F 99
2172

14/3 стр. все 21

F. 99
272

Изданіе Типографіи Исидора Гольдберга.

Женщина

въ

СЕМЕЙНОЙ и СОЦІАЛЬНОЙ

ЖИЗНИ.

Съ нѣмецкаго составлено подъ редакціей

И. Р. Л.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

Тип. Исидора Гольдберга. Спб.

20

Женщина

въ семейной и соціальной жизни.

Ф 99/272

Изданіе Типографіи Исидора Гольдберга.

Женщина

въ

СЕМЕЙНОЙ и СОЦІАЛЬНОЙ

ЖИЗНИ.

Съ нѣмецкаго составлено подъ редакціей

М. Р. Л.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1901

Тип. Исидора Гольдберга. Соб.

21268-D

Оглавленіе.

Стр.

Идеалъ женщины 1

Женщина какъ жена и мать 11

Первыя обязанности матери 21

Первоначальное питаніе ребенка 22

Искусственное питаніе новорожденныхъ 26

Уходъ за ребенкомъ 34

О воспитаніи 44

Задачи матери 63

Дѣтскія болѣзни.—Желтуха 73

Бленорройное заболѣваніе глазъ новорожденныхъ . . 74

Молочница 75

Прорѣзываніе зубовъ 76

Судороги 78

Судороги голосовой щели 78

Свинка.—Воспаленіе околоушной железы 79

Гигіена женщины 104

Женскія болѣзни 121

Малокровіе и бѣлокровіе или блѣдная немочь 121

Искривленіе позвоночнаго столба 123

Роды и нѣкоторыя болѣзни 131

Менструаціи 133

КНИГА ИМЕЕТ стр. 6ее

Листов печатных	Общее колич. вып.	В переплетной ед. соедин. номера вып.	Таблиц	Карт	Иллюстраций	Служебн. номер	Номера списка и порядковый	1970 г.
36		1901 г					см	405/187

2011136630

Оглавленіе.

	Стр.
Идеалъ женщины.	1
Женщина какъ жена и мать	11
Первыя обязанности матери	21
Первоначальное питаніе ребенка.	22
Искусственное питаніе новорожденныхъ	26
Уходъ за ребенкомъ	34
О воспитаніи.	44
Задачи матери	63
Дѣтскія болѣзни.—Желтуха	73
Блеморройное заболѣваніе глазъ новорожденныхъ . .	74
Молочница	75
Прорѣзываніе зубовъ	76
Судороги	78
Судороги голосовой щели	78
Свинка.—Воспаленіе околоушной железы	79
Глисты	80
Корь	81
Скарлатина	83
Краснуха	87
Сыпная лихорадка.	88
Вѣтренная оспа	85
Коклюшъ	90
Дефтеритъ.	92
Холерина	94
Острый катаръ кишекъ.	95
Англійская болѣзнь	96
Анемія (малокровіе)	98
Золотуха	99
Обязательная прививка оспы	100
Гигіена женщины	104
Женскія болѣзни	121
Малокровіе и бѣлокровіе или блѣдная немочь	121
Искривленіе позвоночнаго столба	123
Роды и нѣкоторыя болѣзни	131
Менструація	133

Стр.

Женщина какъ сестра милосердія 137
Измѣреніе температуры. 151
Максимальный термометръ 151
Холодныя примочки 152
Обертываніе 155
Ирригаторъ 157
Горчичники 159
Вдуваніе, распыливаніе и пусканіе капель 161
Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ 162
Домашнія медицинскія средства и домашняя аптека . 169
Одежда женщины—моды 176
Хозяйка—общія замѣчанія 229
Наши питательные продукты 230
Температура кушаній и напитковъ. 243
Сохраненіе и сбереженіе съѣстныхъ припасовъ 254
Различные сорта овощей и салатовъ 256
Грибы 263
Приправы и правильное ихъ употребленіе 266
Фрукты, какъ ихъ сохранять, и консервы изъ нихъ . 275
Напитки 278
Консервы. 287
Печеніе 291
Рецепты для различныхъ печеній. 295
Соленіе и копченіе мяса 297
Кухонная утварь и ея употребленіе. 300
Домашняя бухгалтерія 306
Домашняя прислуга 310
Бѣлье 317
Стирка бѣлья. 322
Крахмаленіе 326
Рецепты для крахмаленія. . . . . —
Складываніе и катаніе бѣлья 328
Глаженіе бѣлья тонкаго . . . . . —
Чистка занавѣсей . . . . . —
Храненіе бѣлья. 335
Рукодѣліе.—Домашнее шитье 338
Различныя гарнитуры 345
Запасъ и шитье бѣлья 348
a) Носильное бѣлье . . . . . —
b) Столовое бѣлье . . . . . —
c) Домашнее бѣлье . . . . . —
d) Постельное бѣлье . . . . . —
О починкѣ 377
Вязаніе на спицахъ и крючкомъ 381

Стр

Искусныя рукодѣлія 386
Обращеніе съ платьемъ. 395
Чистка перчатокъ 408
Домъ.—Устройство дома 412
Уходъ за мебелью 425
Домашняя музыка и драматическое искусство 433
Домашнее убранство 435
Домашняя библіотека 440
Комнатное садоводство 442
Женщина въ обществѣ.—Хорошій тонъ 447
Обѣденный столъ. 451
Танцы, спортъ, игры 455
Женщины въ общественной жизни.—Сущность и цѣли женскаго движенія 460
Женское образованіе 464
Историческій очеркъ женскаго образованія въ Россіи. 466
Земледѣльческія школы. 480
Институты 481
Гимназіи 482
Профессіональныя школы. 483
Коммерческія школы . . . . . —
Рисованіе 485
Фотографія . . . . . —
Музыкальныя школы 486
Театральныя школы 487
Педагогическіе курсы. 488
Высшіе курсы 489
Медицинское образованіе 490
Положеніе русской женщины въ обществѣ 493
I. Личныя отношенія супруговъ по русскому праву . 494
II. Имущественныя отношенія между супругами . . . 498

Идеалъ женщины.

Начало двадцатаго столѣтія привѣтствуетъ насъ новымъ идеаломъ женщины.

Медленно совершался переворотъ во всѣхъ жизненныхъ условіяхъ женщины, ея обязанностяхъ и задачахъ, правовомъ и хозяйственномъ положеніяхъ. Новое время предъявляетъ къ ней новыя требованія, выполненіе которыхъ сопряжено съ болѣе широкимъ развитіемъ всѣхъ ея силъ и способностей.

За освобожденіемъ женщины отъ невѣжества и предразсудковъ, освобожденіемъ, возникшимъ и совершившимся у насъ, въ Россіи, въ XIX вѣкѣ подъ вліяніемъ нашихъ классическихъ писателей—Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевскаго, Толстого—наступилъ періодъ нравственнаго самоуглубленія, самосовершенствованія, вызванный бѣдствіями нашей родины — отечественной войной 1812 г. и Крымской кампаніей; съ особенною силою и воодушевленіемъ, это благородное стремленіе къ самообразованію, къ дѣятельности на благо и пользу общества сказалось во время и послѣ эпохи великихъ реформъ Императора Александра II-го.

Что касается до положенія женщины въ Зап. Европѣ то первымъ толчкомъ, вытѣснившимъ европейскую женщину изъ тѣсныхъ границъ ея семейныхъ обязанностей, были также народныя бѣдствія. Къ этому нравственному воздѣйствію присоединилось, какъ новый факторъ современнаго жизненнаго развитія,— экономическое бѣдствіе. До половины XIX столѣтія главными работниками, матеріальною поддержкою семьи, въ большинствѣ случаевъ, являлись мужчины, въ то время, какъ на долю женщинъ выпадали заботы о хозяйствѣ.

Безъ сомнѣнія, и женщины вносили свой вкладъ, поддерживали благосостояніе семьи тѣмъ, что своимъ трудомъ покры-

вали большую часть расходовъ на семью, не только дѣлая сами всѣ хозяйственныя заготовки пищевыхъ продуктовъ, но и изготовляя даже необходимыя простыя ткани для одежды. Тысячи женщинъ находили сбытъ своимъ издѣліямъ на рынкѣ. Но народонаселеніе росло, увеличивалось число свободныхъ рукъ, жизненные продукты дорожали. Изобрѣтеніе машинъ влекло за собою громадный переворотъ во всемъ домашнемъ производствѣ. Машины стали прясть и ткать, вязать и шить, вліяя на всѣ отрасли промысла; отвлекая работу отъ милліоновъ прилежныхъ женскихъ рукъ, фабрики тѣмъ самымъ отнимали у этихъ женщинъ источникъ пропитанія. Мужчинѣ очень трудно, а иногда и невозможно было обезпечивать всѣхъ женщинъ своего семейства, нуждавшихся въ его матеріальной помощи; невольно женщины должны были искать себѣ хлѣба насущнаго и, такимъ образомъ, онѣ оказались выброшенными на жизненный рынокъ и предоставленными самимъ себѣ.

Ничего не оставалось дѣлать, какъ слѣдовать по стопамъ мужчины. Возникло ожесточенное состязаніе изъ за куска насущнаго хлѣба; всюду женщинѣ приходилось уступать за отсутствіемъ нужнаго знанія, ловкости, и если она ихъ себѣ и усваивала подъ гнетомъ нужды, то, за отсутствіемъ законныхъ правъ, она не могла даже пользоваться выгодами. Ожесточеніе, зависть и ненависть между обоими полами были ближайшими послѣдствіями этой борьбы. Понемногу, однакоже, съ достиженіемъ признанія заслугъ, за женщинами были признаны и большія права, положеніе ихъ стало болѣе обезпеченнымъ, взглядъ на ихъ дѣятельность—свободнѣе отъ предразсудковъ. Въ мужчинахъ все болѣе пробуждалась справедливость и лучшіе изъ нихъ стали союзниками женщинъ, а наиболѣе убѣжденные въ правотѣ исканій и стремленій женщины охотно уступали возлѣ себя мѣсто своей сотрудницѣ. И вотъ, теперь мы видимъ полный переворотъ.

Напримѣръ, въ Германіи, численность женщинъ, занимавшихся какимъ-либо ремесломъ въ 1895 г. достигла 6.578.362; такимъ образомъ, четвертая часть всего женскаго населенія Германіи вынуждена самостоятельно снискивать себѣ пропитаніе, при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣдніе годы эти цифровыя данныя находятся въ постоянномъ возрастаніи,

особенно тамъ, гдѣ вопросъ этотъ касается спроса рабочихъ рукъ на фабрикахъ.

Доступъ, открывающійся постепенно къ научнымъ занятіямъ и должностямъ, къ участію въ промышленности и торговлѣ—все болѣе и болѣе дѣлаетъ женщину во всѣхъ областяхъ жизни равносильною сотрудницею мужчины.

Правда, нѣтъ недостатка въ справедливыхъ голосахъ, сожалѣющихъ о томъ, что женщинѣ приходится тяжелымъ трудомъ, внѣ семьи зарабатывать кусокъ хлѣба, видящихъ въ отчужденіи женщины отъ своего домашняго очага и отвлеченіи матери отъ дѣтей—тяжелый вредъ, отражающійся на той-же семьѣ. Будемъ надѣяться на улучшеніе общаго экономическаго состоянія: тогда общее обезпеченіе вернетъ въ семью тѣхъ дѣвушекъ и женщинъ, которыхъ нужда заставила искать заработка помимо семьи, и тогда не будетъ большого числа дѣвушекъ, лишенныхъ своихъ священнѣйшихъ и первѣйшихъ обязанностей—замужества и материнства.

Трудовая дѣятельность пріучаетъ женщину къ серьезной работѣ, строгому исполненію своихъ обязанностей, точности и самообладанію, качествамъ, могущимъ принести имъ много пользы въ бракѣ. Женщина, испытавшая на себѣ, какъ трудно дается каждая копейка, будетъ бережнѣе обходиться съ деньгами. Трудовое образованіе молодой дѣвушки, если таковое слѣдуетъ за домашнимъ воспитаніемъ, не вызываетъ серьезныхъ опасеній, а напротивъ, приноситъ много пользы. Глубокое знаніе какой-либо отрасли труда ведетъ къ внутренней зрѣлости, образуетъ личность молодой дѣвушки, дѣлая изъ нея полезнаго члена общества.

По окончаніи общаго образованія, состоящаго у нашихъ дочерей почти безъ исключенія въ усвоеніи общеобразовательныхъ познаній, всѣ молодыя дѣвушки, бѣдны-ли онѣ, или богаты, должны были бы изучить основательно какой либо предметъ или занятіе, спеціализироваться въ немъ. Этимъ самымъ родители дали бы своимъ дочерямъ приданое болѣе цѣнное, нежели имущественное. Въ то время, какъ послѣднее легко уничтожается ударами судьбы, эта собственность остается неприкосновенною, дѣлая дѣвушку въ случаѣ нужды самостоятельною. Чѣмъ болѣе отраслей знанія станутъ доступными женщинѣ,

тѣмъ болѣе возможно будетъ найти для дѣвушки занятіе соотвѣтственно ея наклонности и индивидуальности.

Богатыя дѣвушки, разумѣется, не должны отнимать хлѣба у бѣдныхъ. Если онѣ не чувствуютъ влеченія къ наукѣ или искусству, имъ слѣдовало бы подвизаться на поприщѣ общественной благотворительности. Общественная благотворительность, увеличиваясь, все болѣе и болѣе нуждается въ даровыхъ рабочихъ силахъ; сколько знанія, свѣта, любви и милосердія, богатыя дѣвушки могли бы внести въ качествѣ попечительницъ и учительницъ въ дѣтскихъ пріютахъ, безплатныхъ училищахъ, воскресныхъ школахъ, въ помощи энергичной и полезной бѣднымъ, въ дѣтскихъ больницахъ и т. д., и т. д.

Всѣ эти отрасли благотворительности могутъ исполняться съ успѣхомъ лишь въ томъ случаѣ, если имъ предшествовало соотвѣтственное образованіе.

Дочери изъ менѣе богатыхъ семействъ, прежде чѣмъ имѣть, конечно, попеченіе о другихъ, должны были бы стараться стать самостоятельными, быть въ состояніи заботиться о самихъ себѣ, вмѣсто того, чтобы сидѣть дома наряженными куклами, ожидая появленія жениховъ и тратя прекрасные годы своей молодости на мелочи.

Но и въ бракѣ предъявляются сегодня другія, большія требованія, нежели въ прежнія времена. Мужчина, нераздѣльно отдающій борьбѣ за существованіе всѣ свои силы, болѣе не въ состояніи тратить много времени на воспитаніе дѣтей, ложащееся, такимъ образомъ, всею тяжестью на женщину; и только гуманная, выдержанная, зрѣлая и нравственно окрѣпшая женщина бываетъ способной достойно выполнить столь высокую культурную задачу. Но и для своего супруга она должна быть не только хозяйкой и воспитательницей его дѣтей, но и сочувствующимъ и понимающимъ его другомъ и помощницей, а потому она нуждается въ глубокомъ умственномъ развитіи и болѣе широкомъ взглядѣ на жизнь.

Насколько женщина, связанная бракомъ, можетъ взять на себя какое-либо занятіе или ремесло, не нарушая святыхъ материнскихъ обязанностей, судить о томъ можетъ только она сама, въ зависимости, конечно, отъ ея силъ и способностей.

Высокодаровитыя женщины и тутъ сумѣютъ удовлетворить наибольшія требованія. Но для разрѣшенія этой, быть можетъ, самой трудной проблемы женскаго вопроса, воспитаніе должно создать женщину съ сильной волей, разумной осмотрительностью и твердой выдержкой.

Женщина же, не имѣющая своей семьи, должна искать содержанія для своей осмысленной жизни въ какомъ-нибудь занятіи или постоянной дѣятельности. Этимъ разъ навсегда уничтожается понятіе о „старой дѣвѣ", какъ о существѣ, обременяющемъ своихъ родныхъ, существѣ „лишнемъ" и лишенномъ всякихъ правъ на семейное счастье.

Новыя права, предоставленныя женщинамъ, новыя должности, доступныя для нихъ, — какъ, напр., попечительство надъ бѣдными и сиротами, опека, руководительство гимназіями и пансіонами, требуютъ отъ нихъ болѣе глубокаго пониманія ихъ гражданскихъ обязанностей; исполненіе какой-либо подобной должности требуетъ знакомства съ правомъ и общимъ законодательствомъ.

На вопросъ, отвѣчаетъ ли современное воспитаніе нашихъ дѣвушекъ всѣмъ тѣмъ высокимъ требованіямъ, которыя предъявляютъ къ нимъ жизненныя условія, мы, къ сожалѣнію, должны отвѣтить отрицательно. Образованіе въ женскихъ среднихъ школахъ мало возвышается надъ уровнемъ элементарнаго воспитанія, тѣмъ болѣе, что въ современныхъ школахъ, ввиду многочисленности учащихся, — простое преподаваніе наукъ получило перевѣсъ надъ воспитательнымъ образованіемъ.

Только въ семьѣ, подъ руководствомъ матери, подрастающая дѣвушка получаетъ настоящее свое образованіе.

Уже въ маленькой дѣвочкѣ мать должна предугадывать женщину, будущую мать будущаго поколѣнія, и дать ей соотвѣтственное образованіе.

Съ малыхъ лѣтъ тѣло дѣвочки слѣдуетъ закаливать и укрѣплять, дозволяя дочери наравнѣ съ сыномъ физическія упражненія, игры и спортъ, укрѣпляющіе и расширяющіе грудь, мускулы и легкія; отнюдь нельзя задерживать роста молодого тѣла затягиваніемъ въ корсетъ, узкую одежду и т. п. Сохраняя въ своей дочери всю врожденную ей непринужденность и изящество, мать должна неустанно порицать всякое жеманство

и натянутость, какъ противуположность настоящей женственности. Ничего нѣтъ дурного въ томъ, что дѣвочка шалитъ наравнѣ съ братьями; при хорошемъ воспитаніи она въ пору остановится, чтобы стать спокойной и благонравной. На Западѣ, пребываніе въ пансіонѣ, институтѣ или монастырѣ долгое время считалось необходимымъ, чтобы дать послѣдній лоскъ дѣвушкамъ. Дѣвицъ тамъ дѣйствительно шлифовали, по большей части, однако, лишь поверхностно, оставляя самое ядро невыдѣланнымъ, или же онѣ возвращались домой слишкомъ сентиментальными, восторженными, съ ложными понятіями и міросозерцаніемъ. Въ періодѣ созрѣванія дѣвочки въ взрослую дѣвушку, ею зачастую трудно бываетъ руководить; вздыхая, мать приговариваетъ: „я не понимаю болѣе своей дочери, надо нанять ей гувернантку", между тѣмъ какъ люди недостаточные стараются дѣйствовать угрозой: „погоди, пойдешь въ чужіе люди, тогда узнаешь, какъ капризничать".

Въ обоихъ случаяхъ мать сознаетъ всю свою безпомощность и неспособность довершить воспитаніе своего ребенка: откуда же чужимъ взять терпѣнія и пониманія дѣтей, недостающихъ ихъ матерямъ? Кому, какъ не матери быть любящей руководительницей своей дочери въ этотъ періодъ неясныхъ стремленій, преувеличенныхъ надеждъ. Выказывая дочери болѣе довѣрія, мать должна обходиться съ ней какъ съ равноправнымъ другомъ и своевременно объяснить ей высокое призваніе женщины, чтобы первое откровеніе не было сдѣлано постороннимъ, чуждымъ дѣвушкѣ человѣкомъ.

Молодому человѣку не мѣшаетъ испробовать свой полетъ изъ насиженнаго, родного гнѣзда, познакомиться съ иными людьми, иными отношеніями; очень многіе юноши рано оставляютъ отеческій домъ; молодыхъ дѣвушекъ слѣдовало бы пріучать къ тому же, довѣряя ихъ благонравію, которое является ихъ лучшею защитою.

Мы предложили бы родителямъ, чтобы тѣхъ дѣвушекъ, которыя стремятся къ самостоятельности, не удерживать дома и отпускать въ столицы на педагогическіе, медицинскіе, акушерскіе, фельдшерскіе курсы, консерваторіи, художественные классы и т. п.; молодая дѣвушка, окончившая такіе курсы, является уже обезпеченной и застрахованной отъ житейскихъ

бѣдствій, а иногда и единственной поддержкой семьи, не говоря уже о нравственномъ удовлетвореніи такой дѣвушки. Весьма благотворно вліяютъ на вырабатывающуюся личность новыя впечатлѣнія всего окружающаго, ревностное стремленіе къ одной и той же цѣли совмѣстно съ товарками сверстницами и строгая дисциплина учрежденія. Гдѣ обстоятельства не позволяютъ дать дочери высшаго образованія, слѣдуетъ посылать дочерей изъ дому для поступленія ихъ на службу въ какія-либо учрежденія, или въ качествѣ воспитательницъ. Существующая въ нѣкоторыхъ пограничныхъ намъ странахъ метода „aupair“ обмѣниваться на нѣкоторое время дочерями двухъ семействъ, оказалось на дѣлѣ весьма благотворной. Молодымъ музыкантшамъ и художницамъ слѣдуетъ проводить по меньшей мѣрѣ одинъ годъ за границей для расширенія ихъ познаній, по примѣру американцевъ, отсылающихъ для ученія въ Европу своихъ молоденькихъ дочерей, зачастую совершенно однѣхъ, безъ опасенія за ихъ нравственность. Будучи любящей подругой своихъ взрослыхъ дочерей, мать по ихъ письмамъ изъ-за границы должна слѣдить чуткимъ сердцемъ за ихъ интересами.

Передавая дочери часть домоводства, мать вмѣстѣ съ тѣмъ должна ей передать и часть довѣрія, дабы не лишать ее самостоятельности, а съ дочерью, служащей гдѣ-либо, дѣлить и радость и горе, непремѣнно являющіяся результатомъ ея труда.

Въ то же время мать обязана слѣдить за тѣмъ, чтобы дочь, трудящаяся на поприщѣ практическаго занятія, свое свободное время посвящала искусствамъ, музыкѣ, литературѣ или уходу за цвѣтами—занятіямъ, составляющихъ потребность женской души для сохраненія ея свѣжести. Если же, наоборотъ, дочь художница — мать должна возбуждать въ ней интересъ къ практическому труду, устанавливающему равновѣсіе въ женщинѣ. Будучи незнающей и неопытной въ практическихъ мелочахъ повседневной жизни, женщина, даже самая умственно развитая, рискуетъ многое потерять благодаря своей неопытности.

Состоящія на службѣ дѣвушки безостановочно должны заботиться объ умственномъ своемъ развитіи самостоятельными занятіями или же слушаніемъ научныхъ лекцій, читаемыхъ

теперь всюду. Наше умственное развитіе не терпитъ остановки, оно идетъ или впередъ, или назадъ, и поэтому каждая серьезная женщина обязана неустанно работать надъ собой, чтобы не отставать въ умственномъ развитіи отъ остальныхъ.

Каждая женщина, съ чуткимъ, любящимъ сердцемъ, каждая глубоко-чувствующая дѣвушка, должны удѣлять хоть немного времени дѣлу благотворительности, воспомоществованія, постоянно помня, что притча о милосердномъ самарянинѣ сказана и для нихъ. Конечно, служба утомительна, но не настолько, чтобы не нашлось свободнаго часа для посѣщенія бѣдной семьи или покинутаго ребенка, чтенія больному. Яркимъ примѣромъ здѣсь можетъ служить образъ сельской учительницы, удѣляющей, помимо своихъ обычныхъ занятій, столько времени и труда общественной благотворительности.

Наконецъ, нѣсколько словъ о взаимномъ обращеніи между собой молодыхъ людей обоего пола. Мальчики и дѣвочки—дѣти однихъ и тѣхъ же родителей, и разница въ ихъ понятіяхъ не такъ велика, какою она становится впослѣдствіи подъ вліяніемъ искусственно разъединяющей системы воспитанія. Умственные интересы, соединяющіе женщину съ мужчиной, растутъ по мѣрѣ ея участія въ его трудѣ, и потому можно обойтись безъ опасенія воспитать женственныхъ юношей или дѣвушекъ съ мужскими задатками; молодымъ людямъ нужно давать одинаковое воспитаніе и образованіе, давая имъ въ то же время ясное понятіе объ отличительныхъ свойствахъ характеровъ, составляющихъ разницу ихъ половъ. Подобное совмѣстное воспитаніе, практикуется во многихъ Штатахъ Сѣверной Америкѣ, въ Финляндіи; у насъ (въ Царскомъ Селѣ) извѣстна подобная частная школа Е. Левицкой.

Тотъ, кто имѣлъ возможность ознакомиться съ юношами и дѣвушками, воспитанными подобнымъ образомъ, находитъ именно у нихъ высокоразвитыми особенности характеровъ каждаго пола. Результатомъ этихъ, въ ранней молодости образовавшихся и установившихся товарищескихъ отношеній, соревнованій, въ ученіи—является обоюдное уваженіе, привязанность, дружба, выражающаяся въ томъ, что каждый изъ нихъ старается оказать большее нравственное воздѣйствіе на другой полъ болѣе утонченными особенностями своего характера, а

подобное тонкое различіе половъ соотвѣтствуетъ высокой степени нравственности и законамъ прогрессивнаго развитія.

И теперь, конечно, предусмотрительная мать дозволяетъ своимъ дочерямъ совмѣстное времяпрепровожденіе съ молодыми людьми, предотвращая этимъ знакомствомъ тяжелыя послѣдствія всевозможныхъ запрещеній. Молодость стремится къ совмѣстному веселью, невольно притягивая и дѣвушекъ и юношей другъ къ другу, желаетъ вмѣстѣ мечтать и вмѣстѣ же бороться для достиженія знаній. Зачѣмъ же нарушать милую первую грезу молодости, не таящую въ себѣ нравственной опасности?

Дѣвочки и мальчики, юноши и дѣвушки, имѣя возможность видѣться на глазахъ родителей, не будутъ тайно искать встрѣчи. Привыкая замѣчать свои человѣческіе недостатки, они перестаютъ видѣть въ себѣ полу-боговъ и полу-богинь.

Въ то время, какъ во многихъ маленькихъ городахъ и въ деревняхъ это невинное отношеніе столь осчастливливаетъ юношество, отсутствіе его въ большихъ городахъ вводитъ въ заблужденіе молодежь, заставляя ее черпать изъ мутной воды то, что должно было бы послужить чистымъ наслажденіемъ изъ чистаго источника. Заботливая мать всегда будетъ слѣдить за знакомствами своей дочери и сумѣетъ во время устранить неподходящее.

Когда, наконецъ, ставъ счастливой невѣстой, молодая дѣвушка нашла въ своемъ женихѣ соотвѣтствующее отраженіе своего „я“, ее ожидаетъ задача придать и этой веснѣ молодости болѣе глубокое содержаніе, чтобы основать на немъ свое будущее счастье. Ей не слѣдуетъ довольствоваться взаимными нѣжностями или создавать совмѣстно съ женихомъ планы блестящей, но, увы, несбыточной будущности; гораздо важнѣе для нея познакомиться съ его воззрѣніями на самыя глубокія и серьезныя стороны жизни, съ его понятіями о Богѣ и вѣчности, воспитаніи дѣтей, съ его міросозерцаніемъ, вводя его, въ свою очередь, въ свой духовный міръ, и отнюдь не забывая, что лишь соотвѣтствіе ихъ взглядовъ и стремленій обезпечиваетъ имъ счастливый и гармоническій бракъ, и, что, въ противномъ случаѣ, никакія деньги, ни блага, ни наружный блескъ, ни красота, не будутъ въ состояніи испра-

вить впослѣдствіи всю ту дисгармонію, которая вызвана ихъ различнымъ пониманіемъ жизни.

Женщина, нравственно окрѣпшая и воспитанная въ высокой честности, не найдетъ для заключенія своего брака другого мотива, какъ одну только чистую склонность.

И вотъ такую-то женщину должно намъ дать и воспитать двадцатое столѣтіе.

Полная гармонія въ соотношеніяхъ всѣхъ ея умственныхъ, душевныхъ и физическихъ способностей и силъ—вотъ идеалъ женщины въ ея послѣдовательномъ развитіи.

Женщина какъ жена и мать.

Гражданскій бракъ въ Германіи

Женою мы называемъ спутницу, подругу и помощницу мужчины въ бракѣ. Положеніе женщины въ бракѣ зависѣло въ различныя времена и у различныхъ народовъ всегда отъ общаго почитанія, которымъ пользовалась въ ихъ культурной жизни женщина, въ связи съ обычаями и законами. Въ то время какъ у предпочитавшихъ единобрачіе древнихъ египтянъ жена занимала почетное мѣсто, пользуясь личной свободой—на всемъ Востокѣ, какъ безбрачная, такъ и состоящая въ бракѣ женщина была и есть рабыней своего мужа, собственностью старшихъ въ семьѣ мужчинъ; болѣе связанною, чѣмъ у египтянъ, женщина была у евреевъ, признававшихъ единобрачіе; но и у евреевъ въ патріархальныя времена существовало многоженство, слѣды котораго еще долго находились въ обязательномъ бракосочетаніи, установленномъ для оставшагося въ живыхъ брата съ бездѣтною вдовою своего-же покойнаго брата,—для продолженія рода.

У грековъ жена занимала въ домѣ ограниченное и униженное положеніе, тогда какъ свободныя женщины (гетеры), по большей части, какъ передаетъ исторія, высокообразованныя, пользовались полной свободой и имѣли вліяніе даже на государственныя дѣла; лишь въ Спартѣ, составлявшей исключеніе, дѣвушки получали воспитаніе почти столь-же свободное, какъ и юноши, и потому супруга пользовалась общимъ почтеніемъ и свободой, и имѣла право участвовать въ народныхъ совѣщаніяхъ о благѣ государства.

Какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ женщина считалась юридически неполноправной; всѣ дѣйствія ея тѣсно ограничива-

лись ея домомъ. Но царившее въ Римѣ высокое понятіе о бракѣ и семействѣ обезпечивало ей въ своей семьѣ большое вліяніе и первенствующее положеніе.

Она принимала большое участіе въ дѣятельности своего мужа, но главною же задачей ея было воспитаніе дѣтей; почтеніе, оказываемое ей со стороны всѣхъ членовъ семьи, обезпечивало ей, такимъ образомъ, обширное вліяніе и на дѣла внѣ границъ ея дома.

Бракъ древнихъ обитателей Западной Европы отличался чистотою нравовъ и святостью. Хотя мужчина у западныхъ народовъ считался единственно полноправнымъ, женщина же съ рожденія и до смерти находилась подъ его опекой, однако отношеніе это смягчалось уваженіемъ къ ней и добросовѣстной о ней заботой. Мужчина не вступалъ въ бракъ ранѣе 20, женщина не моложе 15-ти лѣтъ отъ роду. Сословное равенство требовалось въ томъ отношеніи, что заключеніе брака между свободнымъ и крѣпостнымъ влекло за собой потерю свободы, а у нѣкоторыхъ племенъ сопряжено было даже съ потерею жизни; бракъ-же между благороднымъ и свободной не вездѣ былъ возбраняемъ.

Бракъ считался законнымъ, если мужъ покупалъ жену у ея опекуна; опекуномъ могъ быть ея отецъ, братъ или другой изъ ея родственниковъ. Выкупъ состоялъ изъ рабовъ, лошадей, воловъ, оружія, недвижимостей, колецъ или иныхъ предметовъ, цѣнность которыхъ часто превышала 500 рублей, равняясь тремъ стамъ 16 мѣсячныхъ быковъ; совершался онъ тотчасъ-же по полученіи выкупа, или-же предварительно только обусловливался, а исполненіе его „сговорено“ бывало на извѣстное время; отсюда произошелъ сговоръ—помолвка, пріобрѣтавшій полную законную силу черезъ бракосочетаніе, совершенное въ присутствіи свидѣтелей изъ числа родственниковъ обоихъ помолвленныхъ; бракосочетаніе сопровождалось церемоніальными обрядами, изображавшими символически господство мужчины или заботливость хозяйки. Обычаи эти сохранились до поздняго средневѣковаго времени, и теперь еще замѣтны ихъ слѣды въ дѣвичникахъ и многихъ, преимущественно деревенскихъ, свадебныхъ обычаяхъ. Кольцо-же, составлявшее первоначально часть выкупа,

повсюду сохранило и въ наше время свое значеніе въ обрядѣ обрученія.

Съ покупкою жены, становившейся неотъемлемою собственностью мужа, на него ложилась обязанность всячески защищать ее; въ то-же время мужъ имѣлъ право наказывать ее, перепродавать, прогнать въ случаѣ невѣрности, и даже убить ее.

Но цѣломудріе древнихъ народовъ держало ихъ въ строгихъ границахъ и многоженство встрѣчалось въ единичныхъ случаяхъ, развѣ у военачальниковъ племенъ, стремившихся достичь большаго политическаго значенія родствомъ съ могущественными предводителями.

Хотя женщина и не имѣла фактической власти, тѣмъ не менѣе она неограниченно управляла домашнимъ хозяйствомъ, о которомъ мужъ ея мало заботился. Она воспитывала дѣтей; дочери оставались при ней неотлучно, сыновья же—только до 10 лѣтняго возраста. Мать вскармливала ихъ сама, воспитывала и обучала. Какъ въ самой глубокой древности женщины знали руническія письмена, такъ въ средніе вѣка онѣ же изучали Писаніе. Въ XIII-мъ столѣтіи сводъ законовъ подъ названіемъ „Саксеншпигель“ указывалъ на молитвенники и псалтыри, какъ на наслѣдственную собственность женщины. Дѣятельность по домоводству тогда была очень обширна; мужчина, презирая всякую низкую работу, велъ жизнь господина, занимаясь выдѣлываніемъ оружія и утвари, охотой, рыболовствомъ и военными предпріятіями, посѣщая собранія совѣта, или-же пріятно проводя время за кружкою, или игрой въ кости; вся остальная работа лежала на обязанности женъ. Съ помощью крѣпостныхъ (рабовъ), онѣ воздѣлывали поля и сады, ходили за скотомъ, пряли и ткали, изготовляли одежду и прислуживали во время пира, угощая гостей. Привлекаемыя къ разнымъ совѣщаніямъ, какъ жрицы, изъясняя руническія письмена и предзнаменованія, онѣ пользовались большимъ уваженіемъ и даже сопровождали мужчинъ во время военныхъ предпріятій, причемъ на ихъ долю выпадали останавливать бѣгущихъ, поощрять медлящихъ и защищать военный обозъ.

Распространеніе христіанства вначалѣ мало измѣнило положеніе женщины и способъ заключенія брака. Фактическая покупка жены замѣнилась, мало-по-малу, мнимою, простою це-

ремоніей, состоявшей въ томъ, что мужчина подавалъ женщинѣ монету, или же они, совмѣстно разломивъ ее пополамъ, брали каждый себѣ половину, послѣ чего сочетающимся бракомъ подносили кубокъ, ибо вино всегда являлось необходимымъ концомъ при заключеніи какого-либо законнаго торга.

Съ введеніемъ законовъ, составленныхъ по образцу Римскаго права, обрученіе потеряло свое важное значеніе, а на мѣсто его сталъ обрядъ вѣнчанія, какъ настоящее, оформленное вступленіе въ бракъ. Вначалѣ вѣнчаніе совершалось отцомъ или опекуномъ невѣсты, но въ VIII столѣтіи Каролинги побудили церковь принять участіе въ бракосочетаніи. Вѣнчаніе совершалось предъ церковными дверьми, послѣ чего новобрачные вмѣстѣ входили въ церковь подъ благословеніе священника, при чемъ это благословеніе не имѣло рѣшающаго значенія, носило характеръ простого благословенія церкви брачующимся, тогда какъ для заключенія брака требовалось, главнымъ образомъ, согласіе обрученныхъ. На Тридентинскомъ Соборѣ (1542) было постановлено, что бракосочетаніе, для полученія законной силы, должно происходить въ присутствіи священника, жениха и невѣсты и 2 свидѣтелей.

Это католическое церковное постановленіе дѣйствительно и теперь; по духу этого постановленія бракъ заключается не въ благословеніи приходскаго священника, а въ произнесеніи брачующимися своего согласія передъ лицемъ церкви; необходимо лишь, чтобы священникъ и свидѣтели слышали это обоюдное согласіе на бракъ жениха и невѣсты.

Протестантское Церковное Право требовало церковнаго бракосочетанія подъ угрозой недѣйствительности брака. Къ этому постановленію примкнули въ своихъ законодательствахъ многія государства — до введенія у себя гражданскаго брака. Германія, закономъ 1875 г., сдѣлала гражданскій бракъ обязательнымъ государственнымъ актомъ, совершаемымъ государственнымъ же чиновникомъ. Начиная съ того времени, гражданскій бракъ есть его законная форма, которой церковное бракосочетаніе придаетъ лишь религіозное освященіе, имѣющее только церковное же значеніе.

Новый Сводъ Гражданскихъ Законовъ въ Германіи не измѣнилъ основного значенія гражданскаго бракосочетанія;

имъ узаконивается совмѣстная жизнь супруговъ въ половомъ и имущественномъ отношеніяхъ; брачная жизнь должна опираться на обоюдную любовь, но отсутствіе таковой, въ интересахъ охраны цѣлости брака, не признается законной причиной для расторженія его.

Закономъ мужъ дѣлается руководителемъ жены; „мужу надлежитъ право рѣшенія во всѣхъ обстоятельствахъ супружеской жизни", говорится въ Семейномъ Правѣ Свода Гражданскихъ Законовъ. Правила, приводимыя имъ, лишь тогда имѣютъ значеніе, когда при супружескихъ разногласіяхъ споръ ожидаетъ своего рѣшенія судебнымъ порядкомъ. Въ повседневной же жизни, при отсутствіи благоразумія, будетъ всегда преобладать тотъ изъ супруговъ, который сильнѣе другого въ умственномъ или физическомъ отношеніяхъ. Понятія объ опекѣ мужа надъ женою по католическому и древнегерманскому праву считаются уже устарѣлыми. Жена не находится болѣе во власти мужа. Онъ не имѣетъ права повелѣвать, требуя отъ нея послушанія; оба супруга, напротивъ того, обязаны дѣйствовать въ полномъ согласіи, чтобы ихъ взаимная жизнь выполнила существенныя требованія брака; но въ спорныхъ вопросахъ воля мужа является преобладающей.

Мужу принадлежитъ выборъ жилища и мѣстопребыванія, жена же обязана всюду слѣдовать за нимъ, и жить съ нимъ вмѣстѣ, если не имѣетъ серьезныхъ причинъ для отказа своего отъ совмѣстной жизни. Сводъ Гражданскихъ Законовъ не объясняетъ ближе этихъ причинъ; по общему Земскому Праву въ Пруссіи и подобнымъ соотвѣтственнымъ законамъ въ другихъ германскихъ государствахъ, причины эти: бродячая жизнь мужа по заключеніи брака, скитаніе его безъ опредѣленнаго мѣстопребыванія, его нежеланіе устроить жизнь жены сообразно съ его средствами; далѣе, жена не обязана слѣдовать за мужемъ, если это сопряжено съ вредомъ для ея здоровья или ея чести, если, напр., мужъ, вслѣдствіе безчестнаго поступка вынужденъ оставить свое мѣстожительство или же бѣжать отъ мѣста преступленія. Законъ требуетъ, наоборотъ, чтобы жена слѣдовала за мужемъ, если его занятіе требуетъ частой перемѣны мѣстожительства, напр., положеніе актера или антрепренера.

Въ случаѣ перемѣны мужемъ мѣстожительства по какимъ-либо другимъ причинамъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, жена обязана слѣдовать за нимъ, такъ какъ въ законоположеніи не указаны могущія быть исключенія. Освобождается же она отъ этой обязанности лишь въ томъ случаѣ, если мужъ, ради научныхъ цѣлей, предпринимаетъ поѣздку въ необитаемыя области.

Обязанности, которыя женщина беретъ на себя при вступленіи въ бракъ, суть: послушаніе, исполненіе супружеской обязанности, подчиненіе волѣ мужа во всѣхъ вопросахъ, касающихся взаимной супружеской жизни, въ предположеніи, что мужъ не станетъ злоупотреблять своими правами. Жена должна вести хозяйство, хотя и тутъ, насколько дѣло касается надзора и общественнаго положенія супруговъ, мнѣніе мужа имѣетъ рѣшающее значеніе. Всѣ отдѣльныя части хозяйства подлежатъ вѣдѣнію жены. Если-бъ, напр., мужъ, противъ воли жены, передалъ домоводство другой женщинѣ, первая изъ нихъ могла бы съ большимъ успѣхомъ обратиться къ судебному рѣшенію противъ нарушенія ея правъ.

При ограниченныхъ средствахъ, не позволяющихъ содержать достаточное число прислуги, жена должна не только исполнять сама домашнія работы, но и оказывать помощь мужу, быть бережливой.

Законъ предоставляетъ супругамъ свободное рѣшеніе о необходимости самостоятельнаго заработка со стороны жены, для пополненія хозяйственныхъ нуждъ, даже при нѣкоторомъ пренебреженіи ея главнѣйшей задачи. Не имѣя права принуждать жену къ пріобрѣтенію внѣ дома, мужъ, напротивъ, властенъ воспретить ей всякую дѣятельность, наносящую ущербъ ея хозяйственнымъ обязанностямъ.

Договоры по найму или услуги, оказанныя женою третьему лицу безъ согласія на то ея мужа, считаются недѣйствительными.

Какъ древнее Земское Право, такъ и Сводъ Гражд. Зак. признаютъ за женою право самостоятельнаго распоряженія въ ея домашнемъ кругѣ дѣятельности, а также нѣкоторое право представительства внѣ его, такъ называемое: „Schlüsselrecht“, дозволяющее ей дѣлать распоряженія и заклю-

чать законные договоры, имѣющіе для мужа обязательное значеніе. Она закупаетъ нужные припасы для домашняго стола, необходимую одежду для себя и для дѣтей, руководитъ ихъ воспитаніемъ и обученіемъ, нанимаетъ и отпускаетъ женскую прислугу, возстановляетъ и пополняетъ мебель и хозяйственную утварь. Мужъ и тутъ вправѣ ограничить власть жены; если онъ злоупотребитъ своимъ правомъ, онъ можетъ потерять его по жалобѣ жены, приносимой опекунскому суду.

Особенныя законоположенія по отношенію ко взаимному владѣнію имуществомъ предусмотрѣны въ Сводѣ Гражд. Зак. Никакой бракъ не долженъ былъ-бы заключаться безъ законнаго брачнаго договора, рѣшающаго вопросъ о владѣніи и управленіи имуществомъ при сохраненіи законной самостоятельности жены.

Приведенныя выше рѣшенія показываютъ намъ лишь остовъ для образованія современнаго брака, созданный законодательствомъ, признающимъ въ немъ законное чувство со взаимными правами и обязанностями. Дать этой тѣсной взаимной жизни идеальное содержаніе—есть высокая задача супруговъ.

Подобно тому, какъ искони живое сознаніе права побѣждаетъ мертвую букву закона, признаніе жены равноправной спутницей мужа, все болѣе и болѣе находитъ себѣ мѣсто. Изъ опекаемой и защищаемой мужемъ въ древнія времена, изъ средневѣковой служанки, ключницы, производительницы хозяйственныхъ богатствъ, развилась мало по малу равная по званію и стремленію помощница и умная подруга своего мужа. Выше брачнаго соединенія стоятъ общіе хозяйственные и идеальные интересы, и совмѣстное стремленіе къ умственному и нравственному совершенствованію.

Основой для современнаго счастливаго брака являются, такимъ образомъ, искреннѣйшая взаимность всѣхъ жизненныхъ интересовъ, непоколебимая вѣрность въ горѣ и радости и безостановочное развитіе на почвѣ обоюдной взаимопомощи, причемъ безразлично, участвуетъ-ли жена фактически въ занятіяхъ мужа, или-же способствуетъ его работѣ путемъ нравственнаго благотворнаго вліянія на него.

Желательнѣе всего соединеніе силъ обоихъ супруговъ для

общаго выполненія гражданской обязанности или умственнаго труда. Съ другой стороны, жена можетъ быть и необходимымъ другомъ и помощницей мужа, слѣдя за его интересами съ любящимъ сердцемъ и сочувствующимъ пониманіемъ, будучи, однако, въ тоже время, лишь матерью и хозяйкой. Одушевленіе, вызванное общимъ идеаломъ на почвѣ религіи, искусства или идеи, сохраняетъ гармонію брака, въ которомъ супруги по существующимъ обстоятельствамъ несутъ свои различныя обязанности.

Высокія задачи, предъявляемыя къ женщинѣ въ современной жизни по отношенію къ воспитанію дѣтей и охраненію хозяйственныхъ интересовъ, требуютъ отъ нея безостановочнаго умственнаго развитія и самообразованія. Нуждаясь въ научныхъ знаніяхъ для исполненія своихъ материнскихъ и супружескихъ обязанностей, она должна привести свое общее образованіе въ соотвѣтствіе съ окружающими ее обстоятельствами. Въ виду того, что наука и уровень общаго образованія безостановочно движутся впередъ, ей, матери, надлежитъ сызнова учиться за одно со своими дѣтьми, чтобы не отстать отъ нихъ и имѣть возможность быть подрастающему поколѣнію умственной руководительницей, взрослымъ-же—не исключая и сыновей—свѣдущей подругой. Зависящія отъ нея домашняя гигіена и цѣлесообразное веденіе хозяйства возлагаютъ на нее обязанность знакомиться со всѣми изобрѣтеніями и улучшеніями въ области ухода за здоровьемъ и хозяйствомъ. Принимая въ качествѣ истой гражданки участіе въ интересахъ своего мужа и благосостояніи и несчастіи того государства, въ которомъ она живетъ, женщина должна ознакомиться съ главнѣйшими событіями общественной и политической жизни. Только женщина, способная мыслить самостоятельно, имѣющая самостоятельное мнѣніе, можетъ стать полноправной женой и матерью. Несмотря на всю свою беззавѣтную любовь къ мужу, она должна стремиться къ намѣченной цѣли: стать вполнѣ развитымъ, самостоятельнымъ человѣкомъ, способнымъ, въ случаѣ болѣзни, нужды и смерти, замѣнить дѣтямъ отца и, не нуждаясь въ посторонней помощи, самой бороться съ превратностями судьбы.

Въ хозяйственныхъ дѣлахъ мужъ долженъ оказывать женѣ

наибольшее довѣріе, не скрывая отъ нея потерь и затрудненій, дабы дать ей возможность ограничить расходы своевременно въ случаѣ надобности. Мужскому заработку должна соотвѣтствовать хозяйственная дѣятельность женщины, основанная на бережливости. Трудныя денежныя обстоятельства требуютъ сокращенія расходовъ по хозяйству, состоящаго въ уменьшеніи числа прислуги, упрощеніи одежды и стола, въ замѣнѣ болѣе дешевымъ помѣщеніемъ существующаго. А затѣмъ уже, не обращая вниманія на сплетни и праздную болтовню толпы или ея мнѣніе, жена можетъ, со своей стороны, добывать средства къ жизни самостоятельнымъ трудомъ и, исполняя тѣмъ самымъ свою прямую обязанность по отношенію къ своей семьѣ, она снискиваетъ уваженіе всѣхъ благоразумныхъ людей.

Пріобрѣтенныя опытомъ осмотрительность и самостоятельность въ денежныхъ дѣлахъ даютъ женѣ возможность, въ случаѣ нужды, вести дѣла ея мужа. Требованія, предъявляемыя современною жизнью къ обязанностямъ жены, не дозволяютъ ей отдавать всѣ свои силы исключительно хозяйственному труду, значительно облегченному и упрощенному развитіемъ производства и успѣхами техники. Она не вяжетъ болѣе, не ткетъ холста, не варитъ болѣе сама мыла, не изготовляетъ свѣчей, а консервы, покупаемыя на фабрикахъ не уступаютъ ни въ дешевизнѣ, ни въ качествахъ домашнему ихъ изготовленію. Избытокъ силъ своихъ жена должна употреблять инымъ образомъ въ интересахъ своей семьи. Не ожидая отъ мужа, возвращающагося домой усталымъ, утомленнымъ тяжелымъ трудомъ, восхищенія свѣже вымытыми занавѣсками или признанія вкусовыхъ качествъ пирога, испеченнаго по новому рецепту, она будетъ награждена улыбкой счастливой благодарности, принимая дѣятельное участіе въ заботахъ и трудахъ своего мужа. Для женщины не существуетъ „невозможнаго“; образованная, трудолюбивая, она скоро освоится съ своей новой работой и съ пользой будетъ помогать мужу въ должности корреспондентши, бухгалтерши, приказчицы и т. п., поддерживая своего мужа, не только взявъ на себя вспомогательныя работы, какъ писаніе подъ диктовку, переписку, веденіе реестровъ, корреспонденціи, но и простымъ вниманіемъ

и совѣтами. Потеря времени при этомъ вознаграждается нравственнымъ удовлетвореніемъ. Развитіе всѣхъ умственныхъ способностей жены, въ качествѣ сообщницы своего мужа, даетъ браку болѣе глубокое значеніе, вознося тѣснѣйшій союзъ на такую нравственную высоту, на которой единство двухъ обезпечиваетъ успѣшное совершенствованіе ихъ самихъ и ихъ рода.

Первыя обязанности матери.

Сознаніе своихъ материнскихъ обязанностей относительно своего ребенка должно проявляться у матери не только со времени появленія на свѣтъ маленькаго существа, но гораздо ранѣе; мать должна оказывать своему развивающемуся зародышу наибольшее попеченіе.

Излишне указывать здѣсь на всю вредность корсета, ввиду ожесточенной борьбы противъ него со стороны современныхъ врачей и другихъ благоразумныхъ людей. Несмотря на ясное созанніе вреда, есть еще не мало женщинъ, наносящихъ въ угоду своему тщеславію, непоправимый вредъ себѣ и своему будущему ребенку. Не всякая женщина стремится обезпечить себѣ этимъ способомъ только „тонкую талію"; многія изъ нихъ, имѣя обязанности представительства или общественнаго положенія, ложнымъ образомъ считаютъ себя къ тому принужденными. Имъ всѣмъ слѣдуетъ дозволить легкую поддержку въ видѣ „корсета-реформъ", не стѣсняющаго и не прижимающаго нигдѣ тѣла. Изготовленный въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по данной фигурѣ, искусною рукою—корсетъ для беременныхъ женщинъ также заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія; мягкій матеріалъ, эластичныя ленты и прошивки его слѣдуютъ за каждымъ движеніемъ тѣла, поддерживая, но отнюдь не стѣсняя, въ виду чего корсеты эти служатъ своему назначенію не только до конца беременности, но впослѣдствіи, во время кормленія, многимъ женщинамъ становятся необходимыми.

Затрагивая здѣсь вопросъ о кормленіи, этой важнѣйшей задачи всякой матери, считаемъ долгомъ обратить ея вниманіе на своевременный надлежащій уходъ за грудями въ послѣднихъ мѣсяцахъ беременности. Первородящія, въ особенности, должны подготовлять свои грудные соски къ предстоящей имъ задачѣ укрѣпленіемъ холодными обмываніями, прикладываніемъ тря-

почекъ, намоченныхъ алкоголемъ, и вытягиваніемъ сосковъ пальцами или спеціально-приспособленными для этой цѣли резиновыми колпачками. Пища беременной женщины должна быть питательна и легко переварима, во избѣжаніе обремененія желудка, болѣе склоннаго въ это время къ всевозможнымъ разстройствамъ. Съ другой стороны, ребенокъ, будучи очень большимъ, при родахъ причиняетъ матери большія затрудненія. Для матери, какъ и для ребенка полезнѣе всего молоко, овощи и фрукты, изъ послѣднихъ, въ особенности, яблоки.

Не измѣняя своихъ привычекъ, занятій и образа жизни, избѣгая лишь по возможности тяжелой, тѣлесной работы, беременная женщина должна не обременять себя работой, имѣть хорошее расположеніе духа, исполненное надеждъ, искать пріятное и веселое общество, быть какъ можно дольше на свѣжемъ воздухѣ. Любовь къ природѣ, созерцаніе прекрасныхъ картинъ и художественныхъ произведеній имѣютъ на развивающееся существо неоспоримо благотворное, хотя и необъяснимое вліяніе. Не увѣренные въ правотѣ теоріи о наслѣдственности, мы, тѣмъ не менѣе, ставимъ матери въ обязанность подвергать строгому контролю свои дѣйствія. Пороки передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, и лживость, мало развитое чувство собственности, лакомство и даже злоупотребленіе спиртными напитками могутъ стать проклятіемъ для матери, какъ и для ребенка.

Первоначальное питаніе ребенка.

Первая, важнѣйшая задача, ожидающая мать вслѣдъ за рожденіемъ ребенка, это кормленіе его. Материнская грудь есть источникъ, дающій въ лучшемъ видѣ новорожденному все то, въ чемъ онъ нуждается для своего здоровья и для своего роста. Поэтому дѣти, вскормленныя грудью, грудныя дѣти, будучи самыми сильными и выносливыми, какъ установлено статистикой, даютъ смертность 18 изъ 100 въ возрастѣ менѣе одного года, тогда какъ, въ то-же время, изъ дѣтей, вскормленныхъ искусственно, умираютъ 80 изъ 100,—фактъ, доказывающій наглядно, что ни молоко животныхъ, ни самое лучшее искусственное

питаніе не содержатъ въ себѣ легкой удобоваримости женскаго молока.

Мать, не кормящая своего ребенка, грѣшитъ противъ него и противъ себя, ибо вскармливаніе полезно для ея здоровья и служитъ ей, одновременно, источникомъ чистаго наслажденія.

Только въ случаѣ болѣзни,—ухудшающейся подъ вліяніемъ отдѣленія молока, или передающейся ребенку, или-же при неудовлетворительности молока слѣдуетъ воспретить кормленіе; опредѣленіе болѣзней, могущихъ служить препятствіемъ, подлежитъ вѣдѣнію врача; однако, мы можемъ привести здѣсь въ примѣръ чахотку или расположеніе къ ней, золотуху, сифилисъ и другія наслѣдственныя заболѣванія. Воспаленіе груди обыкновенно поддается заботливому леченію, а переходъ гноя въ молоко требуетъ пріостановки кормленія.

Недостатокъ своего молока мать должна пополнять коровьимъ молокомъ, предпочитая скорѣе хотя немного кормить грудью своего ребенка, чѣмъ совсѣмъ прекратить кормленіе грудью.

Лихорадочныя заболѣванія во время послѣродового періода также могутъ потребовать запрещенія кормить грудью, — при чемъ однако, преимущественно въ первые 8 дней, женщины должны сохранять дѣятельность грудей искусственнымъ выдавливаніемъ молока и, лишь по прошествіи вышеозначеннаго времени, если и тогда не наступитъ значительное улучшеніе, онѣ могутъ окончательно отказаться отъ кормленія. Если по какимъ-либо причинамъ мать не можетъ кормить своего ребенка, то лучшей замѣной является кормилица, но именно лишь одной замѣной, ибо не достаетъ крови, соединяющей посредствомъ молока мать со своимъ ребенкомъ. Найти соотвѣтственную кормилицу часто весьма затруднительно; врачебный осмотръ ея долженъ, по возможности, произойти въ ея-же жилищѣ обстоятельство, часто невыполнимое именно въ большихъ городахъ, гдѣ въ учрежденныхъ для сей цѣли конторахъ врачъ не найдетъ того, что увидѣлъ-бы при личномъ посѣщеніи ея дома. Осмотръ кормилицы долженъ быть строгимъ и точнымъ. Прежде всего, конечно, опредѣляется количество и качество молока и строеніе грудей; затѣмъ слѣдуетъ удосто-

вѣриться въ состояніи всѣхъ ея органовъ, а также и подробно осмотрѣть ребенка кормилицы, возрастъ котораго долженъ соотвѣтствовать возрасту вскармливаемаго. Кормилицу, любящую своего ребенка, всегда будетъ преслѣдовать мысль объ этомъ своемъ ребенкѣ, отнятомъ отъ ея груди для вскармливанія другого, ей чужого ребенка, и по этой причинѣ, многія предпочитаютъ вскармливаніе своего ребенка наравнѣ и одновременно съ собственнымъ ребенкомъ кормилицы, пополняя недостатокъ молока искусственнымъ питаніемъ. За отсутствіемъ какъ собственнаго молока, такъ и кормилицы, мать вынуждена вскармливать ребенка искусственнымъ образомъ, о которомъ мы будемъ говорить въ отдѣльной главѣ. Безпокойство и крикъ ребенка во время кормленія, часто служащіе выраженіемъ голода, имѣютъ причиною недостатокъ молока. Здѣсь благоразумно чередовать кормленіе грудью съ искусственнымъ питаніемъ, въ ожиданіи повышенія дѣятельности грудей подъ вліяніемъ спокойствія и соотвѣтственнаго ухода; въ противномъ-же случаѣ, слѣдуетъ искусственно пополнять пробѣлъ. Нѣкоторыя женщины, при недостачѣ молока, сохраняютъ свое молоко на ночь, что весьма невѣрно, ибо здоровое дитя спитъ съ 10 ч. вечера до 5 час. утра, если оно не избаловано или не пробуждается вслѣдствіе спертаго воздуха, чрезмѣрнаго теплаго укутыванія или недомоганія. Спокойный сонъ важенъ какъ для кормящей, такъ и для ея ребенка, равно какъ и избѣжаніе всякихъ волненій и усилій, передающихся отъ матери къ ребенку, вызывая у него катарры желудка и кишекъ, а у матерей влекущихъ за собой уменьшенное выдѣленіе молока.

Что касается питанія молодой матери или кормилицы, то таковое должно оставаться неизмѣненнымъ, согласно ея привычкамъ и вкусу. Растительная пища болѣе способствуетъ выдѣленію молока нежели мясная; обильное потребленіе овощей съ малымъ количествомъ мяса наиболѣе будетъ соотвѣтствовать цѣли. Самыми цѣлесообразными напитками являются молоко, какао и хлѣбные или молочные супы.

Избѣгать слѣдуетъ всѣхъ кислотъ: уксуса, огурцовъ, нѣкоторыхъ фруктовъ, свѣжихъ плодовъ, пряностей, лука, чесноку, овощей, возбуждающихъ газы въ желудкѣ, подобно

капустѣ, а также спиртныхъ напитковъ. Весьма важно знать, когда слѣдуетъ прекратить кормленіе. Продолжаясь непомѣрно долго, кормленіе причиняетъ вредъ здоровью матери, въ то время какъ, теряя постепенно свою питательную силу, молоко перестаетъ служить своему назначенію. Прекращаютъ кормленіе обыкновенно на 9 или 10 мѣсяцѣ, предоставляя врачу разрѣшить матери, въ случаѣ появленія у ней менструацій, соображаясь съ общимъ состояніемъ ея силъ и качествомъ молока—дальнѣйшее кормленіе. Наступающая-же новая беременность требуетъ безотлагательной пріостановки кормленія.

Отнятіе отъ груди, если на то нѣтъ важныхъ причинъ, должно происходить постепенно, а не вдругъ; прикладывая ребенка все рѣжѣ и рѣже къ груди, ему слѣдуетъ возможно чаще давать искусственную пищу до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не замѣнитъ совершенно молока. Лѣтнее время и періодъ прорѣзыванія зубовъ не благопріятны для этой цѣли.

Обычай, существующій преимущественно у деревенскаго населенія, кормить еще долѣе приведеннаго выше срока, т. е. свыше 9 мѣсяцевъ, стольже вреденъ, какъ и достоинъ порицанія, ибо не приноситъ пользы ни матери, ни ребенку. Теряя постепенно съ исчезновеніемъ бѣлковъ въ своемъ составѣ питательныя начала, молоко становится неудобоваримымъ вслѣдствіе повышеннаго содержанія въ немъ сахара. Дѣти, слишкомъ долго кормимыя грудью, вслѣдствіе сильнаго уменьшенія соли въ молокѣ, дѣлаются блѣдными и хилыми и отстаютъ въ ростѣ и развитіи. Слишкомъ обильный приливъ молока, требующій въ интересахъ матери быстраго опорожненія грудей, также влечетъ за собой прекращеніе кормленія. Постепенное и медленное отнятіе отъ груди необходимо для здоровья матери и ея ребенка. Какъ выше сказано, время года при этомъ не остается безъ вліянія, подвергая лѣтомъ отнятыхъ отъ груди дѣтей желудочнымъ и кишечнымъ заболѣваніямъ, нарушая ихъ здоровье и повышая ихъ смертность. Матери, пріучающія своихъ дѣтей тотчасъ-же послѣ рожденія къ точности и правильности при отправленіи всѣхъ ихъ функцій, не будетъ испытывать затрудненій при отнятіи ихъ отъ груди. Дѣти эти, пріученныя къ послушанію, охотно будутъ брать всякую пищу, подаваемую имъ матерью, причемъ нерѣдко, по прошествіи всего

лишь нѣсколькихъ дней, не требуя болѣе материнской груди, неблагодарныя малютки вполнѣ осваиваются съ чашкой съ носикомъ. Для заключенія не мѣшаетъ подчеркнуть то обстоятельство, что въ этомъ возрастѣ дѣти не должны быть уже вскармливаемы рожкомъ.

Искусственное питаніе новорожденныхъ.

Искусственное вскармливаніе умѣстно только при неспособности матери кормить своего ребенка, или же при обстоятельствахъ, не позволяющихъ обратиться къ помощи кормилицы. Наиболѣе подходящее средство—коровье молоко, которое, будучи нѣсколько жирнѣе, болѣе всего имѣетъ сходства съ женскимъ молокомъ. Коровье молоко само по себѣ очень различно и требуетъ, поэтому, точнаго количественнаго и качественнаго опредѣленія. Оно содержитъ въ себѣ (въ 100 частяхъ — 80 ч. воды, 16 ч. твердыхъ веществъ — изъ нихъ 4 части казеина, бѣлковыхъ 0,8 ч., жировыхъ 6,5 ч. и, наконецъ, молочнаго сахара 4,5 части). Слѣдовательно, коровье молоко содержитъ болѣе казеина и бѣлковыхъ веществъ, оно богаче жирами, но бѣднѣе молочнымъ сахаромъ и менѣе удобоваримо, нежели женское молоко.

Но, въ виду отсутствія чего-либо болѣе подходящаго, коровье молоко слѣдуетъ разбавлять и подслащивать, дабы придать ему качества женскаго молока. Молоко берутъ отъ здоровыхъ, хорошо содержимыхъ и соотвѣтственно питаемыхъ коровъ, преимущественно отъ одной и той же, или же изъ смѣси молока всѣхъ коровъ одного стада. Отъ разныхъ коровъ молоко не должно употребляться; такъ же не должно употребляться молоко коровъ, которыя откармливаются остатками отъ винокуренныхъ, пивоваренныхъ, крахмальныхъ и сахарныхъ заводовъ, отбросами, кислымъ кормомъ, сырымъ солодомъ, картофелемъ и рѣпою. Извѣстно также, что молоко коровъ, кормленныхъ сырою травою, легко вызываетъ кишечныя разстройства и поносы. Кромѣ того, нужно стараться избѣгать быстраго перехода коровы отъ подножнаго корма къ сухому, такъ какъ отъ этого у дѣтей происходятъ поносы. Во всякомъ случаѣ, лучше всего употреблять молоко отъ коровъ, которыя содержатся на су-

хомъ корму, главнымъ же образомъ на хорошемъ сѣнѣ, смѣшанномъ съ хорошею люцерною.

Сейчасъ же послѣ доенія молоко должно быть охлаждено до 4° R. посредствомъ погруженія сосуда въ ледяную воду, (чѣмъ достигается возможность сохранять его долѣе продолжительное время), послѣ чего молоко можетъ быть тотчасъ розлито по сосудамъ, предназначеннымъ для покупателей. Лучше всего доставлять молоко изъ молочныхъ заведеній въ закупоренныхъ стеклянныхъ бутылкахъ, которыя при доставкѣ должны быть защищены соотвѣтствующею упаковкою отъ нагрѣванія ихъ на солнцѣ. Тотчасъ по доставкѣ, слѣдуетъ кипятить молоко въ исключительно для этого предназначенной, совершенно чистой посудѣ. При этомъ нужно замѣтить, что суть заключается не въ томъ, чтобы только прокипятить молоко, но въ томъ, чтобы кипяченіе имѣло цѣлью- умертвить температурою кипѣнія содержащіеся въ молокѣ вредные зародыши. Кипяченіемъ уничтожаются не только зародыши, способствующіе створаживанію молока, но и другіе болѣзнетворные зародыши, какъ, напримѣръ, чахоточные, содержащіеся въ молокѣ коровъ, пораженныхъ жемчужною болѣзнью. Прокипяченое молоко должно сохраняться покрытымъ въ холодномъ мѣстѣ, лучше всего въ погребѣ, если таковой имѣется. Наливая молоко нужно каждый разъ слѣдить за тѣмъ, чтобы не дотрогиваться до него пальцами, на которыхъ можетъ быть пыль и различные вредные зародыши. Порція молока, даваемая заразъ ребенку, соотвѣтственно разжиженная водою и подслащенная молочнымъ сахаромъ, должна быть прокипячена. Сливки съ дѣтскаго молока по правиламъ не должны сниматься, такъ какъ дознано, что жирное, но разбавленное надлежащимъ количествомъ воды, молоко болѣе соотвѣтствуетъ дѣтямъ, чѣмъ снятое. Для разжиженія молока употребляется по возможности чистая и обязательно прокипяченая вода, такъ какъ селитряная, твердая или грязная вода вызываетъ поносы. Вмѣсто воды можно употреблять для разжиженія слабый укропный чай, или совершенно жидкій, клейкій отваръ овсяной или ячменной крупы, или арорута. Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ можно получать спеціально для этого приготовленную овсяную и ячменную крупчатую муку; на приготов-

ленныхъ для продажи пакетахъ обозначается точно и способъ приготовленія; обыкновенно овсяная крупа употребляется для разжиженія молока, когда дѣти склонны къ поносамъ, а ячменная—когда обнаруживается склонность къ запорамъ. Для новорожденнаго ребенка молоко разжижается въ отношеніи одного къ четыремъ: берутъ одну столовую ложку молока и 3 столовыя ложки воды или жидкаго отвару и къ этому прибавляютъ кончикомъ ножа молочнаго сахару. Молочный сахаръ въ этомъ отношеніи лучше тростниковаго. Все это еще разъ кипятится, наливается въ бутылочку для ребенка и охлаждается до нормальной температуры въ 26—28° R., или 35—37° C. и такимъ образомъ дается ребенку. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль разбавляютъ 1 часть молока 2 частями жидкости и сохраняютъ эту пропорцію отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Отъ 3 до 5 мѣсяцевъ разжижаютъ молоко въ одинаковой части съ жидкостью, т. е. на половину.

Отъ 6 до 8 мѣсяцевъ берутъ 2 части молока на 1 часть жидкости, отъ 8 до 10 мѣсяцевъ 3—части молока на 1 часть жидкости и съ 10 до 11 мѣсяцевъ—цѣльное молоко. Это общее правило, отъ котораго, однако, возможны отступленія, смотря по свойствамъ ребенка. При нѣкоторой внимательности мать легко можетъ опредѣлить большую или меньшую степень разжиженія. Она должна наблюдать, не появилась ли у ребенка рвота, и слѣдить за испражненіями. Если въ первые мѣсяцы ребенка часто рветъ молокомъ, причемъ рвота имѣетъ творожистый составъ или въ испражненіяхъ замѣчаются кусочки бѣлыхъ, непереваренныхъ молочныхъ остатковъ, то дѣлается очевиднымъ, что пища должна быть измѣнена. Въ этомъ случаѣ молоко должно разжижаться болѣе. Разжижающіе клейкіе отвары, вмѣсто которыхъ можно употреблять телячій супъ, отваръ желатина, или желудоваго кофе и какао, должны быть очень тщательно приготовлены и слабы. Арорута берутъ полную чайную ложку, которую растворяютъ въ маломъ количествѣ холодной воды, затѣмъ, продолжая размѣшивать, вливаютъ около четырехъ чашекъ кипятку. Какой изъ этихъ отваровъ употреблять для разжиженія молока—зависитъ отъ указанія врача. Бутылочки, въ которыя

вливается молоко, должны тщательно очищаться; поэтому лучше избѣгать бутылокъ съ длинными резиновыми трубками, такъ какъ въ нихъ легко развиваются грибки броженія, вызывающіе у дѣтей желудочныя и кишечныя разстройства. Наиболѣе удобными являются бутылки съ широкимъ отверстіемъ и простымъ резиновымъ чернымъ наконечникомъ. Какъ только ребенокъ выпьетъ молоко, бутылка и соска должны быть тщательно вымыты (соска съ внутренней стороны вымывается маленькою щеткою), причемъ послѣдняя должна сохраняться въ кипяченой водѣ. Это должно неукоснительно исполняться въ теченіе всего періода вскармливанія. Въ тѣхъ же цѣляхъ чистоты, должна быть строго воспрещена проба молока кормилицею черезъ соску. Мы уже упоминали о температурѣ пищи; нужно замѣтить, однако, что температура молока, какъ и температура воды при купаньи, должна непремѣнно опредѣляться посредствомъ термометра. Не достаточно для достиженія извѣстной температуры подержать бутылку противъ печки, что охотно практикуется нашими нянями—необходимо нужно, чтобы температура молока была всегда одинакова, а это можетъ быть достигнуто только посредствомъ измѣренія термометромъ; иначе колебаніями температуры могутъ быть вызваны тяжелыя разстройства пищеварительныхъ органовъ. Не всегда легко установить количество пищи, необходимое для одного пріема, такъ какъ въ каждомъ случаѣ это зависитъ отъ особенностей ребенка. Но въ среднемъ требуется:

для мѣсячнаго ребенка 8 пріемовъ пищи, по 5 — 6 столовыхъ ложекъ заразъ разжиженнаго молока,

для 2-хъ мѣсячнаго—7 пріемовъ по 10 столовыхъ ложекъ разжиженнаго молока,

для 3-хъ мѣсячнаго—6 пріемовъ по 12 столовыхъ ложекъ разведеннаго молока.

Затѣмъ не болѣе $^1/_3$ бутылки на пріемъ.

Но не слѣдуетъ принуждать ребенка принимать все данное ему количество пищи; пища, принятая насильно, не приноситъ пользы. Насколько развивается ребенокъ, можно судить по его виду, по крѣпости мышцъ, по спокойному сну и веселому настроенію, главнымъ же образомъ по увеличенію вѣса. Въ об-

щемъ это увеличеніе происходитъ такъ: въ первый мѣсяцъ среднимъ числомъ на $^1/_2$ фунта—1050 грамм.—въ недѣлю.

Во 2-ой	мѣсяцъ	около	950 грамм.
Въ 3-ій	„	„	850 „
Въ 4-ый	„	„	650 „
Въ 5-ый	„	„	550 „
Въ 6-ой	„	„	420 „
Въ 7-ой	„	„	350 „
Въ 8 и 9	„	„	300 „
Въ 10 и 11	„	„	250 „
Въ 12-ый	„	„	180 „

Само собою разумѣется, что въ вѣсѣ могутъ быть различныя колебанія, но если вѣсъ остается одинаковымъ въ продолженіе 2-хъ недѣль или начинаетъ уменьшаться, то значитъ, что *пища или сила пищеваренія недостаточны*. Такимъ образомъ, если ребенокъ, вопреки обращеннымъ на него попеченіямъ, не развивается, или устанавливается рвота, несмотря на хорошую пищу и тщательное приготовленіе ея, то слѣдуетъ обратиться къ врачу. Самовольныя изысканія иной пищи и, особенно, искусственныхъ питательныхъ средствъ должны производиться крайне осторожно. Временно врачъ можетъ замѣнить коровье молоко какимъ-либо инымъ питательнымъ веществомъ, но какъ только прекращается разстройство, молоко должно опять употребляться въ пищу. Изъ веществъ, замѣняющихъ молоко, укажемъ прежде всего на сгущенное швейцарское молоко. Оно разсылается въ герметически закупоренныхъ банкахъ, и заключаетъ значительное, по отношенію къ объему, количество сгущеннаго молока. Не можетъ быть сомнѣнія, что это молоко обыкновенно хорошо переваривается и дѣти, при употребленіи его, развиваются. Употребленіемъ этого молока можно часто избѣжать поносовъ и рвоты. Но для продолжительнаго употребленія молоко это не пригодно: оно содержитъ чрезмѣрное количество сахару, который при долгомъ употребленіи дѣйствуетъ вредно. Дѣти переносятъ это молоко лишь въ первое время, но вскорѣ начинаютъ останавливаться въ своемъ развитіи и въ такомъ случаѣ долженъ быть немедленно сдѣланъ перерывъ въ употребленіи этого средства. Новорожденному ребенку швейцарское молоко раз-

бавляется въ отношеніи 1 къ 10, т. е. 1 чайная ложка этого молока разводится въ 10 ложкахъ горячей воды. Конечно и здѣсь, вмѣсто воды, можно употреблять различные клейкіе отвары.

Далѣе нужно упомянуть молоко Швейцарскаго общества экспорта альпійскаго молока Романъ Горнъ, далѣе общества Свисъ Дейри въ Уттвилѣ и тому подобное. Всѣ указанные сорты молока очень хороши и могутъ употребляться вмѣсто коровьяго. Но при этомъ нужно замѣтить, что сгущенное молоко должно быть разбавлено приблизительно 3 частями воды, чтобы приблизиться по составу къ коровьему, и разбавленное такимъ образомъ должно быть еще разжижено сообразно возрасту ребенка. Кромѣ того нужно принять къ свѣдѣнію, что такое молоко не должно больше кипѣть, такъ что вполнѣ достаточно только разбавить его теплою водою. Само собою разумѣется, что откупоренная банка должна сохраняться тщательно закрытою въ холодномъ мѣстѣ, лучше всего во льду. Далѣе достойно вниманія пептонизированное молоко, извѣстное подъ именемъ молока Фольтмера. Это молоко подвергается предварительному процессу, которымъ удаляется неудобоваримый казеинъ. Слѣдовательно оно до употребленія приводится въ удобоваримое состояніе и требуетъ меньше усилій отъ пищеварительныхъ органовъ ребенка. Процессъ искусственнаго перевариванія этого молока производится взятымъ отъ животныхъ желудочнымъ сокомъ.

Хорошею замѣною молока является сливочная смѣсь Бидерта. Бидертъ смѣшиваетъ 60 грамм. яичнаго бѣлка съ 350 гр. воды, затѣмъ прибавляетъ 4 д. кали-гидрата въ 60 гр. воды. Полученная отъ этой смѣси студенистая масса смѣшивается при постепенно повышающемся нагрѣваніи со 120 гр. сахару, 150 грамм. масла, жира и воды, до тѣхъ поръ пока не получится подобіе молока. Къ этой смѣси прибавляются необходимыя молочныя соли и количество ея доводится до 500 граммовъ. Эта сливочная смѣсь легко переваривается и хорошо сохраняется. Къ сожалѣнію, она довольно дорога и поэтому для искусственнаго вскармливанія употребляются различные сорта дѣтской муки. Дѣтская мука безъ особаго труда сохраняется долгое время и состоитъ изъ болѣе или менѣе измѣненной

подъ вліяніемъ жара и потому болѣе удобоваримой муки, солей, и соотвѣтственнаго незначительнаго количества молока, не болѣе 1 литра на жестянку. Среднимъ числомъ она содержитъ отъ 10—12% яичнаго бѣлка, 3—5% жиру, 3% солей и около 75% углеводовъ (сахару, клею, муки и к. п.). Въ настоящее время въ продажѣ появилась дѣтская мука Либиха, содержащая 16 — 18% яичнаго бѣлка. Наиболѣе употребительными являются мука Нестле и мука Куфеке. Но нужно еще разъ подчеркнуть, что всѣ эти питательныя вещества должны употребляться лишь въ виду крайней необходимости. Дѣтская мука Нестле приготовляется въ Веве (Швейцарія) и находится въ употребленіи уже болѣе 30 лѣтъ. Она употребляется также и взрослыми при сильныхъ желудочныхъ болѣзняхъ, и старыми людьми съ ослабленными пищеварительными органами. Дѣтская мука Куфеке изготовляется въ горной деревнѣ близъ Гамбурга и представляетъ изъ себя желтовато-коричневатую муку, сладковатаго вкуса, напоминающаго вкусъ солода. Она дается или смѣшанная съ молокомъ, или чистая.

Далѣе упомянемъ дѣтскую муку Радемана, питательное средство Радлауфа, — овсяный какао, представляющій костеобразовательную дѣтскую муку, состоящую изъ очищеннаго отъ масла какао, молочнаго сахару, овсяной муки, фосфорнокислой и молочнокислой извести. Удобораствоpимая дѣтская питательная пища доктора Тейнгарда содержитъ около 16% бѣлка, 5% жиру, 70% углеводовъ, изъ которыхъ около 55% растворимыхъ и около 3,5% питательныхъ солей, съ 1 приблизительно % фосфорной кислоты. Ее даютъ здоровымъ груднымъ дѣтямъ въ видѣ прибавленія къ разжиженному коровьему молоку, съ цѣлью сдѣлать послѣднее болѣе удобоваримымъ.

За послѣднее время для обеззараживанія молока стали употреблять аппаратъ Сокслета. Употребленіемъ этого аппарата, стоющаго со всѣми принадлежностями 10—12 рублей, преслѣдуется цѣль по возможности стерилизовать молоко съ тѣмъ, чтобы оно съ утра приготовлялось на цѣлый день и лишь при употребленіи подогрѣвалось до извѣстной температуры. Многіе полагаютъ, что кипяченіе молока по способу

Сокслета недостаточно для того, чтобы вполнѣ его обеззаразить. Доказано, что полное уничтоженіе вредныхъ зародышей или стерилизація достигается лишь очень высокой температурой, причемъ молоко теряетъ и во вкусѣ и въ питательности. Изъ этихъ соображеній вытекаетъ предположеніе о невозможности идеальной стерилизаціи молока. Однако мнѣнія въ этомъ отношеніи еще раздѣляются, и было бы желательно, если того позволяютъ средства, имѣть аппараты Сокслета при искусственномъ вскармливаніи коровьимъ молокомъ. Лучшія молочныя заведенія большихъ городовъ разсылаютъ обеззараженное молоко потребителямъ. Они имѣютъ большіе стерилизаціонные аппараты и приходится согласиться, что приготовленное такимъ образомъ молоко не оставляетъ желать лучшаго. Однако не всѣ могутъ его употреблять, такъ какъ стоитъ оно очень дорого. Для того, чтобы безъ всякой опасности употреблять сырое молоко, его стали за послѣднее время приготовлять по способу Пастера. Извѣстно, что свѣжее сырое молоко питательнѣе и вкуснѣе кипяченаго; но опасенія, что въ сыромъ молокѣ могутъ быть тифозныя, чахоточныя и другія бациллы, заставляетъ употреблять хорошо прокипяченное, какъ было сказано въ началѣ главы, или приготовленное по вышеописанному способу Сокслета—молоко.

Для того, чтобы имѣть возможность безъ вреда пользоваться сырымъ молокомъ, за послѣднее время особенно рекомендуется приготовленіе молочнаго льду; въ этомъ случаѣ часть молока замораживается, и прибавкою этого молочнаго льда остальная часть охлаждается до 0°. Охлажденное такимъ образомъ молоко сохраняетъ въ теченіе 8—14 дней свой превосходный вкусъ и не разлагается. Пастеризированіе этого молока, при которомъ оно не теряетъ ни вида, ни вкуса, ни запаха, производится слѣдующимъ образомъ: болѣзнетворные зародыши погибаютъ, какъ извѣстно, при температурѣ 65—70° С., а многіе, какъ напримѣръ тифозные—при 50° С.; для умертвленія туберкулезной бациллы молока требуется въ теченіе 15—20 минутъ температура 65° С. или въ теченіе 10—12 минутъ температура 70° С. Слѣдовательно, нужно погрузить молоко въ герметически закупоренныхъ сосудахъ, приготовленныхъ для разсылки, въ подогрѣтую до 70° С. воду и оставить въ ней

до тѣхъ поръ, пока молоко не будетъ имѣть въ теченіе 10—12 минутъ температуру 70° С. Конечно, послѣ этого молоко должно быть снова охлаждено. Пастеризированное этимъ способомъ молоко не требуетъ кипяченія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о растительномъ молокѣ Ламана. Рекомендуемое докторомъ Ламаномъ, искусственное питаніе во многихъ отношеніяхъ достойно похвалы. Растительное молоко, смѣсь орѣховаго и миндальнаго бѣлка, миндальнаго масла, очищеннаго сахарнаго сиропа (но не сахара) и такъ называемыхъ растительныхъ питательныхъ солей, содержащихъ встрѣчающіяся въ овощахъ растворимыя минеральныя вещества,—имѣетъ составъ женскаго молока и то особенно важное свойство, что, смѣшанное съ животнымъ молокомъ, оно дѣлаетъ его вполнѣ удобоваримымъ. Прибавленіемъ растительнаго молока къ животному достигается еще одно важное условіе искусственнаго питанія—разнообразіе. Мы уже говорили, что, вслѣдствіе трудности содержанія рогатаго скота и недостаточнаго питанія его, составъ молока очень бѣденъ по содержанію минеральныхъ частей. При однообразномъ питаніи количество одного какого-нибудь минеральнаго вещества можетъ быть достаточнымъ или даже болѣе чѣмъ достаточнымъ, но зато будетъ замѣчаться недостатокъ въ иныхъ минеральныхъ частяхъ. Поэтому-то и желательно доставлять грудным дѣтямъ при искусственномъ питаніи возможно больше разнообразныхъ питательныхъ веществъ. Докторъ Ламанъ рекомендуетъ, кромѣ растительнаго молока, соотвѣтствующіе фруктовые сиропы.

Уходъ за ребенкомъ.

Если мать сама кормитъ ребенка, то, конечно, она приметъ на себя и уходъ за нимъ, будетъ держать его при себѣ ночью и охотно пожертвуетъ ему часомъ своего покоя. Заботливая мать не должна отдавать въ чужія руки грудного ребенка, требующаго большихъ заботъ и внимательности. Если же, вслѣдствіе болѣзни или иныхъ серьезныхъ заботъ, она не можетъ посвятить своему ребенку нужнаго времени и должна

поручить его кормилицѣ, то во всякомъ случаѣ она должна учредить за наемными людьми строгій надзоръ. Вѣдь самая вѣрная и преданная няня, самая любящая кормилица надежны лишь тогда, когда чувствуютъ надъ собою глазъ хозяйки и знаютъ, что онѣ должны отдать отчетъ даже въ самыхъ ничтожныхъ мелочахъ. Каждая здоровая мать можетъ ночью держать ребенка въ своей спальнѣ, ибо ни одинъ ребенокъ, какъ ни одинъ взрослый, не требуетъ по ночамъ пищи. Каждый нормальный ребенокъ долженъ быть пріученъ напиться досыта съ вечера и затѣмъ спокойно спать до утра, такъ какъ спокойный, ничѣмъ не нарушаемый сонъ—лучшій благодѣтель маленькаго существа. Въ этомъ отношеніи кормилицы поступаютъ какъ разъ наоборотъ: чуть пошевельнется ребенокъ—онѣ берутъ его къ груди на свою кровать, что прямо противоположно всѣмъ правиламъ гигіены. Но бываютъ и худшіе случаи: послѣ продолжительнаго сосанья ребенокъ засыпаетъ, вмѣстѣ съ нимъ засыпаетъ и кормилица и, случается нерѣдко, навалившись на ребенка, душитъ его тяжестью своего тѣла. Точно также не слѣдуетъ давать ночью рожокъ; мало того, что остающееся теплымъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ молоко скисаетъ и никогда не приготовляется съ достаточной тщательностью сонною нянею, — нерѣдко бывали и несчастные случаи отъ неосторожнаго обращенія дремлющей няни со спичками, лампою или спиртовою кухневкою. Слѣдовательно: пусть ребенокъ спитъ спокойно съ вечера до утра. Вполнѣ достаточно разъ въ ночь поднять его, чтобы подержать или, если ребенокъ еще малъ для этого, то чтобы переложить на сухое. При этомъ пріученный къ перекладыванію ребенокъ едва проснется и черезъ минуту снова уснетъ. Съ этого порядка начинается воспитаніе, которое, когда бы оно ни началось, не можетъ быть преждевременнымъ. Понятно, что и днемъ должна соблюдаться строгая правильность въ принятіи ребенкомъ пищи и никогда окружающіе не должны позволять себѣ смягчаться криками и просьбами ребенка и отступать отъ назначенной нормы. Съ перваго же дня маленькій крикунъ замѣтитъ, что своимъ крикомъ онъ можетъ добиться исполненія желанія. Особенно склонны молодыя матери исполнять желанія своихъ первенцовъ—„малютокъ, которые все равно еще ничего не по-

нимаютъ". Такая неправильная любовь приноситъ большой вредъ: чего легко можно добиться отъ маленькаго ребенка спокойною и ласковою энергіею, того приходится добиваться отъ подросшаго ребенка, съ систематически развитымъ упрямствомъ, лишь большою строгостью, да и это не всегда удается. Также съ самихъ раннихъ лѣтъ должны внушаться дѣтямъ правила опрятности. Заблаговременно слѣдуетъ также физически закалить ребенка.

Съ самаго начала нужно взять за основное правило, что свѣжій, чистый воздухъ такъ же необходимъ, какъ и пища. Лѣтомъ постоянно открытыя окна, зимой вывѣтриваніе по нѣскольку часовъ, не слишкомъ натопленная комната, отсутствіе грѣлокъ, считающихся у старыхъ нянекъ такими же необходимыми, какъ горячія печныя трубы, на которыхъ каждая рубашечка, каждая принадлежность дѣтскаго бѣлья передъ одѣваньемъ нагрѣвается чуть не до температуры горѣнія. Горячая ванна ослабляетъ ребенка, но и не для всѣхъ дѣтей можно совѣтовать холодныя купанья и окачиванья. Въ этомъ случаѣ приходится прибѣгать къ врачу и термометру, но отнюдь не слѣдуетъ поступать подобно одной крестьянкѣ, которая считала этотъ неизвѣстный ей инструментъ излишнимъ и руководствовалась цвѣтомъ ребенка: если онъ синѣлъ, слѣдовательно вода холодна и она прибавляла горячей, если же, наоборотъ, краснѣлъ, то значитъ ему жарко и она окачивала несчастнаго малютку холодной водой.

Первое, что необходимо для новорожденнаго ребенка—это основательное купанье въ теплой ваннѣ, которымъ ребенокъ съ перваго же дня долженъ освѣжаться ежедневно. По возможности купанье производится въ одно и то же время, лучше всего передъ обѣдомъ, и при одной и той же температурѣ, по возможности не меньше 26° и не больше 27° R. Жесткая, желѣзистая вода не должна быть употребляема для купанья или въ крайнемъ случаѣ должна быть смягчена пшеничными отрубями.

Уже черезъ нѣсколько недѣль при правильномъ образѣ дѣйствій дѣти настолько привыкаютъ къ купанью, что радостно кричатъ при видѣ ванны и, наоборотъ, сильно безпокоятся, не получая ея своевременно.

Для промыванія рта и глазъ нужно имѣть особую чистую тряпочку и чистую, холодную, предварительно прокипяченую, воду; ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ употреблять для этой цѣли воду изъ ванны.

Нѣжная пористая кожа ребенка должна быть тщательно и осторожно высушена. Для чувствительныхъ частей употребляютъ съ этою цѣлью перевязочную вату, которая должна мѣняться для каждаго употребленія. Затѣмъ шею, подъ мышками, задній проходъ и половые органы присыпаютъ хорошею пудрою на ватѣ. Такъ же долженъ быть прочищенъ задній проходъ послѣ каждаго испражненія.

Ежедневное купанье можетъ продолжаться до девятаго мѣсяца, затѣмъ оно производится черезъ день, а впослѣдствіи весьма полезно для здоровья двѣ ванны въ недѣлю. Каждый вечеръ дѣти должны мыться холодною водою, а одинъ разъ въ недѣлю купаться съ мыломъ.

Пріученіе къ холоднымъ обливаніямъ должно начаться у здоровыхъ дѣтей съ шестимѣсячнаго возраста. Начинается оно съ того, что къ концу купанья на ребенка вдоль спины выливаютъ стаканъ воды, сперва нагрѣтой до 26° R, а затѣмъ, каждый разъ постепенно, охлаждаемой, пока не будетъ доведена до 5°, т. е. на 21° меньше.

Послѣ каждаго принятія пищи ротъ грудныхъ дѣтей долженъ быть тщательно промытъ тряпочкою, смоченною въ чистой, холодной водѣ. Дѣти настолько привыкаютъ къ этому, что спокойнѣе спятъ послѣ промыванья. Если же это правило не исполняется, то во рту дѣтей появляется грибовидный налетъ, извѣстный подъ именемъ „молочницы“ (См. „Дѣтскія болѣзни“).

Когда прорѣжутся всѣ зубы, они должны чиститься мягкою щеткою и дѣти съ ранняго возраста должны пріучаться къ полосканію рта.

Каждая заботливая мать позаботится также и объ уходѣ за волосами — а именно: лѣтомъ необходимо каждый день мыть голову ребенка и, если это дѣлается утромъ, то дитя должно оставаться еще нѣкоторое время въ постели или хотя въ комнатѣ во избѣжаніе простуды. Завивать изъ пустого тщеславія щипцами волосы маленькихъ дѣвочекъ болѣе чѣмъ

дурно, такъ какъ испорченные въ дѣтствѣ волосы не будутъ никогда ни достаточно обильными, ни мягкими. Особенно нужно слѣдить за чистотою гребенокъ. Такъ какъ на гребенкахъ переносится перхоть, то лучше чесать ребенка особою гребенкою. Каждыя двѣ недѣли нужно основательно мыть голову яичнымъ желткомъ и оливковымъ мыломъ, окачивать сперва горячей, а потомъ тепловатой водой, просушивать волосы и кожу головы и осторожно вытирать. Послѣ этого кожа головы смазывается кускомъ ваты хорошимъ оливковымъ масломъ. Концы волосъ время отъ времени подрѣзываются.

Если на головѣ ребенка появляется болячки, то кожу головы смазываютъ хорошенько, чтобы корочки отмякли, и потомъ стараются легонько удалить ихъ гребенкой, послѣ чего производится вышеописанное мытье головы. Но нужно остерегаться отдирать корочки; то, чего не удается удалить въ первый разъ, навѣрно отстанетъ во второй или третій.

Дѣтская комната. Если обстоятельства позволяютъ отвести ребенку особую комнату, то она должна быть устроена по возможности проще; лучше всего для дѣтской комнаты моющіяся обои и крашеный полъ, который каждый день слѣдуетъ вытирать сырою тряпкою. Коверъ не долженъ быть прибиваемъ, для того чтобы его можно было каждый день снимать и выколачивать, во избѣжаніе накопленія пыли. Нельзя также обойтись безъ ковра, такъ какъ дѣти охотно играютъ и ползаютъ на полу. Для свѣта и воздуха необходимы высокія окна. Для освѣщенія употребляются стѣнныя или висячія лампы предпочтительно передъ стоячими, которыя легко опрокидываются. Для отопленія наиболѣе удобны большія изразцовыя печи; открытые камины, такъ же какъ и горячія желѣзныя печи, представляютъ маленькимъ, неувѣренно стоящимъ, спотыкающимся дѣтямъ много случаевъ обжечься. Если же въ дѣтской комнатѣ имѣется такая печь, то она должна быть отгорожена рѣшеткой, такъ же, какъ загораживаются окна во избѣжаніе паденій.

Отъ горячихъ солнечныхъ лучей окна защищаются жалюзи; зимою достаточно внутреннихъ простыхъ моющихся занавѣсокъ; гардины въ дѣтской не нужны; если же онѣ и вѣшаются въ видахъ красоты, то во избѣжаніе накопленія пыли

слѣдуетъ избѣгать шерстяныхъ гардинъ и замѣнять ихъ свѣтлыми, стирающимися, цвѣтными муслиновыми, съ цвѣтными подхватами, которыя придаютъ комнатѣ привѣтливый видъ. Бѣлая или свѣтло-сѣрая деревянная лакированная мебель съ полосками подъ цвѣтъ гардинамъ или вообще какая-нибудь дешевая деревянная является наиболѣе цѣлесообразной. Мягкой же мебели слѣдуетъ совсѣмъ избѣгать. Столъ по серединѣ комнаты, шкафъ, комодъ или пеленальный столикъ, для храненія чистаго бѣлья—все грязное, понятно, должно быть удаляемо изъ комнаты, равно какъ и просыхающія на окнахъ и печи пеленки, бѣлье и принадлежности постели, употреблявшаяся ночная посуда и остатки ѣды,—умывальный столикъ съ 2 умывальными чашками, 2 гребенками, мыльницею, зубнымъ порошкомъ, пудрой, 2—3 губками, 2 полотенцами, зубной и головной щеткой и ночною посудою, нѣсколько высокихъ и низкихъ стульевъ и по стѣнамъ нѣсколько полокъ, по которымъ въ порядкѣ разставляются ненужныя игрушки,—и этого вполнѣ довольно, чтобы снабдить дѣтскую комнату всѣхъ необходимымъ. Если позволяетъ мѣсто, то можно оставлять въ дѣтской ванну и коляску, но послѣдняя должна быть пуста, т. е. принадлежащіе къ ней матрацъ, подушка и одѣяло (лѣтомъ легкое стирающееся, зимою шерстяное или стеганое, но не пуховое) должны вывѣтриваться за окномъ или на балконѣ. Высокіе дѣтскіе стулья съ ночною посудою, къ счастью, вывелись изъ моды: во-первыхъ, они отучали дѣтей заявлять заблаговременно о своей нуждѣ, такъ какъ они могли ее удовлетворять по мѣрѣ надобности, во-вторыхъ эти стулья со своимъ содержимымъ далеко не способствовали очищенію воздуха въ комнатѣ, въ третьихъ, часто случалось, что дѣти, упираясь ножками впередъ, падали вмѣстѣ со стуломъ, что при высотѣ послѣдняго вело часто къ дурнымъ послѣдствіямъ. Въ отношеніи осторожности неудобны и пеленальные столики. Дитя лежитъ слишкомъ высоко на подушкѣ. Если случиться не приготовить какой-либо необходимой вещи и нѣтъ никого кто бы могъ ее подать, ребенокъ остается на минуту безъ присмотра, барахтающіяся ножки освобождаются и различныя поврежденія, горбы и еще худшія послѣдствія очень нерѣдки. Если же необходимо отойти отъ ребенка на

короткое время, то лучше всего постлать одѣяло или простыньку на коврѣ, и тогда можно не опасаться.

Если хотятъ соединить пріятное и красивое съ полезнымъ, то хорошо было бы украшать стѣны дѣтской картинами, представляющими сцены изъ различныхъ извѣстныхъ сказокъ, животныя идиллiи, или моменты изъ дѣтской и кукольной жизни. Нынѣшніе живописцы сдѣлали массу прелестныхъ набросковъ этого рода живописи, такова, напр., комфортабельная дѣтская съ фресками, украшенными гогочущими гусями и утками, въ то время какъ со стѣны ребенку улыбаются красныя шапочки съ волками, замарашки и другія извѣстныя дѣтямъ сказочныя фигуры. Конечно, обыкновенный частный домъ не можетъ позволить себѣ такой роскоши; но какая-нибудь хорошенькая картинка, рельефъ или гипсовая фигурка, сюжетъ которой извѣстенъ ребенку, и развиваетъ его эстетическія чувства, многимъ не должна была бы казаться недостижимою; если же къ этому прибавить правильно идущіе и аккуратно заводимые Шварцвальденскіе часы, которые своимъ пріятнымъ тиканьемъ и кукованьемъ кукушки оставляли бы въ ребенкѣ пріятное воспоминаніе,— то не оставалось бы желать ничего лучшаго.

Кроватка, какъ сказано, должна стоять не въ дѣтской, а въ спальнѣ матери, но да остерегается каждая мать поддаться ошибкѣ кормилицъ и брать ребенка къ себѣ въ кровать. Помимо того, что сонъ матери и ребенка не будетъ такимъ непрерывнымъ и освѣжающимъ и что дыханіе и испарина взрослаго вредны для ребенка,— нужно вообще остерегаться пріучить ребенка къ тому, отъ чего впослѣдствіи придется отучать съ трудомъ и слезами.

Къ наиболѣе частымъ дурнымъ наклонностямъ относится отвратительное употребленіе сосокъ, привычка сосать большой палецъ и другія вредныя привычки, въ которыхъ совершенно неповинны малютки и которыя прививаются лѣнивыми нянъками, не желающими нарушать своего покоя ни днемъ, ни ночью. Мать должна съ самаго начала энергично выступить противъ этихъ вредныхъ привычекъ, имѣющихъ послѣдствіями желудочныя болѣзни раны и, бывали случаи, задушенія дѣтей сосками.

Нужно избѣгать держать у кровати что-либо такое, гдѣ

могли бы скопляться пыль и бактеріи. Особенно должны быть изгнаны изъ употребленія зановѣсочки при постели, задерживающія доступъ свѣта и воздуха къ ребенку. Если возможно сдѣлать въ комнатѣ немного темнѣе во время сна ребенка, то этого вполнѣ достаточно; излишняя темнота днемъ балуетъ и дѣлаетъ ребенка нервнымъ, равно какъ и излишняя тишина, возможная лишь при одномъ ребенкѣ; такъ какъ ночная лампочка является однимъ изъ наименѣе нужныхъ предметовъ и страшно портитъ воздухъ, то она можетъ быть терпима лишь въ первыя ночи.

Лучшими кроватками считаются желѣзныя, съ достаточно высокой вынимающейся рѣшеткой, обтянутой мягкой стирающейся матеріею; перьями собственно не слѣдовало бы набивать даже подушки, потому гораздо здоровѣе спать на конскомъ волосѣ. Подушка должна прямо лежать на матрасѣ, набитомъ такъ же волосомъ, съ тѣмъ, чтобы головка ребенка не была слишкомъ приподнята въ сравненіи съ ногами. Подъ простыню кладется кусокъ клеенки для предохраненія матраца, и сверхъ него подкладываютъ подъ неприученнаго еще къ опрятности ребенка подстилки, удобныя для частой смѣны. На ночь ребенка не слѣдуетъ слишкомъ плотно укутывать; для него нѣтъ лучшаго удовольствія, какъ барахтаться ножками на свободѣ, и каждая мать хорошо знаетъ, какой восторгъ и удовольствіе выражаетъ ея любимецъ, когда его освобождаютъ отъ докучныхъ свивальниковъ и пеленокъ. Уже по одному этому ребенка слѣдуетъ пріучать къ чистоплотности какъ можно раньше; если онъ еще не въ состояніи выразить своей потребности, наблюдательная мать узнаетъ по различнымъ признакамъ, когда наступаетъ настоящій моментъ для испражненія. При большомъ терпѣніи и нѣжной настойчивости можно очень маленькаго ребенка пріучить придерживаться извѣстнаго часа.

Легонькое шерстяное или стеганое одѣяло съ полотняной простынкой достаточно для лѣта и зимы; концы этого одѣяла привязываются къ кровати, чтобы ребенокъ не сдернулъ его съ себя; при болѣе свѣжей температурѣ рекомендуется употреблять ночное бумазейные халатики или доходящія до ножекъ, открытыя назади, ночныя панталончики. Чѣмъ-нибудь инымъ,

болѣе теплымъ, не слѣдуетъ покрывать ребенка; даже при болѣзни нужно стараться избѣгать шерстяныхъ подъодѣяльниковъ, платковъ, ночныхъ чулокъ, набрюшниковъ, вязаныхъ издѣлій, шерстяныхъ кофточекъ, ночныхъ чепчиковъ и вообще всѣхъ тѣхъ одѣяній, которыя могутъ пріучить ребенка къ изнѣженности. Нельзя отъ души не привѣтствовать того факта, что убаюкиваніе дѣтей въ люлькахъ и дѣтскихъ коляскахъ, по цѣлымъ часамъ изводившее всѣхъ домашнихъ и вызывавшее у маленькаго обитателя ихъ состояніе полнаго одуренія, все болѣе и болѣе выходитъ изъ моды. Надо стараться, чтобы ребенокъ, достигшій нѣсколько мѣсяцевъ, не засыпалъ во время прогулки, чтобы, такимъ образомъ, онъ не пріучался къ дремотѣ отъ качанія экипажа. Здороваго ребенка слѣдуетъ посылать гулять во всякую погоду, исключая сильнаго снѣга, дождя, восточнаго вѣтра; въ коляскѣ ребенка слѣдуетъ возить до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не въ состояніи бѣгать, или пока еще земля слишкомъ сыра. Нормальныя дѣти сами стремятся какъ можно скорѣе встать на ножки, бѣгать, играть. Мать, поручающая своего ребенка прислугѣ, лишаетъ себя большого удовольствія и подвергаетъ робенка своего многимъ опасностямъ, такъ какъ нянька даже самая аккуратная и чистоплотная никогда не можетъ замѣнить ухода матери, а предоставленная къ тому-же самой себѣ, склонна,—выражаясь мягко,—заниматься своими личными дѣлами. Какъ часто дѣти заражаются прилипчивыми опасными болѣзнями, и никто не можетъ понять источника этихъ болѣзней; въ какихъ грязныхъ, нездоровыхъ мѣстахъ побываютъ они со своей милой Акулиной или Марѳой,—мать узнать этого не можетъ, потому что малютки или еще не въ состояніи разсказать объ этомъ, или ихъ отъ этого удерживаетъ та-же нянька всевозможными обѣщаніями и угрозами, и такимъ образомъ, дѣти очень рано пріучаются къ утаиванью и ко лжи.

Объ одеждѣ дѣтей въ комнатахъ, какъ и на воздухѣ, слѣдуетъ сказать тоже самое, что было сказано объ ихъ одеждѣ въ постели: необходимо, чтобы она не была слишкомъ тепла. Проповѣдники закаливанія, позволяющіе своимъ малюткамъ при сильныхъ холодахъ ходить съ голыми ножками, шейкой и ручками, такъ что бѣдныя дѣти застуживаютъ пальчики на

ногахъ и рукахъ, все же не причиняютъ имъ столько вреда, сколько нѣжныя матери, которыя въ жарко натопленныхъ комнатахъ кутаютъ своихъ любимцевъ въ вату и на воздухѣ оберегаютъ ихъ отъ малѣйшаго дуновенія вѣтерка. Здоровый ребенокъ при бѣготнѣ и играхъ развиваетъ въ себѣ столько теплоты, что его смѣло можно водить въ коротких чулкахъ и вырѣзномъ платьѣ въ теплую погоду въ продолженіе всего лѣта; въ прохладную погоду слѣдуетъ одѣвать легонькую кофточку, зимою пальто на легкой ватѣ и галоши, теплые панталоны и теплыя перчатки—вотъ и все. Главнымъ образомъ, слѣдуетъ избѣгать обремененія головы ватными капорами, мѣховыми шапками и т. п.; лѣтомъ—широкую соломенную шляпу, защищающую отъ солнечныхъ лучей, зимою маленькую поярковую или бархатную шляпу, которая защищала бы уши (для мальчиковъ—наушники), но отнюдь не слѣдуетъ допускать теплыхъ мѣховыхъ шапокъ, шарфовъ и платковъ.

О воспитаніи.

Общія свѣдѣнія.

Къ классическія времена Греціи и Рима воспитаніе молодежи поручалось рабамъ; для подготовки такихъ воспитателей существовали особыя педагогическія школы, гдѣ, главнымъ образомъ, преподавалась философія, гимнастика, физическія упражненія, гигіена, военное искусство. Рабы-педагоги продавались на рынкѣ наравнѣ съ ремесленниками-рабами,—сапожниками, портными и т. п.

Дѣло воспитанія дѣтей, за успѣхъ котораго трудно было ручаться, родители принимали на себя только въ томъ случаѣ, когда они были слишкомъ бѣдны, чтобы купить педагоговъ, или когда оставалось дать нѣсколько послѣднихъ совѣтовъ, провести послѣдній штрихъ при обученіи охотничьему дѣлу или военному искусству.

Отъ среднихъ вѣковъ и до настоящаго XX столѣтія эта первая, важнѣйшая изъ всѣхъ обязанностей возвысилась до степени искусства, благодаря трудамъ Лютера, Руссо, Песталоцци, Фребеля; съ цѣлью усовершенствованія дѣла воспитанія церковь и государства начали устраивать свои учебныя заведенія. Съ тѣхъ поръ воспитаніе признано дѣломъ государственной важности, основаны особыя правительственныя учрежденія, министерства, наблюдающія за правильной постановкой воспитанія и обученія—фундамента всѣхъ міровыхъ учрежденій.

Для подготовки высоко образованныхъ воспитателей и воспитательницъ учреждены высшіе педагогическіе курсы, практическія занятія при университетахъ, а для подготовки народныхъ учителей—учительскіе семинаріи, институты. Но пока число такихъ педагоговъ очень и очень ограничено. По внутреннему смыслу, слова: учитель и воспитатель—должны имѣть

одно и то же значеніе. Этимъ развитіемъ, поднявшимъ наше отечество на такую высокую степень культуры, въ техникѣ, искусствѣ и наукахъ, ступень, которой съ трудомъ достигли только выдающіеся народы древности, мы обязаны руководителямъ, вполнѣ сознавшимъ, что всѣ благія начинанія могутъ достигнуть своей цѣли только при условіи яснаго сознанія самими дѣятелями всей важности взятой на себя задачи и при горячемъ стремленіи осуществить ее.

Настанетъ время, когда воспитаніе и обученіе при своемъ дальнѣйшемъ развитіи сдѣлается всеобщимъ достояніемъ. Это будетъ тогда, когда всѣ убѣдятся, что только благоразумное воспитаніе является порукой высшаго земного счастья.

Кто хочетъ сдѣлаться кузнецомъ, портнымъ, земледѣльцемъ, тотъ долженъ обучаться этому ремеслу подъ руководствомъ мастера, способнаго руководителя, хорошо изучившаго дѣло. А выбираютъ ли родители способнаго педагога руководителемъ своихъ дѣтей, человѣка, безъ сомнѣнія, болѣе полезнаго, гораздо болѣе необходимаго, чѣмъ способный кузнецъ, портной или земледѣлецъ. Кто изъ сотенъ тысячъ нашихъ отцовъ, матерей, наставниковъ и воспитателей смотритъ на воспитаніе не какъ на безконечныя запрещенія, угрозы, наказанія, а какъ на внушеніе дѣтямъ всего прекраснаго, на стремленіе ихъ къ добру, самоусовершенствованію, къ самоуваженію?

Издавна существовало два противоположныхъ міровыхъ взгляда на педагогику: первый опирается на одностороннее убѣжденіе, что человѣческое сердце по природѣ своей—злое, тогда какъ другой взглядъ основывается на противоположномъ воззрѣніи, допуская при этомъ, что лучшія сѣмена могутъ попасть среди плевелъ дурного примѣра и могутъ ими быть заглушены. „Все прекрасно въ томъ видѣ, какъ создано Творцомъ, но все можетъ выродиться въ рукахъ человѣка“, говоритъ великій педагогъ Песталоцци.

Современный воспитатель долженъ исходить, по нашему мнѣнію, изъ единственнаго вѣрнаго взгляда, что въ человѣкѣ дремлютъ оба зерна: доброе и злое, и что благоразумное воспитаніе меньше должно обращать вниманія на подавленіе злого начала путемъ запрещеній и наказаній, а больше стараться

возростить доброе начало и довести его до полнаго расцвѣта и высшаго развитія. Воспитатель устраняетъ ложь, воровство и вообще дурныя наклонности не безпрерывнымъ повтореніемъ тирадъ: „ты не долженъ этого дѣлать, иначе ты огорчишь отца и мать, и тебя Богъ накажетъ“! Воспитатель долженъ указать на главнѣйшую изъ всѣхъ заповѣдей—заповѣдь Христа, которую слѣдуетъ взять какъ мѣрило любви. „Возлюби ближняго своего, какъ самого себя“. Истинное самолюбіе, которое заключаетъ къ себѣ уваженіе къ своей личности, дѣйствительно есть цѣль благоразумнаго, самимъ Богомъ желаннаго воспитанія. Кто уважаетъ самого себя, тотъ не солжетъ сознательно, не украдетъ, не будетъ упорствовать въ дурныхъ поступкахъ, тотъ органически не можетъ сдѣлать этого.

Воспитаніе, то есть привычка къ самоуваженію и къ самоограниченію—самая трудная задача, которая когда-либо представлялась человѣчеству.

Но, къ сожалѣнію, человѣкъ въ большинствѣ случаевъ склоненъ избирать болѣе легкій путь: постоянныя запрещенія и угрозы, часто лишенныя всякаго основанія, вѣдь такъ удобны, легки, такъ удовлетворяютъ воспитателей и дѣтей! О вредѣ же такихъ мѣръ рѣдко кто думаетъ.

Предположимъ, что вашъ ребенокъ имѣетъ наклонность ко лжи и лакомствамъ. Вы или совсѣмъ не начнете отучать его отъ этого недостатка, заимствованнаго имъ отъ васъ же самихъ или отъ окружающихъ, или же пустите въ ходъ бранныя слова и наказанія, что повлечетъ за собой уничтоженіе взаимной любви и уваженія; подобное обращеніе, кромѣ того, заставитъ его сдѣлаться болѣе изобрѣтательнымъ въ утаиваніи своихъ пороковъ, и онъ достигнетъ такой виртуозности, что вы сами не будете больше замѣчать этихъ недостатковъ. Въ концѣ концовъ ребенокъ вашъ будетъ лгать вамъ, лгать и обманывать самого себя и при этомъ будетъ вѣрить въ свою ловкость и хитрость. Часто приходится видѣть, какъ взрослые сознательно и безсознательно лгутъ и обманываютъ въ разговорѣ ради „краснаго словца“. Что же касается запрещеній не брать чего-либо, то ребенокъ и отъ другихъ слышалъ и на себѣ испыталъ, какъ сладокъ запрещенный плодъ.

Подобнымъ заблужденіямъ можно противопоставить только

одну заповѣдь —„познай самого себя“. Для того, у кого въ плоть и кровь всосались эти слова, когда онъ испытываетъ самое возвышенное изъ всѣхъ ощущеній,—чувство наслажденія при обуздываніи самого себя,—для того правда сдѣлалась его второй натурой. Отъ нея онъ не отступится, хотя бы ему сулили золотыя горы и величайшія почести. Боязнь собственнаго суда надъ собой и радость яснаго сознанія добра, правды, красоты побуждаетъ его еще къ большимъ побѣдамъ надъ собой. Побѣдившій самого себя, подчинилъ себѣ весь міръ: у насъ нѣтъ большаго врага, какъ наше собственное „я“.

Когда ребенокъ стоитъ на подобномъ пути и достигъ правильнаго отношенія къ самому себѣ, онъ, навѣрно, достигнетъ подобнаго же отношенія ко всему: къ людямъ, къ животнымъ и неодушевленнымъ предметамъ. Онъ не будетъ обманывать ни своего отца, ни свою мать, ни своего учителя, потому что, такимъ образомъ, онъ запятнаетъ свою душу и станетъ мучиться сознаніемъ, что онъ солгалъ.

Воспитаніе ребенка начинается уже со дня его рожденія. Да, есть серьезные педагоги, которые говорятъ о воспитаніи еще до рожденія, исходя изъ того очень разумнаго основанія, что преуспѣяніе зерна въ ростѣ не только зависитъ отъ его рода, но и отъ качества выростившей его почвы. Зародышъ носитъ въ себѣ задатки будущаго существа.

Поэтому для всѣхъ родителей будущаго ребенка самой большой заботой долженъ быть вопросъ: какъ помочь намъ тому, кто долженъ явиться и въ комъ мы будемъ продолжать жизнь, какъ возвысить его до понятія о Богѣ, какъ передать ему глубокія, прочныя, прекрасныя и наилучшія впечатлѣнія? То, что мы въ этомъ случаѣ сдѣлаемъ дурного или упустимъ изъ виду, большою тяжестью ложится на нашу совѣсть, такъ какъ только по прошествіи мѣсяцевъ, а иногда и лѣтъ, но никакъ не раньше, мы можемъ увидѣть послѣдствія того или другого изъ нашихъ дѣйствій—и при томъ тогда, когда впечатлѣніе уже настолько укоренилось, что можетъ быть изглажено только съ большимъ трудомъ, или вовсе не можетъ изгладиться. Когда рѣчь заходитъ о чисто физическомъ строеніи то въ случаѣ уродствъ и искривленій, происходящихъ по винѣ матери, говорятъ, какъ бы извиняя грѣхи родителей, „отъ неосто-

рожности". Характерно, что древніе греки беременнымъ молодымъ матерямъ дарили великолѣпныя статуи, для того, чтобы передъ ихъ глазами былъ идеалъ физической красоты, гармоническаго, прекраснаго строенія человѣка. Эта красота, это чувство прекраснаго, испытываемое женщиною, по мнѣнію грековъ, можетъ передаться ребенку, еще находящемуся въ чревѣ матери.

Первыя обязанности воспитанія—пріучать ребенка къ порядку и чистоплотности — начинаются съ первыхъ дней его жизни.

Когда ребенокъ усвоилъ эти привычки и онѣ сдѣлались необходимыми для него, тогда начинается подготовленіе малютки къ хожденію и разговору. Эта обязанность не менѣе важна; достиженіе цѣли здѣсь тѣмъ легче, чѣмъ настойчивѣе и авторитетнѣе придерживаются намѣченнаго пути. Когда ребенокъ въ первый разъ самостоятельно поднимается на ноги и произноситъ свой первый лепетъ, то этимъ онъ проявляетъ свое желаніе ходить и разговаривать. Ему надо тотчасъ же предоставить возможность дѣлать и то, и другое и при томъ одновременно—для того, чтобы было разнообразіе въ его дѣятельности. Въ искусствѣ воспитанія необходимо заботиться о правильномъ разнообразіи въ занятіяхъ ребенка. Хотя желаніе говорить и ходить проявляются одновременно, но ребенокъ скорѣе начнетъ бойко ходить, чѣмъ правильно говорить. Правильный выговоръ иногда не дается въ продолженіе всей жизни, и въ такихъ случаяхъ, если нѣтъ, конечно, какого-либо органическаго недостатка, можно приписать этотъ неправильный выговоръ только недостаточному воспитанію.

Такимъ образомъ,—въ періодъ времени, когда ребенокъ хочетъ ходить, его слѣдуетъ въ теченіе дня чаще вынимать изъ кроватки или изъ коляски и сажать на полъ. Вотъ маленькое существо начинаетъ передвигаться весело и проворно, то ползая, то карабкаясь, то опрокидываясь. Когда ребенокъ пріобрѣтаетъ необходимый навыкъ въ ползаніи, — причемъ слѣдуетъ смотрѣть, чтобы онъ избѣгалъ опасныхъ для него предметовъ, находящихся въ комнатѣ,—онъ попробуетъ подниматься, придерживаясь за стулъ или вставать, не цѣпляясь ни за что. При этомъ надо ему помочь, постоянно одобрять

его ласковыми похвалами. Тогда онъ пріобрѣтаетъ настолько смѣлости, что будетъ стоять не придерживаясь болѣе за стулъ, будетъ переходить отъ стула къ стулу и, наконецъ, свободно ходить.

Совершенно излишними слѣдуетъ признать дѣтскіе стулья и помочи и именно ради педагогическихъ цѣлей. Бѣдныя дѣти при долгомъ сидѣніи на этомъ мученическомъ стулѣ пріобрѣтаютъ манеру держаться прямо, какъ аршинъ, не сгибая спины,—качество, считаемое за добродѣтель, когда это переносится на нравственную почву; но это случается очень рѣдко, а при такомъ насильственномъ воспитаніи человѣка почти никогда! Напротивъ, ребенокъ дѣлается неподвиженъ, неловокъ въ мышленіи, въ разговорѣ и поступкахъ на всю жизнь. Совершенно такое же дѣйствіе оказываютъ стулъ-ходули и помочи: послѣдствіями этого неестественнаго воспитанія являются несамостоятельность и слабость. Настоящій педагогъ пріучаетъ своего воспитанника уже съ перваго года быть самостоятельнымъ и крѣпкимъ человѣкомъ.

Больше всего надо обращать вниманіе на то, чтобы ребенокъ съ самаго начала слышалъ только правильный разговоръ. Дѣтская радость многихъ родителей при дѣтскомъ лепетѣ малютокъ, проявляющаяся въ сюсюканіи и пришепетываніи, неумѣстна и отзывается часто очень горько впослѣдствіи. Нельзя отвергать, что маленькимъ ученикамъ нѣкоторые звуки кажутся очень трудными и они съ особенною любовью употребляютъ л вмѣсто р, с вмѣсто ш. Кто же дастъ себѣ трудъ учить ихъ только правильному разговору, кто самъ употребляетъ только избранныя выраженія, которыя въ присутствіи дѣтей должны быть и проще и легче, тотъ самъ будетъ удивленъ той сравнительной быстротѣ, съ какою маленькіе ученики научатся говорить правильно. Между тѣмъ дѣти, въ особенности нѣжныхъ родителей, мучаются и бьются до самаго школьнаго возраста, иногда даже въ присутствіи учителей трудятся надъ тѣмъ, чтобы измѣнить л на р, с на ш.

Конечно, временемъ для ѣды и сна, ходьбою и разговоромъ не наполняется цѣликомъ день малютки: онъ желаетъ найти какое-нибудь дѣло. Въ первыя шесть недѣль своего существованія ребенокъ только прозябалъ; онъ ничего не слы-

шалъ, не видѣлъ и не думалъ; только его маленькій ротикъ почти безпрерывно былъ въ движеніи; онъ инстинктивно искалъ пищи. Но вотъ приходитъ минута, когда глазки его останавливаются на какой-нибудь точкѣ или предметѣ. Теперь уже не далеко и то время, когда онъ начнетъ безсознательно и неловко хватать предлагаемые ему предметы. Постоянной практикой онъ научается постепенно распознавать дальность разстоянія и въ концѣ концовъ тянется только за тѣмъ, что можетъ свободно достать ручкой. Съ этого времени начинается его работа: игра. Когда ребенку нечѣмъ играть онъ занимается своими ручками, которыя подноситъ къ ротику и сосетъ ихъ. Чтобы устранить подобную дурную привычку, даютъ ему игрушку. При помощи игрушки онъ еще нагляднѣе учится различать отдѣльность разстоянія; онъ бросаетъ все, что держитъ въ рукѣ безъ всякаго плана или намѣренія, и старается опять достать брошенную вещь, если она находится въ чертѣ его очень ограниченнаго кругозора, который расширяется тѣмъ болѣе, чѣмъ чаще онъ напрасно ищетъ потерянную вещицу. Вотъ онъ поднялся въ сидячемъ положеніи и началъ узнавать добрыхъ друзей своихъ: ручки, глазки и ротикъ. Восторженный возгласъ возвѣщаетъ геройскій подвигъ маленькаго наблюдателя. Теперь наступаетъ время, когда слѣдуетъ серьезно отнестись къ выбору новыхъ игрушекъ, оградить его всѣми мѣрами предосторожности, чтобы малютка не могъ выпасть, облокачиваясь на край кроватки или коляски. Подобный случай можетъ произойти съ крѣпкими дѣтьми живого нрава уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ жизни. Итакъ—осторожность!

Тотъ, кто смотритъ на игру ребенка, какъ на воспитательную мѣру—прекрасный взглядъ—тотъ долженъ, подобно педагогу, во время отдать себѣ отчетъ въ выборѣ игрушекъ и установить въ этомъ отношеніи извѣстную послѣдовательность. Далеко не все равно, что дать ребенку въ руки.

Нельзя сказать, чтобы индивидуальность ребенка слѣдовало непремѣнно принимать во вниманіе при воспитаніи, какъ это и практиковалось у различныхъ народовъ впродолженіе столѣтій и даже тысячелѣтій. Въ древности уже была изобрѣтена для дѣтей игрушка, которая и до настоящаго времени не можетъ быть замѣнена ничѣмъ лучшимъ, это—погремушка. Кра-

сиво сплетенный пустой шарикъ,—величиною съ дѣтскій кулакъ,—внутри котораго положено нѣсколько камешковъ или кусочковъ свинца; къ шарику придѣлана ручка съ колечкомъ для продѣванія въ него ленточки. Резиновый мячикъ, который нѣкоторыми педагогами предлагается уже для грудныхъ дѣтей, не имѣетъ никакой цѣны въ раннемъ возрастѣ и не можетъ замѣнить погремушки—этого прародительскаго изобрѣтенія. Мячику недостаетъ главныхъ качествъ погремушки; онъ не производитъ звука, когда его подбрасываютъ; его не такъ легко обхватить и держать, такъ какъ у него нѣтъ ручки; его нельзя такъ удобно поднести къ ротику, какъ погремушку, если, конечно, она чисто содержится.

Надо очень осторожно обращаться съ раскрашенными игрушками, особенно до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не перестанетъ подносить къ ротику все, что ему ни попадется. Когда же онъ отстанетъ отъ этой привычки,—а это дѣлается само собою, особенно, если ребенокъ получаетъ свое кушанье аккуратно и въ достаточномъ количествѣ, и постоянно держитъ въ ручкѣ игрушку, тогда можно посовѣтовать давать ему двѣ игрушки двухъ различныхъ цвѣтовъ: вскорѣ онъ станетъ предпочитать игрушку, раскрашенную въ синій и красный цвѣта, одноцвѣтной игрушкѣ. Такимъ образомъ внушается первое понятіе о цвѣтѣ.

Почти также быстро, какъ изглаживаются впечатлѣнія маленькаго ученика, уничтожаются игрушки, которыми онъ играетъ. Его любознательность, стремленіе узнать какъ можно больше новаго—ненасытны. Едва онъ выросъ настолько, что не нуждается въ своемъ конвертикѣ, онъ начинаетъ ползать по комнатѣ, и вотъ тогда-то слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы по возможности сократить этотъ второй періодъ: при недостаточной осторожности это время бываетъ періодомъ желудочныхъ болѣзней, ребенокъ уже ищетъ новыхъ картинъ, новыхъ предметовъ. Онъ основательно изучаетъ ихъ, разрывая и уничтожая ихъ. Неопытные люди считаютъ это выраженіемъ возрастающаго чувства силы или непонятной жажды разрушенія и стараются и то и другое подавить бранью, даже тѣлеснымъ наказаніемъ. Ничего не можетъ быть неумѣстнѣе этого. Внимательная мать должна замѣтить по опыту, что ре-

бенокъ ея старается уничтожить даже лучшія вещи, и что любимыми куклами становятся тѣ, у которыхъ нѣтъ руки, ноги или даже головы. Ребенокъ предпочитаетъ самые несложные предметы и тѣ, которые онъ самъ себѣ сдѣлалъ. Этимъ наблюденіемъ легко объясняется любимое занятіе дѣтей—лѣпка изъ глины простыхъ фигуръ, и вырѣзываніе и склеиваніе изъ картона вещицъ для шкатулокъ, корабликовъ, стульевъ, столовъ и т. п. Какъ ни важно постепенное развитіе вкуса къ порядку и творчеству, разумѣется, по опредѣленному, свойственному ребенку, направленію, все же надо избѣгать слишкомъ ранняго и слишкомъ сильнаго развитія. То, что большинству людей кажется игрою, или подготовленіемъ къ правильной работѣ, вызываетъ у маленькаго, еще слабаго ребенка, не только тѣлесное, но и умственное напряженіе. Дѣятельность ребенка ранѣе 6—7 лѣтъ не слѣдуетъ заключать въ извѣстныя рамки. Въ работѣ и въ игрѣ должно быть разнообразіе и какъ можно больше свободы.

Самая здоровая и полезная игра — это возня съ лопатой. Стоитъ оглянуться кругомъ въ городѣ, въ деревнѣ на дѣтскій міръ въ возрастѣ отъ 3—6 лѣтъ. Лучше всего чувствуютъ себя дѣти, веселѣе всего вскрикиваютъ они при прыганьи, при вознѣ въ землѣ или въ кучѣ песку. Когда смотришь на нихъ, какъ они тамъ работаютъ, является мысль, что они сами себя вознаграждаютъ за то, чего нѣтъ у ихъ родителей, чего они должны быть лишены сами впослѣдствіи. Ихъ рытье въ землѣ говоритъ намъ, что они рождены изъ этой земли, въ ихъ веселомъ смѣхѣ слышится блаженство.

Благоразумная мать даетъ своему ребенку возможность какъ можно чаще съ лопатою въ рукахъ работать въ землѣ. Тамъ онъ можетъ себѣ набрасывать различные планы, устраивать пещеры, хижины, улицы, мосты. Его фантазія расширяется, онъ дѣлается изобрѣтателенъ и не одинъ инженеръ выходитъ изъ подобной школы, безъ учителей и профессоровъ. Хорошо сдѣлаютъ родители, если подобному маленькому строителю время отъ времени помогутъ совѣтомъ или дѣломъ; когда онъ замѣчаетъ, что къ нему относятся серьезно и его дѣломъ интересуются, онъ станетъ выполнять свою работу болѣе сознательно и съ большимъ стараніемъ. Игра въ такую работу

пріобрѣтаетъ цѣль и осмысленность. Подобный ребенокъ никогда не станетъ смѣяться надъ работою другого и разрушать ее: хотя самъ онъ постоянно вновь строитъ и разрушаетъ, у него уже есть понятіе о созданномъ, оконченномъ произведеніи, поэтому онъ оставитъ нетронутымъ созданное и устроенное другимъ. Сознательно руководя этой игрой и давая ей направленіе, мы можемъ оказать большое вліяніе на дальнѣйшую жизнь нашего ребенка.

Когда ребенокъ уже начинаетъ посѣщать школу, онъ имѣетъ постоянныхъ друзей и товарищей въ играхъ. Прирожденное ему честолюбіе побуждаетъ его поступать, по крайней мѣрѣ, такъ, какъ поступаютъ другіе, если не является желанія вступить съ ними въ борьбу и превзойти ихъ. При этомъ пріучается онъ свое „я“ подчинять крѣпко сплоченной организаціи, классу, школѣ. Его сношенія съ другими учениками, даже съ учителемъ, заключаютъ въ себѣ постоянныя взаимныя одолженія, безсознательное уравновѣшиваніе различныхъ темпераментовъ, слоевъ общества и возрастовъ. Отсюда ясно видно, что наши дѣти даютъ намъ, когда они воспитаны по хорошо обдуманному плану, если не больше, то столько же, сколько мы имъ. Иначе какъ же объяснить себѣ, что старые по годамъ учителя сохраняютъ юношескую свѣжесть разсудка?

Внимательный и добросовѣстный учитель слѣдитъ за своимъ ученикомъ не только въ классѣ, но и на площадкѣ для игръ и по дорогѣ къ дому, потому что во время игры, когда ребенокъ всецѣло погружается въ свои собственныя мысли и планы, онъ мало обращаетъ вниманія на все окружающее; ему и въ голову не приходитъ мысль, что чей-нибудь бдительный взоръ слѣдитъ за нимъ. Если онъ это какъ-нибудь узнаетъ, онъ или порадуется этому, или станетъ стѣсняться, потому что у него есть и своя гордость, и свои тайны, которыя не всегда бываютъ дурны. Здѣсь проявляется весь его характеръ; не чувствуя, что за нимъ слѣдятъ, онъ довѣрчиво открываетъ свою душу передъ своими куклами, передъ своими товарищами по игрѣ, и часто здѣсь находятъ родители ключъ къ замкнутой душѣ своего собственнаго ребенка.

Къ сожалѣнію, не всѣ школы удѣляютъ въ своемъ учебномъ планѣ время для занятій гимнастикой. Нѣкоторые педа-

гоги утверждаютъ, что дѣти, живущія въ деревнѣ, имѣютъ достаточно движенія въ домѣ и въ полѣ, такъ что имъ нѣтъ надобности въ правильномъ физическомъ упражненіи. Эти немного отставшіе въ общемъ культурномъ движеніи педагоги доказываютъ, такимъ образомъ, что у нихъ еще не явилось понятіе о дисциплинированномъ физическомъ воспитаніи цѣлаго общества однолѣтнихъ товарищей. Иначе должны были бы они знать, что какъ при игрѣ безъ присмотра, такъ и при домашнихъ сельскихъ работахъ упражняются только отдѣльные члены и органы при томъ одни слишкомъ сильно другіе же совсѣмъ не упражняются. Недостаетъ опредѣленнаго плана для равномѣрнаго развитія всего организма, чѣмъ объясняется то обстоятельство, что крѣпко сложенные рекруты изъ среды сельскаго населенія оказываются въ военной службѣ неповоротливыми, неловкими, тяжеловѣсными, въ сравненіи съ болѣе слабыми на видъ, городскими рекрутами. Поэтому, во время военной службы приходится недостатокъ этотъ исправлять по ограниченному и строго опредѣленному плану.

Большое значеніе приписываютъ воспитательнымъ прогулкамъ пѣшкомъ и гимнастическимъ упражненіямъ на воздухѣ въ школахъ. Здѣсь впервые начинаетъ выясняться пригодность будущаго человѣка. При этихъ дальнихъ прогулкахъ не только является случай проявить свои физическія способности; но здѣсь и душа и разсудокъ ясно вырисовываются и уже можно судить о томъ, что они въ силахъ дать и воспринять. Здѣсь передъ ними развертываются новые ландшафты, открываются новыя явленія природы, новые отголоски жизни народовъ и обществъ; все это должно быть введено въ души этихъ еще не сформированныхъ людей и занять тамъ надлежащее мѣсто. Да, это совершенствуетъ всего человѣка и имѣетъ большое значеніе для общаго развитія его. Путешествовать одному или въ хорошемъ обществѣ значитъ расширить свой духовный кругозоръ; далеко отъ родины, надъ отчужденнымъ отъ нея человѣкомъ, опускается таинственная завѣса, сотканная изъ воспоминаній далекой юности.

Важнымъ предметомъ, заслуживающимъ обсужденія со стороны родителей, является религіозное воспитаніе ребенка. Съ ранняго возраста дѣти слышатъ разговоръ о Богѣ; они

видятъ, какъ взрослые и дѣти молятся, они слышатъ колокольный звонъ въ церквахъ въ продолженіе цѣлой недѣли и въ воскресенье, и почти безсознательно складываютъ и они свои пальчики безъ всякаго посторонняго указанія и смотрятъ серьезно и спокойно передъ собою: они также молятся. Особенно набожные и ревностные люди не могутъ дождаться той минуты, когда ребенокъ ихъ впервые произнесетъ молитву: для этого впродолженіе всей недѣли, въ каждый свободный часъ заучивается краткая молитва. Такое принудительное заучиваніе молитвы является большимъ вредомъ, который можетъ быть причиненъ душѣ ребенка и его религіозному развитію; хотя ребенокъ изъ уваженія къ своимъ родителямъ, въ ихъ присутствіи, и остается серьезнымъ во время молитвы, но совершенно случайно, когда ему чего нибудь недостаетъ, безъ постояннаго вліянія набожно креститься и просить Бога о томъ или другомъ—и такая молитва является для него дѣломъ, въ которомъ принимаютъ участіе и руки, и ротъ, но которое не касается ни его сердца, ни его головы. Это очень печально, и, навѣрное, въ этомъ таится причина и хажества и равнодушія къ религіи. Какъ можетъ ребенокъ составить себѣ о Богѣ сколько нибудь ясное понятіе, котораго лишены многіе взрослые? Въ душѣ дѣтской укрѣпляется только то, что врывается въ нее яркими образами. Когда ребенокъ впервые спрашиваетъ при видѣ звѣздъ, деревьевъ, цвѣтовъ: „кто ихъ сдѣлалъ“, ему слѣдуетъ отвѣчать благоговѣйно, серьезно: „Господь Богъ“. Когда онъ спрашиваетъ дальше: „Гдѣ же живетъ Господь Богъ?“—слѣдуетъ ему молча и торжественно указать на небо и пояснить: „тамъ, вездѣ и даже здѣсь“. Онъ пожелаетъ узнать, каковъ Богъ на видъ, есть ли у него руки, ноги, глаза, борода, велика ли борода и предложитъ множество другихъ дѣтскихъ вопросовъ. На все это надо ему дать отвѣтъ и такой, который бы соотвѣтствовалъ его еще слабому пониманію. Онъ будетъ часто приходить съ подобными вопросами, особенно, если отъ отвѣтовъ на эти вопросы родители не отклонялись. Если отвѣты давались въ формѣ простыхъ разсказовъ и ему указали, какъ милосердный Богъ въ разныхъ случаяхъ помогалъ людямъ, тогда онъ скорѣе пойметъ внѣшнюю сторону разсказа, но только впослѣдствіи

постигнетъ суть его. Онъ еще спроситъ: любитъ ли меня также Богъ, помогаетъ ли онъ и мнѣ? Радость при утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ есть лучшая дѣтская молитва, которую ребенокъ можетъ пролепетать. Особенно глубоко тронутыя дѣти нерѣдко сами доходятъ до лучшей изъ всѣхъ молитвъ: „Миленькій Боженька, Ты меня любишь, Ты помогаешь всѣмъ людямъ. Мы Тебя также очень, очень любимъ". Этотъ ребенокъ будетъ впослѣдствіи искать Господа, а мы знаемъ: „всякій ищущій, находитъ".

Не слѣдуетъ дѣтей брать слишкомъ рано въ церковь во время богослуженія. Тамъ они должны стоять смирно и не разговаривать, то-есть, подвергаться самому тяжелому для нихъ наказанію. Если въ дѣтяхъ много жизни и силы, они скоро забудутъ запрещеніе и въ ту минуту, когда за ними не слѣдятъ, начнутъ болтать или даже расплачутся. Кому принесетъ пользу подобное молитвенное настроеніе? До посѣщенія ребенкомъ церкви необходимо внушить ему извѣстное представленіе о Богѣ и основательно подготовить его къ этому. Удовлетворять этимъ условіямъ дѣти могутъ только лѣтъ 10—12. Но часто даже и такія дѣти, особенно, если они находятся въ обществѣ своихъ сверстниковъ, занимаются посторонними вещами, вмѣсто того, чтобы набожно слѣдить за богослуженіемъ. Имъ для этого недостаетъ прочнаго основанія: яснаго взгляда, представленія; ихъ понятіе о Богѣ витаетъ въ воздухѣ. Ребенокъ принадлежитъ всецѣло землѣ, хотя и онъ молится о царствіи небесномъ. Подъ словомъ „Небо" онъ подразумѣваетъ голубой воздухъ со множествомъ ангеловъ и звѣздъ. Но это дѣтское понятіе безпощадно разрушитъ первый урокъ географіи. „Небо находится вездѣ, также и здѣсь на землѣ, и во мнѣ, и въ тебѣ; Богъ вездѣ, также и на землѣ, въ насъ самихъ—гдѣ Богъ, тамъ и небо! Слѣдовательно, Богъ и въ церкви". Скажите это ребенку, и возьмите его съсобой, въ церковъ когда онъ уже привыкъ въ школѣ сидѣть смирно и внимательно слушать, и тогда побесѣдуйте съ нимъ, возвращаясь домой или въ тихой покойной комнатѣ объ этомъ первомъ посѣщеніи церкви. Его не будетъ часто тянуть въ церковь, потому что ему лучше на воздухѣ. Но чѣмъ осторожнѣе относятся ко всему святому, тѣмъ болѣе человѣка тянетъ къ

нему; то же самое проявляется и среди молодежи. Объ этомъ слѣдуетъ думать постоянно, при первой молитвѣ, при первомъ отправленіи въ церковь. Часто невозможно бываетъ достаточно выяснить понятіе о Божественномъ, и ребенокъ желаетъ видѣть, созерцать, чтобы выработать ясное представленіе. Во всякомъ случаѣ, его кругозоръ остался бы на долго узкимъ, если бы хранилище его умственныхъ сокровищъ заключало только понятіе о предметахъ, окружающихъ его. Здѣсь слѣдуетъ, нѣтъ, даже должно придти на помощь фантазіи ребенка съ подходящими пособіями и хорошими книгами съ картинками, и не приходить въ отчаяніе, когда онъ ихъ рветъ или пачкаетъ. Если принимаютъ во вниманіе разнообразіе въ занятіяхъ, или даютъ объясненія къ картинѣ, или разсказываютъ о ней, тогда эта книга къ картинками современемъ сдѣлается для ребенка лучшимъ товарищемъ, и онъ введетъ ее и въ свои первые уроки и въ свою школу. Книги съ картинами надо также подвергать строгому выбору, не брать дешевую, плохую, дюжинную книгу. Хороша только лучшая книга. Изъ тысячъ и болѣе изданій съ картинами только 5% удовлетворяютъ нормальнымъ требованіямъ педагоговъ: въ большинствѣ же дѣтскихъ книгъ плохіе рисунки, некрасивое сочетаніе цвѣтовъ, грубая непослѣдовательность. Самое простое и наилучшее для дѣтей, недостигшихъ школьнаго-возраста, это иллюстрированныя „Русскія сказки“ Афанасьева. Самое дорогое по цѣнѣ не всегда бываетъ самымъ лучшимъ — достоинство книги заключается въ ея содержаніи и въ изложеніи.

Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на хорошій языкъ дѣтскихъ книгъ, такъ какъ малютки, вслѣдствіе своей впечатлительности и воспріимчивости, иногда дословно запоминаютъ текстъ книжекъ и, въ особенности, подписи къ картинкамъ, которыя имъ часто читаютъ; нѣкоторыя дѣти, спустя много лѣтъ, сохраняютъ этотъ текстъ и особенно стихи въ своей памяти.

Такимъ образомъ, картина и текстъ развиваютъ ребенка. Нужно обращать вниманіе, чтобы внѣшній видъ книги, переплетъ и бумага были прочны; книга, которая растреплется въ первый же день, а листы разлетятся во всѣ стороны, находясь въ неосторожныхъ рукахъ ребенка, не годна

для маленькаго человѣка. Поэтому цѣлесообразно дѣлать листы книги изъ толстаго картона, вклеивать ихъ въ кожаный корешокъ переплета, или же по два листа наклеивать на полотно. Обязанность наша — постепенно пріучать ребенка не портить и разрушать всего; это пріучитъ его со временемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, обдуманнѣе и осторожнѣе относиться къ своимъ поступкамъ. Книжки съ картинками служатъ лучшей переходной ступенью въ развитіи ребенка, и кладутъ основанія для „книжнаго“ періода вообще. Раньше, чѣмъ мы займемся этимъ періодомъ, должно еще кое-что сказать о самыхъ извѣстныхъ и важныхъ книгахъ. Болѣе всего полезны дѣтямъ книжки вродѣ „Русскихъ сказокъ“ Афанасьева, „Сказокъ“ бр. Гриммовъ, Андерсона, Гофмана и т. п. Въ безчисленныхъ семействахъ эти книги являются традиціонными, такъ какъ они—въ прекрасныхъ картинахъ и стихахъ обнаруживаютъ дурныя черты и наклонности юношества. Несомнѣнно, что такая поэзія, прочитанная отцомъ или матерью съ извѣстною веселостью и выраженіемъ, производитъ въ душѣ ребенка глубокое впечатлѣніе.

Когда, наконецъ, дитя научилось читать — всегда съ помощью книгъ съ картинками — недалеко то время, когда оно само себѣ ищетъ матеріала для дальнѣйшаго развитія, для чего заимствуется книгами у своихъ товарищей или же обмѣниваетъ свои, проводя всѣ свободные отъ занятій часы за чтеніемъ. Этимъ начинается наше юношество; въ большихъ городахъ оно раньше—даже ужъ съ 9 и 10 лѣтъ; и если теперь невнимательно слѣдить за развитіемъ мальчика или дѣвочки, то зданіе, трудно и систематично нами подготовленное, можетъ разрушиться навсегда или, по крайней мѣрѣ, надолго попортится, такъ какъ ребенокъ, хватаясь за книги, читаетъ все безъ разбора, читаетъ съ великимъ наслажденіемъ все то, что мы тщательно отъ него скрывали, пряча въ укромныхъ мѣстахъ. Это прежде всего „индѣйскіе разсказы Куперовъ“ Майнъ Рида, отравляюще и разлагающе дѣйствующіе на души юношества. Прослѣдите только когда-нибудь за ними тайно, и вы убѣдитесь, съ какимъ жгучимъ напряженіемъ, какими свѣтящимися глазами и бьющимся пульсомъ, горящимъ лицомъ и сжатыми кулаками, они жадно впиваютъ въ себя эту вредную

духовную пищу! Иногда мать удивляется, отчего ея сынъ, обыкновенно подвижной, вдругъ сдѣлается разсѣяннымъ, апатичнымъ ко всему, прячется отъ людей и совершенно измѣняется; она ужасается и становится безпомощнѣе собственнаго ребенка, когда тотъ вдругъ вскочитъ и убѣгаетъ. Чаще всего дѣти стремятся къ индѣйцамъ, куда влечетъ ихъ фантазія; въ послѣднее же время нашихъ молодыхъ искателей приключеній больше всего влечетъ въ Южную Африку къ симпатичнымъ имъ бурамъ! Прочь все это изъ дѣтской комнаты и библіотеки!

Для послѣдовательнаго развитія нашихъ дѣтей еще есть условіе весьма большой важности: должно ли имъ помогать въ ихъ классныхъ работахъ и давать повторительные уроки? Этотъ вопросъ только можно разрѣшить, наблюдая различные случаи, такъ какъ дѣти имѣютъ различныя способности: но, во всякомъ случаѣ, прямая обязанность родителей слѣдить за домашнимъ приготовленіемъ классныхъ работъ, направлять дѣтей къ тому или, по крайней мѣрѣ, наблюдать. Хотя это и отнимаетъ у родителей много времени и не такъ удобно, какъ если бы эту обязанность возложить на учителей, но принимая во вниманіе, что учитель вѣдь не одного имѣетъ подъ своимъ наблюденіемъ, а цѣлую массу, которыхъ онъ обязанъ воспитать и образовать, что онъ, при нашей неустановившейся воспитательной системѣ, иногда не имѣетъ свободнаго часа въ продолженіе цѣлаго дня, тогда намъ станетъ ясно, что онъ не въ силахъ изучить особенности каждаго ребенка и дѣйствовать согласно его наклонностямъ, и вся отвѣтственность его воспитанія, когда онъ находится внѣ училища лежитъ на насъ. Учителя должны бы быть геніями, если бы они съ такимъ же интересомъ и такою же любовью, какъ мы сами, могли слѣдить за развитіемъ нашихъ дѣтей!

Слѣдуетъ замѣтить одно: количество звонкой монеты, которую родители стремятся оставить своимъ дѣтямъ, чтобы имъ не пришлось такъ мучиться и переносить лишенія, ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ духовнымъ богатствомъ, которое мы можемъ развить въ нихъ. Только то, дѣйствительно, имѣетъ цѣну для насъ, что мы сами въ потѣ лица пріобрѣли. Кто не знаетъ, какъ трудно пріобрѣсти сторублевую ассигнацію, тотъ и не можетъ чувствовать

уваженія къ этимъ пестрымъ бумажкамъ; онѣ для него ничто иное, какъ тѣ же книжки съ картинками, которыя онъ въ дѣтствѣ рвалъ и разбрасывалъ: игрушка для одного мгновенія! Родители, завѣщайте своимъ дѣтямъ сокровища, которыя „ни моль, ни ржа не истребляетъ и воры не крадутъ“! Такимъ безусловно нѣжнымъ родителямъ должно противопоставить другихъ, о которыхъ можно сказать, что они не состоятъ ни въ какой родственной связи со своими дѣтями: такимъ родителямъ совершенно безразлично, какъ духовное, такъ и тѣлесное существованіе ихъ дѣтей. Нужно сожалѣть, что у такихъ родителей вообще бываютъ дѣти и пожелать, чтобы эти „сороты“ скорѣе себѣ находили вѣрныхъ и сочувствующихъ товарищей и черезъ нихъ другихъ духовныхъ родителей. Родители, которые только по названію отецъ и мать, не имѣютъ права считаться полноправными членами общества. Современный извѣстный философъ сказалъ: „Если у тебя нѣтъ отца, то найди себѣ такового“! Взовемъ же ко всѣмъ сострадательнымъ и сочувствующимъ родителямъ: „Если вы вообще не имѣете дѣтей, то ищите ихъ себѣ; если у васъ неудачныя дѣти, то ищите все хорошее въ нихъ! „Осиротѣвшія дѣти, отдайтесь попопеченію „сострадательныхъ людей. Тогда, вы будете дѣтьми Отца вашего Небеснаго“!

Еще одно: сохраните божественную искру въ вашемъ ребенкѣ! Не дайте ему споткнуться и не парализуйте его воли! Кто только всегда порицаетъ и наказываетъ, поступаетъ такъ же не педагогично и опасно, какъ тотъ, кто ставитъ только похвальныя отмѣтки и, что хуже всего, еще находитъ извиненіе лѣни и дурнымъ поступкамъ. Первый отнимаетъ у ребенка самоуваженіе и довѣріе къ самому себѣ; второй — стыдъ и уваженіе ближняго къ нему. Такой результатъ, безусловно недостойный въ обоихъ случаяхъ, опасенъ какъ для развитія цѣлой семьи, нерѣдко общества, такъ и для цѣлаго государства. Если дитя проявляетъ избытокъ жизненной силы, то умѣрь его излишекъ и направь его на достойное дѣло, если оно спотыкается или коснѣетъ, то помоги ему и направь его на вѣрный путь, чтобы не было когда-нибудь тебѣ упрека: „а кто обидитъ одного изъ малыхъ сихъ, тому лучше было бы и т. д.“. Подрастающаго мальчика должно иначе воспитывать, чѣмъ дѣвочку,

такъ какъ физіологическія различія, которыя обусловливаютъ психологическія, требуютъ различнаго воспитанія. Одинаково важно: правильно воспитать, какъ будущаго дѣятеля, такъ и будущую мать и жену.

Долго и много люди спорили о томъ, должно ли воспитаніе мальчика преимущественно предоставить отцу и учителю, а дѣвочки — матери и учительницѣ, или тѣ и другіе раньше должны быть воспитаемы отцомъ и матерью, а затѣмъ учителями. Тамъ, гдѣ обстоятельства благопріятны, вопросъ разрѣшается самъ собою. Многое также зависитъ отъ темперамента родителей и дѣтей, а потому трудно сказать, лучше ли дѣвочекъ предоставить воспитанію вспыльчиваго отца, а мальчиковъ—кроткой матери, или предоставить ихъ до извѣстной степени самимъ себѣ. Какъ уже сказано выше, это зависитъ отъ обстоятельствъ. Мы должны убѣдиться, что не только мы, родители и учителя, воспитываемъ нашихъ дѣтей, но все насъ окружающее воспитываетъ насъ и ихъ отъ перваго дня нашего появленія и до глубокой старости. Въ одномъ случаѣ это вліяніе можетъ быть неблаготворно, въ другомъ — приноситъ благополучіе. Откуда бы происходило мнѣніе, что у лучшихъ родителей бываютъ иногда дурныя дѣти?! И чѣмъ объяснить съ другой стороны, что при самыхъ жалкихъ обстоятельствахъ и бѣдности выходятъ самые лучшіе люди?!

Воспитаніе дѣвочекъ также должно бы быть направлено на свободу и самостоятельность. Древнее изрѣченіе: „Чтобы отечество могло процвѣтать, оно нуждается въ сильныхъ мужахъ“ примѣнимо и къ соотвѣтственному воспитанію нашихъ женщинъ. Въ нашъ вѣкъ матеріализма, въ этой ужасной борьбѣ за существованіе мы больше, чѣмъ когда-либо, нуждаемся въ духовно свободной и высоко нравственной женщинѣ. Чтобы воспитать гармоничное, сильное и богоподобное существо, мы обязаны въ самомъ маломъ возрастѣ примѣнять для дѣвочекъ воспитаніе, не показывая имъ особенностей и различія пола, но наталкивая ихъ на самостоятельность. При этомъ не должно упускать изъ вида, что одно самостоятельное „я“ всегда нуждается въ другомъ, будь это духовно или физически.

Жизнь есть безконечная борьба, стремленіе къ счастью. Если два человѣка гармонируютъ между собою и въ чистой,

непорочной любви производятъ новое существо, то это новое третье ужъ не является гармоніею имъ, а составляетъ свое собственное „я“ съ новыми достоинствами и недостатками. Это новое также опять ищетъ родственную противоположность своей жизни и только тогда становится счастливымъ, если найдетъ этотъ противоположный полюсъ.

Благоразумные и сочувствующіе родители и учителя служатъ при этомъ помощью подростающему юношеству, устраняя слишкомъ большія и вредныя препятствія, потому что этимъ устраненіемъ разсуждаютъ они по справедливости—человѣчество скорѣе приблизится къ высокой божественной цѣли. Этими побужденіями руководились также всѣ великіе и свободомыслящіе педагоги, учреждавшіе школу для совмѣстнаго воспитанія мальчиковъ и дѣвочекъ — съ перваго дня ихъ жизни и до брака! Насколько благотворно дѣйствуетъ на мальчиковъ и дѣвочекъ *совмѣстное воспитаніе*, доказываетъ намъ сельская школа, которая посѣщается дѣтьми обоего пола отъ 10 до 16 лѣтняго возраста. За совмѣстное воспитаніе особено ясно говорятъ опыты, собранные за послѣднія десятилѣтія въ Англіи и Америкѣ.

Задачи матери.

Послѣ того, какъ мы въ предыдущей главѣ заручились принципами благоразумнаго воспитанія, обращаемся къ тѣмъ особеннымъ задачамъ, которыя выпадаютъ на долю матери, какъ представительницы самой возвышенной части воспитанія. Она не только вынашиваетъ все человѣчество подъ своимъ сердцемъ, но и должна новорожденнаго ребенка воспитать и сдѣлать изъ него самостоятельную личность; она способна къ этому, благодаря силѣ своей души и той особенной способности, съ помощью которой она легко воспринимаетъ всѣ внѣшнія впечатлѣнія и въ нихъ только ищетъ личнаго и особеннаго. Это даетъ ей возможность легко проникнуть въ чужую душу, сплести тамъ нити той симпатіи, которая при малѣйшемъ признакѣ даетъ ей возможность узнать и постигнуть то, что происходитъ въ другомъ человѣкѣ.

И особенно сила ея самоотверженности и самозабвенія даетъ ей возможность съ любовью отдавать все лучшее другому существу. Духовно созрѣвшій мужчина часто за идею жертвуетъ своею жизнью и дѣятельностью, тогда какъ женщина только всегда дѣйствуетъ на свой обычный Она-то именно зажигаетъ первую искру любви ко всему хорошему и прекрасному въ груди своего ребенка; она направляетъ его внѣшній и внутренній ростъ до тѣхъ поръ, пока не передастъ на его собственную отвѣтственность стремленіе къ самовоспитанію и совершенствованію. Ея дружба и участіе и тогда еще не оставляютъ и съ одинаковою сердечностью она обнимаетъ достигнувшаго зрѣлости сына и взрослую дочь. И это, прирожденное женщинѣ, материнское чувство не ограничивается только собственнымъ семейнымъ кругомъ. Благородная, духовно возвышенная, женщина подчиняетъ своему материнскому вліянію все юношеское, что входитъ въ составъ ея сферы жизни,

будь это домашній учитель или студентъ, ученица ея мужа, или подруга дочери. Такую широкую воспитательную дѣятельность женщины проявляли во всѣ времена: во многихъ біографіяхъ великихъ людей видишь, насколько они нѣжно, сочувственно изъявляли свою глубокую признательность материнскимъ подругамъ не только за внѣшнее вліяніе, но и за высокую духовную зрѣлость. Наше время, однако, возлагаетъ еще болѣе широкую задачу на женщину: оно все болѣе и болѣе требуетъ материнскаго содѣйствія женщины во всѣхъ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ; ея вліяніе оцѣнивается не только въ воспитаніи сиротъ или опекѣ, но и въ женскихъ тюрьмахъ и исправительныхъ домахъ малолѣтнихъ преступниковъ. Рядомъ съ воспитательнымъ вліяніемъ, которое каждая учительница должна проявить, ожидается таковое и отъ надзирательницы учрежденія. Безчисленныя женщины, которыя занимаютъ обязанности предсѣдательницъ и представительницъ образованныхъ союзовъ и благотворительныхъ учрежденій, нерѣдко одновременно исполняютъ широкую воспитательную задачу. Пусть это преобразованіе, отчасти частнаго, отчасти полуоффиціальнаго содѣйствія женщинъ во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, признанное и желаемое въ Россіи, нѣкоторое время и продлится, все же оно является вопросомъ времени; оно знаменуетъ собою новую, свѣтлую зарю, когда женщина будетъ уравнена въ правахъ съ мужчиною.

Для добросовѣстнаго исполненія общественныхъ обязанностей нужны люди, изъ которыхъ хорошимъ домашнимъ воспитаніемъ выработаны положительныя, умныя личности, а такъ какъ воспитаніе ребенка въ настоящее время почти исключительно предоставлено матери, то она обязана съ самаго начала развивать въ нихъ честныхъ, справедливыхъ людей и хорошихъ гражданъ.

Воспитаніе человѣка подобно росту дерева: чтобы толстый стволъ и душистый цвѣтокъ когда-нибудь дали превосходый плодъ, нужно, чтобы его выращиваніе начиналось съ самыхъ тонкихъ и маленькихъ корешковъ. Уже было упомянуто, насколько важно раннее вліяніе матери на воспитаніе ребенка. Разсматривая его, какъ священный сосудъ Всемогущаго, она должна непорочными и чистыми мыслями оберегать то, что въ

ней произрастаетъ, и, когда это существо появится на свѣтъ, должна его окружить мягкою заботливостью, которая стремится узнать, что лучше для его блага. Нужно развить не изнѣженную слабость, а любовь, которая есть сила!

Послѣдовательность и постоянство должны быть при воспитаніи ребенка съ самаго начала. Мы слышали отъ матерей, что привычка къ порядку и чистотѣ должна быть съ первыхъ дней жизни, чтобы потомъ, съ пробужденіемъ разума, эта привычка превратилась въ безусловное послушаніе. Пока ребенокъ не способенъ самъ рѣшать и выбирать правильное, пока онъ еще не можетъ быть самъ отвѣственъ въ своихъ поступкахъ, мать должна быть его Провидѣніемъ. Но чтобы это послушаніе дѣлалось добровольнымъ, нужно, чтобы ребенокъ питалъ безусловное довѣріе къ повелѣвающимъ имъ. Ничто не подрываетъ такъ дисциплины, какъ такія противоположности: запрещеніе и отмѣна, отказъ и удовлетвореніе, слишкомъ большая строгость и чрезмѣрное снисхожденіе. Хорошо воспитанный ребенокъ, въ силу привычки, охотно подчинится приказанію, зная, что оно не можетъ быть отмѣнено и что оно въ границахъ его силы. Шаткія приказанія подрываютъ авторитетъ: дитя начинаетъ сомнѣваться, видя, что его одинаковые поступки различно разбираются; оно перестаетъ вѣрить важности вашего желанія и дѣлается непослушнымъ и невнимательнымъ; оно становится упорнымъ и возмущается, если оказывать большую строгость.

Мать поэтому должна прежде, чѣмъ давать приказаніе, основательно его обдумать и рѣшить и, давши его, строго исполнить, не уступая никакимъ просьбамъ и мольбамъ; если она разстроена, то лучше воздержаться отъ приказаній.

Когда дитя подростетъ, должно укрѣпить его въ сознаніи, что всѣ приказанія и запрещенія даются на какомъ-нибудь основаніи, а это заставитъ его думать объ этихъ причинахъ, распознавать ихъ и находить благодѣтельными; оно само себѣ издаетъ правила и законы и этимъ дѣлается помощникомъ собственнаго воспитанія.

Слѣдуетъ съ малолѣтства пріучать дѣтей къ самообладанію. Неумѣренность, жажда удовольствій, алчность и обычные пороки, по большей части, служатъ источникомъ паденія

дѣтей; ихъ должно пріучить къ простотѣ и довольствованію малымъ. Многіе выдающіеся врачи совѣтуютъ даже ребенка до десятилѣтняго возраста содержать на вегетаріанской пищѣ. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ никогда ребенку давать алкоголь или какой-либо родъ пива, ибо алкоголь есть страшный ядъ для дѣтскаго организма. Пріучайте дѣтей терпѣливо переносить страданія. Если онъ споткнется, не слѣдуетъ дѣлать ему выговора, но—„будь остороженъ“!

Перемѣнчивое расположеніе духа не должно быть въ ребенкѣ; онъ, если здоровъ, всегда долженъ быть веселъ и хорошо вести себя; если боленъ, то нужно обращаться съ нимъ какъ съ больнымъ; если онъ скучаетъ, должно удовлетворить влеченію его къ дѣятельности, и онъ тотчасъ же измѣнится.

Пріучайте своего ребенка не требовать всего того, что вы ѣдите—это въ немъ разовьетъ доброжелательность къ другому человѣку.

Пріучайте его дѣлиться всѣмъ, что имѣетъ, со своими сестрами, братьями, нянею; если онъ чѣмъ дѣлится съ вами, не отвергайте этого милаго предложенія, чтобы не показать пренебреженія къ его подарку; если онъ увидитъ на прогулкѣ бѣднаго, несчастнаго, позвольте ему подѣлиться своимъ пряникомъ, пирогомъ, только отнюдь не позволяйте подавать бѣдному денегъ: этимъ въ ребенкѣ развивается высокомѣріе. Раздавать можно только собственныя деньги. Во многихъ семьяхъ принято, чтобы старшія дѣти отдавали нѣкоторую часть своихъ карманныхъ денегъ бѣднымъ; противъ этого ничего нельзя возразить, только лучше, если бы это подаяніе совершалось не черезъ самихъ дѣтей, ибо денежные подарки для получающаго всегда есть униженіе въ нѣкоторой степени; пусть они бѣднымъ раздаютъ пищу, родственникамъ цвѣты—и любезностью своею еще возвысятъ цѣну подарка.

Дайте своимъ дѣтямъ благонравное скромное поведеніе, хорошіе манеры за столомъ, въ разговорахъ и всѣхъ движеніяхъ, это облегчитъ имъ успѣхъ въ свѣтѣ. Кто себя въ обществѣ хорошо и непринужденно держитъ, о томъ говорятъ: „онъ изъ хорошей семьи“. Что упущено изъ вида во время дѣтства, не достигается потомъ даже и при большомъ стремленіи. Научите дѣтей быть вѣжливыми и ласковыми со всѣми безъ ис-

ключенія; научите ихъ истинной вѣжливости, которая происходитъ отъ чистаго сердца. Гёте сказалъ: „каждая форма вѣжливости есть проявленіе сердечнаго расположенія; лучшее воспитаніе есть то, которое передаетъ форму и въ то же время удерживаетъ содержаніе".

Та прекрасная сердечная вѣжливость, которую мы называемъ нѣжнымъ чувствомъ, прежде сильно развита была у насъ; но борьба за существованіе, уничтоженіе устарѣвшихъ формулъ, стремленіе къ самостоятельности сдѣлали нашихъ юношей свободными, самостоятельными, но и научили ничего не уважать.

Теперь зависитъ отъ матерей опять воспитать въ дѣтяхъ красоту чувствъ, которая въ мальчикахъ возвышаетъ любовь и уваженіе ко всему слабому и геройскому, а въ дѣвочкѣ развиваетъ особую прелесть, женственность, которая, при женскомъ тактѣ, устранитъ все огорчающее другого.

Дитя со своими требованіями не только зависитъ отъ доброты своихъ родителей, но и всѣхъ слугъ, а потому оно не имѣетъ права требовать, но только выражать свои желанія просьбою и, при полученіи ихъ, высказывать благодарность. Если дитя провинилось передъ прислугою и сознаетъ свою вину, то оно должно извиниться передъ нею.

Покойной королевѣ Англіи Викторіи однажды донесли, что двое ея дѣтей въ Виндзорскомъ замкѣ дразнили трубочиста и смѣялись надъ нимъ; она тотчасъ взяла дѣтей за руки, подвела ихъ къ трубочисту и заставила, не взирая ни на какія упорства ихъ, подать ему руку и извиниться. Нѣжное чувство въ ребенкѣ должно его научить сочувствію и готовности помочь убогимъ, состраданію къ животнымъ и уваженію къ равнымъ себѣ. Этимъ достигается: высокое почтеніе родителей и учителей, уваженіе къ старикамъ, причемъ дитя должно уважать богатую опытность, храбро перенесенныя страданія жизни и трудъ и, наконецъ, благоговѣніе къ Богу; все это дитя должно доказать передъ своими воспитателями Символъ всякаго воспитанія есть примѣръ. Если мать желаетъ имѣть правдивыхъ дѣтей, она должна на всѣ вопросы отвѣчать точно и ясно, ибо дитя легко подражаетъ и унаслѣдуетъ, что дѣлаетъ мать.

Нужно всегда сдерживать обѣщанія.

Помни, дорогая мать, что душа ребенка невинна и станетъ сомнѣваться и не довѣрять только послѣ обманутыхъ надеждъ Не захочешь же ты отнять у него вѣру во все справедливое! Справедливые люди, вѣдь, и мужественны. Скажи своему ребенку, что всякая ложь есть трусость. Добросовѣстность, точность, терпѣніе, чувство долга и выдержка только могутъ расположить ребенка къ твоимъ поступкамъ. Если тебѣ иногда и покажется трудно быть идеальной во всѣхъ этихъ случаяхъ, то помни, что и дѣти насъ воспитываютъ, какъ мы ихъ.

О справедливости не нужно и говорить матери, ибо она всѣхъ своихъ дѣтей любитъ одинаково. Выносивъ всѣхъ подъ своимъ сердцемъ, неужели она захочетъ дать предпочтеніе одному противъ другого? Если случается, что она больше правъ даетъ маленькому карапузику, то она дѣлаетъ больше несправедливаго, чѣмъ она думаетъ; только равнымъ отношеніемъ она создаетъ истинное взаимное уваженіе. Мальчикъ, который привыкъ въ своей сестрѣ уважать равное себѣ существо, будучи юношей, во всякой дѣвушкѣ будетъ видѣть себѣ сестру, невинность и честь которой ему святы.

Въ нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей прежде всего отвѣтственна мать; она должна слѣдить за чистотою молодыхъ душъ. Всегда она должна быть вѣрнымъ другомъ своихъ дѣтей, чтобы они всѣмъ съ нею могли дѣлиться. Она никогда не должна избѣгать непріятныхъ разговоровъ о непристойныхъ вещахъ застѣнчивымъ „это неприлично“ или высокомѣрнымъ „ты этого не понимаешь“, но должна примѣниться къ душѣ своего ребенка и отвѣтить ему по его понятіямъ. Когда подходитъ время разъясненій, она должна имъ дать объясненіе всѣхъ этихъ предшествій въ такой чистой формѣ, чтобы у нихъ никогда не связывалась дурная мысль съ этимъ, и чтобы они только съ пріятнымъ чувствомъ вспоминали тѣ часы, когда ихъ мать еще глубже заставляла любить себя, потому что они себя чувствовали ея собственною личностью. Часть этихъ разъясненій мальчикамъ, мать, вѣроятно, предоставитъ отцу, который охотно внесетъ свою отеческую часть, чтобы изъ каждаго ребенка сдѣлать себѣ друга на будущее время.

Все-таки другомъ сына должна оставаться мать, такъ какъ только она можетъ уберечь отъ заблужденій юношества. До поступленія его въ ученіе или высшее учебное заведеніе, она должна съ нимъ говорить откровенно и внушительно и, послѣ, при каждомъ посѣщеніи родительскаго дома, читать въ его глазахъ, остался ли онъ чистымъ, какъ внѣшне, такъ и внутренное. Кто изъ родителей еще сохранилъ традицію: юноша долженъ перебѣситься, чтобы сдѣлаться хорошимъ мужемъ,—тотъ пусть подумаетъ, что для этого требуются двое, что онъ, вѣроятно, не предоставилъ бы своей дочери другому юношѣ, какъ объекта для этого періода.

Тяжелая глава въ домашнемъ воспитаніи наказаніе. Если дитя провинится, наказаніе должно слѣдовать сейчасъ же, если оно осмысленно; если же дитя провинится въ вашемъ отсутствіи, право наказанія должно быть предоставлено вашей намѣстницѣ, боннѣ и прислугѣ; онѣ не злоупотребятъ вашимъ правомъ, потому что онѣ чувствуютъ довѣріе и уважаютъ его, да и дитя онѣ любятъ болѣе, ибо ближе стоятъ къ нему. Отъ васъ, вѣдь, зависитъ имѣть хорошихъ прислугъ и печься о нихъ; сдѣлавши ихъ помощницами въ воспитаніи своихъ дѣтей, нужно ихъ равно и уважать. Прислуга для васъ довѣренное лицо, такъ какъ вы ей довѣряете свое самое дорогое сокровище.

Такъ какъ наказаніе должно слѣдовать сейчасъ послѣ проступка, то вы должны его, по большей части, сами исполнить. Было бы несправедливо все зло дѣтской комнаты сохранять до прихода мужа и раздражать его, тогда какъ онъ уже усталъ отъ занятій; несправедливо также скрывать отъ отца всѣ ошибки дѣтей и этимъ обманывать его. Подумайте, что дѣти ваши принадлежатъ не вамъ однимъ, но и мужу, а въ третьихъ—самимъ себѣ и жизни. Выбравъ удобное время, сообщите мужу все, что касается дѣтей, рѣшите вмѣстѣ планъ воспитанія; выполненіе этого, вѣроятно, будетъ предоставлено вамъ, такъ какъ усиленный трудъ его службы мало оставляетъ времени для дома и воспитанія.

Особенно доказывать, что мы подъ наказаніемъ не подразумѣваемъ тѣлесныхъ истязаній, не нужно. Побои только напугиваютъ, но не исправляютъ. Если дитя настолько испор-

чено, что только чувство страха его можетъ исправить, то только въ томъ случаѣ мы имѣемъ право его сѣчь. Не наказывайте никогда въ гнѣвѣ; эти наказанія должны бы отозваться на васъ самихъ, такъ какъ вы сами довели до этого; если бы вы во время замѣтили, то эта ошибка не достигла бы такихъ размѣровъ. Для маленькаго ребенка достаточно одного движенія руки, одного рѣзко сказаннаго слова, чтобы удержать его отъ дурного. Можно наказывать ребенка, лишая его лакомства, исключая его изъ какой-нибудь игры или удовольствія. Если ребенокъ сознаетъ свою вину, то прости его немедленно — это главное; помоги ему исправиться, поддержи его слабыя силы, удали отъ него тяжелое искушеніе и хвали его малѣйшую побѣду. Помните, что всѣ ошибки — какъ бы возмущеніе противъ добродѣтели, и отъ васъ зависитъ искоренить эти ошибки.

Имѣйте всегда свободное время для своихъ дѣтей! Материнская грудь есть тихое пристанище, куда дитя прибѣгаетъ со своимъ горемъ и радостью. Дитя быстро замѣчаетъ, если вы чѣмъ разстроены и вообще разсѣянно слушаете его разсказы. Конечно, у васъ есть другія обязанности; но всѣ обязанности отходятъ на второй планъ, тогда какъ обязанности по отношенію къ дѣтямъ выступаютъ прежде всего. Всякую молодую мать извинятъ, если она не появится въ обществѣ, но пренебреженіе къ дѣтямъ никогда нельзя извинить и никогда ему нельзя найти оправданія.

Трудную задачу приходится рѣшать женщинамъ, состоящимъ на какой-либо должности и все-таки желающимъ серьезно взяться за обязанности матери. Такъ какъ самый сильный человѣкъ только до извѣстной степени можетъ проявить свои силы, то въ этомъ случаѣ нужна особенная выдержка. Было бы желательно, чтобы женщина, имѣющая маленькихъ дѣтей, вообще не работала внѣ дома, такъ какъ это лишаетъ ея возможности воспитывать ихъ; но такъ какъ это не всегда возможно въ силу матеріальнаго положенія, то мать должна посвящать для работы посторонней только тѣ часы, когда ребенокъ спитъ или вынесенъ погулять. Лучше всего, если бы она должность свою оставила до того времени, пока ребенокъ не исключительно нуждается въ матери. То же самое имѣетъ

значеніе и при исполненіи домашнихъ обязанностей. Мать должна имѣть въ виду не только физическое здоровье своего ребенка, но должна развить и характеръ, и душу его.

Мать должна пробудить любовь въ своихъ дѣтяхъ къ природѣ, совершая съ ними болѣе или менѣе продолжительныя прогулки по лѣсамъ и полямъ и направляя ихъ вниманіе на красоты природы и проявленія ея.

Она должна научить дѣтей видѣть и замѣчать, понимать и любить; должна показывать имъ распускающуюся зелень весенняго лѣса, цвѣточную прелесть луга, чудесную симфонію красокъ вечерняго неба; она должна научить внимать пѣнію птицъ, прислушиваться къ журчанію ручейка, къ шелесту деревьевъ.

И дома въ садикѣ или, гдѣ его нѣтъ, то на отросткахъ комнатныхъ растеній пусть мать укажетъ ребенку на ростъ и развитіе растеній. Пусть она возбудитъ въ немъ любовь къ животнымъ, приручивъ къ дому одно изъ нихъ. Когда дѣти будутъ достаточно разумны, чтобы не мучить болѣе животныхъ, имъ можно дать въ полную собственность птицу, собаку, кролика или кошку. Но дѣти не должны смотрѣть на своего питомца какъ на забаву, но какъ на существо, отданное подъ ихъ защиту. Дитя, ознакомившееся, такимъ образомъ, съ малолѣтства съ природой и полюбившее ее, богато радостями на всю жизнь.

Мать обязана пробуждать въ ребенкѣ также и сознаніе прекраснаго. Маленькія ручки должны пріучаться составлять букетъ изъ сорванныхъ цвѣтовъ. Творческое чувство маленькаго человѣка должно быть пробуждаемо разсматриваніемъ и стремленіемъ къ воспроизведенію находящагося передъ глазами предмета. Яблоко или цвѣтокъ маленькое дитя должно, какъ учитъ знаменитый педагогъ Фребель, вылѣпить изъ глины, нарисовать на своей доскѣ или вырѣзать изъ бумаги. Потомъ ребенокъ долженъ упражняться въ копированіи болѣе трудныхъ предметовъ въ природѣ и пріучаться все лучше и лучше видѣть и понимать ихъ особенности. Послѣ ознакомленія съ природой, ребенка начинаютъ вводить въ область искусства, въ понятіе объ орнаментѣ, пріучая его понимать созданную человѣческимъ умомъ форму или фигуру, посред-

ствомъ ея копированія. Глазу дитяти, пріучившемуся сознательно смотрѣть на все окружающее его, и понятію, образующемуся вслѣдствіе опыта, мать должна предоставить дальнѣйшее развитіе. Пусть она даетъ ребенку иллюстрированныя изданія для просматриванія, перелистывая ихъ вмѣстѣ съ нимъ. Ребенку указываютъ на памятники, обращая вниманіе его сначала на значеніе и содержаніе ихъ, а потомъ пріучая его къ разсматриванію величественныхъ зданій, какъ, напримѣръ, церквей, общественныхъ учрежденій, замковъ, портиковъ—къ пониманію великаго значенія формы въ архитектурѣ.

Одинаковымъ образомъ слѣдуетъ развить слухъ ребенка; отъ обыкновенной дѣтской и народной пѣсенки надо довести его до пониманія церковнаго пѣснопѣнія и затѣмъ уже несложныхъ музыкальныхъ піесъ. Воспитательницей ребенка въ области поэзіи должна быть также мать. Если она и не въ состояніи сочинять сказки, какъ няня Пушкина Арина Тимоѳеевна или мать Гёте, то все-таки она сумѣетъ разсказать дѣтямъ сказки или запечатлѣть въ ихъ памяти изреченія или пословицы, которыя они не забудутъ во всю жизнь. Кто такимъ образомъ пробуждаетъ и воспитываетъ въ ребенкѣ любовь къ прекрасному, тотъ проливаетъ идеальный свѣтъ на всю ихъ жизнь, хотя бы таковая и прошла въ узкой житейской рамкѣ. Но и духовную жизнь должна раздѣлять мать со своими дѣтьми. Для этого она должна учиться съ ними, такъ какъ наука безустанно идетъ впередъ. Понятно отъ нея не требуется изученія незнакомыхъ ей предметовъ, какъ, напр., языковъ греческаго и латинскаго, и прохожденіе ихъ со своими сыновьями; но она своимъ мышленіемъ и ясностью выводовъ должна стремиться обнять результаты этой науки, и въ своей жизненной логикѣ всегда имѣть перевѣсъ надъ своими дѣтьми. Тѣ задачи, которыя занимаютъ умъ ея дѣтей, она обязана духовно переработать съ ними, что способствуетъ ея развитію и даетъ ей возможность оставаться вдумчивой подругой своихъ взрослыхъ дѣтей. Какъ плодъ познается по дереву, такъ духъ и свойства матери всегда отражаются на ея дѣтяхъ.

Дѣтскія болѣзни.

Желтуха.

Желтуха новорожденныхъ происходитъ очень часто безъ видимой причины на 2-й или 3-ій день послѣ рожденія; желтизна рѣдко распространена равномѣрно, большей частью она замѣчается на отдѣльныхъ частяхъ тѣла, въ особенности на лбу, около рта, причемъ на туловищѣ болѣе, чѣмъ на конечностяхъ. Черезъ нѣсколько дней желтый цвѣтъ понемногу исчезаетъ, а послѣ 8—14 дней тѣло принимаетъ свой нормальный видъ. При этомъ пеленки бываютъ промочены безцвѣтной мочой; испражненіе желтое или коричневатое, какъ и въ нормальномъ положеніи, между тѣмъ какъ въ позднѣйшемъ возрастѣ, а равно и у взрослыхъ, при желтухѣ моча дѣлается темно-коричневой, кровавой, а испражненіе бѣлое. Какъ извѣстно, темный цвѣтъ мочи происходитъ отъ примѣси желчи, между тѣмъ какъ отсутствіе послѣдней дѣлаетъ испражненіе бѣлымъ. Изъ этого видно, что желтуха новорожденныхъ имѣетъ иную форму и гораздо безвреднѣе желтухи въ позднѣйшемъ возрастѣ.

Мнѣнія докторовъ относительно этой болѣзни расходятся; во всякомъ случаѣ болѣе точныя подробности о причинахъ, вызывающихъ эту болѣзнь, еще неизвѣстны. Кромѣ желтизны кожи новорожденнаго не существуетъ иныхъ болѣзненныхъ симптомовъ, всѣ отправленія совершаются правильно и впродолженіи 8—14 дней болѣзнь проходитъ. Эта безвредность желтухи у новорожденныхъ, а также частое появленіе ея служатъ причинами, почему это явленіе не считаютъ болѣе болѣзнью и потому особенное леченіе излишне; достаточны хорошій уходъ и забота о правильности испражненій.

Бленорройное заболѣваніе глазъ новорожденныхъ.

Это воспаленіе глазъ обыкновенно является на третій день послѣ рожденія. Изъ обыкновенной красноты соединительной ткани въ теченіе 24 часовъ можетъ образоваться самая трудная форма болѣзни, выражающаяся въ сильной опухоли вѣкъ и огромномъ выдѣленіи гноя. Болѣзнь эта происходитъ отъ зараженія во время или вскорѣ послѣ рожденія. Ошибочно предполагать возможность зараженія только вслѣдствіе выдѣленія особой, заразительной жидкости; обыкновенные бѣли, малое количество которыхъ можетъ попасть въ глазъ ребенка, вызываетъ эту болѣзнь, а также если при послѣродовыхъ очищеніяхъ не соблюдается тщательная чистота. Обыкновенно вначалѣ заболѣваетъ одинъ глазъ; но почти невозможно предупредить перехода воспаленія и на второй, даже при немедленной накладкѣ предохранительной повязки. Тщательное очищеніе глаза черезъ каждую четверть часа, днемъ и ночью, а также прикладываніе холодныхъ примочекъ или пузырей со льдомъ черезъ часъ или два днемъ и ночью, помогаютъ исцѣленію, при легкихъ формахъ заболѣванія. Но очень часто болѣзненный процессъ принимаетъ плохой оборотъ; особенно страдаетъ при этомъ роговая оболочка и даже при самомъ энергичномъ леченіи на ней очень часто остаются пятна. При самомъ плохомъ исходѣ слѣдуетъ разрушеніе глаза. Поэтому при глазныхъ заболѣваніяхъ требуется немедленное присутствіе врача, предписанія котораго слѣдуетъ исполнять въ точности. Всѣмъ акушеркамъ вмѣнено въ обязанность, для предохраненія воспаленія глазъ новорожденнаго, впускать ему тотчасъ послѣ рожденія въ каждый глазъ по каплѣ раствора ляписа, составленнаго по предписанію врача. Каждая мать обязана съ первыхъ дней послѣ рожденія ребенка дать осмотрѣть врачу глаза новорожденнаго, и если возможно, то повторять этотъ осмотръ ежедневно, пока не минуетъ опасность заболѣванія. Каждая женщина во время беременности должна могущее случиться болѣзненное выдѣленіе лечить тотчасъ самымъ тщательнымъ образомъ. Опаснѣе всего эти глазныя за-

болѣванія бываютъ въ томъ случаѣ, если выдѣленія вызваны вслѣдствіе заразительной болѣзни; при этомъ ходъ болѣзни бываетъ очень быстрый. Мы здѣсь приводимъ нижеслѣдующее предписаніе относительно очищенія глазъ новорожденнаго, причемъ слѣдуемъ совѣту проф. Багинскаго, спеціалиста по дѣтскимъ болѣзнямъ. Все зависитъ отъ тщательнаго очищенія глазъ, которое имѣетъ вліяніе и на дальнѣйшій ходъ болѣзни. Эти очищенія потому бываютъ не легки, что обыкновенно при этомъ ребенокъ крѣпко закрываетъ глаза, а какъ разъ между крѣпко сжатыми вѣками гной накопляется и задерживается. Поэтому надобно сначала научиться открывать глаза ребенку—это лучше всего производится слѣдующимъ образомъ: сидѣлка передаетъ заболѣвшаго ребенка другому лицу и садится напротивъ того лица такимъ образомъ, чтобы колѣни обоихъ соприкасались. Дитя кладется между колѣнъ держащей ее особы такъ, что ножки его помѣщаются между ними, а сидѣлка кладетъ голову ребенка между своихъ колѣнъ такъ, чтобы лицо его направлено было прямо вверхъ. Сидѣлка, такимъ образомъ, смотритъ сверху внизъ на глаза осторожно сдерживаемой между колѣнами дѣтской головы, и въ состояніи легкимъ разъединеніемъ вѣкъ раскрыть глаза ребенку и удалить гной посредствомъ мягкой губки. Если послѣ этого она съ ватнымъ шарикомъ, намоченнымъ сперва въ чаѣ или водѣ, накапаетъ держа вату въ извѣстномъ разстояніи небольшое количество жидкости въ глазъ, раскрываемый пальцами лѣвой руки, то ей удастся удалить изъ него малѣйшее количество гноя.

Молочница.

Эта болѣзнь полости рта и зѣва, извѣстная подъ названіемъ „молочницы“, появляется у дѣтей въ первыхъ мѣсяцахъ жизни, но иногда и позже, если упускается изъ виду необходимое очищеніе рта или если остатки принятаго молока остаются въ складкахъ слизистой оболочки и здѣсь подвергаются разложенію. На слизистой оболочкѣ губъ, языка и десенъ, которая

въ общемъ не измѣняется, показываются бѣлыя, слегка выпуклыя точки, которыя хотя и могутъ быть удалены ложкой, но оставляютъ на мѣстѣ удаленія немного крови. При тяжелой формѣ вся слизистая оболочка темно-краснаго цвѣта и при этомъ замѣтно суха. Вездѣ, въ особенности на языкѣ, губахъ и небѣ замѣчаются многочисленныя бѣлыя точки, соединяющіяся кое-гдѣ въ большія бѣлыя пятна. Полость рта при этомъ вызываетъ такія болѣзненныя ощущенія, что дѣти отказываются отъ принятія пищи. Молочница вызывается особаго рода грибками, которыя принадлежатъ къ разряду цвѣлевыхъ грибковъ. Эта тяжелая форма является или въ видѣ самостоятельной болѣзни, или же втеченіе изнурительныхъ болѣзней; въ послѣднемъ случаѣ молочница можетъ перейти на слизистую оболочку зѣва и пищевода. Грибки эти доходятъ въ слизистую оболочку рта преимущественно съ пищей или вдыханіемъ; непосредственная передача этой болѣзни также возможна при небрежной и недостаточной чисткѣ резиноваго соска, если ребенка кормятъ на рожкѣ. Въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы резиновыя соски постоянно тщательно промывались и съ внутренней стороны маленькой щеточкой, и постоянно лежали бы въ отварной водѣ. Во время леченія ребенка необходимо частое вытираніе всей слизистой оболочки рта; для этого обвиваютъ палецъ гигроскопической ватой, которую раньше погружаютъ въ воду или въ растворъ, перекиси марганца по предписанію врача, и затѣмъ уже вытираютъ ротъ ребенку. Маленькія кровотеченія, появляющіяся при этомъ, не представляютъ опасности. Внутреннее леченіе зависитъ отъ врача.

Прорѣзываніе зубовъ.

Обыкновенно зубы прорѣзываются между 7-мъ и 9-мъ мѣсяцемъ отъ рожденія ребенка, но бываютъ частыя исключенія. Такъ, зубы появляются иногда уже на 3-мъ мѣсяцѣ, но бываютъ случаи, когда ребенокъ рождается съ зубами; въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ немедленно удалить ихъ. Еще случается, что безо всякой болѣзни первый зубъ появляется только

на 10-мъ или 11-мъ мѣсяцѣ; при англійской болѣзни, заключающейся преимущественно въ плохомъ развитіи костей, зубы прорѣзаются иногда только на второмъ году. Тѣ 20 молочныхъ зубовъ, которые долженъ имѣть ребенокъ, прорѣзываются мало по малу и можно разсчитать, что между 20-мъ и 24-мъ мѣсяцемъ прорѣзываніе будетъ окончено. Обыкновенно самыя различныя недомоганія въ это время приписываются прорѣзыванію зубовъ; всякое разстройство желудка, поносъ или судорожный припадокъ считаютъ въ зависимости отъ зубовъ и потому очень часто пренебрегаютъ леченіемъ и даже считаютъ полезнымъ явленіемъ. Это такой же ошибочный взглядъ, какъ и тотъ, что прорѣзываніе зубовъ, какъ явленіе вполнѣ естественное, не сопровождается никакими болѣзненными явленіями. Какъ обыкновенно бываетъ, въ этихъ мнѣніяхъ заключается доля правды, но только доля. Прорѣзываніе зубовъ происходитъ на томъ основаніи, что вырастающій корень подвигаетъ исподволь уже готовую коронку; этимъ усиливающимся давленіемъ десны дѣлаются все тоньше и коронка наконецъ выходитъ наружу. Весьма возможно, что этотъ медленно происходящій процессъ раздражаетъ лицевые нервы и такимъ образомъ вызывается судорожный припадокъ; не слѣдуетъ только каждый судорожный припадокъ основывать на прорѣзываніи зубовъ. То же самое относится и къ поносамъ, также какъ и къ кашлю, который часто упорно противится леченію и внезапно исчезаетъ послѣ прорѣзанія зубовъ; и такъ, при всѣхъ болѣзненныхъ явленіяхъ во время прорѣзыванія зубовъ слѣдуетъ обратиться къ врачу и предоставить рѣшить ему, насколько болѣзнь находится въ зависимости отъ зубовъ или является ли она послѣдствіемъ прорѣзыванія. Въ общемъ замѣчается, что дѣти въ это время бываютъ раздражительны и поэтому легче подвергаются заболѣваніямъ. Попытки облегчить прорѣзываніе зуба для устраненія болѣзненныхъ явленій—безполезны, въ особенности введенный изъ Англіи обычай—прорѣзать десну до самаго зуба.

Судороги.

Дѣти вообще склонны къ судорогамъ и подвергаются имъ въ различныхъ случаяхъ: часто простое разстройство желудка или кишечника вызываетъ судороги, а иногда различныя дѣтскія болѣзни начинаются появленіемъ судорогъ. Обыкновенное воспаленіе железъ, корь, оспа, скарлатина и перемежающаяся лихорадка начинаются судорогами и объяснить причину появленія ихъ зависитъ отъ врача. Судороги въ большинствѣ случаевъ начинаются закатываніемъ глазъ, странною неподвижностью взгляда при потери сознанія; начинается подергиваніе различныхъ мускуловъ, а подергиваніе лицевыхъ мускуловъ сопровождается скрежетомъ зубовъ. Пальцы судорожно скрещены и съ трудомъ разнимаются; все туловище вздрагиваетъ отъ подергиваній, дыханіе затруднено; изо рта течетъ слюна въ видѣ пѣны; языкъ часто бываетъ искусанъ. Эти явленія, при которыхъ врачъ ничѣмъ не въ состояніи помочь, весьма часто приводятъ родителей въ большой испугъ: судороги продолжаются всего нѣсколько минутъ, и дитя снова успокаивается. Но черезъ короткое время можетъ произойти новый припадокъ и повториться 3—4 раза подрядъ. Призванный къ ребенку врачъ обязанъ отыскать главную причину болѣзненнаго явленія и по ней уже начать леченіе. Во время самаго припадка, докторъ, какъ было сказано выше, не въ состояніи принести большой пользы. При очень трудныхъ случаяхъ онъ предпишетъ вдыханіе хлороформа. Дѣти, страдающія англійской болѣзнью, легче всего склонны къ судорогамъ и послѣднія чаще всего начинаются съ судорогъ голосовой щели.

Судорога голосовой щели.

Въ то время, какъ дѣти сильно кричатъ и неистовствуютъ, на нихъ вдругъ находитъ столбнякъ: ихъ лицо дѣлается багровымъ, дыханіе останавливается и только слышны нѣсколько свистящихъ вздоховъ.

Весь припадокъ продолжается всего нѣсколько секундъ.

Припадки эти повторяются очень часто; они состоятъ въ судорожномъ закрытіи гортаннаго клапана, который во время дыханія пропускаетъ очень мало воздуха. Судорога голосовой щели бываетъ очень часто предвѣстницей общихъ судорогъ, и поэтому слѣдуетъ всегда помнить о возможности наступленія таковыхъ. Чаще всего судорога голосовой щели появляется у дѣтей, страдающихъ англійскою болѣзнью; но иногда она является въ видѣ самостоятельной болѣзни. При каждомъ случаѣ заболѣванія судорогами голосовой щели слѣдуетъ обратиться къ врачу.

Свинка. Воспаленіе околоушной железы.

Это явленіе выражается въ видѣ самостоятельной болѣзни и носитъ эпидемическій характеръ. Вышеназванная железа находится впереди уха и подъ мускуломъ челюсти; въ этомъ мѣстѣ ясно видна опухоль при началѣ болѣзни; чаще всего опухаютъ обѣ стороны. Кожа имѣетъ красноватый цвѣтъ и мало чувствительна при нажиманіи. При принятіи пищи испытывается боль, лихорадка не сильна, не превышаетъ 38,5°. Черезъ 5—7 дней все проходитъ. Этой болѣзни ребенокъ подвергается всего разъ. Не представляется необходимости къ отдѣленію ребенка отъ другихъ; дитя должно провести одинъ день въ постели, и не выходить на воздухъ втеченіе 4—5 дней. Опухоль должно смазывать три раза въ день бѣленымъ масломъ и покрывать ватой. Эту форму болѣзни не слѣдуетъ смѣшивать съ воспаленіемъ ушной слюнной железы, которая наступаетъ во время прорѣзыванія зубовъ или послѣ скарлатины. Иногда послѣ послѣдней болѣзни въ железѣ образуется гной, который слѣдуетъ удалить.

Глисты.

Глисты, появляющіеся въ дѣтскомъ организмѣ, бываютъ трехъ родовъ и вызываютъ различныя болѣзненныя явленія: 1) Острицы бываютъ длиною отъ 9 — 10 mm. и шириною въ $^1/_2$ mm., живутъ преимущественно въ заднепроходной кишкѣ и питаются каломъ, въ немъ онѣ видны еще живыми въ большомъ количествѣ. Эти глисты выходятъ наружу и безъ испражненій, производятъ сильный зудъ, а иногда и боль. Обыкновенные клистиры изъ комнатной воды, повторяемые ежедневно до тѣхъ поръ, пока глисты болѣе не показываются, лучшее средство при этой болѣзни. Такъ называемыхъ средствъ отъ глистовъ слѣдуетъ избѣгать. 2) Круглые глисты имѣютъ видъ дождеваго червя и бываютъ длиною отъ 200—500 mm. Они въ большомъ количествѣ населяютъ тонкую кишку, удаляются изъ желудка посредствомъ испражненія или рвоты. Присутствіе ихъ вызываетъ боли въ кишкѣ, головокруженіе, рвоту, и часто даже судороги. Лучшимъ средствомъ для изгнанія ихъ служитъ сантонинъ, который лучше всего заказывать по новому рецепту доктора. Не стоитъ покупать уже готовыхъ пилюль сантонина, продающихся въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ, такъ какъ онѣ, за давностью приготовленія, уже потеряли свою силу. 3) Солитеръ появляется у человѣка вслѣдствіе употребленія въ пищу сырого мяса, колбасы, нехорошо прокопченой ветчины. Въ вышеназванныхъ сортахъ мяса часто содержатся бациллы, которыя имѣютъ видъ бѣлыхъ пятенъ, величиною съ горошинку; но часто эти пятна такъ малы, что почти незамѣтны глазу. Какъ ни питательно сырое мясо, все же слѣдуетъ воздержаться отъ употребленія его по этой причинѣ.

Бациллы эти представляютъ изъ себя заключенныя въ капсюли головы солитера; эти капсюли состоятъ изъ известковыхъ солей и какъ только попадаютъ въ человѣческій желудокъ, то известковыя соли растворяются тамъ вслѣдствіе соляной кислоты, которая образуется изъ желудочнаго сока, выдѣляемаго слизистой оболочкой. Благодаря этому голова солитера освобождается; съ пищевареніемъ онъ попадаетъ въ тонкую кишку, гдѣ и начинается немедленно его дальнѣйшее

развитіе. Большая часть дѣтей, страдающихъ солитеромъ, не имѣетъ болѣзненнаго вида, только выдѣленіе отъ времени отдѣльныхъ движущихся развитыхъ членовъ или большихъ кусковъ указываетъ матери на существованіе его. Отдѣленіе солитера происходитъ или при испражненіи или независимо отъ него. Только изрѣдка слышны жалобы на боль желудка или живота, тошноту, скопленіе слюны во рту, позывъ къ испражненію, иногда на зудъ и нечувствительность ногъ; болѣе серьезные симптомы не появляются. Употребленіе въ пищу селедокъ и лѣсной земляники способствуетъ выдѣленію частей солитера. Во время поноса также отходятъ частицы его.

Если большой кусокъ солитера виситъ въ проходѣ, то никогда не слѣдуетъ дѣлать попытокъ къ удаленію его посредствомъ дерганья или вырыванія. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ удержать вышедшій кусокъ при помощи пластыря и стараться удалить его совершенно съ помощью клистировъ и слабительнаго. Способъ леченія отъ солитера начинается принятіемъ наканунѣ вечеромъ салата изъ селедокъ; на слѣдующее утро принимается маленькая чашка крѣпкаго кофе съ сахаромъ, но безъ молока, послѣ чего принимаютъ средство предписанное врачемъ; для окончанія леченія принимаютъ послѣ всего этого извѣстную дозу касторовaго масла. Еще полезно, послѣ наступленія дѣйствія касторовaго масла, черезъ каждые два часа ставить клистиры изъ холодной воды, чтобы не дать солитеру времени успокоиться и присосаться снова къ стѣнкѣ кишечника. Только въ томъ случаѣ, если головка солитера, темная точка величиной съ булавочную головку, вышла, можно считать леченіе удавшимся, что обыкновенно узнается врачемъ.

Корь.

При заболѣваніи корью дѣти страдаютъ—уже 8 днями ранѣе—кашлемъ, насморкомъ, воспаленіемъ соединительной ткани глаза и потерею аппетита. При воспаленіи глаза появляется краснота глаза, боязнь свѣта и слезоточеніе. Эти предвѣстники никогда не отсутствуютъ и можно,—если уже передъ этимъ

въ данной мѣстности было нѣсколько случаевъ заболѣванія корью,—съ достовѣрностью заключить о появленіи ея черезъ 8—10 дней. Поэтому родители поступятъ хорошо, если уже во время этихъ признаковъ оставятъ дѣтей дома; при легкой лихорадкѣ слѣдуетъ уложить больного въ постель; спустя немного времени образуется при довольно сильной лихорадкѣ (39° С.), сыпь—остро очерченныя, темно-красныя пятна, въ которыхъ видны и при ощупываніи чувствуются маленькіе узелки; кожа между ними нормально окрашена. Сыпь показывается сначала на лицѣ, вискахъ, щекахъ и носу, переходя позже на шею, туловище и руки, при увеличеніи температуры до 40°. Кашель дѣлается сильнѣе, какъ и воспаленіе глазъ, является боязнь свѣта, потеря аппетита и сильная жажда. Дѣти должны лежать въ постели, подъ ватнымъ одѣяломъ, комнату слѣдуетъ держать въ полумракѣ, но время отъ времени заботиться объ очищеніи воздуха. Больному надобно обмывать лицо и руки теплой водой, а также перемѣнять ежедневно рубашку на немъ; далѣе для питья дается только холодное молоко и вода съ малиновымъ сокомъ. При повышеніи температуры до 39°, слѣдуетъ закутать грудь и животъ ребенку достаточно большимъ полотнянымъ платкомъ, окунутомъ въ воду комнатной температуры и крѣпко выжатымъ; этотъ платокъ накладывается на грудь и животъ ребенка, а сверху обвивается теплымъ шерстянымъ платкомъ такъ, что мокрый платокъ совершенно покрытъ имъ. Закутанный, такимъ образомъ, ребенокъ долженъ пролежать такъ 3 часа, послѣ чего завертываніе повторяется черезъ каждые 3 часа, до тѣхъ поръ, пока продолжается температура въ 39° и выше. Послѣ того какъ сыпь продолжалась 4 дня, кожа снова принимаетъ нормальный видъ и начинаетъ сходить слоями въ видѣ тонкихъ, отрубевидныхъ частицъ, лихорадочное состояніе прекращается; воспаленіе глазъ съ боязнью свѣта и кашель уменьшаются, появляется аппетитъ и черезъ двѣ недѣли ребенокъ можетъ вставать съ постели. Зимою дѣти должны послѣ болѣзни провести еще 2 недѣли дома, не выходя на воздухъ, лѣтомъ достаточно одной недѣли. Самая большая погрѣшность при этой болѣзни происходитъ оттого, что дѣтямъ дозволяется слишкомъ рано покидать постель и выходить на воздухъ, что бываетъ причиною образованія изъ легкаго катарра дыха-

тельныхъ органовъ воспаленія легкихъ, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ при дурномъ оборотѣ можетъ окончиться смертью. Что касается отдѣленія больныхъ дѣтей отъ здоровыхъ въ это время, то мнѣнія бываютъ различны; по школьнымъ правиламъ здоровыя дѣти, сестры или братья которыхъ захворали корью, не имѣютъ права посѣщать школы впродолженіе всей болѣзни. Но извѣстно, что тѣ же самыя дѣти встрѣчаются внѣ школы, на играхъ и вообще сносятся между собою, что дѣлаетъ вышеназванную мѣру предосторожности почти безполезной. Изолированіе больныхъ дѣтей отъ здоровыхъ во время болѣзни въ одной и той же квартирѣ возможно лишь при большой квартирѣ и большомъ количествѣ прислуги, разумнѣе всего удалить совершенно изъ дому здоровыхъ дѣтей. При безопасности эпидемическихъ заболѣваній на изолированіе мало обращаютъ вниманія, потому что каждый ребенокъ одинъ разъ въ жизни долженъ перенести эту болѣзнь.

Скарлатина.

Въ противуположность кори, которая всегда 8 днями заранѣе предвѣщается извѣстными симптомами, —при скарлатинѣ эти симптомы не всегда выражены; случается даже, что предвѣстники этой труднѣйшей изъ дѣтскихъ болѣзней такъ слабо выражены, что иногда совсѣмъ не замѣтны. Такъ называемый подготовительный—инкубаціонный періодъ при скарлатинѣ бываетъ короче, нежели при кори; онъ продолжается отъ 5—7 дней; въ это время дѣти имѣютъ разстроенный видъ, жалуются на усталость, головную боль, потерю аппетита, часто и на трудность глотанія, послѣ чего внезапно наступаетъ болѣзнь во всей силѣ, сопровождаемая рвотой, сильной лихорадкой до 41° С. и выше.

Скарлатина распространяется только посредствомъ зараженія—непосредственно черезъ присутствіе въ комнатѣ больного, черезъ находящихся въ воздухѣ бактерій и черезъ прикосновеніе къ вещамъ больного: часто болѣзнь переносится изъ дома

въ домъ лицами, состоящими въ сношеніи съ больными, въ особенности врачемъ и сидѣлками. Почти каждый ребенокъ долженъ перенести эту болѣзнь; только очень немного людей не расположено къ заболѣванію скарлатиной, но если взрослые заболѣваютъ скарлатиной, болѣзнь эта принимаетъ тогда очень тяжелую форму и часто оканчивается смертью; кто разъ уже хворалъ этой болѣзнью, обыкновенно вторично не заражается ею. Если болѣзнь, какъ выше указано, обнаружилась при сильной лихорадкѣ, то на первый день наблюдаются тяжелыя общія явленія; горячая, сухая кожа, сильное безпокойство, головная боль, бредъ, рвота, затрудненное глотаніе; въ концѣ перваго, позже всего на второй день, появляется сыпь. Она прежде всего покрываетъ лицо, шею, грудь и затѣмъ быстро распространяется по всему тѣлу. Сыпь состоитъ изъ близко стоящихъ маленькихъ красныхъ пятенъ (не прыщиковъ), которыя вскорѣ увеличиваются и соединяются, образуя на всемъ тѣлѣ болѣе или менѣе темно-красный цвѣтъ (настоящій цвѣтъ варенаго рака), причемъ кожа немного опухаетъ. Если провести рукой по такому красному мѣсту, то оно побѣлѣетъ на мигъ, чтобы тотчасъ же принять прежнюю окраску; это явленіе не замѣчается при кори. Разница состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что при кори тѣло между пятнами сохраняетъ свой прежній цвѣтъ, между тѣмъ какъ при скарлатинѣ вся кожа принимаетъ равномѣрно багровый цвѣтъ. Языкъ теряетъ свой прежній бѣловатый налетъ и очень быстро образуетъ совершенно красную поверхность, слизистая оболочка языка, полости рта и зѣва также окрашиваются въ багровый цвѣтъ, железы опухаютъ; глотаніе сильно затрудняется. Между тѣмъ какъ сыпь и всѣ эти явленія продолжаются отъ 1 — 3 дней, лихорадка уменьшается только по утрамъ; въ остальное время термометръ указываетъ до 41° С.; при этомъ, также какъ въ началѣ, дѣти очень безпокойны: они сильно больны. Въ это время, при еще большей силѣ лихорадки, можетъ наступить смерть; съ другой стороны, при слабо выраженной формѣ этой болѣзни, дѣти почти не походятъ на больныхъ. Въ такихъ различныхъ видахъ выступаетъ эта болѣзнь! Но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что и на такія легкія формы болѣзни слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе,

потому что скарлатина такая коварная болѣзнь, что даже послѣ самыхъ легкихъ заболѣваній могутъ наступить самыя серьезныя послѣдствія. Начиная съ 4-го дня, сыпь начинаетъ блѣднѣть и къ 6-му дню исчезаетъ; краснота языка и слизистыхъ оболочекъ убавляется, опухоль железъ и лихорадка уменьшаются, и прекращеніе послѣдней обыкновенно слѣдуетъ черезъ 8 дней; теперь начинается облупленіе кожи, которое продолжается недѣлями. Сначала кожа сходитъ частицами въ видѣ отрубей; позже съ отдѣльныхъ частей тѣла больного кожа слѣзаетъ цѣлыми клочьями; во время шелушенія кожи больные не должны покидать постели, такъ какъ именно это время благопріятствуетъ развитію послѣдствій болѣзни: родители не должны выпускать дѣтей изъ кровати хотя бы однимъ днемъ ранѣе окончательнаго шелушенія кожи.

Явленія при скарлатинѣ бываютъ также различны; такъ, сыпь иногда совершенно отсутствуетъ или бываетъ такъ незначительна, что еле замѣчается, и часто только появляющееся во всѣхъ случаяхъ шелушеніе кожи напоминаетъ о скарлатинѣ. Также и лихорадка бываетъ незначительна; съ другой стороны, явленія выражаются иногда въ такой сильной формѣ, что смерть наступаетъ при судорогахъ еще до выступленія сыпи, вслѣдствіе ослабленія дѣятельности сердца. Въ такихъ случаяхъ все зависитъ отъ опытности врача; врачъ, лечившій много лѣтъ дѣтскія болѣзни, отлично понимаетъ эти явленія. Въ началѣ болѣзни всегда бываетъ воспаленіе зѣва и железъ, которое выражается сначала въ совершенно легкой формѣ, но часто доходитъ до такъ называемаго дифтерита.

Въ этомъ случаѣ на железѣ и маломъ язычкѣ замѣчается бѣловато-сѣрый осадокъ; часто здѣсь происходитъ ужасное разрушеніе тканей, а при очень тяжелыхъ заболѣваніяхъ, благодаря только этому дифтеритному воспаленію, можетъ наступить смерть. Не слѣдуетъ считать эту форму дифтерита при скарлатинѣ сходной съ особой формой дифтерита, о которомъ будетъ рѣчь въ другой главѣ; можно предположить скорѣе, что дѣло идетъ здѣсь о болѣе или менѣе глубокихъ нарывахъ, разрушающихъ въ большей или меньшей степени слизистую оболочку и ткани. Во всякомъ случаѣ доказано, что подкожныя вспрыскиванія антитоксиномъ при этой формѣ

дифтерита совершенно безполезны; кто вѣритъ въ пользу антитоксина, тотъ при скарлатинномъ дифтеритѣ не долженъ употреблять его. Частымъ послѣдствіемъ скарлатины бываетъ воспаленіе ушной слюнной железы, такъ называемой Parotis, расположенной по обѣ стороны шеи; при сильномъ повышеніи температуры железа распухаетъ, при глотаніи чувствуется сильная боль; въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ железѣ можетъ образоваться нагноеніе. Очень опасны при скарлатинѣ ушныя воспаленія; обыкновенно при этомъ внутри уха образуется гной, который, если не будетъ выведенъ во время наружу посредствомъ безопаснаго малаго прокола барабанной перепонки,—грозитъ, прорываясь наружу, уничтожить всю перепонку и часто маленькія слуховыя косточки; *или-же гной идетъ* внутрь т. е. въ область мозга, послѣдствіемъ чего бываетъ смерть. Послѣдній случай можетъ быть предупрежденъ прорѣзаніемъ уха *отъ кости*. Къ сожалѣнію, встрѣчается множество людей, которые лишились слуха вслѣдствіе этой болѣзни.

Какъ на послѣдствіе скарлатины, можно указать на воспаленіе почекъ, которое почти всегда вызывается простудой. При сильно выраженной формѣ этой болѣзни происходитъ скарлатинная водянка. Умѣлое леченіе въ большинствѣ случаевъ приводитъ къ исцѣленію; только при сильномъ запущеніи эта болѣзнь принимаетъ опасную форму, оканчивающуюся почти всегда смертью. При скарлатинѣ слѣдуетъ непремѣнно отдѣлить больныхъ отъ здоровыхъ; чѣмъ строже это предписаніе исполняется, тѣмъ лучше! Во время эпидемій въ учебныхъ заведеніяхъ послѣднія должны быть закрыты; всѣ вещи, употребляемыя больными, должны быть дезинфекцированы посредствомъ повышенной температуры; комнаты, въ которыхъ помѣщались больные, должны быть основательно дезинфекцированы.

Особыхъ средствъ противъ скарлатины не существуетъ; обыкновенно лечатся отдѣльныя явленія. Больные содержатся, при легкой діэтѣ, въ постели, подъ легкимъ одѣяломъ, въ прохладной температурѣ комнаты; слѣдуетъ заботиться о свѣжемъ воздухѣ и ежедневной перемѣнѣ бѣлья, лицо и руки больного слѣдуетъ промывать нѣсколько разъ въ день, не обращая вниманія на сыпь; ежедневно слѣдуетъ заботиться о

правильности отправленій, лучше всего при помощи клистировъ изъ комнатной воды. Также, какъ и при кори, слѣдуетъ при высокой температурѣ дѣлать мокрыя укутыванія. Если температура поднимется свыше 40° по С., должно бороться съ опаснымъ повышеніемъ ея при помощи холодныхъ ваннъ, которыя слѣдуетъ повторять черезъ 1 или 2 часа, до тѣхъ поръ, пока температура достаточно понизится. Температура первой ванны должна имѣть 28°—26° по Р., затѣмъ въ теченіе 15—20 минутъ она понижается до 22°. Въ ваннѣ для подкрѣпленія дѣятельности сердца больному дается маленькій стаканъ крѣпкаго вина (малаги, мадеры, венгерскаго, краснаго или портвейна); эти дозы повторяются часто, смотря по состоянію сердца. Бояться этихъ прохладныхъ ваннъ нечего; онѣ только должны быть приготовляемы умѣлою рукою, послѣ чего больные должны быть закутываемы въ шерстяное одѣяло.

Леченіе дифтерита и другихъ вышеназванныхъ болѣзней, являющихся послѣдствіемъ скарлатины, требуетъ обязательнаго присутствія врача.

Краснуха.

Краснуха составляетъ особый видъ сыпной болѣзни, отличающійся отъ кори и скарлатины. Она носитъ эпидемическій характеръ и часто сопровождаетъ корь и скарлатину, часто же появляется отдѣльно; передается краснуха посредствомъ зараженія, но заболѣванію подвергаются только дѣти, и всего одинъ разъ въ жизни.

Краснуха не предохраняетъ отъ заболѣванія корью или скарлатиной и наоборотъ. Мнѣніе, будто краснуха — легкая форма кори или скарлатины, или смѣсь обѣихъ болѣзней, — неправильно. Болѣзнь эта продолжается 2—3 недѣли. Сыпь обыкновенно появляется на лицѣ и отсюда распространяется по всему тѣлу. Сыпь состоитъ изъ чечевицеобразныхъ, очерченныхъ красныхъ пятенъ, которыя немного выступаютъ надъ поверхностью кожи и при надавливаніи пальцемъ исчезаютъ,

чтобы тотчасъ появиться снова. Эта сыпь блѣднѣетъ очень быстро; черезъ 2—3 дня она исчезаетъ; шелушенія кожи послѣ нея не бываетъ. При этомъ до исчезновенія сыпи бываетъ небольшая лихорадка (не выше 38,5° по Ц.) и общее недомоганіе. Бываютъ случаи совершеннаго отсутствія лихорадки, но и въ такомъ случаѣ больной страдаетъ въ слабой формѣ катаромъ носа, зѣва, дыхательныхъ органовъ и соединительной ткани глазъ. Умѣренный кашель, чиханіе, боязнь свѣта, легкое затрудненіе при дыханіи, плохой аппетитъ—вотъ главнѣйшіе признаки этой болѣзни. Болѣзнь переносится такъ легко, что помощь врача не является необходимой.

Пребываніе въ кровати, діэта и домашнія средства достаточны.

Сыпная лихорадка.

Сыпная лихорадка, носящая эпидемическій характеръ, появляется преимущественно весной и лѣтомъ. Эпидемія кратковременна, и большая часть населенія бываетъ охвачена ею въ теченіе немногихъ недѣль. Болѣзнь начинается сильной лихорадкой и обильнымъ потомъ; при этомъ появляется опухоль селезенки, желудочныя и кишечныя разстройства, головная боль, сердцебіеніе, удушье и сильная нервность. На третій или четвертый день болѣзни появляется сыпь: близко стоящія маленькія красныя пятна съ прыщикомъ посрединѣ, содержащимъ прозрачную вначалѣ, затѣмъ гнойномутную жидкость. Съ появленіемъ сыпи появляется лихорадка и потъ; приблизительно въ 8 дней все кончено. Больные поправляются очень медленно послѣ такого припадка; бываютъ тяжелые случаи, когда во время лихорадки и пота наступаетъ смерть отъ паралича сердца; въ другихъ, рѣдкихъ случаяхъ болѣзнь проходитъ тифозно въ 2—3 недѣли. Уходъ состоитъ сообразно ходу болѣзни: достаточны прохладная атмосфера, теплыя ванны, обмываніе кожи холодной водой или водой съ уксусомъ, лимонадъ; при слабости сердца нужна врачебная помощь.

Часто употребляемый раньше способъ вызвать потъ, какъ хорошее выдѣленіе, искусственной теплотой, плотнымъ закрываніемъ, горячими напитками, дѣйствуетъ въ высшей степени вредно и можетъ причинить параличъ сердца. Благодаря невѣрному понятію о сыпной лихорадкѣ, выражающемся въ упоминаемомъ выше неправильномъ уходѣ, больные, особенно родильницы, испытываютъ часто мученья. Есть много людей, особенно въ деревнѣ, которые всевозможные болѣзни считаютъ происходящими отъ сыпи, и пробуютъ вызвать опять эту сыпь выдѣленіемъ пота. Это часто удается, причемъ отъ обильнаго и продолжительнаго пота появляется искусственная сыпь, потомъ бѣднаго больного заставляютъ по недѣлямъ потѣть, чтобы сыпь только не скрылась. Особенную роль играетъ родильная сыпь, и часто приходится родильницъ, которыя по ложному понятію по недѣлямъ лежали въ продолжительномъ поту отъ толстыхъ пуховиковъ и употребленія горячаго чая, освобождать энергическимъ вмѣшательствомъ изъ этого, подъ конецъ опаснаго положенія. Надо умѣть распознавать эти искусственныя сыпныя болѣзни отъ только что описанной эпидемической сыпной лихорадки.

Вѣтреная оспа.

Вѣтреная оспа не имѣетъ ничего общаго съ натуральной оспой, точно также ничего общаго съ предохранительной прививкой противъ оспы. Вѣтреная оспа можетъ появиться какъ у привившихъ себѣ оспу, такъ и у болѣвшихъ оспою. Наоборотъ, вѣтреная оспа не защищаетъ отъ натуральной; вообще же разъ бывшая вѣтреная оспа предохраняетъ отъ вторичнаго заболѣванія ею же. Здоровыя дѣти заражаются отъ сообщенія съ заболѣвшими дѣтьми; обыкновенно заболѣваютъ почти всѣ дѣти въ семьѣ или школѣ. Взрослые только рѣдко схватываютъ эту болѣзнь. Скрытый періодъ, считая отъ начала зараженія до выступленія сыпи, равняется приблизительно 14 днямъ.

Высыпаніе происходитъ неправильно: въ разныхъ мѣстахъ тѣла появляются красныя пятна, которыя въ теченіе 24 часовъ развиваются въ прыщи. Они разбросаны по всему тѣлу, бываютъ величиной въ чечевицу, овальной, плоской или шарообразной формы; содержимое, сначала прозрачное какъ вода, потомъ мутнѣетъ отъ гноя. Въ нѣсколько дней прыщи подсыхаютъ, корки отпадаютъ, и только рѣдко остаются значительные рубцы. Одиночные прыщики встрѣчаются также во рту и зѣвѣ. Какъ только выступила сыпь, появляется обыкновенно легкая лихорадка, связанная съ нарушеніемъ общаго благосостоянія здоровья. Въ нѣсколько дней болѣзнь проходитъ. Различіе вѣтреной оспы отъ легкой натуральной не представляетъ обыкновенно никакого затрудненія; даже при самыхъ легкихъ проявленіяхъ оспы бываетъ нѣсколько дней лихорадка, исчезающая при высыпаніи; у вѣтреной оспы, напротивъ, небольшая лихорадка начинается только съ развитія сыпи. Прыщи вѣтреной оспы содержатъ также гораздо меньше гноя, нежели при оспѣ самой легкой формы. Взрослые почти никогда не страдаютъ вѣтреной оспой.

Особеннаго леченія при вѣтреной оспѣ не требуется; только во время лихорадки дѣти должны оставаться въ постели и во все время болѣзни сидѣть дома.

Коклюшъ.

Коклюшъ заразительная болѣзнь и переносится легко съ одного ребенка на другого, такъ что обыкновенно страдаютъ имъ нѣсколько дѣтей въ семьѣ. Съ вдыханіемъ микробы коклюша проникаютъ въ слизистую оболочку и отсюда развиваютъ уже свое дѣйствіе. Эту болѣзнь легко можно предусмотрѣть, и если коклюшъ не осложняется никакими побочными болѣзнями, то переносится онъ дѣтьми обыкновенно хорошо. Во время хода болѣзни различаютъ три періода, незамѣтно переходящіе одинъ въ другой. Первый періодъ состоитъ въ томъ, что дѣти безъ всякаго повода забо-

лѣваютъ обыкновеннымъ бронхитомъ. Онъ можетъ продолжаться отъ 5—6 недѣль, и по тому признаку, что бронхитъ не поддается никакому способу леченія, а напротивъ все ухудшается, можно вывести заключеніе, что это предвѣстникъ коклюша. Понемногу развивается высшая точка болѣзни, второй періодъ, въ коемъ появляются извѣстные, особенно ночью сильные и частые припадки. Припадокъ состоитъ изъ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ толчковъ кашля, прерываемыхъ свистящимъ дыханіемъ. Дитя охотно прислоняется къ стѣнѣ комнаты, упираясь въ нее головкой; лицо и шея дѣлаются багровыми, и тягучая мокрота, выбрасываемая при этихъ припадкахъ, только медленно выходитъ изо рта съ давленіемъ и рвотой. Такой припадокъ продолжается отъ 2—3 минутъ; по прошествіи его дитя дѣлается обыкновенно опять веселымъ; если припадокъ ночью, оно опять сейчасъ же засыпаетъ. При полномъ развитіи болѣзни такихъ припадковъ можетъ быть отъ 30—50 въ сутки. Въ промежуткахъ дѣти не кашляютъ, но вслѣдствіе прилива крови къ головѣ легко появляются кровотеченія изо рта, носа, иногда изъ уха. Эти припадки повторяются приблизительно отъ 3—4 недѣль, и затѣмъ слѣдуетъ третій періодъ, при коемъ припадки, дѣлаясь все рѣже и слабѣе, исчезаютъ въ 2—3 недѣли. Народное повѣрье, что коклюшъ не проходитъ раньше 18 недѣль, ни на чемъ не основано. Въ теченіе болѣзни могутъ появиться нѣкоторыя побочныя обстоятельства, напр. судороги въ слабой или тяжелой формѣ, затѣмъ воспаленіе легкихъ, котораго именно при коклюшѣ слѣдуетъ бояться болѣе всего. Значитъ, безусловно необходимо призвать на всякій случай при коклюшѣ врача, обязанность котораго обратить особенное вниманіе на легкія. Въ тяжелыхъ случаяхъ можетъ изъ воспаленія легкихъ развиться чахотка, нотолько въ случаѣ, если дѣти наслѣдственно предрасположены къ этому. Леченіе коклюша лекарствами забота врача. Здѣсь мы поговоримъ только о томъ, возможно ли, какъ часто думаютъ, ускорить леченіе болѣзни перемѣной воздуха. Взгляды врачей въ этомъ вопросѣ очень раздѣляются; въ общемъ, дѣтямъ, конечно, полезно провести это время въ горахъ или у моря, гдѣ они дышали бы болѣе чистымъ воздухомъ и пользовались бы лучшими обстоятельствами. Но только не доказано, что въ этомъ

случаѣ скорѣе проходитъ болѣзнь. Противъ перемѣны воздуха говоритъ также то, что болѣзнь часто заносятъ въ мѣста, гдѣ коклюша до этихъ поръ не было. Такъ что дѣти, посланныя лечиться отъ другихъ болѣзней, пріобрѣтаютъ къ своему недугу еще и коклюшъ. Если родители уѣзжаютъ съ дѣтьми, больными коклюшемъ, на минеральныя воды, то ихъ долгъ не вводить ихъ въ сношенія съ другими дѣтьми. Точно также не должны дѣти во время этой болѣзни ходить въ школу.

Дифтеритъ.

Дифтеритъ есть воспаленіе горла особаго рода, начинающееся бѣловато-сѣрымъ или желтоватымъ налетомъ на железахъ и распространяющееся на слизистую оболочку гортани и горла. Обыкновенно различаютъ жабу или круппъ и жабу гортани или дифтеритъ. Но различіе только кажущееся. И круппъ и дифтеритъ приносятъ одинаковый вредъ. Круппозное воспаленіе начинается въ горлѣ.

Въ горлѣ отъ налета образуется пленка, выбрасываемая скоро и часто. Значитъ, слизистая оболочка горла не разрушается, и рубца не дѣлается. Дифтеритный процессъ рѣдко развивается сначала въ горлѣ, онъ начинается обыкновенно на железахъ; здѣсь также происходитъ налетъ пленки на слизистой оболочкѣ железъ. Послѣдняя разрушается и послѣ отпаденія пленки остается рубецъ. Обѣ болѣзни одинаково заразительны.

Отъ настоящаго круппа надо различать ложный или псевдокруппъ, безвредную болѣзнь. Дѣти вдругъ просыпаются ночью съ хриплымъ голосомъ и лающимъ кашлемъ. Они порывисто дышутъ. Холодные компрессы на горло каждыя двѣ минуты и рвотное устраняютъ опасность. Дѣти засыпаютъ вновь, обильно потѣютъ и просыпаются на другое утро съ сильной простудой, насморкомъ и бронхитомъ. Въ нѣсколько дней все прошло. Дифтеритъ начинается сильной лихорадкой, предшествуемой ознобомъ. Аппетита нѣтъ, жажда увеличена, гло-

тать больно. У дѣтей эти явленія не всегда ясны; оттого не лишнее осматривать внимательно при всякой болѣзни ротъ и горло.

При дифтеритѣ упомянутый налетъ виденъ на железахъ, язычкѣ и часто въ гортани. Приблизительно черезъ 8 дней налетъ отдѣляется въ счастливыхъ случаяхъ; остается простая рана, очень скоро заживающая. Въ тяжелыхъ случаяхъ налетъ распространяется къ носовому отверстію и внизъ въ дыхательное горло. Изъ носа идетъ вонючая гнойная жидкость, высмаркиваются куски дифтеритной пленки. При дифтеритѣ дыхат. горла появляется тотъ же хриплый лающій кашель, какъ и у ложнаго круппа. Дыханіе въ высокой степени затруднительно, и если не явится скоро помощь, обыкновенно въ видѣ разрѣза горла (трахеотоміи), то слѣдуетъ смерть. Счастливый исходъ леченія безъ операціи очень рѣдокъ. Операція имѣетъ только въ виду доставить воздухъ для вдыханія; дальнѣйшее же леченіе продолжается.

Во время дифтерита слѣдуетъ иногда смерть отъ паралича сердца. То же самое можетъ случиться во время выздоравливанія. Въ другихъ органахъ является также параличное состояніе послѣ дифтерита. Задняя полость рта, значитъ также и мягкая десна и гортань могутъ быть парализованы; такой же параличъ можетъ появиться и въ мускулахъ глазъ и членовъ; ребенокъ гнуситъ, изъ носу течетъ жидкость; при пораженіи глазныхъ мускуловъ страдаетъ зрѣніе, а параличъ членовъ препятствуетъ движеніямъ. При надлежащемъ уходѣ всѣ эти пораженія хорошо залѣчиваются. Что касается врачебнаго леченія, то это дѣло врача: его слѣдуетъ звать по возможности раньше и строго слѣдовать его предписаніямъ. Въ новѣйшее время дифтеритъ не такъ страшенъ, благодаря леченію сывороткой.

Установлено, что въ крови дифтеритныхъ больныхъ развиваются двоякаго рода грибки. Первый родъ есть настоящій дифтеритный грибокъ, вызывающій болѣзнь; другой есть противоядный грибокъ, развиваемый природой въ то-же самое время и обладающій качествомъ разрушать дифтеритный грибокъ. Если противоядія достаточно въ крови отъ природы, то слѣдуетъ выздоровленіе. Обыкновенно же его мало и не-

обходимо вводить искусственнымъ образомъ въ достаточномъ количествѣ. Противоядіе изготовляется слѣдующимъ образомъ: крѣпкимъ лошадямъ прививаютъ дифтеритъ и это продѣлываютъ до тѣхъ поръ, пока лошади дѣлаются невоспріимчивыми, т. е. пока онѣ при прививкахъ не перестанутъ испытывать лихорадки и пока болѣзнь къ нимъ уже не пристаетъ.

Въ то же время въ крови ихъ при каждой новой прививкѣ образуется все болѣе противоядія, и наконецъ дѣлается его такъ много, что можно употреблять его для леченія дифтерита у людей. Лошадямъ дѣлаютъ не большое кровопусканіе, кровь освобождаютъ отъ волоконъ, и кровяная вода, содержащая противоядіе, вспрыскивается врачемъ больному подъ кожу какъ цѣлительная сыворотка. Обыкновенно дифтеритный грибокъ такъ разрушается, что наступаетъ вскорѣ выздоровленіе.

Холерина.

Эта ужасная болѣзнь бываетъ у дѣтей всякаго возраста, и также у взрослыхъ, чаще же всего у дѣтей 1 —2 лѣтъ; холерина въ это время самая опасная дѣтская болѣзнь. Изъ этого уже видно, что искусственное вскармливаніе равно какъ и переходъ отъ кормленія грудью къ отнятію играетъ важную роль; особенно страдаютъ грудныя дѣти у бѣдныхъ людей, не могущихъ дать своимъ дѣтямъ хорошаго молока. Болѣзнь является также эпидемически въ горячіе лѣтніе мѣсяцы, особенно въ большихъ городахъ; болѣе всего слѣдуетъ бояться іюня, іюля и августа. Про сущность болѣзни, особенно ея заразное начало, еще пока ничего достовѣрнаго не извѣстно. Большое вліяніе на развитіе имѣетъ во всякомъ случаѣ высокая температура воздуха, вызывающая легко броженіе. Заразныя начала, развивающіяся въ большомъ количествѣ отъ жары, проникаютъ внѣ всякаго сомнѣнія, вмѣстѣ съ пищей въ желудокъ. Быстро другъ за другомъ слѣдующія, въ началѣ зеленоватыя, затѣмъ безцвѣтныя жидкія испражненія составляютъ начало болѣзни.

Обыкновенно боли нѣтъ никакой. Дѣти страдаютъ сильной жаждой и отсутствіемъ апетита: при скоромъ леченіи болѣзнь проходитъ въ 1—2 дня. Къ несчастію, это бываетъ только рѣдко, и къ поносу, дѣлающемуся все чаще и водянистѣе, прибавляется рвота всѣмъ, что ѣстъ ребенокъ. Состояніе силъ дѣлается все хуже, особенно у маленькихъ дѣтей. Часто наступаетъ параличъ сердца и затѣмъ смерть. Извержения подъ конецъ совсѣмъ водяныя, съ примѣсью слизи и иногда крови, и съ сильно гнилымъ запахомъ. Само собой понятно, что при этой болѣзни нужна какъ можно скорѣе врачебная помощь; чѣмъ раньше начнется леченіе, тѣмъ благопріятнѣе исходъ. Предписаніе лекарствъ и назначеніе пищи зависятъ отъ врача. Каждую пищу, назначенную врачемъ, слѣдуетъ давать ложками по возможности остуженной на льду. Если есть опасность паралича сердца, должно давать ледяного шампанскаго по чайной ложкѣ.

Острый катарръ кишекъ.

При этой болѣзни съ самаго начала бываетъ болѣе или менѣе сильный поносъ, съ примѣсью слизи и кровяныхъ точекъ. Характернымъ признакомъ служитъ жиленіе и давленіе дѣтей во время и особенно послѣ извержения, и при этомъ часто бываетъ выдавливаніе небольшой части заднепроходной кишки. Лихорадки или нѣтъ, или если есть, то незначительная, не болѣе 38,5° по С. Жажда увеличивается при пониженномъ аппетитѣ, языкъ слегка обложенъ.

Въ противоположность холеринѣ, при катаррѣ бываютъ до и во время извержений сильныя боли. Этотъ катарральный поносъ длится иногда недѣлями, и дѣти очень слабѣютъ за это время, оттого надо съ самаго начала приняться серьозно за болѣзнь. Врачебныя предписанія надо строго соблюдать. Болѣзнь эта происходитъ обыкновенно отъ погрѣшностей въ пищѣ, и потому вначалѣ слѣдуетъ дать слабительное. Лучше всего дѣйствуетъ ложка касторки. Леченіе лекарствомъ — за-

боты врача. Особенно строго слѣдуетъ соблюдать діэту. Надо запретить взрослымъ дѣтямъ всѣ, подвергающіяся броженію, кушанья, какъ овощи, сырые, вареные и стручковые плоды и т. д. Давать ли дѣтямъ молоко, рѣшаетъ врачъ; самая лучшая пища для паціентовъ — бульонъ, немного краснаго легкаго вина, рисъ, перловая крупа и тому подобныя кушанья. Старшимъ дѣтямъ можно съ успѣхомъ давать компотъ изъ черники, ежедневно 1—2 блюдца. Это старое народное средство, оказывающее хорошіе результаты.

Англійская болѣзнь.

Англійская болѣзнь (рахитизмъ) является чаще у дѣтей на второмъ или третьемъ году жизни, потому что она въ это время достигаетъ своего наибольшаго развитія. Первые признаки ея появляются вѣроятно гораздо ранѣе, уже съ первыхъ шести мѣсяцевъ жизни. Многіе родители тогда только замѣчаютъ, что дѣти больны, когда они не начинаютъ ходить, не могутъ стоять или опять разучиваются бѣгать. Взявъ дитя за руку и заставивъ его ходить, замѣчаютъ переваливающуюся походку.

У такихъ дѣтей обыкновенно большая голова, и особенно бросается въ глаза сильно выдающійся лобъ. Такъ называемый большой родничекъ (темя), закрывающійся у здоровыхъ дѣтей на 15 мѣсяцѣ жизни, окостенѣваетъ у рахитичныхъ дѣтей только на 2-мъ или 3 году. Рахитичныя дѣти поздно начинаютъ говорить, развитіе зубовъ также запаздываетъ. У такихъ дѣтей первый зубъ прорѣзается часто лишь на 2 году, и прорѣзываніе вообще всѣхъ 20 молочныхъ зубовъ тянется долго. Позднѣе зубы часто чернѣютъ и крошатся. Бедряная кость рахитичныхъ дѣтей часто очень искривлена и ребра на мѣстахъ соединенія костяного хвостика съ хрящевымъ показываютъ болѣе или менѣе узловатыя утолщенія.

Такимъ образомъ образуется на каждой сторонѣ грудной клѣтки рядъ узловъ, „рахитичный вѣнецъ“. Грудь такихъ дѣтей впалая, такъ называемая куриная грудь. Вслѣдствіе этого

дыханіе ограничено; часто рахитичныя дѣти дышатъ коротко и склонны къ бронхитамъ и воспаленіямъ легкихъ. Нижняя часть живота такихъ больныхъ дѣтей надута, и желудокъ при малѣйшемъ нарушеніи пищеваренія склоненъ къ поносамъ. Важнымъ признакомъ служатъ далѣе утолщенія костей на суставахъ рукъ и ногъ. Эти утолщенія бываютъ иногда такими большими, что у дѣтей кажутся двойные суставы. Является, наконецъ, также часто искривленіе позвоночнаго столба, оканчивающееся горбомъ. Теченіе болѣзни хроническое, т. е. продолжительное, въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ проходятъ мѣсяцы, часто годы, пока кончится весь процессъ. Часто остаются кривыя ноги, замѣтныя съ годами и требующія ортопедическаго леченія.

Причину болѣзни нельзя установить съ точностью. Извѣстно, что болѣзнь эта чаще всего бываетъ въ большихъ городахъ и тамъ преимущественно у дѣтей бѣдныхъ людей; изъ этого слѣдуетъ заключить, что неблагопріятныя жизненныя условія, несообразное питаніе, недостатокъ ухода и чистоты, дурной воздухъ, житье въ непровѣтренныхъ и часто сырыхъ комнатахъ играютъ роль при зарожденіи болѣзни. Большая часть рахитичныхъ дѣтей, особенно грудныхъ, получали дурную искусственную пищу: но бываютъ случаи, когда дѣти изъ лучшихъ условій, питавшіяся материнскимъ или вообще женскимъ молокомъ до десятаго мѣсяца, тоже заболѣваютъ, такъ что, какъ уже сказано, нельзя установить съ точностью причины. При леченіи болѣзни, конечно, важно, чтобъ дѣти не находились во вредно дѣйствующихъ на нихъ условіяхъ. Къ сожалѣнію, это не всегда удается провести, потому что часто діэтическія и гигіеническія требованія разбиваются о неблагопріятныя условія.

Питательная, удобоваримая пища,—значитъ: хорошее молоко, бульонъ, яйца, мясо, хорошій деревенскій или морской воздухъ, пребываніе въ сухихъ солнечныхъ помѣщеніяхъ, заботливый уходъ за тѣломъ, теплыя и лечебныя ванны, все это къ несчастію не всегда достижимо. Все же большая часть заболѣвающихъ вылечивается, если только какая-нибудь послѣдующая болѣзнь, особенно воспаленіе легкихъ, не поведетъ къ смерти. Лечебныя ванны приготавливаютъ изъ мор-

ской соли, солодоваго отвара, ароматичныхъ травъ, какъ, напр., ирнаго корня, ромашки. Леченіе лекарствами, особенно желѣзомъ, дѣло врача. При искривленіяхъ позвоночника и при очень кривыхъ ногахъ употребляютъ лучше всего аппараты знаменитаго ортопеда Хессинга.

Анемія (малокровіе).

Уменьшеніе красныхъ кровяныхъ шариковъ и усиленіе бѣлковыхъ, обозначаемое у насъ анеміей, является у насъ въ дѣтскомъ возрастѣ очень часто, особенно послѣ всякихъ болѣзней, сопряженныхъ съ потерею силъ. Здѣсь мы поговоримъ только о тѣхъ случаяхъ, когда анемія развивается у вообще здоровыхъ дѣтей, и представляетъ тѣ же явленія, какъ и малокровіе въ болѣе поздніе годы.

Этотъ родъ анеміи замѣтенъ уже у 8—10 лѣтнихъ дѣтей, и озабоченные родители обращаются къ врачу съ предположеніемъ, что дѣтямъ не хватаетъ только здороваго цвѣта лица. У дѣтей желтовато-бѣлый цвѣтъ кожи, и видимые слизистые оболочки окрашены тоже блѣдно. Дѣти вялы, раздражительны, лишены аппетита и легко устаютъ. Затѣмъ у нихъ почти всегда сильныя головныя боли съ головокруженіемъ и пестреніемъ въ глазахъ. Основу болѣзни надо почти всегда искать въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Такъ какъ она появляется въ школьномъ возрастѣ, то причина ея часто заключается въ пребываніи въ переполненныхъ классныхъ комнатахъ и умственномъ переутомленіи. Противъ этихъ источниковъ болѣзни и надо бороться. Малокровныя дѣти должны быть отправлены на долгое или короткое время на дачу, на море или въ горы. Пользованіе минеральными водами, особенно желѣзными, оказываетъ хорошую услугу. Врачъ рѣшаетъ, что лучше: море или горы. Для недостаточныхъ дѣтей существуютъ дачныя колоніи и дѣтскія убѣжища.

Золотуха.

Какъ ни характерна картина болѣзни, именуемой золотухой, мы лишены всякаго указанія на ея сущность. Искать ли причину ея въ недостаточно хорошемъ качествѣ крови или въ начальныхъ основаніяхъ ткани, мы не знаемъ. Мы всегда при этой болѣзни имѣемъ дѣло съ болѣе или менѣе хроническими,—значитъ, долговременными воспаленіями разныхъ тканей, въ соотвѣтствіи съ опухолями наружныхъ и внутреннихъ лимфатическихъ железъ. Всѣ эти воспаленія, особенно железъ, склонны перейти въ гноеніе. У золотушныхъ дѣтей бросается въ глаза блѣдность кожи, особенно лица, носъ и верхняя губа припухли, все лицо вздуто. Выраженіе тупое. Чаще всего припухаютъ лимфатическіе железы горла, до величины голубинаго и куринаго яйца, и здѣсь-то и начинается нагноеніе. Кромѣ того поражаются многія слизистыя оболочки, особенно носовая и глазная перепонки. Послѣдствія этого—глазные катарры съ сильнымъ выдѣленіемъ слезъ, и дурно пахнущія истеченія изъ носу. Часто бываютъ также зловонныя истеченія изъ ушей, при чемъ появляются воспаленіе и прободеніе барабанной перепонки. Часто бываетъ злокачественное воспаленіе роговой оболочки глазъ, и при небрежномъ уходѣ остается мутность и тому подобныя разстройства зрѣнія. Золотушныя дѣти склонны ко всякимъ послѣдующимъ болѣзнямъ, особенно легкія подвергаются опасности и многія изъ нихъ погибаютъ впослѣдствіи отъ чахотки. Болѣзнь сама, безъ сомнѣнія, наслѣдственна. Есть семейства, гдѣ золотуха не переводится, и понятно, что, родители, страдавшіе въ молодости золотухой, имѣютъ болѣе слабыхъ дѣтей, склонныхъ опять таки къ золотухѣ. Главное условіе успѣшнаго леченія состоитъ въ доставленіи по возможности лучшихъ условій жизни, вдыханіе чистаго воздуха въ здоровыхъ, свѣтлыхъ и хорошо провѣтренныхъ помѣщеніяхъ, питательная пища, пользованіе чистымъ деревенскимъ, горнымъ или морскимъ воздухомъ, гимнастическія упражненія, заботливый уходъ кожи, обмываніе и купанья. Для бѣдныхъ золотушныхъ дѣтей существуютъ дачныя колоніи на берегу моря и лечебницы. Пре-

бываніе въ народныхъ дѣтскихъ садахъ и въ убѣжищахъ мальчиковъ и дѣвочекъ, преимущественно если эти заведенія снабжены большимъ мѣстомъ для игръ, — дѣйствуетъ очень благотворно на дѣтей, которыя такимъ образомъ удалены на многіе часы изъ жалкихъ домашнихъ условій. Леченіемъ болѣзни можетъ руководить только врачъ. Очень цѣлительны соленыя ванны, успѣха надо ждать только отъ повторныхъ леченій.

Не надо купать золотушныхъ дѣтей слишкомъ постоянно, лучше пропускать каждые два дня, такъ какъ дѣти часто утомляются отъ ваннъ. При леченіи вліяніе чистаго воздуха служитъ главнымъ двигателемъ; искусственныя приготовленныя дома соленыя ванны представляютъ поэтому лишь менѣе значущую замѣну. Для этого берутъ, смотря по возрасту ребенка, 1—5 фунта морской соли съ прибавленіемъ 1—2 фунта крейцнахской соли.

Обязательная прививка оспы.

Предохраненіе отъ оспы лежитъ въ прививкѣ телячьей оспы. Факторами повальныхъ болѣзней являются низшія органическія существа растительнаго рода, замѣчательныя своей чрезвычайной силой размноженія. Борьба съ повальными болѣзнями есть борьба съ бактеріями. Каждому образованному человѣку извѣстны громадные результаты, достигнутые наукою о болѣзнепроизводительной силѣ бактерій. Эта наука — бактеріологія, — тѣсно связана съ именемъ Пастера, одного изъ великихъ благодѣтелей рода человѣческаго. Усовершенствованные способы изслѣдованія новѣйшаго времени научили различать свойственные каждой извѣстной семьѣ бактерій отличительные признаки. Грибокъ чахотки отличается отъ грибка тифа, холеры, рожи и другихъ болѣзней; точно также для кори, скарлатины и оспы свойственный имъ грибокъ бактерій. Мы знаемъ также, что извѣстные грибки можно разводить искусственно, т. е.

независимо отъ больного тѣла; разведенные грибки, обработанные извѣстнымъ образомъ и введенные въ больное тѣло, вызываютъ выздоровленіе. Приблизительно такъ открыли дифтеритную сыворотку. Намъ извѣстно также, что нѣсколько родовъ бактерій, разведенныхъ какимъ-либо способомъ питанія, ведутъ между собой борьбу за существованіе, оканчивающуюся для одной породы побѣдой, для другой гибелью. Говорятъ, что грибокъ рожи уничтожаетъ грибокъ рака; на этомъ основана цѣлительная сила раковой сыворотки. Мы знаемъ также, что въ извѣстныхъ условіяхъ питанія нѣкоторые грибки странно видоизмѣняются, при чемъ характеръ ихъ породы остается тотъ же, но одно изъ ихъ финологическихъ качествъ, именно ихъ болѣзнетворность, уменьшается или даже прекращается. Это путь, по которому въ недалекомъ будущемъ можно достигнуть исцѣленія отъ инфекціонныхъ болѣзней. На этомъ основаніи работаютъ дальше, и прививка со временемъ, напр., будетъ производиться вспрыскиваніемъ сыворотки, содержащей ядъ въ возможно меньшей степени. Пока же этого достигнутъ, нужно употреблять признанные наукою до сихъ поръ способы, какова, напр., прививка противъ оспы, такъ называемой телячьей лимфы.

Въ этой прививкѣ, какъ уже видно изъ сказаннаго, нѣтъ ничего совершеннаго; но она въ состояніи, примѣненная вѣрно и разумно, защитить человѣчество отъ оспы. Обязательная прививка на первомъ и обязательная повторная прививка на 12 году жизни составляютъ въ наше время настоятельную необходимость для всѣхъ цивилизованныхъ странъ; но нужно, чтобы всѣ сосѣднія государства, имѣющія съ нами сношенія, присоединились бы и выступили бы въ томъ же законодательномъ духѣ.

Оспа принадлежитъ къ наиболѣе заразительнымъ болѣзнямъ; до введенія обязательной прививки въ Россіи умирали изъ года въ годъ 250 до 300 дѣтей на 10000 жителей, и между сотнею умершихъ насчитывали всегда приблизительно 10 оспенныхъ, громадный процентъ! Пожалуй, еще хуже дѣло въ другихъ не цивилизованныхъ странахъ и можно смѣло утверждать, что оспа есть одна изъ самыхъ смертельныхъ болѣзней. Раньше помогали себѣ варіолаціей, т. е. прививкой

настоящей человѣческой оспы вызывали искусственно болѣзнь, и думали, что она протекала мягче и оканчивалась рѣдко смертью. Такой способъ нельзя было сдѣлать обязательнымъ. Поэтому надо считать дѣломъ высшаго значенія введеніе Дженнеромъ въ практику телячьей оспы. Въ Берлинѣ первая прививка по Дженнеру произошла весною 1800 года; первое оффиціальное распоряженіе о прививкѣ послѣдовало только въ 1810 г., и въ одномъ только королевствѣ Пруссіи осталось въ живыхъ отъ 10 до 15 тысячъ человѣкъ въ тѣ годы, когда оспа особенно свирѣпствовала. Какъ на праздникъ, спѣшили матери къ докторамъ, чтобы привить своимъ дѣтямъ оспу. Врачи собирались ежегодно въ Берлинѣ 14-го мая, чтобы сообщать научныя данныя своихъ работъ и отпраздновать день первой публичной прививки Дженнера. Понемногу пришли къ убѣжденію, что прививки нужно повторять на двѣнадцатомъ году жизни и что вообще предохранительная сила прививки держится отъ 10—12 лѣтъ. Настоящая благодѣтельность прививки обнаружилась только, когда нѣмецкій законъ о прививкѣ былъ утвержденъ; по этому закону прививка на первомъ и повторная прививка на 12 году жизни сдѣлались обязательными. Въ Германіи всѣмъ годнымъ къ военной службѣ молодымъ людямъ прививаютъ оспу въ третій разъ; это превосходная мѣра предосторожности. Необходимы въ будущемъ международныя мѣры противъ оспы. Пока большей части нашихъ сосѣднихъ государствъ равно народамъ, имѣющимъ съ нами сношенія, не достаетъ обязательной прививки, намъ всегда грозитъ опасность. Въ чемъ состоитъ защита, которую предоставляетъ намъ прививка телячьей оспы равно, какъ и самая болѣзнь противъ новой оспенной заразы, пока не совсѣмъ выяснено. Какъ самое дѣйствительное средство телячьей лимфы мы считаемъ грибки человѣческой оспы, ослабленные перенесеніемъ на теленка; значитъ, это уже частью обезвреженные оспенные грибки, которые вызываютъ въ глубоко лежащихъ ячейкахъ кожи столь своеобразныя перемѣны, что происходитъ невоспріимчивость къ оспеннымъ заболѣваніямъ. Мѣстное зараженіе ослабленнымъ грибкомъ ведетъ къ невоспріимчивости. Ячейки, уничтожающіяся отъ перемѣнъ, происшедшихъ въ нихъ отъ грибковъ, слабы, между тѣмъ какъ сильныя, крѣп-

кія ячейки остаются. Отъ размноженія этихъ болѣе крѣпкихъ ячеекъ образуется новая кожа; она дѣлается невоспріимчивой и предохраняетъ тѣло отъ новаго зараженія.

Опасность предпринятой опытнымъ врачемъ прививки гораздо меньше другихъ, коимъ подвергаются часто дѣти по менѣе значущимъ причинамъ. Возможность серьезнаго заболѣванія послѣ прививки очень мала.

Какъ отъ каждой другой раны, такъ и отъ привитыхъ мѣстъ могутъ произойти случайныя заболѣванія тѣла; но успѣхи медицины учатъ, что и этой опасности можно въ принципѣ избѣжать. Мы не имѣемъ, конечно, возможности считать оспенныя эпидеміи совершенно прекратившимися, потому что предохранительная прививка у насъ въ Россіи еще пока не обязательна и не развита еще до безусловно-безопасной во всѣхъ случаяхъ; въ общемъ нельзя принимать во вниманіе рѣдкія, сопряженныя съ прививкой, опасности въ сравненіи съ громадной выгодой обязательной прививки. Кто только можетъ, пусть прививаетъ своимъ дѣтямъ самъ; все вмѣстѣ съ лимфой будетъ стоить около 1 р. 50 к. При массовыхъ прививкахъ долгъ врачей соблюдать строгую антисептику.

Гигіена женщины.

Едва ли не съ древнѣйшихъ временъ первые шаги культуры человѣка отмѣчены стремленіемъ украсить себя и сдѣлаться болѣе привлекательнымъ. Цѣлью этихъ стремленій было желаніе обратить на себя вниманіе наружнымъ видомъ, характеромъ линій и цвѣтомъ кожи. Для этого женщины многихъ дикихъ племенъ дѣлали татуировку или рубцы на кожѣ, а нѣкоторыя прокалывали себѣ ноздрю, верхнюю губу и уши деревянными гвоздями, костяными украшеніями, металлическими кольцами и проволокой. Персіанка красила себѣ зубы въ черный, а ногти въ голубой цвѣтъ. Жительница Индіи раскрашивала лицо желтой охрой или мѣломъ. Раскрашиваніе лица и румяна составляютъ принадлежность древнѣйшаго туалетнаго искусства. Уже вавилоняне и ассирійцы употребляли румяна. Въ древнѣйшей египетской литературѣ въ папирусахъ мы находимъ указанія на составъ, способъ приготовленія и употребленія различныхъ мазей, пастъ, румянъ и всевозможныхъ другихъ средствъ для окрашиванія кожи и волосъ. Отъ египтянъ выучились этому искусству евреи. Съ особенною любовью относились еврейки къ окрашиванію рѣсницъ и бровей въ черный цвѣтъ, отчего глаза казались больше и взглядъ дѣлался томнымъ и огненнымъ. Онѣ употребляли для этого порошкообразную сурьму или же пользовались жженымъ миндалемъ, который истертый въ одну массу съ сажей, смѣшивали съ водой и масломъ. Въ библіи зачастую встрѣчаются указанія, что еврейки употребляли также румяна и что даже мужчины красили себѣ волосы и бороду. Снѣжная вода употреблялась ими для бѣлизны кожи. Какъ способнѣйшіе ученики Египта въ дѣлѣ заботъ о красотѣ выдѣлились греки. Они употребляли углесвинцовую соль (свинцовыя бѣлила) для бѣлизны кожи, а киноварь—какъ румяна; изъ порошка душистыхъ цвѣтовъ они

приготовляли пудру, которою пользовались какъ средствомъ для удаленія пота, такъ и для платья и бѣлья вмѣсто современныхъ духовъ. Слѣдуетъ упомянуть, что у грековъ рядомъ съ заботой о красотѣ съ помощью различныхъ средствъ шла также забота объ укрѣпленіи здоровья, къ которой мы вернемся впослѣдствіи. Высшаго развитія стремленіе въ совершенствованіи красоты достигло у римлянъ. Съ водвореніемъ роскоши значительно возрасло число разнообразнѣйшихъ косметическихъ средствъ. Для полученія болѣе красивой внѣшности, они не только пользовались различными неизвѣстнаго состава пастами, румянами и бѣлилами, но старались достигнуть этого ношеніемъ гигіеническихъ платьевъ и тщательнымъ уходомъ за кожей. Поэтому рядомъ съ мазями и красками они употребляли различныя обмыванія для кожи; такъ для лица они пользовались различными ароматическими маслами, молокомъ животныхъ и растительными эмульсіями. На ночь римлянки покрывали себѣ лицо пастой, приготовленной изъ хлѣбнаго мякиша съ молокомъ или изъ жировъ съ воскомъ, утромъ паста удалялась обмываніемъ теплой водой или ослинымъ молокомъ, послѣднее знатныя дамы употребляли также для ваннъ. Такъ напримѣръ, за Поппеей Сабиной, женой Нерона, во время путешествій вели въ обозѣ сотню ослицъ для приготовленія изъ ихъ молока ежедневной ванны.

Туалетъ знатной римлянки продолжался нѣсколько часовъ. Римскіе писатели, какъ, напримѣръ, Овидій, Катулъ, Марціалъ, Петроній, Люціанъ и многіе другіе, находили этотъ предметъ настолько важнымъ, что оставили намъ подробное описаніе его. Естественно, что кромѣ желанія оттѣнить красивыя стороны своей наружности, женщины старались скрыть или по возможности загладить имѣвшіяся у нихъ наружные недостатки; такъ онѣ на мѣсто выпавшихъ зубовъ вставляли пасту, чтобы заполнить промежутки или закрѣпляли золотой проволокой искусственные зубы. Многія носили парики, въ особенности если послѣдніе были сдѣланы изъ золотистыхъ волосъ. Пятна и прыщики на лицѣ прикрывались кусочками краснаго пластыря. Древніе христіане, съ ихъ строгой аскетической жизнью, смотрѣли на заботу о красотѣ, какъ на нѣчто безнравственное и языческое. Только эпоха Возрожденія вызвала

косметику къ новой жизни; она изъ Италіи перешла во Францію и Германію. Извѣстные врачи, ученые и художники того времени старались изобрѣсти средства для сохраненія красоты, или же по меньшей мѣрѣ давали совѣты въ этомъ отношеніи. Екатерина Медичи и Марія Валуа очень ревностно заботились о своей красотѣ и благодаря этому очень развили употребленіе косметическихъ средствъ, вызывая подражаніе среди своихъ придворныхъ дамъ и аристократіи; такъ, роскошные золотистые волосы венеціанокъ, которыми мы любуемся на картинахъ Тиціана, являлись результатомъ искуснаго подкрашиванія. Также и нѣмки не пренебрегали водами для красоты кожи и румянами. Высшаго своего развитія забота о красотѣ достигла въ эпоху упадка (рококо), тогда вошли въ моду напудренные парики съ длинными локонами, высокія прически и мушки. Мушки приготовлялись изъ пластырей различныхъ цвѣтовъ и пользовались ими не для прикрытія какихъ-либо недостатковъ кожи, какъ это дѣлали знатныя римлянки, а приклеивали ихъ для красоты, придавая имъ всевозможныя формы; чаще всего употреблялись звѣздочки, полулунія, кружочки, вырѣзанныя изъ чернаго шелка или бархата; наклеивались они на щеки, лобъ и подбородокъ. Болѣе всего значенія придавали мушкѣ приклеенной у угла глаза, она называлась (assassin) „убійца“ и ей приписывалось то свойство, что она вызываетъ чувство любви у мужчинъ. Буря французской революціи изгнала эту глупую моду. Люди вернулись ближе къ природѣ и идеалъ красоты стали искать въ природной естественной красотѣ.

Въ концѣ XVIII столѣтія большинство косметическихъ средствъ было уничтожено и знатныя женщины Германіи и Франціи перестали румяниться. Въ Англіи въ 1770 году вышелъ законъ, гласившій, что всякая подданная, вовлекшая въ бракъ мужчину, посредствомъ обольщенія или искусственнаго приданія себѣ красоты, должна быть наказана, какъ обманщица. Только при погребеніи употреблялись духи. Такъ устранены были косметическія средства изъ всѣхъ странъ. Современный уходъ за красотою начинается съ начала XIX столѣтія; онъ колеблется между естественной заботой о красотѣ, сущность которой заключается въ охраненіи тѣла отъ различныхъ вредно дѣйствующихъ на него условій, и искусственномъ окрашиваніи и

прикрытіи видимыхъ недостатковъ. Современная женщина тоже хочетъ быть красивой, но въ силу ума она старается достигнуть этого безъ вреда для здоровья. Мнѣніе, что здоровье— путь къ красотѣ, пріобрѣтаетъ все большія и большія права господства.

Есть три, обусловливающія человѣческую красоту, а именно: симметрія и гармонія формъ, прелесть и мягкость движеній и осанки, чистота и красивая окраска кожи. Къ этимъ внѣшнимъ преимуществамъ должны присоединяться и внутреннія, то есть, душевныя качества, проявляющіяся въ выраженіи глазъ, чертахъ лица, благородныхъ манерахъ и приличномъ обращеніи съ окружающими. Тѣло и душа человѣка такъ тѣсно связаны между собою, что никогда не могутъ быть обособлены, и поэтому красота выраженія лица и гармонія присуща обоимъ. Шиллеръ справедливо говоритъ въ одномъ изъ своихъ произведеній: „Душа строитъ себѣ тѣло". Греки, у которыхъ красота ума безъ сомнѣнія стояла на высшей ступени своего развитія, ясно понимали, что истинная внѣшняя красота образуется изъ внутренняго міра, заключается въ силѣ гармоническаго воспитанія тѣла, а не при помощи румянъ, бѣлилъ и различныхъ притираній. Греки постоянно купались и держались самой строгой діэты. Употребленіе носовыхъ платковъ, какъ причина появленія хроническаго насморка, было запрещено подъ страхомъ наказанія. „Возьми твой носовой платокъ и умри", говорилось въ шутку такимъ хроническимъ больнымъ.

Въ древнія времена не знали нашихъ недомоганій тѣла; люди не препятствовали росту тѣла, не стѣсняли его корсетомъ и не носили тяжелой одежды; не обували ноги въ остроконечные высокіе сапоги, а носили легкія открытыя сандаліи. Съ ранняго возраста пріучали они своихъ дѣтей держаться прямо, заставляя ихъ носить на головѣ легкую тяжесть, и на ходу держать въ рукахъ тяжелыя гири. Различными гимнастическими упражненіями пользовались они и для дѣвочекъ съ цѣлью развитія мускуловъ, образованія красивыхъ формъ тѣла и усвоенія изящныхъ движеній. Подвижность и гибкость тѣла, которыя въ прежнія времена достигались у дѣвочекъ посредствомъ упражненій въ танцахъ, теперь стали развивать фи-

зическими упражненіями. Въ семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія, на Западѣ эти упражненія были введены въ женскія учебныя заведенія и сдѣлались обязательнымъ предметомъ преподаванія. Свободныя физическія упражненія считаются главенствующими основаніями развитія женскаго тѣла; при этомъ только при упражненіяхъ въ прыганіи требуется большая осторожность. Но такія занятія считаются полезными только здоровымъ дѣвочкамъ и женщинамъ. Когда же существуютъ органическіе недостатки, то такія упражненія неумѣстны; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у ребенка образовалось искривленіе позвоночника, съ успѣхомъ примѣняется врачебная или шведская гимнастика. Упомянутый недостатокъ получается или какъ результатъ, перенесенный въ дѣтствѣ англійской болѣзни или вслѣдствіе неправильнаго ношенія постоянно на одной сторонѣ ранца, а зачастую это уродливое измѣненіе позвоночника получается потому что дѣти во многихъ школахъ должны сидѣть на неудобныхъ скамейкахъ за овальными столами и невольно принимать неправильное положеніе. Изящная и легкая походка указываетъ на правильность тѣлосложенія. Поэтому нужно съ малолѣтства стараться вовремя удалять все то, что препятствуетъ правильному развитію ребенка, его слѣдуетъ пріучать къ правильной постановкѣ ногъ при ходьбѣ; заботиться, чтобы обувь была свободная, съ низкимъ каблукомъ и широкой подметкой. Изуродованныя ноги и образованіе мозолей являются слѣдствіемъ ношенія тѣсной обуви. Дома совѣтуется носить сандаліи, которыя очень полезны вслѣдствіе легкаго доступа воздуха. Для улицы лучше употреблять сапоги съ низкими широкими, такъ называемыми, англійскими каблуками. Сапоги, совершенно безъ каблуковъ, придаютъ тѣлу уродливое отклоненіе назадъ, съ выступающимъ животомъ и вдавленной грудью. Высокіе каблуки дѣлаютъ походку неувѣренной, колеблющейся и обусловливаютъ многія болѣзни ногъ. Чтобы имѣть прямую и гордую осанку, нужно обращать вниманіе молодыхъ дѣвушекъ при прогулкѣ на предметы расположенные выше ихъ. Прямая осанка является слѣдствіемъ привычки; кто въ молодости обращаетъ на это вниманіе, тотъ укрѣпляетъ свой крестецъ и сохраняетъ до старости прямую внушительную осанку. Врагъ женской красоты—это корсетъ.

Для подростающей молодежи онъ совершенно не нуженъ, такъ какъ благодаря шнуровкѣ мѣшаетъ развитію многихъ важныхъ внутреннихъ органовъ, измѣняетъ ихъ форму, задерживаетъ ихъ ростъ и является причиной различныхъ женскихъ болѣзней. Дѣти должны носить только мягкіе лифчики, молодыя дѣвушки свободные видоизмѣненные корсеты, или кушаки для спорта. Женщины съ ослабленными спинными мускулами, которыя вслѣдствіе этого недостатка не могутъ ходить безъ корсета, не должны по крайней мѣрѣ употреблять корсетовъ очень высокихъ, узкихъ, сдѣланныхъ изъ непропускающей потъ матеріи, со стальными, твердыми пластинками, а только такіе, которые сдѣланы изъ растягивающейся резиновой матеріи. Одна изъ важныхъ составныхъ частей заботъ о красотѣ, это разумный уходъ за кожей, такъ какъ ея цвѣтъ, прозрачность, чистота и гладкость очень украшаютъ женщину. Сохраненіе и обновленіе кожи зависитъ отъ лежащихъ въ ней кровеносныхъ сосудовъ, потовыхъ и сальныхъ железокъ. Въ то время какъ первые питаютъ ее, образуя новую кожицу, взамѣнъ отшелушившейся старой, потовыя железки слѣдятъ за правильнымъ кожнымъ дыханіемъ.

Въ томъ случаѣ, когда одна или нѣсколько железокъ функціонируютъ неправильно, появляются различныя заболѣванія кожи, которыя выражаются въ видимыхъ ея недостаткахъ. Устранять это мы должны стараться не только радикальными лечебными мѣрами, а постояннымъ уходомъ за кожей, предупреждать появленіе какихъ-либо болѣзненныхъ измѣненій въ ней. Больная кожа или слишкомъ суха или жирна. Сухая имѣетъ легкій желтый цвѣтъ, она вялая, дряблая шероховатая, а иногда покрыта трещинами. Нужно защищать ее отъ вѣтра, большого холода и сильной жары. Для обмыванія такой кожи нужно употреблять мягкую тепловатую воду, мягкія простыни и полотенцы. Такъ какъ мыла такая кожа не переноситъ, то очень часто она отъ него трескается, дѣлается шероховатой и горитъ. На томъ же основаніи для мытья лица нужно пользоваться только водой или миндальными отрубями и растительнымъ молокомъ. Легкое смазываніе лица кольдъ-кремомъ послѣ мытья удаляетъ шероховатость и хрупкость кожи; всякаго сильнаго тренія кожи нужно избѣгать. При

выходѣ на улицу рекомендуется употреблять чистую рисовую пудру для защиты лица отъ солнца и зимней стужи. Эту пудру можно достать во всякой аптекѣ.

Съ жирной кожи лишній жиръ, придающій ей лоснящійся видъ, удаляютъ ежедневными обмываніями очень теплой водой, къ которой прибавляютъ столовую ложку туалетнаго уксуса, причемъ воспрещается примѣненіе жирнаго туалетнаго, сѣрнаго и іодистаго мыла. Для легко раздражающейся кожи совѣтуютъ лучшее туалетное мыло, а именно не душистое, прованское, такъ называемое марсельское мыло. Для удаленія часто образующихся на жирной кожѣ чешуекъ и прыщиковъ дѣлаютъ ванны изъ пшеничныхъ или миндальныхъ отрубей. Когда кожа послѣ мытья шелушится и горитъ, то слѣдуетъ втирать въ нее немного кольдъ-крема. Жирная кожа можетъ крѣпко массироваться и при обтираніи сильно вытираться. Поблекшая, шершавая и морщинистая кожа часто является слѣдствіемъ органическихъ болѣзней, неправильнаго питанія, недостатка движенія и жизни въ дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ. Улучшеніе наружнаго вида такой кожи можетъ быть достигнуто только удаленіемъ основныхъ причинъ. Иногда можно помочь въ такихъ случаяхъ массажемъ, но онъ долженъ быть нѣжный и ручной, такъ какъ массажъ инструментальный только ухудшитъ состояніе кожи. Блѣдная кожа является результатомъ недостатка крови въ кровеносныхъ сосудахъ кожи, но часто и здѣсь причиной служатъ органическія страданія. Мытье холодной водой и употребленіе жесткихъ полотенецъ временно вызываютъ на щекахъ румянецъ. Постоянный и здоровый румянецъ и загаръ получаются отъ движенія на чистомъ и свѣжемъ воздухѣ и купаній подъ палящими лучами солнца на открытомъ мѣстѣ. Краснота лица, появленіе которой особенно непріятно на носу, заключается въ неестественномъ расположеніи кровеносныхъ сосудовъ, или ихъ расширеніи въ силу приливовъ крови къ головѣ и лицу. Не только полнокровные, но и малокровные страдаютъ такими приливами. Для устраненія этого недостатка должна быть удалена всякая узкая одежда, туго затянутый корсетъ, узкіе сапоги и перчатки, стягивающіе кушаки и узкіе галстуки. Кромѣ того нужно избѣгать употребленіе спиртныхъ напитковъ,

тяжелой жирной пищи и пряностей, а питаться исключительно легкой и удобоваримой пищей. Для мытья здоровой кожи нужно употреблять теплую воду, безъ мыла, и избѣгать осушать лицо слишкомъ крѣпкимъ вытираніемъ. Вечеромъ полезно слегка смазывать лицо кольдъ-кремомъ, ланолиномъ или мыться eau de lys. При выходѣ на улицу лучше всего защищать лицо отъ солнца и холода легкимъ слоемъ чистой рисовой пудры. Въ особенности нужно опасаться при всякихъ страданіяхъ кожи, подвергать ее дѣйствію сильнаго жара кухни, лампы и палящихъ лучей полдневнаго солнца. Прыщи, угри, приливы крови происходятъ часто отъ того же, отчего и краснота лица; въ особенности брюнетки часто подвергаются этому и именно во время дѣвичьей зрѣлости. Вышеприведенныя средства и основательная забота о здоровьи оказываются въ такихъ случаяхъ лучшими помощниками. Нѣкоторыя лекарства какъ напримѣръ іодъ и бромъ принятыя во внутрь, а деготь при наружномъ его употребленіи обусловливаютъ появленіе прыщей, которые исчезаютъ съ прекращеніемъ употребленія этихъ лекарствъ. Очень часто встрѣчаются на кожѣ угри (Comedonen) это маленькія, черныя точки или узелки, которыя образуются вслѣдствіе закупорки выводныхъ протоковъ сальныхъ желѣзокъ. Прежде ихъ ошибочно принимали за животныхъ, но на самомъ дѣлѣ онѣ представляютъ изъ себя сальную пробочку, наружный видъ которой отъ пыли получаетъ темную окраску. Ихъ удаляютъ посредствомъ легкаго выдавливанія и обмываютъ это мѣсто щелочнымъ мыломъ. Веснушки (Epheliden) коричневато-желтыя пятна, красящее вещество которыхъ лежитъ въ глубокихъ слояхъ кожи могутъ быть уничтожены съ помощью только такихъ средствъ, которыя проникаютъ въ глубокіе кожные слои. Объяснять ихъ появленіе вліяніемъ солнечныхъ лучей на кожу, какъ многіе это дѣлаютъ, нѣтъ основанія, потому что они часто появляются и на покрытыхъ одеждою частяхъ тѣла. Наблюдается только то, что лѣтомъ онѣ выступаютъ рѣзче, къ зимѣ дѣлаются блѣднѣе. Чаще всего веснушки появляются у блондинокъ и рыжихъ. Къ старости эти пятнышки исчезаютъ сами собою.

Родимые (Taches-armulus germinativus) и печеночныя пятна

(Chlosma)—это коричневыя пятнышки, которыя обыкновенно имѣютъ чечевицеобразную форму, но бываютъ и большей величины. Частью это природныя пятна, частью они образуются отъ раздраженія кожи расчесами или продолжительными надавливаніями, частью появляются въ связи съ болѣзнями внутреннихъ органовъ. Въ послѣднемъ случаѣ они появляются широкой полосой на лбу и другихъ мѣстахъ. Съ печенью такія пятна не имѣютъ собственно никакой связи и вылечиваются только съ помощью лекарственныхъ веществъ, дѣйствующихъ на внутренніе слои кожи. Крапивница, и др. кожныя болѣзни принадлежатъ къ области знаній врача и требуютъ его заботъ. Морщины и складки на лицѣ зависятъ,—если это не слѣды приближающейся старости, — отъ дурной привычки. Кто склоненъ морщить лобъ, долженъ чаще смотрѣть на свое изображеніе въ зеркалѣ, слѣдить за выраженіемъ лица и стараться распрямлять кожу. Послѣ сильныхъ возбужденій, какъ то: злобы, боли, большой радости, бѣшенаго веселья, сильной утомленія глазъ и большого умственнаго напряженія, нужно немного освѣжить лицо и легко промассировать его кольдъ-кремомъ, чтобы ослабить напряженіе мускуловъ. Уравновѣшенное расположеніе духа, тихое веселье и душевное спокойствіе даютъ гладкое лицо, между тѣмъ какъ тяжелые житейскіе опыты и духовная борьба начертываютъ неизгладимыя черты, мѣшающія наружной красотѣ, но дающія ей душевную прелесть, которая превышаетъ первую. Шею, грудь и руки нужно мыть чаще и сильнѣе, такъ какъ ими выдѣляются сильнѣе кожныя испаренія. Для этого употребляются мягкія туалетныя, а при жирной кожѣ щелочныя мыла. Чтобы удалить красноту рукъ прибавляютъ въ воду немного буры и послѣ мытья натираютъ руки ланолиномъ съ бурой или камфорой. Такъ называемую гусиную кожу удаляютъ посредствомъ втиранія въ кожу мыльнаго спирта, даютъ пѣнѣ засохнуть, а затѣмъ смазываютъ кольдъ-кремомъ. Кромѣ того предписывается носить шведскія перчатки. Руки, огрубѣвшія въ работѣ мылятъ ежедневно жесткой тряпочкой, затѣмъ ополаскиваютъ сперва теплой, затѣмъ холодной водой, а послѣ осушки втираютъ нѣсколько капель глицерину, который придаетъ рукамъ мягкость и способствуетъ заживленію малень-

кихъ ранокъ. Нужно избѣгать при работѣ рѣзкихъ измѣненій температуры, напримѣръ, послѣдовательнаго соприкосновенія съ очень холодной и очень горячей водой. Тяжелая и грубая работа—вотъ самые вредные разрушители красоты женскихъ рукъ, но тотъ, кто вынужденъ нести тяжелый трудъ, долженъ, по крайней мѣрѣ, постояннымъ попеченіемъ сохранить руки здоровыми, чистыми и привлекательными. Что касается нашей прислуги, которая часто должна приготовлять намъ кушанья, то мы должны сами слѣдить за тѣмъ, чтобы руки ея были чисты и здоровы. Красоту рукъ многіе приравнивали къ красотѣ лица и доказывали, что строеніе руки можетъ служить выраженіемъ духовныхъ качествъ. Идеально красивыми руками мы считаемъ тонкія, узкія, бѣлыя и мягкія руки съ длинными острыми пальцами и розовыми матово-блестящими ногтями. Такія руки требуютъ особенной заботы. Грязь, сидящая у наружныхъ краевъ ногтей, служитъ мѣстомъ скопленія всевозможнаго рода бактерій, очень опасныхъ для здоровья, такъ какъ если такимъ ногтемъ оцарапать кожу, то бактеріи попадаютъ въ кровь и заражаютъ органы. Поэтому нужно ежедневно основательно чистить ногти щеткой. Стрижка ихъ должна производиться полукруглыми ножницами, особыми для каждой руки. На толстыхъ мясистыхъ пальцахъ ногти стригутъ острѣе, на тонкихъ овальнѣе. Остерегайтесь стричь глубоко по бокамъ, чтобы не произошло какое нибудь воспаленіе или вростаніе ногтя. Послѣ стрижки нужно срѣзанную поверхность сгладить ногтевой пилкой и отполировать порошкомъ изъ талька съ окисью олова. Но и въ данномъ случаѣ рекомендуется осторожность, чтобы не вызвать легкаго воспаленія ногтеваго ложа. Ноги какъ и руки требуютъ большой заботы. Ежедневныя холодныя вытиранія дѣлаютъ ихъ крѣпче и сильнѣе. Сильно пахнущій ножной потъ, который является у многихъ лицъ, лѣтомъ очень несносенъ и не появляется только при большей опрятности. Ежедневное обмываніе свѣжей водой, къ которой прибавляютъ небольшое количество туалетнаго уксуса, сохраняетъ кожу постоянно чистою. Затѣмъ нужно возможно чаще дѣлать теплыя мыльныя ножныя ванны. Появленіе ранокъ на пальцахъ, а именно на кожѣ между ними, предупреждается присыпкой салициловой пудры. Если

же таковыя уже образовались, то нужно смазывать ихъ формалиновымъ спиртомъ. Въ запущенныхъ случаяхъ нужно обращаться къ врачу. Необходимо возможно чаще мѣнять чулки и сапоги, для дома рекомендуется, какъ уже было сказано выше, ношеніе сандалій. Черезмѣрная потливость рукъ и подмышечныхъ впадинъ удаляется тѣмъ же способомъ. При сильномъ потовомъ запахѣ подъ мышками предлагаютъ мыться дегтярнымъ мыломъ или прибавлять въ воду нашатырь. Когда кожа жирная и легко потѣетъ, хороши лѣтомъ купанья или же теплыя ванны, при безусловной чистотѣ бѣлья: въ противномъ случаѣ сильныя кожныя испаренія легко вызываютъ на ней воспалительные процессы; чтобы предупредить послѣднее, кромѣ указаннаго, употребляйте щелочное мыло, а мѣста, подвергающіяся тренію, лучше всего часто слегка смазывать. Забота о здоровьи требуетъ ежедневнаго обтиранія всего тѣла лѣтомъ свѣжей, а зимой прохладной водой. Обтираніе должно происходить въ теплой комнатѣ; если очень холодная спальня, то надо дѣлать это въ болѣе теплой жилой комнатѣ. Обтиранія дѣлаются вечеромъ передъ сномъ съ такой же пользой, какъ и утромъ, или же они замѣняются душемъ. Этого и двухъ ваннъ въ недѣлю совершенно достаточно для чистоты тѣла и предупрежденія болѣзней кожи. Особенно заботливо должны относиться къ себѣ дѣвушки и женщины во время мѣсячныхъ. Предлагаются извѣстныя предосторожности, по крайней мѣрѣ настолько, насколько позволяютъ это должность и домашнія обязанности. Во всякомъ случаѣ запрещается тяжелая физическая работа, далекія прогулки, бѣгъ, прыганіе и танцы; кромѣ того нужно беречь себя въ это время отъ простуды. Для пріема крови лучше всего носить бинты изъ хлопчато-бумажныхъ тканей или антисептической ваты, которые прикрѣпляютъ къ поясу около бедеръ и ежедневно два или три раза мѣняютъ. Съ тою же цѣлью употребляютъ мягкіе въ нѣсколько разъ сложенныя, полотнянныя тряпки. Купанье во время менструацій запрещено; но кто привыкъ къ ежедневнымъ теплымъ ваннамъ нижней части тѣла, можетъ ихъ спокойно продолжать. Прежде строго запрещалась мѣна бѣлья въ это время.

Одно изъ важныхъ средствъ, способствующихъ здоровью

и красотѣ, это раціональный уходъ за зубами. Безукоризненные зубы это атрибутъ, предметъ истинной красоты, и лучшее средство къ сохраненію ихъ заключается въ безупречной чистотѣ. Часто мы портимъ зубы употребленіемъ только мягкой пищи; полное пережевываніе твердыхъ веществъ и корокъ сохраняетъ зубы здоровыми, доказательствомъ чего служатъ зубы многихъ народовъ, которые употребляютъ твердый хлѣбъ и зернистую пищу. Употребленіе слишкомъ холодной или горячей пищи и питья портитъ зубы и ослабляетъ, разрушая сначала зубную эмаль. Зубъ состоитъ изъ корня, шейки и коронки; внутренняя часть зуба состоитъ изъ твердаго костнаго вещества, и содержитъ фосфорную и угольную известь. Это зубное вещество на коронкѣ зуба окружено такъ называемой зубной эмалью, а шейка и корень покрыты зубнымъ цементомъ. Зубная эмаль состоитъ точно также, главнымъ образомъ, изъ известковыхъ солей. Мы различаемъ два рода зубовъ: молочные и постоянные. Молочные появляются отъ года до трехъ лѣтъ, числомъ двадцать, и на седьмомъ году жизни уступаютъ мѣсто постояннымъ новымъ зубамъ.

У человѣка всего тридцать два постоянныхъ зуба, а именно: верхняя и нижняя челюсть имѣетъ по четыре рѣзца, по два клыка ошибочно называемые глазными зубами, и четыре малыхъ и шесть большихъ коренныхъ. Ростъ зубовъ кончается къ четырнадцати годамъ жизни, за исключеніемъ послѣднихъ четырехъ коренныхъ зубовъ, которые называются зубами мудрости и прорѣзываются между шестнадцатью и сорока годами жизни. Зубы человѣка служатъ прежде всего для размельчанія пищи, поэтому тотъ, кто нехорошо пережевываетъ пищу, въ силу небрежности или потому, что имѣетъ плохіе зубы,—легко пріобрѣтаетъ болѣзни желудка. Съ юныхъ лѣтъ мы должны заботиться о томъ, чтобы сохранить зубы здоровыми. Главный ихъ врагъ — это гніеніе (caries) зубного вещества, которое сопровождается образованіемъ дупла въ зубѣ. Долго находящіеся между зубовъ остатки пищи вызываютъ броженіе, въ силу котораго образуются кислоты, влекущія за собой объизвествленіе зубовъ. Въ мѣсто, лишенное извести, внѣдряются бактеріи, которыя находятся у всякаго во рту, и совершенно разрушаютъ ткань. Скоро образуется отверстіе, ко-

торое все болѣе и болѣе расширяется и когда проникаетъ въ глубину зуба и обнажитъ пульпу (зубная мякоть), содержащую зубной нервъ и кровеносные сосуды, появляются страшныя зубныя боли при всякомъ измѣненіи температуры. Зубной врачъ можетъ прекратить эти боли, но часто зубъ настолько испорченъ, что его приходится вырвать и этимъ причинить себѣ невозвратимую потерю. Поэтому не слѣдуетъ ожидать появленія зубной боли, а всякая маленькая дырочка должна быть возможно скорѣе запломбирована и такимъ образомъ можно сохранить зубъ еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи первые постоянные коренные зубы, которые прорѣзываются къ шести годамъ; ихъ часто ошибочно считаютъ за молочные зубы и при появленіи первой боли вырываютъ. Каждаго ребенка нужно, по крайней мѣрѣ, два раза въ годъ водить къ зубному врачу, чтобы по возможности лучше изслѣдовать ротъ; въ такомъ случаѣ мать будетъ предупреждена относительно всякихъ вредныхъ вліяній на зубы ребенка и познакомится съ нѣкоторыми медицинскими пособіями въ этомъ отношеніи. Большой врагъ зубовъ—зубной камень, ошибочно называемый виннымъ камнемъ; онъ появляется вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ нимъ, иногда даже въ большомъ количествѣ, по большей части на переднихъ нижнихъ зубахъ; этотъ камень развивается и на такихъ мѣстахъ, гдѣ имѣется больной зубъ или корень и потому или трудно, или совершенно невозможно жевать. Зубной камень получается вслѣдствіе осадка известковыхъ солей изъ слюны и долженъ быть удаляемъ зубнымъ врачемъ, по меньшей мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ, такъ какъ онъ, находясь въ большомъ количествѣ, давитъ на десну, раздражаетъ ее и вызываетъ воспаленіе, шаткость и гніеніе зубовъ. Плохо содержимый ротъ легко воспріимчивъ ко всякимъ инфекціоннымъ болѣзнямъ, какъ, напримѣръ, дифтеритъ и воспаленіе легкихъ. Кромѣ того дурные зубы даютъ непріятный и худой запахъ. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ недостатковъ и для сохраненія зубовъ необходима съ дѣтства тщательная забота о нихъ. Чистить зубы нужно съ малолѣтства утромъ и вечеромъ. Взрослые должны чистить ихъ еще третій разъ, а именно въ полдень послѣ ѣды, въ особенности

тѣ, которые имѣютъ искусственные зубы. Чисткѣ должно предшествовать энергичное полосканіе рта. Для чистки употребляется умѣренно твердая щетка и очищенный зубной порошокъ. Чистка зубовъ производится снизу вверхъ и наоборотъ, но не слѣдуетъ забывать и внутренней стороны. Зубную щетку нужно держать возможно чище и высушивать ее. Лучшій зубной порошокъ—это очищенный мѣлъ съ прибавленіемъ небольшого количества мятнаго масла. Изъ дезинфекцирующихъ зубныхъ элексировъ можно назвать косминъ и одоль; того же самаго дѣйствія достигаютъ прибавленіемъ нѣсколькихъ капель настойки мирры къ водѣ для полосканія рта. Превосходный зубной элексиръ получается слѣдующимъ смѣшеніемъ: корень ратанхіи 5,0; тимолъ 1,0 и винный спиртъ 150,0 grm. къ этому прибавляется тридцать капель мятнаго масла; жидкости этой берутъ отъ тридцати до пятидесяти капель на стаканъ воды. Порченые зубы нужно удалять возможно скорѣе крѣпкими зубными лекарствами или съ помощью опытнаго зубного врача. Остающіеся гнилые зубы разрушаютъ зубы рядомъ лежащіе, потому что они мѣшаютъ имъ жевать и тѣмъ ускоряютъ ихъ порчу. Искусственные зубы оказываютъ нужную помощь и къ нимъ нужно прибѣгать, если невозможно сохранить собственные. Немного заботы должны мы удѣлить и носу, потому что мы дышимъ не ртомъ, а носомъ, который согрѣваетъ поступающій воздухъ. Носъ, подверженный частымъ насморкамъ, склоненъ къ опухоли носовыхъ мышцъ и воспаленію внутренней слизистой оболочки. Кромѣ этого часто бываетъ сухой насморкъ, связанный съ суженіемъ носового канала и ухудшающій сонъ и, наконецъ, гнойный насморкъ съ дурно пахнущимъ выдѣленіемъ; поэтому должна быть тщательная мѣстная забота о чистотѣ. Нужно промывать носъ каждое утро тепловатой водой, втягивая ее изъ руки или же можно употреблять съ той же цѣлью тепловатое кипяченое молоко пополамъ съ теплой водой. Пораненные края носа нужно смазывать кольдъ-кремомъ; то же самое средство употребляется и для опухшихъ губъ; болячки на нихъ образуются отъ дурной привычки кусать себѣ губы.

Существенная принадлежность женской красоты—волосы, и они требуютъ тщательнаго и правильнаго ухода. Волосы питаются

кровью, потому корни волосъ должны имѣть достаточный притокъ ея. Далѣе кожные покровы головы требуютъ воздуху и свѣту и ихъ обоихъ должно быть въ достаточномъ количествѣ. Если волосы выдѣляютъ слишкомъ большое количество жиру, то голову нужно мыть чаще мыльной водой или спиртомъ. Если же они слишкомъ сухи, на что указываетъ намъ перхоть, сѣченіе волосъ и преждевременная сѣдина, то нужно ихъ умѣренно смазывать чистымъ прованскимъ масломъ. Каждый мѣсяцъ волоса должны быть хоть два раза тщательно вымыты и высушены съ помощью солнечныхъ лучей или теплаго комнатнаго воздуха. Одно изъ хорошихъ средствъ для мытья головы составляется слѣдующимъ образомъ: въ одномъ литрѣ воды кипятятъ полъ фунта марсельскаго мыла до полнаго растворенія, затѣмъ оставляютъ эту массу простыть. За нѣсколько времени до употребленія вливаютъ въ нее двѣ столовыя ложки нашатырнаго спирта и впускаютъ два желтка, все это хорошенько размѣшивается. Распущенные волосы моютъ смѣсью этой до тѣхъ поръ, пока кожа на головѣ не сдѣлается чистой, затѣмъ тщательно споласкиваютъ голову сначала теплой, затѣмъ холодной водой во избѣжаніе простуды. Послѣ этого волосы вытираются на сухо теплыми холщевыми простынями, а лѣтомъ обсушиваютъ ихъ окончательно на солнцѣ. Зимой ихъ также оставляютъ распущенными и постепеннно осушиваютъ теплымъ комнатнымъ воздухомъ. Когда волосы высохнутъ, смазываютъ кожу салициловымъ масломъ, французской водкой или хинной помадой. Острыя соли, какъ-то: поташъ и сода, не должны быть употребляемы, такъ какъ онѣ ослабляютъ цвѣтъ, въ особенности нѣжно-бѣлокурыхъ волосъ. Смазывая чаще кожу головы, можно ускорить ростъ тонкихъ и короткихъ волосъ и укрѣпить ихъ. Чесать волосы нужно постоянно тихо и осторожно; избѣгать узкихъ гребенокъ, металлическихъ щетокъ, также какъ и завивки, при которой волосы часто рвутся, сѣкутся и сдавливаются. Такъ какъ большая часть болѣзней волосистой части покрововъ головы, а именно: экзема, лишаи и проч., образуется отъ зараженія, то лучше всего пользоваться только своими собственными гребенками, которыя нужно сохранять въ чистотѣ. Не нужно позволять касаться до своей головы гребенкамъ и щеткамъ въ публичныхъ мѣстахъ, какъ, напри-

мѣръ, въ парикмахерскихъ, гардеробныхъ и баняхъ. Вечеромъ передъ сномъ слѣдуетъ распускать прическу, тщательно расчесывать волосы и свободно заплетать ихъ въ косу, или оставлять ихъ на ночь распущенными. Ежедневная завивка волосъ очень вредна для нихъ, такъ какъ отъ этого они рвутся, сѣкутся и сохнутъ. Концы волосъ нужно каждые два мѣсяца подстригать. Всѣ всячески восхваляемыя воды для волосъ нисколько не способствуютъ росту ихъ; вмѣсто того, чтобы бросать на нихъ деньги, совѣтуютъ при болѣзняхъ волосъ чаще обращаться къ хорошему врачу. Выпаденіе и преждевременная сѣдина волосъ бываютъ часто наслѣдственнымъ явленіемъ, а также неизбѣжнымъ признакомъ старости. Также, какъ и недостатокъ зубовъ, и это имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ красоты и изящества. Замѣна выпавшихъ волосъ должна производиться съ большей предосторожностью, такъ какъ она зачастую не украшаетъ, а обезображиваетъ. Это основывается на когда-то господствующей модѣ ношенія париковъ, которые должны точно подходить не только по цвѣту къ собственнымъ волосамъ, но и по своей толщинѣ. Толстая коса при очень тонкихъ, переднихъ волосахъ, или густая завивка на лбу при жидкой прическѣ производитъ неестественное впечатлѣніе. Во всякомъ случаѣ лучше умѣренность, чѣмъ излишество. Крашеніе посѣдѣвшихъ волосъ связано со многими неудобствами; потому что нѣтъ совершенно вѣрныхъ средствъ для окончательной краски волосъ. Вновь выростающіе волосы всегда сѣдые и потому ихъ часто приходится красить. Строгаго порицанія заслуживаетъ окраска черныхъ волосъ въ бѣлый. Это ничто иное, какъ кокетство; такая окраска выглядитъ неестественной, такъ какъ корни волосъ сохраняютъ свой природный цвѣтъ, также какъ и кожа, и не подходятъ совершенно къ этой искусственной перемѣнѣ. Выбирать краску для волосъ нужно съ большой осторожностью, потому что она часто заключаетъ въ себѣ массу вредныхъ веществъ, вызывающихъ скорое выпаденіе волосъ, а при долгомъ употребленіи даже болѣзни головныхъ нервовъ. Самыя вредныя краски приготовляются изъ вытяжки орѣховъ или изъ висмута. Какъ искусственныя украшающія средства служатъ еще пудра, бѣлила и румяна. Современная женщина все болѣе и болѣе возвращается къ

употребленію этихъ средствъ, которыя она въ глубинѣ души признаетъ непристойными. Раскрашенное лицо покрыто какъ бы маской и, несмотря на свѣжій его видъ, кажется глупымъ, холоднымъ и мертвымъ. Тонкія духовныя побужденія не могутъ выражаться въ раскрашенныхъ чертахъ лица. Частое употребленіе румянъ, бѣлилъ и жирной пудры закупориваетъ кожныя поры, мѣшаетъ ея дыханію и дѣлаетъ кожу вялой, сѣрой и шершавой. Тамъ гдѣ употреблены были румяна и бѣлила, нужно передъ сномъ удалить ихъ тщательнымъ обтираніемъ кожи полотняной тряпочкой, а затѣмъ смазать кольдъ-кремомъ. Лучше избѣгать употребленія такихъ средствъ красоты, которыя содержатъ ядовитыя и вредныя для здоровья вещества. Извѣстная своей красотой француженка Нинонъ-де-Ланкло до самой старости сохранила цвѣтущій видъ лица, причемъ называла „холодную воду“ лучшими румянами. Ничего нельзя сказать насчетъ употребленія очищенной рисовой пудры, которая примѣняется не для прикрасы, но какъ средство, предохраняющее кожу отъ всякихъ вредныхъ вліяній воздуха. Сознаніе, что здоровье есть дорога къ красотѣ,—должно ясно быть развито въ каждой женщинѣ.

Женскія болѣзни.

Мы дошли до главы о болѣзняхъ, которыя часто появляются у женщинъ и дѣвочекъ. Приводить всѣ женскія болѣзни не входитъ въ нашу программу, такъ какъ это превысило бы задачу этой книги, а потому мы выбираемъ для описанія только тѣ, знаніе которыхъ безусловно необходимо.

Малокровіе и бѣлокровіе или блѣдная немочь.

Мы называемъ малокровіемъ и блѣдной немочью не только недостаточное количество крови, но и дурной составъ ея. Главныя явленія: блѣдно-окрашенная кожа, блѣдныя губы, мутные глаза, апатичная фигура, вялыя немощныя движенія, сопровождаемыя сердцебіеніемъ и одышкой. Кровь, какъ извѣстно, состоитъ изъ раствора бѣлковаго вещества въ соленой водѣ, въ которой плаваетъ масса бѣлыхъ шариковъ, и еще большее количество красныхъ. Эти тѣльца заключены въ сгущенномъ волокнистомъ веществѣ и составляютъ съ нимъ кровяные шарики, которые плаваютъ въ желтой кровяной сывороткѣ. При малокровіи кровяныхъ шариковъ меньше и сыворотка жиже, также наблюдается недостатокъ бѣлковыхъ веществъ и красныхъ шариковъ. Этотъ недостатокъ имѣетъ громадное значеніе для всего тѣла. При бѣлокровіи въ основаніи лежатъ тѣ же недостатки, такъ какъ и здѣсь также недостаетъ красныхъ кровяныхъ шариковъ; вотъ чѣмъ объясняются различныя явленія малокровія и блѣдной немочи. Малокровныя отличаются плохимъ ростомъ, слабосиліемъ и

худобой, между тѣмъ какъ бѣлокровныя, вслѣдствіе того, что бѣлковыя вещества кровяной сыворотки у нихъ часто увеличиваются, онѣ нерѣдко выглядятъ хорошо упитанными; но какъ тѣ, такъ и другія, вслѣдствіе недостаточнаго развитія тепла болѣе чувствительны къ холоду. Мускулы у нихъ слабы и, если такія больныя затрачиваютъ больше, чѣмъ слѣдуетъ силъ, то онѣ очень быстро утомляются. Вслѣдствіе незначительнаго количества крови въ кровеносныхъ сосудахъ и слабой ея окраски, кожа имѣетъ тоже блѣдный цвѣтъ; по той же причинѣ и видимыя слизистыя оболочки блѣдны. Всякое движеніе вызываетъ сердцебіеніе, одышку, за которыми могутъ слѣдовать и обмороки; также и мозгъ, и нервная система менѣе способны переносить всякую умственную работу, которая вызываетъ у нихъ быстрое изнеможеніе, слабость, безсонницу, головныя боли и много другихъ страданій. Боли въ различныхъ частяхъ тѣла, конвульсіи, спазмы, судороги, какъ напримѣръ, пляска св. Витта являются послѣдствіемъ плохого питанія нервовъ. Къ этому присоединяется разстройство пищеваренія, отсутствіе аппетита и болѣзненная слабость пищеварительныхъ органовъ. Поэтому у такихъ больныхъ питаніе значительно затруднено, питательные продукты не достигаютъ намѣченной цѣли и организмъ получаетъ незначительную способность противодѣйствовать вреднымъ вліяніямъ извнѣ. Часто слѣдствіемъ этихъ болѣзней является плохое развитіе костей и мускуловъ, искривленіе позвоночнаго столба и различныя неправильности тѣлосложенія, которыя безусловно вредно вліяютъ на развитіе души и тѣла. Часто вслѣдствіе малокровія и блѣдной немочи, а также въ силу замедленнаго движенія крови въ кровеносныхъ сосудахъ слизистой оболочки желудка, дѣлается круглая язва желудка, которая вслѣдствіе сильныхъ кровотеченій можетъ быть опасна для жизни. Подобныя застойныя кровотеченія у малокровныхъ, вслѣдствіе слабости сердечной дѣятельности, отражаются и на другихъ органахъ, какъ, напримѣръ, на мозгу, вызывая часто параличи.

Малокровіе и бѣлокровіе появляются преимущественно въ молодыхъ годахъ, въ особенности во время роста и общаго развитія. Они могутъ быть также наслѣдственныя и врожден-

ныя, какъ слѣдствіе недостаточнаго питанія и неумѣренной физической и умственной работы. Недостатокъ питанія имѣетъ громадное значеніе въ дѣтствѣ и юношескомъ возрастѣ. Для здороваго питанія недостаточно только употребленіе хорошей и богатой пищи; блюда должны быть возможно болѣе удобоваримы для желудка. Итакъ, забота о кожѣ и тѣлесныя упражненія безусловно необходимы, но только эти упражненія должны соотвѣтствовать силамъ и питанію. Для здоровья нужна умѣренная работа и долгій отдыхъ, а излишество въ работѣ и недостатокъ отдыха, напротивъ, въ высшей степени опасны и въ этомъ отношеніи особенно нужно слѣдить за подростающей молодежью. Не менѣе важны для здоровья условія жилища. Подвальныя и дворовыя помѣщенія, дымныя жилыя и спальныя комнаты вызываютъ малокровіе. Успѣшное леченіе малокровія и блѣдной немочи требуетъ прежде всего удаленія причинъ, вызвавшихъ ихъ появленіе. Кромѣ того, чтобы предупредить эти болѣзни, нуженъ съ ранняго дѣтства правильный уходъ, забота во время болѣзни о сбереженіи силъ, нужно избѣгать плохого воздуха, большой жары, сильнаго холода, необходимо хорошее укрѣпляющее питаніе, много воздуха и свѣта въ жилищѣ и достаточнаго движенія на воздухѣ. Также необходима забота о значительномъ отдыхѣ послѣ работы или занятій; тепловатыя и холодныя обмыванія, обливанія, купанье, гимнастика и массажъ нужны для правильнаго кровообращенія. Но всѣ эти указанныя мѣры должны постоянно соотвѣтствовать силамъ и потому ихъ не только назначаетъ врачъ, но желательно, чтобы онъ и слѣдилъ за ними. Также и употребленіе лекарственныхъ средствъ, какъ-то мышьяка и желѣза, должно быть назначено врачемъ.

Искривленіе позвоночнаго столба.

Позвоночникъ или становой хребетъ состоитъ, какъ извѣстно, изъ многихъ отдѣльныхъ косточекъ, которыя посредствомъ крѣпкихъ сухожилій (связокъ) связаны между собою. Между двумя позвонками лежитъ полутвердый хрящевой кружочекъ, части котораго могутъ поддаваться давленію костей и такимъ образомъ достигается извѣстная гибкость позвоночника. Если по-

слѣдній будетъ находиться постоянно въ одномъ опредѣленномъ положеніи, то межпозвоночные хрящи, подвергаясь продолжительному одностороннему давленію, претерпѣваютъ измѣненіе ихъ состава, и вслѣдъ за ними могутъ измѣниться и самые позвонки, а именно останавливается въ ростѣ сжатая сторона, на которой покоится тяжесть тѣла въ большей массѣ, чѣмъ на не сжатой, въ силу чего образуется вдавленіе и вся сторона дѣлается ниже, чѣмъ была раньше. Образуются позже, при длительномъ теченіи поврежденія, еще другія уродства, а именно лопатка одной стороны выступаетъ болѣе другой и, наконецъ, все туловище выше таза подвергается извѣстному боковому искривленію. Затѣмъ это измѣненіе переходитъ на тазъ, такъ какъ сразу становится замѣтнымъ, что одно бедро стало выше другого. Такое искривленіе позвоночнаго столба образуется часто вслѣдствіе того, что многіе плохо держатся при ходьбѣ, криво сидятъ на школьной скамьѣ; поэтому въ нынѣшнее время обращено особенное вниманіе на школьныя скамьи, на ихъ вышину и правильное положеніе тѣла. Искривленія позвоночниковъ не только являются некрасивыми недостатками, но, главнымъ образомъ, приносятъ ущербъ и здоровью, вслѣдствіе того, что грудная клѣтка дѣлается менѣе подвижной, дыханіе становится слабѣе, а въ силу этого страдаетъ въ сильной степени и все кровообращеніе. Сердцу приходится работать сильнѣе, и при малѣйшемъ напряженіи дѣлается чувство стѣсненія въ груди, одышка, сердцебіеніе. Мы постараемся еще точнѣе опредѣлить это. Прежде всего нужно сохранить въ грудной клѣткѣ способность расширяться и сокращаться, чтобы дыханіе было свободно. Давленіе, которое производитъ платье на верхнюю часть нашего тѣла, рѣдко настолько велико, чтобы ограничивать способность груди опускаться и подниматься; но и малое давленіе дѣйствуетъ на нее вреднымъ образомъ, если оно производится постоянно; постоянное давленіе именно здѣсь заслуживаетъ серьезнаго вниманія, что видно изъ слѣдующаго примѣра: если у насъ случится какое-нибудь поврѣжденіе на рукѣ и мы должны, въ продолженіе многихъ недѣль, носить неподвижную повязку, чтобы совершенно задержать движеніе руки въ суставахъ, то по удаленіи повязки мы замѣчаемъ, что больная рука стала въ

своемъ объемѣ меньше здоровой. Бездѣйствующіе мускулы дѣлаются слабѣе, потому что кровообращеніе въ нихъ ограничивается и питаніе дѣлается хуже, да и самый недостатокъ дѣятельности ослабляетъ мышцы. Существуетъ слѣдующій законъ: бездѣйствующіе мускулы отъ долгаго покоя уменьшаются въ своемъ объемѣ. Это исхуданіе равносильно остановкѣ роста. Какъ только будетъ удалена причина, задерживающая дѣятельность мышцъ, такъ онѣ снова приходятъ въ движеніе и возвращаютъ себѣ прежній объемъ и силу. Если дѣятельная способность мышцъ задержана на долгое время и если къ этому присоединяется еще плохое питаніе, то худоба мускуловъ и ихъ слабость дѣлаются постоянными и даже неизлѣчимыми. Мы должны считаться съ этимъ обстоятельствомъ, когда говоримъ о вліяніи узкой одежды на верхнюю часть туловища, такъ какъ въ этомъ случаѣ именно страдаетъ мускулатура груди и спины. Прежде всего узкая одежда приноситъ вредъ дыханію, а именно производитъ измѣненіе межреберныхъ мышцъ и мускуловъ, покрывающихъ грудную клѣтку, которые вслѣдствіе слабости не могутъ вызывать съ прежней силой расширеніе и уменьшеніе груди. Узкогрудіе, сердцебіеніе и вытекающее черезъ это дурное питаніе—вотъ послѣдствія этого.

Такой вредъ происходитъ отъ разслабленія спинныхъ мускуловъ вслѣдствіе ихъ постояннаго стѣсненія. Спинныя мышцы удерживаютъ въ равновѣсіи позвоночный столбъ и уравниваютъ посредствомъ связокъ ту сторону, которая обременена чѣмъ нибудь, поэтому—чѣмъ слабѣе мускулатура позвоночника и спины, тѣмъ скорѣе образуется искривленіе. Также и желудокъ и вообще всѣ органы брюшной полости постепенно начинаютъ страдать отъ давленія и частью оттѣсняются внизъ. Расположеніе духа и нравственное состояніе такихъ больныхъ угнетенное и въ силу этого со временемъ у нихъ появляется извѣстное безпокойство и даже психическое страданіе. Искривленіе сильнѣе увеличивается, если ростъ слишкомъ быстрый, а питаніе плохое, но въ особенности если съ этимъ совпадаетъ половое развитіе женщины. Такія искривленія бываютъ и у мальчиковъ, но все-таки эта болѣзнь болѣе всего присуща женскому полу, такъ какъ у женщинъ благопріятствуетъ этому

и другая причина, а именно одежда: женщины окутываютъ нижнюю часть тѣла юбками и длинными платьями со складками, которыя держатся не на плечахъ, какъ у мужчинъ, а плотно облегаютъ талію. Если подобное прикрѣпленіе производится посредствомъ узкихъ тесемокъ и лентъ, то получается очень сильное давленіе на поясъ, имѣющее безусловно вредное вліяніе. Было бы полезнѣе носить юбки на помочахъ и лифчикахъ, чтобы перенести тяжесть на плечи. Этотъ принципъ находитъ себѣ примѣненіе въ реформированныхъ платьяхъ. Такое платье нужно особенно рекомендовать женщинамъ, такъ какъ оно имѣетъ также много другихъ преимуществъ. Реформа платьевъ вызываетъ и реформу корсетовъ и замѣну ихъ бюстенгальтерами и поясами для спорта. Какъ говоритъ докторъ Штрасъ въ своей превосходной книгѣ „Одежда женщины“, ношеніе корсета никогда не было полезно ни одной женщинѣ, но многимъ только вредило. Корсетъ является не только разрушителемъ здоровья, но также и женской красоты. Онъ хотя и даетъ прямую осанку, но дѣлаетъ спинные мускулы не дѣятельными, такъ что безъ этой поддержки все туловище опускается. Вслѣдствіе постояннаго давленія на грудную клѣтку задерживается ростъ грудей и потому для многихъ молодыхъ матерей кормленіе дѣтей дѣлается невозможнымъ. Шнуровкой талія дѣлается неестественно узкой, животъ выдается впередъ и вся фигура очень не красиво измѣняется. Для доказательства сказаннаго сравните статую Венеры Милосской съ фигурой современной модной дамы: неправильность фигуры будетъ тогда поразительна. Но этимъ еще далеко не исчерпывается вредъ корсета. Круговая шнуровка опаснѣе всего въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежатъ важныя железы, печень и желудокъ; тысячами примѣровъ доказано, что именно эти послѣдніе испытываютъ непосредственное давленіе и вслѣдъ затѣмъ измѣняютъ свою первоначальную форму и правильность отправленій. Въ печени замѣчаютъ обыкновенно, что въ ширину ее перерѣзываетъ глубокая борозда, а на поверхности замѣчаются ясные слѣды воспаленія. Вслѣдствіе всего этого мы имѣемъ достаточно причинъ дать корсету лучшую форму, а это имѣлось въ виду при реформѣ одежды, введеніемъ пояса для спорта и мягкимъ лифчикомъ.

Но эти послѣдніе нужны только ослабѣвшимъ спиннымъ мускуламъ: будущая женщина должна воспитываться совсѣмъ безъ корсета. При уходѣ за малокровными нужно удалять все то, что какимъ бы то ни было образомъ вредно вліяетъ на молодой организмъ. Нужно заботиться о цѣлесообразномъ питаніи, хорошемъ воздухѣ, полезныхъ движеніяхъ и объ улучшеніи состава крови съ помощью средствъ, предписанныхъ врачемъ. Главною цѣлью должно быть возможно скорое исправленіе начинающагося искривленія ношеніемъ приспособленнаго ортопедическаго корсета, составъ котораго и форма предписаны врачемъ, занимающимся исключительно этими болѣзнями, и соотвѣтствующей врачебной гимнастикой. Къ сожалѣнію, часто корсетъ, приготовленный какъ знаменитыми, такъ и неизвѣстными бандажистами, не соотвѣтствуетъ своему назначенію и даетъ неправильный и вредный результатъ. Невозможно себѣ представить, какой вредъ можно принести въ этомъ направленіи. Поэтому мы должны смотрѣть какъ на большое счастье, что появился знаменитый Фридрихъ Хессингъ изъ Гёггинга близъ Аугсбурга, человѣкъ изъ народа, который проложилъ путь въ этой области. Онъ является реформаторомъ ортопедическаго искусства. Хессингъ изготовляетъ такъ называемый „эластичный корсетъ“, который очень легокъ и подходитъ къ каждому отдѣльному случаю. Совершенно неподвижное основаніе, которое Хессингъ употребляетъ при леченіи искривленій, достигается тѣмъ, что тазъ окружается тонкими и легкими стальными и твердыми кожаными полосками и мы можемъ производить различныя тѣлодвиженія, которыя безъ этого корсета почти невозможны. Такимъ образомъ создается второй тазъ, который по крѣпости и силѣ значительно превосходитъ природный. Сперва приготовляютъ модель изъ дерева, точно соотвѣтствующую фигурѣ паціента, на нее прилаживаютъ кожаный поясъ шириною въ ладонь. Этотъ поясъ придерживается резиновымъ бинтомъ, охватывающимъ одно или оба бедра въ горизонт. положеніи, чтобы тѣмъ точнѣе наложить тонкій стальной ободъ на гребешки подвздошныхъ костей, и такимъ образомъ весь аппаратъ принимаетъ неподвижное и правильное положеніе; къ этому ободу прикрѣпляется узкая стальная полоса, оканчивающаяся

подъ мышкой полулунообразной подушкой, которая, т. е. полоса можетъ быть по желанію удлинена посредствомъ тонкихъ винтовъ. Затѣмъ вшиваютъ въ ткань корсета крѣпкіе, въ три пальца шириною, резиновые ремешки, идущіе отъ плеча къ гребешку подвздошной кости противуположной стороны. Они могутъ быть притянуты посредствомъ пуговокъ къ ободу туже или слабѣе, не причиняя, такимъ образомъ, никакихъ неудобствъ. Пацієнты настолько привыкаютъ къ этому корсету, что носятъ его днемъ и ночью и снимаютъ его только во время массажа и купаній. Корсетъ этотъ изготовляется такъ, что онъ годенъ на многіе годы одному и тому же человѣку. Далѣе Хессингъ прославился своими аппаратами, которые, какъ мы уже упоминали выше, употребляются съ большою пользою при уродливыхъ, такъ называемыхъ х-образныхъ ногахъ рахитическихъ дѣтей. Наконецъ, его особенная заслуга заключается въ томъ, что эти аппараты носятся при свѣжихъ переломахъ нижнихъ конечностей людьми, которые въ противномъ случаѣ были бы прикованы къ кровати. Съ помощью аппарата Хессинга такіе больные ходятъ тотчасъ же по полученіи поврежденія и могутъ продолжать свой обычный трудъ. Тотъ же аппаратъ употребляетъ Хессингъ при острыхъ и хроническихъ воспаленіяхъ суставовъ нижнихъ конечностей, такъ что и эти больные не вынуждены проводить въ постели хотя бы одинъ часъ. Когда германская императрица въ 1899 году сломала себѣ ногу, къ ней былъ вызванъ придворными лейбъ-медиками Хессингъ и, по наложеніи аппарата, императрица не только избавилась отъ боли, но даже могла съ этимъ аппаратомъ прогуливаться. Одежда можетъ имѣть еще и другія вредныя вліянія на форму и отправленіе человѣческаго тѣла. А именно обувь можетъ благопріятствовать развитію такъ называемой плоской стопы, при которой затруднена правильная постановка ноги во время ходьбы и стоянія, а также неправильно ставится и пятка. Это уродство вызывается ношеніемъ туфель, мягкихъ сапогъ съ плохо сдѣланными каблуками, и съ подошвами неправильнаго покроя; въ силу этихъ причинъ нога сдавливается на сторону. Но еще чаще страдаютъ отъ плохо сшитой обуви пальцы на ногахъ, такъ какъ узкія и острыя подошвы и передки не даютъ имъ достаточно

мѣста лежать по направленію стопы, рядомъ другъ съ другомъ, и при ходьбѣ не сгибаются надлежащимъ образомъ внизъ. Поэтому мы часто видимъ, что большой палецъ пригнутъ къ другимъ, вслѣдствіе чего ноготь выступаетъ, сдавливается и вызываетъ сильную боль; отъ этихъ же причинъ образуется воспаленіе кожи, утолщенія или такъ называемые мозоли и врощеніе ногтей, вызывающія болѣзненное воспаленіе. Такое врощеніе ногтя зачастую можетъ быть удалено только оперативнымъ способомъ. Другіе пальцы также сдавливаются между собою, ложатся другъ на друга и покрываются вышеприведенными утолщеніями кожи — мозолями.

Главное значеніе обуви, — защитить ноги отъ слишкомъ сильной стужи и поврежденій неровностями пола,—умаляется тѣми вредными послѣдствіями, которыя приноситъ обувь, не отвѣчающая своему назначенію. Къ сожалѣнію, форма сапогъ основывается не на естественномъ строеніи ноги, но зависитъ большей частью отъ законовъ господствующей и постоянно мѣняющейся моды. Противъ такого обычая недостаточно протестовать, такъ какъ онъ съ вышеупомянутыми измѣненіями стопы причиняетъ и различныя болѣзненныя, длительныя разстройства. Поэтому здѣсь вопросъ касается не маловажныхъ, а имѣющихъ громадное значеніе интересовъ благосостоянія всего тѣла и личной способности къ труду. Мы должны настаивать на томъ, чтобы съ ранняго дѣтства удалять употребленіе плохо сшитой и неправильной обуви. Прежде всего нужно обращать вниманіе на правильную, соотвѣтствующую анатомическому строенію ноги, выкройку подошвы; передокъ долженъ быть достаточно широкъ, а каблукъ правильной формы, то есть, вмѣсто узкаго, высокаго и посаженнаго близко къ переду, онъ долженъ быть широкій, низкій и правильно расположенный. Высокіе и узкіе каблуки даютъ ногѣ легко подвертываться, что вызываетъ сильную боль, а зачастую и очень опасныя поврежденія колѣннаго сустава и даже переломъ костей. Такая обувь затрудняетъ походку и, когда сильное вытягиваніе ноги должно смѣняться сгибаніемъ ея въ колѣнѣ, бедрѣ и въ позвоночникѣ, то черезъ это приносится большой вредъ и всему тѣлосложенію. При разсмотрѣніи одежды нижней части тѣла, выдѣляется одно обстоятельство, заслуживаю-

щее большого вниманія. Кровообращенію нижней части тѣла неблагопріятенъ еще тотъ законъ, что обратный токъ крови къ сердцу происходитъ съ большимъ трудомъ, въ особенности если являются препятствія; поэтому здѣсь чаще наблюдается застой крови въ венахъ, который еще сильнѣе замѣтенъ, если имѣется къ этому причинный моментъ. Черезъ это страдаетъ урегулированіе тепла въ нижней части тѣла и во внутреннихъ органахъ брюшной полости. Разъ уравновѣшиваніе потери тепла кожей въ нижнихъ частяхъ тѣла происходитъ медленнѣе и труднѣе, чѣмъ въ верхнихъ, то въ силу этого теплоотдача дѣлается сильнѣе, —вслѣдствіе низкой температуры пола, непосредственно нижнихъ слоевъ воздуха.

Старое правило о здоровьѣ: держи голову въ холодѣ, а ноги въ теплѣ, имѣетъ полное основаніе, вытекающее изъ законовъ физики. И въ данномъ случаѣ умѣстнѣе всего совѣтъ носить шерстяную ткань. Также вредно дѣйствуютъ своимъ давленіемъ подвязки, ихъ лучше всего замѣнить подвязками, прикрѣпленными къ поясу. Изъ вышеназванныхъ неправильностей въ системѣ кровообращенія прежде всего нужно упомянуть расширеніе венъ, преимущественно тѣхъ, которыя лежатъ подъ кожей и замѣтны въ видѣ голубыхъ жилокъ или узловатыхъ опухолей. Это, такъ называемое, варикозное расширеніе венъ чаще всего встрѣчается у женщинъ. Такая болѣзнь причиняетъ очень часто сильнѣйшія боли; кромѣ того вслѣдствіе застоя крови образуются нарывы, которые, вскрываясь, даютъ опасныя кровотеченія. Венозныя расширенія чаще всего появляются во время беременности и послѣ родовъ. Если кровеносный сосудъ лопнетъ и появится моментально сильное кровотеченіе, то, согласно совѣту первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, слѣдуетъ уложить больную; ногу, изъ которой идетъ кровь, держать высоко, крѣпко надавить кускомъ асептической ваты на кровоточащее мѣсто и, когда кровь остановится, наложить на это мѣсто повязку. При такихъ кровотеченіяхъ нужно держаться стараго правила, а именно тотчасъ же посылать за врачемъ, а до его прихода исполнить все то, что выше было упомянуто. Нарывы на кровеносныхъ сосудахъ очень трудно поддаются излеченію, и послѣ выздоровленія узлы такъ же легко лопаются, какъ и прежде; поэтому

женщины, одержимыя такого рода болѣзнью, должны забинтовывать свои ноги нарочно для этой цѣли приспособленными бинтами; но лучше всего примѣнять въ этихъ случаяхъ резиновые чулки, которые очень мягки, эластичны и подходятъ ко всякой формѣ ноги. Здѣсь преслѣдуется цѣль равномѣрнаго и безвреднаго давленія на сосуды.

Въ нынѣшнее время, для излѣченія варикознаго расширенія венъ, примѣняется мѣстное леченіе электрическимъ свѣтомъ. Необходимо только примѣнять ежедневно мѣстное леченіе свѣтовыми лучами съ полчаса времени и такъ въ продолженіе пяти, шести недѣль до полнаго исцѣленія.

Роды и нѣкоторыя болѣзни.

Собственно говоря, роды не есть болѣзнь и мы должны представлять себѣ ихъ какъ естественное явленіе. Несмотря на это, они вызываютъ такой переворотъ въ женскомъ тѣлѣ, и при неправильномъ отношеніи къ нимъ могутъ имѣть такія тяжелыя послѣдствія, что необходимо сказать нѣсколько словъ на этотъ счетъ. Послѣ разрѣшенія отъ бремени роженица должна оправиться отъ потери крови во время родовъ и отдохнуть отъ напряженія, связаннаго съ ними. Далѣе она должна отдѣлить въ грудныхъ железахъ пищу для грудного младенца; кромѣ того значительно измѣнившіеся тазовые органы, въ особенности матка, должны возвратиться къ своему первоначальному объему. Къ этому нужно прибавить, что организмъ въ это время въ высшей степени чувствителенъ и склоненъ ко всякаго рода заболѣваніямъ. Чтобы быть способной къ такой всесторонней дѣятельности и чтобы избѣжать вреда здоровью, женщина не имѣетъ права продолжать свой обычный образъ жизни. За родильницей слѣдуетъ ухаживать и тщательно оберегать ее, для нея обязательно пребываніе въ постели, такъ какъ каждый лишній день, который она проведетъ въ покоѣ, имѣетъ для нея громадное значеніе уже потому, что вышеназванные органы скорѣе всего возвращаются въ свое нормальное состояніе. Самымъ меньшимъ срокомъ пребыванія роженицы въ постели считается десять, двѣнадцать дней. Даже крѣпкимъ и здоро-

вымъ женщинамъ совѣтуютъ отдыхъ въ четырнадцать дней, а лучше еще нѣсколько дней сверхъ этого. Первые три дня женщинѣ лучше всего лежать на спинѣ; далѣе постепенно дается болѣе свободы и уже черезъ восемь дней ей разрѣшается сидѣть въ кровати; вставать не разрѣшается ни подъ какимъ предлогомъ, даже съ цѣлью отправленія своихъ естественныхъ надобностей. Первое время разрѣшается оставлять постель только на короткое время, а черезъ недѣлю послѣ этого она можетъ проводить на ногахъ уже цѣлый день. Родовой періодъ все-таки не кончается со вставаніемъ, нужно еще, чтобы прошли пять, шесть недѣль и тогда только роженица можетъ возвратиться къ своему прежнему образу жизни и къ своимъ занятіямъ. Первый ея выходъ на улицу зависитъ отъ состоянія погоды и времени года. Въ сырую и худую погоду нужно терпѣливо ожидать пять-шесть недѣль прежде чѣмъ выйти; въ теплое же лѣто это можно сдѣлать гораздо раньше. Изъ болѣзней, которыя являются въ продолженіе родового періода и по окончаніи его, на первомъ мѣстѣ стоитъ грудница, т. е. воспаленіе грудной (молочной) железы. Въ грудной железѣ появляется часто нагноеніе, котораго можно избѣжать своевременными мѣрами; поэтому нужно взять себѣ за правило при малѣйшихъ воспалительныхъ явленіяхъ тотчасъ же приглашать врача и строжайшимъ образомъ слѣдовать его предписаніямъ. Такимъ образомъ можно зачастую предупредить появленіе нагноенія. Если же являются слѣды гнойнаго воспаленія, то роженица, кромѣ исполненія предписаній врача, не должна противиться разрѣзу для удаленія гноя. Часто случается, что роженица съ больными грудями не зоветъ врача изъ страха, что онъ можетъ ей разрѣзать; избѣгая своевременной операціи, она даетъ развиться сильнѣйшему воспаленію, а вмѣстѣ съ этимъ и большому скопленію гноя; тогда какъ, если бы больная разумно относилась къ своей болѣзни, то груди выздоровѣли бы въ одну-двѣ недѣли, а не страдала бы она нѣсколько мѣсяцевъ при тяжеломъ состояніи духа. Нѣтъ ни одного неразумнаго врача, который сдѣлалъ бы преждевременный разрѣзъ, такъ какъ при этомъ случаѣ нужна особенная осторожность. Другая, къ сожалѣнію, часто встрѣчающаяся болѣзнь—это родильная горячка, которая является

слѣдствіемъ зараженія крови. Нельзя точно опредѣлить, какимъ образомъ заразное начало можетъ проникнуть въ пораженный органъ; поэтому должна господствовать безукоризненная чистота во всемъ томъ, что приходитъ въ соприкосновеніе съ роженицей, а именно родовая постель должна содержаться въ безукоризненной чистотѣ съ помощью асептики и антисептики. Все тѣло роженицы должно быть самымъ тщательнымъ образомъ обеззаражено и вымыто, нельзя употреблять старыхъ тряпокъ и корпіи, но нужно примѣнять только асептическую или антисептическую вату и марлю. Точно также всякое лицо, имѣющее отношеніе къ уходу за роженицей, должно прежде всего самымъ тщательнымъ образомъ вымыть и вычистить руки, а лучше всего, если акушерка, тотчасъ же послѣ разрѣшенія роженицы, перестаетъ ухаживать за ней, а предоставляетъ больную въ продолженіе всего послѣродового періода заботамъ спеціальной сидѣлки. Разъ явились признаки родильной горячки, выражающейся сильнѣйшимъ ознобомъ и слѣдующимъ за этимъ жаромъ, доходящимъ до 40 С., то нужно тотчасъ же приглашать врача, если этотъ послѣдній не посѣщаетъ роженицу ежедневно. Бываютъ кромѣ того заболѣванія внѣшнихъ и внутреннихъ органовъ въ послѣродовомъ періодѣ, которыя не являются слѣдствіемъ заразы; а именно такія воспаленія, которыя связаны съ такъ называемымъ выпотомъ въ окружающія матку ткани. Эти болѣзни во всякомъ случаѣ требуютъ самаго тщательнаго, осторожнаго ухода.

Менструаціи.

Аномаліи менструацій и періодъ ихъ прекращенія.

Подъ такъ называемыми менструаціями нужно понимать кровотеченія изъ слизистой оболочки, съ правильными и надлежащими промежутками. Они наступаютъ въ періодъ полового развитія женскаго организма, вообще къ пятнадцати годамъ, и исчезаютъ къ сорока пяти или немного позже. Очень часто они наступаютъ и въ четырнадцать лѣтъ, но рѣдко раньше, такъ же, какъ рѣдко и въ шестнадцать и позже. Большое значеніе имѣетъ климатъ; различіе времени ихъ наступленія гораздо болѣе зависитъ отъ мѣстоположенія страны,

чѣмъ отъ расы, къ которой принадлежитъ дѣвушка; чѣмъ теплѣе климатъ, тѣмъ скорѣе наступаютъ менструаціи. Въ то время, какъ у африканскихъ негритянокъ и индіанокъ періодъ половой зрѣлости наступаетъ въ десять, двѣнадцать лѣтъ, у шведокъ и норвежскихъ женщинъ онѣ появляются только къ пятнадцати, шестнадцати годамъ, а у лапландскихъ дѣвушекъ въ восемнадцать лѣтъ. Также и жизненныя условія принимаются во вниманія, а именно менструаціи наступаютъ раньше у класса зажиточнаго, богатаго, который можетъ жить лучше, чѣмъ у класса, проводящаго жизнь въ трудѣ, лишеніяхъ и всевозможныхъ нуждахъ. Также замѣчается и тотъ фактъ, что періодъ этотъ наступаетъ раньше въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ. Казалось бы, что раннее замужество имѣетъ громадное значеніе для скорѣйшаго ихъ наступленія, но это ошибочно, такъ какъ у индусовъ дѣвочка должна выходить замужъ очень рано, а менструаціи наступаютъ гораздо позже, только къ двѣнадцати годамъ, согласно климатическимъ условіямъ. Въ умѣренномъ климатѣ менструаціи продолжаются почти тридцать лѣтъ, къ сѣверу немного менѣе, а въ жаркомъ климатѣ онѣ прекращаются очень рано, напримѣръ, у арабскихъ женщинъ менструаціи продолжаются не болѣе двадцати лѣтъ. Дольше онѣ держатся у женщинъ, кормящихъ своихъ дѣтей. Какъ наступленіе менструацій во многихъ случаяхъ сопутствуется недомоганіемъ, а именно нервными разстройствами и разстройствами питанія, такъ и окончательное прекращеніе ихъ сопровождается тѣми же явленіями. Очень рѣдко, безъ особенныхъ причинъ, этотъ періодъ прекращается къ сорока пяти годамъ жизни вдругъ, большею же частью климактерическое время тянется мѣсяцами и годами; увеличиваются промежутки и крови приходятъ сначала черезъ шесть недѣль, потомъ черезъ два, три мѣсяца и такъ далѣе. Съ этимъ вмѣстѣ связаны: нервныя разстройства, кровотеченія изъ задняго прохода, разстройства пищеваренія, поносы, запоры, боли въ нижней части живота, сильная испарина и другія явленія. Правильное наступленіе менструацій, черезъ двадцать восемь дней, очень рѣдко; случаются большія колебанія. Крови продолжаются отъ трехъ до шести дней. Что касается ихъ количества, то при долгомъ кровотеченіи ихъ больше, при короткомъ ихъ меньше. Въ арктическомъ

поясѣ количество ихъ незначительно, у эскимосовъ менструаціи бываютъ только въ лѣтніе мѣсяца и тогда даже очень незначительныя. Въ тропическихъ странахъ, наоборотъ, очень сильны. Во время этого періода женщина легко возбуждается, являются разстройства въ сосудахъ, органахъ пищеваренія и нервной системѣ. Также ощущаются легкія тянущія боли въ крестцѣ и поясницѣ, хотя тамъ и нѣтъ никакихъ болѣзненныхъ измѣненій. Очень характерно говорятъ женщины: „намъ не здоровится". Являются различныя неправильности и во время періода ихъ наступленія. Бываетъ масса случаевъ, когда вслѣдствіе болѣзни кровотеченіе совсѣмъ не наступаетъ. Такое состояніе часто не скоро проходитъ, и даже можетъ долго продолжаться. Въ послѣднемъ случаѣ причинами являются болѣзни органовъ, которые непремѣнно требуютъ помощи врача. Временное прекращеніе является обыкновенно признакомъ разстройства питанія тѣла. Въ этомъ случаѣ могутъ помочь: хорошее питаніе, хорошія жизненныя условія, частое пребываніе на воздухѣ, умѣренный физическій трудъ, обмываніе тѣла, купаніе, а также употребленіе подходящихъ, назначенныхъ врачемъ лекарственныхъ веществъ. О томъ, какъ нужно себя держать во время менструацій, нами даны необходимыя указанія въ главѣ о гигіенѣ, здоровьѣ и красотѣ. Слишкомъ сильныя кровотеченія во время періода почти всегда являются слѣдствіемъ болѣзненныхъ явленій брюшной полости и во всякомъ случаѣ требуютъ немедленной медицинской помощи. Мы уже упоминали, что прекращеніе менструацій, по большей части, наступающее къ сорока пяти годамъ, такъ же какъ и первое ихъ появленіе, связаны съ болѣе или менѣе сильнымъ недомоганіемъ организма. Женщина въ это время должна особенно слѣдить за собой и, когда эти болѣзненныя явленія принимаютъ серьезный характеръ, прибѣгать къ врачебной помощи и ничего не предпринимать самой, считая это за проходящее естественное явленіе. Чаще всего въ этотъ періодъ увяданія случаются новообразованія въ маткѣ и эти послѣднія вызываютъ болѣе или менѣе сильныя кровотеченія, на которыя женщина склонна смотрѣть, какъ на что-то нормальное, что должно быть во время періода увяданія. Врачебная помощь необходима здѣсь тотчасъ же, чтобы возможно ранѣе

опредѣлить характеръ новообразованія и, если оно не внушаетъ опасеній, то тѣмъ самымъ избѣжать операціи. Если же дѣло здѣсь доходитъ до операціи, то она въ это время гораздо легче и безопаснѣе, чѣмъ позже, когда опухоль разовьется; тоже самое относится и къ злокачественнымъ опухолямъ, которыя также нужно удалять возможно скорѣе оперативнымъ путемъ. Именно въ этомъ-то случаѣ и грѣшатъ женщины; стыдъ передъ врачебнымъ изслѣдованіемъ, такъ же какъ страхъ передъ могущей потребоваться операціей, стоитъ многимъ жизни. Теперь не такъ тяжело, какъ прежде, бороться со стыдомъ передъ изслѣдованіемъ, такъ какъ женщины допущены къ изученію медицины; естественно, что больная проще и скорѣе обратится къ женщинѣ врачу, чѣмъ къ мужчинѣ. Все, что было сказано выше, было бы цѣлесообразно знать женщинамъ и дѣвушкамъ, если бы развитые люди имѣли бы желаніе добиться того, чтобы въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподавались правила сохраненія здоровья и разумнаго отношенія къ нему. Это святая обязанность педагоговъ дѣйствовать въ дружномъ союзѣ съ врачами, чтобы въ будущемъ гигіена сдѣлалась предметомъ обученія въ женскихъ школахъ, чтобы женская молодежъ хорошенько могла изучить собственное тѣло и не вступала бы въ бракъ неподготовленной во многихъ отношеніяхъ. Далѣе школа должна обратить особое вниманіе на развитіе женскаго тѣла и укрѣплять его для будущаго призванія. Этого можно достигнуть обязательными тѣлесными упражненіями во всѣхъ женскихъ школахъ, правильными прогулками, плаваніемъ, бѣганьемъ на конькахъ и такъ далѣе. Далѣе нужно образованіе дѣвушекъ, часто недостаточное, пополнять въ родительскомъ домѣ; нужно вездѣ, гдѣ только встрѣчается возможность, обращать особенное вниманіе не только на женскія ручныя работы, но пріучить ихъ къ заботамъ о здоровьи, дѣтяхъ, къ уходу за больными, научить управлять хозяйствомъ, смотрѣть за садомъ и кулинарному искусству. Такимъ образомъ можно достигнуть, что высшія школы дадутъ своимъ ученицамъ рядомъ съ твердымъ знаніемъ общаго образованія еще способность ясно думать, охоту и любовь къ большему умственному и практическому развитію на дальнѣйшемъ жизненномъ пути.

Женщина, какъ сестра милосердія.

Самая высокая и благородная задача женщины — уходъ за больными членами семьи; если и невозможно вполнѣ правильное выполненіе ухода за больнымъ, требующее продолжительной теоретической и практической подготовки, что не каждому удается, то все-таки встрѣчается масса случаевъ, когда эти обязанности могутъ и должны быть очень хорошо выполнены близкими родственниками больного при знаніи и соблюденіи самыхъ простыхъ правилъ.

Какъ часто случается, что отъ правильнаго ухода за больнымъ зависитъ все, тогда какъ врачъ часто является безсильнымъ въ дѣлѣ борьбы съ болѣзнью, если ему не помогаютъ побѣдить ее надлежащимъ уходомъ. Было бы совсѣмъ иначе, если бы при выполненіи обязанностей ухода за больнымъ произошло бы разногласіе между непосвященными людьми и спеціалистами. Такъ какъ и тѣ и другіе необходимы, то важно, чтобы было правильное раздѣленіе труда, обоюдное пониманіе и совмѣстный трудъ для болѣе скораго достиженія цѣли. Женскому существу съ ранняго дѣтства присуща заботливость, такъ какъ въ женскомъ характерѣ живетъ та сердечная, сочувственная любовь, о которой здѣсь будетъ сказано. Женщина обладаетъ тѣмъ выносливымъ и твердымъ терпѣніемъ, которое никогда не истощается, и даже при мучительныхъ и капризныхъ требованіяхъ больного она, правильно принимая во вниманіе обстоятельства, сохраняетъ кротость и спокойствіе. Для вѣрной долгу сидѣлки, больной всегда является главнымъ предметомъ заботы, а всѣ другія дѣла, касаются ли онѣ управленія хозяйствомъ, кухни и т. п. или требуютъ вообще ея наблюденій, она или забываетъ или ставитъ на второй планъ. Слово опытнаго, пользующагося довѣріемъ и

вліяніемъ врача должно быть господствующимъ; врачъ долженъ, такъ сказать, предписывать правила, которыя сидѣлка приводитъ въ исполненіе точно, безъ толкованій и поправокъ. Если врачъ отвѣчаетъ за распоряженіе, то сидѣлка за исполненіе. Очень важное значеніе имѣетъ распредѣленіе времени при ухаживаніи за больнымъ; понятно, что къ каждому отдѣльному лицу можно предъявлять требованія только въ извѣстной мѣрѣ, такъ какъ даже идеально вѣрный своему долгу изнемогаетъ, наконецъ, если перейти границу его силъ. Поэтому вездѣ гдѣ имѣется въ виду продолжительный уходъ за больнымъ, должно быть съ самаго начала установлено распредѣленіе труда и покоя. Первое и главное правило въ этомъ отношеніи—это установка правильнаго и соразмѣрнаго по времени ухода за больнымъ, такъ какъ никто не въ состояніи проводить безъ сна сплошь нѣсколько дней и ночей безъ того, чтобы самому не свалиться. При такомъ угрожающемъ утомленіи, въ особенности, если къ этому еще присоединяется волненіе при видѣ страданій одного изъ любимыхъ членовъ семьи, становится невозможной необходимая точность въ уходѣ. Слѣдуетъ распредѣлять время такъ, чтобы сидѣлка имѣла достаточно отдыха въ продолженіе 24 часовъ. Первая задача, которую нужно рѣшить, заключается въ возможно лучшемъ устройствѣ мѣста и комнаты, гдѣ будетъ находиться больной, чтобы оно не принесло вреда, но было бы ему полезно и пріятно.

Главное условіе комнаты больного есть чистый воздухъ, такъ какъ ему вредна тяжелая атмосфера; въ мѣстѣ пребыванія больного труднѣе очистить воздухъ, а вдыханіе плохого при различныхъ болѣзняхъ ухудшаетъ страданіе. Поэтому нужна ежедневная вентиляція производимая по меньшей мѣрѣ два раза въ день, причемъ больной долженъ быть тщательно закрытъ; въ это время нужно думать и о томъ, чтобы воздухъ, служащій для вентиляціи, не былъ бы испорченъ, какъ, напримѣръ, бываетъ въ томъ случаѣ, когда для освѣженія служитъ воздухъ изъ непровѣтреннаго корридора или сосѣдней свободной комнаты. Далѣе очень важное значеніе имѣетъ удаленіе пыли, собирающейся въ комнатѣ больного. Ковры, тяжелыя портьеры и драпри здѣсь неумѣстны и должны быть

удалены; мебель можетъ быть оставлена только въ необходимомъ количествѣ, все же лишнее, не относящееся непосредственно къ больному, должно быть вынесено. Въ особенности точно нужно исполнять это, если болѣзнь заразная. Когда метутъ полъ, нужно въ особенности слѣдить за тѣмъ, чтобы при этомъ не поднимали пыли, и не позволять слишкомъ смачивать полъ. Лучше всего, если есть возможность имѣть полъ паркетный, такъ какъ онъ почти безъ скважинъ, а слѣдовательно не является возможнымъ накопленіе въ немъ пыли; кромѣ того его не слѣдуетъ чѣмъ-либо покрывать. Что касается стѣнъ, то лучше всего если онѣ выкрашены масляной краской, такъ какъ ихъ легко мыть; кромѣ того такія стѣны имѣютъ ту громадную выгоду, что не вбираютъ пыли. Но въ наемныхъ квартирахъ стѣны оклеены обоями, которыя, даже обтирая хлѣбомъ, почти невозможно очистить отъ пыли. Между прочимъ нужно упомянуть, что теперь имѣются и такія обои, которыя, какъ и стѣны покрытыя масляной краской, можно мыть водою съ мыломъ и такимъ образомъ удалять всякую нечистоту. Большое значеніе имѣетъ окраска и украшеніе стѣнъ комнаты; если стѣны сильно раскрашены пестрыми узорами рѣзкихъ цвѣтовъ, то они не годятся для комнаты предназначенной больному, въ особенности съ повышенной температурой, такъ какъ яркая пестрота, тяжело дѣйствуя на зрѣніе и психическое состояніе больного, можетъ вызвать затѣмъ бредъ и галлюцинацію. Этимъ мы не хотимъ сказать, что окраска стѣнъ должна имѣть монотонный и однообразный характеръ, наоборотъ, стѣны должны производить веселое жизнерадостное впечатлѣніе на поправляющагося, чтобы глазъ его отдыхалъ на хорошихъ гравюрахъ, на веселыхъ свѣтлыхъ ландшафтахъ или жанровыхъ картинахъ. При нагрѣваніи комнаты больного, нужно прежде всего слѣдить за тѣмъ, чтобы не было рѣзкихъ переходовъ температуры, а чтобы она мѣнялась по мѣрѣ надобности. Если она не нагрѣвается отъ другихъ комнатъ, то не рекомендуется нагрѣваніе съ помощью маленькихъ изразцовыхъ печей, все равно находятся ли онѣ въ самой комнатѣ или внѣ ея, такъ какъ онѣ совсѣмъ не годятся для вентиляціи; гораздо лучше дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи камины. Самая нормальная температура 12° — 14° Р.,

но бываютъ случаи, когда требуется или повышеніе или пониженіе комнатной температуры. При тяжелыхъ 39 — 40° лихорадкахъ нужна болѣе низкая комнатная температура 10—12° Р, какъ разъ въ противоположность тому, что мы часто видимъ, а именно когда паціента съ сильной лихорадкой плотно закутываютъ и держатъ въ жарко натопленной комнатѣ. Съ другой стороны, очень слабые больные съ пониженной температурою требуютъ большей теплоты, такъ какъ они часто страдаютъ ознобами и вслѣдствіе уменьшенія обмѣна веществъ у нихъ повышается теплоотдача. Мнѣніе, что больные очень чувствительны къ сильному свѣту, долгое время заставляло руководствоваться ложнымъ правиломъ — преграждать въ комнату больного доступъ свѣта. Этотъ образъ дѣйствій имѣетъ однако очень плохія послѣдствія, потому что у больныхъ свѣтъ не только не вызываетъ непріятныхъ ощущеній, но отсутствіе его даже вредно имъ и, кромѣ того, мѣшаетъ содержать комнату и постель больного въ соотвѣтствующей чистотѣ и порядкѣ. Мы должны, слѣдовательно, твердо держаться того убѣжденія, что относительная темнота въ комнатѣ больного нужна только въ рѣдкихъ случаяхъ, а именно при болѣзняхъ глазъ, а также при скарлатинѣ, кори и оспѣ она является необходимой, вообще же она вредна. Слѣдуетъ поэтому давать свободный доступъ свѣту въ комнату и только извѣстнымъ положеніемъ кровати защищать больного отъ яркихъ и прямыхъ лучей. Что касается расположенія комнаты, то лучше всего выбирать такую, которая возможно долѣе освѣщена солнцемъ, слѣдовательно, выходитъ на югъ, юго-востокъ или юго-западъ. Свѣтъ не только способствуетъ хорошему расположенію духа больного, но прибавляетъ еще естественнаго тепла и, что особенно важно, это то, что интенсивное освѣщеніе имѣетъ нѣкоторое химическое дѣйствіе, способствующее сохраненію чистаго воздуха. Ослѣпляющее дѣйствіе прямыхъ солнечныхъ лучей можетъ быть устранено примѣненіемъ занавѣсей, цвѣтъ которыхъ лучше всего брать свѣтло-сѣрый. Не только зрѣніе требуетъ спеціальнаго ухода, но также чувствителенъ и слухъ, поэтому въ домѣ необходимъ безусловный покой. Этого очень трудно достигнуть въ городахъ съ постоянно ѣдущими экипажами и шумящими фабри-

ками, но, во всякомъ случаѣ, выборъ комнаты для больного слѣдуетъ дѣлать очень обдуманно. При тяжелыхъ и очень долго тянущихся болѣзняхъ нужно выбирать самую удобную и лучшую комнату, даже если это будетъ гостиная. Излишне упоминать, что и въ этой комнатѣ долженъ господствовать покой. Для больного также необходимъ душевный и умственный покой: такъ какъ покойное положеніе является необходимымъ условіемъ для выздоровленія каждой больной отдѣльной части тѣла, то тѣмъ болѣе оно необходимо при болѣзни всего организма и въ особенности для легко возбудимой нервной системы. Что касается устройства комнаты больного, на первомъ мѣстѣ стоитъ кровать, правильная конструкція которой не только облегчаетъ уходъ, но имѣетъ также громадное значеніе и для больного.

Предпочитаютъ желѣзныя кровати, потому что онѣ гораздо прочнѣе, даютъ свободный доступъ воздуху и свѣту и вслѣдствіе немногочисленныхъ пазовъ не задерживаютъ въ себѣ пыли и заразныхъ веществъ. Кромѣ того ее можно легче и тщательнѣе вычистить и продезинфекцировать, чѣмъ деревянную, къ которой труднѣе пристроить различные аппараты. Она должна быть на 20—30 сантиметровъ длиннѣе человѣческаго тѣла, слѣдовательно отъ 2—2,1 метра; ширина ея достаточна и въ одинъ метръ; болѣе широкія кровати не нужны, такъ какъ различныя положенія больного зачастую бываютъ вредны и неудобны. Вышина ея должна быть не болѣе 60—70 сантиметровъ, потому что кровати выше этого дѣлаютъ затруднительнымъ для больного сходить съ нея, а въ низкихъ комнатахъ слишкомъ приближаютъ къ потолку; низкія кровати затрудняютъ уходъ. Спинки кровати должны быть немного выше матраца, въ противномъ случаѣ онѣ мѣшаютъ уходу и переносу больного. Что касается приготовленія постели, то теперь уже не ищутъ исцѣленія въ возможно большемъ употребленіи пуховиковъ и даже здоровые пользуются вмѣсто перины тонкими матрацами, а вмѣсто пуховыхъ подушекъ употребляютъ волосяныя. Самое важное —это тюфякъ, на которомъ лежитъ больной. Пружинные матрацы предпочитаются во всякомъ случаѣ прежнимъ соломеннымъ тюфякамъ, которые клались на доски; самый верхній тюфякъ приготовляется изъ

конскаго волоса, а не изъ морской травы. Очень практичны тюфяки, приготовляемые нѣкоторыми фабрикантами: эти тюфяки состоятъ изъ трехъ частей, причемъ можно по желанію каждую отдѣльную часть удалять и перемѣнять; кромѣ того они очень легки, что особенно цѣнно, если за больнымъ ухаживаетъ только одно лицо. Затѣмъ для приготовленія постели достаточно одной волосяной подушки, двухъ простынь и одного или двухъ шерстяныхъ одѣялъ. Если нельзя совершенно избѣжать перины, вслѣдствіе привычки больного, то нужно по крайней мѣрѣ знать, что въ ней очень легко скопляется пыль и грязь, а вмѣстѣ съ этимъ и заразныя вещества. Для подстилки служитъ клеенка, углы которой должны быть тщательно прикрѣплены; на нее сверху гладко натягиваютъ простыню. Противъ пролежней совѣтуютъ употреблять нѣсколько разъ сложенную простыню или лучше подушку, набитую отрубями или просомъ. Цѣлесообразнѣе, безъ сомнѣнія, употреблять воздушныя или водяныя подушки, но онѣ, во-первыхъ, слишкомъ дорого стоятъ, а, во-вторыхъ, требуютъ большей осторожности въ обращеніи, такъ какъ внутренній край этихъ подушекъ все время сдавленъ. Не маловажно также и мѣсто, предназначенное для кровати больного. Конечно, кровать ставится всегда такъ, чтобы воздухъ и свѣтъ имѣли возможно легкій доступъ къ ней; если нѣтъ возможности поставить ее посерединѣ комнаты, то ее ставятъ такъ, чтобы она прикасалась къ стѣнѣ только одной своей спинкой. Во всякомъ случаѣ доступъ къ кровати больного долженъ быть возможно больше облегченъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь тяжелая и очень долго продолжающаяся. Главное условіе — это правильное положеніе больного. Что касается этого вопроса, то его невозможно выполнить безъ практической подготовки и указаній; достаточно сказать, что при многихъ болѣзняхъ, какъ-то: при поврежденіи и воспаленіи одной изъ наружныхъ частей, правильное положеніе больного составляетъ главную часть заботъ, причемъ для каждаго отдѣльнаго случая должно быть точно опредѣлено. Кромѣ того, правильно примѣненное измѣненіе положенія приноситъ такое облегченіе больному, котораго нельзя было достигнуть болеутоляющими средствами. Также важно перенесеніе больного

изъ одной постели въ другую. Большое преимущество имѣть въ распоряженіи при тяжелыхъ заболѣваніяхъ двѣ хорошо снабженныя постели, для перекладыванія больного, что зачастую имѣетъ на него благодатное вліяніе. Случается не рѣдко, что при небольшой комнатѣ и недостаточномъ уходѣ перемѣна положенія больного не приноситъ ему вреда, между тѣмъ какъ можно утвердительно сказать, что почти нѣтъ такихъ тяжелыхъ больныхъ, которыхъ нельзя было бы перенести и, во всякомъ случаѣ, очень немного такихъ моментовъ, когда больной не можетъ быть переложенъ. Для этой цѣли обыкновенно достаточно одной опытной особы, если положеніе больного паціента во время переноски не требуетъ особенной осторожности; въ противномъ случаѣ, если больному всякое движеніе приноситъ вредъ, то требуется нѣсколько лицъ, причемъ каждый долженъ имѣть опредѣленное мѣсто и подчиняться установленной командѣ. Въ этихъ случаяхъ почти всегда врачъ самъ слѣдитъ и распоряжается. На берлинской гигіенической выставкѣ въ 1899 г., гдѣ врачи нашли такъ много интереснаго и поучительнаго по нашему вопросу, показывалось одно приспособленіе, которое можно удобно примѣнить къ каждой кровати и при переносѣ больного выполнить условія, требуемыя положеніемъ дѣла. Посредствомъ рукоятки, которая легко приводится въ движеніе однимъ лицомъ, безъ всякихъ неудобствъ для больного, его поднимаютъ такъ, что можно производить всѣ манипуляціи съ кроватью, въ то время какъ больной находится въ удобномъ и безопасномъ положеніи, какъ бы плывя въ воздухѣ; когда все приведено въ порядокъ, его кладутъ осторожно на свѣжепостланную чистую постель, а приспособленіе съ небольшимъ трудомъ удаляется. Если цѣна этой машины настолько высока, что пріобрѣтеніе ее заставляетъ задумываться, то вѣроятно фирма, которая дѣлаетъ эти аппараты, имѣетъ нѣсколько экземпляровъ для отдачи на прокатъ. Во всякомъ случаѣ, это приспособленіе доставляетъ громадное облегченіе, какъ для сидѣлки, такъ и для больного. Что касается меблировки комнаты, то для этого достаточно оставить: одинъ столъ, покрытый клеенкой, два стула, ночной столикъ, софу или chaise-longue и при крайней надобности кресло; оставляютъ

необходимую посуду для употребленія больного, между тѣмъ какъ все, что ему безполезно, какъ-то: шкафъ, комодъ, служащіе для сохраненія платьевъ, бѣлья и книгъ, а также и всѣ предметы роскоши удаляются. Нѣсколько лиственныхъ растеній могутъ быть оставлены, какъ пріятное украшеніе, между тѣмъ какъ всѣ сильно пахучіе цвѣты необходимо удалить, а также и домашнихъ животныхъ. Для освѣщенія лучше всего подходитъ маленькая лампочка съ абажуромъ. Ночью часто невозможно обойтись безъ ночника, несмотря на то, что онъ зачастую издаетъ тяжелый и непріятный запахъ. Когда постель удобно устроена и температура комнаты достаточно высока, то при всякихъ обстоятельствахъ для больного довольно легкой одежды, хотя въ этомъ отношеніи многіе грѣшатъ.

Какъ извѣстно, внѣшняя теплота не защищаетъ отъ лихорадочнаго озноба, но паціенты въ такомъ состояніи все-таки требуютъ, чтобы ихъ закутывали потеплѣе, несмотря на то, что температура ихъ тѣла значительно превышаетъ нормальную. Въ такихъ случаяхъ можно просто прибавить одно одѣяло, чтобы тотчасъ же, по прекращеніи озноба, удалить его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень облегчаетъ и рубашка, на спинѣ или на боку завязывающаяся только одними тесемками, точно также какъ и на рукавахъ. При сидѣніи больного нужна болѣе теплая одежда для верхней части туловища. Что касается самой сидѣлки, то она должна носить такое платье, которое не производитъ шуму. Слѣдовательно, нужно избѣгать шумящихъ шелковыхъ матерій, сильно накрахмаленныхъ передниковъ и нижнихъ юбокъ и тому подобное, скрипящихъ сапогъ, туго зашнурованныхъ корсетовъ, которые при движеніи верхней части туловища издаютъ скрипящій звукъ. Громкіе крики и даже писк, точно также какъ громкое топаніе ногами, не умѣстны около больного, также какъ и мертвая тишина. Не слѣдуетъ поэтому шептаться или мелькать какъ тѣнь; это можетъ принести только вредъ больному, такъ какъ вмѣсто того, чтобы успокоить его, это только волнуетъ, потому что внушаетъ ему мысль, что онъ опасно боленъ, хотя этого и нѣтъ на самомъ дѣлѣ; и здѣсь нужно придерживаться золотой середины, а потому нужно двигаться умѣреннымъ

шагомъ и говорить обыкновеннымъ голосомъ. Необходимый покой для больного требуетъ, кромѣ того, ограниченія посѣщенія его знакомыми. Никто не имѣетъ права войти въ комнату его безъ разрѣшенія врача. Всякій, кого допускаютъ, долженъ возможно меньше говорить и ни однимъ звукомъ, ни одной миной не показывать больному, что его состояніе вселяетъ страхъ или опасеніе. Визитъ долженъ быть возможно короткимъ и по уходѣ посѣтители не должны шептаться въ прихожей съ сидѣлкой, такъ какъ больной можетъ подумать, что онъ находится въ большой опасности. При обмываніи больного нужно обращать вниманіе на слѣдующее: ежедневно, по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ день, нужно обмывать всѣ доступныя части тѣла теплой водой съ мыломъ; ванны или холодныя обмыванія назначаются, конечно, врачемъ. Въ особенности нужно слѣдить за тѣми мѣстами кожи, на которыхъ появляются такъ называемые пролежни. Чаще всего они случаются на крестцѣ, позже на плечахъ, локтяхъ и пяткахъ. Опрятность является здѣсь предупредительной мѣрой противъ образованія пролежней, потому что хорошо сбереженная кожа можетъ болѣе противустоять наружнымъ поврежденіямъ. Если тяжелые больные непроизвольно выдѣляютъ подъ себя экскременты и урину, то, конечно, необходима особенная опрятность и тщательный присмотръ. Также необходимо слѣдить за чистотой рта. Самое меньшее одинъ разъ въ день, ротъ долженъ быть выполосканъ, а зубы вычищены. Маленькимъ дѣтямъ и разслабленнымъ больнымъ это должна дѣлать сама сидѣлка. Съ этой цѣлью ей слѣдуетъ обернуть указательный палецъ кусочкомъ полотна или марли, обмакнуть его въ теплую воду и имъ нѣсколько разъ тщательно вытереть губы, языкъ и нёбо. У взрослыхъ ротъ открываютъ съ помощью ложечки или шпаделя, у маленькихъ дѣтей—закрывъ носъ. Чтобы защитить тѣло отъ пролежней, употребляютъ подушки изъ гладкой козлиной кожи, изъ мякины, проса, воздушныя и водяныя подушки. Воздушныя подушки употребляются въ видѣ резиноваго полаго круга, который наполняется воздухомъ посредствомъ надуванія и кладется подъ простыню. Пораженное мѣсто помѣщается какъ разъ въ отверстіе и потому не испытываетъ никакого давленія. Душевное состояніе больного ста-

новится значительно лучше, если онъ получаетъ отъ окружающихъ его предметовъ пріятное впечатлѣніе. Больной считаетъ куски обоевъ на стѣнѣ и ряды рисунка на одѣялѣ; недѣлями смотрѣть на одни и тѣ же надоѣдливые обои или безвкусно разрисованную печь для больного ужасно тяжело, и вотъ въ этомъ случаѣ и много значитъ сумѣть облегчить больному часы его страданій—измѣненіемъ окружающей его обстановки. Мы коротко перечислимъ вышеупомянутые пункты. Важно, слѣдовательно, какъ окрашены стѣны. Хорошее впечатлѣніе производятъ нѣжныя краски: голубая, розовая и зеленая, между тѣмъ какъ темныя и рѣзкія вызываютъ непріятное ощущеніе. Поэтому и выборъ занавѣсокъ долженъ основываться на томъ же — свѣтлоголубыя, сѣрыя и зеленыя лучше всего подходятъ, между тѣмъ какъ бѣлыя занавѣси неудобны, потому что онѣ слишкомъ сильно утомляютъ зрѣніе. Чтобы развлечь больного, вѣшаютъ на стѣны картины съ живыми красками и веселыми живыми рисунками; но ихъ слѣдуетъ чаще мѣнять. Желательны въ комнатѣ больного и большіе стѣнные часы, но только безъ бою. Тиканье ихъ имѣетъ что то таинственное и больной охотно наблюдаетъ за ходомъ стрѣлокъ. Затѣмъ можно украшать комнату красивыми цвѣтами, но такими, которые почти безъ запаха. Предлагаютъ лиственныя или вьющіяся растенія, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ очищаютъ и воздухъ. Давая больному лекарство, сидѣлка должна исполнять только предписаніе врача и умѣть отличать внутреннія и наружныя средства. Подъ первыми нужно понимать тѣ, которыя вводятся въ организмъ черезъ ротъ; посуда, ихъ содержащая, обозначается аптекаремъ бѣлымъ билетикомъ, между тѣмъ какъ наружныя средства обозначены краснымъ билетикомъ съ надписью „наружное“. Лекарства нужно держать дальше отъ воды, а слѣдовательно и сырости, а также отъ вліянія солнечныхъ лучей; кромѣ того, они должны быть поставлены настолько далеко отъ больного, чтобы онъ не могъ ихъ достать. При употребленіи лекарства, комната должна быть на столько освѣщена, чтобы можно было легко прочесть сигнатурки на бутылкахъ, чтобы не ошибиться въ посудѣ. Съ этой точки зрѣнія нельзя полагаться на одно только обоняніе, такъ какъ оно не всегда оказывается доста-

точно чувствительнымъ. Когда дается лекарство слабому больному, нужно его такъ поддерживать, чтобы онъ могъ его свободно проглотить. Тяжелая задача заключается въ томъ, чтобы побѣдить упорное, часто капризное нежеланіе принимать ихъ; здѣсь сидѣлка должна сумѣть показать свое вліяніе и лаской или строгостью убѣдить больного. Она должна также слѣдить и за тѣмъ, чтобы больной проглотилъ лекарство, а не держалъ бы его во рту, чтобы, когда отвернутся отъ него, выплюнуть. Если медикаменты въ жидкомъ видѣ, то сидѣлка должна спросить врача, нужно ли стряхивать лекарство передъ употребленіемъ. Въ продолженіе дня нужно точно слѣдить за временемъ пріема лекарствъ; ночью, если врачемъ не сдѣлано особаго назначенія, давать ихъ не слѣдуетъ, такъ какъ нужно держаться того правила, что сонъ для больного по большей части важнѣе, чѣмъ лекарство.

Главные виды лекарственныхъ веществъ суть: микстуры, капли, порошки и пилюли. Подъ микстурой или смѣсью обыкновенно понимаютъ жидкое лекарство, котораго въ одной бутылочкѣ содержится для взрослаго 100—200 граммъ, а для ребенка 50—100 граммъ. Она принимается дессертными и чайными ложками. Но лучше купить въ аптекѣ за умѣренную цѣну мензурку, то есть стеклянный стаканчикъ съ дѣленіями, показывающими граммы, причемъ считается, что одна столовая ложка равна 15 граммамъ, дессертная = 8—10 и чайная или кофейная = 4—5. Посуда, изъ которой принимаютъ лекарство, должна быть тщательно вымыта. При даваніи капель сидѣлка должна это дѣлать особенно внимательно. Съ этой цѣлью имѣются капельницы — это бутылочка съ притертой пробкой; въ пробкѣ и на внутренней поверхности горлышка имѣются два желобка, при поворотѣ пробки они соединяются и жидкость каплями вытекаетъ изъ дырочки, сдѣланной на стѣнкѣ горлышка. При обыкновенныхъ бутылочкахъ, передъ тѣмъ, какъ ее открыть, смачиваютъ пробку и затѣмъ проводятъ ею по краю горлышка, черезъ которое затѣмъ льютъ лекарство отдѣльными капельками. Порошки—это измельченныя твердыя лекарственныя вещества, отпускаемыя или въ коробкѣ или раздѣленныя въ отдѣльныхъ бумажкахъ. Если они въ коробкѣ, то ихъ берутъ на кончикъ ножа или ложки; раздѣленные порошки

принимаются въ облаткахъ или растворенные въ водѣ, въ винѣ и такъ далѣе, или же высыпаютъ порошекъ на языкъ и запиваютъ жидкостью; если же порошекъ въ облаткѣ, то ее немного смачиваютъ и проглатываютъ. Для пилюль лекарство съ извѣстнымъ веществомъ обращаютъ въ общую массу, которую дѣлятъ на маленькіе шарики. Принимаютъ ихъ также, какъ и порошки, то есть глотаютъ, запивая жидкостью. Примѣненіе наружныхъ средствъ требуетъ по правилу извѣстную степень навыка, и хорошо, если сидѣлка узнаетъ заранѣе о способѣ ихъ употребленія. При втираніи мазей и различныхъ маслъ или спиртныхъ растворовъ нужно по возможности втирать ихъ до суха. Для этого нужно извѣстное время, такъ какъ прежде всего нельзя употреблять слишкомъ много силы, чтобы не образовались на кожѣ ссадины. При втираніи спиртныхъ и эфирныхъ средствъ пользуются фланелью, въ другихъ же случаяхъ только чистой рукой. При питаніи больного заслуживаетъ особенной осторожности назначеніе неудобоваримыхъ блюдъ. Какъ общее правило, должно считаться то, что каждый больной, даже лихорадочный, нуждается въ пищѣ, но что послѣдняя, смотря по состоянію пацієнта, должна соотвѣтствовать формѣ и степени заболѣванія.

Чѣмъ сильнѣе разстройство пищеваренія больного, тѣмъ большей осторожности требуетъ его питаніе. Къ сожалѣнію, многіе ошибаются въ этомъ отношеніи, не имѣя правильнаго представленія о понятіи „легко усвояемая“ и „неудобоваримая“, такъ какъ и на самомъ дѣлѣ не такъ легко объяснить это людямъ,—имѣющимъ счастье обладать превосходнымъ пищеваренiемъ,—что многое въ пищѣ при малѣйшемъ отступленіи отъ нормы очень опасно и что неправильное питаніе вызываетъ сильныя страданія. Неудобоваримою будетъ каждая даже невинная пища, какъ молоко, если въ одинъ разъ много его выпить; вотъ почему больному дается всегда маленькая порція за одинъ разъ; точно также имѣетъ значеніе температура пищи: такъ, напримѣръ, холодное молоко неудобоваримѣе теплаго, тоже касается и бульоновъ; свѣжее, горячее печеніе, напримѣръ, хлѣбъ, тяжелѣе простывшаго и такъ далѣе. Неудобоваримы всѣ сильно пряныя кушанья. Пряность состоитъ въ прибавленіи сахара, соли, перцу, горчицы, гвоздики, уксуса

и тому подобнаго. Даже бульонъ долженъ быть малопрянымъ: нужно по возможности избѣгать прибавленія большого количества соли, зелени и такъ далѣе. Тяжело перевариваются и всѣ жирныя блюда, поэтому слѣдуетъ избѣгать сильнаго прибавленія масла и жиру. Особенно вредны кушанья, которыя содержатъ вмѣстѣ и много пряностей и жиру: поэтому пироги особенно вредны для питанія больного. Далѣе для пищеваренія вредны сильно вяжущія блюда, такъ какъ пища переносится въ жидкомъ или полужидкомъ состояніи легче, чѣмъ въ твердомъ видѣ: напримѣръ, яица въ смятку и сырыя полезнѣе крутыхъ, молоко легче сыра. Опасна всякая пища, легко подвергающаяся броженію, то есть, кислое молоко, скисшее сладкое блюдо, начинающій киснуть бульонъ и тому подобное. Наконецъ, тяжело перевариваются многія питательныя средства, сами по себѣ или вслѣдствіе большого содержанія пряностей, или вслѣдствіе того, что человѣческій организмъ не въ состояніи ихъ переработать. Сюда относится: крѣпкій кофе, чай и всякая растительная пища, содержащая много клѣтчатокъ, какъ-то стручковые плоды, различныя сорта капусты и даже отчасти спаржа. Нѣкоторые сорта мяса будутъ также тяжелы для пищеваренія, если содержатъ много соединительной ткани или жиру: такъ, напримѣръ, жирная свинина, ветчина, гуси, баранина и иногда даже телятина. Эти замѣчанія служатъ указаніемъ въ выборѣ пищи для больного. Остаются еще самыя нѣжныя изъ животныхъ питательныхъ веществъ: молоко, сырыя и въ смятку яица, мясные экстракты (бульоны), а изъ растительныхъ продуктовъ: мелкая мука, крупа изъ пшеницы или другихъ злаковъ, возможно лучше очищенная отъ шелухи и совершенно разварившаяся на легкомъ огнѣ. Такимъ образомъ, питаніе больного будетъ преимущественно состоять изъ тѣхъ питательныхъ веществъ, которыя мы только что перечислили, съ возможно меньшимъ прибавленіемъ пряностей, въ полу— или совершенно жидкомъ видѣ. Въ сыромъ видѣ плоды очень тяжелы, но въ вареномъ или печеномъ видѣ, по удаленіи зеренъ и кожицы, дѣлаются удобоваримыми. Варенья изъ ягодъ, имѣющихъ много зеренъ, съ удовольствіемъ употребляются нами въ пищу, между тѣмъ какъ одни изъ нихъ, въ силу избытка своей кислоты, не должны быть употребляемы боль-

ными, какъ, напримѣръ, варенья изъ крыжовника и смородины, которое если и дается больнымъ, то съ большою осторожностью; другія же, какъ, напримѣръ, малина, вслѣдствіе большого содержанія сахару, даются только въ небольшомъ количествѣ. Вино и пиво даются по особому разрѣшенію врача, и въ количествѣ предписанномъ имъ же. Насчетъ приготовленія отдѣльныхъ блюдъ, здѣсь говорить не мѣсто, поэтому скажемъ только о двухъ укрѣпляющихъ силы питательныхъ веществахъ: мясной сокъ и бутылочный бульонъ. Подъ первымъ именемъ мы понимаемъ мясной сокъ, полученный холоднымъ путемъ; для этого берутъ кусокъ самой лучшей, сырой, не жирной, мелко наскобленной говядины, немного смачиваютъ водой и, положивъ въ тонкую полотняную тряпочку, выдавливаютъ съ помощью деревяннаго пресса. Полученный такимъ образомъ сокъ и есть «мясной сокъ»; онъ приготовляется ежедневно свѣжій, причемъ иногда въ него прибавляютъ вина; принимается онъ чайными ложками. Бутылочный бульонъ—это концентрированный мясной сокъ, извлеченный посредствомъ тепла; онъ содержитъ въ достаточномъ количествѣ всѣ тѣ составныя части, которыя находятся въ обыкновенномъ бульонѣ. Берутъ около полъ фунта хорошаго, не жирнаго, свѣжаго мяса, немного соли, прибавляютъ двѣ, три капли соляной кислоты и все это кладутъ въ хорошо вымытую, низкую бутылку, плотно закупориваютъ пробкой, которую еще закрѣпляютъ проволокой или веревкой. Приготовленная бутылка ставится въ кострюльку, наполненную тепловатой водой такъ, чтобы вода доходила до горлышка бутылки и затѣмъ кастрюля ставится на небольшой огонь до тѣхъ поръ, пока вода въ кастрюлькѣ не закипитъ. Варится этотъ бульонъ въ продолженіе часа или полутора; затѣмъ бутылка вынимается, открывается и ея содержимое пропускается черезъ кисейку или тонкую тряпочку. Стекшая теплая жидкость и есть концентрированный бутылочный бульонъ, который дается чайными ложками.

Теперь мы перейдемъ къ практическому уходу за больными.

Измѣреніе температуры.

Термометромъ для больныхъ называется стеклянная трубка, раздѣленная на градусы. Каждый градусъ дѣлится на десять частей, причемъ половины градусовъ обозначены немножко болѣе длинной чертой, а одна десятая—короткой. Цѣлые градусы отдѣлены сплошной чертой и обозначены числами, которыхъ на скалѣ по Цельсію считается 100. Въ срединѣ трубки видна тоненькая капиллярная трубочка, которая внизу оканчивается бассейномъ, наполненнымъ ртутью. Когда бассейнъ нагрѣется, то ртуть, расширяясь, подымается по трубочкѣ вверхъ и по дѣленіямъ можно сосчитать градусъ нагрѣванія ртути. При измѣреніи температуры градусникъ ставится подъ мышку паціента такъ, что бассейнъ плотно прижимается рукою къ тѣлу и тѣмъ вполнѣ ограждается отъ доступа наружнаго воздуха. Термометръ держится до тѣхъ поръ, пока ртуть не перестанетъ подниматься, для чего достаточно девять, десять минутъ. Послѣ того какъ замѣтили остановку ртути въ термометрѣ, обозначаютъ число на температурной кривой. Съ помощью этой записи врачъ въ состояніи слѣдить за измѣненіями температуры и на этомъ дѣлать свои заключенія.—Во многихъ обстоятельствахъ цѣлая система лѣченія зависитъ отъ извѣстнаго характера температуры. При этомъ слѣдуетъ сосчитать пульсъ и дыханіе впродолженіе одной минуты; это очень существенное дополненіе, почти такой же важности, какъ и температура тѣла. Нормальная температура 37—37, 5°R.

Максимальный термометръ.

Въ нынѣшнее время почти всегда употребляютъ такъ называемые «максимальные» термометры. Въ нихъ находится въ серединѣ ртутнаго столбика воздушный пузырекъ. Ртуть поднимается въ немъ черезъ 8—10 минутъ, а въ такъ называемомъ минутномъ термометрѣ уже черезъ одну, двѣ минуты; затѣмъ вытаскиваютъ термометръ изъ подъ мышки и тогда можно прочесть высоту лихорадки около окна или при свѣтѣ лампы,

не мѣшая больному. Маленкій воздушный пузырекъ препятствуетъ опускаться выше его находящейся ртути, и только при сильномъ встряхиваніи сверху внизъ, падаетъ воздушный пузырекъ, а вмѣстѣ съ нимъ и ртуть. Самое точное измѣреніе получается при вложеніи термометра въ прямую кишку (задній проходъ).

Холодныя примочки.

Наружное примѣненіе холода употребляется въ видѣ холодныхъ примочекъ или въ видѣ мѣшковъ со льдомъ. Для холодныхъ примочекъ употребляется кусокъ полотна въ четыре или нѣсколько разъ сложенный (компрессъ) и смоченный въ водѣ съ очень низкой температурой; примочки нужно чаще мѣнять. Если такіе компрессы кладутся на открытыя раны, то къ водѣ прибавляется карболовая кислота или сулема. Въ какомъ количествѣ ихъ нужно прибавлять, будетъ говориться въ главѣ „домашняя аптека“. Если дѣйствіе холода должно быть сильнѣе, то это достигается съ помощью мѣшковъ со льдомъ. Мѣшокъ этотъ приготовляется изъ эластичной резиновой матеріи и долженъ быть достаточно великъ, чтобы покрыть голову, часть груди или тѣла. Его до половины наполняютъ льдомъ, расколотымъ на мелкіе кусочки, прибавляютъ туда соли, чтобы помѣшать скорому таянію. Какъ только ледъ растаетъ, воду выливаютъ изъ него и снова дополняютъ кусочками льда. У очень чувствительныхъ больныхъ кладутъ еще между кожей и мѣшкомъ тонкій холщевый платокъ. Если ледъ полежитъ часа два, то хорошо его снять на нѣкоторое время. Если отъ давленія льдомъ вызываются боли, то ихъ избѣгаютъ тѣмъ, что мѣшокъ какимъ-нибудь образомъ подвѣшиваютъ. Въ случаѣ нужды можно замѣнить резиновый мѣшокъ свинымъ или бычачьимъ пузыремъ. Но такой можно держать не болѣе одного дня, такъ какъ онъ скоро начинаетъ портиться и издаетъ отвратительный запахъ. При примѣненіи холодныхъ примочекъ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы не промокала постель, а для этого кладется подстилка изъ вощанки или резины. Пользуются при уходѣ за больнымъ точно также часто сухимъ и влажнымъ

тепломъ. Чтобы достичь перваго, заворачиваютъ тѣло или отдѣльные члены больного въ хорошо нагрѣтые платки или употребляются горячія бутылки и камни. При катаррахъ пищеварительнаго канала и болѣхъ желудка кладутъ съ большой пользой на животъ грѣлки. Съ этой же цѣлью употребляются мѣшки, наполненные горячимъ настоемъ цвѣтовъ ромашки. Теплые компрессы приготовляютъ обмакиваніемъ сложенныхъ въ нѣсколько разъ тканей въ тепловатую воду и, передъ тѣмъ какъ положить, тщательно выжимаютъ компрессы. Они должны чаще мѣняться; чтобы дольше сохранить ихъ теплыми, покрываютъ ихъ клеенкой или вощанкой, а сверху кладутъ еще шерстяной платокъ. Горячія припарки (Cataplasma) готовятся слѣдующимъ образомъ: хлѣбный мякишъ, овсяную крупу, льняное сѣмя и тому подобное смѣшиваютъ съ теплой водой и затѣмъ, прибавивъ немного жиру, обращаютъ въ размазню или кашицу: она должна быть настолько жидкой, чтобы могла свободно стекать съ ложки. Затѣмъ кашицу заворачиваютъ въ тонкую матерію, лучше всего въ старое полотно. Припарки дѣлаются тепловатыми, превышающими температуру кожи лишь на нѣсколько градусовъ. Эти катаплазмы мѣняются каждые полчаса, чтобы удалить возможность скораго высыханія, также, какъ и при компрессахъ, припарку покрываютъ клеенкой или вощанкой, а сверху всего кускомъ фланели. Когда нужно мѣнять припарку, другая должна быть наготовѣ, чтобы разогрѣвшееся мѣсто не остыло. Съ этой цѣлью имѣются особые аппараты, въ которыхъ, посредствомъ пара, припарка остается теплой. Этого можно еще достигнуть, оставляя ихъ лежать надъ паромъ кипящей воды. Лучше всего припарки замѣняются Cataplasma instantané. Они состоятъ изъ листьевъ, прессованныхъ въ тонкія пластинки и покрытыхъ нѣжной тканью одного изъ видовъ водорослей; ихъ погружаютъ на нѣсколько минутъ въ горячую воду, вслѣдствіе чего они разбухаютъ до толщины припарокъ, и затѣмъ, послѣ того какъ стекла вода, накладываютъ ихъ на тѣло возможно болѣе теплыми, а для удержанія тепла прикрываютъ кускомъ тонкой клеенки и сверху еще шерстянымъ платкомъ.

Эти припарки могутъ служить въ продолженіе двѣнадцати

часовъ. Новѣйшее открытіе на этомъ пути, это — термофоры, которые превосходно замѣняютъ припарки. Искусственныхъ катаплазмъ имѣется два сорта: французскія, въ желтой оберткѣ, производятъ лучшее дѣйствіе. Между холодными примочками и горячими припарками имѣются такъ называемые согрѣвающіе компрессы, которые примѣняются при различныхъ заболѣваніяхъ—особенно при воспаленіяхъ горла, при желудочныхъ и кишечныхъ катаррахъ. Также употребляютъ ихъ при ушибахъ суставовъ. Берутъ для маленькихъ компрессовъ носовой платокъ, для большихъ полотенцо, смачиваютъ его въ водѣ комнатной температуры, выжимаютъ такъ, чтобы онъ былъ только сырой, кладутъ на обнаженную кожу, а затѣмъ покрываютъ кускомъ клеенки и поверхъ шерстянымъ платкомъ. Всѣ эти три слоя лучше всего забинтовать шерстянымъ или фланелевымъ бинтомъ. Каждый слой долженъ быть больше предыдущаго. Мѣнять ихъ нужно приблизительно каждые два, три часа. При многихъ болѣзняхъ нужно вызывать потъ; такъ, напримѣръ, при насморкахъ, мышечномъ ревматизмѣ и сильныхъ простудахъ. Чтобы вызвать этотъ потъ лучше всего примѣнять сухія обертыванія. Больной сплошь весь завертывается въ шерстяныя одѣяла, оставляютъ свободными только глаза, носъ и ротъ, а сверху накрывается периной и такъ оставляютъ его лежать два, три часа; въ это время ему даютъ пить горячій чай или горячее лимонное питье. При сырыхъ обертываніяхъ больного заворачиваютъ сначала въ сырую простыню, которую смачиваютъ въ комнатной водѣ и выжимаютъ, а затѣмъ накрываютъ, какъ и при сухихъ обертываніяхъ. Черезъ два, три часа все это съ больного удаляютъ, его хорошенько обсушиваютъ, сильно растираютъ, легко одѣваютъ и, тщательно накрывъ, кладутъ въ постель. Прохладныя ванны часто примѣняютъ для лихорадочныхъ больныхъ. Но высота температуры ванны и время, какое долженъ больной провести въ ней, зависитъ исключительно отъ предписанія врача. Такая ванна имѣетъ цѣлью пониженіе лихорадки.

Во время купанья и послѣ него даютъ больному маленькую рюмочку крѣпкаго вина или чайную ложку коньяку. При теплыхъ ваннахъ нужно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы наз-

наченная врачемъ температура была точно измѣрена термометромъ. Обыкновенно температура воды должна быть 28° Реомюра. Послѣ этой ванны, продолжающейся отъ пятнадцати до тридцати минутъ, согласно предписанію врача, больной сначала заворачивается въ шерстяное одѣяло и растирается фланелькой, а затѣмъ его, легко одѣтаго, кладутъ въ постель и хорошенько закутываютъ. Очень часто къ теплой ваннѣ прибавляютъ отруби, солодъ, фіалковый корень, сосновыя иглы, соль и такъ далѣе. Сколько и чего нужно прибавить, назначаетъ врачъ. Во всякомъ случаѣ, все это кладется не прямо въ ванну, а сначала въ мѣшечекъ, который и опускаютъ въ воду. Въ нынѣшнее время при многихъ болѣзняхъ имѣетъ громадное значеніе массажъ. Этотъ массажъ примѣняется чаще всего съ цѣлью удаленія такъ называемыхъ выпотовъ (Exudaten) въ суставахъ, для разсасыванія кровоизліяній, которыя образовались отъ ушибовъ. Точно также массажъ находитъ себѣ примѣненіе при ревматизмахъ, нервныхъ разстройствахъ и такъ далѣе. Во всякомъ случаѣ, онъ долженъ примѣняться согласно назначенію врача и долженъ производиться только получившими въ этомъ отношеніи спеціальное образованіе и выдержавшими испытаніе. Никогда массажъ не долженъ производиться людьми не посвященными, ничего въ этомъ отношеніи не понимающими, а только испытанными массажистами или массажистками, въ знаніи которыхъ убѣжденъ самъ врачъ. Если массажъ производится въ надлежащемъ мѣстѣ и надлежащими лицами, то приноситъ дѣйствительную помощь.

Обертыванія.

Мы дадимъ въ заключеніе еще нѣсколько точныхъ наставленій для различнаго рода обертываній. Обертываніе шеи дѣлается кускомъ полотна, сложеннымъ въ четыре раза, шириною въ ладонь. Грудное обертываніе идетъ отъ подмышекъ до подложечной впадины Такъ называемое шотландское грудное обертываніе, дѣлается изъ шотландскаго пледа, такимъ образомъ, что оба конца платка, шириною въ сорокъ санти-

метровъ и длиною около двухъ сотъ—двухъ сотъ пятидесяти сантиметровъ, середина котораго лежитъ на груди, перекрещиваются на спинѣ, затѣмъ черезъ противоположное плечо переходятъ на грудь и подсовываются одинъ подъ другой.

Обертываніе икръ и ногъ удобнѣе всего дѣлать длинными, доходящими до колѣнъ, шерстяными чулками, которые мочатъ въ водѣ извѣстной температуры, затѣмъ выжимаютъ, натягиваютъ на ноги, а поверхъ одѣваютъ сухіе шерстяные чулки. Это обертываніе находитъ себѣ примѣненіе не потому, чтобы оно представляло изъ себя что-нибудь особенное, но такъ какъ большинство болѣзней происходитъ отъ простуды ногъ, а черезъ это является приливъ крови къ верхнимъ частямъ человѣческаго тѣла. При паровыхъ компрессахъ кладется между вымоченнымъ въ горячей водѣ кускомъ полотна и нашей кожей кусокъ фланели, и сверхъ всего покрываютъ шерстяной повязкой. Смѣна теплыхъ обертываній дѣлается каждыя шесть минутъ. При полномъ паровомъ обертываніи кладутъ на постель шерстяное одѣяло, на него отъ двухъ до пяти кувшиновъ, наполненныхъ горячей водою, закупориваютъ ихъ хорошенько, завертываютъ тщательно каждый въ вымоченное въ теплой водѣ полотенце; чтобы защитить отъ ожога можно на кувшинъ одѣть шерстяной чулокъ, а между тѣломъ и завернутымъ кувшиномъ толстый кусокъ фланели или что-нибудь въ этомъ родѣ. Одни изъ этихъ кувшиновъ кладутъ къ ногамъ, другіе къ бедрамъ и около туловища и закрываютъ плотно одѣяломъ тѣло больного до шеи, а поверхъ кладутъ еще нѣсколько одѣялъ. Оставляютъ такъ отъ 50—60 минутъ.

Въ заключеніе—ванна въ 26° по Реомюру, температура которой въ продолженіе трехъ минутъ опускается до 22° Р., а затѣмъ черезъ одну, двѣ минуты она должна быть оставлена. Если невозможна ванна, то дѣлаютъ обмываніе водой въ 21°—19° Р. въ продолженіе двухъ, трехъ минутъ. При достаточномъ запасѣ силъ это дѣлаютъ, стоя въ пустомъ ушатѣ, при слабыхъ—лежа въ постели съ помощью губки.

При обтираніяхъ обертываютъ слабо выжатой простыней стоящаго больного и трутъ руками сверхъ простыни, а не послѣднею по тѣлу; потомъ, снявъ ее, обтираютъ до суха.

Температура воды въ данномъ случаѣ отъ 18—21° Р. Продолжительность двѣ, три минуты. Сидячая ванна дѣлается въ 24° Р. и продолжается отъ трехъ до шести минутъ. Глазныя ванны дѣлаются изъ стакана, наполненнаго до краевъ водой въ 15° Р., въ которую попеременно опускаютъ на одну минуту то одинъ, то другой глазъ; вода каждый разъ мѣняется. Продолжительность отъ четырехъ до шести минутъ.

Ирригаторъ.

Для промыванія ранъ и нарывовъ служитъ лучше всего такъ называемый «ирригаторъ». Онъ состоитъ изъ кружки, вмѣстительностью въ ½—1 литръ, снабженной у основанія короткой, оттянутой трубкой для выпусканія жидкости; на эту трубочку одѣваютъ резиновый рукавъ въ одинъ метръ длиною, въ свободный конецъ котораго втыкается наконечникъ. Когда поднимаютъ ирригаторъ, то содержимое его вытекаетъ наружу, подъ равномѣрнымъ давленіемъ. До тѣхъ поръ, пока его дополняютъ водой, онъ остается въ дѣйствіи. Для каждаго новаго больного нуженъ новый наконечникъ, между тѣмъ какъ посуду и резиновый рукавъ послѣ тщательной очистки можно спокойно употреблять. Также для очистки носовой полости и уха употребляется подобный инструментъ, но, конечно, въ этихъ случаяхъ нужна посуда гораздо меньшаго размѣра. Съ такимъ же удобствомъ могутъ примѣняться шприцы или резиновые баллоны. Только нужно соблюдать главное правило— конецъ трубочекъ, вводимыхъ въ отверстіе тѣла, а именно кончикъ шприца или баллона, во избѣжаніе поврежденія, долженъ быть изъ мягкой эластичной резины. Далѣе нужно строго держаться того правила, что, примѣняя инструменты, дѣйствующіе посредствомъ давленія, и вводя ихъ въ носъ или въ ухо, нужно давленіе производить медленно, равномѣрно, а не толчками. Особенной осторожности требуетъ спринцеваніе носа. Можно ясно видѣть, что жидкость, вводимая въ носъ, достигаетъ заднихъ частей глотки и этимъ отнимаетъ у больного

на нѣсколько моментовъ дыханіе и кромѣ того, въ достаточномъ количествѣ, проглатывается. По этой причинѣ нужно, во-первыхъ, впускать небольшое количество жидкости, а, во-вторыхъ, больные не должны откидываться назадъ; но спринцеваніе должно производиться при наклонѣ тѣла впередъ, въ особенности у дѣтей, для того, чтобы жидкость вытекала изо рта обратно: тогда у дѣтей устраняется опасность задохнуться. Въ нынѣшнее время, вслѣдствіе требованій безукоризненной чистоты, посуда для ирригатора дѣлается изъ стекла; по этой же причинѣ и наконечникъ приготовляется изъ этого же матеріала. Ирригаторъ совершенно замѣняетъ клистирный шприцъ. Введеніе въ кишку жидкости называется клизмой или промывателемъ. Съ нимъ соединяется понятіе о промываніи и опорожненіи прямой кишки отъ ея содержимаго. Причина закупорки кишки часто урегулировывается посредствомъ пищи, соображаясь съ положеніемъ больного; но зачастую является необходимость и въ клизмѣ; лучше всего, если она каждый разъ назначается врачемъ. Употребленіе ея очень простое; больной ложится на лѣвый бокъ, ближе къ краю кровати, придвигаетъ колѣна немного къ животу. Затѣмъ вставляютъ смазанный масломъ наконечникъ на пять—десять сантиметровъ въ задній проходъ. Прежде удаляютъ воздухъ, находящійся въ наконечникѣ и въ трубкѣ посредствомъ выпусканія жидкости, затѣмъ вставляютъ и, если встрѣчается какое-либо препятствіе, то нужно немножко вытянуть наконечникъ и снова вставить въ новомъ направленіи. Если препятствіе еще не удалено, снова вынимаютъ и, вставивъ опять осторожнымъ повертываніемъ, стараются удалить препятствіе. Очень часто случается, что твердыя каловыя массы препятствуютъ введенію наконечника; тогда нужно постараться ихъ удалить изъ прямой кишки, съ помощью пальца, смазаннаго масломъ. Какъ только наконечникъ правильно введенъ, то больного придерживаютъ лѣвой рукой въ лежачемъ положеніи, а правой открываютъ кранъ и стараются, чтобы резиновая кишка не согнулась. Затѣмъ поднимаютъ ирригаторъ сперва на полметра, затѣмъ выше и жидкость постепенно вливается въ кишку. Какъ только процедура окончена, то закрываютъ кранъ, и осторожно, медленно вынимаютъ наконечникъ. Боль-

ной долженъ задержать жидкость не менѣе одной минуты, въ противномъ случаѣ, цѣль не будетъ достигнута. У грудныхъ и маленькихъ дѣтей задерживаютъ вытеканіе жидкости тѣмъ, что придерживаютъ пальцемъ или рукой кишечное отверстіе; впрочемъ, каждый легко выучивается ставить клистиръ. Грудныхъ дѣтей кладутъ на спину, причемъ ножки задираютъ высоко кверху; для нихъ употребляется маленькій резиновый баллончикъ, который весь наполняется жидкостью. Давленіе на баллончикъ должно быть самое легкое. Для клизмы обыкновенно берутъ чистую воду; для взрослыхъ отъ $^1/_4$—$^3/_{10}$ литра равняется двумъ стамъ пятидесяти или тремъ стамъ кубическихъ сантиметровъ, для болѣе взрослыхъ дѣтей $^3/_{10}$—$^1/_5$ литра = 150—120 с., для грудныхъ отъ $^1/_{20}$—$^1/_{10}$ л. = 50—100. Подходящая температура по большей части прохладная; къ водѣ можно прибавить 15—10 граммъ = 1—2 столовыхъ ложекъ прованскаго масла и 5—10 граммъ = 1—2 чайныя ложки соли. Для дѣтей эта примѣсь дѣлается только съ разрѣшенія врача. По употребленіи наконечникъ долженъ быть тщательно вымытъ.

Горчичники.

Горчичники употребляются при потерѣ сознанія, для облегченія мучительныхъ колотей въ боку и при ревматическихъ болѣхъ. Горчица вызываетъ сильную красноту на кожѣ, связанную съ чувствомъ сильнаго горѣнія; при долгомъ дѣйствіи можетъ образоваться пузырь. Порошкообразную горчицу обращаютъ съ помощью тепловатой воды въ кашицу. Гораздо удобнѣе и выгоднѣе употреблять готовые горчичники, которые не дорого стоятъ; ихъ кладутъ на нѣсколько секундъ въ воду комнатной температуры, затѣмъ плотно накладываютъ на кожу, на которой оставляютъ на нѣсколько минутъ, пока не начнутся сильныя боли. По снятіи горчичника тщательно обмываютъ это мѣсто тепловатой водой, иначе остается очень сильное воспаленіе и даже можетъ образоваться пузырь.

Вдуваніе, распыливаніе и пусканіе капель.

Порошки вдуваются въ наружныя слуховыя отверстія, въ носъ и въ глотку; жидкость распыливается черезъ ротъ и носъ въ дыхательные органы. Присыпка производится обмокнутой въ порошокъ кисточкой или ватой, въ сгибахъ бедеръ, подмышкой и въ ушную раковину. Присыпка въ носъ или наружный слуховой проходъ дѣлается съ помощью вдувательнаго баллона (резиновый баллонъ съ маленькимъ отверстіемъ и наконечникомъ изъ твердаго каучука). На нижнемъ концѣ наконечника есть отверстіе, которое съ помощью резиновой пластинки закрывается. Въ это отверстіе насыпаютъ порошокъ и закрываютъ пластинку. Однимъ пальцемъ закрывается отверстіе баллона и затѣмъ вдуваютъ. При глазныхъ болѣзняхъ лекарственные растворы вводятся каплями. Для этого употребляется стеклянная трубочка, которая на верху имѣетъ резиновый колпачекъ, а внизу настолько тонко оттянута, что выпускаетъ жидкость только каплями. Эту трубочку опускаютъ въ бутылку съ лекарствомъ и, когда нажимаютъ резиновый колпачекъ и затѣмъ отпускаютъ, жидкость поднимается въ стеклянную трубочку. Если снова сжать колпачекъ, то жидкость вытекаетъ по каплямъ. Верхнее и нижнее вѣко раздвигается пальцами одной руки, а другой рукой впускаютъ въ глазъ одну, двѣ капли.

Благотворное вліяніе имѣютъ горячіе пары при дѣйствіи на организмъ, а въ особенности на дыхательные органы. Это дѣлается такимъ образомъ: голову держатъ надъ горшкомъ, наполненнымъ кипящей водой или растворомъ ромашки, прикрывшись платкомъ. Этотъ примитивный способъ замѣняется въ нынѣшнее время дешевымъ, гораздо болѣе удобнымъ и необходимымъ инструментомъ—ингаляціоннымъ аппаратомъ. Онъ состоитъ изъ маленькой спиртовой лампочки. Отъ нагрѣванія маленькаго парового котла, который до половины наполняется водой, преимущественно горячей, образовывается паръ и выдѣляется изъ оканчивающейся узкимъ концомъ трубочки; непосредственно къ ней прикрѣпляется пріемная трубочка, конецъ которой погружается въ стаканчикъ. Если кромѣ пара

нужна для вдыханія какая-нибудь другая распыленная жидкость, то ее вливаютъ въ этотъ стаканчикъ и она, поднимаясь по пріемной трубочкѣ, рыспыливается вмѣстѣ съ паромъ. Такимъ образомъ переносятся на болѣзненную слизистую оболочку глотки и гортани растворы лекарственныхъ веществъ. Какъ домашнее средство полезна простая вода, на полъ литра которой прибавляется на кончикѣ ножа поваренная соль. Подобные водяные пары, которые вдыхаются посредствомъ стекляннаго мундштука, придѣланнаго къ аппарату, дѣйствуютъ пріятно и успокоительно на сильные приступы кашля и воспалительные процессы горла. У такихъ дѣтей, которыя не умѣютъ полоскать горла, ингаляція замѣняетъ это.

Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ.

При всѣхъ несчастныхъ случаяхъ нужно держаться перваго правила: тотчасъ же звать врача. Пока тотъ не придетъ, поступай слѣдующимъ образомъ.

I. При пораненіяхъ. Вымой свои руки, прежде чѣмъ дотронуться до раны, тщательно карболовымъ мыломъ и вычисти ихъ ногтевой щеткой. Не клади на рану ни одной грязной тряпки, ни одной бывшей въ употребленіи губки, корпій или пластыря. Промой осторожно рану чистой тряпочкой, насыщенной пяти процентнымъ растворомъ карболовой кислоты или растворомъ сулемы $^1/_{5000}$ (пять граммъ чистой концентрированной карболовой кислоты на 100 гр. воды) или (1 граммъ сулемы на 1000 гр. воды и этого раствора одна часть на пять частей воды). Запекшуюся кровь на ранѣ не смывай. Такъ вымытую рану покрой чистымъ полотномъ или ватой, насыщенной растворомъ карболовой кислоты или сулемы, или же положи на нее антисептическую вату (карболовую, салициловую или сулемовую). Также достаточно, если нѣтъ подъ рукой никакого антисептическаго раствора, промыть асептической водой, прокипяченой и профильтрованной, то есть очищенной отъ зародышей. Занозы отъ дерева или осколки стекла и желѣза въ ранѣ постарайся, не употребляя особенной силы, удалить передъ наложеніемъ повязки. Если это не удается сдѣлать, то жди прихода врача, но рану прикрой повязкой. Закрѣпи ее бинтомъ изъ марли, насыщенной точно такъ же пяти процентнымъ растворомъ кислоты, или же въ три раза сложеннымъ платкомъ.

II. При кровотеченіяхъ. Не клади никогда на кровоточащую рану: трутъ, пластырь, свободную отъ пыли паутину, кровеостанавливающую вату или корпію. Если кровь идетъ изъ руки или ноги, то положи раненую часть тѣла высоко. При незначительномъ кровотеченіи изъ небольшихъ кровенос-

ныхъ сосудовъ (капилляровъ), нажми крѣпко на рану чистымъ пальцемъ, или же платкомъ или ватнымъ тампономъ, намоченнымъ въ растворѣ карболовой кислоты или сулемы, или же, наконецъ, завяжи кровоточивое мѣсто бинтомъ, насыщеннымъ антисептическимъ растворомъ. Если изъ раны равномѣрно течетъ темная кровь, то это—поврежденіе вены, (какъ, напримѣръ, бываетъ при разрывѣ венозныхъ расширеній); въ такомъ случаѣ развяжи скорѣе всѣ зашнурованныя части тѣла (подвязки), подними выше ногу, надави крѣпче на рану и поступай въ остальномъ такъ, какъ сказано выше. Если течетъ ярко-красная кровь сильной струей, толчками изъ раны—это поврежденіе артеріи. Въ такомъ случаѣ нужно, пока не придетъ врачъ, пальцемъ сильнѣе нажать кровоточивое мѣсто, или въ нѣсколько разъ сложеннымъ платкомъ, косынкой или бинтомъ. Если и это не помогаетъ, то нужно сильнѣе нажать на артерію поверхъ повязки. При такихъ кровотеченіяхъ на рукахъ или ногахъ, затяни конечность покрѣпче въ нѣсколько разъ сложенной клеенкой или бинтомъ, или лучше всего эластичнымъ резиновымъ бинтомъ, много выше раны. Такая повязка можетъ лежать самое большее два часа. При одновременномъ переломѣ кости или поврежденіи сустава, послѣ того какъ остановятъ кровотеченіе, кладутъ необходимую повязку.

При носовыхъ кровотеченіяхъ. 1) Подними руки вверхъ надъ головой. 2) Положи человѣка, у котораго течетъ кровь, на спину съ приподнятой головой. 3) Запрети сморкаться и сопѣть. 4) Освободи его отъ всякой сильно стянутой одежды. 5) Заставь втягивать носомъ воду съ прибавленіемъ въ нее уксуса. 6) При очень сильныхъ случаяхъ вставь возможно дальше въ кровоточащую ноздрю, пока не придетъ врачъ, кусочекъ скатанной гигроскопической ваты. При кровотеченіяхъ изъ горла заставляй глотать кусочки льда. При кровотеченіяхъ послѣ удаленія зуба, раскали вязальную иголку и прикоснись ею до мѣста, изъ котораго былъ вынутъ зубъ, или же вставь покрѣпче туда маленькій шарикъ гигроскопической ваты.

При кровотеченіяхъ отъ кашля или кровавой рвотѣ. 1) Предоставь больному болѣе удобное сидячее положеніе. 2) Распусти туго стянутую одежду. 3) Заставляй часто

глотать ледъ. 4) Успокой больного разговоромъ. 5) Не позволяй ему разговаривать. 6) Запрети всякое движеніе. 7) Удали всѣхъ лишнихъ зрителей. 8) Положи пузырь со льдомъ или холодныя примочки на грудь, при легкомъ кровотеченіи, и на животъ, при желудочномъ или кишечномъ.

При геморроидальномъ кровотеченіи. 1) Тотчасъ же положи больного въ постель. 2) Предпиши абсолютный покой. 3) Положи пузырь со льдомъ или холодную примочку на задній проходъ.

III. При укусахъ собакъ и змѣй. 1) Высоси кровь изъ раны, причемъ слѣди за тѣмъ, чтобы у тебя не было во рту или на губахъ ссадинъ. 2) Выплюнь высосанную жидкость. 3) Завяжи носовымъ платкомъ или треугольной косынкой, или бинтомъ покрѣпче поврежденную часть, выше раны. 4) Прижги равномѣрно ляписомъ всю пораненую поверхность, или раскали на огнѣ вязальную иглу и прижги ею. 5) Сдѣлай примочку изъ пятипроцентнаго раствора карболовой кислоты. 6) Дай выпить чего-нибудь спиртнаго, смѣшаннаго съ водою (половина на половину) или крѣпкаго кофе, чаю.

IV. При переломахъ костей. Разрѣжь платье и сапоги, но не стягивай ихъ. Положи необходимую повязку. Вмѣсто необходимыхъ гипсовыхъ повязокъ, за неимѣніемъ ихъ, употребляются: дощечки, палки, зонтикъ, папка, черепки отъ цвѣточнаго горшка, вѣтви; закрѣпи ихъ тщательно платкомъ, бинтами, веревками, ремешками. Перенеси раненаго осторожно къ врачу или въ больницу. Если на мѣстѣ перелома на кожѣ образовались раны, то останови кровотеченіе и поступи съ раной по даннымъ правиламъ и тогда перенеси больного, какъ было сказано выше.

V. При вывихахъ не старайся вправлять, а укрѣпи поврежденный членъ треугольной косынкой и перенеси больного къ доктору или въ больницу.

VI. При ожогахъ. Затуши пламя одѣялами, платками, платьемъ. Положи обожженнаго на полъ. Облей его возможно большимъ количествомъ воды. Разрѣжь платье и такимъ образомъ удали его. Не разрывай пузырей, образовавшихся отъ ожоговъ. Смажь раны льнянымъ или прованскимъ масломъ, или известковой водой (половина на половину), жиромъ, сли-

зистой камедью, двууглекислой содой. Поверхъ всего положи больше ваты. При ожогахъ кислотой наложи примочку изъ воды съ примѣсью извести, соды или мыла; при ожогахъ щелочью (въ известковой ямѣ или щелокѣ) обмывай водой съ уксусомъ.

VII. При утопленіяхъ. Разрѣжь скорѣе платье и удали его. Положи утопленника сперва на животъ, открой ему ротъ, вычисти носъ и ротъ отъ тины. Вытяни языкъ и привяжи его посредствомъ платка къ подбородку. Затѣмъ положи его на спину, разотри грудь и лицо на-сухо платками и слѣди, подымается и опускается ли грудь. Если же дыханія нѣтъ, то дѣлай искусственное дыханіе впродолженіе двухъ часовъ. Разъ замѣтишь, что онъ начинаетъ дышать, то тогда разотри все его тѣло теплыми одѣялами, положи его въ теплую постель, тщательно накрой его и обложи горячими бутылками. Затѣмъ давай маленькими чайными ложками теплую воду, чай, грогъ, вино.

Искусственное дыханіе. Подложи подъ спину мнимоумершаго подушку, свернутую изъ его платья. Возьми его за руки выше локтя, подыми ихъ надъ головою считая—разъ, два; затѣмъ опусти ихъ и по счету —три, четыре—медленно нажимай предплечьями на переднюю поверхность грудной клѣтки; если подъ рукой есть два помощника, то пусть они станутъ по обѣ стороны мнимоумершаго и производятъ равномѣрно тѣ-же самыя движенія. Это подниманіе и опусканіе рукъ повторяй спокойно и съ ровными промежутками пятнадцать разъ въ минуту, пока мнимоумершій не начнетъ снова дышать.

VIII. При обмораживаніи. Принеси замерзшаго въ закрытое холодное мѣсто; удали платье, разрѣзавъ его. Разотри тѣло сильнѣе снѣгомъ или холодными, мокрыми платками. Дѣлай искусственныя дыхательныя движенія. Какъ только онъ начнетъ дышать, то принеси замерзшаго въ умѣренно теплую комнату, закрой его одѣяломъ и растирай тѣло теплыми платками. Давай ему нюхать нашатырный спиртъ, а для питья легкое холодное вино, холодный кофе и отваръ.

IX. При удушеніи. А. Посредствомъ ядовитыхъ газовъ. Перенеси задохнувшагося скорѣй на свѣжій воздухъ. Сдѣлай искусственное дыханіе. Сдѣлай холодное обливаніе и растирай

тѣло мокрыми платками. Дай чай, грогъ или вино. Б. Черезъ повѣшеніе. Разрѣжь скорѣй веревку, поддержавъ при этомъ тѣло (нужно остерегаться паденія). Въ остальномъ поступай какъ въ пунктѣ А. В. При застряваніи въ глоткѣ большихъ кусковъ, монетъ, костей и т. п. Заткни скорѣе лѣвой рукою носъ. Большой и указательный палецъ правой руки вложи поверхъ языка въ глотку и вытащи кусокъ или же протолкни его въ желудокъ. Если это не удастся, то прижми его грудью и животомъ къ стѣнѣ и бей его сильно кулаколъ между лопатками. Пригласи скорѣй врача и предупреди его, чтобы онъ захватилъ необходимые инструменты для трахеотоміи. Если кто подавился булавкой или какимъ-нибудь острымъ предметомъ, то заставляй его глотать твердыя хлѣбныя корки, картофель или сырой яичный бѣлокъ.

X. При обморокахъ. Разрѣжь всѣ тугостянутыя части платья около шеи. Дай доступъ свѣжему воздуху. Удали праздныхъ зрителей. При блѣдномъ лицѣ—означающемъ обморокъ или сильную потерю крови, положи тѣло больного на спину съ опущенной головой. При покраснѣвшемъ лицѣ, указывающемъ на ударъ или опьяненіе, положи также тѣло на спину, но съ приподнятой головой. При рвотѣ переверни больного на бокъ. Давай ему нюхать нашатырный спиртъ. Обрызгай его холодной водой. Если онъ не дышетъ, то сдѣлай искусственное дыханіе. При падучей болѣзни (эпилептическія судороги) положи подъ голову что-либо мягкое; вставь между зубовъ пробку или носовой платокъ (чтобы онъ не прикусилъ себѣ языкъ); предупреждай поврежденія, но не держи крѣпко за руки, и ожидай спокойно, пока не кончится припадокъ.

XI. При солнечныхъ ударахъ. Положи потерявшаго сознаніе въ прохладномъ мѣстѣ, съ приподнятой верхнею частью тѣла. Удали всѣ стянутыя части одежды. Обмахивай вѣеромъ. Облей холодною водою. Сдѣлай холодныя обертыванія головы и груди. При остановившемся дыханіи сдѣлай искусственное. Растирай хорошенько руки и ноги. Давай кофе, грогъ и вино.

XII. При отравленіяхъ. Постарайся узнать родъ яда. При отравленіи кислотой давай щелочь (соду, поташъ, магнезію, известь), растворенную въ большомъ количествѣ воды.

При щелочныхъ отравленіяхъ давай кислоту, растворенную въ большомъ количествѣ воды (уксусъ, лимонъ). Затѣмъ давай побольше пить слизистыхъ и маслянистыхъ жидкостей (масло, яичный бѣлокъ, молоко). Вызови рвоту обильнымъ питьемъ теплой воды съ солью или рвотнымъ средствомъ. При наркотическихъ ядахъ (опій, морфій и ядовитыя растенія) не давай больному засыпать, положи ему на голову мѣшокъ со льдомъ, давай пить крѣпкій кофе и положи горчичникъ на желудокъ.

XIII. А. При постороннихъ тѣлахъ въ ухѣ—жуки, горохъ, бобы хлѣбъ и т. п. Положи больного ухомъ кверху. Капай чайной ложкой въ ухо теплую воду; если это не достигаетъ цѣли, то проспринцуй ухо теплой водой изъ маленькой стеклянной спринцовки, но если и это не помогаетъ, не трогай больше уха, не дѣлай никакихъ дальнѣйшихъ попытокъ и жди прихода врача.

Б. Постороннее тѣло въ носовой полости. Никогда не пытайся самъ вытаскивать его, но жди, пока придетъ врачъ.

В. Постороннее тѣло въ глазу. Не три глазъ. Оттяни осторожно нижнее вѣко отъ глазного яблока. Постарайся, если постороннее тѣло видно, удалить его кончикомъ чистаго носоваго платка. Если ты его не видишь, то оттяни осторожно верхнее вѣко надъ нижнимъ, причемъ постороннее тѣло легко сдвигается. Затѣмъ сдвигай ко внутреннему углу глаза. Послѣ удаленія посторонняго предмета, клади примочки изъ холодной или свинцовой воды. Если самому невозможно удалить его, то клади примочки до прибытія врача.

XIV. При укусахъ насѣкомыми. 1) Намочи мѣсто укуса нашатырнымъ спиртомъ. 2) Сдѣлай холодную примочку или положи пузырь со льдомъ. 3) При опасныхъ пчелиныхъ укусахъ пошли за врачемъ, чтобы онъ удалилъ жало.

XV. При пораженіи молніей. 1) Дѣлай искусственное дыханіе. 2) Вызвавъ дыханіе, перенеси пораженнаго на кровать. 3) Приподними верхнюю часть тѣла. 4) Давай пить воду, лимонадъ, не очень крѣпкій кофе и вино съ водою. 5) Въ случаѣ ожогъ поступай такъ, какъ сказано въ главѣ VI объ ожогахъ.

XVI. При параличѣ. 1) Снеси тотчасъ же осторожно

раздѣтаго больного въ постель. 2) Положи его съ приподнятой головой. 3) Положи ему на голову мѣшокъ со льдомъ или дѣлай холодныя примочки. 4) Положи смоченный горчичникъ на нѣсколько минутъ на грудь или икры; затѣмъ облей теплой водой.

XVII. Содержаніе больного при внезапно обнаружившейся душевной болѣзни. Врачъ почти всегда предписываетъ отправить больного въ домъ умалишенныхъ или больницу. До этого близкій долженъ: 1) Удалить все то, что можетъ дать поводъ къ ухудшенію его состоянія. 2) Удалить прежде всего всѣхъ безполезныхъ зрителей. 3) Нужно устранить попытку насилія больного надъ самимъ собою или надъ окружающими его, заботливымъ, полнымъ любви надзоромъ. 4) Не слѣдуетъ пытаться прекратить силою крикъ и безумныя движенія больного, точно также не дѣлать попытокъ достигнуть этого ласковымъ увѣщаніемъ, потому что это безполезно и часто даетъ противуположный результатъ. 5) Аппетитъ слѣдуетъ удовлетворять обыкновенными кушаньями, но не давать, прежде всего, спиртныхъ напитковъ, кофе и чая. 6) При появленіи обмороковъ или судорогъ слѣдуетъ поступать, какъ раньше было указано.

XVIII. При несчастныхъ случаяхъ отъ электричества. 1) Прерываютъ тотчасъ-же электрическій токъ какимъ-нибудь средствомъ, имѣющимся подъ рукой, если сумѣютъ это сдѣлать. 2) Если это невозможно сдѣлать, то до тѣла несчастнаго не дотрагиваются рукою. Пользуются резиновыми перчатками, или, если такихъ нѣтъ подъ рукой, то вытаскиваютъ тѣло изъ проволоки за его платье, или складываютъ свое собственное платье въ два—три раза и употребляютъ это для захватыванія тѣла, чтобы вытащить его. 3) Если невозможно освободить несчастнаго изъ-подъ проволоки, то поднимаютъ закрытыми руками ту часть тѣла, которая соприкасается съ землею или однимъ изъ полюсовъ. Такимъ образомъ прекращается электрическій токъ и можно извлечь тѣло. 4) Если все это неудается, то дѣлаютъ изъ сухого платка подушку и подсовываютъ ее подъ ту часть тѣла, которая лежитъ на полу и тогда стараются освободить тѣло изъ подъ проволоки. 5) Какъ только тѣло освобождено отъ электрической проволоки, то

удаляютъ отъ шеи всякую одежду и обращаются съ больнымъ также, какъ съ утопленникомъ. 6) Всякая попытка окружающихъ поступить иначе должна быть устранена.

Домашнія медицинскія средства и домашняя аптека.

Изъ цѣлебныхъ средствъ находятся въ обращеніи, съ одной стороны, химическія лекарства, съ другой—механическія приспособленія, далѣе свѣтъ и электричество. Кто думаетъ, что его обязанность заключается только въ прописываніи лекарства, тотъ настолько же не врачъ, какъ и слѣпой приверженецъ, такъ называемаго, не врачебнаго цѣлебнаго метода, который отвергаетъ всякое лекарственное средство. Только тотъ, кто соединяетъ лечебный методъ въ одно гармоническое цѣлое, есть истинный врачъ, который можетъ прославиться; онъ по своей природѣ знаетъ границы человѣческихъ силъ, и потому является истиннымъ помощникомъ больныхъ. Между лекарствами есть такія, которыя чаще всего употребляются. Цѣлебные напитки употреблялись еще въ самыя древнія времена и отъ сюда вытекаетъ твердая вѣра въ лекарства, въ ихъ цѣлебное средство для большинства людей. Въ нынѣшнее время многія изъ старыхъ средствъ не употребляются и новѣйшая химія, вмѣсто старыхъ лекарственныхъ веществъ, создала новыя, которыя по своему цѣлебному свойству опередили старыя. Какъ можно себѣ представить дѣйствіе лекарства на организмъ? Если оно не прямо поступаетъ на опредѣленное мѣсто, гдѣ оно непосредственно можетъ соприкосаться съ больной тканью, то, пройдя черезъ ротъ и желудокъ, входитъ въ кровь, и такимъ образомъ вступаетъ въ связь со всѣми тканями организма. По своему существу оно дѣйствуетъ на извѣстный органъ; напримѣръ: наркотики—на нервную систему, слабительныя—на кишечникъ и такъ далѣе. Но иногда лекарство кромѣ желаемаго результата, можетъ имѣть еще непріятныя побочныя явленія: послѣ хлороформа большинство людей чувствуетъ себя очень тяжело; тоже самое вызываетъ и хининъ: послѣ него больной чувствуетъ шумъ въ головѣ и непріятный звонъ въ ушахъ. Но эти побочныя непріятныя явленія проходятъ очень быстро;

не оставляя слѣдовъ и не вредя организму. Тѣ лекарственныя вещества, которыя содержатъ яды, вводятся въ организмъ въ такихъ маленькихъ дозахъ, что нисколько не вредятъ ему, но приносятъ только пользу. Все, что изъ лекарствъ не служитъ къ выздоровленію больного, удаляется какимъ бы то ни было образомъ, или само по себѣ, или же этому помогаетъ организмъ. Это удаленіе происходитъ съ помощью кишекъ, почекъ и легкихъ. Поэтому не слѣдуетъ опасаться, если врачъ прописываетъ одновременно нѣсколько средствъ.

Физическія цѣлебныя средства имѣютъ то преимущество, что въ организмъ не вводится ни одно постороннее вещество; но и эти послѣднія, при неправильномъ примѣненіи, могутъ вызвать опасныя побочныя явленія. Сюда относятся водяные курорты, очень холодныя или очень горячія ванны, далѣе паровыя ванны, которыя не всегда благотворно дѣйствуютъ на больного, и при неправильномъ употребленіи могутъ вызвать такія дурныя послѣдствія, которыя очень трудно поддаются химическимъ и физическимъ цѣлебнымъ средствамъ. Поэтому настоящее искусство врача состоитъ въ томъ, чтобы искусно примѣнить то и другое и чтобы въ соединеніи они правильно дѣйствовали на человѣческій больной организмъ. Попеченіе о больномъ не исчерпывается правильнымъ выборомъ цѣлебныхъ средствъ, но съ нимъ должна соединяться такъ называемая гигіеническая терапія, которая указываетъ на подходящую діэту, тщательный уходъ, извѣстный комфортъ для больного и его нравственный покой, о которомъ мы говорили раньше. Затѣмъ домашняя аптека должна быть такъ устроена, чтобы содержать въ себѣ всѣ необходимыя средства, съ которыми владѣлецъ ея долженъ быть хорошо знакомъ и умѣть ихъ примѣнять. Поэтому они должны состоять изъ химическихъ лекарственныхъ веществъ и аппаратовъ для физическаго леченія. Что касается выбора, то здѣсь нужно отнестись критически. Домашнія средства должны отличаться своей простотой, не требующей особенной спеціальной подготовки и большого искусства, и прежде всего они должны отвѣчать первому правилу: не вредить. Исходя изъ этой точки зрѣнія, лекарствамъ домашней аптеки не слѣдуетъ давать преимущества, какъ это было прежде. Что касается современнаго

употребленія цѣлебныхъ средствъ при различныхъ болѣзняхъ, то слѣдуетъ ожидать назначенія врача; въ хорошей домашней аптекѣ должны находиться такія средства, которыя иногда необходимо примѣнить до его прибытія. На первомъ мѣстѣ должны стоять всѣ антисептическія средства и препараты, о которыхъ мы скажемъ въ концѣ этой главы.

Различные пластыри излишни, нуженъ только липкій пластырь, который иногда можетъ хорошо замѣнить повязку; но его не слѣдуетъ класть непосредственно на рану. Онъ можетъ служить только, какъ склеивающее или скрѣпляющее повязку средство. Обыкновенно липкій пластырь готовится такъ: липкую массу равномѣрно и гладко намазываютъ на полотно или кожу. Англійскій липкій пластырь приготовляется изъ рыбьяго клея. Вмѣсто обыкновеннаго липкаго пластыря въ нынѣшнее время употребляется резиновый, который гораздо лучше склеиваетъ. Всѣ три сорта можно купить во всякой аптекѣ. Составныя лекарства, внутреннія средства, какъ-то: настои, порошки, капли, чаи и такъ далѣе, не должны быть въ домашней аптекѣ, а даваться только по назначенію врача, приготовленныя по его рецепту въ аптекѣ. Въ домашней аптекѣ можно имѣть слѣдующія лекарства: касторовое масло, алоэ, ревень, чай Сенъ-Жерменъ, александрійскій листъ, грудной порошекъ, горькую соль и такъ далѣе;—большинство цѣлебныхъ травъ, которыя славятся содержаніемъ ароматическихъ веществъ и горечи, какъ-то: ромашка, укропъ, анисъ, липовый цвѣтъ, фіалковый корень, мята, арника, полынь и многія другія, такъ какъ они, по крайней мѣрѣ, принадлежатъ къ безвреднымъ средствамъ. Гофманскія капли, которыя составляются изъ 1 части эфира и трехъ частей спирта и принимаются въ водѣ или на сахарѣ—хорошее возбуждающее средство при упадкѣ силъ. Эфиръ часто является необходимымъ для врача, когда онъ хочетъ сдѣлать подкожное спрыскиваніе, для поднятія дѣятельности сердца больного. Эфиръ долженъ быть самымъ тщательнымъ образомъ закупоренъ въ стеклянной баночкѣ съ притертой стеклянной пробкой, такъ какъ онъ очень легко испаряется и разлагается. Нужно имѣть двѣ пачки горчичниковъ, о дѣйствіи и примѣненіи которыхъ мы говорили выше. Далѣе нашатырный спиртъ, употребляющійся при обморокахъ,—такъ какъ

онъ дѣйствуетъ при вдыханіи раздражающимъ образомъ на слизистую оболочку носа и тѣмъ приводитъ въ сознаніе; его употребляютъ также при укусахъ насѣкомыхъ. Далѣе химически чистый жиръ: для этого нужно выбирать самыя нѣжныя, растительныя масла, какъ-то: прованское, маковое, миндальное, далѣе вазелинъ, ланолинъ, которые примѣняются для смягченія пораненной поверхности, а также и при ожогахъ. Не мѣшаетъ имѣть небольшую баночку свинцоваго уксуса; этотъ послѣдній смѣшивается съ водою и очень хорошо дѣйствуетъ ввидѣ примочекъ при наружныхъ поврежденіяхъ кожи. Берутъ свинцоваго уксуса шесть капель на маленькую, двѣнадцать на большую чашку кипяченой воды. На бутылочкѣ должна стоять сигнатурка съ ясной надписью „свинцовая кислота“, а также степень разведенія. Единственное, внутреннее, сильнодѣйствующее лекарство, которое мы должны имѣть въ нашей аптекѣ, это маленькая бутылочка прописанной врачемъ настойки опія. При внезапномъ появленіи поноса, даютъ этой тинктуры десять, пятнадцать капель на рюмку воды, но только для взрослаго, или же капаютъ ею на кусочекъ сахару и даютъ до прибытія врача. Дѣтямъ ни подъ какимъ условіемъ нельзя давать опій, даже до прихода врача. Мы дадимъ еще нѣсколько совѣтовъ при экстренныхъ случаяхъ, которыми можно пользоваться до прихода врача. А именно: если случится поносъ, то онъ требуетъ возможно скораго установленія діэты. Здѣсь невольно является вопросъ, что можно и чего нельзя давать больному. Если поносы случаются у грудныхъ и маленькихъ дѣтей, то слѣдуетъ немедленно удалить молоко; конечно, его должно замѣнить чѣмъ-нибудь другимъ. Предлагаютъ въ этомъ случаѣ воду съ яичнымъ бѣлкомъ, которую, во-первыхъ, хорошо переносятъ больные и, во вторыхъ, она достаточно питательна. Приготовляютъ ее слѣдующимъ образомъ: берутъ бѣлокъ свѣжаго куринаго яица и прибавляютъ, не переставая мѣшать ¼ бутылку холодной, кипяченой воды, затѣмъ четыре чайныя ложки сахарнаго песку, а для болѣе взрослыхъ еще отъ трехъ до четырехъ ложекъ вина, какъ напримѣръ: венгерскаго, портвейна, мадеры или ложки двѣ чайныхъ хорошаго коньяку. При поносахъ также хороши и питательны слизистые рисовые и ячменые отвары, супъ изъ

черники, черничное вино, красное вино, чай, рисовая вода, желудевый кофе, желудевый какао, и такъ далѣе. Ячменные и рисовые супы приготовляются слѣдующимъ образомъ. Лучшая перловая или рисовая крупа размачивается съ вечера въ водѣ. На другое утро варятъ ее, прибавляя немного масла до тѣхъ поръ, пока не разварится, затѣмъ процѣживаютъ и прибавляютъ немножко соли. Берутъ $^1/_5$ фунта ячменя на бутылку воды. Вмѣсто ячменя можно употреблять другія мелкія крупы, а именно 20 золотниковъ на бутылку воды. Черника дается ввидѣ компота; точно также можно употреблять черничное вино, которое не дорого стоитъ, но хорошо переносится. Употребляютъ его разогрѣтымъ. Красное вино пьется какъ глинтвейнъ; въ этомъ случаѣ его варятъ, прибавляя сахаръ и немного корицы или гвоздики. Рисовую воду приготовляютъ слѣдующимъ образомъ: полъ фунта рису кладутъ на частое волосяное сито, поливаютъ 1 бут. кипящей воды, пьютъ его холоднымъ. Можно также варить рисъ, пока не закипитъ, и затѣмъ процѣдить. Желудевый кофе очень дешевый напитокъ. Берутъ одну или полторы ложки этого кофе на чашку воды, кипятятъ, а затѣмъ прибавляютъ немного сахару. Приготовленіе желудевого какао такое же, какъ и обыкновеннаго. При слабости, являющейся слѣдствіемъ какой-нибудь болѣзни, алкоголь прекрасное подкрѣпляющее средство. Онъ дается въ видѣ коньяка, рома, крѣпкаго вина (портвейнъ, мадера, шерри, венгерское и шампанское). Также хорошее средство при слабости крѣпкій кофе, 1—2 лота на $^1/_5$ бут. воды; онъ дается безъ прибавленія сахару, безъ молока, горячимъ и ложечками. Лихорадочные больные, которые страдаютъ сильной жаждой, должны до прибытія врача имѣть питье, которое легко переносится ими. Мы упомянемъ здѣсь самыя обыкновенныя.

1) Хлѣбная вода. Ломти печенаго ржаного или пшеничнаго хлѣба обливаютъ $^3/_4$ — 1 бут. кипяченой воды, прибавляютъ туда столовую ложку сахару и лимоннаго сока или столовую ложку коньяку; когда остынетъ, процѣживаютъ.

2) Рисовая вода, о приготовленіи которой мы только что говорили.

3) Ячменная вода. Приготовляется изъ $^1/_4$ фунта ячменя, щепотки соли и $^1/_2$ бут. воды. Ячмень хорошенько промы-

вается, насухо вытирается чистымъ полотномъ и поджаривается въ духовой печкѣ; затѣмъ его толкутъ и кипятятъ съ водою и солью въ продолженіе ½ часа; когда готово, все процѣживаютъ черезъ волосяное сито. Можно прибавить сахару, вина или фруктоваго соку.

4) Миндальное молоко. 30—40 штукъ сладкаго и 1—2 штуки горькаго миндалю очищаютъ отъ шелухи и толкутъ съ 1—2 ложками сахару до мелкой массы; затѣмъ постоянно мѣшая, медленно прибавляютъ одну бут. воды и все процѣживается.

5) Апельсинное питье. Апельсинный сокъ размѣшиваютъ съ одной бутылкой воды и прибавляютъ сахару.

6) Лимонадъ изъ лимоннаго сока, кислоты и т. п. Одну или двѣ столовыя ложки лимоннаго сока, виннаго уксуса смѣшиваютъ съ бут. свѣжей воды, а затѣмъ прибавляютъ три столовыя ложки сахару.

7) Сельтерская или содовая вода и лимонадъ. Сокъ изъ ½ лимона смѣшивается съ большой бутылкой сельтерской или содовой воды и прибавляютъ сахару. Во всѣ эти напитки прекрасно прибавлять маленькіе кусочки льда.

Домашняя аптека должна содержать, кромѣ вышеназванныхъ средствъ, слѣдующія:

1) Одну бутылочку эфиру въ 50—60 граммъ. 2) 30 граммъ гофманскихъ капель. 3) 20 граммъ свинцовой кислоты. 4) 5 граммъ настоя опія. Пунктъ третій и четвертый должны быть прописаны врачемъ, точно также какъ и 5) 100 граммъ 90% карболовой кислоты. Бутылка должна быть закупорена стеклянной пробкой. 1 граммъ этой 90% карболовой кислоты съ 100 граммъ воды даетъ 1% растворъ; для приготовленія 2% раствора берутъ ½ чайной ложки, а для приготовленія 5% полную чайную ложку 90% карболовой кислоты на 100 граммъ воды. 6) Стеклянная трубочка съ 10 сулемовыми пластинками въ одинъ граммъ каждая. Одна пластинка растворяется въ 1 бут. воды. Этотъ растворъ употребляется только для наружнаго примѣненія. 7) Бутылочка съ іодоформистымъ коллодіемъ. Прописывается врачемъ. 8) Пакетъ съ 10% ксероформенной марлей. Ксероформъ не имѣетъ запаха и поэтому хорошо замѣняетъ іодоформъ. 9) Пакетъ асептической марли.

10) ½—1 фунтъ асептической ваты. 11) Марлевые бинты въ 8, 10, 12 сантиметровъ ширины. Каждаго сорта по 2 бинта. 12) Фланелевые бинты 8, 10, 12 сантиметровъ ширины. Каждаго сорта по 2 бинта. 13) Бинты для компрессовъ 4, 6, 8 сантиметровъ ширины. Каждаго номера по два. 14) 1 вязанный бинтъ. 15) Одинъ эластичный бинтъ для перевязки при кровотеченіяхъ. 16) Нѣсколько 3-хъ уг. платковъ. 17) Обыкновенный и англійскій липкій пластырь. 18) Кружокъ резиноваго пластыря 4—6 сант. ширины. 19) Листъ вощанки. 20) Клеенку для подкладыванія. 21) Щетку для мытья рукъ. 22) Щетку для ногтей. 23) Иголки и нитки. 24) Мотокъ асептическаго шелку. 25) Кусокъ чистаго, мягкаго полотна. 26) Пачка обыкновенной ваты. 27) 50 граммъ нашатырнаго спирта (бутылочку съ стеклянной притертой пробкой, хорошо закупоренной). 28) Пачку горчичниковъ. 29) 50 граммъ вазелину. 30) 50 граммъ ланолину. 31) Градусникъ для ванны. 32) Максимальный термометръ. 33) Ирригаторъ изъ стекла, съ наконечниками для промыванія кишекъ и для ранъ. 34) Резиновый пузырь для льда. 35) Аппаратъ для ингаляцій. 36) 2 пачки катаплазмъ instantané и, наконецъ, 37) кусокъ крѣпкой папки.

Одежда женщины.

Моды.

Не только сама женщина, ея личность и внутренній міръ, сдѣлались въ теченіе послѣднихъ лѣтъ предметомъ горячаго спора, но и ея внѣшность и одежда дали толчокъ новому движенію, одинаково охватившему врачебный и художественный міръ и свѣтское общество. Несмотря на безчисленныя нападки, насмѣшки и даже порицанія, которымъ подвергалась одежда женщины въ теченіе многихъ вѣковъ, тѣмъ не менѣе эта одежда продолжала постепенно развиваться и переходить отъ естественнаго къ искусственному, отъ красиваго къ уродливому и обратно, претерпѣвая, такимъ образомъ, безчисленныя превращенія.

Совершенно нагими ходили женщины тропическихъ первобытныхъ народовъ, въ которыхъ, по опредѣленію знаменитыхъ изслѣдователей, воплощается первая стадія—младенчество всего рода человѣческаго. Но влеченіе къ красотѣ, безсознательно и глубоко заложенное въ душѣ человѣка, стало стремиться наружу; и вотъ женщины, съ наивной самонадѣянностью, стали украшать себя, разрисовывая свое тѣло рисунками самыхъ различныхъ цвѣтовъ или же дѣлая на кожѣ рубцы и также пестро ихъ закрашивая. При дальнѣйшемъ развитіи къ этой татуировкѣ присоединилось еще искусное заплетаніе и взбиваніе кверху волосъ, которое можно еще встрѣтить и въ настоящее время у нѣкоторыхъ полудикихъ племенъ. Первымъ искусственнымъ украшеніемъ, появившемся на женскомъ тѣлѣ, были узкіе пояса изъ растительныхъ волоконъ и звѣриныхъ шкуръ—прообразъ позднѣйшихъ кушаковъ,—которые носились частью безъ украшеній, частью же украшались листьями, цвѣтами, раковинами, пучками травы и т. п. Въ этомъ украшеніи поясовъ уже начинаетъ сказы-

ваться удовольствіе, доставляемое женщинѣ уборами, ея изобрѣтательность и способность превратить самый простой предметъ въ красивый и изящный. Слѣдующая ступень культуры обозначилась въ употребленіи тканыхъ матерій, которыя въ видѣ платка или передника продѣвались за поясъ и вмѣстѣ съ бусами—на шеѣ и въ волосахъ—и браслетами—на рукахъ и ногахъ, — могли уже сойти за одежду. Уже съ давнихъ поръ нравилось женщинѣ украшать себѣ голову цвѣтами, вплетать въ волосы раковины и бусы и обвѣшивать руки и ноги разными простенькими бездѣлушками. Первобытныя женщины, равно какъ и теперь женщины тропическихъ странъ, придумывали свои простые наряды только изъ желанія украсить себя, а никакъ не изъ сознательнаго стремленія и инстинктивнаго побужденія покрыть одеждой нѣкоторыя части своего тѣла. Но дѣло измѣнилось, когда началось движеніе народовъ къ сѣверу и стало чувствоваться измѣнчивое вліяніе климата; тутъ уже появилась настоятельная потребность въ одеждѣ. Хотя прежніе передники и удлиннились съ теченіемъ времени, но все же они только широко и свободно болтались вокругъ бедеръ и ногъ, оставляя грудь и руки совершенно непокрытыми. Теперь же одежда начинаетъ плотно облегать тѣло, такъ какъ должна служить защитой отъ вѣтра и непогоды. Вмѣсто цвѣточныхъ листьевъ и легкихъ тканей, скрѣпленныхъ пряжками или волокнами тростника, стали употреблять теплыя звѣриныя шкуры, скрѣпленныя иглами и искусно сшитыя нитками; такимъ образомъ появились тѣ панталоны и куртки съ рукавами, образцы которыхъ и сейчасъ еще встрѣчаются у крайнихъ сѣверныхъ народовъ, у эскимосокъ, гренландокъ и т. д. Съ теченіемъ времени, чѣмъ дальше южные народы двигались къ сѣверу, а сѣверные къ югу, тѣмъ больше стушевывалась рѣзкая разница въ ихъ одеждѣ. Женщины вообще склонны были болѣе къ нарядной одеждѣ, а мужчины къ предохраняющей, болѣе подходившей къ ихъ настоящимъ условіямъ жизни, чѣмъ нарядная. Изъ этихъ-то условій и выработалась впослѣдствіи, принятая въ продолженіе столѣтій у цѣлыхъ народовъ и племенъ, одежда, національный костюмъ".

Извѣстно, что у древнихъ египтянъ въ продолженіе болѣе

4000 лѣтъ преобладалъ передникъ въ видѣ бумажнаго трехугольнаго платка и его носили какъ простой народъ, такъ и благородные классы. Изъ него уже понемногу выработался особый видъ женской одежды: длинная, гладкая, спускающаяся до пятъ рубашка, сдерживаемая на плечахъ пряжками и иногда снабженная рукавами; такая одежда называлась „калазирисъ“. Головной уборъ, одинаковый для обоихъ половъ, назывался „сфинксовымъ колпакомъ“; онъ дѣлался изъ пестраго или полосатаго сукна; только для коронованныхъ лицъ допускалось отличіе: фараонъ носилъ высокую шапку въ родѣ папской тіары, а царица головной уборъ въ видѣ коршуна.

Фригійская женская одежда, считающаяся прообразомъ позднѣйшей греческой, состояла, по древнѣйшимъ, дошедшимъ до насъ, изображеніямъ амазонокъ, изъ длинныхъ, завязанныхъ у колѣнъ, панталонъ, куртки съ рукавами и башмакъ; но эта древняя фригійская одежда вскорѣ измѣнилась и отъ нея остался только типичный фригійскій колпакъ: панталоны преобразовались въ длинную юбку, плотно облегавшую тѣло; куртка обратилась въ полувырѣзанный лифчикъ съ рукавами, прибавился плащъ; вся эта одежда обшивалась пестрой каймой. Но и здѣсь съ теченіемъ времени произошли перемѣны, такъ что на изображеніяхъ позднѣйшихъ лѣтъ мы видимъ уже женщину, одѣтую въ широкія, собранныя въ складки одежды, не закрывавшія шеи и рукъ и скрѣпленныя на плечахъ пряжками. Подобнымъ же образомъ образовалась одежда гречанокъ, до сихъ поръ являющаяся образцомъ прекрасной и здоровой женской одежды. Четырехугольный кусокъ шерстяной матеріи, втрое большій въ длину, чѣмъ въ ширину, являлся необходимою и первою принадлежностью дорическаго одѣянія; на плечахъ его скрѣпляли застежками (Gifula) и притомъ такъ, что правая сторона оставалась съ верху до низу открытой, а съ лѣвой, наоборотъ, оставался открытымъ только прорѣзъ для руки, около шеи же онъ широкимъ отворотомъ перекидывался черезъ плечо и такимъ образомъ живописными складками окутывалъ стройную женскую фигуру; называлось это одѣяніе „Пеплосъ“ или „Геаносъ“. Если при пеплосѣ надѣвали кушакъ съ кистями или пряжкой, то сверхъ его

дѣлали болѣе или менѣе длинный напускъ, ниспадавшій на бедра; иногда эту одежду скрѣпляли только на одномъ плечѣ, а другое плечо и грудь оставались открытыми. Такъ возникъ „экзомисъ“, употреблявшійся дѣвушками для состязанія въ бѣгѣ во время олимпійскихъ игръ, причемъ его иногда еще приподымали на бедрахъ широкимъ кушакомъ. На Іонійскихъ островахъ женщины носили „хитонъ“—длинную рубашкообразную полотняную одежду, подолъ которой онѣ искусно обшивали прошивкой. И здѣсь шея и руки оставались открытыми, а только скрѣплялись куски матеріи пряжками на плечахъ, причемъ правый бокъ оставался тоже открытымъ; кушакъ, одѣтый подъ самую грудь, образовывалъ изъ хитона напускъ. Поверхъ хитона носили еще плащъ, такъ называемый „гиматіонъ“, въ драпированьи которымъ женщины выказывали большое умѣніе и вкусъ. По обычаю того времени, выходя изъ женской половины дома, женщины совершенно укутывались въ гиматіонъ, а голову, кромѣ того, покрывали еще платкомъ или покрываломъ, а иногда и прямо самый плащъ накидывали на голову въ видѣ капюшона. Кромѣ гиматіона женщины высшихъ классовъ носили еще „фаросъ“; онъ дѣлался изъ блестящаго полотна, иногда даже окрашеннаго въ пурпуровый цвѣтъ, и прямо безъ пряжекъ перекидывался на плечи. При этихъ одеждахъ и плащахъ, только частью покрывавшихъ ноги, гречанки носили „сандаліи“, привязывавшіяся къ ногѣ ремнями; если къ сандаліямъ прибавлялись съ боковъ куски кожи, то получался родъ высокаго, доходившаго до икръ башмака, спереди крестообразно зашнурованнаго. Большое стараніе и умѣніе требовалось также для замысловатой прически того времени, спускавшейся спереди маленькими завитками на лобъ, а сзади образовывавшей огромный узелъ, вокругъ котораго накладывали металлическіе обручи, діадемы, ленты и тонкія покрывала, самыхъ разнообразныхъ видовъ. Кромѣ этого гречанки для своего туалета употребляли еще очень много всевозможныхъ отдѣлокъ и драгоцѣнностей, что украшало женщину и придавало ей большое изящество. Онѣ украшали свои одежды вышивками и опоясывались золотыми и серебряными поясами, скрѣпляли свои одежды на плечахъ „фибулами“, вродѣ брошей, часто очень цѣнной работы; при этомъ на шею

онѣ надѣвали жемчужныя ожерелья, руки унизывали запястьями, въ уши продѣвали дрогоцѣнныя серьги, а пальцы украшали золотыми и бронзовыми кольцами.

Имъ не были чужды и тѣ маленькія греческія туалетныя хитрости, благодаря которымъ можно было умѣло устранять различные природные недостатки. Такъ разныя коробочки съ мазями и бѣлилами, металлическія зеркала и гребни изъ слоновой кости были далеко не безызвѣстны въ древней Греціи, такъ-же какъ и нагрудный бинтъ („στροφίονъ“) изъ мягкой кожи, служившій для поддерживанья груди; въ тѣхъ случаяхъ, когда не хватало своихъ волосъ, онѣ носили иногда парикъ.

У римлянъ, какъ и у грековъ, рубашка и плащъ также были первоначальными частями одежды, только названія были другія: вмѣсто „хитона“ римлянка накидывала „тунику“, а вмѣсто „гиматіона“ „паллу“. Подъ верхней длинной, подпоясанной на бедрахъ туникой, сотканной изъ одного куска и сдѣланной, то съ отворотомъ и рукавами, то безъ нихъ, римлянка носила еще вторую тунику „субукулу“, по покрою очень схожую съ употребляющейся и теперь женской рубешкой и тогда уже замѣнявшую ее, причемъ эта субукула часто виднѣлась изъ подъ подола верхней туники или „столлы“. У матронъ эта столла была съ длинными рукавами, а поверхъ нея надѣвалась вдвое опоясанная туника, оканчивавшаяся длинными шлейфообразными складками.

Субукула и столла какъ бы дополняли другъ друга: если первая была съ рукавами, то вторая безъ нихъ и наоборотъ; обѣ онѣ были сдѣланы изъ шерстяной ткани, только нижняя туника всегда изъ бѣлой, а верхняя часто и изъ цвѣтной матеріи, съ вышивками и прошивками по краямъ. При этомъ столла въ большинствѣ случаевъ дѣлалась съ длинными открытыми сверху рукавами, застегивавшимися пуговицами, а поясъ изъ ленты съ пряжкой или золотыя булавки образовывали изъ нея напускъ подъ самой грудью. Неподпоясанная верхняя одежда въ хорошемъ обществѣ была воспрещена подъ страхомъ наказанія и являлась только отличительнымъ признакомъ гетеръ, флейтистокъ и танцовщицъ. Защитой отъ непогоды служилъ римлянкамъ плащъ, въ видѣ четырехугольнаго куска матеріи, такъ называемая „палла“, которую онѣ

искусно накидывали на плечи, или, заколовъ фибулами, спускали внизъ, или же еще, какъ покрываломъ, окутывали имъ голову и все туловище. Изъ-подъ туники часто выглядывалъ „соккусъ“—башмачекъ римлянки, такъ какъ сандаліи здѣсь были менѣе въ ходу, чѣмъ въ Греціи;—или же „кальцей“, болѣе высокій башмакъ, изящно обхватывавшій ногу. Вообще тогдашняя римлянка не менѣе заботилась о своемъ костюмѣ, чѣмъ любая элегантная свѣтская дама нынѣшняго времени, такъ что писатели того вѣка часто очень ѣдко высмѣивали тщеславіе и страсть къ нарядамъ представительницъ прекраснаго пола.

На туалетномъ столикѣ римлянки можно было всегда найти цѣлое собраніе самыхъ разнообразныхъ флаконовъ, чашечекъ, коробочекъ съ мазями, ножницъ, щипчиковъ, щипцовъ для завивки волосъ, зеркалъ и тому подобныхъ приспособленій. Кромѣ того, искусственные зубы, парики и подушки для сглаживанья разныхъ тѣлесныхъ недостатковъ въ то время тоже не были рѣдкостью. Волосы римлянки причесывали или просто съ проборомъ по серединѣ, или же собирали ихъ въ самыя замысловатыя прически, дававшія опять возможность украшать голову самымъ живописнымъ образомъ: булавками, діадемами, покрывалами, сѣтками. У болѣе знатныхъ и богатыхъ римлянокъ были въ модѣ еще такія украшенія, какъ серьги, кольца, ожерелья, запястья, а также золотыя фибулы и драгоцѣнные пояса.

Особенной роскошью отличались прекрасные искусно отшлифованные драгоцѣнные камни и жемчугъ; такъ извѣстна знаменитая жемчужина Клеопатры, оцѣненная въ 10 милліоновъ сестерцій. Во время выѣздовъ римлянки въ циркъ, рабы пестрыми зонтами защищали свою госпожу отъ палящихъ лучей солнца, а вѣеромъ изъ павлиньихъ или страусовыхъ перьевъ она кокетливо обмахивалась сама.

Во времена Византійскаго владычества римское одѣяніе раздѣлилось на два типа: западный и восточный, причемъ первый сохранилъ старинныя традиціи, а второй былъ заимствованъ отъ Востока, съ которымъ римляне ознакомились во время безчисленныхъ походовъ. Мягкіе шерстяныя ткани были вытѣснены жесткимъ шелкомъ; къ столлѣ, богато расшитой,

придѣлали длинные висячіе рукава, а поверхъ нея стали надѣвать длинный, широкій плащъ—„паенюллу“, застегивавшуюся на пуговицы. Даже въ прическѣ произошла большая перемѣна: волосы стали переплетать жемчугомъ или цвѣтными лентами и спускать прядями на уши или же, перевивъ флеромъ, крѣпко закручивать жгутомъ вокругъ головы. Вся прежняя прелесть, простота и изящество женщины почти исчезли, потому что богато отдѣланныя жемчугомъ, драгоцѣнными камнями и вышивками шелковыя одежды придавали всей фигурѣ какой-то неповоротливый и неуклюжій видъ, причемъ эти одежды висѣли мѣшкомъ, совершенно не обрисовывая фигуру. Шея и руки были закрыты, а вышивки вокругъ шеи иногда даже спадали на плечи въ видѣ воротника.

Женщины Западной Европы носили во время переселенія народовъ полотняныя одежды безъ рукавовъ, обшитыя пурпурной полоской и оставлявшія непокрытой верхнюю часть груди, а на таліи еще приподнятыя кверху, искусно сотканные пояса съ кистями. На ногахъ онѣ носили тоже сандаліи. Съ II вѣка по Р. Х. входитъ уже во всеобщее употребленіе рубашка; у женщинъ она была съ длинными рукавами, изъ бѣлой или вообще свѣтлой матеріи, а поверхъ нея надѣвалась туника съ короткими рукавами, обшитая прошивками, съ поясомъ или безъ него. Плащъ скрѣплялся на груди пряжкой. Длинные рукава и тогда уже были самаго различнаго покроя: они или плотно прилегали къ рукѣ и завязывались у кисти, или были съ разрѣзомъ съ задней стороны и застегивались въ такомъ случаѣ цѣлымъ рядомъ пуговицъ, или расширялись колоколообразно, или же еще раздѣлялись на извѣстное число отдѣльныхъ кусковъ. Замужнія женщины носили на головѣ пестрые платки, а дѣвушки распускали свои золотистые волосы, только изрѣдка придерживая ихъ легкими платками или маленькими шапочками. Сѣверянки очень гордились своими длинными красивыми волосами; ихъ одежда во многомъ сильно отличалась отъ одежды южанокъ. Только женщинамъ съ хорошей репутаціей позволялось совсѣмъ распускать волосы и тогда она перехватывала ихъ особаго рода пряжкой; также украшали себѣ шею, плечи и руки всевозможными драгоцѣнностями, которыя очень искусно выдѣлывались

мужчинами изъ бронзы, драгоцѣнныхъ металловъ, хрустальныхъ бусъ и янтаря. Нижняя одежда женщинъ, т. е. рубашка или „скирта“, была цвѣтная, съ глубокимъ вырѣзомъ на груди; верхняя ихъ одежда была тоже открыта спереди, но съ длинными или полудлинными до локтя рукавами и кромѣ того, она подпоясывалась кушакомъ, часто съ дорогими металлическими украшеніями; къ этому кушаку прикрѣпляли еще сбоку мѣшочекъ для различныхъ мелочей женскаго обихода. На тунику накидывался плащъ; кромѣ вышеуказанныхъ частей туалета, панталоны, чулки, подвязки, башмаки и даже перчатки были извѣстны сѣверянкамъ. Когда наступили средніе вѣка,—время рыцарскаго поклоненія женской красотѣ—тѣлесной и духовной, окружившее женщину какъ бы ореоломъ, то и въ одеждѣ ея произошли нѣкоторыя измѣненія. Теперь она уже не желала больше ревниво скрывать красоту своего тѣлосложенія и потому одежды стали шиться плотно прилегающими къ тѣлу, обрисовывая, такимъ образомъ, грудь и бедра; сборчатая верхняя юбка пришивалась къ кушаку и ниспадала свободными складками, совсѣмъ покрывая ноги; иногда юбка бывала съ разрѣзомъ на боку. Рукава полотняной или шелковой рубашки, доходившіе до кисти руки и не совсѣмъ покрытые верхней одеждой, привязывались къ ней только ленточками, чтобы можно было ихъ всегда снять и замѣнить чистыми. Поясъ въ это время сталъ болѣе украшеніемъ, чѣмъ необходимостью: онъ покрывалъ верхній шовъ юбки, и сверху завязывался узломъ. При парадныхъ одеждахъ юбку покрывали богато отдѣланнымъ шлейфомъ, шитымъ серебромъ и золотомъ. Для выхода на улицу женщина надѣвала широкое неопоясанное верхнее платье безъ рукавовъ, а поверхъ этого накидывался еще полукруглый плащъ, завязывавшійся спереди шнуркомъ съ металлическими розетками, такъ называемыми „тасселями“; при путешествіяхъ онъ дополнялся еще длинными рукавами и капоромъ. Въ это же время съ большей заботливостью стали также относиться къ волосамъ, составлявшимъ издавна лучшее украшеніе женщины; ихъ, правда, продолжали совершенно скромно распускать по плечамъ съ проборомъ по серединѣ, но при этомъ изящно переплетали ихъ цвѣтами, лентами, блестящими нитями или

завивали въ безчисленныя локоны и завитки. Въ такое время года, когда не было цвѣтовъ, вмѣсто вѣнка надѣвался на лобъ металлическій обручъ; иногда его дѣлали высокимъ, какъ діадема, и тогда онъ лентой завязывался подъ подбородкомъ. Отдѣлка всѣхъ этихъ необходимыхъ, а также служившихъ только украшеніемъ частей женскаго туалета отличалась неистощимой фантазіей; украшенія блистали золотомъ и драгоцѣнными камнями и нерѣдко представляли огромную цѣнность. Вѣера употребляли круглые и листообразные; въ ходу уже были перчатки, расшитыя сверху пестрыми узорами, съ отворотами изъ шерстяной или шелковой матеріи.

Вслѣдъ за періодомъ такого образа жизни, съ его восторженнымъ и нѣжнымъ поклоненіемъ женщинѣ, продолжавшимся болѣе ста лѣтъ, наступило время упадка, представляющее странную смѣсь сантиментальности и грубости. Женщина, свергнутая со своей идеальной высоты, занимаетъ уже далеко не то положеніе, что прежде, и проводитъ дни въ тихомъ уединеніи. Все легкое и широкое, какъ остатки античнаго покроя, исчезаетъ изъ ея одѣянія. Платье такъ плотно обхватываетъ туловище, что его уже нельзя больше накидывать свободно черезъ голову; оно скрѣпляется уже пуговицами и шнуровками; юбка все также ниспадаетъ складками, расширяясь на бокахъ. Рукава тоже узки и застегиваются частыми рядами пуговицъ. Шея и грудь опять остаются открытыми; въ верхней одеждѣ появляются подъ мышками глубокіе прорѣзы. Голову и шею окутываютъ покрывалами, а волосы свободно распускаютъ по плечамъ, придерживая ихъ только „обручемъ“, хотя не рѣдко встрѣчаются и косы, обвернутыя вокругъ ушей. Съ XIV-го вѣка въ модахъ начинаетъ сказываться склонность къ смѣшнымъ костюмамъ; такъ появился „цаддель-костюмъ“, съ широкими зубцами, съ длинными висячими рукавами, украшенными по краямъ такой-же зубчатой каймой; къ нему надѣвался и чепчикъ „цаддель“, плотно облегавшій лицо и торчавшій вверхъ зубчатыми концами, какъ пѣтушиный гребень. Помимо этого нравились женщинамъ еще и другіе смѣшные головные уборы, совершенно скрывавшіе волосы; такъ, напримѣръ, существовалъ тогда еще „крюзелеръ“ — чепчикъ, покрывавшій голову и

затылокъ и окаймленный нашитыми другъ на друга рюшами изъ тонкаго полотна, доходившими до такого огромнаго числа, что даже городская полиція вынуждена была принять противъ этого мѣры; по Страсбургскому постановленію отъ 1356 г. были разрѣшены только четыре подобныя рюши. Затѣмъ появились еще: „гугель“ — родъ капора съ пелериной и „геннинъ“—высокo и остро въ видѣ трубки возвышавшійся надъ обнаженнымъ лбомъ. Верхняя одежда стала опять дѣлаться со шлейфомъ и низкимъ поясомъ. Около середины этого вѣка каждое движеніе, какъ мужчины, такъ и женщины, стало сопровождаться тихимъ бряцаніемъ и звономъ, производившимися бубенчиками и колокольчиками, иногда очень искусно сдѣланными изъ серебра; ими было унизано все платье и шейный вырѣзъ и края рукавовъ и даже кончики башмаковъ. Высшаго же своего развитія достигло это одѣяніе съ бубенчиками уже въ XV-мъ вѣкѣ, когда и головные уборы вступили въ новую эру. До тѣхъ поръ волосы тщательно скрывали подъ чепчиками и платками, за то теперь они опять остаются открытыми; волоса заплетаютъ въ толстыя косы и кладутъ ихъ съ обѣихъ сторонъ головы у висковъ, причемъ, оттопыриваемые и поддерживаемые искусственными накладками и косами, эти волоса рогообразно и широко отстаютъ отъ головы. Эти прически покрывались сѣтками, а иногда еще болѣе оттопыривались на широкихъ проволочныхъ каркасахъ и при этомъ еще украшались самымъ фантастическимъ образомъ покрывалами, драгоцѣнностями, бархатомъ, шелкомъ и парчей. Франція, подъ вліяніемъ бургундскаго двора, любившаго роскошь, была всегда первой на изобрѣтеніе и воспроизведеніе самыхъ странныхъ и нелѣпыхъ модъ. Здѣсь пестрыя одежды съ длинными шлейфами изъ богатыхъ тканей, вышитыхъ золотомъ, часто обшивались еще дорогимъ мѣхомъ. Чепчики, удержавшіеся здѣсь еще, имѣли преимущественно острую форму въ видѣ сахарной головы и, обвитые покрывалами и цвѣтными платками, все также некрасиво обрамляли лицо, какъ и прежде. Золото и драгоцѣнные камни покрывали подолы и швы платьевъ, да и вообще золотыя украшенія употреблялись прямо въ баснословномъ изобиліи. Англія послѣдовала примѣру Франціи, только прически тамъ были

болѣе широкія; особенно долго царила тамъ мода на золотыя сѣтки вокругъ головы и шитыя золотомъ покрывала и матеріи. Красивѣе и благороднѣе была въ это время одежда мужчинъ и женщинъ въ озаренной солнцемъ Италіи, не считая, конечно, нѣкоторыхъ недочетовъ, происходившихъ отъ сліянія южныхъ народовъ съ сѣверными. Здѣсь преобладала простая свободно, ниспадавшая одежда, тяжелая ткань которой живописными складками охватывала фигуру; при этомъ цвѣта и форма всегда были гармонично подобраны, а волосы граціозно украшались покрывалами, золочеными сѣтками и жемчужными нитками. Надѣвались украшенія и на шею, на грудь и на руки, но такой расточительной роскоши, какъ во Франціи, не было замѣтно. Здѣсь-же въ первый разъ появляется носовой платокъ, изобрѣтеніе котораго приписываютъ италіанкамъ; вѣеръ по прежнему былъ во всеобщемъ употребленіи.

Буря реформаціи, пронесшаяся впослѣдствіи надъ Германіей, безжалостно смела за собой всю ветошь изъ одежды прошлаго столѣтія и вмѣсто нея появилось въ Германіи платье съ разрѣзами и буфами, которое должно было возвратить тѣлу свободу движеній. Разрѣзы на этомъ платьѣ дѣлались не на швахъ, а прямо на цѣломъ полотнищѣ, и подбивали ихъ самыми пестрыми, даже прямо кричащими тканями, или живописно отдѣлывали шелковыми буфами. Тщеславіе въ одеждѣ стало такъ усиливаться изъ года въ годъ, что рейхстагъ 1530 г. въ Аугсбургѣ былъ вынужденъ издать постановленіе, воспрещающее чрезмѣрную роскошь, но это постановленіе не имѣло никакого успѣха. Женская одежда XVI-го вѣка состояла изъ двухъ надѣтыхъ другъ на друга юбокъ, причемъ верхнюю, длинную и со шлейфомъ, при ходьбѣ приподнимали рукой; къ этому надѣвали узкій лифчикъ, сначала доходившій только до груди, а потомъ удлиннившійся, съ глубокимъ вырѣзомъ у шеи. Но и эта мода постепенно исчезла и съ 1520 г. лифъ опять совершенно закрываетъ плечи. Такимъ же измѣненіямъ подверглось и верхнее платье: изъ широкихъ и длинныхъ верхнихъ рукавовъ, подбитыхъ мѣхомъ и служившихъ для украшенія узкихъ, низко спускавшихся на руки, нижнихъ рукавовъ, образовался плащъ, такъ называемая „шауба“, окутывавшая всю фигуру и спускавшаяся до полу. Въ то же

время мода коснулась и рукавовъ въ платьяхъ: его стали разрѣзать поперекъ въ локтѣ или плечѣ, такъ что стала видна рубашка, а въ разрѣзы стали подкладывать цвѣтныя ткани, края же рукавовъ обшивать темнымъ мѣхомъ. Около 1530 года юбки стали короче: онѣ едва касались пола и широкія полосы бархата или темной матеріи стали ихъ главнымъ украшеніемъ. У крестьянокъ юбка доходила едва до колѣнъ и сплошь покрывалась широкимъ, заложеннымъ складками передникомъ съ очень низкимъ поясомъ, образовывавшемъ изъ него какъ бы буфу. Въ то время передники вошли въ употребленіе и въ знатныхъ кругахъ, но только не какъ полезный предметъ, а просто какъ украшеніе, причемъ его дѣлали со складками и одинаковой длины съ юбкой. Шейный вырѣзъ очень низкаго лифчика пополняла, заложенная въ мелкія складки, рубашка изъ голландскаго полотна; впослѣдствіи эта рубашка стягивалась у самой шеи кулиской. Изъ этой кулиски выработались потомъ брыжжи, а изъ нихъ ужъ въ концѣ-концовъ воротникъ въ видѣ жернова.

Но и помимо этого женщины того времени не переставали придумывать все новыя средства закрывать шею: такъ онѣ стали дѣлать себѣ воротники на ватѣ „голлеры“, гладко лежавшіе на плечахъ и обрамлявшіе голову еще вторымъ высокимъ стоячимъ воротникомъ. Обувь дѣлалась въ то время по преимуществу изъ темной кожи или матеріи, съ широкимъ носкомъ по образцу мужскихъ башмаковъ въ видѣ коровьяго носа. Безформенные чепчики тѣмъ временемъ исчезли совсѣмъ, оставаясь въ своемъ первоначальномъ видѣ развѣ только среди среднихъ классовъ; осталось только одно покрывало (исполинъ), въ большинствѣ случаевъ желтаго цвѣта. Преимущественно же стали носить маленькіе чепчики, не закрывавшіе спереди волосъ, или „калотту“, родъ сѣткообразной накладки, изъ-подъ которой или совсѣмъ распускали волосы, или спускали косой. Крестьянскія дѣвушки также носили косы, но клали ихъ вокругъ ушей, а потомъ соединяли на темени; пожилыя же крестьянки повязывали еще голову бѣлымъ платкомъ. Въ знатныхъ кругахъ къ калоттѣ прикрѣпляли „беретъ“ (шапочку), потому что иначе, безъ калотты, этотъ беретъ, надѣтый такъ косо, что едва касался темени, навѣрно

свалился бы съ головы. Этотъ беретъ по своему внѣшнему виду представлялъ большой, плоскій и твердый кругъ съ твердымъ же ободкомъ; онъ украшался обыкновенно пучкомъ перьевъ, металлическими пуговицами, бантами, аграмантомъ и т. п. При беретахъ неудобно было носить покрывала, а потому эти покрывала понемногу совсѣмъ выходятъ изъ употребленія и появляются только въ торжественныхъ случаяхъ.

Напрасно возставало и духовенство и правительство противъ роскоши въ одеждѣ, женщины все же продолжали прямо утопать въ драгоцѣнныхъ итальянскихъ и брабантскихъ тканяхъ и въ вышитомъ золотомъ шелку и бархатѣ, аршинъ котораго по нынѣшнему разсчету стоилъ не менѣе 50—75 руб. Платья были преимущественно темныхъ густыхъ тоновъ и обшивались мѣхомъ, являвшимся также теплой подкладкой для „шаубы“ и воротника при ней; употребленіе драгоцѣнностей дошло прямо до невѣроятныхъ размѣровъ: кольца, которыхъ иногда до 15 сверкало на одной рукѣ, нанизывались вплоть до второго сустава, а, чтобы ими лучше похвастаться, носили перчатки съ надрѣзомъ. Не менѣе блеска требовалось и въ пряжкахъ на беретахъ, въ серьгахъ и ожерельяхъ; послѣднія съ тяжелыми подвѣсками въ три и четыре ряда спускались на лифъ или широкой лентой обхватывали обнаженную шею. Рѣдко также отсутствовалъ на платьѣ женщины бархатный поясъ съ сумочкой, въ которой лежали ножичекъ и ножницы въ богатыхъ серебряныхъ оправахъ, да и самую сумочку и поясъ нерѣдко украшали самыми дорогими оправами.

Такой моды придерживались женщины вообще всѣхъ странъ Западной Европы, измѣняя его только сообразно своимъ нуждамъ и вкусамъ. Такимъ образомъ, до второй половины XVI-го вѣка продержалось германское вліяніе, но тутъ нагрянулъ изъ Испаніи новый потокъ модныхъ законодательствъ, охватилъ весь цивилизованный міръ и наступило время чопорной роскоши. Лифчикъ тутъ стали такъ туго и прямо стягивать и подбивать, что совершенно исчезли подъ нимъ нѣжныя линіи женскаго тѣла; спереди такой лифъ заканчивался длиннымъ мысомъ, а сверху вышитая косынка закрывала обнаженную шею. Рукава были и широкіе и буфча-

тые, оканчивавшіеся у кисти откинутымъ назадъ отворотомъ. На нижнее платье надѣвалось, спереди расходившееся, верхнее другого цвѣта одѣяніе, поддерживавшееся на бокахъ плетенымъ или проволочнымъ каркасомъ и гладко ниспадавшее до полу; оно украшалось еще широкими рукавами. Вокругъ шеи надѣвали широко оттопыренныя брыжжи (воротникъ—жерновъ), подъ которыми навѣшивали цѣпочки и жемчужныя нити; на поясной цѣпи роскошной ювелирной работы висѣлъ вѣеръ изъ перьевъ. Изъ широкаго, неуклюжаго башмака выработался остроконечный и изящный, съ которымъ носили цвѣтные шелковые чулки, привязанные надъ или подъ колѣнями. На голову надѣвали крышкообразные чепцы, отъ которыхъ спускался на лобъ пучекъ перьевъ. Франція не долго мирилась съ этимъ неуклюжимъ роскошнымъ нарядомъ и подъ вліяніемъ, обладавшей большимъ вкусомъ, Діаны де-Пуатье, стала возставать противъ него; здѣсь укоротили верхнее платье и замѣнили верхнюю юбку двумя, заложенными складками юбками. Но уже въ 1580 г. снова вернулись къ фижмамъ, придававшимъ женщинѣ, вмѣстѣ съ появившимися тогда впервые башмачками на высокихъ каблукахъ, чрезвычайно странный и смѣшной видъ. Волосы вслѣдствіе высокихъ воротниковъ стали зачесывать въ высокія остроконечныя прически, украшенныя маленькими качающимися шляпочками и цвѣтами. Вскорѣ послѣ этого начали пудрить волосы и на лицо наклеивать „мушки“ — кусочки темнаго шелковаго пластыря; одновременно съ этимъ вошли въ моду складной вѣеръ и черная шелковая маска для выхода на улицу.

Пока Англія и Италія еще держались испанской моды, Германія уже опять вернулась къ французскимъ образцамъ, какъ къ наиболѣе ей близкимъ, съ той только разницей, что во Франціи еще продолжали открывать шею, а германскіе наряды были всѣ закрытые, съ брыжжами до самаго подбородка. Простая горожанка носила платье изъ темной матеріи съ пестрыми каймами изъ бархата и шелка, съ узкими рукавами и рюшами у кистей рукъ и вокругъ шеи; поверхъ этого она надѣвала еще длинное плащеобразное верхнее платье съ короткими буфчатыми рукавами, сверху оканчивавшееся стоячимъ воротникомъ, а спереди расходившееся. На головѣ она носила

чепчикъ, поверхъ котораго кокетливо покачивалась маленькая шапочка—токъ (toque) французскаго образца, украшенная сбоку пучкомъ перьевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще крѣпко держались стариннаго обруча, возвышавшагося, какъ діадема, и носившагося, при распущенныхъ волосахъ, съ вуалемъ и безъ него, главнымъ образомъ какъ подвѣнечный уборъ; въ этомъ первоначальномъ своемъ видѣ обручъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ носится и въ настоящее время.

Съ наступленіемъ новаго XVII-го столѣтія удобство стало опять преобладать въ нарядахъ, но, тѣмъ не менѣе, страсть къ нимъ такъ возросла, что уже въ 1616 г. секретарь герцога баварскаго Эгидій Альбертинусъ, въ своемъ сочиненіи: „Царство Люцифера“ и „Охота за душами“ или „Травля глупцовъ“, горько жаловался на нее слѣдующимъ образомъ: „Теперь въ одѣяніи преобладаютъ тщеславіе, заносчивость и беззастѣнчивость; никто не одѣвается по своему положенію, а только по своимъ средствамъ и вкусу... Женщины въ этомъ отношеніи далеко превзошли мужчинъ, потому что тщеславіе въ одеждѣ ихъ неотъемлемая наклонность по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, потому что женщины вообще глупѣе мужчинъ и рѣдко имѣютъ понятіе объ умѣренности; склонныя по своей природѣ къ тщеславію, онѣ становятся вполнѣ рабынями своихъ желаній и привычекъ. Вторая причина, почему такъ наряжаются женщины, та, что женщина просто несовершенный человѣкъ и чрезвычайно удобное орудіе для діавола. Въ третьихъ, потому, что онѣ сами сознаютъ свою непригодность для важныхъ дѣлъ и, наконецъ, въ четвертыхъ,— по своему природному любопытству, унаслѣдованному ими отъ праматери Евы“.

Фижмы въ это время совершенно выходятъ изъ употребленія, но поверхъ нижняго платья одного цвѣта надѣваютъ открытое спереди верхнее платье другого цвѣта, ниспадающее до полу красивыми непрерывными складками и здѣсь заканчивающееся шлейфомъ. Довольно высокій лифчикъ, съ глубокимъ шейнымъ вырѣзомъ, дополнялся косынкой. Широкій рукавъ заканчивался кружевной манжеткой. Волосы расчесывались буклями на уши, спереди ихъ подстригали въ короткую чолку, а сзади подкалывали въ видѣ вѣнка, обвивая его часто лен-

тами. Немного позже стали опять носить круглую узкую юбку безъ шлейфа, а верхнее платье приподнимать на боку; увеличили манжеты у рукавовъ и объемъ воротника; чолка исчезла и локоны стали естественно и свободно ниспадать на плечи (1640 г.). Въ то-же самое время въ Англіи все еще встрѣчается „крёза", хотя она уже настолько свободно обхватываетъ шею, что поверхъ нея умѣщаются еще маленькія двойныя брыжжи. Юбка изъ тяжелой ткани, обшитая безчисленными рядами лентъ, стала спускаться только до щиколотки, такъ что совсѣмъ выставлялись на показъ башмачки съ пряжками на высокихъ каблукахъ. Волосы покрывали простенькимъ, но изящнымъ чепчикомъ. Нѣсколько времени спустя крёзы были замѣнены бѣлыми полотняными платками, загнутыми по краямъ; на юбки повязывались широкіе бѣлые фартуки.

Съ середины XVII вѣка Франція стала законодательницей модъ. Богато отдѣланная „фалбала", изобрѣтенная французомъ Ланглэ, превратила верхнее платье въ тянувшуюся по полу мантію, которая, однако, благодаря своей тяжеловѣсности, скоро отдѣлилась отъ костюма и стала носиться отдѣльно. Ее привязывали подъ поясомъ, къ спускающейся внизъ длинной и тонкой таліи, и, для опоры, прибавили къ ней турнюръ. Рукава постепенно снова сдѣлались гладкими и плотно облегали руку вплоть до локтя, гдѣ ихъ окаймляли широкія кружева. Плечи и спина были закрыты. Въ защиту отъ зимняго холода носили муфту и куній воротникъ, концы котораго спускались напередъ. Кромѣ того, какъ дома, такъ и на прогулкахъ, носили красивые передники, украшенные кружевами или даже цѣликомъ состоявшими изъ нихъ. Въ среднемъ классѣ такая роскошь въ одеждѣ распространялась очень мало; въ этомъ классѣ повсюду употреблялась простая сѣрая полушерстяная матерія, называвшаяся grisette, которая со временемъ сдѣлалась типичной для цѣлаго класса женщинъ, и наименованіе которой осталось неразрывно связаннымъ съ послѣднимъ. Въ семидесятыхъ годахъ стали предпочитать для домашней одежды черную матерію; черныя платья носили съ бѣлымъ передникомъ или со вставкой на подобіе передника; вдовы же, напротивъ, носили бѣлыя платья. Особенно пре-

лестными кажутся намъ головные уборы той „эпохи легкомысленной страсти къ нарядамъ". Съ низкаго завитого затылка поднимались они на подобіе башни вверхъ, чтобы образовать тамъ такъ называемую фонтанжъ,—завитую прическу, водруженную съ кружевами, лентами, цвѣтами и бисеромъ на небольшой проволочной рамѣ; прическа эта была обязана своимъ происхожденіемъ причудливой фантазіи мадемуазель де-Фонтанжъ и была названа по ея имени. Кромѣ того, подкрашивали румянами щеки, подводили брови и на лицо налѣпляли всевозможныхъ видовъ маленькія, черныя мушки. Башмаки заострялись въ подъемахъ какъ впереди, такъ и назади, и были снабжены высокими загибами, цвѣтъ которыхъ подходилъ къ цвѣту платья. Вырѣзки клиновидной формы изъ кожи покрывали подъемъ ноги и ложились на бѣлый чулокъ со стрѣлками, который одинъ считался „ladylike" и поддерживался подъ колѣномъ при помощи искусно завязанныхъ бантовъ.

Въ первой четверти восемнадцатаго столѣтія появились вдругъ, благодаря вліянію минуты, фижмы (panier). Съ тѣхъ поръ гладкія, трехъ и болѣе метровъ въ поперечникѣ, платья стали свѣшиваться внизъ съ громадной, колоколоподобной проволочной или камышевой основы, которая, для большей легкости при ѣздѣ, сидѣніи и т. д., снабжалась, для подниманія ея, шарнирами.

Лифъ сильно закруглялся надъ бедрами, чтобы дать мѣсто всему изобилію выступающей впередъ матеріи. Плотно прилегая къ тѣлу спереди и по бокамъ, лифъ на спинѣ оставался свободнымъ и сливался здѣсь съ волнами матеріи, ниспадающими съ шейнаго прорѣза. То обстоятельство, что при нѣкоторыхъ движеніяхъ,—какъ при нагибаніи, сидѣніи и т. д., скрытыя части тѣла открывались иногда взглядамъ кавалеровъ, что, напримѣръ, нога открывалась выше колѣна, повидимому нисколько не безпокоило модницъ-дамъ; напротивъ того, мы знаемъ, что они, въ виду этого, особенно элегантно отдѣлывали болѣе интимные предметы одежды, совершенно снимали кальсоны и поднимали розовыми лентами сорочку, чтобы какъ можно менѣе портить стройность линій ноги. Однако неудобства фижмъ были настолько незначительны въ сравненіи съ тѣми небольшими преимуществами, которыя они пред-

ставляли для женскаго кокетства, что для того, чтобы избѣжать этихъ неудобствъ и въ то же время не потерять подставку, даваемую фижмами, обратились къ короткому, набитому конскимъ волосомъ и туго простеганному нижнему бѣлью. Однако, и послѣднее оказалось непригоднымъ, и его перестали носить, оставивъ „panier", какъ „pièce de résistance", для парадныхъ туалетовъ, тогда какъ для обыкновеннаго употребленія было устроено горбообразное расширеніе у бедеръ. Объемъ фижмъ увеличился; платье, которое первоначально облегало его гладко, стало со складками, и снабженное въ отдѣлкѣ оборками(фалбала),лентами,бантами,цвѣточными гирляндами,— сдѣлалось уже пышнымъ. Лифъ, съ вырѣзомъ глубокимъ спереди и заостреннымъ сзади, облегалъ тѣло какъ панцырь; вмѣстѣ съ узкими рукавами, которые на локтяхъ оканчивались кружевною отдѣлкой, носили длинныя перчатки, которыя рѣдко снимались даже дома и, въ этомъ случаѣ, покрывали руку только до пальцевъ. Часто на бедра, чтобы сдѣлать ихъ какъ можно выше, накладывались еще лишнія, сверхъ обыкновенія, подушки. Волосы пудрили. Въ царствованіе Маріи Антуанеты требованія моды, легкомысліе и роскошь въ нарядахъ перешли всякую границу. Но когда тучи революціи стали собираться на политическомъ горизонтѣ, наступила перемѣна во вкусахъ, и дворъ, вмѣстѣ со знатью, обратился къ изысканной простотѣ. Тріанонъ превратился въ театръ, гдѣ давались пастушескія драмы, и вошли въ моду пастушескіе туалеты. Платья стали гладкими, пуфы, оборки, банты и цвѣты исчезли; фижмы были оставлены, и остались только подушки при бедрахъ и турнюры. Легкія шелковыя матеріи стали самыми любимыми среди всѣхъ дамъ. Изъ нихъ дѣлали юбки, спадающія внизъ буфами, сверхъ которыхъ носили цвѣтные передники. Лифъ сталъ имѣть форму жакетки съ длинными полами. Волосы также перестали взбивать до такой неестественной высоты, но вмѣсто этого стали покрывать ихъ большимъ чепцомъ (dormeuse). Пудрой теперь посыпали волосы только слегка. Изъ-подъ края юбки виднѣлся до самаго чулка заостренный башмакъ. На лифъ накидывалась складываемая крестъ на крестъ, привезенная изъ Англіи косынка (fichu), причемъ ее надѣвали такъ свободно, что получалось впечатлѣніе полноты, которой

вовсе и не существовало. Затѣмъ во время выходовъ изъ дома стали надѣвать широкія, отдѣланныя рюшемъ мантильи. Начиная съ 1785 года Англія въ первый разъ стала задавать тонъ въ области модъ. Robe anglaise съ закрытой таліей, длинное, застегиваемое на пуговицы пальто (Redingote), жабо и галстуки, высокій англійскій чепецъ съ отдѣлкой изъ бантовъ получили полное право гражданства. Къ концу революціи бѣлый цвѣтъ предпочитался всѣмъ другимъ. Платья имѣли короткія лифа, а на бѣлокуромъ парикѣ носили вѣнки изъ цвѣтовъ. 1794-й годъ возобновилъ древнюю форму одежды, во всякомъ случаѣ сильно офранцуженную,—такъ называемый Давидовскій классицизмъ. Мягкая и легкая бѣлая одежда снова ниспадала до земли, подпоясывалась тотчасъ же ниже груди шнурами или лентами, глубоко вырѣзывалась спереди и сильно стягивалась на спинѣ. Нижняго платья не носили почти совсѣмъ, такъ что черезъ легкія шелковыя, льняныя или шерстяныя матеріи проглядывали, при каждомъ движеніи, покрытыя только трико части тѣла. Для дополненія картины носили красные, коричневые, свѣтлые и черные парики со всякаго рода классическими прическами, бѣлились подъ мраморъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рука или плечо не имѣли надлежащей закругленности, придавали имъ послѣднюю при помощи воска или выдѣланной козьей кожи, причемъ накладка покрывалась бархатной лентой. Недостатокъ кармановъ для необходимыхъ туалетныхъ потребностей, которыя были неизбѣжны при тѣсныхъ платьяхъ, пытались устранить устройствомъ небольшихъ сумочекъ, которыя носились въ рукахъ и по античному примѣру (reticulum) получили наименованіе ридикюлей (ridicule). Безконечныя варіаціи сопровождали эту моду à la grecque. Поверхъ длиннаго одѣянія набрасывали тунику, которая спускалась по немъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: длинная, короткая, ровная или закругленная, или же вырѣзанная зубцами. Причудливо сшитыя и еще причудливѣе отдѣланныя шляпы покрывали греческія прически, которыя вскорѣ стали имѣть общаго съ классическимъ эллинизмомъ только одно притязательное названіе. Новая одежда представляла мало защиты отъ зимней непогоды, такъ какъ свободно лежащая, накинутая только на плечи шаль, короткая

жакетка или кружевная туника являлись скорѣе украшеніемъ, нежели покровомъ. Поэтому, хотя и противъ своего желанія, возвратились къ длинной подбитой мѣхомъ мантіи и къ муфтѣ, которая вслѣдствіе своихъ громадныхъ размѣровъ по всей справедливости могла носить названіе „набрюшника“. Восхищаться антиками не перестали и послѣ того, какъ время перешагнуло черезъ порогъ новаго столѣтія. Только постепенно исчезли воздушныя одежды изъ цвѣтной англійской кисеи; ихъ мѣсто заняли болѣе плотныя матеріи, среди которыхъ въ первомъ ряду стоялъ перкаль. Платья незамѣтно стали расширяться; лифъ съ юбкой не составлялъ уже одного цѣлаго, но представлялъ двѣ самостоятельныя части костюма, которыя изготовлялись отдѣльно и только потомъ сшивались другъ съ другомъ швомъ. Шелковые пояса свѣтлаго цвѣта гармонировали съ цвѣтомъ туники, — тамъ, гдѣ таковую еще носили; изъ-подъ туники, на ширину около ладони, выступала отдѣланная фалбалою юбка. Но и послѣдняя потеряла часть своей длины и оставляла непокрытыми низкіе, укрѣпленные крестообразно расположенными лентами башмаки и лодыжки ноги. Конецъ таліи подвинулся болѣе внизъ, а вырѣзъ въ формѣ сердца уменьшился въ размѣрахъ; узкіе и гладкіе рукава стали до низу закрывать руки. Прическа и, соотвѣтственно ей, также шляпы дѣлались высокими, часто дѣлались онѣ на подобіе шлема, либо украшались высоко поднимающимися перьями и цвѣтами, часто также подвязывались лентами подъ подбородкомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить зонтикъ на цвѣтной подкладкѣ, съ красивой ручкой изъ слоновой кости, или складной вѣеръ, покрытый живописью.

Послѣ паденія Наполеона, сильное вліяніе, которое Франція оказывала на моды, прекратилось на нѣкоторое время. Новыя идеи и новые интересы находились въ медленномъ броженіи. Воспоминанія о прошедшемъ времени старательно избѣгались, и послѣдніе слѣды греческой моды погибли.

Въ женскомъ костюмѣ тоже произошла живая перемѣна. Онъ сталъ увеличиваться въ ширину, юбки стали все болѣе и болѣе расширяться, а лифъ сталъ плотно облегать узенькую, въ рюмочку, талію. Шлейфъ сохранился только какъ принад-

лежность роскошныхъ туалетовъ, обыкновенно же носили не доходящую до стопы юбку, окаймленную тѣсно переплетающимися между собою лентами. Рукава у плеча булавовидно расширяются и, сузившись, оканчиваются у пястнаго сустава. Расчесанные на обѣ стороны волосы красивыми локонами падаютъ на уши и виски, а на затылкѣ поддерживаются высокимъ гребешкомъ. На густыхъ локонахъ очень мило сидятъ шляпы съ легко колеблющимися полями, съ плюмажемъ, бантами и розетками.

Къ концу 1855 года еще разъ появилось отраженіе фижмъ 1750 года—чудовищный кринолинъ, который былъ повсемѣстно принятъ всѣми—знатными и незнатными. Но и его царствованіе въ модахъ было непродолжительно, и къ концу второй французской имперіи роль его совершенно окончилась. Какъ послѣдній отголосокъ этой моды, остались еще турнюры, которые еще разъ воскресли на короткое время въ восьмидесятыхъ годахъ въ качествѣ Cul de Paris. Съ той поры, непрерывно мѣняясь, моды продолжали свой путь. Развился вкусъ, облагороженное пониманіе формъ и цвѣтовъ. Но вмѣстѣ съ этимъ возросли и требованія, предъявляемыя къ модамъ.

Рядомъ съ нарядным женскимъ платьемъ въ области модъ требуетъ себѣ вполнѣ заслуженное мѣсто также и рабочее платье. Женщина конца 19-го и начала 20-го столѣтія уже не представляетъ изъ себя ту спокойно-заботливую экономку, которою она была въ прошедшія эпохи: она перестала быть нѣжной мечтательницей эпохи трубадуровъ, равно какъ и красивой игрушкой блестящихъ дней Франціи. Она поднялась до положенія мужественнаго товарища и даже конкуррента мужчины, самостоятельно дѣйствующей и мыслящей личности и поэтому она начинаетъ теперь искать такой одежды, которая выражала бы ея особенность. Весьма желательно, конечно, чтобы она нашла здоровую и раціональную одежду, которая давала бы тѣлу полную свободу движеній, и совершенно изгнала изъ употребленія зашнуровывающійся корсетъ, оказывавшій, подъ различнѣйшими видами, въ продолженіе тысячелѣтій свое губительное дѣйствіе. Но именно въ этомъ пунктѣ постоянно разрушались всѣ старанія и попытки созданія новой женской одежды. Правда, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ во многихъ столи-

цахъ образовался „Союзъ для улучшенія одежды женщины“, который имѣетъ, конечно, своихъ друзей и приверженцевъ въ цѣлой Европѣ. Но что̀ можетъ сказать этотъ маленькій кружокъ тѣмъ милліонамъ, которые теперь, какъ и столько времени назадъ, слѣпо повинуются приказаніямъ моды, такъ какъ то, что предписывается модою, считается пока красивымъ, а красота во всякое время казалась женщинѣ главной здачей, къ которой она должна стремиться.

Чего хочетъ и что̀ требуетъ новый союзъ? Онъ хочетъ придать здоровье тѣлу и отвергаетъ все неестественное и противное здравому смыслу въ женскомъ костюмѣ, что противодѣйствуетъ этому стремленію. Онъ изгоняетъ шлейфы, зашнуровывающіяся подъ колѣнами подвязки, остроконечные башмаки и высокіе каблуки, нецѣлесообразное нижнее бѣлье, которое носили до сихъ поръ, и, главнымъ образомъ, узкій корсетъ, который, при своей повсемѣстной распространенности, приводитъ къ губительнымъ результатамъ. Корсетъ долженъ быть изгнанъ прежде всего—и какъ разъ отъ него не можетъ никакъ отказаться современная женщина! Разнообразныя попытки придумать что-либо въ замѣну этого въ своемъ родѣ „испанскаго сапога“, несмотря на всѣ рекламы, не привели еще ни къ какому положительному успѣху, такъ какъ то, что выставляли единственнымъ спасительнымъ средствомъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывалось немногимъ лучше, чѣмъ тотъ врагъ, противъ котораго боролись: по крайней мѣрѣ, не тѣмъ, что̀ должна была бы создать раціональная помощь. Всѣ корсеты и пояса, всѣ приспособленія для поддерживанія бюста и бинты были опять-таки дѣлаемы на принципахъ корсета, снабжались шнурами для затягиванія, пряжками или ободками, давившими на тѣло, или же плечеподнимателями, передававшими плечамъ всю тяжесть одежды. Въ то же время поднялись голоса, энергично возставшіе противъ всякихъ искусственныхъ вспомогательныхъ средствъ и желавшіе возвратить тѣлу женщины полную свободу, которой оно пользовалось въ классической древности, и которая уже столько вѣковъ составляетъ преимущество мужчины. Но при этомъ упускали изъ виду одно обстоятельство, именно различное воспитаніе мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ то время какъ мальчикъ съ самыхъ

раннихъ поръ закаляетъ свой организмъ гимнастикой, плаваньемъ, катаньемъ на конькахъ и всякими другими, требующими движенія, играми, расширяя этимъ свою грудную клѣтку, причемъ, надѣвая въ первый разъ длинныя брюки, онъ уже оставляетъ свою узенькую куртку,—дѣвочку уже съ ранняго возраста затягиваютъ или затягивали (такъ какъ въ настоящее время въ этомъ отношеніи уже произошли нѣкоторые перемѣны) въ корсетъ, который съ каждымъ годомъ дѣлался все болѣе тугимъ, сидѣла ли она по цѣлымъ часамъ за какой-нибудь ручной работой или съ боязнью воздерживалась отъ всѣхъ, до нѣкоторой степени опасныхъ физическихъ упражненій. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что ихъ легкія, сердце и все тѣло потеряли всякую способность сопротивляться внѣшнему давленію и даже послѣ не могутъ обойтись безъ поддержки. И къ этому поколѣнію принадлежатъ наши матери и отчасти принадлежимъ мы сами. Поэтому противно здравому смыслу и безполезно желать отнять сразу корсетъ у тѣхъ, которыя выросли и сжились потомъ съ нимъ. Реформаціонныя стремленія должны въ этомъ случаѣ ограничиться только проповѣдью противъ крѣпкой шнуровки и слишкомъ большого количества стальныхъ ободковъ; въ остальныхъ же отношеніяхъ нашимъ женщинамъ тридцати и болѣе лѣтъ слѣдуетъ оставить необходимую опору для тѣла. Зато на современномъ поколѣніи слѣдуетъ загладить тѣ грѣхи, которые совершены надъ прошлыми, и матерямъ слѣдовало бы пріучить дѣвочекъ къ спорту и игрѣ, давать имъ расти безъ сжимающаго тѣло корсета, какъ и мальчикамъ, и научиться смотрѣть на чистый воздухъ, свѣтъ и воду, какъ на лучшія вспомогательныя средства при физическомъ воспитаніи. Тогда глаза дѣтей съ раннихъ лѣтъ привыкли бы смотрѣть на природный, неизуродованный организмъ, какъ на единственно правильный и красивый, и дѣвочки не испытывали бы вовсе никакого желанія прерывать или обезображивать корсетомъ мягкія линіи тѣла. Чувство красоты формъ облагораживалось бы тогда у мальчиковъ, и мужчины, мнѣніе которыхъ такъ цѣнится женщинами, отдавали бы природѣ преимущество передъ искусственностью. Такого рода реформаціоннымъ стремленіямъ можетъ способствовать словомъ и дѣломъ всякая

женщина, независимо отъ того, принадлежитъ ли она или нѣтъ къ названному союзу.

Въ то время, какъ попытки исправленія одежды, на основаніи гигіеническихъ соображеній, производятся вотъ уже нѣсколько лѣтъ, — въ новомъ вѣкѣ появилось еще второе, дополнительное теченіе въ этомъ направленіи, которое стремится поднять женскую одежду въ художественномъ отношеніи. Во главѣ этого движенія стоитъ бельгіецъ Генрихъ ванъ-де Вельде и вмѣстѣ съ нимъ одномыслящіе художники, которые воодушевлены однимъ и тѣмъ же желаніемъ, именно — преобразовать женскую одежду. Выставка костюмовъ, устроенная въ Крефельдѣ, служила воплощеніемъ идей этихъ художниковъ, которыя, кромѣ того, были развиты профессоромъ ванъ-де-Вельде въ его рѣчи на открытіи выставки въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ:

„Основныя начала греческаго искусства точно также вѣчны, какъ и римскаго или греческаго. На тѣхъ же самыхъ принципахъ долженъ быть основанъ и современный стиль. Формы его будутъ тѣмъ болѣе отличаться отъ прежнихъ, чѣмъ болѣе отличенъ отъ стариннаго тотъ матеріалъ, которымъ мы теперь обладаемъ. Это обстоятельство долженъ обдумать художникъ, желающій содѣйствовать реформированію одежды. Онъ придетъ тогда къ тому, что отброситъ сперва всѣ ненужныя украшенія. Современная одежда носитъ въ себѣ и на себѣ гораздо болѣе уродливыхъ элементовъ, гораздо болѣе составныхъ частей и покроевъ, которые неправильнымъ образомъ считаются необходимыми, — чѣмъ это кажется съ перваго взгляда“.

„Швы должны выступать на видъ точно также, какъ должны быть видны стропила домовъ, какъ связи мебели, связывающія вещества въ металлическихъ предметахъ. Вкусъ и личная склонность художника будутъ вліять на украшеніе“.

„Корсетъ, въ томъ своемъ видѣ, какъ его дѣлаютъ теперь, отжилъ свой вѣкъ. Онъ долженъ пріобрѣсти форму, сообразную съ требованіями логики. Онъ не служитъ уже исключительно для того, чтобы придавать цѣнность платьямъ портного,—въ будущей своей формѣ онъ долженъ предоставить скорѣе для женщины опорный пунктъ и дать ей въ то же время какъ

бы подмостки, которыя, съ одной стороны, даютъ возможность полнаго развитія ея формъ, а съ другой—предоставляютъ художнику планъ для такихъ фасоновъ платья, которые слѣдовали бы истиннымъ принципамъ тѣлосложенія".

„Прежде на всѣхъ поприщахъ,—научныхъ и техническихъ, люди думали логично. Какой-нибудь шкафъ простого устройства ясно выражалъ цѣль своего употребленія. Позднѣе онъ превратился въ запутанную картину аллегорическихъ скульптурныхъ украшеній, нагихъ женщинъ и мужчинъ, каріатидъ, отягченныхъ плодами, хлѣбными злаками, битой дичью и земледѣльческими орудіями, оружіемъ и т. д. Керосиновая лампа превратилась въ крѣпость или военный корабль, и подобнымъ же образомъ изъ дамскаго платья получилась совершенно безсмысленная постройка безъ видимаго плана, какая-нибудь туча изъ кружевъ, бантовъ, волановъ и складочекъ, которые разбросаны по всему тѣлу безъ разбора, такъ что никто не можетъ уже при этомъ уловить красоту человѣческихъ формъ."

Выставка предлагала зрителю прежде всего новое, какъ по формѣ, такъ и по сочетанію цвѣтовъ и отдѣлкѣ; среди этого иное было красивымъ и цѣлесообразнымъ. Но на вопросъ, годится ли этотъ новый принципъ для того, чтобы, основываясь на немъ, произвести здравую реформу женской одежды, можно ли будетъ удовлетворительно примѣнить его одинаковымъ образомъ къ нарядным и рабочимъ платьямъ, будетъ ли воодушевленіе отдѣльныхъ личностей обладать достаточной силой и глубиной для того, чтобы возбудить и увлечь за собой множество другихъ лицъ,—отвѣтить на этотъ вопросъ послѣ этой первой пробы не представляется еще возможнымъ. Время покажетъ плоды этихъ стремленій.

Какъ уже было сказано, воспитаніе дѣвочекъ въ наши дни сдѣлало уже шагъ впередъ, по сравненію съ тѣмъ, что было двадцать или тридцать лѣтъ тому назадъ. На всю жизнь женщины повѣяло болѣе свѣжимъ воздухомъ въ сравненіи съ прошлымъ. Гимнастика и спортъ для женщины уже не простыя только понятія. Не обращая уже вниманія на то, что въ большинствѣ школъ гимнастика введена какъ обязательный предметъ,—женщины, даже болѣе зрѣлаго возраста, ища движеній тѣла, закаляютъ свои члены въ упражненіяхъ на

вольномъ воздухѣ, ѣздою верхомъ, катаньемъ на велосипедѣ и пр. Одежда, приспособленная для такого рода тѣлодвиженій, естественнымъ образомъ не можетъ быть точно такою же, какую носятъ дома или на улицѣ. Платье для гимнастическихъ упражненій прежде всего должно удобно облегать тѣло и по всѣмъ направленіямъ не стѣснять его. Корсетъ и юбки, привязываемыя крѣпко къ бедрамъ, абсолютно не могутъ быть допускаемы, равно какъ и подвязки, обтягивающія ногу ниже колѣна. Слѣдуетъ употреблять эластичные, не особенно упругіе пояса, которые на таліи удерживаются легко растягивающейся резиной; для ногъ — сшитые по ногѣ и удобные полусапожки съ низкими, широкими каблуками; самое платье для гимнастики состоитъ изъ сплошныхъ панталонъ и широкаго лифа съ поясомъ; для болѣе холоднаго времени года всего больше идетъ темносиній шевіотъ съ бѣлой галунной обшивкой, для лѣта — прочная, сѣрая льняная матерія (безъ подкладки). Лифъ спереди и сзади можетъ быть закрытъ, и можетъ имѣть отворотъ, какъ у матроски, и продольные лацканы; у молодыхъ дѣвушекъ лифъ доходитъ до колѣна, у болѣе взрослыхъ дамъ — до лодыжекъ. Талія оканчивается простеганной каймой, черезъ которую проходитъ резиновый поясъ. Штаны кончаются вверху круглымъ поясомъ, а внизу, на подобіе шароваръ, собраны въ складки. Застежки находятся по бокамъ штановъ. Не допускается носить при гимнастическихъ упражненіяхъ никакихъ повязокъ на шеѣ. Балахонъ выкраивается круглымъ, рукава, какъ у блузы, такъ и у кисти кончаются небольшимъ отворотомъ; матросскій отворотъ и лацканы украшаются гимнастическими фигурами.

Тѣ же самыя условія требуются для приличнаго и удобнаго костюма для велосипедной ѣзды. Кто только теперь не катается на велосипедѣ!—Старые и молодые, большіе и малые. Матери обгоняютъ своихъ дочерей, молодящаяся бабушка ѣдетъ рядомъ съ молоденькой внучкой. И всѣмъ имъ мода предлагаетъ подходящій костюмъ, при условіи, конечно, чтобы онѣ не потеряли надлежащаго вкуса. Нижняя одежда велосипедистки довольно близко походитъ на нижнюю одежду реформированнаго костюма. Охотно употребляютъ составную „комбинацію“, то есть, превращаютъ панталоны и рубашку въ одно

цѣлое, причемъ и то, и другое шьется изъ бумажной, шерстяной или шелковой матеріи, которыя лучше всего предохраняютъ отъ простуды. Сверху надѣваются рубашка и кальсоны изъ полотняной или хлопчатобумажной матеріи, низкій корсетъ, штаны, длинные англійскіе чулки и сапожки или полусапожки, съ полотняными или суконными гамашами, на случай пыли или холода. Относительно верхней одежды мнѣнія все еще раздѣляются, но въ большинствѣ случаевъ признаютъ штаны удобнѣе юбки. Вообще говоря, едва-ли найдется для велосипедистки болѣе удобная и болѣе практическая одежда, чѣмъ застегивающіяся на боку шаровары; и дѣти, подростки, и лица со стройной фигурой всегда предпочитаютъ ихъ. Болѣе полнымъ или имѣющимъ болѣе двадцати лѣтъ дамамъ приходится въ большинствѣ случаевъ носить короткое или длинное, составное или цѣльное платье. Въ этомъ случаѣ элегантны и приличны свѣтлыя или темныя блузы, сшитыя возможно проще въ формѣ рубашекъ изъ легко стирающейся матеріи—бумажной или шелковой, а также полуоткрытая шелковая жакетка. Большія жабо, ленты съ развѣвающимися концами, цвѣты и волнующіяся перья на шляпѣ мгновенно уничтожили бы впечатлѣніе.

Напротивъ того, обычную шляпу можно замѣнить небольшой матросской шляпой, съ прямыми полями и гладкой лентой, или мягкой войлочной шляпой; лифъ украшается темнымъ галстукомъ съ полотнянымъ воротничкомъ; изъ перчатокъ практичнѣе всего такъ называемыя „шведскія“. Матерія для велосипеднаго костюма должна противостоять всякимъ случайностямъ прогулки, которая, начавшись въ прекрасную утреннюю солнечную погоду, иногда кончается порядочнымъ дождемъ. Поэтому выбираютъ хорошую матерію, которая не можетъ пострадать отъ воды, воздуха и свѣта — рогожку, шевіотъ и т. под., всего лучше среднихъ тоновъ или глубокаго темно-синяго цвѣта. Есть совершенно непромокаемые велосипедные костюмы изъ особаго рода пропитанной резиной матеріи, точно такой-же, какъ и предохранительныя пелеринки, но ито, и другое не особенно красиво, а резиновая матерія, могущая служить только при особенныхъ случаяхъ, во всякомъ случаѣ еще слишкомъ дорога, чтобы войти во всеобщее употребленіе.

Къ грубой, почти неразрушимой рогожкѣ прибѣгаютъ и лица, любящія путешествовать или взбираться на горы, когда они хотятъ шить дорожное платье. Въ немъ, какъ и въ велосипедномъ костюмѣ, ноги остаются свободными, для чего шьются панталоны, застегивающіеся на пуговицы. Сюда присоединяется глухой жакетъ съ полами, войлочная шляпа съ лентой и грубые, подбитые гвоздями сапоги со шнуровкой, двойными подошвами и безъ каблуковъ, перчатки изъ невыдѣланной кожи, палка для восхожденія на горы, плэдъ и маленькій сакъ—и можно начать восхожденіе. Практично: подъ жакетомъ носить еще блузу, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности снять его, имѣть въ сакѣ про запасъ другую и, при восхожденіи, совершенно снимать верхнее платье. Тогда гораздо легче подниматься на гору.

Для путешествія моремъ или по желѣзной дорогѣ точно также можно рекомендовать жакетное платье изъ рогожки, шевіота или сукна темныхъ цвѣтовъ. Хорошо сшитое, оно всегда выглядитъ элегантно, не требуетъ за собой излишняго ухода и можетъ чрезвычайно разнообразиться различнѣйшаго рода блузами, длинными или короткими галстухами, стоячими воротничками и прочими украшеніями. Менѣе практичны черныя матеріи, такъ какъ онѣ безпощадно обнаруживаютъ каждую пылинку на своемъ глубоко-темномъ фонѣ, и къ тому же подолъ ихъ постоянно, лежа на полу, при сидѣніи пачкается. Перчатки шведскія или лайковыя лучше шелковыхъ или фильдекосовыхъ, такъ какъ онѣ не только изящнѣе ихъ, но въ то же время лучше предохраняютъ руки отъ неизбѣжнаго загрязненія. Такъ какъ при входѣ и выходѣ изъ экипажа особенно бросаются въ глаза ноги, то позаботьтесь о хорошо сидящей обуви.

При верховой ѣздѣ обувь играетъ даже очень видную роль. Чтобы не застрять въ стременахъ, не слѣдуетъ употреблять ни пуговицъ, ни металлическихъ петель для шнуровки. Удобно шитые ботфорты съ низкими англійскими каблуками лучше всего годятся для этой цѣли. Забота дамы, приготовляющейся къ верховой ѣздѣ, не должна ограничиваться одной юбкой съ лифомъ. Настоящая амазонка приноравливаетъ къ этому спорту и свое бѣлье: бумажныя или шелковыя ру-

башки, простроченныя на груди какъ у мужчинъ, съ воротничкомъ и манжетами. такой же точно длины, замшевыя панталоны, снаружи покрытыя тою же матеріей, что и сама амазонка, обтянутыя подъ колѣнями и снабженныя эластическими подвязками. Въ отношеніи покроя и отдѣлки амазонки послѣднее слово принадлежитъ модѣ, и здѣсь можно привести только общія правила. Костюмъ для верховой ѣзды рѣдко шьется на дому; нуженъ совершенно особенный навыкъ, чтобы сшить юбку такъ, чтобы она сидѣла удобно и въ то же время элегантно. Амазонки не имѣютъ подкладки; для ѣзды по торнымъ дорогамъ и для прогулокъ онѣ могутъ свѣшиваться немного ниже стопы, для ѣзды же по чистому полю или для охоты онѣ должны оканчиваться наравнѣ съ животомъ лошади, чтобы въ случаѣ препятствій не зацѣпиться и не разорваться. Лифъ, который шьется на шелковой подкладкѣ, получаетъ еще промежуточную подкладку изъ коршанины. Дѣлать ли его гладкимъ, закрытымъ до верху, съ большимъ или меньшимъ вырѣзомъ на шеѣ, съ лацканами и мужской жемизеткой или въ видѣ свободной фасонной жакетки,— это вполнѣ зависитъ отъ фигуры даннаго лица и отъ современной моды. Стройныя женщины предпочитаютъ узкій лифъ, полныя—жакетную форму. Самымъ изящнымъ головнымъ уборомъ считается еще цилиндръ, сплошь черный или съ креповой отдѣлкой. Часто можно видѣть также круглыя, твердыя мужскія шляпы, а также охотничьи шляпы. Крепъ нельзя дѣлать слишкомъ длиннымъ; развѣвающіеся концы его такъ же мало умѣстны, какъ и ношеніе драгоцѣнностей или цвѣтныхъ лентъ. Черный мужской галстухъ и такой же шнурокъ для часовъ, перчатки изъ кожи и тонкій хлыстъ составляютъ единственное украшеніе хорошей наѣздницы. Всего, рѣзко бросающагося въ глаза, слѣдуетъ тщательно избѣгать. Кромѣ темныхъ охотничьихъ костюмовъ изъ чернаго, синяго, сѣраго или зеленаго сукна въ лѣтніе дни допускаются также костюмы изъ бѣлаго холста, которые тогда, разумѣется, требуютъ и бѣлаго нижняго платья.

Съ нѣкоторыхъ поръ большимъ успѣхомъ пользуются у насъ перешедшія изъ Англіи игры на лужайкахъ и игры, требующія вообще большого движенія. Особенно большую по-

пулярность неожиданно и быстро пріобрѣлъ, между послѣдними играми, лаунъ-теннисъ. И врядъ ли, дѣйствительно, можно найти что-либо болѣе пріятное, какъ видъ молодыхъ дѣвушекъ въ красивыхъ спортивныхъ костюмахъ, граціозно двигающихся, словно летающихъ надъ желтымъ пескомъ. Чтобы производить подобное пріятное впечатлѣніе, весь костюмъ участвующей въ игрѣ дѣвушки долженъ быть гармониченъ, начиная съ спортивной шапочки или соломенной шляпы съ прямыми полями и кончая башмаками изъ матросскаго сукна съ кожаными полосками на нихъ и съ каучуковыми подошвами, придающими легкость и упругость походкѣ. Платье для игры въ теннисъ должно не стѣснять тѣлодвиженій и легко и свободно облегать фигуру. Тугіе стоячіе воротнички и узкіе рукавчики не пригодны при живой игрѣ, такъ же какъ и длинныя юбки, доказавшія свою непрактичность. Красивыя полосатыя или одноцвѣтныя спортивныя платья изъ холста, фланели или альпаки должны не заходить за лодыжки; особенно идутъ къ молодымъ дѣвушкамъ мягкіе шелковые шарфы.

При сравнительно недавней склонности женщинъ ко всякаго рода физическимъ упражненіямъ, большое количество приверженцевъ получилъ также водяной спортъ. Въ открытомъ морѣ проворная лодка гонится по волнамъ и съ надутыми вѣтромъ парусами, какъ стрѣла, скользитъ между ними, въ то время какъ руки проворно спорятъ съ пѣнящимися волнами. Не всегда представляющееся при этомъ зрѣлище пріятно для глазъ. Иногда можно встрѣтиться съ поразительнымъ безвкусіемъ, котораго легко можно было бы избѣжать при немного большей внимательности къ себѣ. Такъ, напримѣръ, при купаніи полныя дамы должны для своихъ купальныхъ костюмовъ выбирать всегда шерстяныя матеріи, которыя даже въ свѣтлыхъ тонахъ не даютъ проглядывать тѣлу и не такъ плотно прилегаютъ къ нему, какъ ситецъ. Больше идутъ для такихъ лицъ жакетные костюмы, чѣмъ такіе, которые шьются цѣликомъ изъ одной матеріи. Наиболѣе употребляемые цвѣта для купальныхъ костюмовъ — это голубой морской цвѣтъ и ярко-красный, вмѣстѣ съ бѣлыми каймами и вставками; особенное впечатлѣніе производятъ черные или бѣлые костюмы, причемъ по-

слѣдніе носятся или совершенно снѣжной бѣлизны, или же украшаются желтыми полосками. Кромѣ того носятъ купальныя шапочки или шляпы изъ пропитанной воскомъ тафты, а также пробковыя или войлочныя сандаліи, крестообразно укрѣпляемыя на ногѣ по образцу такихъ же башмаковъ. Украшеній, какъ-то: колецъ, цѣпочекъ и т. под. вещей во время купанья не надѣваютъ,—самое большое, если можно оставить гладкое золотое кольцо. Кто даже въ водѣ не желаетъ оставлять своего тщеславія, тотъ можетъ сверхъ зачесанныхъ волосъ помѣстить небольшой искусственный завитокъ или прикрыть шляпкой или шапочкой мѣсто накладки.

Лицамъ, занимающимся рѣчнымъ спортомъ, если только они серьезно занимаются имъ, а не проводятъ изрѣдка часокъ—другой, слѣдуетъ заботиться о возможно просторномъ костюмѣ, такъ какъ при сильной работѣ все тѣло разгорячается и расширяется. Однако, можно быть вполнѣ прилично одѣтой, если даже не надѣвать на талію корсета; юбку, оставляющую свободными ноги, и свободную блузу съ круглымъ же шейнымъ вырѣзомъ и короткими рукавами лучше всего шить изъ одноцвѣтной—темно-синей или полосатой—красной съ бѣлымъ или голубой съ бѣлымъ—шерстяной матеріи. Голова покрывается плоской шапочкой, а на ноги обуваются башмаки. Практичны также и бѣлыя или полосатыя кофточки, такъ называемые „джерси“, такъ какъ онѣ представляютъ еще лучшее предохранительное средство противъ простуды, нежели шерстяныя блузы.

Для парусной гонки, при которой цѣлыми часами приходится сидѣть у руля и не разъ получать довольно сильные души, туалета не приходится выбирать долго, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ всѣ красоты самаго изящнаго костюма скрываются подъ необходимымъ при этихъ поѣздкахъ резиновымъ плащемъ и такой же точной шапкой. Поэтому при прогулкахъ въ открытомъ морѣ приходится довольствоваться просторнымъ и теплымъ блузнымъ костюмомъ, грубыми сапогами и перчатками.

Все-же, платье для спорта доставляетъ большинству женщинъ гораздо меньше хлопотъ, нежели туалеты, которыя они носятъ на улицахъ или въ обществѣ, такъ какъ платье для

спорта, при всемъ своемъ разнообразіи, все же ограничено извѣстными условіями. Первое, на что при выборѣ туалета слѣдуетъ обращать вниманіе, это цвѣтъ его. Но какъ разъ въ этомъ-то отношеніи больше всего и грѣшатъ, и, отчасти по невѣдѣнію, отчасти же по невнимательности выбираютъ тона цвѣтовъ, которые не гармонируютъ ни другъ съ другомъ, ни съ цвѣтомъ лица и волосъ. Поэты всѣхъ временъ и народовъ сравниваютъ женщинъ съ цвѣтами. Хотя и не всѣ онѣ въ дѣйствительности, безъ преувеличенія, могутъ быть сравниваемы съ послѣдними, однако было бы большимъ пріобрѣтеніемъ для нихъ, если бы онѣ поучились той гармоничности цвѣтовъ, которая обнаруживается даже въ самомъ скромномъ цвѣткѣ. Чѣмъ менѣе развитъ вкусъ и пониманіе красокъ, тѣмъ болѣе употребляютъ яркіе, кричащіе цвѣта и грубыя сочетанія. Какъ извѣстно, между цвѣтами различаются основные и дополнительные. Послѣдніе составляютъ переходныя ступени между первыми, дополняющія или пріятно оттѣняющія ихъ. Каждый основной цвѣтъ имѣетъ свой дополнительный. Такимъ образомъ, желтый цвѣтъ смягчается фіолетовымъ, красный—зеленымъ, синій—оранжевымъ. Между краснымъ и синимъ цвѣтомъ находится смягчающій ихъ темно-фіолетовый, между краснымъ и желтымъ—оранжевый, между желтымъ и синимъ—зеленый. Мягкими, другъ съ другомъ сливающимися переходами однихъ цвѣтовъ въ другіе образуются тѣ неопредѣленные цвѣта, которые особенно хороши для туалетовъ. Если мода предпочитаетъ ярко выраженные цвѣта, которые не идутъ ко всякому лицу, то слѣдуетъ стараться смягчить ихъ дополнительными цвѣтами; точно также нельзя соединять два не гармонирующихъ одинъ съ другимъ цвѣта, не помѣщая между ними посредствующаго перехода. Чтобы выбрать для себя подходящій туалетъ, необходимо прежде всего обладать правильнымъ и вѣрнымъ взглядомъ на идущій къ лицу цвѣтъ. Нельзя носить все, что только нравится: „семь разъ примѣрь, одинъ отрѣжь“. Иной разъ можно прелестно одѣться въ бѣлый цвѣтъ, а на другой день—съ разочарованіемъ и досадой бросить его въ сторону, такъ какъ въ немъ нельзя себя „узнать“. Вообще, относительно цвѣтовъ слѣдуетъ держаться слѣдующихъ правилъ: матово-бѣлый

цвѣтъ идетъ къ свѣжимъ, цвѣтущимъ лицамъ, которыя нѣжнѣе оттѣняются имъ; блѣднымъ блондинкамъ слѣдуетъ избѣгать желтыхъ цвѣтовъ; блѣднымъ лицамъ вообще—блѣдно-голубого, пурпуроваго, фіолетоваго и красно-бураго; къ живо окрашенному цвѣту лица не идутъ пунцовый и рѣзкій синій цвѣта; нѣжно-зеленый, свѣтло-голубой и розовый цвѣта хорошо идутъ къ блондинкамъ съ розовымъ цвѣтомъ лица; оранжевый, темно-зеленый, густой синій и темно-фіолетовый, равно какъ и черный—къ брюнеткамъ. Впечатлѣніе, производимое красками, много зависитъ также и отъ освѣщенія. То, что превосходно шло и гармонировало при дневномъ освѣщеніи, при свѣтѣ лампъ производитъ совершенно иное дѣйствіе. Фіолетовый цвѣтъ, напримѣръ, отливаетъ вечеромъ краснымъ цвѣтомъ, синій—легко переходитъ въ зеленый. Напротивъ того, маисово-желтый, бѣлый, голубой—чистыхъ тоновъ, розовый, свѣтло-зеленый и оранжевый, равно какъ и серебряно-сѣрый, темно-красный, лиловый и терракотовый — хорошіе цвѣта. Далѣе, выборъ цвѣтовъ нѣсколько ограничивается возрастомъ даннаго лица, хотя современныя женщины руководятся въ этомъ отношеніи совершенно иными принципами, чѣмъ въ дѣдовскія времена. Во всякомъ случаѣ, яркіе цвѣта вовсе не возвращаютъ „весну жизни“, а скорѣе еще рѣзче оттѣняютъ блеклыя черты. Съ другой стороны, одинаково неумѣстно было бы молоденькой дѣвушкѣ одѣваться въ цвѣта, приличествующіе болѣе или менѣе пожилымъ лицамъ. Если изреченіе „каждому свое“ находитъ гдѣ-либо себѣ полное примѣненіе, такъ это именно по отношенію къ туалету. Такъ, напримѣръ, мать, относись она даже къ своей дочери какъ сестра, не должна одѣваться съ ней одинаковымъ образомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ ей пришлось бы или молодиться самой, или навязать молодой дѣвушкѣ такое платье, до котораго она еще не доросла. Точно также некрасивое впечатлѣніе производитъ видъ совершенно одинаково одѣтыхъ сестеръ,—если только онѣ вышли уже изъ дѣтскаго возраста,—когда, напримѣръ, старшая сестра, достигшая, быть можетъ, уже тридцатилѣтняго возраста, будетъ одѣта также точно, какъ и ея младшая сестра—подростокъ. То же можно сказать относительно матерій: легкія, воздушныя—принад-

лежатъ молодому поколѣнію, тогда какъ тяжелыя ткани, какъ бархатъ, камка́, moire antique приличны болѣе или менѣе солиднымъ особамъ. Крупные узоры, цвѣтныя гирлянды, поперечно лежащія полосы, гарнитуры и гарнировка съ буфами составляютъ принадлежность костюма высокихъ и стройныхъ особъ; изящнымъ, легко подвижнымъ дамамъ слѣдуетъ избѣгать стѣснительной одежды, обилія гарнитуръ и предпочитать заказное, придающее фигурѣ стройность, платье.

Хотя и говорятъ, что слѣдуетъ дѣлать то, что нравится, однако, несмотря на это, ни одна элегентная дама не станетъ дома наряжаться такъ, какъ если бы она отправлялась на парадный обѣдъ; точно также она не захочетъ, чтобы ея костюмъ бросался въ глаза на улицѣ. Домашняя одежда требуетъ темныхъ цвѣтовъ и прочной матеріи, если, конечно, дѣло идетъ не объ „избранномъ меньшинствѣ“, у котораго о домашней одеждѣ едва-ли можетъ итти рѣчь. Она должна быть проста, не исключая, впрочемъ, извѣстнаго изящества въ покроѣ и отдѣлкѣ, такъ какъ домашняя обстановка для многихъ составляетъ лучшую рамку для ихъ красоты.

Женшины, которыя внутри своихъ четырехъ стѣнъ берутся то за одно, то за другое дѣло, и которыя усердно должны работать руками, сдѣлаютъ хорошо, отказываясь совсѣмъ отъ утренняго капота, который, если онъ не очень элегантенъ, легко производитъ впечатлѣніе салопа; вмѣсто капота слѣдуетъ придерживаться практичнаго домашняго платья.

Стирающіяся бумажныя матеріи, которыя производятся по всевозможнымъ рисункамъ и образцамъ, даютъ всегда красивыя и дешевыя домашнія платья. Еще изящнѣе платье изъ сатина, по блеску подходящаго къ шелку. Такихъ платьевъ лучше всего дѣлать два, чтобы поперемѣнно отправлять ихъ въ стирку, вслѣдствіе чего они всегда будутъ на видъ чисты и опрятны. Зимою болѣе всего подходящи сѣрый люстринъ, альпака или какая-нибудь другая, не слишкомъ яркаго цвѣта, шерстяная матерія; лифъ украшается лацканами или вышитыми полосами, юбка прямая. Для дома также изящны и идутъ къ лицу бѣлые полотняные воротнички съ такими же манжетами.

Передники въ настоящее время потеряли отчасти свое

значеніе; прочнѣе передники изъ полосатаго шелка, красные и цвѣтные, сатиновые, кашемировые, репсовые, муаровые, шерстяного доместика, а также изъ чернаго сатина, который хорошо стирается и употребляется не только для дома, но и для школы; отдѣланные обшивкой, они нисколько не уступаютъ по изяществу дорогимъ шерстянымъ.

Насколько утренній капотъ для женщины, занятой по хозяйству, считается лишней роскошью, на столько же онъ свѣтской дамѣ приноситъ большія услуги. Какъ уже сказано, утренній капотъ только тогда дѣйствительно изященъ, если онъ выдѣляется своей матеріей, отдѣлкой и имѣетъ хорошій покрой. Больше всего предпочитаются свѣтлые и турецкіе цвѣта,—фасонъ во вкусѣ empire, — дозволяющіе гарнировку кружевами и лентами вокругъ таліи. При этомъ долженъ быть и шлейфъ съ мягкошумящей оборкой, оберегающей подолъ. Въ утреннемъ капотѣ хозяйка дома появляется къ завтраку, въ немъ же она остается до обѣда, до своего переодѣванья. Въ капотѣ принимаетъ она и обычныхъ гостей. Въ этихъ случаяхъ она старается показаться особенно интересной, и тогда капотъ бываетъ чаще всего сшитъ изъ розоваго, свѣтло-голубого или вообще свѣтлаго газа или шелка, украшеннаго волнистыми бѣлыми или желтоватыми кружевами; точно также встрѣчаются у элегантныхъ дамъ утренія matinée, состоящія изъ юбки и полудлинной кофточки съ такой же отдѣлкой. Вмѣстѣ съ шелкомъ употребляется и бѣлый батистъ, украшенный прошивками и кружевными оборками—одежда самая воздушная и изящная для лѣта, тѣмъ болѣе, если просвѣчиваетъ во всѣхъ прозрачныхъ мѣстахъ цвѣтная шелковая легкая подкладка. Женщинамъ, съ ограниченными средствами, но съ притязаніями на моду, можно посовѣтовать утреннія кофточки изъ мягкой пуховой матеріи, которыя можно носить съ каждой юбкой; кофточки эти свободно ниспадаютъ, во вкусѣ „empire“, или же стягиваются въ таліи шелковымъ поясомъ. Такія кофточки очень удобны во время болѣзни, а также въ холодные зимніе вечера; конечно, при гостяхъ ихъ не носятъ, а только въ домашнемъ кругу.

Костюмъ домашній и костюмъ для прогулки благоразумная женщина будетъ всегда строго различать, прежде всего потому,

что оба эти костюма такимъ образомъ лучше сберегаются. Но надо, конечно, избѣгать всего бросающагося въ глаза; можно быть просто одѣтой, и выглядѣть очень изящно. Эта тайна преимущественно заключается: въ добротѣ матеріи, въ покроѣ платья, въ тонкости башмака и перчатокъ, въ сотнѣ мелочей, которыя едва замѣтны по одиночкѣ, а вмѣстѣ составляютъ все-таки силу. Главное, надо остерегаться заимствованія моды у полусвѣта, имѣющей свои привиллегіи, несмотря на то, что это можетъ быть къ лицу и заманчиво манить къ себѣ. Кто чрезмѣрно обвѣшиваетъ себя украшеніями на улицѣ, тотъ напрасно думаетъ, что можетъ имѣть притязаніе на особое изящество. Украшеніе есть принадлежность костюма визитовъ и пріемовъ, и поэтому становится смѣшнымъ видѣть на улицѣ, на зимнемъ костюмѣ, тяжелыя цѣпи и на рукахъ брилліанты. А также страсть подражанія всякой модѣ, если даже она не согласуется со свойствами и привычками носящей, едва ли можно встрѣтить у дѣйствительно образованной особы. Она не будетъ употреблять лорнета, располагая великолѣпнымъ зрѣніемъ, не надѣнетъ также и брошки, имѣющей форму велосипеда и пр. Она не сядетъ на извощика въ шароварахъ велосипедистокъ и не покажется на прогулкѣ съ большой тросточкой, какъ мужчины, а также сумѣетъ воздержаться отъ подражанія обманчивому блеску; пусканіе пыли въ глаза можетъ удовлетворить только пустого человѣка. Обыкновенная муфточка изящнѣе, чѣмъ съ напутанными фасонами. Оно, конечно, красиво, чтобы все, начиная съ бѣлья и кончая шляпой и перчатками, было элегантно и со вкусомъ, но если предстоитъ выборъ между чистотой и только поверхностнымъ изяществомъ, то слѣдуетъ отдать всегда предпочтеніе первой. Практичными и хорошими матеріями для зимнихъ прогулокъ могутъ служить всѣ тяжелыя ткани. Особенно предпочитаются костюмы изъ чернаго сукна, у которыхъ въ кофточкѣ, между верхомъ и подкладкой, должна быть какая-либо шерстяная матерія; такая кофточка замѣняетъ зимнюю, а, кромѣ того, если есть еще мѣховой воротникъ или боа, то она имѣетъ совершенно зимній видъ; всѣ мѣховыя вещи должны гармонировать между собой, иначе было бы некрасиво, если при бобровомъ воротникѣ

была бы барашковая муфта. Самый подходящій мѣхъ для молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей—шеншеля, котикъ и бѣличій; дорогіе мѣха предназначаются для преклоннаго возраста. Для подкладки употребляется подходящій шелкъ, лучше всего одинаковаго съ кофтой цвѣта, или же чернаго; красная и голубая подкладки, которыя встрѣчаются иногда, безвкусны въ такомъ же родѣ, какъ искусственный цвѣтокъ не идетъ на муфту, и кто не можетъ купить живого, тотъ не долженъ совсѣмъ подражать модѣ. Къ изящному платью необходимъ и изящный башмакъ. Непріятно поражаетъ зрѣніе, если взглядъ упадетъ съ элегантной, украшенной перьями шляпы и костюма на обувь разорванную и неизящную. Обувь долго сберегается при хорошемъ обращеніи; ни одна женщина не должна допускать обуви со стоптанными каблуками, оторванными пуговицами и растянутой резиной. Эти мелочи могутъ испортить весь костюмъ, а, между тѣмъ, онѣ могутъ быть исправлены безъ особаго труда и расходовъ. Конечно, не лучше видѣть, въ хорошіе лѣтніе дни, грязь на дамской обуви послѣ давно прошедшаго дождя. Къ свѣтлой и ярко-цвѣтной обуви, которая иногда бываетъ въ модѣ, идетъ только хорошенькая ножка, потому что невольно останавливаетъ на себѣ взоръ; не имѣющая такой ножки сдѣлала бы умнѣе, выбирая обувь поскромнѣе, такъ какъ послѣдняя достаточно обрисовываетъ ногу. Для тонкихъ ногъ идетъ только обувь съ высокими каблуками и широкимъ носкомъ, широкіе каблуки дѣлаютъ ее неуклюжѣе; обуви съ узкими носками и высокими каблуками можно отдать преимущество. Ногѣ съ низкимъ подъемомъ болѣе идетъ высокій каблукъ; онъ скрываетъ недостатокъ природы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо надѣвать обувь, соотвѣтствующую костюму, погодѣ и времени года. Заранѣе нельзя надѣяться произвести хорошее впечатлѣніе зимою, на улицѣ, въ лаковыхъ элегантныхъ ботинкахъ или на каткѣ, описывая круги въ желтыхъ башмакахъ, а также къ воздушному батистовому платью одѣвая грубые башмаки. Въ дождливую и ненастную погоду употребляются резиновыя галоши, не только, чтобы не промокли ноги, но также какъ предохраненіе для половъ и ковровъ у себя дома, у друзей и знакомыхъ. Для зимы должны служить такъ называемые ботики, а также элегантные валенки;

лѣтомъ же галоши тяжелы и неловки и тогда обыкновенно употребляются полу-галоши, которые оставляютъ свободное мѣсто для каблука.

Изобиліе изящныхъ лѣтнихъ матерій почти необозримо, но каждая женщина должна вѣрно схватить то, что согласуется съ ея средствами и вкусомъ; вообще же свѣтлыя и сквозныя ткани идутъ больше для молодого поколѣнія, а дамамъ среднихъ лѣтъ и пожилымъ больше идутъ полу-тяжелыя темныя шелковыя матеріи съ такой же подкладкой изъ шерстяного муслина, лѣтняго альпага, и другія матеріи. Полныя дамы должны быть осторожны при выборѣ матерій; большею частью онѣ вообще носятъ въ жаркіе лѣтніе дни кружевную пелерину, которая скромно прикрываетъ ихъ формы, и такимъ образомъ предохраняетъ ихъ отъ непріятныхъ замѣчаній со стороны уличной молодежи. Для такихъ фигуръ выгоднѣе носить широкія длинныя юбки, чѣмъ узкія, заставляющія видѣть всю ногу; такія юбки легко заворачиваются и образуютъ то тамъ, то здѣсь складку.

Платья для прогулокъ, визитовъ и выѣздовъ требуютъ большей элегантности и лучшихъ отдѣлокъ. Въ экипажѣ могутъ красоваться также и кружевные или креповые зонтики, если не предпочитаютъ вмѣсто нихъ имѣть большіе и изящные вѣера. Концерты и другія увеселенія на воздухѣ требуютъ свѣтлыхъ туалетовъ. Любимый костюмъ дамы, на который она тратитъ болѣе всего заботъ, есть все же платье для визитовъ и пріемовъ. Въ немъ она можетъ блестящей внѣшностью затмить своихъ соперницъ, въ немъ же она можетъ, хотя бы на нѣсколько часовъ, быть особенно эфектной и беззаботно и весело красоваться въ обществѣ. И, какъ говорятъ поэты, прекрасныя розы могутъ украсить собою садъ, также, подобно имъ, человѣкъ, попавшій изъ скромнаго уединенія въ блестящее общество, нашелъ бы, что изящно одѣтыя дамы служатъ лучшимъ украшеніемъ въ обществѣ. Веселая, полная жизни, картина, которая представляетъ изъ себя весело бесѣдующихъ между собою кавалеровъ и дамъ, дамъ—пріятно поражающихъ легкимъ шумомъ одежды, блескомъ камней на сверкающей бѣлизною шеѣ, свѣжимъ благоуханіемъ цвѣтовъ и духовъ и, что всего важнѣе, блестящими глазами и зарумянившимися щеками,—все это веселитъ душу и отодвигаетъ далеко отъ че-

ловѣка всѣ заботы и тяжести жизни. Что было уже раньше сказано относительно матеріи вообще для одежды, можно повторить также относительно вечернихъ туалетовъ. Молодымъ барышнямъ идутъ воздушный муслинъ, крепъ, тюль, серебристый газъ, свѣтлый кружевной кашемиръ, и легкая шелковая матерія. Прозрачныя матеріи требуютъ цвѣтной нижней подкладки изъ сатина или шелка, однороднаго или гармонирующихъ цвѣтовъ. Чѣмъ безпритязательнѣе одѣвается молодежъ, тѣмъ лучшее впечатлѣніе она производитъ. Послѣ, на второй или на третій годъ своихъ выѣздовъ, молодая дѣвушка можетъ одѣваться уже въ болѣе тяжелыя шелковыя одежды и вообще съ большими притязаніями. Наибольшій выборъ въ разнообразіи костюмовъ возможенъ молодой женщинѣ, которая можетъ носить многое, чего еще не должна носить молодая дѣвушка и что уже не идетъ дамѣ болѣе зрѣлыхъ лѣтъ.

Самыя легкія матеріи, болѣе подходящія ранней молодости, мало интересуютъ молодую женщину; она можетъ одѣваться въ свѣтлые шелка, парчу, бархатъ, матеріи „фантази“, тюли, вышитыя узоромъ и жемчугомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, вообще во все, что даетъ новаго мода,—разумѣется, сообразно съ ея матеріальными средствами. Хорошее черное шелковое платье, которыхъ въ каждомъ обществѣ можно всегда встрѣтить одно или нѣсколько, часто выручаетъ тамъ, гдѣ не имѣется болѣе соотвѣтственнаго костюма. Черное шелковое платье выручаетъ и тогда, если нѣтъ вполнѣ подходящаго по покрою, болѣе легкаго платья, не говоря уже о томъ, что для женщинъ средняго возраста оно является почти единственнымъ платьемъ для собраній и вечеровъ. Вечернія платья шьются такъ, чтобы ихъ можно было легко передѣлывать, чтобы вырѣзныя, съ короткими рукавами, легко обращались въ застегнутыя до верху, съ пристегивающимися и приметывающимися частями платья. Если шелковое платье уже нѣсколько поношено, то дѣлаютъ обыкновенно изъ него подкладку, а верхъ покрываютъ тюлемъ, вышитымъ блестками или какой-нибудь другой прозрачной матеріей. Если черное шелковое платье и не такъ подходяще въ гостинной, то въ театрѣ, на разныхъ торжественныхъ собраніяхъ, въ концертной залѣ и другихъ общественныхъ вечерахъ оно всегда

будетъ кстати, и можетъ очень разнообразно видоизмѣняться—бѣлыми кружевными фишю, жабо, кружевными лифами, цвѣтами. Театръ вездѣ въ Западной Европѣ, за исключеніемъ Англіи, ставящей большія требованія къ дамскому туалету, не предъявляетъ особыхъ требованій къ таковому. Только въ ложахъ видно разнообразіе въ костюмахъ; въ партерѣ и въ мѣстахъ за креслами довольствуются шерстяными платьями или шелковыми кофточками, которыя вообще выручаютъ во многихъ случаяхъ. Къ званому обѣду одѣваютъ изящное, закрытое платье. Молодыя дѣвушки появляются въ платьяхъ изъ свѣтлаго шелку или изъ лучшаго сорта шерстяной матеріи. Всѣ тонкія ткани, какъ тюль, тарлатанъ и тому подобныя, здѣсь не удобны для употребленія. Настоящее свадебное платье, слѣдуя традиціи, дѣлается изъ бѣлой матеріи и, смотря по вкусу и обстоятельствамъ, выбираютъ матеріи дороже или проще. Для подвѣнечныхъ платьевъ предпочитается шелкъ гладкій или камчатный, бѣлый же бархатъ вошелъ въ моду только недавно. Если шелкъ не по средствамъ или по какой-либо другой причинѣ, его замѣняютъ бѣлымъ сукномъ, какъ наиболѣе подходящимъ для замѣна. Одной изъ хорошихъ и недорогихъ матерій для подвѣнечныхъ платьевъ является кашемиръ; для молодыхъ невѣстъ все чаще начинаетъ повторяться прежняя мода—платья изъ кисеи; такія платья должны хорошо сидѣть и быть украшены флеръ д'оранжемъ. Для лифа довольно двухъ букетовъ цвѣтовъ—одного на поясѣ, а другого на воротничкѣ, а на шлейфѣ, въ буфахъ и въ головѣ также разбрасываютъ нѣсколько цвѣтовъ. Вуаль носятъ двояко: или онъ спускается гладко внизъ, или же спереди въ складкахъ, закрывая лицо. Выборъ туалета—большая забота для невѣстъ; допускаются легкія матеріи во всѣхъ цвѣтахъ и шелкъ. Посаженная мать является въ церковь въ тяжеломъ шелковомъ платьѣ; чернаго цвѣта для платья слѣдуетъ избѣгать, лучше средніе цвѣта, какъ-то: зеленовато-сѣрый, геліотропъ, мѣднаго цвѣта и фіолетовый и т. д. Остальныя дамы одѣваются какъ на большіе званые вечера. Нововведеніемъ нынѣшняго времени служатъ такъ называемыя простыя вѣнчанія, на которыхъ невѣста появляется въ церкви

въ простомъ бѣломъ шерстяномъ или черномъ шелковомъ платьи безъ вуали, а только въ вѣнкѣ, а остальныя дамы въ простыхъ шелковыхъ платьяхъ и въ шляпѣ. Для многихъ изъ нихъ шлейфъ служитъ камнемъ преткновенія, и если бы онѣ не находили его красивымъ, то охотно перестали бы носить. Головныя украшенія и украшенія цвѣтами мѣняются изъ году въ годъ. Каждая женщина должна подчиниться прихотямъ богини моды, если она не хочетъ бросаться въ глаза и совершенно отдѣляться отъ другихъ. Вообще замужнія женщины носятъ цвѣты только на платьяхъ, на вырѣзѣ на груди, на поясѣ и на плечахъ; на головѣ же надѣваютъ банты изъ лентъ, перья, розетки изъ кружевъ, а еще элегантнѣе украшенія изъ брилліантовъ. Цвѣты принадлежатъ только юности. Ничего нѣтъ очаровательнѣе, какъ розовое, смѣющееся личико дѣвушки, когда на темно-русой головкѣ или на золотистыхъ локонахъ лежитъ маленькій вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Пожилыя дамы менѣе хотятъ нравиться, а стараются быть представительнѣе. Онѣ уже не будутъ мѣряться красотой съ юными соперницами, а находятъ удовлетвореніе и вознагражденіе въ достойномъ къ нимъ уваженіи; имъ больше идутъ тяжелыя шелковыя матеріи, скромныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, на голову — кружевной чепчикъ и только перья — при большихъ праздникахъ. Но чтобы было, если элегантный туалетъ былъ бы безъ вѣера, этого волшебнаго жезла красивыхъ женщинъ? Сколько неподражаемой граціи въ раскрытіи и закрытіи этой маленькой вещички! Для залы, кромѣ того, онъ очень практиченъ, а также оказываетъ большія услуги своей госпожѣ въ жаркіе, лѣтніе дни. Вѣеръ всюду на мѣстѣ, и въ концертѣ, и въ театрѣ, онъ дѣлается то изъ перьевъ, то изъ блестящаго тюля, то изъ газа простого или съ живописными рисунками, изъ шелка, слоновой кости, а то изъ простого дерева. Но все-таки онъ долженъ быть выбранъ вѣрно, чтобы не испортить впечатлѣнія туалета, — и было бы некрасиво носить къ бѣлому воздушному платью черный вѣеръ изъ дерева, и къ простому полотняному — дорогой изъ страусовыхъ перьевъ. Очень разнообразны нижнія платья женщинъ. Чулки бываютъ длинныя, и носятся выше колѣнъ, на манеръ англійскихъ, которые, какъ напполезные

для здоровья, рекомендуются какъ и наилучшіе. Они соединены съ поясомъ посредствомъ машинки, и дѣлаютъ свободнымъ каждое движеніе ноги. Короткіе, нѣмецкіе чулки крѣпко держатся на ногѣ посредствомъ резиновыхъ подвязокъ, которыя дѣлаются изъ широкой, зашитой рисунками, резиновой ленты, и спереди соединяются бантомъ изъ лентъ. Черный чулокъ идетъ почти ко всему: онъ очень практиченъ для прогулки, а также красивъ при темномъ платьѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ введены въ употребленіе коричневые кожаные башмаки, къ нимъ очень подходятъ и коричневые чулки съ различными оттѣнками; обыкновенно этотъ чулокъ бываетъ одноцвѣтный, гладкій, рѣже пестрый или полосатый; объ украшеніи чулка особенно не заботятся, такъ какъ онъ не долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ простымъ предметомъ для употребленія. Напротивъ, черный чулокъ стараются какъ-нибудь украсить; тоньше всего онъ бываетъ тканъ изъ шелка и справа и слѣва украшенъ высокой бѣлой, черной или цвѣтной стрѣлкой; цвѣтные чулки также красивы для ношенія, но, къ сожалѣнію, довольно дороги. Въ торговлѣ можно найти чулки съ различными рисунками и иногда такіе крикливые, что у изящной дамы, при поднятіи платья, они непріятно поразили бы зрѣніе. Бумажные чулки на прогулкахъ выглядятъ менѣе изящно; при ношеніи они теряютъ свой шелковистый блескъ и скоро линяютъ. Но для башмака они чрезвычайно практичны. Конечно, извѣстно, что туалетъ невѣсты требуетъ бѣлыхъ чулокъ; также платья для баловъ и визитовъ, къ которымъ иногда надѣваются одноцвѣтныя съ ними туфли изъ атласа или украшенныя серебромъ и золотомъ, допускаютъ бѣлыя или гармонирующія въ цвѣтѣ съ ними шелковые чулки. Чѣмъ они тоньше, тѣмъ болѣе просвѣчиваетъ въ нихъ нога, тѣмъ лучшее производятъ они впечатлѣніе; въ такихъ чулкахъ самъ матеріалъ долженъ быть очень тонокъ. Бумажные чулки, вязанные когда-то бабушками и прабабушками, давно отслужили, и только еще немногія не перестали носить ихъ. Такъ какъ они скоро пачкаются, то и неудобно надѣвать ихъ для прогулокъ; вообще бѣлые чулки очень рѣзко отдѣляются отъ черныхъ ботинокъ и полу-ботинокъ, хотя они и могутъ оправдать свое назначеніе, если красятся въ настоящій нелинючій

черный и коричневый цвѣтъ; заказы эти принимаютъ большія красильни. Но не только перестаютъ носить такіе бѣлые чулки, но также и бѣлыя юбки; новомодныя юбки вытѣсняютъ скромныя бѣлыя, такъ что бѣлый матеріалъ употребляютъ только на нижней одеждѣ, но и ее украшаютъ для оживленія разными цвѣтными лентами; только еще при танцахъ надѣваются бѣлыя юбки, и посторонній наблюдатель долженъ сознаться, что для бальнаго костюма онѣ незамѣнимы. Для визитныхъ платьевъ идутъ больше цвѣтныя юбки; здѣсь уже предпочитаются пестрыя шелковыя. И трудно устоять, передъ выставленными въ окнахъ магазиновъ, при видѣ этихъ воздушныхъ юбочекъ, съ зубчатыми плиссированными воланами, всевозможныхъ цвѣтовъ, какъ-то: свѣтло-розовыхъ, зеленыхъ, голубыхъ, бѣлыхъ, лиловыхъ, черныхъ и всевозможныхъ составныхъ цвѣтовъ; съ ними соединенъ всегда „фру-фру“ шумящаго шелка, звучащій для элегантной дамы какъ музыка. Но, къ сожалѣнію, и здѣсь бываютъ разныя неудачи, благодаря непониманію сочетанія цвѣтовъ, такъ какъ нѣкоторыя не замѣчаютъ этого. Тщетно стараются украсить шерстяныя юбки, какъ шелковыя; онѣ гораздо грубѣе шелковыхъ уже по тому одному, что матерія сама по себѣ не имѣетъ той легкости и того блеска. Но чтобы не отстать отъ шелковой юбки, нѣкоторыя дамы пришиваютъ внизъ къ шерстяной юбкѣ шелковые воланы изъ мелкихъ складочекъ и съ кружевами; для этого употребляются особенно матеріи изъ муара, которыя имѣются въ разныхъ цвѣтахъ. Но и безъ этихъ волановъ могутъ шерстяныя юбки удовлетворить вкусъ скромнаго человѣка, также какъ и муаровыя юбки на фланелевой подкладкѣ, носимыя зимой. Хотя нѣкоторыя лица и предпочитаютъ бѣлыя юбки, изящно отдѣланныя, однако другія одѣваютъ ихъ только лѣтомъ для прогулокъ при прозрачномъ платьи.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что ношеніе бѣлой юбки обходится дороже цвѣтной, особенно же въ столицахъ, съ ихъ пыльными улицами и точно такими же грязными конками. И какъ только бѣлая юбка получитъ гдѣ-нибудь грязь, то она теряетъ свою красоту, между тѣмъ какъ на цвѣтной юбкѣ пыль остается незамѣтной, и, въ крайнемъ случаѣ, бензиномъ можно вывести всѣ пятна и придать ей совершенно

новый видъ. Кто можетъ носить моющіяся юбки, но не каждый день въ состояніи мѣнять ихъ, долженъ сдѣлать себѣ ихъ изъ сѣраго или желтаго полотна, и двѣ или три такихъ юбки достаточны на лѣто; юбки изъ толстаго шелка, хотя онѣ и дороже, все-таки практичнѣе бѣлыхъ. Кромѣ всѣхъ этихъ вышеназванныхъ предметовъ, перчатки занимаютъ важную роль въ дамскомъ туалетѣ: по нимъ можно вывести заключеніе о носящей ихъ. Французъ требуетъ отъ дамы, чтобы она была хорошо обута и имѣла хорошія перчатки, между тѣмъ какъ нѣмцы не обращаютъ на это такого вниманія; часто зимою носятъ онѣ разорванныя перчатки, изъ которыхъ выглядываютъ розовые пальчики. Первое условіе—перчатки должны быть чистыми и хорошо сидѣть на рукѣ; кто не обладаетъ средствами, тотъ долженъ отказаться отъ ношенія на прогулкахъ бѣлыхъ и свѣтлыхъ перчатокъ, и долженъ беречь ихъ для праздничныхъ визитовъ, театра и концертовъ; для прогулокъ слѣдуетъ брать болѣе практичные цвѣта: желтоватые или темно-коричневые самые подходящіе. Черныя перчатки не идутъ къ свѣтлому платью, сѣрыя идутъ также не ко всякому, между тѣмъ какъ вышепоименованныя идутъ ко всякому платью. Бальныя и визитныя перчатки мѣняются по модѣ, и получаютъ предпочтеніе то выдѣланныя изъ замши, то лайковыя. Если рукавъ длиненъ, то достаточно перчатокъ съ 4-мя пуговицами, если же онъ коротокъ, перчатки должны быть длиннѣе; иногда онѣ бываютъ выше локтя. Хотя новости относительно одежды и часто мѣняются, все-таки на самомъ дѣлѣ новаго ничего нѣтъ. Повсюду повторяется мода, которая была раньше. И изящный ридикюль, съ которымъ изящная дама не хотѣла бы разстаться, вошелъ въ моду опять, послѣ долгаго промежутка. Во времена уже „имперіи“ дамы не могли обойтись безъ него, такимъ разнообразнымъ какъ въ настоящее время, онъ тогда, по всей вѣроятности, не былъ.

Ридикюль идетъ теперь ко всякому платью и, смотря по надобности, измѣняютъ его видъ. Какъ практичный ручной сакъ-вояжъ, онъ вмѣщаетъ въ себѣ кошелекъ, записную книжку, ключи и всякія другія маленькія вещицы. Для этой цѣли онъ имѣетъ продолговатую, четырехугольную форму, снаружи обшитъ чернымъ шелкомъ или moirée, внутри же не слишкомъ свѣтлую

шелковую подкладку; вокругъ идетъ узкая шелковая оборочка; ручка изъ толстаго шелковаго шнурка; для того, чтобы ридикюль выглядѣлъ изящнѣе, сверху пришиваютъ воланъ изъ кружевъ. Въ него кладутъ вещицы для туалета; тогда онъ долженъ быть круглой формы, подобно кошельку, съ четырьмя висящими кончиками, и носится на рукѣ на длинной шелковой лентѣ; онъ бываетъ разныхъ цвѣтовъ, согласуясь съ платьями. Для театра, концерта и салоновъ предпочитаютъ свѣтло-шелковый ридикюль, бѣлый креповый, съ кружевной прошивкою.

Несомнѣнно, имѣетъ большое значеніе на общее впечатлѣніе дамская шляпа. Нѣкоторыя женщины въ шляпѣ гораздо интереснѣе, чѣмъ безъ нея. Поэтому шляпа одинъ изъ главныхъ предметовъ одежды и имѣетъ очень важное значеніе въ женскомъ туалетѣ. Большія шляпы съ широкими краями придаютъ полному лицу болѣе нѣжный и мягкій видъ; но такъ какъ онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и оттѣняютъ лицо, то иногда лица не первой молодости въ такихъ шляпахъ могутъ показаться старше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Маленькія шляпы къ такимъ лицамъ совсѣмъ не идутъ, дѣлая лицо открытымъ. Капотъ-шляпы идутъ ко всѣмъ, благодаря своей отдѣлкѣ. Шляпа должна всегда гармонировать съ ростомъ и внѣшнимъ видомъ женщины. Полныя небольшія дамы въ большихъ шляпахъ похожи на ходячіе грибы; также смѣшно видѣть маленькую капотъ-шляпу на женщинѣ высокаго роста. Такимъ образомъ, не подходящая шляпа иногда можетъ попортить весь костюмъ, какъ бы ни былъ послѣдній и хорошо отдѣланъ и изященъ.

Умѣнье одѣваться такъ, чтобы все, даже самая незначительная часть туалета, приспособлялась къ цвѣту лица и всей фигурѣ—и составляетъ какъ бы отпечатокъ индивидуальности. Это есть искусство и его надо изучать. Тотъ, кто достигъ этого, всегда будетъ какъ-то привлекательно дѣйствовать на другихъ. Одежда не должна только покрывать или безсмысленно облекать тѣло, какъ будто оно именно для нея создано, но она должна возвысить его красу и всячески обнаруживать своеобразность женской фигуры. Каждая женщина имѣетъ свою особенную красоту: одна стройный станъ, другая легкую походку, третья нѣжные, душистые волосы. Это значило бы лишить себя

этихъ преимуществъ, если первая вздумала бы причесывать волосы назадъ и свертывать въ узелъ, если вторая посредствомъ узкой обуви хотѣла бы принуждать себя къ боязливому припрыгиванію или стройная хотѣла бы обременять свои бедра буфами и складками. Съ каждою фигурою надо обходиться по ея особенностямъ. Полная не можетъ ходить въ буфахъ и складкахъ, худощавая въ гладкой, узкой одеждѣ; лишнее надо сгладить изящною умѣренностью, а недостающее легкою драпировкою. Въ этомъ заключается секретъ тѣхъ женщинъ, которыя, не будучи красивыми, всегда нравятся, у которыхъ все является въ гармоничномъ согласіи. При этомъ, конечно, надо дѣлать исключенія, отрекаться отъ многаго, чѣмъ мы восхищаемся у другихъ, но сами не можемъ носить, потому что оно не гармонируетъ съ цѣлымъ; намъ нельзя безусловно слѣдовать модѣ: надо то смягчать, то поправлять, пока не найдемъ болѣе подходящее.

Что сказано объ одеждѣ, тоже касается и украшеній, которыя не должны быть отдѣльною по себѣ частью туалета. Надо обращать вниманіе на возрастъ и положеніе той, которая ихъ носитъ. Молоденькія барышни не будутъ носить тѣхъ украшеній, какъ носятъ замужнія женщины, старыя же дамы опять иныя. Брилліанты по требованію моды разъ на всегда запрещены молоденькимъ дѣвушкамъ; даже при вѣнчаніи это не допускается. Напротивъ, новобрачная можетъ украситься ими для свадебнаго обѣда. Вообще для юности при праздничныхъ случаяхъ достаточны жемчужныя, золотыя и коралловыя цѣпочки, легкіе браслеты и узкія діадемы. Молодыя же барышни, но уже постарше, имѣютъ больше выбора въ драгоцѣнныхъ камняхъ, но и тутъ оправа не должна быть черезчуръ дорога и массивна. Дома и для улицы самыя подходящія брошки—это простыя, солидныя, золотыя съ жемчугомъ или камнями. Украшеніями для замужнихъ женщинъ служатъ болѣе тяжелые и дорогіе драгоцѣнные камни: изумрудъ, сапфиръ, топазъ, рубинъ и др., а на первомъ планѣ брилліанты и жемчугъ. Элегантная дама всегда будетъ различать дневной уборъ отъ вечерняго и никогда не будетъ носить широкаго брилліантоваго колье на суконномъ платьѣ или тяжелой жемчужной цѣпочки къ шел-

ковой блузѣ. Брилліанты, жемчугъ и золотыя вещи гармонируютъ съ каждымъ цвѣтомъ, но не такъ, какъ цвѣтные камни, кораллъ и т. д. Для послѣднихъ черный, бѣлый, свѣтло-желтый, матово- или темно-сѣрый цвѣтъ представляютъ самый эффектный фонъ; при выборѣ цвѣтныхъ камней надо соображаться со вкусомъ. Но не только съ цвѣтами нашей одежды уборъ долженъ гармонировать, надо тоже обращать вниманіе на волосы и цвѣтъ лица, если украшенія носятся на шеѣ или на головѣ. Самыми благодарными являются и тутъ золото, брилліанты и жемчугъ, они подходятъ къ каждому лицу. Въ темныхъ волосахъ жемчугъ особенно красивъ, блондинкамъ онъ менѣе идетъ. Серебряный филигранъ и золото болѣе годны для брюнетокъ, кораллы иногда и тѣмъ, и другимъ. Бирюза и изумрудъ отлично идутъ нѣжнымъ, красивымъ блондинкамъ. Независимы отъ остальной одежды кольца, которыя иногда составляютъ цѣлый капиталъ. Обручальное кольцо носится по старому обычаю на четвертомъ пальцѣ правой руки; если къ нему прибавятся другія кольца, то оно заключаетъ рядъ послѣднимъ книзу.

Чѣмъ болѣе на рукѣ колецъ, тѣмъ болѣе это соотвѣтствуетъ требованіямъ тепершней моды. Еле-еле суставы могутъ двигаться и большой палецъ едва остается свободнымъ. Можно ли восхищаться такими накопленіями или нѣтъ, зависитъ, конечно, отъ вкуса. Но нельзя опустить изъ виду того, что только нѣжная, изящная рука представляетъ подходящій фонъ для сверкающихъ украшеній. Дорогія кольца на некрасивыхъ, красныхъ и не выхоленныхъ рукахъ глубоко оскорбляютъ естественный вкусъ каждаго, хоть нѣсколько интеллигентнаго человѣка, между тѣмъ какъ гладкое золотое кольцо, пожалуй, со скромно обдѣланнымъ камнемъ, едва будетъ привлекать на себя вниманіе. Но не лучше, если поддѣльные металлы и камни, въ изысканной оправѣ, кричаще хотятъ возбудить впечатлѣніе богатства, которое, судя по всей остальной одеждѣ владѣтельницы, почти-что невозможно. Особенно при украшеніяхъ лучше „слишкомъ мало“, чѣмъ „слишкомъ много“ и умная женщина никогда не станетъ вызывать замѣчаній, подобныхъ тому, что самыя глупыя птицы имѣютъ самые пестрые цвѣта!

Долгіе годы искусство золотыхъ дѣлъ лежало въ оковахъ традиціи, которая рядомъ съ дешевымъ дюжиннымъ товаромъ создавала дорогія, часто грубыя украшенія, въ которыхъ цѣнилась только стоимость камней, а работа мастера, будучи какъ-бы посторонней работой, уходила на послѣдній планъ. Но вотъ пришло новое стремленіе въ искусствѣ и въ художественномъ промыслѣ, и всѣ отношенія со старыми традиціями были безпощадно порваны. Чѣмъ болѣе развивался взглядъ на чистый стиль и естественное значеніе украшеній, тѣмъ художественнѣе и благороднѣе становилась оправа драгоцѣнныхъ камней и тѣмъ многочисленнѣе становились формы и матеріалъ болѣе дешевыхъ и для общей массы доступныхъ украшеній. Природа и на поприщѣ художественнаго промысла сдѣлалась наставницею, изъ неистощимаго клада которой появились новые и все болѣе и болѣе прекрасные образы. При этомъ не только одни камни, но и самъ металлъ достигъ до нынѣ небывалаго успѣха. Модныя украшенія по большей части изображаютъ стилизированные цвѣточки и листья, при которыхъ употребляется самымъ разнымъ способомъ золото, эмаль и драгоцѣнные камни. Мотивы самые обыкновенные: ландышъ анютины глазки, чашечки розъ, вѣтки омелы, и всѣ эти простые листочки превратились подъ рукою мастера художника въ совершенно артистическіе образы. Такъ убраны брошки, гребни, колье, булавки, пряжки для кушаковъ, однимъ словомъ всѣ тѣ благородныя украшенія, которыя лишь заканчиваютъ дамскій туалетъ. Кромѣ цвѣтовъ, царство насѣкомыхъ и птицъ даетъ благородные образцы, но высшее искусство достигается въ аллегорическихъ изображеніяхъ, въ которыхъ преимущественно французы производятъ чудныя вещи. Можно себя вообразить въ волшебномъ царствѣ, водя взглядъ по этимъ нѣжнымъ, волшебнымъ существамъ со странно запутанными волосами, съ бабочкиными крыльями изъ прозрачныхъ камней и загибающимися формами, глядя на цвѣточки изъ матоваго золота, изъ сіяющихъ драгоцѣнныхъ камней и переливчатой эмали, сверкающіе брилліанты и матово-блестящіе жемчуги въ ихъ великолѣпной оправѣ. И невольно передъ нами возникаетъ рядъ свѣтло радостныхъ дней, цѣпь шумныхъ пировъ, на которыхъ прекрасныя женщины и милыя дѣ-

вицы украшаютъ себѣ шею и волосы всѣми этими прелестями, чтобы провеселиться эти дни и пролетать ночи въ вихрѣ вальса.

Но все это лишь сны въ фантастическіе часы! Судьба никому, даже избраннымъ, не даетъ безоблачнаго счастья и въ каждой жизни бываютъ тихія времена; времена, когда всякое веселье умолкаетъ, всѣ цвѣта блѣднѣютъ, въ которыхъ какъ будто темная тѣнь лежитъ надъ всею радостью и всѣмъ весельемъ. Это—когда неумолимая смерть постучится въ двери и кто-нибудь изъ семейства послѣдуетъ за ней въ лучшія страны. Тогда оставшіеся одѣваютъ трауръ, который какъ бы отражаетъ ихъ сокровеннѣйшія чувства. Издавна почти у всѣхъ народовъ существовалъ обычай и внѣшно обнаруживать скорбь по возлюбленнымъ умершимъ и этимъ уважать ихъ и послѣ смерти. Дѣлается ли это бѣлою, желтою или черною одеждою, это зависитъ отъ обычаевъ страны, къ которой мы принадлежимъ, но, собственно говоря, цвѣтъ безразличенъ. Почти у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ мрачный черный цвѣтъ,—символъ ночи, вѣчнаго мрака,—считается цвѣтомъ траура. Гдѣ онъ приближается, невольно умолкаетъ шумная забава; даже грубѣйшій человѣкъ не можетъ не поддаться его впечатлѣнію и, такимъ образомъ, трауръ какъ бы составляетъ преграду, которая отдѣляетъ скорбящаго отъ міра веселыхъ, которая безмолвно проситъ пощады для глубоко раненой души. Свѣжая рана сильнѣе заболитъ при каждомъ неосторожномъ прикосновеніи, радость счастливыхъ оскорбляетъ обѣднѣвшее сердце и съ благодарностью оно чувствуетъ охранительную благодать черной одежды. Такимъ образомъ, именно въ этомъ—кромѣ желанія посвящать умершему внѣшніе знаки уваженія—мы найдемъ главную причину для надѣванія траурной одежды. Разумѣется, что тотъ, который требуетъ пощады и уваженія въ своемъ горѣ, не долженъ самъ осквернять его одною внѣшностью и неподходящимъ поведеніемъ. Если его чувства къ покойному не настоящи и не глубоки и его сердце только внѣшне тронуто смертнымъ случаемъ, то онъ поступаетъ хорошо, если сократитъ траурное время и будетъ избѣгать знаковъ болѣе глубокой скорби. Ибо не только внѣшніе признаки составляютъ трауръ, и гдѣ съ ними не гармонируютъ характеръ

и поведеніе скорбящаго, они скорѣе оскорбляютъ, чѣмъ вызываютъ сочувствіе. Поэтому все бросающееся въ глаза, все кокетливое должно быть исключено изъ траура; золотыя цѣпочки, блестящія кольца, смѣло загнутыя къ верху шляпы не подходятъ къ строгой, черной одеждѣ. Простая и достойная въ кройкѣ и въ отдѣлкѣ одежда должна облекать носящую ее. Самыми подходящими матеріями считаются черныя шерстяныя ткани безъ лоска, напримѣръ, кашемиръ, крепъ, рипсъ, шевіотъ и тому подобныя, которыя отдѣлываютъ англійскимъ крепомъ (рѣдкая шелковая ткань, которая кладется подъ прессъ, собирается въ пересѣкающіяся складочки), или гладкимъ траурнымъ флеромъ. Крепъ—знакъ глубочайшаго траура, гладкій флеръ болѣе подходитъ для времени перехода. Лѣтомъ можно замѣнять тяжелыя шерстяныя ткани матеріями полегче; барежъ, крепъ-канва, тоненькій крепонъ, легкій кашемиръ болѣе прохладны. Носить украшенія во время глубокаго траура не полагается, въ крайнемъ случаѣ, пожалуй, матово-шлифованный жетовый или головной уборъ, но и въ этомъ самое лучшее избѣгать всѣхъ бросающихся въ глаза колецъ, серегъ, часовыхъ цѣпочекъ и браслетовъ. Для часовъ достаточенъ шелковый шнурокъ.

Хотя трауръ, собственно говоря, вопросъ чувства, время и обычаи, однако, создавали опредѣленные законы, по которымъ каждый живущій въ свѣтѣ и со свѣтомъ обыкновенно опредѣляетъ продолжительность траура. Уже старинный римскій законъ велѣлъ вдовѣ умершаго супруга оплакивать его десять мѣсяцевъ и императоръ Ѳеодоръ увеличилъ этотъ срокъ на двѣнадцать мѣсяцевъ. Безчестіе и конфискація имущества составляли наказаніе за нарушеніе этого правила. Хотя наше время не судитъ съ такою строгостью, но оно также предписываетъ вдовѣ самое длинное траурное время, полагая, что она, лишаясь мужа, терпитъ величайшую потерю. Поэтому, вдова будетъ носить цѣлый годъ глубокій трауръ, полгода легкій трауръ и только послѣ этого полутрауръ. Первый требуетъ вышеупомянутыхъ черныхъ тканей, широкой креповой обшивки на юбкѣ и богатой креповой отдѣлки на лифѣ; накидкою можетъ служить трехугольная шаль и для головы вдовья косынка съ вуалемъ изъ крепа. Но часто дѣлаютъ и кре-

повую шляпу съ длиннымъ флеромъ, вуаль съ креповою каемкою и длинную мантилью съ креповыми біе. Перчатки бываютъ изъ шведской кожи или чернаго фильдекоса. Къ легкому трауру креповая отдѣлка становится уже и можетъ быть замѣнена чернымъ аграмантомъ, гладкимъ газомъ, обшивками изъ стекляруса или шерсти. Креповый флеръ дѣлается короче или исчезаетъ; шерстяныя матеріи замѣняются тафтою, муслиномъ и т. д. и шведскія перчатки—перчатками гласэ. Зонтикъ и вѣеръ въ первомъ году—совершенно черные. Конецъ траура дозволяетъ постепенный переходъ къ цвѣтной одеждѣ, и на это рекомендуются черно-бѣло-полосатыя, темно-сѣрыя и темно-лиловыя ткани. Къ концу траура также очень приличны бѣлые туалеты съ черной отдѣлкою, съ черной шляпою, зонтикомъ и перчатками. Вообще, въ этомъ случаѣ собственное чувство рѣшаетъ вѣрнѣе всего и, если вдова продлитъ траурный срокъ или въ безконечномъ тихомъ горѣ всю остальную жизнь носитъ любимое черное платье, то всякій молча признаетъ и уважаетъ причину этого.

Внѣшній трауръ дочери по родителямъ продолжается годъ. Въ первой половинѣ носятъ черное шерстяное платье съ англійскими креповыми біе и креповой отдѣлкою на лифѣ, къ тому же барышни и молодыя женщины носятъ шляпы съ флеромъ въ одинъ метръ. Дѣти и молоденькія дѣвушки носятъ шляпу съ креповой отдѣлкой безъ флера. Вообще дѣтей, которыя еще не имѣютъ понятія о значеніи смерти, не слѣдуетъ заставлять носить глубокій трауръ. Ихъ невинная веселость рѣзко перечитъ безутѣшному, однообразному черному цвѣту и вдвое можетъ оскорблять больное сердце. Поэтому бѣлыя платья съ черными кушаками и такими же бантами, или темно-сѣрый цвѣтъ съ чернымъ біе болѣе умѣстны и достаточно соотвѣтствуютъ приличію.

Мать носитъ по ребенку въ теченіе шести мѣсяцевъ глубокій трауръ съ длиннымъ креповымъ флеромъ на шляпѣ, потомъ три мѣсяца юбку безъ креповой отдѣлки, которая остается на одномъ лифѣ, и къ тому короткій траурный флеръ, послѣдніе три мѣсяца басонную или другую отдѣлку со шляпою безъ флера.

По брату или сестрѣ носятъ трауръ девять мѣсяцевъ. Лифъ

съ англійскимъ крепомъ, юбки съ такими же креповыми біе замѣняются черезъ полгода гладкимъ платьемъ безъ отдѣлки или обшитымъ гипюромъ. Шляпа носится съ короткимъ вуалемъ.

Траурный срокъ внуковъ по дѣду или бабушкѣ кончается черезъ шесть мѣсяцевъ. Половина этого времени требуетъ лифа гарнированнаго крепомъ, между тѣмъ какъ юбка можетъ быть совсѣмъ гладкая; вторая половина дозволяетъ черную шерстяную или шелковую отдѣлку. Траурный флеръ не носится.

По дядѣ и теткѣ носятъ трауръ два мѣсяца. Смотря по степени родства выбираютъ платье съ рюшемъ изъ англійскаго крепа или просто гладкое, черное платье. Шляпа безъ траурной вуали.

По племянникамъ, племянницамъ, двоюроднымъ братьямъ и сестрамъ и свойственникамъ носятъ трауръ шесть недѣль и шесть недѣль вышеупомянутый полутрауръ.

Для траура по болѣе отдаленнымъ родственникамъ и друзьямъ не существуетъ особыхъ правилъ. Предоставляется такту и чувству каждаго найти въ этомъ самое правильное. При полученіи наслѣдства по духовному завѣщанію, наслѣдникамъ слѣдуетъ одѣвать глубокій трауръ, какъ по близкому родственнику, даже въ томъ случаѣ, если завѣщатель въ жизни имъ не былъ близокъ.

При національномъ и придворномъ траурѣ соблюдаются предписанныя правила, которыя имѣютъ значеніе для дамъ, находящихся въ временномъ или постоянномъ отношеніи съ дворомъ, и эти правила слѣдуетъ соблюдать при аудіенціяхъ и пріемахъ.

Первый знакъ окончившаго глубокаго траура есть бѣлые воротники и манжеты или рюши на шеѣ и рукахъ. Послѣ этого только переходятъ постепенно къ вышеописанному полутраурному платью, къ которому можно прибавить сѣрыя или бѣлыя шляпы съ черною отдѣлкою. Нижнія юбки, чулки и башмаки носятъ въ теченіе всего траурнаго срока совершенно черные, также и ридикюли и рабочіе мѣшочки. Часто носятъ платки съ черной каемкой, но они не составляютъ правила.

Къ концу траурнаго срока, въ данномъ случаѣ, можно снимать трауръ на нѣсколько часовъ, напримѣръ, въ случаѣ

свадьбы въ ближайшемъ кругу родственниковъ и друзей. Но при такомъ случаѣ тоже не слѣдуетъ употреблять розовыхъ, голубыхъ и тому подобныхъ платьевъ, а слѣдуетъ довольствоваться простымъ бѣлымъ, блѣдно-сѣрымъ, матово- или темно-лиловымъ или тому подобными цвѣтами, но черная одежда, знакъ печали, не должна въ этотъ день появляться въ кругу счастливыхъ и мыслями о смерти и тлѣнности мѣшать жизни и веселью.

Со всѣми фазами женской жизни, съ ясными и мрачными часами ея одежда связана самымъ тѣснымъ образомъ, гораздо болѣе, чѣмъ у мужчины. Какъ малозначительна многимъ она бы ни казалась, она часто даетъ самыя точныя заключенія о душевной жизни, о преимуществахъ и недостаткахъ владѣтельницы и очень вѣрно знатокъ человѣка передѣлалъ часто употребляемую пословицу: „Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ...“ — такимъ образомъ: „Покажи мнѣ, какъ ты одѣваешься, и я скажу, кто ты“.

Хозяйка.

Общія замѣчанія.

Извѣстно и почти неоспоримо, что счастье семейства лежитъ въ рукахъ женщины. Эта истина оказывается тѣмъ вѣрнѣе, если самымъ необходимымъ благополучіемъ считать здоровье, безъ котораго нельзя наслаждаться никакимъ инымъ счастьемъ. А здоровье въ семьѣ можетъ сохраняться и поправляться только тѣмъ, что хозяйка посредствомъ здороваго питанія, разумнаго приготовленія блюдъ, правильнаго составленія меню поддерживаетъ здоровье своихъ близкихъ. Кухню называютъ лабораторіею гигіены человѣчества. Да, лабораторіею, ибо отъ нынѣшней хозяйки требуется не только перешедшее по наслѣдству отъ бабушки на мать и на внучку шаблонное приготовленіе пищи, на нее возлагаются совсѣмъ другія требованія. Теперь самое главное не то, что хозяйки вообще варить, а какъ она варитъ и зачѣмъ она варитъ. Наслѣдованные принципы повареннаго искусства даже при очень скромныхъ обстоятельствахъ едва достаточны, чтобы отлично вести хозяйство и раціонально управлять кухнею. Наука и промышленность безостановочно дѣлаютъ успѣхи: онѣ и содѣйствовали въ настоящемъ царствѣ женщины, въ кухнѣ, указали разсудительной женщинѣ много новыхъ точекъ зрѣнія, давая ей въ руки множество пособій и доставляя ей, презирающей всякую механическую работу, случаи преобразовать приготовленіе пищи отчасти въ настоящее „искусство“, отчасти въ дѣятельность, при которой и душевныя силы имѣютъ значеніе— и все это посредствомъ приспособленія научныхъ изслѣдованій, значеніемъ физіологическихъ процессовъ въ человѣческомъ тѣлѣ и правильнымъ употребленіемъ новѣйшихъ изобрѣтеній. При такомъ взглядѣ на поваренное знаніе и образованная умная женщина не будетъ брезгать собственноручною работою въ домѣ и на кухнѣ; она тамъ кладетъ основной камень физическаго и душевнаго здоровья своего семейства, ибо только достаточно питаемое тѣло можетъ имѣть энергію и охоту къ работѣ.

Наши питательные продукты.

Главное условіе повареннаго искусства состоитъ въ знаніи питательныхъ веществъ, которыя намъ необходимы для хорошаго и вѣрнаго питанія тѣла.

Главными потребностями человѣческаго тѣла оставались всегда указанныя природою требованія. Вещества, необходимыя человѣку для его существованія, тѣ же самыя сегодня, какъ и тысячу лѣтъ тому назадъ; но употребленіе веществъ теперь совсѣмъ другое, нежели прежде, потому что нынѣшній человѣкъ уже не такъ грубъ, какъ въ древности. Его органы, можетъ быть, слабѣе, но болѣе развиты, умъ болѣе образованъ, нервы болѣе утончены, но, наоборотъ, тѣло менѣе энергично, мускулы слабѣе и у органовъ пищеваренія гораздо менѣе способности къ дѣйствію и сопротивленію. Поэтому надо обрабатывать сырые продукты другимъ образомъ, чтобы остановить дальнѣйшій упадокъ человѣка, ибо жизненная сила нашихъ потомковъ, по большей части, зависитъ отъ правильнаго питанія теперешняго поколѣнія. Чтобы точно опредѣлить питательность матеріаловъ, чтобы изучить раціональное составленіе блюдъ, надо знать элементы, изъ которыхъ создано человѣческое тѣло. Ихъ 15, а именно кислородъ, водородъ, азотъ, углеродъ, хлоръ, фторъ, сѣра, фосфоръ, кремень, калій, натрій, кальцій, магнезія, желѣзо, манганъ.

Эти элементы соединены съ водою бѣлковыми веществами, жирами, другими веществами, содержащими кислородъ и со множествомъ неорганическихъ солей, какъ, напримѣръ, съ поваренною солью, фосфорно-кислою и углекислою известью.

Эти вещества образуютъ кости, мускулы, сухожилія, нервы, кровь и кровяные сосуды, словомъ, весь нашъ организмъ. Нашею физическою и душевною работою, какъ и вообще всею жизнью, мы постоянно тратимъ вещества нашего тѣла и ихъ надо замѣнять новыми веществами.

Многочисленныя изслѣдованія науки и практическіе опыты вседневной жизни доказали, что наше питаніе должно содержать слѣдующія, составленныя изъ разныхъ элементовъ, вещества:

Во-первыхъ, воду. Вода составляетъ часть нашего питанія; она необходима нашему питанію, потому что тѣло наше состоитъ почти на $^2/_3$ изъ воды, которую оно теряетъ въ большомъ количествѣ дѣйствіемъ почекъ, легкихъ и кожи и которую слѣдуетъ постоянно замѣнять.

Во-вторыхъ, углевые гидраты (крахмалъ, сахаръ и т. д.) и жиры, которые мускульною работою и освобожденіемъ тепла истребляются и должны замѣняться.

Въ третьихъ, бѣлковыя вещества (мясо и вещественно аналогичныя съ нимъ составныя части животнаго и растительнаго царства), которыя безусловно необходимы для развитія и содержанія нашего тѣла.

Въ четвертыхъ, соли и известковыя минеральныя вещества, которыя необходимы особенно для костяного состава.

Но правильное питаніе, чтобы быть полезнымъ, содержитъ именно столько каждаго названнаго вещества, сколько нужно въ замѣнъ истраченныхъ и для содержанія тѣла. Профессора Петтенкоферъ и Файтъ послѣ самыхъ основательныхъ испытаній опредѣлили, что для достаточнаго питанія работающему человѣку въ день необходимо около 125 гр. бѣлковины и 375 гр. углероднаго вещества.

Поэтому необходимо для хозяйки знаніе составленія главнѣйшихъ питательныхъ веществъ, которое даетъ ей нижеслѣдующая таблица. Въ ней нельзя было назвать всѣхъ питательныхъ веществъ, но въ ней хозяйка найдетъ самыя главныя и необходимыя.

Питательныя вещества.	% бѣлковины.	% жира.	% углевыхъ гидрат.
Яблоки свѣжія	0,4	—	5,2
Груши свѣжія	0,4	—	3,5
Кровяная колбаса . . .	11,8	11,4	—
Бобы зеленые	2,0	0,2	6,2
» бѣлые	24,5	2,0	55,6
Хлѣбъ черный	6,2	—	—
Масло	0,9	1,4	46,8
Яйца	13,1	85,0	—
Утка	24,4	10,4	—
Горохъ	21,1	2,3	—

Крупа	7,2	0,8	60,9
Манная крупа	10,4	1,1	76,2
Каша	14,3	0,4	75,9
Баранина, жирная . . .	11,7	5,6	63,5
Щука	15,5	33,6	—
Селедка	18,9	0,6	—
Куры, молодыя	23,3	16,6	2,5
Сыръ, не жирный . . .	43,0	3,1	—
» жирный	24,7	7,0	—
Телятина	18,9	32,0	4,5
Картофель	2,0	7,4	—
Печенка	17,6	0,3	21,8
Ливерная колбаса . . .	15,9	2,4	5,5
Мелкій горохъ	24,8	26,3	—
Мозгъ	5,1	1,8	54,7
Молоко свѣжее	3,4	87,7	—
Морковь	1,3	3,6	4,8
Сливы свѣжія	0,4	0,2	9,3
Рисъ	6,7	—	4,7
Говядина	19,0	0,5	77,0
Мясной жиръ	0,4	10,6	—
Ржаной хлѣбъ	6,0	0,5	47,8
Ржаная мука	11,0	1,6	71,9
Сливки	5,1	27,0	2,4
Кислая капуста	1,0	0,2	4,6
Осетръ	17,1	0,3	—
Ветчина	23,9	36,4	—
Свинина жирная	13,3	42,5	—
Сало	2,6	77,8	—
Шпинатъ	2,0	0,3	6,0
Треска	17,9	0,3	—
Свѣжая капуста	1,9	0,2	2,6
Бѣлый хлѣбъ	6,8	0,7	52,3
Пшеничная мука	11,8	1,2	73,6
Дичь	18,0	1,0	—
Сахаръ	—	—	40,0

Но правильное составленіе пищи не можетъ достигнуть желаннаго успѣха — сохраненія и подкрѣпленія тѣла, если хозяйка при приготовленіи пищи не имѣетъ въ виду еще одного: ихъ большей или меньшей удобоваримости. Очень вѣрно было сказано: человѣкъ не живетъ, тѣмъ что онъ ѣстъ, а тѣмъ, что онъ перевариваетъ. Надо тѣмъ болѣе обращать вниманіе на время, которое нужно тѣлу для перевариванія пищи, потому что всѣ остальные органы дѣлаются вялыми и тяжелыми, если аппаратъ пищеваренія работаетъ усиленно. Для развитія силы къ работѣ очень не хорошо, если хозяйка не вѣрно раздѣляетъ пищу, если подаются, напримѣръ, только неудобоваримыя блюда или же только легкія. Въ первомъ случаѣ мы съ трудомъ можемъ приняться за работу скоро послѣ кушанья, въ послѣднемъ же мы дѣйствительно бодры и эластичны къ труду, но не способны къ продолжительной, трудной работѣ, потому что очень скоро является пустота въ животѣ и въ кишкахъ. Блюда, которыя перевариваются только черезъ 4 часа, считаются самыми тяжелыми.

Слѣдующая таблица показываетъ время сваренія желудкомъ разныхъ питательныхъ веществъ:

1 часъ:	вареный рисъ.
1 ч. 30 мин.:	сырыя битыя яйца, супъ пюре, жареная дичь, вареныя свѣжія яблоки и груши, всѣ фруктовыя варенья, вареная форель, шпинатъ, спаржа, сельдерей, ячменный, гороховый и бобовый супъ.
1 ч. 40 мин.:	вареная овсянка.
2 часа:	сырыя цѣльныя яйца, кипяченое молоко, жареная печенка, вареный ячмень, саго.
2 ч. 15 мин.:	сырое молоко, вареная треска.
2 ч. 30 мин.:	жареная индѣйка, вареная баранина, жареный картофель, зеленые и цѣльные бобы, горохъ и чечевица въ стручкахъ.
2 ч. 45 мин.:	холодный рисовый пуддингъ, жареная нѣжная говядина, куриное мясо, устрицы.
3 часа:	яйца въ смятку, жареная баранина, сырая ветчина, бифштексъ, жареная говядина, камбала, жареная морская рыба, пирожное.
3 ч. 15 мин.:	ростбифъ, вареная марковь, свѣжій салатъ.

3 ч. 30 мин.: жареная свинина, растопленное масло, яйцы въ мѣшочекъ, сыръ, свѣжая вареная колбаса, вареная говядина, вареный картофель, свѣжій бѣлый хлѣбъ, бѣлая капуста.

3 ч. 45 мин.: жирная говядина, кофе, хлѣбъ съ масломъ.

4 часа: жареная и вареная дичь, баранина, телятина, свинина вареная съ овощами, крупная дичь.

4 ч. 30 мин.: копченая солонина, кислая капуста.

5 часовъ: крутыя яйца, копченая колбаса, старая говядина, почечный жиръ, костяные фрукты, изюмъ, миндаль, орѣхъ.

6 часовъ: очень старая солонина, жирный жареный угорь.

По этой таблицѣ хозяйка можетъ приблизительно составить себѣ картину о соединеніи той пищи, которую она цѣлеобразно ежедневно можетъ подавать, чтобы доставлять 375 гр. углерода:

			Бѣлковины гр.	Углерода гр.
50 гр.	молока	содержатъ:	2	4
250 »	говядины	»	54	32
50 »	сыру	»	14	17
100 »	яйца	»	12	16
150 »	жиру (въ кушаньѣ)	»	—	102
50 »	масла	»	—	34
25 »	сахару	»	—	10
200 »	хлѣба	»	—	56
100 »	муки, манны, рису	»	12	40
125 »	овощей	»	3	6
100 »	картофеля	»	2	11
150 »	фруктъ	»	—	9
500 »	пива	»	—	20

Поваренное искусство.

Только вслѣдствіе названныхъ фундаментальныхъ знаній хозяйка можетъ варить правильно и раціонально. Какъ она можетъ варить вкусно и экономно, на то укажутъ слѣдующія главы.

Безъ огня и безъ воды, которые даритъ намъ чудотворная природа, было бы невозможно приготовлять пищу такимъ образомъ, какъ наше тѣло этого требуетъ. Какія перемѣны пережило въ теченіе столѣтій мѣсто, назначенное для приготовленія кушанья! Мало по малу дымящее горнило преобразовалось въ каменный очагъ; потомъ создалась желѣзная плита, которую все болѣе и болѣе практично улучшали, пока она въ теченіе послѣднихъ десятковъ лѣтъ вытѣснялась и отчасти замѣнялась сперва керосиновыми и спиртовыми машинками, потомъ особенно газовою плитою, а теперь даже электрическою кухнею.

Мы, нынѣшнія хозяйки, имѣемъ полную причину быть благодарными промышленности, мы не принуждены переносить дыма, чада и жара при стряпаніи; въ свѣтлой прохладной кухнѣ мы можемъ спокойно и удобно приготовлять кушанья на ровномъ, чистомъ, газовомъ пламени.

О преимуществахъ и недостаткахъ газовой кухни спорили уже много лѣтъ, теперь ея успѣхъ почти что рѣшенъ, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ городахъ, потому что съ тѣхъ поръ, какъ намъ предлагаютъ новѣйшія усовершенствованныя газовыя плиты, прежнія жалобы экономныхъ хозяекъ на ихъ дороговизну не имѣютъ никакого значенія. Слѣдуетъ также обратить вниманіе хозяекъ, интересующихся вопросомъ о преимуществахъ газовой плиты, на сбереженіе времени, достигнутое избѣжаніемъ растапливанія и поддержанія огня, частой и болѣе основательной чистки посуды и кухоннаго прибора. Это сбереженіе времени очень важно для каждой современной хозяйки, ибо она знаетъ, что время не безъ значенія для вседневной жизни, какъ въ болѣе спокойномъ образѣ жизни нашихъ прадѣдовъ, но она понимаетъ, что при увеличивающихся требованіяхъ время очень драгоцѣнно.

Здѣсь неумѣстно дать полное описаніе разныхъ газокухонныхъ аппаратовъ; у каждой системы свои преимущества и свои недостатки, и что касается газовыхъ плитъ — то это дѣло техники.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ печами, отапливаемыми углемъ. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ еще газа, онѣ играютъ большую роль въ кухонномъ хозяйствѣ, хотя и при га-

зовомъ отопленіи онѣ были бы полезны, въ особенности въ холодное время года. Хорошая кухонная печь должна обладать опредѣленными качествами, чтобы вполнѣ заслужить названіе „хорошей“. Во-первыхъ, она должна совершенно сжигать весь горючій матеріалъ: во-вторыхъ, насколько возможно, использовать образующуюся теплоту, для чего необходима тяга, проводящая повсюду эту теплоту. Разстояніе между плитою и днищемъ печи должно быть невысоко, чтобы пламя могло растягиваться въ длину. Хорошая печь должна однимъ огнемъ варить кушанья, нагрѣвать духовую печь и котелъ съ водой; при такихъ условіяхъ можно съ сравнительно небольшой затратой топлива достигнуть хорошихъ результатовъ.

Какой горючій матеріалъ хозяйка беретъ для кухонной печи—это зависитъ отъ устройства ея и отъ мѣстныхъ условій. Гдѣ дешевы дрова, тамъ употребляютъ ихъ; гдѣ вблизи добывается торфъ—топятъ послѣднимъ, въ особенности для поддержанія небольшого жара, а каменнымъ углемъ тамъ, гдѣ его можно получить по недорогой цѣнѣ. Какое бы топливо ни взяли, необходимо всегда соблюдать экономію, такъ какъ почти ни въ одномъ хозяйскомъ дѣлѣ не бросаютъ столько денегъ на вѣтеръ, какъ въ кухонномъ. При приготовленіи кушаній каждая разсудительная женщина должна была бы спросить себя, соотвѣтствуетъ ли расходъ на топливо стоимости самого кушанья?

Не слѣдуетъ разводить большого огня, когда нужно приготовить малое количество пищи, а слѣдовало бы разсчитать время, необходимое для приготовленія каждаго обѣда и, согласно этому, опредѣлить моментъ растопки печи. Кромѣ того, никогда не нужно поддерживать слишкомъ сильнаго огня, если кушанье требуетъ легкаго жара. Наконецъ, хорошо было бы использовать „собственную теплоту“ тѣхъ кушаній, которыя нуждаются въ долгомъ времени для своего сваренія. Я напоминаю читателю о приготовленіи нѣкоторыхъ кушаній въ такъ называемомъ „мѣшкѣ“. Кто не въ состояніи купить себѣ такой аппаратъ, такъ какъ онъ довольно дорогъ, тотъ можетъ самъ его сдѣлать, для чего въ одномъ хозяйственномъ журналѣ даются слѣдующія, на практикѣ испробованныя указанія: берутъ круглую корзину, подбиваютъ ее черной клеенкой, за-

тѣмъ связываютъ изъ сѣрой легкой шерсти подкладку на дно и покрышку корзины; мѣшокъ этотъ слегка пришиваютъ на слой ваты съ легкой шерстяной подбивкой, простегиваютъ его и, наконецъ, прикрѣпляютъ къ клеенкѣ. Далѣе, три квадратные куска клеенки, по $^3/_4$ арш. въ поперечникѣ, также подбиваютъ ватой и шерстяной матеріей, обшиваютъ тесьмой и подкладываютъ подъ нихъ такой же величины куски картона. Затѣмъ дѣлаютъ маленькую наволоку, набиваютъ ее перьями и зашиваютъ въ такую же изъ вязаной шерсти; запасаются также нѣсколькими толстыми льняными платками. Въ этотъ мѣшокъ опускаютъ горшки. Кушанья, которыя хотятъ въ немъ сварить, должны предварительно сильно кипѣть на плитѣ. Тогда простилаютъ въ мѣшкѣ льняной платокъ, поверхъ него кладутъ кусокъ приготовленнаго картона, горшокъ завертываютъ въ одинъ изъ кусковъ клеенки, ставятъ на него другой съ кипящей водой или какимъ-нибудь уже хорошо прокипѣвшимъ кушаньемъ, покрываютъ послѣдній вторымъ кускомъ клеенки и все это покрываютъ льнянымъ платкомъ. Затѣмъ кладутъ приготовленную подушечку на эти горшки и, наконецъ, наглухо всю корзину закрываютъ шерстянымъ мѣшкомъ. Такой мѣшокъ не слѣдуетъ оставлять въ холодномъ помѣщеніи. Кушанья должны въ немъ оставаться для своего окончательнаго сваренія отъ 3—5 часовъ.

Безъ огня и воды, сказано было въ предисловіи, не могли бы мы приготовлять наши кушанья, а поэтому разсмотримъ теперь свойства воды, приносящей намъ такую большую пользу въ кухнѣ.

Холодная, какъ и подогрѣтая вода, намъ необходимо нужна. Она растворяетъ питательныя вещества, извлекаетъ ароматъ продукта, смѣшивается съ другими жидкостями, охлаждаетъ и замораживаетъ. Всѣ эти свойства воды имѣютъ въ кухнѣ большое значеніе. Свойство ея растворять особенно важно въ кулинарномъ искусствѣ, когда нужно, наприм., сахаръ, соль, кислоту употреблять въ растворенномъ видѣ; но она растворяетъ также и бѣлковыя вещества, почему не слѣдуетъ держать въ ней долго мясо и рыбу, теряющія, такимъ образомъ, всѣ эти питательныя вещества.

Для размачиванія сухихъ продуктовъ, какъ-то: сухихъ

фруктовъ, овощей, а также копченаго мяса, является необходимой вода. Она разрыхляетъ засохшія клѣточки, соединяется съ сухимъ крахмаломъ и, такимъ образомъ, опять заполняетъ эти клѣточки. Чрезъ смѣшеніе холодной воды съ другими жидкостями, большинство которыхъ хорошо съ ней соединяется, можно получить прохладительные напитки, чрезъ извлеченіе ароматическихъ веществъ—эссенціи или экстракты. Не только горячія кушанья охлаждаетъ вода, но и наше тѣло освѣжаетъ обмываніемъ и обтираніемъ, а замерзшая вода, въ видѣ льда, служитъ главнымъ средствомъ сохраненія нашей пищи.

Кипяченая вода еще важнѣе для кулинарнаго искусства, нежели сырая: она преобразовываетъ съѣстные припасы, способствуетъ испаренію веществъ, извлеченію ихъ и сгущенію и, наконецъ, дѣлаетъ ихъ совершенно готовыми къ употребленію.

Чрезъ увариваніе нѣкоторыя вещества или удаляются вмѣстѣ съ паромъ, какъ это бываетъ при варкѣ рѣпы или капусты, или же,—чрезъ сгущеніе бѣлка на поверхности, что и препятствуетъ дальнѣйшему выдѣленію его, сохраняютъ свои питательныя средства. Мы придерживаемся этого правила, наприм., при приготовленіи телячьихъ почекъ, телятины-фрикассе и др.

Черезъ настой (наливку) можно съ помощью кипящей воды извлечь находящіяся въ продуктѣ ароматичныя вещества: такъ приготовляютъ кофе и чай; вино, ликеръ и вообще всякая эссенція не должны кипѣть, такъ какъ въ такомъ случаѣ они теряютъ свой ароматъ; также, чтобы получить хорошій бульонъ, не надо давать ему сильно кипѣть, а только хорошо настояться, тогда получится крѣпость въ немъ; для этой цѣли можно посовѣтовать плотно прикрывающійся поваренный горшокъ.

Приготовленіе кушаній раздѣляется на пять главныхъ процессовъ: продукты варятъ, парятъ, тушатъ, жарятъ и пекутъ.

Разсмотримъ каждый способъ приготовленія въ отдѣльности.

Продукты, которые хотятъ варить, нужно налить до верху водой и подвергнуть ихъ довольно продолжительное время

равномѣрно увеличивающейся теплотѣ, такъ какъ при варенiи постепенно размягчаются волокна. Сильнаго кипѣнiя нужно-избѣгать: во-первыхъ, кушанье теряетъ чрезъ сильное испареніе свой ароматъ и силу, а, во-вторыхъ, безполезно сгораетъ топливо.

Продукты, которые желаютъ парить, должны находиться въ плотно закрытомъ сосудѣ. Такъ какъ при такомъ родѣ приготовленiя важно по возможности неизмѣннымъ сохранить ароматъ и сокъ продукта, въ особенности мяса, то не нужно давать ему засыхать, для чего какъ можно чаще поливать куски мяса какой-нибудь подливкой. Парить кушанье нельзя при очень высокой температурѣ, почему оно и требуетъ довольно продолжительнаго времени.

Нѣкоторую связь между жареніемъ и пареніемъ имѣетъ тушеніе. Сначала куски мяса слѣдуетъ сильно прожарить, чтобы поры на поверхности закрылись и не выдѣляли бѣлка, затѣмъ понемногу прибавлять кипящей жидкости и повторить предыдущій процессъ, опять таки при возможно низкой температурѣ и въ закрытомъ сосудѣ.

Совсѣмъ другое—жареніе, при которомъ болѣе всего надо стараться задержать сокъ въ мясѣ чрезъ сгущеніе бѣлка на его поверхности. При жареніи должна образовываться темная вкусная корочка, только не давать ей пригорать. Для такого рода приготовленiя необходимо брать мясо жирное, чтобы жидкость, будь это вода, мясной бульонъ, вино или сливки, могла какъ можно дальше проникать вглубь куска. Чѣмъ дольше жарится въ такомъ состоянiи мясо, тѣмъ оно будетъ сочнѣе и вкуснѣе. Только соусъ въ данномъ случаѣ не будетъ такъ хорошъ, т. е. ароматенъ, такъ какъ онъ не содержитъ тѣхъ пріятныхъ веществъ, какія получаются при тушенiи, здѣсь его нужно приправлять растворенным мяснымъ экстрактомъ.

Жарить мясо можно на сковородѣ, жаровнѣ, на вертелѣ и въ печкѣ.

Для жаренія на сковородѣ употребляютъ единственно маленькіе кусочки мяса, но прежде чѣмъ положить ихъ жарить, распускаютъ на сковородѣ и поджариваютъ немного масла, мясо же тѣмъ временемъ кладутъ на деревянную доску и солятъ. Послѣдняя извлекаетъ мясные соки, наравнѣ съ свѣ-

жими яйцами и сухариками. Деревянныя доски сильно впитываютъ въ себя мясной сокъ, почему болѣе полезными являются въ данномъ случаѣ всегда чистыя фарфоровыя. Всѣ куски лопаточкой складываются въ растопленный жиръ и ею же переворачиваются; не слѣдуетъ сразу много класть мяса на сковороду, а жарить постепенно. Прокалываніе вилкой не совѣтуется, такъ какъ чрезъ это вытекаетъ мясной сокъ и превращаетъ съ помощью выходящей жидкости жареніе въ тушеніе; мясо тогда не подрумянивается, теряетъ свой вкусъ и получается не сочный и розовый внутри кусокъ мяса, а сухой и безцвѣтный.

Въ Англіи и Франціи особенно извѣстно и излюблено поджариваніе мяса; въ новѣйшія времена появляется оно также и въ Германіи. Для этой цѣли существуетъ спеціальный аппаратъ — желѣзная жаровня, которая сначала сильно нагрѣвается, затѣмъ на нее кладутъ мелко нарѣзанные кусочки мяса, предварительно посоленные и обмоченные въ растительное масло (коровье сильно пригораетъ). Жаровня должна быть равномѣрно нагрѣта, такъ какъ иначе мясо мѣстами будетъ не дожарено. Какъ только на поверхности начнутъ показываться пузырьки, мясо слѣдуетъ перевернуть; соусомъ къ нему будетъ служить выдѣляющійся мясной сокъ. Въ нашемъ незначительномъ хозяйствѣ рѣдко приходится жарить большіе куски мяса на вертелѣ, да и печи наши устроены иначе, нежели въ Англіи. Въ большихъ домахъ имѣются особыя машинки для этого; къ нимъ прикрѣпляется завернутое въ масляную бумагу мясо и вертятъ эту машинку въ огнѣ. Печь въ данномъ случаѣ должна отапливаться дровами, чтобы избѣжать дыма и копоти, могущихъ придать непріятный запахъ мясу. Приготовленное такимъ образомъ мясо сохраняетъ весь свой сокъ и бываетъ превосходнаго вкуса.

Мы же обыкновенно жаримъ большіе куски мяса въ духовой печи, которая, если равномѣрно нагрѣта, можетъ достигнуть тѣхъ же результатовъ, какъ и при жареніи на вертелѣ. Хозяйки должны помнить, что нельзя жарить разные сорта мяса при одной и той же теплотѣ; нужно принимать во вниманіе, при нагрѣваніи печи, на сортъ, обиліе жира и величину куска: свинина, молодой барашекъ, оленина, ин-

дюкъ и гусь требуютъ медленнаго, равномѣрнаго, но продолжительнаго огня; телятина нуждается въ высшей температурѣ, а говядина, дичь, баранина и мелкая птица требуетъ болѣе сильнаго и быстраго огня. Необходимое для жаренія мясо слѣдуетъ за нѣсколько часовъ до его приготовленія принести въ кухню, чтобы оно восприняло кухонную температуру; принесенное же непосредственно изъ холоднаго помѣщенія и поставленное въ печь мясо должно долгое время согрѣваться и къ положенному для жаренія времени все же не будетъ готово. Также слѣдуетъ обращать вниманіе на величину кусковъ: маленькіе скорѣе согрѣваются, но большіе быстрѣе зажариваются, такъ какъ они лучше удерживаютъ образующуюся въ нихъ теплоту. Сколько времени нужно употребить для приготовленія каждаго сорта мяса, даетъ намъ слѣдующая таблица:

Битый бивштексъ .	требуетъ	4 мин.
Рубленый	„	6 „
Баранья котлета .	„	6 „
Шницель	„	7 „
Телячья котлета . .	„	6 „
Свиная котлета . .	„	7½ мин.
Печенка	„	6 мин.
Утка	„	80 „
Фазанъ	„	55—60 мин.
Жирный гусь . . .	„	2½ часа
Молодой гусь . . .	„	1½ „
Задняя часть барана	„	1¾ „
Спинка барана . .	„	1¾ „
Заяцъ (смотря по велич. и возрасту) .	„	70—80 мин.
Курица	„	30—40 „
Телячья грудинка .	„	2 часа
Телячья задняя часть	„	1¾ часа
Телячья спинка . .	болѣе	1 часа
Пулярдка средн. величины	требуетъ	1 часъ
Индюкъ	„	2 часа
Куропатка	„	40 мин.

Бекасъ	требуетъ	40 „
Задняя часть оленя	„	2 часа
Ростбивъ	„	1½ часа
Свинина	„	2 часа
Окорокъ	„	2½—3 часа.

Этой таблицей каждая хозяйка должна быть вполнѣ удовлетворена относительно четырехъ главныхъ процессовъ кулинарнаго искусства, о пятомъ же, печеніи, будетъ рѣчь впереди.

Ясно должно быть хозяйкамъ, что трудно вполнѣ усовершенствоваться въ стряпаніи, сообразуясь только съ основными знаніями, указанными въ поварскихъ рецептахъ, если они сами не будутъ обращать на все своего вниманія. Это сознаніе приводитъ насъ къ тому, что еще необходима имъ поваренная книга. Хозяйка не должна буквально придерживаться всѣхъ даваемыхъ въ книгѣ указаній, но считать ее своимъ руководителемъ. Молодымъ неопытнымъ хозяйкамъ хорошая поваренная книга положительно необходима, хотя и опытныя хозяйки всегда найдутъ въ ней что-нибудь новое и достойное подражанія. При изученіи поваренной книги надо обстоятельно ее разсмотрѣть.

При новомъ испробованіи чего-нибудь, необходимо придерживаться данныхъ указаній, а не мѣнять по-своему, чѣмъ можно вовлечь себя въ ошибку. Не будетъ лишнимъ упомянуть, что тѣ хозяйки, которыя только начинаютъ вести домашнее хозяйство и желаютъ разумно изучить кухонное, должны раньше научиться приготовлять самыя простыя кушанья: прежде нежели не научаться варить супъ и кашу, безукоризненно приготовлять мясо и овощи, не слѣдуетъ браться за пирожныя и разные трудные соусы, салаты и печенія.

Рядомъ съ печатной поваренной книгой, одинъ экземпляръ которой должна имѣть каждая хозяйка, должна она также вести свои собственныя записки, которыя для нея имѣютъ большое значеніе и еще большее, можетъ быть, будутъ имѣть для ея дочерей и внучекъ. Сюда она должна записывать приготовленіе излюбленныхъ въ семействѣ кушаній.

Количество продуктовъ, необходимыхъ для боль-

шихъ и малыхъ обѣдовъ. При составленіи меню очень важно знать точное количество необходимыхъ продуктовъ. Ничего не можетъ быть непріятнѣе для хозяйки, какъ недостатокъ за столомъ того или другого блюда, если его приготовлено слишкомъ мало; приготовлять же, наоборотъ, слишкомъ много — очень непрактично, такъ какъ и безъ того послѣ каждаго званаго обѣда бываетъ много остатковъ. Слѣдующія указанія въ этомъ случаѣ могли бы быть очень полезны.

Считается: для супа $^3/_4$ ф. мяса на 1 персону;
устрицъ 10 штукъ на 1 персону;
икры 2—3 ф. на 16—18 персонъ.
утка 1 на 4 персоны;
фазанъ 1 на 3—4 персоны;
мелкой дичи — смотря по величинѣ — 1 штуку на 1—2 персоны;
гусь 1 на 8 персонъ;
заяцъ 1 на 5—6 персонъ;
дикой козы—окорокъ на 7, спина на 10—12 персонъ;
каплунъ 1 на 5—6 персонъ;
индѣйка 1 на 10 персонъ;
говядины $1^1/_2$ ф. на 1 персону;
окорокъ баранины на 10 персонъ;
окорокъ телятины на 12—18 персонъ;
свинины или кабана—окорокъ на 10—12 персонъ;
рыбы 1 ф. на персону;
языка 2—3 ф. на 5—6 персонъ.

Температура кушаній и напитковъ.

Въ то время, какъ мы пользуемся термометромъ для опредѣленія температуры въ нашихъ помѣщеніяхъ и внѣ ихъ, мы не обращаемъ вниманія на температуру нашихъ кушаній. Мы не вправѣ поступать такимъ образомъ, потому что многія трудныя заболѣванія какъ желудка, такъ и кишекъ, ведутъ свое начало отъ неосмотрительно принятой пищи, которая

была или черезчуръ горяча или, наоборотъ, слишкомъ холодна. Поэтому-то извѣстный докторъ Вигель въ своей поваренной книгѣ особенно настойчиво приглашаетъ хозяекъ быть внимательными въ этомъ отношеніи. Въ настоящее время уже существуютъ въ продажѣ особые термометры для кушаній, которые даютъ указанія для измѣренія температуры вообще и о которыхъ мы скажемъ подробнѣе.

Слишкомъ горячіе напитки и слишкомъ холодныя кушанья уже самъ нашъ организмъ отказывается принимать, такъ что мы сами легко распознаемъ слишкомъ большія отклоненія температуры въ ту или въ другую сторону, однако незначительныя ея колебанія отъ насъ ускользаютъ. Между тѣмъ, какіе-нибудь нѣсколько градусовъ выше или ниже опредѣленной нормы способны сдѣлать блюдо вреднымъ для нашего организма. Въ наукѣ были предприняты изслѣдованія температуры кушаній, наиболѣе пригодной для нашего организма, и эти изслѣдованія дали слѣдующіе результаты. Для жидкой пищи температура между 37°—50° Цельсія является для насъ самой полезной, причемъ, однако, надо имѣть въ виду, что мясные бульоны дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на вкусовые нервы лишь при температурѣ между 37°—48° Цельсія; если же они будутъ холоднѣе, напримѣръ, ниже 32°, дѣйствіе ихъ ослабляется; наоборотъ, теплые супы изъ плодовъ и супы съ виномъ не должны быть горячѣе 32°—34° Ц., потому что именно при такой температурѣ они всего пріятнѣе дѣйствуютъ на вкусъ и на желудокъ. Молоко является согрѣвающимъ напиткомъ при 35°, при болѣе высокой температурѣ оно вызываетъ сильный потъ; при 17°—18° оно прохлаждаетъ и освѣжаетъ; кофе и чай надо пить не горячѣе, какъ 42—48 Ц., при болѣе высокой температурѣ они становятся вредны, такъ какъ слишкомъ сильно возбуждаютъ дѣятельность сердца. Температура спиртныхъ горячихъ напитковъ какъ пуншъ, грогъ, глинтвейнъ и т. п. не должна превышать 47—50° Ц. также и шоколадъ и какао надо пить не горячѣе 43° Ц.

Слишкомъ холодное питье, несомнѣнно, еще вреднѣе, чѣмъ слишкомъ горячее; напримѣръ, холодная вода источниковъ, часто не превышающая 6°,7° Ц., можетъ причинить сильный вредъ нашему желудку. Прохладительные, утоляющіе жажду

напитки, каковы лимонады, фруктовыя и разныя прохладительныя воды и т. д. не должны быть холоднѣе 11° Ц. Всѣ напитки, насыщенные углекислотой, должны имѣть даже 14—15°, между тѣмъ какъ питьевая вода лучше всего освѣжаетъ при 10—12° Ц. Пиво вкуснѣе при 12—13° С., легкое бѣлое вино при 14° С., болѣе крѣпкія вина лучше всего при 10° С., только одно шампанское можетъ имѣть болѣе низкую температуру даже до 8° С. Красное же вино и рейнское оказываютъ наилучшее дѣйствіе на вкусовые нервы при 17—20° С.

Твердыя кушанья также имѣютъ свою наиболѣе полезную для здоровья температуру: онѣ ни въ какомъ случаѣ не должны превышать 55° С. Для каждаго жаркаго лучше всего температура крови нашего тѣла, стало быть 37° С. Поэтому нельзя подавать на столъ жаркое только-что вынутое изъ печи— необходимо раньше остудить его въ продолженіе 5 минутъ. Еще дольше нужно студить кашеобразныя блюда; онѣ должны простывать въ продолженіе 10 минутъ въ тепломъ, но не въ горячемъ мѣстѣ, причемъ ихъ необходимо помѣшивать; также клецки, вареныя и печеныя кушанья, особенно мучныя блюда, надо студить до тѣхъ поръ, пока ихъ температура не опустится до 37—40° Ц.

Хорошо составленныя и безукоризненно изготовленныя кушанья должны еще быть поданы на столъ при опредѣленной температурѣ для того, чтобы ихъ оцѣнили по достоинству и чтобы эти кушанья были въ пользу, а не во вредъ гостямъ.

Закупка и сохраненіе пищевыхъ продуктовъ.

Всегда необходимо предпочесть запасы большихъ количествъ закупкамъ по мелочамъ, если только это допускаетъ сохранимость товара и если имѣются надлежащія мѣста для сохраненія. Экономная хозяйка, имѣя большіе запасы, никогда не позволитъ себѣ расходовать больше, нежели она расходуетъ, покупая по мелочамъ. Въ пользу большихъ запасовъ говорятъ слѣдующія обстоятельства: 1) цѣны въ такихъ случаяхъ часто бываютъ значительно ниже, чѣмъ при покупкахъ небольшими количествами того же товара 2) цѣны на многія вещи, особенно на колоніальные товары, часто колеблятся и такіе товары, конечно, выгоднѣе закупать большими количествами въ то время, когда цѣна на нихъ падаетъ. Однако, всегда надо держаться золо-

той середины—большіе запасы часто представляютъ мертвый капиталъ, такъ что въ этомъ отношеніи не нужно преувеличивать. Слѣдующія данныя могутъ сообщить хозяйкамъ кое какія свѣдѣнія о товарахъ; при этомъ будутъ указаны практическіе пріемы сохраненія различныхъ продуктовъ.

Хорошая говядина должна имѣть свѣжекрасный цвѣтъ, жиръ долженъ быть бѣлый, зернистый; блѣдно-красный цвѣтъ указываетъ на плохой кормъ, а темно-красный на значительный возрастъ животнаго, что надо принимать во вниманіе. Телятина должна имѣть свѣтлое, бѣлое мясо, много жира, должна быть плотная и нѣжная. Теленокъ долженъ быть, по крайней мѣрѣ, 5 недѣль отъ роду и хорошо откормленъ; мясо еще болѣе молодыхъ животныхъ едва-ли можно назвать мясомъ; оно слишкомъ водянисто, хотя это, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, и не представляетъ вреда для здоровья, какъ ошибочно думали раньше. Искусственное надуваніе молодой телятины, встрѣчающееся повсюду, легко можетъ быть замѣчено хозяйкою, такъ какъ такое мясо, будучи придавлено пальцемъ, снова сейчасъ же поднимается.

Хорошая баранина,—а лучше всего она бываетъ отъ животныхъ въ возрастѣ 2—3 лѣтъ,—должна быть свѣтло-красной, тонко-волокнистой, съ бѣлой жировой прослойкой, сухой на ощупь. Поблѣклый цвѣтъ мяса, равно какъ и желтый, сырой жиръ, даютъ возможность отличить больное животное.

Хорошая свинина имѣетъ свѣтло-красный цвѣтъ, имѣетъ бѣлый жиръ и свѣтлую кожу, по толщинѣ которой можно судить о возрастѣ животнаго: чѣмъ толще эта кожа, тѣмъ, значитъ, старше было животное. Нужно быть очень осторожнымъ при покупкѣ особенно свѣтлаго мяса, вялаго на ощупь, такъ какъ эти признаки указываютъ на больное финнозное мясо.

При покупкѣ птицы молодая неопытная хозяйка легко можетъ ошибиться, если она не знаетъ признаковъ возраста и доброкачественности. Надо имѣть въ виду, что старая птица лучше всего годится для варки, птицу средняго возраста лучше всего коптить или жарить въ закрытомъ сосудѣ, а молодые—идутъ на жаркое. Живую птицу, если, конечно, только возможно ее достать, слѣдуетъ предпочесть покупкѣ мертвой птицы,

такъ какъ въ такомъ случаѣ можно вѣрнѣе получить здоровую. У здоровой птицы всегда свѣтлые блестящіе глаза, красный гребень, гладкое опереніе и сильныя движенія. У убитой птицы нужно обращать вниманіе на рану, которая у здоровой свѣже-убитой птицы должна быть кровавая и зіяющая; также необходимо смотрѣть и на кожу, которая отнюдь не должна быть скользкой или слизистой, не должна имѣть темную окраску. Какъ на признакъ возраста птицы, можно указать на то обстоятельство, что молодая птица имѣетъ длинныя ноги, мягкую кожу, перья ея легко выдираются и имѣютъ жирный конецъ; у молодой птицы маленькій красный гребень, болѣе длинные когти, у молодыхъ пѣтуховъ острые шпоры; грудная кость у молодыхъ легко вдавливается. У отдѣльныхъ сортовъ птицы имѣются особые признаки: у молодыхъ индѣйскихъ пѣтуховъ свѣтлыя сине-сѣрыя ноги — у старыхъ кожа ногъ красноватая, роговидная. Для молодыхъ утокъ и гусей лучшимъ признакомъ является толщина кожи: если можно легко вдавить въ кожу булавочную головку,— птица молода.

Для дичи, прежде всего, свѣжее мясо будетъ признакомъ доброкачественности. Дичь, имѣющую хотя бы слабый запахъ, покупать не рекомендуется, тѣмъ болѣе, что мало по малу пришли къ тому заключенію, что сильный привкусъ (haut goût), свойственный дичи съ запахомъ, даже можетъ повредить здоровью, такъ какъ приноситъ съ собою ядовитые грибки, которые могутъ повести къ тяжелымъ заболѣваніямъ. Возрастъ дичи трудно распознать; лучше всего указываетъ на молодость дичи толстый слой свѣтлаго, блестящаго жира, это особенно вѣрно относительно зайца, если еще обратить вниманіе на его суставы. У молодыхъ зайцевъ суставы на переднихъ ногахъ раздѣлены, и легко разрываются по длинѣ. Еще примѣта: у каждаго зайца до года есть бѣлое пятно на лбу.

Относительно легко распознать возрастъ дикой птицы. У молодыхъ куропатокъ ноги покрыты желтой кожей, у старыхъ мясо коричневатаго цвѣта; молодого фазана легко узнать по малоразвитымъ шпорамъ и гибкимъ костямъ; молодые рябчики и тетерева также имѣютъ свѣтлыя ноги. Для бекасовъ, перепеловъ и дроздовъ эти признаки не имѣютъ зна-

ченія, такъ какъ эти птицы встрѣчаются въ торговлѣ только молодыми. Для каждаго сорта дичи и дикой птицы существуетъ одно опредѣленное время, когда за ней можно охотиться, въ то время какъ въ остальные мѣсяцы охотники ее щадятъ.

Изъ рыбъ только нѣкоторыя прѣсноводныя покупаются живыми; держать долго пойманныхъ и пораненныхъ рыбъ живыми въ водѣ будетъ лишь напраснымъ мучительствомъ и нисколько не улучшитъ ихъ доброкачественности. Поэтому гораздо лучше въ такихъ случаяхъ пойманныхъ рыбъ убивать тотчасъ же и продавать свѣже-убитыми. Признакомъ свѣжей рыбы можно считать ясную, блестящую чешую и жизненныя красныя жабры; вся рыба должна быть тверда и кожа не должна легко сходить съ хвоста. Для различныхъ рѣчныхъ рыбъ, также какъ и для дичи, существуетъ извѣстное опредѣленное время, которое мы здѣсь и приводимъ для нѣкоторыхъ рыбъ.

Лосось копченый—въ апрѣлѣ лучше всего.

Угорь не ловится въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ и лучше всего онъ бываетъ съ марта по августъ.

Щука, которая мечетъ икру въ мартѣ и апрѣлѣ, до іюля бываетъ тощей; всего лучше она съ сентября по февраль.

Окунь всего лучше съ августа по мартъ.

Карпы годятся всегда, исключая мѣсяцевъ съ апрѣля по іюль; однако лучше всего они бываютъ съ октября по мартъ.

Плотва появляется въ торговлѣ лишь съ декабря по май.

Форель лучше всего покупать съ февраля по сентябрь.

Лини вкуснѣе всего въ продолженіе холодныхъ мѣсяцевъ.

Налимъ хорошъ всегда, кромѣ февраля, марта и апрѣля.

Морскія рыбы, съ развитіемъ морского рыбнаго промысла, все больше и больше входятъ въ употребленіе во внутреннихъ странахъ, куда онѣ привозятся свѣжими и вкусными благодаря улучшеннымъ и ускореннымъ способамъ пересылки; для нихъ также существуетъ установленное закономъ время ловли. Ловится безъ разбора все, что попадаетъ въ сѣти, но важно въ интересахъ рыбнаго промысла, чтобы нѣкоторыя рыбы ловились въ опредѣленное время; на Балтійскомъ морѣ сами собой, безъ чьего либо содѣйствія, установились опредѣ-

ленные сроки для ловли тѣхъ или иныхъ сортовъ рыбъ, когда ихъ и ловятъ въ большихъ или меньшихъ количествахъ, отъ чего цѣна рыбы то повышается, то понижается.

Слоистой трески особенно много ловится въ февралѣ и въ мартѣ, также съ августа по октябрь. Лучше всего она бываетъ въ мартѣ и въ октябрѣ.

Треска обыкновенная ловится круглый годъ.

Камбала лучше всего съ ноября по май, хотя нѣкоторые сорта ея, наоборотъ, ловятся съ мая по январь.

Сига ловится особенно много въ декабрѣ, лучше всего онъ бываетъ въ январѣ и февралѣ.

Осетрина ловится главнымъ образомъ въ декабрѣ, рѣже всего она попадается съ іюня по сентябрь.

Бѣлорыбица обильно ловится съ ноября по февраль и въ эти мѣсяца ее лучше всего покупать.

Свѣжія сельди,—у которыхъ свѣтлыя головки служатъ признакомъ свѣжести,—ловятся съ ноября по февраль.

Говядина. Насколько важно умѣнье хорошо купитьмясо и рыбу, на столькоже важно—въ особенности по отношенію къ мясу,—и умѣнье правильно употреблять различныя части говядины.

На прилагаемомъ рисункѣ (см. рис. быка) ясно показано раздѣленіе мяса, а правильное употребленіе частей приводится ниже.

Теленокъ. Для того, чтобы приготовить жаркое въ печи, лучше всего брать отъ теленка или цѣлый окорокъ, или вырѣзанныя изъ него же отдѣльныя части, или спину, или грудь, или, наконецъ, почечную часть. Чтобы жарить на сковородкѣ, лучше взять небольшіе ломти изъ окорока, котлеты съ реберъ и бедра.

Чтобы жарить въ закрытой посудѣ, берутъ грудную часть и лопатку, для тушенія идутъ части отъ толстаго края, шея, затылокъ и тонкій край; для варки употребляютъ ноги, огузокъ и другое, болѣе тощее мясо.

Для самостоятельныхъ блюдъ употребляютъ легкое, печень, сердце, мозгъ, телячью грудинку, почки, языкъ и голову.

Баранъ. Окорокъ и спина барана жарятся въ печи,

котлеты—на сковородкѣ, окорокъ и грудина или тушатся, или же жарятся въ закрытомъ сосудѣ, а болѣе тощее мясо, обрѣзки, хвостъ и кости варятся.

Свинья. Отдѣльныя части свиньи имѣютъ въ кухнѣ разнообразное примѣненіе. Середину спины, свѣжую или слегка прокопченую, свѣжіе окорока и филе берутъ на жаркое и жарятъ въ печи.

Котлеты, ломти бедра и копченые ломти окорока жарятъ на сковородахъ. Затылочную часть и филе жарятъ въ закрытомъ сосудѣ. Брюшная часть, кости и т. п. идутъ на варку. Много свинины коптится и кладется въ разсолъ, въ особенности окорока, мясо спины какъ лучшій сортъ ветчины и жиръ спины, какъ шпиговый жиръ. Уши, морда и ноги солятся, также и затылокъ, и передніе окорока. Кожа и кости варятся на студень, голова идетъ въ разсолъ.

Внутреннія части свиньи идутъ на колбасы. Въ составъ колбасъ входятъ кишки, стѣнки желудка, сальникъ и пузырь; колбасы наполняются также легкими, сердцемъ, печенью, почками, языкомъ, гортанью, брюшнымъ мясомъ, попадается и кровь, жиръ спины, мозгъ и кусочки мяса.

Закупить мясо и рыбу сообразно нашимъ указаніямъ теперь уже не будетъ трудно для хозяйки; остается еще сообщить свѣдѣнія о жирахъ, яйцахъ и разныхъ колоніальныхъ продуктахъ.

Въ нашей кухнѣ употребляются животные и растительные жиры: изъ первыхъ масло, топленое сало, почечный жиръ, маргаринъ, изъ растительныхъ—пальмовое и другія масла. Масло имѣетъ нѣсколько меньшее значеніе въ нашей пищѣ, чѣмъ другіе животные жиры, однако, отличается бо̀льшей удобоваримостью. Хорошее масло должно имѣть чистый вкусъ и не должно содержать болѣе 5% соли; окраска его должна быть ровная, отнюдь не полосатая или пятнистая. Капли жидкости не должны имѣть молочно-бѣлаго цвѣта — это обстоятельство указываетъ на то, что масло промыто скверно и поэтому его надо избѣгать. Масло не должно быть твердымъ и разсыпчатымъ, не должно быть нечистымъ. Чтобы опредѣлить подмѣсь въ маслѣ другихъ жировъ, стоитъ только напитать растопленнымъ масломъ шерстяную свѣтильню. Когда масло

затвердѣетъ зажигаютъ свѣтильню, сдуваютъ пламя и обращаютъ вниманіе на запахъ—примѣсь какого бы то ни было жира становится замѣтной по сальному запаху. Сало какъ гусиное, такъ и свиное содержитъ въ себѣ больше жира, чѣмъ масло. Свиное сало должно быть бѣлаго цвѣта. Говяжій жиръ при умѣломъ употребленіи можетъ очень пригодиться; чѣмъ тверже и бѣлѣе этотъ жиръ, тѣмъ онъ лучше—онъ обладаетъ этими двумя качествами лишь въ томъ случаѣ, если онъ взятъ отъ хорошо откормленныхъ животныхъ. Жировая ткань тощихъ быковъ содержитъ по изслѣдованіямъ А. Рейнеке 20% воды, тогда какъ жиръ откормленныхъ быковъ содержитъ ея всего 8% — 10%. Маргаринъ или искусственное масло можетъ быть безъ ущерба употреблено на кухнѣ; хорошій маргаринъ есть не что иное, какъ легко тающій вкусный жиръ. Изъ растительныхъ жировъ хорошо и вкусно масло кокосовыхъ орѣховъ—пальминъ или пальмовое масло; это самое жирное масло, которое мы только имѣемъ; имъ можно пользоваться для жаренья и для печенья.

Остальные растительные жиры будутъ различныя жидкія масла, напримѣръ: оливковое, маковое, рѣповое, буковое, миндальное и орѣховое масло. Оливковое масло, прованское и деревянное масло имѣютъ желтую или зеленоватую окраску.

Свѣжее маковое масло имѣетъ свѣтлую окраску и чистый вкусъ, также и свѣжее буковое масло; рѣповое масло надо раскалить, прежде чѣмъ его употреблять. Миндальное и орѣховое масло служатъ для обмазыванія формъ, а не для приготовленія кушаній. Чистое прованское масло легко узнать: при взбалтываніи образующіеся пузырьки сливаются вмѣстѣ, а если масло подмѣшено какимъ-нибудь другимъ масломъ худшаго достоинства, эти пузырьки держатся значительно дольше. Если зажечь прованское масло, оно горитъ бѣлымъ пламенемъ.

Безъ яицъ мы не могли бы стряпать. Бо́льшая или меньшая свѣжесть яицъ обусловливаетъ вкусъ кушанья, въ составъ котораго они входятъ. Покупка яицъ по счету, къ сожалѣнію, производится еще повсюду, хотя этотъ способъ не есть лучшій; только при покупкѣ по вѣсу можно дѣйствительно вѣрно и справедливо оцѣнить и оплатить товаръ. Чтобы узнать свѣжи ли яйца, ихъ кладутъ въ растворъ 30 гр. поваренной

соли въ четверти бут. воды—свѣжія яйца тонутъ въ такомъ растворѣ, трехдневныя плаваютъ по серединѣ, восьмидневныя плаваютъ на поверхности. Чѣмъ свѣжее яйцо, тѣмъ оно тяжелѣе, потому что оно еще не успѣло черезъ испареніе потерять часть своего содержанія. Изъ колоніальныхъ товаровъ мы разсмотримъ муку и мучные продукты, рисъ, крупы, сало и сахаръ. О пряностяхъ будетъ сказано само собой.

Въ продажѣ появляется мука различной доброкачественности, причемъ необходимо обращать вниманіе на цвѣтъ муки. Лучшая мука не совсѣмъ бѣлая, скорѣе она желтоватаго цвѣта; чѣмъ бѣлѣе мука, тѣмъ больше содержитъ она крахмала и тѣмъ меньше бѣлка. Сѣрая мука содержитъ различныя примѣси. Чтобы распознать различные сорта муки, ее крѣпко сжимаютъ въ голубоватой бумагѣ—тогда лучше видна ея окраска, причемъ, обращаютъ вниманіе на крупинки муки. Хорошая мука противостоитъ сжиманію въ рукѣ, худая при этомъ обращается въ пыль. Кромѣ пшеничной есть еще ржаная мука, картофельная, рисовая мука, маисовая мука, встрѣчающаяся подъ различными названіями, аррорутъ и саговая мука. Всѣ онѣ употребляются на кухнѣ. Мука всегда должна быть чистою и сухою; дальнѣйшіе способы распознаванія доброкачественности муки недоступны для хозяйки. Содержитъ ли мука какую-нибудь примѣсь или же вовсе замѣнена другою какой-нибудь мукою—объ этомъ можно судить лишь по тщательномъ микроскопическомъ изслѣдованіи. Изъ товаровъ, употребляемыхъ на кухнѣ подъ именемъ мучныхъ продуктовъ, чаще всего встрѣчается рисъ. Самымъ лучшимъ считается рисъ Каролинскій; его зернышки длинны, узки, угловаты, тверды и прозрачны, имѣютъ цвѣтъ слоновой кости. Также хороша маисовая крупа съ притупленнымъ зерномъ и яванскій рисъ подобнаго же качества. Болѣе плохіе сорта будутъ мадрасскій, бенгальскій, рангунскій рисъ съ меньшими зернышками бѣлаго цвѣта. Каждый рисъ долженъ выглядѣть опрятнымъ и свѣтлымъ; хорошіе сорта лучше варятся и сохраняютъ форму зерна.

Изъ ячменя приготовляются крупы. Ячменная крупа бываетъ различная, самый мелкій сортъ извѣстенъ въ торговлѣ подъ названіемъ перловой крупы; зерна должны быть соразмѣрной формы и свободны отъ пыли. Изъ овса приготовляютъ овся-

ную крупу и муку. Овсяная крупа—это зерна безъ шелухи, а американская овсяная крупа—это раздавленныя зерна овса. Изъ пшеницы приготовляются различные продукты, изъ нея получаются крупы, какъ и изъ ячменя, а также пшеничная крупа; встрѣчается въ торговлѣ, какъ „зеленое зерно", неспѣлыя, лишенныя шелухи зерна пшеницы. Различныя макароны и лапша—также пшеничные продукты. Остается еще разсмотрѣть просо, гречиху и саго. Просо и гречиха употребляются большею частью для кашъ. Саго, которое есть зернистый продуктъ, получаемый изъ саговаго крахмала, идетъ какъ приправа въ супъ и употребляется для мучныхъ блюдъ. Саго бываетъ коричневое и бѣлое, которое тогда можно считать настоящимъ, если оно куплено подъ маркой съ саговой пальмой или саговымъ деревомъ, что дико растетъ въ Китаѣ и Японіи, на Молуккскихъ о-вахъ и на о-вахъ Индійскаго океана; если же саго добывается изъ картофельнаго крахмала—будетъ картофельное саго.

Въ заключеніе разсмотримъ необходимый для нашей кухни, ничѣмъ другимъ незамѣнимый сахаръ. Оставивъ въ сторонѣ иностранный тростниковый сахаръ, обратимъ вниманіе на нашъ свекловичный, котораго мы знаемъ много сортовъ. Рафинадъ—лучшій сахаръ, мелко-зернистый, кристаллическій, слегка желтоватаго цвѣта, если же онъ чисто-бѣлый—значитъ онъ слегка подркашенъ ультра-мариновою краскою. Затѣмъ слѣдуетъ полурафинадъ изъ патоки рафинада.

Всякій сахаръ, находящійся въ продажѣ въ формѣ головъ, кусковъ и кубиковъ (пиленый), не поддѣланъ; совсѣмъ другое слѣдуетъ замѣтить о сахарномъ пескѣ; при многократныхъ изслѣдованіяхъ было открыто въ немъ присутствіе различныхъ примѣсей, какъ-то: муки, гипсу, мѣлу, крахмалу и тому подобныхъ веществъ. Поэтому совѣтуемъ не покупать сахаръ въ измельченномъ видѣ.

Сохраненіе и сбереженіе съѣстныхъ припасовъ.

Когда хотятъ имѣть дѣйствительную пользу отъ покупки большого количества съѣстныхъ припасовъ, то нужно умѣть прежде всего сохранять ихъ свѣжими. При покупкѣ свѣжихъ животныхъ питательныхъ веществъ, какъ-то—мяса и рыбы, нужно умѣть возможно дольше сохранить ихъ. Каждой хорошей хозяйкѣ совѣтуется покупать мясо въ большихъ кускахъ, которые дома можно разрѣзать на болѣе мелкія части, и употреблять ихъ на различныя блюда. Обыкновенный способъ храненія мяса на льду знакомъ каждой хозяйкѣ; не слѣдуетъ, однако, класть мясо прямо на ледъ, но лучше завертывать его въ вощаную бумагу, которая препятствуетъ выдѣленію мясного сока. Въ домѣ, въ которомъ не имѣется ледниковъ, слѣдуетъ пользоваться жидкостями, способствующими сохраненію продуктовъ въ свѣжемъ видѣ. Жидкости эти состоятъ изъ такихъ химическихъ веществъ, которыя совершенно безвредны для здоровья и разрѣшены закономъ.

Испытанную въ этомъ отношеніи жидкость Викерсгеймера не слѣдуетъ смѣшивать съ жидкостью для сохраненія труповъ, того же изобрѣтателя, и съ болѣе дешевымъ, но такъ же хорошо дѣйствующимъ карнолиномъ доктора Юбеля. Куски мяса, которые хотятъ сохранить на долгое время свѣжими, хорошенько обмазываютъ жидкостью, а чтобы избавить отъ насѣкомыхъ, подвѣшиваютъ ихъ. Рядомъ съ этими жидкостями для сохраненія мяса, въ продажѣ можно достать различнаго рода консервированныя соли, какъ, напримѣръ, доктора Эткера или барменитъ. Мясо можно еще сохранить другимъ способомъ, а именно, если оно предназначено для варки, то его обдаютъ кипяченой водой и оставляютъ такъ минутъ на пять, а затѣмъ обмазываютъ его слегка масломъ, и подвѣшиваютъ. Если же мясо предназначено для жаркого, то его обливаютъ горячимъ жиромъ, такъ чтобы онъ покрылъ все мясо, а затѣмъ также подвѣшиваютъ. Въ обоихъ случаяхъ можно сохранить мясо свѣжимъ въ продолженіе трехъ, четырехъ дней, даже въ жаркое время. Прежній способъ сохранять мясо въ разведенномъ уксусѣ, винѣ, свѣтломъ пивѣ и молокѣ больше не примѣняется,

такъ какъ жидкость вытягиваетъ изъ мяса необходимыя питательныя вещества. Рыбу сохраняютъ такими же способами, но, такъ какъ она по составу своихъ тканей скорѣе подвергается порчѣ, то слѣдуетъ ее употреблять возможно скорѣе. Изъ жировъ, употребляемыхъ на кухнѣ, масло портится скорѣе всего, болѣе четырнадцати дней оно не можетъ сохранить свой первоначальный чистый вкусъ, безъ помощи хозяйки. Если масло предназначается для кухни, то слѣдуетъ выдѣлить изъ него всѣ молочныя и творожистыя частицы, чего можно достигнуть, распустивъ масло на легкомъ огнѣ; правда, оно теряетъ свой ароматъ и не можетъ подаваться къ столу, но зато гораздо дольшее время сохраняется свѣжимъ и удобоваримымъ. Очень долго сохраняется масло, если его хорошенько промыть растворомъ салициловой кислоты для удаленія молочныхъ частицъ; послѣ промывки его плотно накладываютъ въ маленькіе горшечки, выполосканные растворомъ салициловой кислоты, обливаютъ соленой водой и обвязываютъ кускомъ толстой бумаги, вымоченной въ уксусѣ. Топленый жиръ сохраняется очень долго свѣжимъ въ маленькихъ горшечкахъ, обсыпанныхъ солью и тщательно обвязанныхъ; такимъ же образомъ сохраняется и почечное сало. Растительныя масла никогда не должны оставаться незакупоренными, такъ какъ они посредствомъ кислорода, поступающаго въ нихъ воздуха разлагаются и вслѣдствіе этого горькнутъ. Бутылки эти закупориваютъ фарфоровой пробкой, снабженной резиновымъ ободкомъ, въ силу чего пробки эти непроницаемы для воздуха. Бутылки съ масломъ слѣдуетъ держать въ темномъ, холодномъ мѣстѣ. Что касается яицъ, то было испробована масса различныхъ способовъ, но они не привели къ желанному результату. Способъ, посредствомъ котораго въ одномъ году яйца сохранялись превосходно, на другой годъ оказывался негоднымъ; яица портились, а хозяйка не могла доискаться причины. Если хотятъ возможно долѣе сохранить яица свѣжими, то слѣдуетъ прежде всего покупать яица отъ куръ, кормленныхъ зерномъ, и затѣмъ только въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Вотъ весь секретъ сохраненія яицъ по цѣлымъ мѣсяцамъ свѣжими. Свѣжія яица смазываютъ коровьимъ саломъ, ставятъ ихъ носкомъ въ древесную золу

или отруби такъ, чтобы они не соприкасались и прячутъ въ прохладное, но не холодное мѣсто. Изъ другихъ способовъ, испытанныхъ въ земледѣльческомъ училищѣ, болѣе удачнымъ считается для сохраненія ихъ предварительное смазываніе вазелиномъ. Хотя яица, вымазанныя вазелиномъ, и лучше сохраняются яицъ, вымазанныхъ коровьимъ саломъ, но чаще употребляютъ послѣднее какъ болѣе дешевое. Когда нужно сберечь яица только нѣсколько мѣсяцевъ, то достаточно ихъ поставить въ яичную подставку и чаще поворачивать. Что касается сохраненія колоніальныхъ товаровъ, то онѣ не требуютъ большихъ заботъ. Муку держатъ въ высоко стоящихъ ящикахъ, въ прохладномъ мѣстѣ, чаще встряхиваютъ ее, чтобы не залеживалась, а иногда слѣдуетъ даже ее просѣять, иначе она сдѣлается затхлой и въ ней могутъ завестись мучные червячки. Муку, предназначенную для ежедневнаго употребленія, лучше всего сохранять въ маленькихъ фарфоровыхъ банкахъ. Рисъ, саго и другіе мучнистые продукты для того, чтобы они оставались сухими и не получилось бы какого-нибудь привкуса, слѣдуетъ держать по сортамъ, закупоренными въ отдѣльныхъ банкахъ. Сахаръ тоже не слѣдуетъ оставлять открытымъ, такъ какъ онъ втягиваетъ въ себя сырость изъ воздуха; обыкновенно держатъ его въ ящикѣ, выложенномъ чистой бумагой.

Различные сорта овощей и салатовъ.

Различныя овощи не одинаковы по содержанію питательныхъ веществъ. Дѣйствительно питательными, по содержанію веществъ, способствующихъ образованію крови являются лишь стручковые плоды, бѣлая капуста, лукъ и грибы; напротивъ, всѣ зеленыя овощи по своему богатому содержанію солей и кислотъ играютъ громадную роль въ измѣненіи состава крови нашего тѣла. Каждая хозяйка должна знать время ихъ сбора и практическій способъ сохраненія. Къ стручковымъ плодамъ и питательнымъ овощамъ слѣдуетъ отнести: чечевицу, чи-

щеный и нечищеный бѣлый, зеленый и сѣрый горохъ и бѣлые бобы; неспѣлый горохъ и бобы содержатъ въ себѣ большое количество влаги. Къ овощамъ, богатымъ водою, принадлежатъ—корнеплодныя, огородныя и салатныя растенія и огородные плоды. Среди корнеплодныхъ растеній (корни, клубни) на первомъ мѣстѣ стоитъ картофель. Его питательному свойству прежде придавали большое значеніе; теперь же, послѣ многократныхъ изслѣдованій, установлено, что онъ зачастую вредитъ человѣческому организму. Картофель не можетъ считаться хорошимъ питательнымъ средствомъ, хотя при его употребленіи наступаетъ скоро чувство насыщенія; скорѣе онъ незамѣнимъ, какъ приправа къ мясу. Различные сорта картофеля имѣютъ разныя количества питательныхъ веществъ. Предположеніе, что мучнистый картофель самый лучшій и питательный, опровергнуто изслѣдованіями, посредствомъ Рентгеновскихъ лучей, французскимъ химикомъ Балландомъ. Этотъ ученый твердо установилъ, что питательность картофеля тѣмъ больше, чѣмъ выше въ немъ содержаніе азотистыхъ составныхъ частей, и тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе въ немъ крахмала. Въ первомъ случаѣ, картофель при варкѣ сохраняетъ свою форму, во второмъ—распадается; поэтому не слѣдуетъ покупать мучнистый картофель. Закупать его слѣдуетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. При покупкѣ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы онъ былъ спѣлый и равнаго цвѣта и величины; кожица должна быть тонкая и срѣзанный ломтикъ картофеля не долженъ просвѣчивать. Чтобы точнѣе опредѣлить питательность картофеля при покупкѣ на запасъ, нужно для пробы сварить нѣсколько штукъ. Его держатъ всю зиму въ сухомъ и свѣжемъ погребѣ на соломенной подстилкѣ, причемъ слѣдуетъ чаще перемѣшивать и укладывать горкой такъ, чтобы, когда берутъ, онъ не лежалъ бы покойно, но скатывался; это препятствуетъ скорому прорастанію картофеля. Сродни картофелю земляная груша или тобинамбуръ, имѣющая сладкій вкусъ; въ Россіи она употребляется рѣдко, въ Англіи же и Франціи, напротивъ, является излюбленнымъ кушаньемъ. На тропикахъ употребляютъ вмѣсто картофеля батату, или индійскій картофель, который разводится также въ Сѣверной Америкѣ и южной Франціи. Изъ корнеплодныхъ растеній прежде всего нужно

назвать различныя сорта рѣпъ. Брюква одна изъ самыхъ дешевыхъ овощей; желтая брюква считается лучшею; ее закупаютъ въ большомъ количествѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, обрѣзываютъ такъ, чтобы она не могла прорости и сохраняютъ въ погребѣ. Бѣлая брюква имѣется нѣсколькихъ сортовъ: осенняя, майская, полевая, телтоверская, а также баварская рѣпа. Телтоверская брюква отличается своимъ твердымъ желтымъ мясомъ и въ особенности сладкимъ вкусомъ, затѣмъ сладкой считается и майская. Что касается сохраненія, то, за исключеніемъ майской брюквы, которую нельзя долго держать, нужно очистить осторожно плодъ отъ листьевъ и сохранять въ сыромъ погребѣ прямо на землѣ; въ сухихъ же погребахъ слѣдуетъ держать въ сыромъ пескѣ. Молодые, желтые листья и стебли, которые отростаютъ у бѣлой брюквы въ тепломъ погребѣ, употребляются какъ овощи и салатъ; послѣднее извѣстно подъ именемъ „брюквенный стебель“. Изъ кольраби (сорта рѣпы) самыми удобными для сохраненія считаются большія синія кольраби; ихъ держатъ въ погребахъ завернутыми въ листья. Мало извѣстная кисличная рѣпа (Oxalis) все чаще употребляется, какъ нѣжная овощь. Ее слѣдуетъ передъ употребленіемъ раза два обдать кипяткомъ, такъ какъ она содержитъ много кислоты. Кисличная рѣпа собирается ранней осенью и сохраняется въ теплыхъ погребахъ только до Рождества.

Морковь, каратель, желтая рѣпа — это всѣмъ извѣстные овощи. Ранняя короткая морковка, такъ называемая каратель, имѣетъ очень нѣжный вкусъ; для хорошей кухни употребляется чаще эта послѣдняя, между тѣмъ какъ длинная морковь является любимымъ кушаньемъ простонародья. Кто дѣлаетъ запасы изъ моркови, тотъ долженъ держать ее на свѣжемъ воздухѣ, прикрывъ пескомъ, а не въ погребахъ, которые способствуютъ развитію въ нихъ сильнаго рѣпчатаго вкуса. Петрушка принадлежитъ къ любимѣйшимъ суповымъ кореньямъ, но ее употребляютъ и какъ овощь. Для зимы петрушку освобождаютъ отъ листиковъ и сажаютъ въ сырую землю, причемъ верхушки не должны быть покрыты землей. Шишковатый сельдерей точно также часто употребляется для супа, какъ салатъ и овощь. Со-

храняютъ его, какъ петрушку. Изъ свекловичныхъ растеній у насъ идетъ въ пищу только красная свекла или бураки. Маринованная въ уксусѣ она употребляется для салатовъ, а также для окраски различныхъ кушаньевъ. На зиму у свеклы срѣзаютъ всѣ листья и въ такомъ видѣ прячутъ въ погребѣ. Хрѣнъ также является, какъ приправа къ соусамъ, мясу, рыбѣ, заливному и т. п. блюдамъ, но не какъ отдѣльное самостоятельное блюдо. Хранятъ его также, какъ и красную свеклу. Садовая рѣдька и редиска также принадлежатъ къ корнеплоднымъ растеніямъ. Ихъ ѣдятъ лѣтомъ и осенью сырыми съ масломъ и солью или въ видѣ салата съ уксусомъ. На зиму сохраняютъ только поздно посѣянную осеннюю рѣдьку.

Теперь мы перейдемъ къ отряду капустныхъ растеній, которыя считаются важнѣйшими овощами. Различаются два сорта капусты: у одной ѣдятъ неразвившіеся цвѣты и небольшую часть стебля; у другой—листья. Къ первому роду принадлежитъ цвѣтная капуста, которую многіе такъ любятъ. Для сохраненія ее на зиму имѣются два способа. Или берутъ не совсѣмъ развившіяся головки, вынимаютъ ихъ изъ земли съ кореньями, обдираютъ всѣ листья, за исключеніемъ тѣхъ, которые окружаютъ самую сердцевину, и держатъ въ погребѣ; или же, если сердцевина вполнѣ развилась, срѣзаютъ кочешокъ со стеблемъ въ четыре вершка длины и вѣшаютъ его въ сыромъ погребѣ, головкой внизъ.

Въ послѣднемъ случаѣ капуста отъ времени вянетъ; поэтому передъ употребленіемъ нужно обрѣзать ее и опустить на двадцать четыре часа въ тепловатую воду. Еще употребляется сходная съ цвѣтной капустой, итальянская капуста или броколи, которая разводится преимущественно въ Италіи. Къ сорту капусты, у которой мы ѣдимъ листья, принадлежитъ зимняя капуста, называемая еще сѣрой, зеленой и курчавой капустой. Это настоящая зимняя овощь, которая не только переноситъ морозы, но, благодаря имъ, дѣлается еще нѣжнѣе и пріятнѣе на вкусъ. Болѣе нѣжный родъ капусты, это розовая капуста, которая употребляется для салатовъ; ее вытаскиваютъ изъ земли вмѣстѣ съ корнемъ, удаляютъ боковые листья и сажаютъ въ погребѣ въ землю, если хотятъ сохранить ее до весны. Перечисляя виды кочанной капусты, слѣ-

дуетъ прежде всего назвать бѣлую капусту, которая является любимымъ питательнымъ продуктомъ у насъ. Ранніе сорта не имѣютъ крѣпкихъ головокъ и для запасовъ употребляютъ только позже посѣянную, съ крѣпкими кочешками, тонкими листьями и жилками. На зиму изъ нея готовятъ, такъ называемую, „кислую“ и шинкованную капусту. Ранніе сорта синей и красной капусты также не годны для сохраненія на зиму, какъ и кочаны бѣлой, а запасъ дѣлаютъ только изъ позднихъ сортовъ. Сохраняютъ ту и другую капусту слѣдующимъ образомъ: оставшіяся при головкѣ кочерыжки нанизываютъ на крѣпкую тонкую бичевку и подвѣшиваютъ въ погребѣ. Гораздо нѣжнѣе курчавая капуста, которая также называется савойской. Въ погребѣ такую капусту не слѣдуетъ держать, потому что она желтѣетъ, а ее прячутъ въ закрытыя ямы. Закончивъ этимъ разборъ сортовъ капусты, перейдемъ къ лиственнымъ овощамъ, которыя обозначаются общимъ названіемъ шпинатныхъ растеній. Первымъ слѣдуетъ назвать садовый шпинатъ. Онъ встрѣчается въ разнообразныхъ сортахъ, которые, однако, мало разнятся во вкусѣ. Обыкновенно различаютъ лѣтній и зимній шпинатъ. Вмѣсто шпината употребляютъ также садовую лебеду, молодую крапиву и первые листья тысячелистника. Щавель также принадлежитъ къ шпинатнымъ растеніямъ, причемъ садовый щавель считается одной изъ лучшихъ овощей. Садовый кервель употребляется какъ приправа къ супамъ, соусамъ, овощамъ и салатамъ, самостоятельно онъ не идетъ въ пищу. Также, какъ кервель, употребляется и петрушка въ видѣ приправы къ различнымъ кушаньямъ и только рѣдко дѣлаютъ изъ нея очень вкусный салатъ. Къ огороднымъ растеніямъ принадлежатъ различнаго рода побѣги, неспѣлые стручковые плоды и нѣкоторыя рѣдко культивируемыя овощи. Сюда относится спаржа, которая очень цѣнится. Самой лучшей считаютъ не высокую, бѣлую, съ красными головками; въ Англіи и Франціи, напротивъ, даютъ ей отрости выше, вслѣдствіе чего она имѣетъ болѣе зеленый цвѣтъ. Спаржа мало питательна, но употребляется ради своего ароматическаго и пріятнаго вкуса; долго сохранять ее невозможно, а слѣдуетъ употреблять возможно болѣе свѣжей, а именно въ маѣ и іюнѣ.

Еще употребляютъ какъ овощь отростки хмѣля, извѣстные подъ названіемъ хмѣлевыхъ ростковъ, и салатъ; другія отростковыя овощи неизвѣстны. Къ неспѣлымъ стручковымъ плодамъ принадлежитъ горохъ, ошибочно называемый стручками, такъ какъ по большей части употребляютъ только самыя сѣмена, а не шелуху. Существуютъ различные сорта гороха. Майскій горохъ менѣе всего сладокъ. Сушеныя неспѣлыя сѣмена сахарнаго гороха извѣстны подъ названіемъ сладкаго горошка, идущаго чаще всего на соуса. Лучшее время сбора гороха—іюль и августъ. Неспѣлые стручья садовыхъ бобовъ называются зелеными бобами или фасолью. Длинный бобъ является прекрасною овощью, между тѣмъ какъ различные сорта нѣжно-желтыхъ и бѣлыхъ бобовъ употребляются для соусовъ. Молодые бобы должны быть мягкими, легко разламываться и не имѣть при этомъ волоконъ; съ іюня до октября они находятся въ продажѣ въ большомъ количествѣ. Мы перечислимъ еще разные сорта рѣдко разводимыхъ огородныхъ растеній. Артишоки принадлежатъ къ репейнымъ растеніямъ, разводятъ ихъ очень рѣдко и употребляютъ только въ богатыхъ домахъ. У нихъ ѣдятъ только неразвитыя цвѣточныя головки, а именно мясистые листики чашечки. Также рѣдко разводится морская капуста и иногда встрѣчающееся питательное японское клубневое растеніе (Stachys tubirifera), на которое одно время возлагали большія надежды. Этотъ видъ картофеля очень мелокъ, неправильной формы, водянистъ, такъ что чистить его очень трудно и потому онъ рѣдко употребляется на кухнѣ. Сравнительно рѣдко идетъ къ столу и баклажанъ, принадлежащій къ семейству пасленовыхъ; эта овощь имѣетъ форму большого огурца лиловатаго цвѣта; печеный баклажанъ имѣетъ превосходный вкусъ, но по своей высокой цѣнѣ многимъ недоступенъ. Въ холодныхъ странахъ его нѣтъ, такъ какъ онъ требуетъ большой теплоты, въ силу чего лучше всего онъ разводится въ Италіи. Между плодами есть такъ называемые овощные плоды, о которыхъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Прежде всего, сюда относится огурецъ, который разводится въ различныхъ сортахъ и употребляется въ пищу всѣми. Не спѣлые плоды подаются, какъ овощь, и готовятся въ видѣ салата съ уксусомъ,

сахаромъ и солью. Тыква точно также относится къ овощнымъ плодамъ; изъ нея готовятъ супъ, варенье и салатъ. Сохраняютъ ее всю зиму въ сухихъ, защищенныхъ отъ мороза мѣстахъ; особенно хорошо сохраняется турецкая тыква. Къ этому виду овощей относится еще помидоръ, который уже давно разводился удачно въ Америкѣ и Англіи. Употребляютъ его какъ приправу къ супу, какъ овощь, салатъ, для винегретовъ и пикантныхъ соусовъ. Этимъ мы закончимъ объ овощахъ, хотя многихъ мы еще не перечислили, и перейдемъ къ салатамъ.

Изъ всѣхъ салатныхъ сортовъ, садовый салатъ самый важный, такъ какъ къ нему принадлежатъ извѣстнѣйшіе сорта: кочанный, кудрявый и римскій латукъ. Кочанный или такъ называемый зеленый салатъ извѣстенъ каждой хозяйкѣ; листья хорошихъ сортовъ должны быть нѣжные, мясистые, а кочаны плотные. Красновато-крапчатый салатъ считается однимъ изъ самыхъ нѣжныхъ. Римскій латукъ имѣетъ длинные, узкіе листья, которые вслѣдствіе того, что они не закрываются, связываютъ, отчего они блѣднѣютъ. Превосходный салатъ даетъ намъ зимній эндивій, который сохраняютъ всю зиму въ погребахъ. Совершенно поспѣвшій эндивій, листья котораго распадаются, долженъ быть связанъ или лишенъ свѣта, чтобы листья его сдѣлались нѣжными и мягкими. Есть два главные сорта зимняго эндивія: съ гладкими листьями, называемый еще эскаріоломъ и кудрявый. Особенно первый хорошъ для храненія; на зиму его подвѣшиваютъ на шнуркахъ въ сырыхъ погребахъ. Одинъ изъ любимѣйшихъ весеннихъ салатовъ—такъ называемый полевой салатъ. Пучкообразные листья его выходятъ очень рано, уже самой ранней весной, когда еще нѣтъ другихъ какихъ бы то ни было салатовъ. Легко разводится изъ сѣмянъ, также ранней весною, крессъ-салатъ, который употребляется какъ салатъ и какъ приправа къ соусамъ и соленьямъ. Махровый крессъ, по мнѣнію извѣстнаго садовода Егера, далеко превосходитъ обыкновенный крессъ-салатъ. Изъ лѣтнихъ сортовъ, особенно огуречныхъ и кочанныхъ, огуречная трава—лучшая приправа. Отдѣльно она не употребляется въ салатъ. Молодые листья обыкновеннаго цикорія, а также и извѣст-

наго дикаго, уже издавна употребляются во Франціи, какъ превосходный весенній салатъ. Въ послѣднее время идутъ въ пищу листья сельдерея, но не отдѣльно, а вмѣстѣ съ другимъ салатомъ. Портулакъ, какъ и огуречная трава, отдѣльно не употребляется, но служитъ дополненіемъ къ какому-либо салату.

Такимъ образомъ, мы перечислили всѣ салатныя растенія, точно также какъ и всѣ овощи, употребляемыя въ видѣ салата.

Грибы.

Что касается грибовъ, то ихъ можно отнести и къ выше перечисленнымъ овощамъ, и къ слѣдующимъ за ними прянымъ кореньямъ, такъ какъ ихъ можно одинаково разсматривать и какъ овощь, и какъ пряность. Но лучше всего ихъ помѣстить въ особый отдѣлъ тѣмъ болѣе, что съѣдобность грибовъ заслуживаетъ болѣе точнаго, близкаго и подробнаго ознакомленія съ ними. Достоинство грибовъ, какъ питательнаго продукта, долгое время преувеличивали и до сихъ поръ большинство хозяекъ придаетъ имъ больше значенія, чѣмъ слѣдуетъ. Мнѣніе, что альбуминъ (то есть, бѣлковое вещество) находится въ большомъ количествѣ въ грибахъ, въ нынѣшнее время, послѣ научныхъ изслѣдованій, не оправдалось; даже нашли, что грибы вообще неудобоваримы. Поэтому не слѣдуетъ сравнивать питательность грибовъ съ мясомъ и стручковыми плодами, но, во всякомъ случаѣ, они питательнѣе лиственныхъ и корневыхъ растеній, такъ какъ содержатъ рядомъ съ малымъ количествомъ полезнаго альбумина и масла два главные углевода, а именно: виноградный сахаръ и маннитъ (грибной сахаръ). Кромѣ того грибы очень богаты водой, которой въ нихъ заключается около 70%; въ этомъ можно убѣдиться при жареньи ихъ. Съѣдобные грибы, за исключеніемъ немногихъ сортовъ, мало знакомы хозяйкамъ, несмотря на то, что ежегодно во время сбора грибовъ появля-

ются въ продажѣ книжки съ точнымъ описаніемъ разныхъ ихъ сортовъ. Но, къ сожалѣнію, эти книжки покупаются очень рѣдко. Къ съѣдобнымъ грибамъ принадлежатъ подберезовики, масляники, сморчки и трюфеля. Пластинники воронкообразны и на нижней сторонѣ шапочки имѣютъ лучеобразныя пластинки; къ нимъ принадлежатъ шампиньоны, рыжики, опенки, грузди и т. п. Извѣстнѣе всѣхъ шампиньонъ, шапочка котораго колпачкомъ. Онъ бѣлый съ желтоватыми и серебристыми отливами, пластинки его сначала бѣлыя, позже блѣдно-розовыя, подъ конецъ же дѣлаются красно-бурыми; его стебельки бѣлы и гладки съ кожистымъ и бѣлымъ кольцомъ. Растетъ онъ въ лиственныхъ лѣсахъ, на пастбищахъ и лугахъ. Когда шампиньонъ еще молодъ, его легко смѣшиваютъ съ ядовитыми грибами, хотя эти послѣдніе имѣютъ непріятный запахъ, что должно было бы быть достаточной гарантіей, чтобы не ошибиться; позже этотъ грибъ легко узнать по его бѣлымъ пластинкамъ подъ шапочкой, которая никогда не бываетъ красной, и по утолщенному стеблю. Мучной грибъ гораздо менѣе нѣженъ. Онъ вездѣ бѣлый, шапочка его неровная, края загнуты внизъ къ стеблю, который самъ по себѣ тонокъ и кривоватъ. Его находятъ въ лѣсу, въ сырыхъ мѣстахъ. Встрѣчается онъ очень рѣдко и среди ядовитыхъ грибовъ нѣтъ ни одного похожаго на него.

Рыжикъ употребляется, какъ приправа къ супу и соусу, и съ этой стороны считается однимъ изъ нѣжныхъ грибовъ. Онъ матово-розоватый, шапочка въ серединѣ вдавлена, пластинки оранжеваго цвѣта; того же цвѣта и короткій книзу утолщенный стебель. Чтобы правильно опредѣлить, что найденый грибъ—рыжикъ, достаточно его сломать, такъ какъ при этомъ выдѣляется сокъ оранжеваго цвѣта; между тѣмъ похожій на него ядовитый грибъ имѣетъ бѣлый сокъ. Рыжики водятся преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ. Не менѣе знакомы намъ опенки. Они желтаго цвѣта и маслянисты; шапочка не правильная, позже воронкообразная; край шапочки изогнутъ, пластинки сбѣгаются къ ножкѣ, которая внизу тоньше, а кверху утолшается. Растутъ опенки въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ въ большомъ количествѣ. Ядовитые опенки встрѣчаются очень рѣдко, они имѣютъ темно-

оранжевый цвѣтъ, очень часто правильную головку и болѣе тонкій стебель, чѣмъ у съѣдобныхъ. Бѣлые грибы подобно пластинникамъ черенчаты; они имѣютъ на нижней сторонѣ шапочки тонкія, въ видѣ уколовъ иглы, дырочки; къ нимъ принадлежатъ „бѣлые“ и моховики.

Моховикъ имѣетъ длинную ножку, онъ очень тяжелъ, шапочка его толстая и большая, отъ свѣтло-коричневаго до краснобураго цвѣта, и неправильной формы. Трубочка сперва бѣлаго, затѣмъ желтаго, а у старыхъ грибовъ желто-зеленаго цвѣта. Стебель внизу утолщенъ, блѣдно-коричневый, а не красноватый. Мясо у моховика бѣлое, и при разрѣзываніи не теряетъ своего цвѣта; если же это случится, то можно быть увѣреннымъ, что это родственный ему ядовитый грибъ. Моховикъ растетъ въ густыхъ лѣсахъ на сырой почвѣ.

Бѣлый грибъ средней величины, шапочка его въ молодости липкая, позже сухая, свѣтло-буро-желтаго или красновато-желтаго цвѣта,—по краю сначала она загнута, но позже дѣлается плоской; трубочки его сѣро-желтыя, позже буро-желтыя, они сбѣгаются немного къ стеблю, который имѣетъ цвѣтъ шапочки и внизу не утолщенъ: его находятъ осенью въ хвойномъ лѣсу. Похожаго на него ядовитаго гриба нѣтъ. Красный грибъ строенъ и очень высокъ. Шапочка его имѣетъ сѣровато-оранжевый, красный и красновато-бурый цвѣтъ. Трубочки сначала бѣлыя, позже сѣровато-бѣлыя: стебель бѣловатый, имѣетъ темныя возвышенія и наощупь жесткій. Растетъ въ лѣсахъ.

Шипы коричневатые, корешокъ бѣлый или свѣтло-сѣро-коричневый, внизу бѣловатое утолщеніе.

Дубинникъ, большой грибъ, не имѣетъ шляпки. Съѣдобныя его части развѣтвлены, похожи на рога или кораллы, съ желтовато-красноватыми сучками, концы которыхъ красные. Корешокъ толстый, мясистый и бѣлый. Старый дубинникъ становится жесткимъ, употреблять потому можно только молодые грибы. Встрѣчаются они довольно часто лѣтомъ и осенью въ песчаныхъ лѣсахъ.

У сморчковъ нѣтъ ни листиковъ, ни дырочекъ, ни шиповъ. Шляпки ихъ, формой яйца или кеглу. Сморчекъимѣетъ сѣтчато-сморщенную поверхность, цвѣтомъ бываетъ отъ желтаго до

темно-коричневаго. Корешокъ въ палецъ толщиною, пустой и въ длину въ складочкахъ, бѣлый или грязно-красный. Сморчки растутъ въ лѣсахъ, въ кустахъ и на поляхъ, бываютъ они въ апрѣлѣ и маѣ.

Наконецъ трюффели—узловатые картофелеобразные грибы, внутри съ мраморными жилками; про ихъ собираніе ничего нельзя сказать, такъ какъ ихъ находятъ при помощи свиней или таксъ.

Хозяйка получила теперь понятіе о различныхъ сортахъ грибовъ. Окончимъ этотъ обзоръ нѣсколькими небольшими указаніями, какъ ихъ правильно собирать и приготовлять для ѣды. Собирать грибы должно только въ солнечную погоду, а не въ дождь. Собирая ихъ, не слѣдуетъ обрывать внизу корешокъ, во первыхъ, чтобы по возможности не запачкать грибы пескомъ, а, во вторыхъ, чтобы не повредить корня въ землѣ, изъ котораго могутъ вырости новые грибы. Самое лучшее, — срѣзывать грибы внизу и покрывать корень немножко землей. Всѣ старые и испорченные насѣкомыми грибы лучше всего оставить въ покоѣ.

Всѣ грибы должно употреблять, какъ можно скорѣе, такъ какъ, благодаря большому содержанію въ нихъ воды и бѣлковины, они подвергаются легко гніенію, и въ нихъ развивается тогда ядъ, похожій на ядъ сыра и колбасы, который можетъ имѣть опасныя послѣдствія. Также и разогрѣвать грибы доктора не совѣтуютъ, опасаясь послѣдствій. Такъ какъ всѣ грибы трудно перевариваются, слѣдуетъ прибавлять немного кислоты, лучше всего лимонной. Мыть грибы надо не въ холодной, а въ тепловатой водѣ, потому что въ холодной водѣ дольше мыть, чтобы прійти къ желаемому результату, но отъ долгаго мытья могутъ грибы вымокнуть.

Приправы и правильное ихъ употребленіе.

Если бы намъ пришлось употреблять каждый день кушанья безъ приправъ, то онѣ показали бы намъ такъ безвкусны, что, вѣроятно, мы бы и апетитъ потеряли. Поэтому готовить совсѣмъ безъ приправъ было бы большой ошибкой, тѣмъ болѣе, что, какъ научно доказано, при употребленіи приправъ въ мѣру,

улучшается вкусъ и запахъ кушаній, что способствуетъ пищеваренію; при чрезмѣрномъ же употребленіи ихъ, онѣ вредно вліяютъ на желудокъ и кишки, а потому хозяйка должна остерегаться, какъ чрезмѣрнаго, такъ и слишкомъ скупого употребленія приправъ.

Пряности раздѣляются на двѣ главныя категоріи: на иностранныя, которыя можно пріобрѣтать только покупкой, и на мѣстныя лиственныя. Эти двѣ главныя категоріи раздѣляются еще на 5 самостоятельныхъ классовъ: коренья, луковичныя пряности, корочныя, стебельковыя или лиственныя и цвѣточныя или плодовыя. Иностранныя пряности пріятно вліяютъ на вкусовые нервы, благодаря содержащимся въ нихъ эфирнымъ масламъ, между тѣмъ какъ лиственныя приправы масла содержатъ не много, зато въ нихъ находятся другія пряныя вещества, которыя наука еще не изслѣдовала. Непредусмотрительныя хозяйки часто покупаютъ иностранныя пряности въ порошкѣ, между тѣмъ какъ эти продукты чаще всѣхъ остальныхъ, покупаемыхъ для кухни, подвергаются фальсификаціи. Изслѣдованія установили, что почти ни одна приправа въ чистомъ видѣ не продается, подмѣси же всевозможными посторонними веществами, случается, доходятъ до 50%. Такъ находили: поджаренныя корки хлѣба, миндальные отруби, размолотое дерево отъ старыхъ ящиковъ, размельченныя зерна, шелуху, сюргучную пыль, остатки всевозможныхъ приправъ, какао, стебель гвоздики, костяную муку и т. п. Удивляться этому благоразумная хозяйка не станетъ, если она вспомнитъ, что порошекъ продается дешевле неразмельченныхъ пряностей. Поэтому рѣшительно рекомендуется пріобрѣтать всѣ пряности не въ порошкѣ, такъ какъ тогда только можно узнать достоинство ихъ. При покупкѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на свѣжесть ихъ, что рѣшается пробой, такъ какъ тогда легко установить разницу аромата. Мѣстныя пряности, въ видѣ кореньевъ, покупаются обыкновенно въ свѣжемъ видѣ, да и цѣна ихъ такъ низка, что даже покупая ихъ высушенными, не рискуешь получить ихъ, худшаго количества или перемѣшанными съ болѣе дешевыми сортами.

Къ кореньямъ принадлежатъ петрушка, сельдерей, хрѣнъ и имбирь.

Петрушка уже упоминалась между зеленью, теперь слѣдуетъ сказать только про мелкую петрушку, которую одинъ поэтическій гурманъ назвалъ: „ландышемъ европейской кухни".

Она является великолѣпной приправой для молодыхъ весеннихъ и лѣтнихъ овощей, для многихъ салатовъ и соусовъ, а также и для нѣжныхъ мясныхъ кушаній; зелень петрушки служитъ хорошимъ украшеніемъ всевозможныхъ мясныхъ и рыбныхъ блюдъ.

Листья сельдерея—шишка уже упоминалась въ числѣ овощей—имѣютъ болѣе крѣпкій вкусъ, чѣмъ петрушка; употребляются они гораздо рѣже петрушки: только въ крѣпкихъ супахъ и мясныхъ кушаньяхъ съ болѣе рѣзко опредѣленнымъ вкусомъ умѣстно ихъ употребленіе.

Про хрѣнъ, какъ про великолѣпную приправу къ жирнымъ кушаньямъ, упоминалось между овощами.

Имбирь родомъ изъ Остъ-Индіи. Шишки корня вырываются изъ земли, разрѣзываются, сушатся, и въ видѣ плоскихъ или зубчатыхъ кусочковъ, толщиною въ палецъ, появляются въ продажѣ. Очищенный бѣлый имбирь предпочтительнѣе коричневаго, только обваренаго. Хорошимъ имбиремъ считается тотъ, который не ломается, тяжелъ, безъ пыли и червоточинъ.

Въ кухнѣ онъ употребляется при заготовкахъ различныхъ фруктъ, для приготовленія зимнихъ горячихъ напитковъ, для нѣкоторыхъ пикантныхъ соусовъ; его охотно берутъ также и для приготовленія ликеровъ.

Цѣльный имбирь не можетъ быть фальсифицированъ, между тѣмъ въ порошкѣ находили миндальную и зерновую шелуху.

Къ луковеннымъ приправамъ принадлежатъ: обыкновенный лукъ, шарлотъ, поррей, мелкій лукъ и чеснокъ.

Обыкновенный лукъ бываетъ разнаго вида, круглый и плоскій, красный, желтый и бѣлый, съ сильнымъ или со слабымъ запахомъ. Очень большія луковицы грубѣе и мясомъ, и запахомъ, чѣмъ мелкія. Въ кухнѣ лукомъ, какъ приправой, часто злоупотребляютъ тѣмъ, что кладутъ его даже въ самыя нѣжныя кушанья, отчего эти кушанья знатокомъ считаются испорченными. Между прочимъ, лукъ портитъ нѣжный ароматъ хорошихъ мясныхъ кушаній и деликатныхъ соусовъ

изъ дичи; при употребленіи лука въ форшмакъ изъ дичи или птицъ, онъ отнимаетъ присущій дичи вкусъ, для нѣжныхъ овощей онъ тоже не годится. Велѣколѣпную приправу составляетъ онъ для фаршей изъ печенки, мяса и свинины, для большинства сосисекъ, для кушаній изъ картофеля, капусты, брюквы, мяса и свинины. Соусы изъ лука подходятъ только къ мяснымъ и картофельнымъ блюдамъ, пюре изъ него можно рекомендовать только для баранины. Для тонкихъ салатовъ лукъ избѣгается, тогда какъ для салатовъ изъ селедки, картофелю, сельдерея и брюквы онъ вполнѣ подходитъ. Чтобы лукъ сохранить на зиму, самый лучшій способъ слѣдующій: высушить лукъ на толстой бумагѣ въ печки, и поразсыпать его въ помѣщеніи, гдѣ бы не было очень холодно. Въ кучу лукъ нельзя складывать, такъ какъ онъ можетъ пригрѣться и дать ростки; въ послѣднемъ случаѣ, ихъ надо немедленно удалить. У шарлотъ нѣжнѣе вкусъ, почему этотъ сортъ и предпочитается въ лучшей кухнѣ. Чтобы сохранить шарлотъ какъ можно дольше, слѣдуетъ сначала его хорошенько высушить на печкѣ, а потомъ ужъ разсыпать, гдѣ бы онъ не могъ замерзнуть.

Поррей или испанскій лукъ, какъ приправа, употребляется преимущественно для суповъ, спеціально овощныхъ, въ большомъ количествѣ кладется онъ въ рыбные супы, которые въ гастрономическихъ кухняхъ приготовляются для варки нѣкоторыхъ сортовъ рыбы. Есть лѣтній и зимній поррей, сберегать можно только послѣдній, закапывая его въ прохладномъ погребѣ въ песокъ. Одинъ изъ сортовъ его составляютъ маленькія луковицы, которыя употребляются для заготовокъ.

Маленькій лукъ достать можно только лѣтомъ и осенью; употребляется онъ какъ приправа къ нѣкоторымъ супамъ, соусамъ, кушаньямъ изъ картофеля и яичницамъ.

Чеснокъ, въ прежніе годы любимая приправа, теряетъ теперь все больше и больше значенія; только очень рѣдко любятъ его употреблять, но чаще относятся къ нему съ отвращеніемъ. Чеснокъ обладаетъ такимъ сильнымъ запахомъ, что употреблять его можно только очень осторожно; обыкновенно бываетъ достаточно имъ только вытереть посуду, въ ко-

торой собираются готовить. Преимущественно служитъ онъ приправой къ нѣкоторымъ салатамъ и къ баранинѣ.

Корица единственная корочная пряность. Она бываетъ нѣсколькихъ сортовъ и представляетъ изъ себя высушенную коричневую кору сучковъ тропическихъ кустарниковъ, похожихъ на лавровыя деревья. Лучшая корица получается съ Цейлона; она состоитъ изъ длинныхъ трубочекъ, толщиною въ бумажный листъ, коричневато-желтаго цвѣта, покрытыхъ въ большинствѣ случаевъ продольными блестяще-бѣлыми полосками. Если ихъ начать ломать, онѣ сперва гнуся, а ужъ потомъ расщепляются. Саровая корица темнѣе, толще и шире свернута, по достоинствомъ почти не уступаетъ цейлонской; ниже ихъ кайенская и бурбонская корица. Всѣ эти сорта настоящая корица; кассія-корица же, которая часто встрѣчается въ продажѣ, выдѣлывается изъ лавроваго дерева кассія, растущаго въ Китаѣ, на Суматрѣ, Явѣ и въ Южной Америкѣ, темнѣе и вкусомъ болѣе рѣзка, чѣмъ обыкновенная корица.

Корица одна изъ любимѣйшихъ приправъ къ сладкимъ соусамъ, мучнымъ кушаньямъ, печеньямъ, супамъ, напиткамъ, кашамъ и компотамъ. Но ея не слѣдовало бы употреблять для нѣжныхъ фруктъ, лучшихъ печеній и сладкихъ блюдъ, потому что корица не деликатная приправа. Хозяйка должна покупать корицу цѣльную, такъ какъ въ порошкѣ можетъ быть подмѣшана худшая корица и всевозможная шелуха.

Лиственныхъ и стебельковыхъ приправъ много представителей; такъ, къ нимъ принадлежатъ: укропъ, кервель, чаборъ, тиміанъ, базиликъ, маіоранъ, бейфусъ, эстрагонъ, бурачникъ, бедренецъ, шалфей, щавель, полынь и лавровый листъ.

Зеленые щитки укропа съ недозрѣлыми сѣменами—необходимая приправа при соленьи огурцовъ, а его свѣжіе листья служатъ для приданія аромата легкимъ мяснымъ супамъ.

Про кервель уже упоминалось между овощами, обыкновенно онъ служитъ только прибавкой къ другимъ травамъ, которыя употребляются для суповъ и холодныхъ соусовъ.

Чаборъ любимая приправа къ зеленымъ бобамъ, рѣже ее употребляютъ для соусовъ и колбасъ. При употребленіи рекомендуется осторожность, такъ какъ, при неумѣренномъ употребленіи, получается рѣзкій вкусъ.

Тимiанъ и маiоренъ родственныя травы, и вкусомъ, и употребленiемъ. Для колбасъ онѣ особенно часто берутся, но въ мѣру: вмѣстѣ съ другими травами составляютъ онѣ необходимую приправу фрикассе и настоящаго гамбурскаго супу изъ угря.

Базиликъ употребляется только для маринадовъ, и отдѣльно для нѣкоторыхъ соусовъ. Для кухни собираютъ до цвѣтенiя молоденькiе листики и сушатъ ихъ.

Бейфусъ, горьковатая, пряная трава, употребляется только для жареныхъ утокъ и гусей. Собираютъ полураспустившiеся бутоны, обрываютъ всѣ листики, сушатъ и, употребляя, втыкаютъ нѣсколько вѣточекъ въ птицу.

Для деликатной кухни эстрагонъ необходимая приправа, которая употребляется и въ сухомъ, и въ свѣжемъ видѣ. Спецiально берется онъ для баранины, телятины и курицы, а также для салатовъ и соусовъ. Эстрагонный уксусъ и горчица въ большомъ употребленiи для соусовъ, салатовъ и майонезовъ.

Бурачникъ уже упоминался между овощами.

Бедрянецъ растетъ повсюду въ дикомъ видѣ. Только въ соединенiи съ другими травами употребляется онъ для приправы салатовъ и соусовъ изъ овощей. Берутъ его и отдѣльно для приправы суповъ.

Шалфей, хотя и встрѣчается въ вездѣ однако, рѣдко употребляется; имъ только приправляютъ жаренаго угря и коекакiе маринады.

Щавель употребляется только для зеленыхъ суповъ.

Полынь всѣмъ извѣстна, какъ ароматная приправа для водочныхъ настоекъ. Она употребляется еще до цвѣтенiя. Ароматъ ея сильнѣе, когда она ужъ немножко завяла. Долго ее оставлять въ водкѣ нельзя, такъ какъ тогда, помимо аромата, развиваются еще другiя вещества, изъ за которыхъ напитокъ дѣлается терпкимъ и не очень вкуснымъ. Ко всѣмъ этимъ мѣстнымъ стебельковымъ и лиственнымъ приправамъ надо еще прибавить заграничную—лавровый листъ. Листъ этотъ, уже высушенный, привозится изъ Италiи, Испанiи и южной Францiи. Признакомъ, что листья высушены свѣжими, служитъ ихъ зеленовато-желтый цвѣтъ. Лавровымъ листомъ надо очень осторожно пользоваться, такъ какъ его запахъ слишкомъ вы-

дѣляется. Употреблять его можно только въ тѣ кушанья, которыя уже сами по себѣ пряны, такъ во всевозможные рагу, въ сильно приправленные пряностями супы и соуса, для маринадовъ, въ навары пикантныхъ мясныхъ кушаній, напр., свинины, тушенаго мяса и т. п.

Послѣдній классъ приправъ, цвѣточныхъ и плодовыхъ, состоитъ и изъ мѣстныхъ, и изъ иностранныхъ продуктовъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ: перецъ, гвоздичный перецъ, гвоздика, мускатный орѣхъ, кардамонъ, ваниль и порошокъ курри, новѣйшая приправа. Къ мѣстнымъ принадлежатъ: тминъ, анисъ и можжевельникъ.

Перецъ бываетъ черный и бѣлый. Черный перецъ — не дозрѣвшая ягода перцеваго кустарника, растущаго въ южной Индіи, бѣлый же — уже поспѣвшая ягода. Черный перецъ сильнѣе по своей жгучести бѣлаго. Перецъ очень распространенъ не только въ тропикахъ, но и въ умѣренныхъ странахъ; употребляется онъ во многія кушанья, что каждой хозяйкѣ извѣстно. Неумѣренное употребленіе его разстраиваетъ желудокъ и кишечникъ. Хорошій перецъ долженъ быть полненькими зернышками, безо всякихъ дырочекъ и не пыльный. Въ молотомъ перцѣ часто бываютъ подмѣси.

Испанскій перецъ, по венгерски паприка, не похожъ на настоящій перецъ. Чашкообразные плоды, сперва зеленые, спѣлые — блестяще красные, наполнены желтыми сѣменами. Вкусъ ихъ острый и жгучій. Въ продажѣ встрѣчаются плоды испанскаго перца какъ цѣльными, сушеными, такъ и въ порошкѣ. Употреблять паприку надо очень осторожно, преимущественно для мясныхъ кушаній, напр., гулешъ по-венгерски.

Гвоздичный или англійскій перецъ недозрѣлая, высушенная, немножко сморщенная ягода гвоздично-перцовой мирты изъ Ямайки. Чѣмъ меньше перецъ, тѣмъ онъ пряне.

Гвоздика представляетъ изъ себя не совсѣмъ распустившіеся цвѣты и бутоны гвоздичнаго дерева, растущаго въ нѣкоторыхъ тропическихъ странахъ. Хорошая гвоздика не должна быть сломана, не жесткая, на ощупь немножко жирная, но не сырая. Если нажать гвоздику ногтемъ, масло должно выступать; у каждой гвоздики должна быть головка. Гвоздика — хорошая приправа для всевозможныхъ напитковъ, для нѣкоторыхъ суповъ и печеній.

Мускатные орѣхъ и цвѣтъ—плоды мускатнаго орѣховаго дерева, растущаго на Молуккскихъ островахъ. Мускатный орѣхъ—снаружи въ бороздкахъ, а внутри мраморнаго цвѣта—собственно косточки плода, а такъ называемый цвѣтъ — мясо плода шафраннаго цвѣта, раздѣленное на нѣсколько частей. Хорошіе мускатные орѣхи тяжелы и безъ червоточинъ; хорошій мускатный цвѣтъ толстый, масляный, но сухой и съ ароматичнымъ запахомъ; темно-коричневаго цвѣта считаются хуже свѣтлыхъ. Мускатный орѣхъ любимая приправа простой кухни, часто имъ даже злоупотребляютъ. Для нѣжныхъ овощей, какъ спаржа, цвѣтная капуста, хорошо брать немножко этой приправы: это улучшаетъ ихъ вкусъ, слишкомъ много — портитъ ихъ. Для нѣкоторыхъ простыхъ печеній, клецекъ, яичныхъ кушаній, медовыхъ печеній и суповъ мускатный цвѣтъ—великолѣпная приправа.

Кардамонъ настоящая кухонная пряность. Покупаютъ кардамонъ въ видѣ маленькихъ, красно-коричневатыхъ, треугольныхъ зернышекъ, которыя надо дома размельчать, потому что въ продажѣ къ порошку часто подмѣшиваютъ разныя разности.

Ваниль называютъ „трюфелемъ тропиковъ“. Дѣйствительно, по своему аромату она стоитъ выше всѣхъ остальныхъ пряностей. Ваниль — это одинъ изъ видовъ орхидей, вьющееся растеніе, въ дикомъ видѣ растетъ въ тропической Америкѣ, а обработывается въ Мексикѣ, Явѣ и Цейлонѣ. Длинные, стручкообразные плоды собираются еще не совсѣмъ зрѣлыми, опускаются въ кипятокъ, сушатся, и пачками штукъ въ 50 запаковываются въ жестяныя коробки. Хорошая ваниль мягка и жирна, иногда вся покрыта бѣлыми, шелковистыми кристаллами въ формѣ иглъ. Кристаллы эти состоятъ изъ ванилина, которымъ пропитанъ весь плодъ. Ваниль — необходимая приправа для всѣхъ деликатныхъ мучныхъ кушаній, печеній, фруктъ и холодныхъ блюдъ. Къ сожалѣнію, ваниль очень дорога, поэтому, въ видахъ экономіи, рекомендуется ванильные стручки класть въ сахаръ, и ужъ сахаромъ приправляютъ кушанья.

Теперь, въ концѣ перечня иностранныхъ цвѣточныхъ и плодовыхъ приправъ, упомянемъ о порошкѣ курри, который особенно распространенъ въ Англіи и подъ тропиками. Этотъ

порошокъ состоитъ изъ смѣси имбирю, чернаго перцу, кардамону и паприки, иногда прибавляютъ еще немножко корицы. Всѣ составныя части должны быть хорошо высушены и очень мелко истолчены. Преимущественно курри употребляется для кушаній, приготовляющихся изъ курицъ и телятины. Ко всѣмъ кушаньямъ, приправленнымъ курри, подается сваренный безо всякихъ приправъ въ водѣ рисъ.

Между мѣстными приправами первое мѣсто занимаетъ тминъ, хотя преимущественнѣе онъ идетъ на приготовленіе колбасъ, сыровъ и на винокуренные заводы, чѣмъ въ кухнѣ. Для нѣкоторыхъ простыхъ печеній, бѣлыхъ хлѣбовъ, пироговъ съ лукомъ еще и теперь охотно берутъ тминъ. Въ Англіи, Германіи и Голландіи его часто сажаютъ въ огородахъ, въ Россіи и въ Германіи онъ растетъ и въ дикомъ видѣ. Съ него собираютъ спѣлыя сѣмена и употребляютъ, какъ выше сказано.

Анисомъ приправляются только нѣкоторые сорта мелкаго печенья. Культивируется онъ преимущественно въ южной Европѣ. Сѣмя его грушеобразно, зеленовато-сѣрое и немножко широковатое. При покупкѣ аниса главное вниманіе надо обращать на его чистоту, такъ какъ онъ часто бываетъ промѣшанъ съ маленькими комочками земли.

Наконецъ, можжевелевыя ягоды. Можжевельникъ растетъ почти повсюду въ Европѣ на холмахъ, въ лѣсахъ и долинахъ. Собственно говоря, эти ягоды приправой и назвать нельзя. Величиной съ горошинку, черныя, крупныя, кисло-сладкія ягоды употребляются въ кухнѣ только для дичи и маринадовъ, и очень рѣдко для соусовъ.

Этимъ и заканчивается не маленькій перечень всѣхъ приправъ; о чемъ здѣсь не упомянуто, то либо не касается нашей кухни, либо принадлежитъ къ другой рубрикѣ, какъ, напр., изюмъ, коринка, миндаль, лимонный и апельсинный цукаты; про нихъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ. Но къ концу мы бы хотѣли еще упомянуть о консервированныхъ приправахъ, или экстрактахъ изъ пряностей. Не должно смѣшивать экстракты съ эссенціями. Послѣднія, представляя изъ себя эфирныя масла, распущенныя въ алкоголѣ, не практичны, такъ какъ масла эти легко испаряются. Экстракты-же содержатъ въ себѣ всѣ полезныя составныя части пряностей, по-

чему они, какъ доказано на практикѣ, безусловно практичны. При экономномъ употребленіи они дешевы, и представляютъ еще то удобство, что и въ такое время, когда свѣжихъ пряностей нельзя достать, экстракты эти всегда имѣются.

Фрукты, какъ ихъ сохранять, и консервы изъ нихъ.

Различные сорта свѣжихъ фруктъ, въ сыромъ или вареномъ видѣ, скорѣе лакомство, чѣмъ питательный продуктъ, но, какъ и зелень, фрукты важны для разнообразія нашего питанія. Плоды помогаютъ кишечнику скорѣе перерабатывать пищу, такъ что для здоровья полезно употреблять сырые плоды; они отнимаютъ жаръ, важны для состава крови, наконецъ,— способствуютъ уменьшенію жира, при леченіи, напримѣръ, виноградомъ. Плоды содержатъ много бѣлковины, сахару, солей, органическихъ кислотъ (винная, яблочная, лимонная), пектина (растительный студень), эфирныхъ маслъ и целлулоза. По научнымъ изслѣдованіямъ Фрезеніуса, вкусъ плодовъ зависитъ, во-первыхъ, отъ взаимнаго отношенія кислотъ, сахару и пектина, во-вторыхъ, отъ нѣжности аромата и, наконецъ, отъ отношенія растворимыхъ веществъ, нерастворимыхъ и воды. Особенно важно для пріятнаго вкуса послѣднее обстоятельство. Больше всего сахару въ виноградѣ и сладкихъ вишняхъ, потомъ слѣдуютъ тутовая ягода, груши, яблоки, крыжевникъ, земляника, смородина, сливы, черника, абрикосы, персики, ежевика, малина, мирабель и ренклоды.

Всѣ ягоды вообще водянистѣе плодовъ съ косточками, которые содержатъ больше пектина и мяса, тогда какъ зерноносные плоды содержатъ больше целлулозовъ и пектина.

Зерноносные плоды слѣдующіе: яблоки, груша, айва, кизиль, рябина, шиповникъ, лимоны, апельсины и мандарины.

Къ плодамъ съ косточками принадлежатъ: персики, абрикосы, всѣ сорта вишень и сливъ: мирабель, ренклоды, маслины, черная слива.

Къ ягодамъ причисляютъ: ананасы, землянику, клубнику,

малину, бруснику, крыжовникъ, смородину, чернику, клюкву, тутовую ягоду, барбарисъ, фигу, бузину и виноградъ.

Кромѣ того, есть еще шелуховые или орѣховые плоды, химическій составъ которыхъ совсѣмъ другой. Содержа больше бѣлковины и целлулоза, они питательнѣе другихъ плодовъ. Къ нимъ принадлежатъ: миндаль, какъ сладкій, такъ и горькій, миндальные орѣхи, грецкіе, каленые, кедровые, кокосовые орѣхи, фисташки и каштаны.

Если хотятъ сохранять плоды свѣжими болѣе или менѣе долгое время, надо ихъ осторожно срывать, не повреждая оболочки, такъ какъ неповрежденная оболочка лучше всего предохраняетъ плоды отъ порчи. Собирать ихъ надо въ сухую погоду и не совсѣмъ спѣлыми. Даже такіе нѣжные плоды, какъ абрикосъ, персикъ и т. д., рекомендуется срывать не дозрѣвшими. Лѣтніе плоды вообще не сохраняются очень долго. Зимніе же сорта, которые надо долго сохранять, оставляются какъ можно дольше на деревѣ. Только, когда зернышки будутъ совсѣмъ черныя и плоды начнутъ сильнѣе падать съ дерева, можно ихъ срывать.

Свѣтъ и тепло очень способствуютъ скорѣйшему созрѣванію; поэтому, кто хочетъ плоды дольше сохранить, долженъ позаботиться о темномъ, прохладномъ помѣщеніи. Завертывать фрукты въ шелковую бумагу можно только въ холодныхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ въ теплыхъ бумага способствуетъ только гніенію. Обертываніе фруктовъ въ рѣзаную бумагу плохо ихъ сохраняетъ, тогда какъ закапывать фрукты въ сухой песокъ—хорошо. Самое лучшее помѣщеніе—темный, сухой и прохладный погребъ, съ температурой въ 4—9° Р. Нѣжные сорта столовыхъ фруктъ слѣдовало бы всегда сохранять на практичныхъ подставкахъ, которыя вездѣ можно купить и на которыхъ плоды не касаются другъ друга. Замѣнять ихъ можно невысокими ящиками на ножкахъ, которые надо такъ ставить другъ на друга, чтобы воздухъ имѣлъ бы доступъ. Разъ въ недѣлю необходимо ихъ пересматривать и удалять всѣ испорченные плоды.

Выше упомянутымъ способомъ можно сохранять яблоки и груши, изъ другихъ фруктъ можно сохранять свѣжими только сливы и виноградъ. Чтобы сохранять сливы, надо ихъ осто-

рожно сорвать со стебельками; потомъ ихъ кладутъ рядами, стебельками внизъ, въ отруби, чтобы сливы не касались другъ друга. Другой способъ слѣдующій: въ солнечный день собрать сливы (собирать надо въ перчаткахъ), положить въ совсѣмъ новый каменный горшокъ, въ которомъ еще не было никакой жидкости, даже воды; когда горшокъ будетъ полный, не нажимая сливы, завязать ихъ пузыремъ, поставить въ погребъ и сверху положить плоскій камень, котораго нѣсколько дней пропекало солнце, и все засыпать совершенно сухой землей.

Виноградъ лучше всего сохраняется крупный, ягоды котораго не слишкомъ близко сидятъ другъ отъ друга. Онъ долженъ быть совсѣмъ сухимъ; на короткое время его сохраняютъ въ продыравленныхъ бумажныхъ мѣшкахъ, или еще лучше въ мѣшкахъ изъ конскаго волосу. До апрѣля сохраняется виноградъ свѣжимъ слѣдующимъ способомъ: взять доску и прорѣзать нѣсколько отверстій для маленькихъ бутылочекъ. Бутылочки наполняются водой, въ нихъ кладется немного древеснаго угля, опускаютъ въ бутылки по вѣткѣ винограда и эти бутылки незакупоренными вставляютъ горлышками въ доску. Воду время отъ времени надо мѣнять и завянувшія ягоды удалять. Въ послѣднее время во Франціи пробовали сохранять виноградъ свѣжимъ, прибѣгая къ алкогольнымъ испареніямъ. Виноградъ вѣшается въ маленькій ящичекъ, туда ставится сосудъ съ чистымъ спиртомъ, и ящикъ закрывается. Такимъ простымъ способомъ виноградъ сохраняется до весны.

Сушеніе фруктовъ занимаетъ среднее мѣсто между заготовкой и сохраненіемъ фруктовъ свѣжими; для этого надо уменьшить содержаніе въ фруктахъ воды на 20—30%, если хотятъ, чтобы сушеные плоды сохранялись долго. Сушеные фрукты значительно питательнѣе свѣжихъ, такъ какъ питательность ихъ увеличивается по мѣрѣ уменьшенія въ нихъ воды.

Они содержатъ много сахару и угольныхъ гидратовъ и составляютъ въ соединеніи съ бѣлковиной прекрасную пищу для человѣка.

Указаніе подробныхъ рецептовъ сушенія фруктовъ завело бы насъ слишкомъ далеко, тѣмъ болѣе, что эти рецепты бываютъ

въ каждой поваренной книгѣ; мы хотѣли бы только обратить вниманіе хозяекъ на простой способъ сушки, которая беретъ времени всего 15 часовъ, фрукты же сохраняютъ свой естественный вкусъ и, будучи вымочены, они опять становятся свѣжими и годными для всякаго употребленія. Для этого способа надо приготовить себѣ изъ проволоки подставку въ формѣ большого противня, который бы свободно входилъ въ любую печь. Фрукты, предназначенные для сушки, счистить машинкой, чтобы при медленной чисткѣ онѣ бы не почернѣли, середку вырѣзать, раздѣлить ихъ на четыре части и положить на противень. Онъ ставится въ печь на 4 часа при 90° тепла; потомъ вынимаютъ фрукты изъ печки и ставятъ ихъ на 1 часъ на солнце, потомъ опять на четыре часа въ печку, и повторяютъ это три раза. Фрукты эти сохраняются нѣсколько лѣтъ.

Напитки.

Человѣкъ хочетъ не только ѣсть, но и пить, и различные напитки вліяютъ на питаніе человѣка, хотя сами по себѣ, за немногими исключеніями, они не питательны, являясь скорѣе лакомствами или нервовозбуждающими средствами.

Мы начнемъ нашъ обзоръ съ молока.

Молоко питательно и легко переваривается; для новорожденнаго ребенка оно является идеальнымъ питаніемъ, но для взрослаго одного молока мало, такъ какъ молоко не содержитъ всѣхъ тѣхъ веществъ, которыя необходимы взрослому. Тѣмъ не менѣе, молоко очень питательно и не очень дорого. Къ сожалѣнію, молоко, особенно въ большихъ городахъ, очень часто бываетъ фальсифицировано. Обыкновенно фальсификація молока состоитъ въ томъ, что къ молоку прибавляютъ воды иногда до 50%. Хорошее молоко должно быть матово-бѣлаго цвѣта съ желтоватымъ оттѣнкомъ; чтобы узнать его качества, существуетъ масса сложныхъ инструментовъ, но имѣются и простыя, между прочимъ Геринскій инструментъ, къ сожалѣнію, мало знакомый, но на практикѣ оказавшійся очень

хорошимъ. Онъ основанъ на томъ, что, въ зависимости отъ болѣе или менѣе жирнаго молока, черный предметъ иначе просвѣчиваетъ черезъ извѣстный слой молока. Похожъ на него и Гегарскій аппаратъ. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ: наливаютъ два стакана молока въ сосудъ, емкостью въ 1 бут., наполняютъ его водой и взбалтываютъ. Смѣсь эту наливаютъ въ стеклянный сосудъ вышиною въ 1 вершокъ и подкладываютъ газету съ жирнымъ шрифтомъ. Чѣмъ жирнѣе молоко, тѣмъ труднѣе читать.

Есть и другіе способы опредѣлять качества молока. Напримѣръ: если капнуть молокомъ въ чистую воду, то капелька опустится на дно, или, если капнуть молокомъ на ноготь, то капелька должна принять полукруглую форму, съ непрозрачными краями. Если хотятъ навѣрно рѣшить, свѣжее ли молоко, что при питаніи маленькихъ дѣтей очень важно, то надо смочить молокомъ красную или синюю лакмусовую бумажку. Синяя не должна очень покраснѣть, красная очень посинѣть.

Если хотятъ сберечь некипяченое молоко, то должно его вылить въ чистый стеклянный, фарфоровый, каменный сосуды, покрыть ватой и подходящей крышкой и поставить въ холодную воду, или еще лучше на ледъ. Если хотятъ обеззаразить молоко, то не достаточно его разъ вскипятить, но оно должно кипѣть 20 минутъ.

Всѣ спиртные напитки только лакомства, причемъ чрезмѣрное употребленіе ихъ можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для здоровья. Опаснѣйшій врагъ въ этомъ отношеніи—водка, про которую знаменитый Либихъ однажды сказалъ: „водка—вексель, выданный здоровью, уплата по которому все откладывается, но, по неимѣнію средствъ, онъ никогда не можетъ уплоченъ“. Къ сожалѣнію, водка въ большомъ ходу между рабочими, которымъ она яко бы придаетъ новыя силы, на самомъ же дѣлѣ она ихъ только ослабляетъ. Вмѣсто водки желательно было бы употребленіе легкаго пива, дешевыхъ виноградныхъ и фруктовыхъ винъ, жидкаго кофе или чаю.

Подъ виномъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова подразумѣваютъ напитокъ, изготовленный изъ винограда. Смотря по содержанію, вкусу, приготовленію и окраскѣ, его подраздѣляютъ на сухія или кислыя вина, какъ, напр.; рейнвейнъ, мозель-

вейнъ, и сладкія или ликеры; кромѣ того, между ними различаютъ легкія и крѣпкія, бѣлыя и красныя вина.

Красное вино содержитъ въ себѣ дубильную кислоту. Перечислить всѣ сорта, дѣло почти невозможное; замѣтимъ лишь, что изъ нихъ наиболѣе извѣстны: въ Россіи—крымскія, кавказскія и донскія вина; въ Германіи—рейнвейнъ, франкенвейнъ, пфальцервейнъ, мозельвейнъ и маркгрефлеръ; въ Австріи;—возлауеръ и ерлауеръ, въ Богеміи—мальникеръ, въ Тиролѣ—боценскія и меранскія вина. Сѣверная Франція производитъ знаменитыя красныя и бѣлыя бордосскія и бургундскія вина, Южная Франція—руссильонъ, мускатное вино и шампанское; Испанія и Португалія—мадеру, портвейнъ и хересъ; Венгрія—токайское вино; Греція—самоское, Швейцарія—вельтлинское и, наконецъ, Италія—марсалу и лакрима кристи.

Невозможно также перечислить всѣ фальсификаціи, которымъ подвержены вина, и способы ихъ распознаванія. Покупка вина, болѣе чѣмъ чего-либо другого, должна быть основана на довѣріи; вина, продаваемыя по низкой цѣнѣ, всегда являются подозрительными.

На человѣка вино дѣйствуетъ оживительно и возбуждающе; умѣренное употребленіе не приноситъ вреда организму и лучше переносится во время или послѣ ѣды, чѣмъ въ иное время. Крѣпкія вина употребляются также съ лечебною цѣлью, будучи прославленнымъ укрѣпляющимъ при хронической слабости или слабосиліи выздоравливающаго. Въ острыхъ формахъ заболѣванія современная медицина прописываетъ вино какъ лекарственное средство.

Для приготовленія пунша или жженки, вино смѣшиваютъ съ водой, сахаромъ и пряностями, причемъ слѣдуетъ соблюдать извѣстныя правила.

Изготовленіе пунша требуетъ, во первыхъ, первокачественныхъ примѣсей, а во вторыхъ, предварительнаго сжиганія рома или арака; вина пунша, кромѣ рома, должны быть не очень крѣпкими, съ чистымъ ароматомъ; къ холодному пуншу прибавляется шампанское. Предпочтеніе должно быть отдано ямайскому рому, крѣпостью 77°, или же Батавійскому араку. При предварительномъ сжиганіи часть алкоголя испаряется, образуя такъ наз. „карамельный сахаръ“, придающій пуншу

особенный, нѣжный ароматъ. Сжиганіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: взявъ серебряную ложку кладутъ на нее сахаръ, обливаютъ его ромомъ или аракомъ, который и поджигаютъ; по мѣрѣ того, какъ горящій ромъ, шипя, капаетъ черезъ край ложечки въ пуншъ, его доливаютъ въ предѣлѣ желаемаго количества.

Примѣсь чая къ горячему пуншу придаетъ послѣднему весьма изысканный вкусъ. Чай этотъ не долженъ быть крѣпкимъ и не долженъ настаиваться болѣе 1 минуты; въ противномъ случаѣ, будучи крѣпкимъ и темнымъ, онъ уничтожаетъ нѣжный ароматъ пунша. Для приготовленія послѣдняго слѣдуетъ взять 1 бут. рома, 3 бут. вина и $^3/_4$ бут. чайнаго настоя, сахаръ же прибавляется по вкусу.

Для изготовленія настойки „крюшона“ изъ ароматныхъ примѣсей—клубники, земляники, персиковъ, апельсиновъ, ананасовъ, существуютъ особыя правила.

Часть земляники или клубники посыпаютъ мелкимъ сахаромъ, обливая нѣкоторымъ количествомъ воды. 7—8 час. спустя, сокъ получаетъ весь ароматъ уже никуда негодныхъ ягодъ; другую же часть ихъ, свѣже засахаренною, опускаютъ прямо въ напитокъ. Такимъ образомъ поступаютъ и съ ананасомъ, настаивая его на сахарѣ и винѣ въ теченіе 24 часовъ, а также и со свѣжими персиками, и апельсинами, очищенными отъ кожицы и разрѣзанными на тонкіе кусочки. Кромѣ этихъ смѣшанныхъ напитковъ, вино идетъ еще на приготовленіе суповъ, соусовъ, кремовъ, желе и т. д. Для предупрежденія быстраго испаренія его ароматныхъ частей и алкоголя, вино слѣдуетъ прибавлять лишь въ послѣднюю минуту.

Вино изготовляется не только изъ винограда, но и изъ множества другихъ плодовъ и ягодъ, какъ-то: яблокъ, грушъ, крыжовника, земляники и красной смородины, а также и изъ сливъ и черники.

Эти плодовыя вина весьма пригодны для употребленія въ хозяйствѣ, составляя, особенно въ жаркіе дни, пріятный и освѣжительный напитокъ и въ то же время приправу для приготовленія весьма вкусныхъ суповъ, компотовъ, соусовъ и другихъ блюдъ.

Пиво—напитокъ болѣе распространенный, чѣмъ вино; пиво потребляется всѣми слоями населенія.

По цвѣту его подраздѣляютъ на бѣлое, свѣтлое и темное пиво, кромѣ того на брагу и пиво въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Въ виду того, что пиво содержитъ въ себѣ какъ неорганическія (соли), такъ и органическія вещества (сахаръ, декстринъ, клейкія и немного бѣлковыхъ и жировъ), нельзя отрицать нѣкоторой доли его питательнаго значенія, но, принимая во вниманіе, что только огромное количество его можетъ имѣть питательную силу для человѣческаго организма, то потребленіе его идетъ въ значительной степени за счетъ здоровья и кармана. Несмотря на это, пиво благотворно отзывается на народной массѣ, уменьшая потребленіе спирта. Умѣренное потребленіе пива безусловно полезно для взрослаго человѣка, тогда какъ излишество имѣетъ самыя вредныя послѣдствія, причиняя усиленное отложеніе жира и дѣлая человѣка умственно и тѣлесно тяжеловѣснымъ, неповоротливымъ и лѣнивымъ.

Подраздѣленіе спиртныхъ напитковъ. Винный спиртъ добывается путемъ дистилированія малоцѣнныхъ винъ и продается онъ подъ названіемъ коньяка. Ромъ приготовляется изъ перебродившаго свѣжаго сока сахарнаго тростника, а аракъ подобнымъ образомъ изъ риса, съ примѣсью сока различныхъ пальмъ. Большою извѣстностью пользуются также спиртныя настойки и наливки изъ различныхъ плодовъ и ягодъ, такъ „сливянка“ изъ сливъ, кіевская наливка и т. п.

Смѣсь спирта съ сахаромъ, эѳирными маслами и ароматными или горькими растительными травами называется ликеромъ. Изготовленіе ихъ изъ сырого матеріала посредствомъ дистиллированія замѣнилось болѣе упрощеннымъ и удешевленнымъ способомъ, состоящимъ въ смѣшиваніи спирта съ эѳирными маслами и сахарнымъ сиропомъ, растительныя же вещества обливаются спиртомъ и настаиваются при умѣренной теплотѣ. Къ наиболѣе извѣстнымъ ликерамъ принадлежатъ шартрезъ, кюрассао, бенедиктинъ, мараскинъ и т. п.

Несмотря на дѣйствіе, производимое на нервную систему кофе, чаемъ, какао и шеколадомъ, весьма схожимъ съ дѣйствіемъ спиртныхъ напитковъ, химическій составъ ихъ

рѣзко отличается отъ послѣднихъ. Напитки эти называются алколоидными. Возбуждающее дѣйствіе ихъ обусловливается содержимымъ въ нихъ азотомъ, алколоидами и ароматными веществами, малымъ количествомъ эѳирнаго масла и нѣкоторыми солями.

Вышеназванные напитки часто являются благодѣтелями человѣка, подымая дѣятельность его нервной системы и придавая ей большую выдержку. Злоупотребленіе же ими ведетъ къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ, выражающимся въ усиленномъ раздраженіи и ослабленіи дѣятельности сердца.

Изъ всѣхъ напитковъ болѣе всего распространены на всемъ земномъ шарѣ—кофе и чай.

Долгое время родиною кофе считалась Аравія, и только недавно было установлено его происхожденіе въ Абиссинской области „Каафа", гдѣ кофейное дерево растетъ густыми чащами. Въ Аравію кофе было привезено въ концѣ 15-го столѣтія, на островъ Ява въ 17-томъ столѣтіи, теперь же воздѣлывается съ успѣхомъ въ большей части тропиковъ. Въ серединѣ 17-го столѣтія кофе впервые появилось въ Европѣ въ качествѣ напитка, ввезенное М. де-Мервилемъ во Францію. Въ 1671 г. мы видимъ въ Марсели первую кофейную. Распространяясь все болѣе, оно нынѣ составляетъ очень важный предметъ потребленія во всѣхъ странахъ Европы.

Въ торговлѣ извѣстно до 24 сортовъ кофе, отличить которые почти невозможно.

Первоначально цвѣтъ кофейнаго зерна служилъ мѣриломъ его пригодности; изслѣдованіе, однако, доказало несомнѣнное вліяніе солнца на его окраску. Названіе кофе по происхожденію скорѣе можетъ служить знакомъ доброкачественности продукта. Мокка изъ Іемена считается наилучшимъ кофе, рѣдко поступающимъ въ продажу по той причинѣ, что его производится ежегодно лишь 6—8 милліоновъ фунт., всего же кофе потребляется около 1.000 милліоновъ фунт. Настоящія зерна его имѣютъ свѣтло-желтую окраску, продолговаты и всегда стекловидно прозрачны. За Мокка слѣдуетъ Ява, плодъ котораго имѣетъ большія, зеленовато-синіе, желтые и коричневые зерна. Смѣсь обѣихъ сортовъ придаетъ напитку наилучшій вкусъ. Рекомендуемъ еще слѣдующіе сорта: Цей-

лонъ, Менадо, Доминго, Бомбей и Мадрасъ, а также и менѣе вкусные сорта кофе бразильскаго, сантосъ и кампинасъ.

Для хорошаго изготовленія кофе очень важно его хорошо изжарить.

Недожаренный кофе отличается приторнымъ и кисловатымъ, пережаренный горькимъ вкусомъ и оба они не имѣютъ аромата, такъ какъ у перваго таковой еще не доразвился, у послѣдняго онъ уже улетучился.

Ради чистоты слѣдуетъ предварительно перемывать зерна, давъ имъ затѣмъ просохнуть. Огонь не долженъ быть силенъ: смотря по сорту, кофе дожариваютъ до темно-краснаго или коричневаго цвѣта, причемъ слышные трескъ и щелканье его служатъ признакомъ его готовности. Для предотвращенія улетучиванія ароматныхъ веществъ, хорошо жареный кофе пересыпаютъ сахарной пудрой, разсыпаютъ его по доскѣ, давая ему остыть такимъ образомъ, чтобы зерна не прѣли и не дожаривались. Затѣмъ его складываютъ для дальнѣйшаго сохраненія въ стеклянныя банки.

Важнѣе же всего для кофе способъ его приготовленія; для крѣпкаго кофе засыпаютъ на 8—10 частей воды 1 ч. молотаго кофе, для хорошаго—на 20 ч. воды, для семейнаго на 25—35 част. воды 1 часть кофе. Суррогаты кофе плохо переносятся слабыми желудками; изъ этихъ суррогатовъ наиболѣе извѣстны цикорій, винныя ягоды, а также различныя эссенціи и пряности. Еслибъ каждая хозяйка была знакома съ составомъ послѣднихъ, она остерегалась бы бросать деньги на ихъ покупку, ибо химическое разслѣдованіе доказало бы ей, что основныя ихъ части тѣ же—цикорій, жженый сахаръ и т. д.

Для очень крѣпкаго кофе слѣдуетъ перемолоть его по возможности мельче и налить мягкой водой, т. е., наиболѣе распускающей въ себѣ всякія вещества, или же за неимѣніемъ такой воды прибавить къ кипятку малую долю двууглекислой соды. Варить слѣдуетъ кофе въ плотно укупоренномъ сосудѣ, профильтровывая его сквозь пропускательную бумагу или тонкое волосяное рѣшето. Изо всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ машинъ для варки кофе, машина Эйка и такъ называемая „универсальная“ болѣе всего заслуживаютъ одобренія.

Къ кофею подаются сахаръ, молоко или сливки, ликеръ,

ромъ или коньякъ. Прибавленіе сахара и сливокъ придаетъ кофе нѣкоторую питательность, тогда какъ одновременное употребленіе спиртныхъ напитковъ, усиливающихъ возбуждающее дѣйствіе его, весьма нездорово.

Страдающіе порокомъ сердца, безсонницею и слабыми нервами, должны избѣгать пить кофе, служащій, тѣмъ не менѣе, хорошимъ средствомъ для предупрежденія простуды, утоленія жажды и т. п.

Чай, воздѣлываемый въ Китаѣ и Японіи, былъ тамъ издавна народнымъ напиткомъ. Русскіе и голландцы познакомились съ нимъ въ XVII столѣтіи, позже—французы и англичане. Чайный кустъ принадлежитъ къ одному семейству растеній съ извѣстной намъ камеліей и происходитъ изъ Индіи, гдѣ и теперь растетъ въ дикомъ видѣ въ густыхъ лѣсахъ, тогда какъ воздѣлывается онъ въ Китаѣ, Японіи, на Явѣ и южномъ склонѣ Гималайскихъ горъ, въ Ріо-де-Жанейро и Мадерѣ; въ сравнительно недавнее время его культивируютъ на Кавказѣ. Въ странахъ, воздѣлывающихъ чай, извѣстны болѣе 100 сортовъ его. Мы же различаемъ черный, зеленый и желтый чаи и, кромѣ того, еще нѣсколько видовъ его. Зеленый чай, равно какъ и желтый, считавшійся прежде ядовитымъ, содержитъ въ себѣ большее количество возбуждающихъ веществъ, нежели черный чай. Оба сорта—черный и зеленый (или желтый)—приготовляются различнымъ образомъ. Листья зеленаго, равно какъ и желтаго чая, складываются на бамбуковыя жерди, просушиваются минутъ 5 въ чанахъ надъ бездымнымъ огнемъ, раскатываются затѣмъ руками на гладкихъ доскахъ и, наконецъ, поджариваются на слегка разогрѣтыхъ желѣзныхъ сковородахъ. Вслѣдствіе скораго способа производства, листья не теряютъ своего зеленаго или желтаго цвѣта.

Для приготовленія чернаго чая, листья его высушиваютъ сначала въ теченіе цѣлаго дня, жмутъ, мнутъ и тщательно скатываютъ, собираютъ въ кучи, подвергая его, такимъ образомъ, броженію, во время котораго чай именно и принимаетъ свою темную окраску. Листья затѣмъ подогрѣваются въ желѣзныхъ чанахъ, скатываются и сушатся въ плоскихъ корзинахъ надъ горячими угольями.

Чай часто поддѣлывается примѣсью ивовыхъ, ясеневыхъ и

земляничныхъ листьевъ. Чтобы сохранить ароматъ, чай слѣдуетъ держать въ плотно закрывающихся, стеклянныхъ банкахъ, въ темномъ и сухомъ мѣстѣ.

Содержащіяся въ чаѣ эѳирныя масла (1%), теинъ (3%) и танинъ (16—18%), придаютъ ему отличительный, а послѣдній и горькій вкусъ, и темную окраску. При слишкомъ долгомъ настаиваніи, содержащаяся въ чаѣ дубильная кислота растворяется наравнѣ съ другими химическими частями, и придаетъ чаю весьма непріятный вкусъ. Не слѣдуетъ давать чаю настаиваться болѣе 3 минутъ; этого времени достаточно, чтобы растворить лишь однѣ ароматныя вещества. Такъ приготовляютъ чай въ Китаѣ и Японіи. Примѣсь молока или сливокъ къ чаю, въ соединеніи съ его дубильной кислотой, образуетъ трудно переваримый, тягучій осадокъ. Лучше всего употреблять чай безъ какой-либо другой приправы, кромѣ сахара и развѣ небольшаго количества рома или вина. Дѣйствіе, оказываемое чаемъ на человѣческій организмъ, соотвѣтствуетъ дѣйствію кофе.

Какао и шеколадъ приготовляется изъ сѣмянъ какаоваго дерева, растущаго въ тропикахъ Америки. Воздѣлывается оно въ Мексикѣ, Центральной и Южной Америкѣ, Вестъ-Индскихъ и нѣкоторыхъ африканскихъ островахъ, а также и на Филиппинахъ. Сѣмена освобождаются отъ мяса, предаются въ теченіи 4 дней броженію, а затѣмъ высушиваются на солнцѣ, причемъ первоначально бѣлыя зерна становятся темными и теряютъ свой горькій вкусъ; величиною онѣ походятъ на сладкую миндалину. На фабрикахъ посредствомъ особенныхъ машинъ ихъ превращаютъ въ сплошную массу, которая обезжиривается, просушивается и поступаетъ въ продажу въ видѣ легко переваримаго порошка.

Шоколадъ есть смѣсь какаовой массы съ сахаромъ и пряностями. Какао, подогрѣваясь, дѣлается кашицеобразнымъ, вдавливается въ формы и по охлажденіи своемъ вынимается и обертывается въ листовое олово. Лучшіе сорта шеколада содержатъ въ себѣ наименѣе сахара, а низшіе даже нѣкоторую примѣсь муки. Какао и шеколадъ дѣйствуютъ менѣе возбуждающе, нежели кофе и чай, и отличаются большею питательностью, еще болѣе повышаемой примѣсью къ нимъ молока и яицъ.

Консервы.

Одна изъ важнѣйшихъ отраслей повареннаго искусства— это консервированіе плодовъ, овощей и другихъ жизненныхъ припасовъ, дающее хорошіе результаты лишь въ томъ случаѣ, если хозяйка не только знакома съ простыми химическими законами, служащими основой консервированія, но также и съ самой работой, т. е. практикой. Этимъ объясняется, почему, слѣдуя лишь сухимъ предписаніямъ рецептовъ поваренныхъ книгъ, результатъ бываетъ зачастую отрицательный.

Чтобы предохранить всевозможные съѣстные припасы отъ порчи, слѣдуетъ, во-первыхъ, уничтожить причину гніенія и, во-вторыхъ, стараться препятствовать ея возникновенію. Поваренное искусство указываетъ намъ на 4 средства, убивающія всѣ бактеріи:

1) продолжительный холодъ;

2) уничтоженіе влажности, необходимой для ихъ жизнеспособности;

3) продолжительное нагрѣваніе и герметическая укупорка;

4) антисептическія (противугнилостныя) средства.

При варенiи и соленiи консервовъ холодъ не принимается въ разсчетъ, такъ какъ онъ дѣйствителенъ только при сохраненiи въ прокъ мяса, рыбы, дичи и т. д. Не мѣшаетъ, однако, оговорить здѣсь, что разъ вліяніе холода подверглось хотя бы короткому перерыву, необходимо употребить немедля въ дѣло съѣстные припасы, въ виду ихъ неминуемаго разложенія.

Лишая влажности плоды и овощи, мы можемъ сохранять ихъ весьма долго. Соль и сахаръ, распускаясь въ водѣ, отнимаемой ими у консервовъ, при варенiи или соленiи ихъ, показываютъ наглядно, почему при ложной бережливости недостаточное количество сахара обусловливаетъ скорую порчу и образованіе плѣсени, а соль, будучи по дешевизнѣ своей употребляема въ должномъ количествѣ, сохраняетъ овощи лучше, нежели сахаръ.

На этомъ же законѣ основано сушеніе плодовъ и варéніе изъ нихъ консервовъ, тѣмъ лучше сохраняющихся, чѣмъ

болѣе отнято у нихъ воды. Старый методъ ставить въ печь на нѣсколько часовъ банки съ вареньемъ потому достоинъ подражанія, что верхній слой, подсыхая, образуетъ упругую пленку, которая, будучи сама неблагодарной почвой для разлагающихся началъ, вполнѣ защищаетъ отъ порчи варенье, пюре и т. д.

Третій способъ, наиболѣе важный для хозяйки и наиболѣе сохраняющій пріятный вкусъ консервовъ, это герметическая укупорка съ послѣдующимъ нагрѣваніемъ. Отсутствіе притока воздуха, а слѣдовательно и новыхъ началъ разложенія, нагрѣваніе, уничтожающее уже существующее гніеніе, гарантируютъ прекрасное сохраненіе. Этотъ, такъ называемый способъ Апперта, извѣстенъ былъ издавна, еще въ то время, когда хозяйкѣ съ большимъ трудомъ и тратой времени приходилось запаивать каждую жестянку, тогда какъ нынѣ существующія въ продажѣ банки и склянки съ герметической крышкой легко и вѣрно ведутъ къ цѣли. Этотъ способъ консервированія все болѣе распространяется, почти исключая неудачу въ случаѣ соблюденія единственнаго и важнѣйшаго правила: достаточнаго нагрѣванія. Чтобы возвысить градусъ закипанія въ водѣ, въ которой варятся банки съ овощами или плодами, слѣдуетъ прибавить соли или хлористаго кальція, такъ какъ всякая вода, содержащая растворенныя вещества, достигаетъ большого градуса кипѣнія; чистая вода закипаетъ при 80° R., соленая при 86° R., а съ прибавкою хлористаго кальція при 100° R. Продолжительность кипѣнія со времени момента закипанія тоже вполнѣ опредѣлена для овощей и плодовъ:

для крыжовника	25 мин.
» земляники	12 »
» вишень	25 »
» красной смородины	20 »
» малины	18 »
» сливъ	35—40 »
» грушъ	30—50 »
» абрикосовъ	30—45 »
» персиковъ	50—40 »
» спаржи	1 ч. 30 »

» молодого гороха	въ жестянкахъ	2	15	»
	въ банкѣ . .	1	15	»
» моркови		1	15	»
» бобовъ		1	—	»
» шампиньоновъ и бѣл. гриб. . .		1	30	»

При вышеназванномъ способѣ хорошо облить плоды очищеннымъ сахаромъ, имѣющимъ преимущество передъ пересыпаніемъ ихъ сахарнымъ пескомъ, или же варить ихъ совсѣмъ безъ сахара. Внизъ котла, назначеннаго для варенія, кладутъ мягкую подстилку, каждая банка обертывается старой тряпкой и ставится по горлышко въ холодную воду. По окончаніи кипяченія банки въ котлѣ же и охлаждаются; затѣмъ ихъ вынимаютъ, вытираютъ насухо и сохраняютъ въ сухомъ мѣстѣ.

Уничтоженія зловредныхъ грибковъ можно достигнуть и другимъ путемъ, а именно, кипяченіемъ посредствомъ пара. Для приготовленія подобныхъ консервовъ берутъ стеклянныя банки съ узкимъ отверстіемъ; въ нихъ сырые фрукты и ягоды заливаются сиропомъ такъ, чтобы оставалось сверху пустого пространства на 2 верш. Банки задѣлываются плотно шариками изъ гигроскопической ваты и устанавливаются на рѣшето, стоящее въ посудѣ съ водой, доходящей лишь до рѣшета; затѣмъ кастрюля закрывается и содержимое предоставляется воздѣйствію пара и варится въ немъ около часа, съ момента закипанія. Охлажденныя банки обвязываются пергаментной бумагой поверхъ слоя ваты и сохраняются, какъ уже выше сказано.

Существуетъ еще одинъ способъ, основанный на системѣ Апперта, не столь извѣстный, но тѣмъ не менѣе заслуживающій большаго вниманія. Состоитъ онъ въ томъ, что фаянсовая посуда, не большихъ размѣровъ, наполняется припасами въ готовомъ видѣ и заливается слоемъ фритюра. При этомъ слѣдуетъ соблюдать слѣдующее: 1) чтобы припасы были хорошо прокипячены; 2) они были наливаемы въ состояніи кипѣнія, и при томъ въ посуду, предварительно прокипяченную въ продолженіе 15 мин. и безусловно чистую; 3) чтобъ всѣ предметы, употребляемые при наполненіи, также были прокипячены; 4) чтобы сало, фритюръ,—передъ своимъ употребленіемъ, также кипѣло въ теченіе 15 минутъ, не пережариваясь.

Другими словами, слѣдуетъ все стерилизировать. Баночки затѣмъ повязываются бумагой и сохраняются въ свѣжемъ и сухомъ мѣстѣ; передъ употребленіемъ снимаютъ застывшій фритюръ, а содержимое или подогрѣвается въ водяной ваннѣ или же подается холоднымъ, подобно компотамъ.

Четвертый способъ предупреждать или уничтожать гніеніе припасовъ есть употребленіе антисептическихъ (противугнилостныхъ) средствъ. Способъ этотъ, рѣдко употребляемый для консервированія,—частью, вслѣдствіе ядовитости его составовъ, частью же въ виду того, что средства эти сообщаютъ консервамъ весьма непріятный вкусъ,—тѣмъ не менѣе весьма дѣйствителенъ.

Къ средствамъ, годнымъ для заготовокъ, принадлежатъ: селитра, употребляемая въ видѣ примѣси къ соли, для сохраненія мясныхъ продуктовъ; 2) борная кислота, входящая въ составъ многихъ способовъ консервированія; 3) креозотъ, употребляемый при искусственномъ копченіи и 4), наконецъ, салициловая кислота, рѣдко употребляемая.

Салициловая кислота, сначала очень часто употреблявшаяся для заготовокъ, вскорѣ нашла себѣ много противниковъ, даже среди врачей, изъ которыхъ одинъ всячески предупреждалъ отъ излишняго употребленія салициловой кислоты, какъ средства, крайне вреднаго для здоровья. Точныя изслѣдованія однако-же доказали всю неосновательность этихъ предположеній и безвредность салициловой кислоты въ тѣхъ малыхъ количествахъ, которыя требуются въ хозяйствѣ; тѣмъ не менѣе, немногія хозяйки рѣшаются пользоваться ею. На этомъ окончимъ обозрѣніе различныхъ способовъ консервированія въ надеждѣ, что, давъ хозяйкамъ не одинъ совѣтъ, не одно разъясненіе, мы тѣмъ самымъ дали имъ возможность работать впредь осмысленно, принимая во вниманіе основныя правила, гарантирующія успѣхъ дѣла. Для хозяйки, работающей съ сознаніемъ и интересомъ, а не съ простымъ равнодушіемъ по рецептамъ поваренной книги, заготовленіе овощей и плодовъ станетъ, такимъ образомъ, цѣлымъ міромъ искусства.

Печеніе.

Печеніе, пятый изъ большихъ процессовъ превращенія нашихъ пищевыхъ продуктовъ, касается приготовленія хлѣбовъ всякаго рода изъ муки и яицъ. Наиболѣе выдающійся факторъ при печеніи есть жаръ, расширяющій вещества; превращеніе ихъ здѣсь иное, чѣмъ при жареніи.

Главная задача тутъ состоитъ въ томъ, чтобы трудно переваримыя крахмалистыя вещества муки превратить сначала въ клейковину, а затѣмъ въ удобо переваримую здоровую пищу. Достигается это посредствомъ средней равномѣрной теплоты и увлажненія. Средняя теплота, поджаривая муку и придавая ей большую удобоваримость и пріятность вкуса, содѣйствуетъ превращенію крахмала въ сахаръ и декстринъ, увлажненіе же, служа одновременно примѣсью воды при заготовленіи тѣста, способствуетъ предварительному набуханію крахмалистыхъ веществъ. Но ни то, ни другое не было бы въ состояніи придать печенію всей необходимой удобоваримости; для этого требуются средства, подымающія и разрыхляющія тѣсто.

Эти основныя правила неизмѣнны при печеніи всякаго рода хлѣбовъ. Къ сожалѣнію, эта отрасль домоводства все болѣе и болѣе исчезаетъ; въ особенности въ большихъ городахъ— вытѣсняется она кондитерскими и булочными. Въ недалекомъ будущемъ она станетъ легендарною; объ этомъ фактѣ можно лишь сожалѣть, ибо именно домашнее приготовленіе хлѣба придавало ему особенный вкусъ, отличавшій его отъ покупного.

Въ послѣдующихъ строкахъ постараемся доказать, что печеніе—искусство не столь трудное, въ надеждѣ придать нашимъ хозяйкамъ болѣе храбрости для изученія и выполненія его. Быть можетъ, не одинъ хлѣбъ или пирогъ будетъ тогда изготовленъ въ собственной печи, снискивая похвалу домочадцевъ.

При печеніи слѣдуетъ различать 6 сортовъ тѣста:

1) тѣсто на дрожжахъ
2) „ слоеное
3) „ рыхлое

4) „ бисквитное, холодное и теплое
5) растертое тѣсто для пирожнаго
6) снѣжное тѣсто изъ бѣлковъ.

При употребленіи вышеназванныхъ сортовъ тѣста слѣдуетъ соблюдать весьма различныя правила, способствующія удачному достиженію цѣли.

Тѣсто на дрожжахъ требуетъ безусловной доброкачественности содѣйствующихъ его подъему дрожжей, различаемыхъ по вкусу, запаху и виду. Хорошія дрожжи должны быть желтоватаго цвѣта, но отнюдь не сѣраго, имѣть запахъ дрожжей, а не кислый или напоминающій запахъ сыра; будучи влажными, онѣ должны легко распадаться и быстро распускаться въ водѣ. Сохранять ихъ дома нельзя; для употребленія онѣ могутъ быть годными въ теченіи 4—6 дней; сохранять ихъ нужно, завернувъ въ сырую тряпочку и при температурѣ 8° R. Дрожжи не переносятъ ихъ чрезмѣрной теплоты или холода, и при употребленіи своемъ должны быть распускаемы въ водѣ температурою въ 16—24° R., а затѣмъ уже подбавляемы къ тѣсту, размѣшиваемому скалкой безостановочно, чтобъ содѣйствовать болѣе равномѣрному распредѣленію въ немъ дрожжей. Дрожжи превращаютъ крахмалъ, содержащійся въ тѣстѣ, въ декстринъ, а затѣмъ въ виноградный сахаръ, подраздѣляя послѣдній на алкоголь и угольную кислоту. Послѣдняя, освобождаясь и стараясь найти выходъ, стремится кверху, но встрѣчаетъ препятствія въ видѣ того же тѣста; она производитъ давленіе на тѣсто, образуя пузырьки и заставляя его „подниматься“. Изъ 100 частей тѣста дрожжи уничтожаютъ 2—3 части его, превращая ихъ въ угольную кислоту и алкоголь. Дрожжи замѣняются особеннымъ порошкомъ для печенія, уже содержащимъ въ себѣ угольную кислоту, образующуюся при употребленіи дрожжей. Употребленіе этого порошка, будучи дешевле и проще, вполнѣ оправдываетъ все болѣе распространяющееся примѣненіе его. Брать его слѣдуетъ 20 долей на 500 долей муки и примѣшивать въ холодномъ видѣ, дабы не дать возможности испариться содержащейся въ немъ угольной кислотѣ.

При употребленіи дрожжей слѣдуетъ придать всей смѣси, прибавляемой къ тѣсту, одинаковую температуру. Въ помѣще-

ніи, гдѣ производится печеніе, воздухъ долженъ быть нагрѣтымъ и чистымъ; особенно слѣдуетъ избѣгать сквозняка. Затѣмъ берутъ $^1/_4$ всего количества муки, смѣшанной съ дрожжами, предварительво распущенными въ водѣ или въ молокѣ, и ставятъ опару въ сосудъ, наполненный водой, температура которой должна быть не менѣе 25° R.

Когда тѣсто хорошо поднимется, что будетъ знакомъ доброкачественности дрожжей, къ нему примѣшиваютъ всѣ остальныя, смотря по вкусу; затѣмъ тѣсто сажаютъ въ печь, въ формѣ или на листѣ, предварительно давъ ему подняться во второй разъ.

Рыхлое и слоеное тѣсто, напротивъ, должны быть приготовляемы въ свѣжемъ помѣщеніи и всѣ составныя части употребляемы въ возможно холодномъ и измельченномъ видѣ. Сахаръ и муку слѣдуетъ просѣивать; масло должно быть сухое и высшаго качества, ибо плохо промытое оно портитъ тѣсто. Передъ употребленіемъ тѣсто слѣдуетъ положить на ледъ, затѣмъ скатать съ нѣкоторымъ количествомъ муки и снова вынести на ледъ. При изготовленіи тѣста слѣдуетъ оставить часть муки для раскатыванія, такъ какъ всякій излишекъ ея въ пропорціи тѣста дѣлаетъ его жесткимъ. Готовое тѣсто также должно полежать съ часъ на холоду передъ тѣмъ, какъ идти въ дѣло.

Всѣ листы и формы, служащіе при печеніи слоенаго тѣста, слѣдуетъ сполоснуть водой, чтобъ предохранить тѣсто отъ съеживанія его. Печь должна быть жарко истоплена. Въ виду того, что печеніе этого тѣста беретъ менѣе времени, нежели того требуетъ для своей готовности плоды, не мѣшаетъ предварительно протушить ихъ. Готовыя печенія изъ этого тѣста не слѣдуетъ складывать вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока они совсѣмъ не остынутъ: они потѣютъ и дѣлаются мягкими.

Холодное и теплое бисквитное тѣсто должно быть особенно тщательно размѣшиваемо, всѣ составныя части его просѣяны. Сахаръ не слѣдуетъ всыпать вдругъ, а постепенно, тщательно его размѣшивая, причемъ $^1/_4$ его пропорціи должна быть удержена для примѣси къ сбиваемымъ бѣлкамъ. Такимъ образомъ получается хорошо сбитые бѣлки, не распадающіеся тотчасъ по смѣшиваніи ихъ съ желтками. Не переставая мѣшать, под-

сыпаютъ къ желткамъ и бѣлкамъ нужное количество муки, затѣмъ быстро наполняютъ формочки и ставятъ ихъ въ умѣренно горячую печь. Теплое бисквитное тѣсто приготовляется такимъ же образомъ, съ тою только разницею, что желтки сбиваются съ сахаромъ на очень маломъ огнѣ. Остудивъ ихъ, поступаютъ во всѣмъ прочемъ, какъ выше сказано. Это печеніе, будучи излюбленнымъ блюдомъ больныхъ и выздоравливающихъ, въ виду своей легкости и питательности, требуетъ умѣренно, но равномѣрно истопленной печи.

Тѣсто, изъ котораго дѣлается извѣстный песочный тортъ, требуетъ при изготовленіи своемъ много труда, такъ какъ безъ помощи дрожжей оно должно быть пористо и легко. Это достигается единственно весьма долгимъ сбиваніемъ тѣста, а также тѣмъ, что составныя части его нѣсколько разъ просѣиваются. Хорошо сбитые, смѣшанные съ сахаромъ бѣлки прибавляютъ къ тѣсту осторожно и въ послѣднюю минуту, чтобы не разрушить воздушныхъ пузырьковъ; вслѣдъ затѣмъ тѣсто слѣдуетъ тотчасъ же ставить въ печь.

Ромъ и водка также содѣйствуютъ разрыхленію, подымая при своемъ испареніи тѣсто. Форму надо охранять отъ сотрясенія, избѣгать сквозняка и не ставить на горячую плиту, а подкладывать рѣшетку; испеченное пирожное оставляютъ въ печи 5—10 минутъ, остуживаютъ сначала въ духовой печи, затѣмъ въ теплой комнатѣ и вынимаютъ изъ формы совершенно остывшимъ. Печеніе, назначенное на сохраненіе въ банкахъ и жестянкахъ, не слѣдуетъ пересыпать сахаромъ; оно отъ этого покрывается плѣсенью.

Снѣжное тѣсто, употребляемое на пирожное, приготовляется весьма просто. Отдѣливъ тщательно бѣлки отъ желтковъ, ихъ хорошенько взбиваютъ, посыпая сахарной пудрой. Когда бѣлки взбиты, кладутъ остальной сахаръ, остальныя приправы и сажаютъ тѣсто въ умѣренно нагрѣтую печь.

При всѣхъ этихъ способахъ мы указывали на печеніе въ печи. Есть, однако, еще другой способъ,—печенія во фритюрѣ, т. е., въ растопленномъ салѣ. Сало должно быть безусловно чистое и не содержать воды, такъ какъ иначе оно закипаетъ лишь при градусѣ закипанія воды, т. е. 80° R., и требуетъ поэтому болѣе времени и топлива. При загрязненіи же своемъ

сало брызжетъ во всѣ стороны въ ущербъ своего количества. Удача хорошаго печенія зависитъ не только отъ чистоты сала, но и отъ вѣрной температуры его, опредѣляемой слѣдующимъ образомъ: если взять для пробы кусочекъ тѣста и опустить его въ фритюръ, оно тотчасъ же должно всплыть на поверхность; если же опустить въ него деревянную палочку, то сало должно немедленно закипѣть вокругъ нея. Кастрюлю берутъ не высокую, но широкую, ввиду большей ея вмѣстительности; по мѣрѣ уменшенія фритюра, его пополняютъ, растапливая въ немъ кусокъ сала съ грецкій орѣхъ.

Тотъ же фритюръ можно употреблять нѣсколько разъ, очищая его тщательно послѣ каждаго печенія слѣдующимъ образомъ: наливаютъ въ кастрюлю сало съ одинаковымъ количествомъ воды (кипятку), кипятятъ въ теченіе 20 мин. остуживаютъ, пропускаютъ черезъ рѣшето въ сосудъ, въ которомъ даютъ затвердѣть. Затѣмъ верній слой жира снимаютъ, соскабливаютъ на влажной сторонѣ, снова топятъ и затѣмъ уже сливаютъ въ предназначенный для храненія горшокъ.

Рецепты для различныхъ печеній.

1) Хлѣбъ къ чаю. Опару изъ фунта 4 лот. муки и дрожжей и $^1/_4$ бутылки молока ставятъ въ сосудъ съ теплой водой. Когда тѣсто взойдетъ, сбить въ пѣну $^1/_2$ фунта масла съ 4 цѣльными яйцами и 4 желтками, $^1/_4$ ф. сахара, лимонной цедры, 1 зол. соли, немного мускатнаго орѣха, 3 зол. горькаго миндаля и $^3/_4$ ф. муки. Мѣшать тѣсто 15 минутъ, сложить въ форму, дать взойти вторично, поставить въ печь на 1 часъ.

2) Пирожное къ кофе.

Въ свѣжемъ помѣщеніи скатываютъ руками тѣсто изъ $^3/_4$ ф. муки, $^3/_4$ ф. масла, 2 бут. молока, $^3/_8$ сахара, лимонной цедры съ $^1/_2$ лимона и 8 желтковъ. Вынести на $^1/_2$ час. на холодъ, раскатать $^1/_8$ вершка толщиною, вырѣзать формочками пирожки и складывать ихъ на желѣзный листъ; обмазать яйцомъ, обсыпать крупнымъ миндалемъ съ сахаромъ и поставить въ печь.

3) Сладкое слоеное тѣсто. Взять 1 фунтъ масла, раскатать его съ нѣкоторымъ количествомъ муки, поставить на холодъ; 1 ф. муки смѣшать съ яйцомъ, 1/4 бутылки холодной воды, 2 столов. ложки рома, немного соли, скатать тѣсто; положить въ середину масло, завернуть въ тѣсто, раскатать сложить и вынести на холодъ; повторять это 5 разъ. Послѣдній разъ оставить тѣсто на холоду 1/2 часа. Это тѣсто употребляется сейчасъ же на паштеты или крендели, которые, прежде чѣмъ ставятся въ печи, обмазываются яйцомъ или посыпаются сахаромъ.

Бисквитный тортъ. Сбить 3/4 ф. сахара съ 15 желтками на маломъ огнѣ, остудить, не переставая сбивать, прибавить затѣмъ 1 ф. муки, соли и немного лимонной цедры, сбить бѣлки съ 1/4 ф. сахара, смѣшать ихъ съ тѣстомъ, наполнить форму и поставить въ умѣренно горячую печь.

Песочный тортъ. Растереть до бѣла 3/4 ф. масла съ 3/4 ф. просѣяннаго сахара, прибавить 6 желтковъ и 2 цѣлыхъ яйца, 3/4 ф. муки и сбитые бѣлки, мѣшая тѣсто въ теченіе 30 минутъ. Печь въ умѣренно горячей печи.

Ванильное пирожное. 4 бѣлка сбить наполовину, всыпать 1/8 ф. ванильнаго сахара, сбить до полной готовности, прибавить еще 1/8 ф. чистаго сахара. Листъ смазать воскомъ, сажать на него тѣсто кучками и дать имъ подсохнуть въ теплой печи.

Простой бѣлый хлѣбъ. Опарѣ изъ 4 зол. дрожжей 1/8 бут. теплаго молока и 1/4 муки даютъ взойти. Дѣлаютъ тѣсто изъ 1/2 ф. муки, 1/8 ф. растопленнаго масла, 1/8 ф. сахара, соли и еще 1/2 бут. молока. Дѣлаютъ 2 длинныхъ хлѣба, даютъ имъ войти въ теченіе 3/4 ч., смазываютъ разбавленнымъ яйцомъ и пекутъ въ горячей печи около 1 часа.

Ржаной хлѣбъ. На опару берутъ 1 ф. ржаной муки, 1/4 бут. воды и 4 зол. дрожжей, даютъ ей взойти; смѣшиваютъ ее съ 2 фунт. муки, 2 зол. соли и еще 1/4 бут. молока, мѣсить до тѣхъ поръ, пока тѣсто не станетъ отставать отъ рукъ; сдѣлать 2 хлѣба, дать имъ взойти, печь въ горячей печи. Молоко можно взять пополамъ съ водой.

Соленіе и копченіе мяса.

Убой скота и вообще живности въ городахъ теперь производится на городскихъ скотобойняхъ, а потому городскіе жители, въ виду постояннаго подвоза скота, не нуждаются въ заготовкахъ и храненіи мяса на продолжительный срокъ, но въ деревнѣ домашній убой составляетъ цѣлую отрасль искусства по домоводству, требующую знанія и способностей отъ хозяйки.

Къ домашнему убою мы причисляемъ соленіе и копченіе разныхъ частей мясныхъ тушъ, а также и выдѣлываніе колбасы.

Какъ соленіе, такъ и копченіе предпринимаются для продолжительнаго сохраненія мяса. Съ незапамятныхъ временъ извѣстно было противогнилостное значеніе $\frac{m}{n}$соли $\frac{s}{n}$совмѣстно съ селитрой и сахаромъ. При кладкѣ въ засолъ, мясо свѣжаго убоя сильно натираютъ солью и укладываютъ, обильно пересыпая солью въ бочки, накрываютъ досками, накладывая на нихъ прессъ. Правда, мясо теряетъ при этомъ способѣ соленія различныя вещества, но не столь значительно, какъ это предполагалось въ прежнія времена, а именно: бѣлковыхъ 1.2%, фосфорной кислоты 8,5% и, наконецъ, мясного сока $13^1/_2$%. По отношенію къ питательности, фосф. кислоты остается еще достаточное количество, потеря же мясныхъ соковъ обусловливаетъ уменьшеніе вкусовыхъ достоинствъ соленаго мяса, такъ называемой солонины. На мясо наливается разсолъ, приготовляемый въ слѣдующей пропорціи: каждые 3 пуда бычачины натираются смѣсью изъ 7 фунтовъ соли, 3 лотовъ селитры и 3 лотовъ сахара. Для разсола берутъ 7 фунтовъ соли, 7 лотовъ селитры, 4 лота борной кислоты и 2 лота сахара, растворимые въ 16 бут. горячей воды; прокипятивъ разсолъ, нужно его остудить, процѣдить, подлить къ посоленному мясу, которое черезъ 1 мѣсяцъ годно къ употребленію.

При копченіи соленое мясо теряетъ свой соленый вкусъ. При копченіи отчасти происходитъ высыханіе, частью отложеніе составныхъ частей дыма на поверхности мяса—древеснаго спирта и креозота; мясо при копченіи теряетъ влажность и,

слѣдовательно, убываетъ въ вѣсѣ; на пудъ свѣжаго мяса убудетъ $^1/_3$ пуда. Дымъ не долженъ быть ни сильнымъ, ни теплымъ, ни даже сырымъ; поэтому слѣдуетъ избѣгать кухонныхъ дымоходовъ, вслѣдствіе водяныхъ паровъ, отъ которыхъ мясо принимаетъ бурую окраску. Не мѣшаетъ обсыпать болѣе деликатные сорта, какъ, напр., гусиные полотки, древесными опилками или отрубями. Мясо готово, когда оно принимаетъ свѣтло-коричневую окраску. Коптить не слѣдуетъ ни торфомъ, ни углями, ни древеснымъ спиртомъ; лучше всего дровами, въ особенности можжевельникомъ или молодымъ ельникомъ, придающими копченому мясу особенно пріятный вкусъ.

Колбасы выдѣлываются изъ измельченныхъ обрѣзковъ мяса, къ нимъ принадлежатъ: сердце, легкія, печень, мозги, языкъ и кровь; смѣшанные съ различными спеціями и солью, ими наполняются кишки, желудокъ или пузыри; затѣмъ колбасу варятъ и, для лучшаго сохраненія, коптятъ.

При выдѣлкѣ колбасы слѣдуетъ соблюдать извѣстныя правила. Кишки перемываются въ 12—20 водахъ, прополаскиваются въ шалфеѣ (1 горсть шалфея на 1 бут. горячей воды), разрѣзаются на различной величины куски, перевязываются на одномъ концѣ.

Для начинки берутъ шпигъ, около 3 фунт. верхняго сала, голову, языкъ, сердце и почки. Все вмѣстѣ обмывается и варится съ солью, чеснокомъ и спеціями. Готовое мясо остуживаютъ въ холодной водѣ, рѣжутъ на бо́льшіе куски, нежели языкъ, сердце, почки и сало; затѣмъ мясо пропускаютъ чрезъ мясорубку, печень обмываютъ дважды мяснымъ бульономъ и также пропускаютъ черезъ мясорубку, тогда какъ легкія слѣдуетъ употреблять въ сыромъ видѣ. Изъ спецій, мелко просѣянныхъ, заготовить: бѣлый перецъ, гвоздику, тминъ, отварный протертый лукъ, соль и селитру.

Невозможно привести тутъ разнообразнѣйшіе рецепты для изготовленія колбасы; однако-же, назовемъ наиболѣе употребительные изъ нихъ.

Кровяная колбаса состоитъ изъ крови, отварного шпига, головы или мелко изрубленнаго ливера, соли и спецій. Если прибавить ко всему еще цѣльный языкъ, то получится колбаса съ языкомъ.

Ливерная колбаса приготовляется изъ ливера, нарѣзаннаго шпига, соли и различныхъ приправъ; сардельки или трюфели придаютъ ей изысканный вкусъ. Колбасу эту можно приготовить также изъ гусиныхъ печенокъ.

Зельцъ. Вычищенный свиной желудокъ наполняютъ кровяной колбасой, прибавляютъ разваренную ветчинную кожу, уши и проч. части свиной головы.

Фаршированная голова приготовляется изъ свиной головы, очищенной отъ костей и наполненной отвареннымъ мясомъ, языкомъ, фисташками и телячьими ножками.

Обыкновенная колбаса приготовляется изъ свѣжаго свинаго мяса, съ изрубленнымъ шпигомъ; приправить только только солью и перцемъ и варить, предварительно немного прокоптивъ ее.

Въ каждой поваренной книгѣ описаны способы начинки и перевязыванія кишекъ, обозначено время, необходимое для варки колбасы, а также указаны и самые разнообразные рецепты.

Кухонная утварь и ея употребленіе.

Для того, чтобы имѣть возможность примѣнить на дѣлѣ свои познанія и умѣнье, слѣдуетъ обставить свою кухню всею необходимою посудою, независимо отъ того, велико или мало хозяйство.

Современная кухня не похожа на кухню нашей бабушки, гдѣ на первомъ планѣ стояли всегда блестящія мѣдныя кастрюли, служа для кухни главнымъ украшеніемъ. Современная кухня поражаетъ насъ разнообразіемъ утвари и машинъ, тогда совершенно неизвѣстныхъ. И бабушка вправѣ всплеснуть руками, глядя на всѣ эти диковинныя вещи, безъ которыхъ современная внучка ея не можетъ обойтись.

Не мѣшаетъ оглядѣться въ такой современной кухнѣ. Начнемъ съ горшковъ изъ различныхъ металловъ: есть и мѣдные, и никкелевые, желѣзные и эмалированные, изъ аллюминія, и наконецъ, просто изъ глины.

Они должны быть или хорошими проводниками теплоты, если кушанью надлежитъ скоро вскипѣть, или дурными, если оно должно лишь медленно нагрѣваться. Во всякомъ случаѣ, посуда не должна вліять ни на цвѣтъ, ни на вкусъ при употребленіи ея. Наконецъ, она не должна быть тяжелой, или трудно вычищаемой. Это главныя правила съ точки зрѣнія пригодности той или иной кухонной утвари.

Къ сожалѣнію, слѣдуетъ признать постепенное исчезновеніе мѣдной посуды. Однако, не беремся подтвердить, яко бы общее мнѣніе, что употребленіе ея вредно въ виду частыхъ случаевъ отравленія. Всякая благоразумная хозяйка знаетъ, что отравленіе вызывается только нечистотой данной посуды или вареніемъ въ ней сильно кислыхъ кушаній. Конечно, слѣ-

дуетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы мѣдная посуда была вылужена. Мѣдь—хорошій и равномѣрный проводникъ тепла, но она дорога, и потому вытѣсняется болѣе дешевой посудой, требующей вдобавокъ менѣе ухода.

Никкель старается занять мѣсто мѣди, что ему, однако, еще не удалось; настоящій никкель также дорогъ, какъ и мѣдь. Все другое, продаваемое подъ именемъ никкеля, есть ничто иное, какъ никкелированная жесть. Хорошо никкелированная посуда заслуживаетъ одобренія, но плохо покрытая никкелемъ не пригодна для варки и не отличается прочностью. Никкель очень хорошій проводникъ тепла, однако-же портитъ цвѣтъ у болѣе деликатныхъ изъ кушаній: такъ, рисъ, сваренный въ молокѣ, дѣлается сѣрымъ, шпинатъ теряетъ свой зеленый цвѣтъ и т. д.

Предубѣжденіе, будто никкель также ядовитъ, какъ мѣдь, оказалось ложнымъ.

Эмалированная посуда легко нагрѣвается, однако для варки въ ней кушанья, которое должно медленно кипѣть, она не годится. Приготовляемыя въ эмалированной посудѣ кушанья сохраняютъ свой вкусъ, и чистка этой посуды легка и быстра. Новую эмалированную посуду слѣдуетъ передъ употребленіемъ прокипятить въ водѣ, съ уксусомъ и солью.

Чугунная посуда, по своей тяжеловѣсности, мало употребительна въ настоящее время; только для печенія и жаренія кушаній изъ мяса или яицъ она еще употребляется. Но все большее распространеніе и примѣненіе въ настоящее время находитъ эмалированная желѣзная посуда.

Превосходнымъ также является новый сортъ особенной посуды для варки, которая продается подъ названіемъ „Пильзенской посуды“. Эта посуда очень изящна, чрезвычайно прочна и въ ней кушанья варятся равномѣрно. Въ ней пища не пригораетъ и, по изготовленіи, долго сохраняется горячей.

Посуда изъ аллюминія не могла завоевать себѣ симпатій, а жестяная по справедливости изгнана изъ нашего хозяйства, такъ какъ можетъ переносить очень малый жаръ, почему для жаренія вообще и не можетъ быть употребляема; кромѣ того, она ржавѣетъ при малѣйшей сырости.

Глиняная посуда, которая была излюбленной посудой на-

шихъ предковъ, удержалась еще и теперь у насъ, такъ какъ она при варкѣ плодовъ, тушеніи кушаній, а также при приготовленіи мясного студня, является незамѣнимой. Только слишкомъ малая прочность этой посуды является горемъ для каждой хозяйки. Вываривaніе этой посуды передъ употребленіемъ, для придачи ей большей прочности, совершенно безполезно; ни малый огонь, ни осторожное обращеніе съ ней, ничто не сохраняетъ ее.

Еще слѣдуетъ упомянуть объ огнеупорной фарфоровой посудѣ, которая въ особенности необходима тамъ, гдѣ кушанья подаются на столъ въ этой же самой посудѣ. Для воздушныхъ пироговъ, кушаній изъ пѣны яичныхъ бѣлковъ, маленькихъ яичницъ и блинчиковъ, эта посуда одинаково удобна и практична. Посуда эта продается одного или различныхъ цвѣтовъ, но бываетъ иногда художественно разрисована или отдѣлана каемкой или подставкою изъ никкеля.

Большая или меньшая прочность кухонной посуды зависитъ отъ умѣнья ея чистить. Каждый металлъ требуетъ особеннаго обращенія. Мѣдная посуда послѣ употребленія вымывается внутри всегда легкимъ растворомъ соды и воды, но важнѣе всего—вытереть ее досуха. Снаружи чистятъ мѣдную посуду различными способами; въ деревнѣ вычищаютъ мѣдную посуду кислой сывороткой; въ городѣ лучше всего имѣть горшокъ, куда выливаются всѣ остатки пива, кусочки выжатыхъ лимоновъ или апельсиновъ; горшокъ этотъ ставится въ теплое мѣсто для броженія. Кислая жидкость эта смѣшивается съ сухимъ пескомъ и мучными отрубями, такъ что образуется каша, которой чистятъ равномѣрно посуду съ помощью мочалки. Затѣмъ посуда полощется въ теплой водѣ, вытирается насухо мягкимъ полотенцемъ и трется до блеска кускомъ кожи. Этотъ способъ чистки примѣняется для посуды, которая ставится на огонь; другая мѣдная посуда въ домѣ, напр., самовары, подносы, кувшины и т. п. предметы чистятся сухими, посредствомъ бѣлой мази для чистки. Для чистки никкелированной посуды также существуютъ различные способы. Никкелированная кухонная посуда внутри вымывается солью и уксусомъ, а снаружи мыломъ и содой, послѣ чего ее хорошенько полощатъ и насухо вытираютъ; ей придается блескъ посредствомъ

особаго порошка, продающагося вездѣ. Прочіе предметы изъ никкеля ежедневно вытираются кожей и разъ въ недѣлю моятся простымъ мыломъ для чистки металловъ. Пепелъ отъ сигаръ также хорошее сухое средство для мѣдной и никкелированной посуды. Эмалированная посуда должна быть какъ снаружи, такъ и внутри, совершенно чистою, иначе она выглядитъ не очень опрятно. Въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на очистку наружнаго дна посуды, такъ какъ наши помощницы по кухнѣ въ большинствѣ случаевъ мало обращаютъ вниманія на чистоту его. Набирающаяся на днѣ кастрюли сажа, при ежедневной чисткѣ, легко удаляется, если намазать дно зеленымъ мыломъ и промыть его мочалкой, окунутой въ горячую воду съ пескомъ. Для чистоты остальной наружной стороны достаточно промывки ея растворомъ соды, которымъ посуда промывается и внутри. Послѣ этого слѣдуетъ посуду сполоснуть въ горячей водѣ и насухо перетереть ее. Если внутри кастрюли гдѣ-либо покажутся темныя пятна, происшедшія отъ варки разныхъ плодовъ, то слѣдуетъ прокипятить ее сначала въ растворѣ хлорной извести, а затѣмъ въ крѣпкомъ растворѣ соли или уксуса, послѣ чего слѣдуетъ вычистить ее обыкновеннымъ способомъ. Если какое-либо кушанье пригорѣло, то пригорѣвшее мѣсто не слѣдуетъ никогда скоблить ножемъ, но надобно дать ему медленно отмокнуть въ горячей водѣ съ содою, затѣмъ протереть кастрюлю сухимъ пескомъ, хорошенько сполоснуть и высушить. Эмалированныя кастрюли, наглухо закрытыя и долго не бывшія въ употребленіи, должны быть освобождены отъ затхлаго запаха. Часто это достигается простымъ обмываніемъ горячей водой и просушкой посуды на открытомъ воздухѣ; если же этого недостаточно, слѣдуетъ растворить марганцево-кислое кали въ водѣ настолько, чтобы послѣдняя приняла темно-красный цвѣтъ, и оставить кастрюлю съ этимъ растворомъ стоять 2 часа, затѣмъ выполоскать кастрюлю въ водѣ съ содою и вытереть насухо чистымъ полотенцемъ.

При употребленіи эмалированной посуды слѣдуетъ еще замѣтить, что она не переноситъ рѣзкаго измѣненія температуры. Слѣдуетъ поэтому избѣгать вливанія холодной воды въ горячія эмалированныя кастрюли, а также подвергать ихъ

сухому жару, такъ какъ эмаль всегда остается стекляннымъ сплавомъ.

Всякая желѣзная посуда должна постоянно содержаться въ сухомъ мѣстѣ и предохраняться отъ ржавчины тонкимъ слоемъ жира, такъ какъ ржавчина образуется тотчасъ, какъ только подобная кухонная утварь нѣкоторое время стоитъ безъ употребленія. Лучше всего вытирать подобную посуду, послѣ того какъ она вымыта и высушена, — кускомъ свиной кожи. Передъ употребленіемъ эту желѣзную посуду слѣдуетъ вытереть солью, а потомъ протереть чистой бумагой.

Глиняная кухонная посуда очищается внутри и снаружи горячей водой съ содою, хорошо высушивается и ставится на предназначенную для нея полку, но не въ закрытыхъ шкафахъ (отчего она легко принимаетъ затхлый запахъ), а въ открытомъ мѣстѣ. Наряду съ болѣе употребительной кухонной посудой, въ домашнемъ хозяйствѣ должны быть заведены различныя машинки для кухни, которыя хозяйкамъ сберегаютъ много времени и даютъ имъ возможность свободное время посвящать съ большею пользою своей семьѣ, вмѣсто того, чтобы тратить свои силы для механическихъ работъ въ кухнѣ.

Надзоръ за приготовленіемъ блюдъ сокращается до минимума, если хозяйки для варки супа употребятъ „паровые котлы Эшебаха“, предохраняющіе кушанья отъ перекипанья и выкипанья; для приготовленія цѣлаго обѣда, состоящаго изъ супа, мяса и овощей, превосходенъ „паровой котелокъ Эшебаха“. Онъ состоитъ: 1) изъ большого нижняго котла, заключающаго въ себѣ воду для образованія пара, 2) остроконечнаго котелка съ ситомъ, на которомъ лежатъ коренья и зелень для супа; на нихъ кладется мясо или сухимъ, или же, если желаютъ имѣть супъ изъ этого мяса, то котелокъ доливаютъ водой. Затѣмъ ставятъ котелъ съ овощами и на него послѣдній сосудъ, также съ ситомъ, на которое кладется картофель, послѣ чего закрываютъ крышкой этотъ весьма высокій на видъ, но очень удобный котелъ. Такимъ образомъ, весь обѣдъ приготовляется на одномъ отверстіи плиты, посредствомъ пара. При этомъ не улетучиваются самыя питательныя вещества, приготовленныя на парѣ кушанья сохраняютъ свою сочность и присмотръ во время варки очень незначителенъ. Жаль

только, что, ради большей чистоты, нельзя достать такого парового прибора изъ эмали, а только изъ луженой жести. Для жаренія, тушенія и разогрѣванія этотъ котелъ незамѣнимъ въ хозяйствѣ.—Необходима машинка для рубки мяса, которая не раздавливаетъ его, какъ прежнія машинки, но разрѣзаетъ. На ней можно также рѣзать и рубить овощи. Для наполненія кишекъ при приготовленіи колбасы также употребляется эта машинка, только тогда рѣзательный аппаратъ замѣняется воронкой.

При заготовкѣ варенья, для выжиманія сока изъ плодовъ, при приготовленіи фруктовыхъ соковъ и желе, во многомъ облегчаетъ трудъ особый прессъ, употребленіе и чистка котораго не представляютъ большого труда.

Кто въ своемъ хозяйствѣ желаетъ приготовить мороженое легко и быстро,—а какая хозяйка не желаетъ этого! — пусть купитъ себѣ мороженицу, съ помощью которой мороженое приготовляется въ короткое время, въ 8—10 минутъ.

Также необходима машинка для терки, легко протирающая самыя разнообразныя вещества. Для этихъ машинокъ бываютъ различные кружки съ большими и меньшими отверстіями, такъ что протирать можно по желанію.

Въ большомъ хозяйствѣ машинки для чистки картофеля и плодовъ сберегаютъ много времени; по той же причинѣ можно рекомендовать практичную машинку для чистки ножей и вилокъ, а также и машинку для рѣзанія хлѣба. Наконецъ, слѣдуетъ вспомнить и о вѣсахъ, безъ которыхъ навѣрное хозяйкѣ не удались бы нѣжныя сладкія блюда и пирожныя. Главнѣйшія кухонныя машинки мы вкратцѣ перечислили для ознакомленія съ ними хозяекъ; но для болѣе точнаго объясненія ихъ не хватаетъ мѣста, недостатокъ котораго чувствуется также въ невозможности перечислить всѣ остальные, разнообразные предметы, составляющіе принадлежность современной кухни, какъ, напримѣръ, цѣдилки, метелки и т. д.

Домашняя бухгалтерія.

Съ малыми средствами только тотъ можетъ хорошо прожить, кто вѣрно умѣетъ считать и распредѣлять свои доходы. Домашняя бухгалтерія и хозяйственное вычисленіе составляютъ важную задачу, отъ вѣрнаго рѣшенія которой очень часто зависитъ благосостояніе и довольство семьи. Веденіе приходо-расходной книги составляетъ обязанность хозяйки дома, которую она никому не можетъ передать. Она сама обязана вписывать всѣ предметы и разсчитывать стоимость ихъ, чтобы всегда ясно видѣть свой приходъ и расходъ. Хозяйкѣ не нужно для этого проходить курса бухгалтеріи или коммерческихъ наукъ; знаніе 4 правилъ ариѳметики и логическое мышленіе совершенно достаточны для этого. Кто хочетъ вести хозяйство, тотъ долженъ сначала составить планъ, обозначить необходимые расходы и стараться согласовать ихъ со своими доходами. Опредѣленными доходами слѣдуетъ считать только тѣ, сумма которыхъ неизмѣнна, состоитъ ли она изъ жалованья, платы за работу, процентовъ или иныхъ средствъ. Полезнѣе оцѣнивать свои доходы ниже дѣйствительности, чѣмъ преувеличивать ихъ, потому что каждый убытокъ тяжело отзовется впослѣдствіи, между тѣмъ какъ остатокъ постоянно составляетъ желанную прибавку къ сбереженіямъ или служитъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ.

Къ необходимымъ расходамъ принадлежатъ: плата за квартиру, налоги, столъ, одежда. Остатокъ употребляется для удовлетворенія иныхъ духовныхъ или матеріальныхъ потребностей. Кто хочетъ быть бережливымъ, долженъ стараться отказывать себѣ въ излишнемъ, въ необходимомъ же ничего нельзя экономить. Жилище должно быть здоровымъ, свѣтлымъ, теплымъ и помѣстительнымъ. Дѣлать сбереженія можно было бы только на пышности обстановки, хотя нѣкоторый

комфортъ, какъ, напр., ванная комната, кладовая, балконъ, не только способствуютъ уютности, но необходимы и для здоровья. Заботы о столѣ, заключающіяся въ покупкѣ и приготовленіи съѣстныхъ припасовъ, очень мало мирятся съ лишеніями и ограниченіями, потому что наше здоровье и способность къ труду сохраняются только при помощи здоровой и питательной пищи. Далѣе мы укажемъ, какъ при правильномъ расходованіи денегъ на столъ можно достигнуть нѣкоторыхъ сбереженій. Болѣе всего можно ограничить расходы на одежду, если избѣгать всякой роскоши въ этомъ направленіи. Безъ сомнѣнія нѣкоторыя должности, представительство требуютъ лучшей одежды; въ такомъ случаѣ богатое платье не считается роскошью, а необходимостью. Во всякомъ случаѣ, никогда не слѣдуетъ дѣлать сбереженій при выборѣ матерій, а выбирать таковыя всегда хорошаго качества, такъ какъ онѣ прочнѣе; лучше дѣлать сбереженія при отдѣлкѣ и украшеніяхъ. Послѣ опредѣленія необходимыхъ расходовъ слѣдуетъ остатокъ суммы распредѣлить какъ можно разумнѣе. Духовное наслажденіе, которое мы дозволяемъ себѣ, очень часто не составляетъ предмета роскоши, такъ какъ оно освѣжаетъ и развлекаетъ насъ, даетъ намъ новыя силы къ труду и помогаетъ намъ не чувствовать матеріальныхъ лишеній. Понятно, невозможно опредѣлить нормы для всѣхъ состояній въ жизни; склонности людей неимовѣрно различны; онѣ опредѣляются воспитаніемъ, привычкой и индивидуальными свойствами каждаго человѣка.

Основаніе всякаго домашняго счастья—порядокъ, довольство малымъ. Человѣку, испытанному въ жизненной борьбѣ, легко отказать себѣ въ излишнемъ, а веселый характеръ и фантазія сумѣютъ освѣтить золотистымъ блескомъ и сѣренькую бѣдную обстановку. Обладаніе дѣлаетъ человѣка равнодушнымъ, большее-же удовольствіе заключается въ пріобрѣтеніи; это сознаніе должно заставить насъ стремиться къ труду и успокоивать наши желанія. При всемъ богатствѣ нашемъ мы должны постоянно помнить, что это только довѣренное намъ добро, въ которомъ мы должны будемъ дать отчетъ нашимъ дѣтямъ, нашему ближнему и самимъ себѣ. И богатая хозяйка дома должна быть бережливой, такъ какъ сбереженное

идетъ въ пользу бѣдныхъ, нуждающихся, кому она обязана помогать.

Для составленія разсчетной книги въ хозяйствѣ мы предлагаемъ нашимъ читательницамъ купить себѣ обыкновенную школьную тетрадь безъ линеекъ, форматомъ въ $^1/_4$ листа. На первыхъ страницахъ вписывается общій планъ, предварительное распредѣленіе доходовъ на весь годъ. Въ концѣ года выставляются дѣйствительные приходъ и расходъ, сравнивается, насколько послѣдній не согласуется съ составленнымъ заранѣе планомъ, и по этому выводу стараются составить распредѣленіе на слѣдующій годъ болѣе точное.

Для ежедневныхъ расходовъ слѣдуетъ поступать такъ: для каждаго мѣсяца раздѣляются 2 листа тетради на нѣсколько столбцовъ, а именно: одинъ отдѣлъ служитъ для записыванія расходовъ по кухнѣ, а другой столбецъ для иныхъ, встрѣчающихся въ домовомъ хозяйствѣ расходовъ. При этомъ безразлично, получаетъ ли хозяйка дома расходныя деньги еженедѣльно, ежемѣсячно или каждые 3 мѣсяца; общій итогъ всегда подводится въ концѣ каждаго мѣсяца. Посредствомъ сравненія отдѣльныхъ мѣсяцевъ между собою, она въ состояніи контролировать свои расходы, а точнымъ вписываніемъ расходуемаго она въ состояніи провѣрить тотчасъ, на что издерживается болѣе всего денегъ. Хозяйка дома должна сравнить отдѣльные столбцы и при этомъ добросовѣстно разсчитать, насколько правильно употреблены ею расходные деньги. Если у нея маленькія дѣти, то она должна разсчитать, чтобы съѣстныхъ припасовъ для нихъ, какъ, напр., молока, яицъ и т. п. всегда было въ достаточномъ количествѣ. Если отецъ семейства занимается тяжелой физической работой, то жена должна стараться о достаточномъ питаніи для поддержанія его силъ. Если же онъ болѣзненный и нервный, то слѣдуетъ обратить вниманіе на употребленіе кофе и спиртныхъ напитковъ; если израсходовано слишкомъ много на нихъ, слѣдуетъ уменьшить потребленіе, замѣнивъ ихъ какао, молокомъ, яйцами и овощами. Если въ домѣ находятся люди пожилые, то хозяйка обязана стараться о покупкѣ мяса въ меньшемъ количествѣ, но зато лучшаго качества. Сахаръ и масло содержатъ питательныя вещества и потому не слѣдуетъ дѣлать сбере-

женій при употребленіи ихъ въ пищу. Хозяйка не должна забывать, что молоко, творогъ и вообще молочные продукты также принадлежатъ къ числу питательныхъ и дешевыхъ пищевыхъ продуктовъ. Гдѣ существуетъ кладовая, слѣдуетъ закупать товары въ большомъ количествѣ.

Деньги, сберегаемыя хозяйкою при экономіи на столъ, на фрукты дѣтямъ, пойдутъ позже въ пользу врача и аптеки. Поэтому каждая хозяйка должна стараться приберечь еженедѣльно незначительную сумму, посредствомъ которой она могла бы накупить лѣтомъ и осенью ягодъ и плодовъ для запаса на цѣлый годъ. Въ особенности, для веденія хозяйства съ небольшими средствами, совѣтуемъ заготовку такихъ плодовъ, ягодъ и овощей, которыя могутъ сохраняться въ большомъ количествѣ въ каменныхъ сосудахъ. Изъ подобныхъ сортовъ можемъ указать на слѣдующіе: яблоки, вишни, сливы, тыква, различные запасы изъ огурцовъ, брусники, ежевики. Кто при случаѣ можетъ добыть дешево медъ, можетъ употреблять его вмѣсто сахара. Дѣтямъ и пожилымъ людямъ годятся разнаго рода мармелады и желе. Приготовленіе консервовъ изъ овощей можно совѣтовать только хозяйкамъ, собирающимъ овощи со своихъ грядокъ; въ противномъ случаѣ, продаваемыя въ лавкахъ жестянки съ консервами обойдутся дешевле.—Въ большомъ хозяйствѣ, гдѣ имѣется запасъ вина, слѣдуетъ завести особую „винную книгу“. Хозяйка отмѣчаетъ все вино, содержимое въ погребѣ, но каждый сортъ на отдѣльной страницѣ; при употребленіи записывается число взятыхъ изъ склада бутылокъ,—такимъ образомъ предохраняются злоупотребленія. При большомъ запасѣ колбасы и окороковъ слѣдуетъ также отмѣтить количество ихъ и, по мѣрѣ надобности, списывать. Банки для варенья и желе, а также для консервовъ, нужно обозначать номерами и за ними также присматривать.

Особая книга нужна для бѣльевого шкафа; лучше всего прикрѣплять таковую постоянно на шкафной двери изнутри книга эта содержитъ общій списокъ всего бѣлья. При помощи бѣльевыхъ записокъ, на которыхъ обозначены находящіяся въ стиркѣ вещи, всегда можно провѣрить все бѣлье. Подобно бѣльевому списку, въ каждомъ большомъ хозяйствѣ долженъ находиться списокъ столовыхъ приборовъ и столоваго серебра.

Слѣдовало бы въ каждомъ хозяйствѣ передать вновь поступившей прислугѣ списокъ всѣхъ предметовъ, довѣряемыхъ ей въ кухнѣ. Этимъ способомъ прислуга лишалась бы возможности утаить потерянныя или разбитыя вещи. Пусть всякая хозяйка постарается послѣдовать этимъ совѣтамъ, не считая ихъ слишкомъ обременительными или излишними. Приготовивъ разсчетныя книги для домашняго хозяйства, все вышесказанное можно исполнить въ самое короткое время. Четверти часа достаточно для этого и эта четверть часа будетъ употреблена съ пользой: на дѣлѣ всегда оправдывается поговорка: „денежка рубль бережетъ“.

Домашняя прислуга.

Несмотря на справедливость жалобъ относительно недобросовѣстной, лѣнивой, невѣжественной и требовательной прислуги, все же доказано опытомъ, что хорошіе господа имѣютъ и хорошую прислугу или воспитываютъ ее для себя. Подъ „хорошими господами“ не слѣдуетъ подразумѣвать слабохарактерныхъ, которые все допускаютъ и терпятъ, но тѣхъ, которые не только исполняютъ свои обязательства относительно прислуги, но и отъ нихъ требуютъ добросовѣстнаго исполненія обязанностей. Въ особенности хозяйка дома должна своимъ домашнимъ помощникамъ являть добрый примѣръ, такъ какъ на нее возложена великая задача воспитать не только дѣтей своихъ, но и прислугу. Молодая хозяйка, видящая въ своей прислугѣ только существо, обязанное слѣпо повиноваться ея приказаніямъ и распоряженіямъ и служащее ея личному удобству, — находится въ заблужденіи. Веденіе домашняго хозяйства основано, подобно каждому ремеслу, на раздѣленіи работы. Всѣ члены въ домашнемъ хозяйствѣ должны работать, хотя-бы и не одинаковымъ образомъ. Въ рукахъ хозяйки дома должно сосредоточиваться главное управленіе и веденіе всего хозяйства, если только она не лишена возможности вести его по трудной болѣзни. Она обязана распредѣлять работу

разумно и распоряжаться ею. Для этого ей необходимо самой знать каждую работу и также количество потрачиваемой на требуемую работу силы. Въ этомъ невѣдѣніи и заключается зло такой массы хозяйствъ, гдѣ хозяйка дома не умѣетъ хозяйничать, а между тѣмъ предъявляетъ къ своей прислугѣ такія требованія, которыя та исполнить не въ состояніи. Съ другой стороны, подобная хозяйка пріучаетъ свою прислугу къ медлительности; такъ какъ хозяйка сама не понимаетъ дѣла, то ее легко обмануть. Каждая дѣвушка, даже самая образованная, не должна пренебрегать изученіемъ домашняго хозяйства, какъ слишкомъ маловажнымъ предметомъ; она должна заняться изученіемъ его, по крайней мѣрѣ, до вступленія въ бракъ. Пусть дѣвушка при изученіи этого дѣла сравнитъ себя съ офицеромъ, который обязанъ по военному уставу исполнять собственноручно всѣ работы простыхъ солдатъ, чтобы впослѣдствіи умѣть правильно распредѣлять ихъ. Если прислуга пойметъ, что ея госпожа знаетъ толкъ въ работѣ, то она будетъ исполнять ее старательнѣе и охотнѣе. Между тѣмъ, для женщины, которая сама ничего не умѣетъ и не работаетъ, все будетъ „удовлетворительнымъ“. Первое указаніе, получаемое ученикомъ въ какомъ-либо дѣлѣ, часто имѣетъ вліяніе на дальнѣйшій ходъ всего ученія. Только у искуснаго мастера ученикъ правильно научится ремеслу.

Неопытныя молодыя хозяйки поэтому часто поступаютъ неправильно, нанимая прислугою дѣвушку молодую и несвѣдующую. Послѣдняя никогда не получитъ правильнаго взгляда на веденіе хозяйства и остается плохою работницею на всю жизнь.

Все вышесказанное относится также и къ лицамъ, посѣщающимъ школы для изученія хозяйства, гдѣ многое проходится только теоретически, что на практикѣ должно быть дополнено и усвоено. Подобнымъ молодымъ дѣвушкамъ слѣдовало бы поступать сначала въ качествѣ помощницъ къ такимъ хозяйкамъ, которыя сами занимаются хозяйствомъ, разумны, аккуратны и способны руководить находящимися въ ихъ услуженіи лицами.

Если прислуга, обучившаяся у хорошей хозяйки, потребуетъ отъ нея, при успѣхахъ въ исполняемыхъ ею работахъ, увели-

ченія платы, пусть хозяйка дома согласится на это, въ противномъ случаѣ, пусть дастъ ей разсчетъ, не упрекая въ неблагодарности, такъ какъ и мастеръ, по окончаніи ученія у него ученика, платитъ ему жалованье, увеличивая его въ короткое время. Хозяйка дома, не имѣющая времени, охоты или способностей къ подобной педагогической подготовкѣ прислуги, должна себѣ нанимать въ услуженіе уже опытныхъ, при большомъ жалованьи, и стараться сгладить разницу въ жалованіи, дѣлая сбереженія на какомъ-нибудь другомъ предметѣ хозяйственнаго бюджета. Но хозяйка, хотя и не желающая пріучать неопытную прислугу къ хозяйству, должна все-таки давать ей добрый примѣръ. Существуетъ пословица: „Каковъ попъ, таковъ и приходъ", „Каковъ баринъ, таковъ и слуга". По прислугѣ можно узнать о характерѣ и свойствахъ ея господъ. Ея примѣръ дѣйствуетъ заразительно и на ея подчиненныхъ. Хозяйка дома, которая слишкомъ много наряжается, возбудитъ такое же стремленіе и въ своей прислугѣ. Если хозяйка одѣвается дома небрежно и позволяетъ своимъ дочерямъ ходить растрепанными, въ ночной кофтѣ и т. п., то она неминуемо будетъ имѣть неряшливую прислугу. Если мы въ своемъ домѣ будемъ одѣваться просто, чисто и мило, то и наша прислуга будетъ обращать вниманіе на свою одежду. Если послѣдняя замѣтитъ, что мы аккуратно обращаемся со своими вещами и часто заглядываемъ во всѣ углы, то и она постарается мести и чистить другія комнаты и предметы основательно. То же самое относится и къ пріученію прислуги къ бережливости, добросовѣстности и честности. Если прислуга знаетъ, что глазъ хозяйки постоянно слѣдитъ за ней, она сдѣлается старательнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. Иногда среди прислуги встрѣчаются лица съ одичалымъ и упрямымъ характеромъ. Если при этомъ хозяйка убѣдится въ безплодности благотворнаго вліянія на подобную прислугу, то лучше всего не продолжать безплодныхъ попытокъ. Быть можетъ, подобный человѣкъ болѣе способенъ къ грубымъ работамъ, не требующимъ мышленія, и пріучится къ нимъ подъ руководствомъ болѣе суровыхъ лицъ. Самою главною задачею является воспитаніе нашей прислуги, т. е. стремленіе пріучить ее къ мышленію, къ сознанію отвѣтственности и самостоятельности. Подобно

тому, какъ мы пріучаемъ подростающее поколѣніе къ самостоятельности при воспитаніи его, такъ и взрослую дѣвушку— прислугу слѣдуетъ пріучать къ разумному усовершенствованію доступныхъ ей способностей.

Всѣ требованія услуги должны выражаться въ ласковой формѣ, за исполненіе ихъ слѣдуетъ благодарить и пріучать также и дѣтей слѣдовать нашему примѣру. Въ прислугѣ постоянно таится искра услужливости, возвышающаяся надъ обыкновенной обязательной работой, которую слѣдуетъ принять какъ выраженіе любви и преданности семейству.

Какъ часто встрѣчаются доказательства преданности и самозабвенія среди прислуги во время болѣзни ихъ господъ. Подобныя качества могутъ быть только вознаграждаемы благодарною признательностью. Ласковое обращеніе съ прислугой должно быть обязательнымъ для насъ, такъ какъ пріучаетъ и прислугу къ ласковому и услужливому поведенію. Даже выговоры слѣдуетъ давать обдуманно, въ серьезно-кроткомъ тонѣ. Молчаливое выслушаніе выговора, которое мы требуемъ при этомъ, очень часто при рѣзкомъ выговорѣ или брани превращается въ грубый отвѣтъ и приводитъ къ сильнымъ пререканіямъ между прислугой и хозяевами. Нѣтъ ничего непріятнѣе подобнаго спора, такъ какъ этимъ способомъ подрывается авторитетъ хозяевъ.

Не будучи интимными съ прислугой, мы все-таки должны оказывать ей довѣріе и стараться возбудить таковое и въ нихъ въ отношеніи насъ. Если она встрѣтитъ въ насъ справедливость, то она откровенно сознается въ своихъ ошибкахъ и проступкахъ и вознаградитъ убытки, нанесенныя ею хозяйству. Нечего удивляться, если прислуга, на обязанности которой лежитъ ежедневная чистка вещей, ломаетъ болѣе, чѣмъ мы. Произведенія искусствъ, драгоцѣнная утварь должны подвергаться чисткѣ только подъ нашимъ надзоромъ. Поэтому лучше всего, если хозяйка дома собственноручно займется стираніемъ пыли въ гостинной. Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, объяснить прислугѣ стоимость каждаго предмета, дорогого намъ по цѣнѣ или по воспоминанію, и тѣмъ понудить ее къ осторожному обращенію. Благодаря этому подобные предметы въ глазахъ прислуги принимаютъ большее значеніе, а врожден-

ное въ каждомъ человѣкѣ уваженіе къ предметамъ, замѣчательнымъ по какимъ-либо причинамъ, заставитъ ее разсматривать подобные предметы съ большимъ вниманіемъ. Высчитывать же съ прислуги стоимость разбитыхъ ею предметовъ считается непорядочнымъ. Какъ въ прилежаніи, такъ и въ аккуратности, хозяйка должна показывать примѣръ своимъ подчиненнымъ. Не менѣе нашего подвергаетъ наша прислуга критикѣ и насъ, и она тонко замѣчаетъ, насколько добросовѣстно мы исполняемъ свои обязанности, даже тогда, когда мы работаемъ на совершенно иномъ поприщѣ, мало доступномъ ея пониманію. Соотвѣтственно тому, какъ мы требуемъ отъ нашей прислуги честнаго исполненія обязанностей, и мы должны съ своей стороны добросовѣстно выполнять наши условія относительно ея. Само собой разумѣется, что мы должны предоставить ей хорошее помѣщеніе и достаточное продовольствіе. Но, кромѣ того, мы должны признавать въ нихъ человѣческое достоинство и согласно этому устроить ихъ жизнь. Кто желаетъ видѣть довольной свою прислугу, долженъ предоставить ей хотя бы маленькое помѣщеніе, гдѣ она можетъ чувствовать себя свободнымъ человѣкомъ. Вмѣсто темной, холодной каморки, предложимъ нашимъ домашнимъ помощницамъ свѣтлую, уютную комнату, содержащую, кромѣ чистой постели, еще необходимую мебель, какъ столъ, шкафъ и комодъ. Въ домахъ, гдѣ держится только одна прислуга, удобнѣе всего кормить ее съ господскаго стола. При большемъ количествѣ прислуги это не всегда исполнимо, тѣмъ болѣе, что при тяжелой работѣ пища съ господскаго стола не всегда годится для прислуги. Но мы обязаны распорядиться приготовленіемъ для прислуги пищи вкусной и въ достаточномъ количествѣ. Время отъ времени хозяйка дома должна лично убѣдиться въ доброкачественности людской пищи, а также слѣдить за порядкомъ и приличіемъ прислуги за столомъ. Выдача денегъ прислугѣ, вмѣсто обѣда или ужина, не рекомендуется, такъ какъ подобное средство можетъ пріучить людей къ утайкѣ съѣстныхъ припасовъ и сбереженныхъ имъ на пищу денегъ. Слѣдуетъ избѣгать однообразной пищи и для прислуги, а иногда давать имъ извѣстную долю сладкихъ блюдъ, лакомствъ, подаваемыхъ на господскій столъ, какъ напр. пирожнаго и т. п. Этимъ

средствомъ лучше всего преупреждается въ прислугѣ наклонность къ утайкѣ лакомствъ и развитіе зависти; кладовую и всѣ запасы можно оставлять открытыми только въ томъ случаѣ, если въ домѣ находится честная и добросовѣстная прислуга. Въ противномъ же случаѣ слѣдуетъ избѣгать этого и не вводить прислугу въ искушеніе. Но иногда можно довѣрить прислугѣ ключи, для пробужденія въ ней сознанія собственнаго достоинства. Также слѣдуетъ охранять прислугу отъ попытокъ утаивать часть денегъ при покупкѣ провизіи или собирать съ торговцевъ проценты за купленный товаръ. Это достигается перевѣшиваніемъ товаровъ на дому, ознакомленіемъ съ цѣнами всѣхъ товаровъ и заказываніемъ хозяйкой дома большого количества товаровъ заразъ. По примѣру Гамбурга и Бремена, намъ слѣдовало бы энергично протестовать противъ развращающаго обычая давать прислугѣ „на чай“. При семейныхъ празднествахъ или торжественныхъ обѣдахъ, вечерахъ, гдѣ прислугѣ приходится работать вдвойнѣ, справедливость требуетъ дать ей отдѣльное вознагражденіе, но врожденный тактъ долженъ заставить насъ не допускать гостей нашихъ платить за труды нашей прислугѣ. Даже и сама прислуга бываетъ болѣе обрадована вознагражденіемъ со стороны своихъ господъ, даннымъ ей въ видѣ признательности за ея труды, нежели полученіемъ денегъ въ подарокъ отъ чуждыхъ ей людей. И мы часто даемъ денежное вознагражденіе чужой прислугѣ, но дѣлаемъ это неохотно, между тѣмъ какъ выданное въ своемъ домѣ вознагражденіе доставляетъ удовольствіе и намъ.

Попеченіе о заболѣвшей прислугѣ есть долгъ каждаго человѣка. При легкихъ заболѣваніяхъ слѣдуетъ служащихъ оставлять дома и окружать ихъ заботливостью, что особенно цѣнятъ люди подчиненные. Но о здоровьи прислуги слѣдуетъ вообще заботиться, предоставляя ей возможность находиться на свѣжемъ воздухѣ, а также пріучая ее къ чистоплотности.

Слѣдуетъ дозволять прислугѣ пользоваться ванной или посылать ее чаще въ баню. Работу надо ей давать по силамъ, а также позволять ей извѣстный день въ недѣлю заняться починкою своей одежды и приведеніемъ въ порядокъ своихъ дѣлъ. Ночной отдыхъ не долженъ быть слишкомъ

короткимъ. Такъ какъ въ большинствѣ домовъ порядокъ требуетъ ранняго вставанія прислуги, слѣдуетъ заботиться и о раннемъ отдыхѣ для нея.

Пусть лучше запоздалаго гостя проводитъ до дверей самъ хозяинъ или хозяйка, но не заставляетъ изъ-за этого усталую дѣвушку ожидать выхода его. Если, по неотложнымъ работамъ, ночной отдыхъ сокращенъ, слѣдуетъ позаботиться объ уравненіи его въ послѣдующія ночи.

Свободные дни, условленные при наймѣ прислуги, слѣдуетъ представить ей въ точности и безъ вычета, но при этомъ слѣдить ааккуратнымъ возвращеніемъ ея домой; было бы хорошо дать и нашимъ помощницамъ лѣтнія каникулы, позволивъ имъ, во время лѣтняго путешествія ихъ господъ,— также подышать свѣжимъ воздухомъ гдѣ-нибудь въ деревнѣ или, гдѣ этого сдѣлать нельзя, предоставить въ ихъ распоряженіе нѣсколько свободныхъ послѣобѣденныхъ часовъ еженедѣльно.

Наравнѣ съ заботой о физическомъ благосостояніи нашей прислуги, намъ слѣдуетъ заботиться и о ея нравственности. Этого можно достигнуть не только, посылая дѣвушку въ церковь, но и заботясь о ея духовной жизни. Лучшими средствами служатъ чтеніе книгъ, посѣщеніе народныхъ концертовъ, театровъ, устроенныхъ для народа. Выборъ этихъ различныхъ развлеченій предоставляется самой прислугѣ, а обязанность хозяевъ должна состоять въ стремленіи повліять на развитіе ея вкуса, который и заставитъ ее избѣгать грубыхъ развлеченій.—Священная обязанность хозяйки состоитъ въ охраненіи нравственности прислуги въ ея домѣ и въ защитѣ дѣвушки отъ какихъ-либо насилій со стороны мужчинъ—членовъ семьи. Если хозяйка дома хорошо относится къ своей помощницѣ, то она и въ будущемъ позаботится о ея судьбѣ, объяснитъ ей пользу сбереженія и уговоритъ ее откладывать часть жалованья, что дастъ прислугѣ возможность накопить себѣ маленькое приданое или нѣкоторую сумму на черный день.

Бѣлье.

Выдѣлка и обработка полотна уже съ давнихъ временъ была дѣломъ женскихъ рукъ. Много было потрачено времени и трудовъ, пока изъ льняного стебелька образовалась нитка, изъ нея пряжа, изъ пряжи ткань, а послѣдняя, послѣ долгой и трудной ручной работы, превращалась въ какую-нибудь часть одѣянія. Въ прежнее время женщины всѣхъ сословій занимались изготовленіемъ льняной пряжи. Что было добыто такимъ большимъ трудомъ, то старались также и сохранять, и стирка бѣлья въ давнее время считалась благороднымъ занятіемъ. Такъ, Гомеръ въ „Одиссеѣ“ воспѣваетъ не только царственную ткачиху Пенелопу, но вспоминаетъ также и царскую дочь Навзикаю, занимавшуюся стиркой бѣлья. О св. Елизаветѣ, герцогинѣ Тюрингіи, говоритъ преданіе, что она собственноручно стирала бѣлье нищихъ, а при дворѣ англійской королевы Анны крахмаленіе и глаженіе тонкаго бѣлья служило любимымъ занятіемъ придворныхъ дамъ.

Бѣлая, блестящая пряжа, изъ которой уже съ давнихъ поръ вырабатывалась первая и послѣдняя одежда человѣка, одѣяніе младенца и саванъ покойника, грубая рубаха рабочаго и искусное покрывало невѣсты, уже въ старину воспѣвалась въ народныхъ пѣсняхъ, а прялка и ткацкій станокъ играютъ немаловажную роль въ сказаніяхъ, сказкахъ и вообще въ народномъ эпосѣ всѣхъ культурныхъ странъ.

Съ тѣхъ же поръ, какъ на машинахъ стали прясть, ткать и шить бѣлье, прежняя поэзія осталась только пріятнымъ воспоминаніемъ. Жизнь женщинъ не занята, какъ прежде, преимущественно изготовленіемъ запасовъ полотна. Но одну черту женщина сохранила съ прежнихъ временъ; любовь къ запасу хорошаго бѣлья. Между тѣмъ какъ въ Америкѣ даже богатыя женщины довольствуются тремя рубашками, которыя

поочередно отдаются въ стирку, европейскія женщины, даже при скромныхъ средствахъ, стараются о пріобрѣтеніи большого запаса бѣлья, и при выдачѣ дѣвушекъ замужъ бѣлье составляетъ значительную часть ихъ приданаго.

Заботливое обращеніе съ бѣльемъ во время стирки его составляетъ заботу каждой хозяйки дома, и потому его неохотно отдаютъ въ прачешныя заведенія, гдѣ способъ чистки бѣлья не подлежитъ контролю хозяекъ и потому не гарантируется при этомъ отсутствіе разъѣдающихъ веществъ. Но стирка бѣлья дома не всегда возможна и поэтому прачешныя заведенія въ городахъ имѣютъ обширную работу. Во многихъ большихъ заведеніяхъ, гостинницахъ и пансіонахъ существуютъ собственныя прачешныя, гдѣ стирка и глаженіе бѣлья производится подъ наблюденіемъ образованной женщины и гдѣ съ бѣльемъ обращаются такъ же заботливо, какъ и въ частныхъ домахъ. Существуютъ различные способы очистки бѣлья. Въ южныхъ странахъ, напр., мытье обыкновенно производится при рѣчкѣ или ручьѣ: на песчаномъ берегу или большихъ камняхъ бѣлье намыливается и колотится деревянными вальками, а затѣмъ полощется въ рѣчной водѣ. Въ Россіи и Германіи же существуетъ обычай простирывать бѣлье въ горячей водѣ и затѣмъ кипятить его въ котлѣ. Послѣдній способъ очищенія бѣлья кажется намъ болѣе подходящимъ, такъ какъ основательнѣе удаляетъ грязь, набирающуюся въ особенности на нижнемъ бѣльѣ при выпотѣ жировыхъ железъ кожи, образующихъ жирное вещество, къ которому присоединяются еще пыль, сажа и т. п.

Въ селахъ и маленькихъ городахъ, при каждомъ домѣ находится прачешная, а сушка и бѣленіе бѣлья производится на открытомъ воздухѣ или на травѣ. Дома, отдающіеся въ наймы отдѣльнымъ семьямъ, обыкновенно предоставляютъ жильцамъ пользованіе прачешной поочередно. Въ домахъ новѣйшей конструкціи прачешныя обыкновенно устраиваютъ въ верхнемъ этажѣ, около чердачнаго помѣщенія, чѣмъ значительно облегчается стирка бѣлья. При этомъ устройствѣ, прачешныя должны быть снабжены новѣйшими приспособленіями: вентиляціей, пароотводными трубами, замурованнымъ котломъ для кипяченія бѣлья, водопроводомъ со сточнымъ жело-

бомъ, аппаратомъ для осушенія пола, газовымъ освѣщеніемъ и большими окнами для пропусканія достаточнаго количества свѣта. Полъ лучше всего покрыть асфальтомъ или цементомъ. Для стирки бѣлья нужны большой и маленькій мѣдные котлы съ плотно закрывающимися деревянными крышками; въ нихъ нагрѣвается чистая вода, щелокъ, а также вода для кипяченія бѣлья. Въ маленькомъ хозяйствѣ достаточно для кипяченія бѣлья хорошо вылуженнаго котла изъ листоваго желѣза. Въ котлѣ бѣлье кладется на рѣшето, во избѣжаніе пригоранія; постоянно поднимающійся, кипящій щелокъ, покрывающій бѣлье, много способствуетъ очищенію его. Кромѣ котловъ, при стиркѣ бѣлья нужны еще: 1—2 лоханки, смотря по числу стирающихъ, 1 ведро, 1 палка для вытаскиванія бѣлья изъ котла, 2 чана и маленькія корыта для готоваго бѣлья, деревянная доска для намыливанія и сортировки подсиненнаго бѣлья, деревянная скамья для корытъ съ разведеннымъ крахмаломъ, машина для выжиманія бѣлья, продолговатыя четыреугольныя корзины, съ принадлежащими къ нимъ покрывалами, веревки и деревянныя скобки, полотенце для вытиранія котла, мѣшокъ для варки въ немъ бѣлья, и полотенце для вытиранія лоханокъ и корытъ (полотенца изъ небѣленаго холста), деревянная ложка и резиновый насосъ. Чаны и лоханки очень часто приготовляются изъ дерева и имъ стараются придать большую прочность, покрывая ихъ масляной краской. Вышеназванные предметы постоянно слѣдуетъ держать сырыми, такъ какъ иначе доски высыхаютъ, соединяющіе ихъ обручи ослабѣваютъ и распадаются. Практичнѣе пріобрѣтать всѣ принадлежности сдѣланными изъ цинковой жести, которыя, хотя и обходятся немного дороже, зато легче передвигаются, прочнѣе и не портятся отъ долгаго стоянія безъ употребленія. Ведро для наливанія воды должно быть деревяннымъ, такъ какъ цинковое легко покрывается ржавчиной или можетъ прорвать бѣлье. Корзины для бѣлья должны быть снабжены снизу деревянными планочками, чтобы онѣ стояли высоко и плетеніе не подвергалось заплѣснѣнію. Послѣ употребленія, корзины надо перевернуть вверхъ дномъ и такимъ образомъ просушить ихъ. Веревки для высушиванія бѣлья должны быть изъ бѣленой, крѣпко скрученной пеньки,

которыя послѣ употребленія аккуратно наматываются на доску и сохраняются отъ пыли въ мѣшкѣ. При слабомъ и неряшливомъ наматываніи, веревка запутывается, разъединяется и негодится болѣе къ употребленію. Вмѣсто пеньковыхъ веревокъ берутъ также оцинкованную желѣзную проволоку, которая легко очищается и противустоитъ непогодѣ. Скобки для бѣлья должны подходить къ толщинѣ веревокъ и быть въ достаточномъ количествѣ; онѣ также сохраняются въ особомъ мѣшкѣ. При стиркѣ бѣлья прежде всего необходима вода, и отъ состава ея зависитъ хорошій или плоской результатъ стирки. Химически чистая дождевая вода, по своей мягкости, считается самой лучшей; затѣмъ слѣдуетъ рѣчная и прудовая вода. Вода изъ ключей и колодцевъ, по своей жесткости, мало примѣнима для стирки, такъ какъ не растворяетъ хорошенько мыла. Ее смягчаютъ прибавленіемъ буры или соды.

Вторую принадлежность стирки составляетъ мыло. Мыло приготовляется или изъ животнаго жира съ прибавленіемъ натроваго щелока, или изъ растительнаго жира съ примѣсью поташа. Лучшіе сорта мягкихъ мылъ—олеиновое и нашатырно-скипидарное. Мыло въ кускахъ только тогда выгодно, если оно совершенно сухо. Смолистые и мягкіе сорта мылъ оставляютъ послѣ мытья непріятный запахъ, почему не употребляются для стирки столоваго, носильнаго и постельнаго бѣлья. Мыло растворяется въ горячей водѣ, освобождающіяся при этомъ ѣдкія щелочи разъѣдаютъ частицы грязи. Еще сильнѣе дѣйствіе соды, только при употребленіи ея въ стиркѣ слѣдуетъ быть осторожнымъ. Употребляя кристаллизированную или измельченную въ порошокъ бѣлительную соду, такъ назыв. отжевель, слѣдуетъ растворить сначала въ водѣ, такъ какъ иначе она разрушаетъ волокна ткани. Для лучшего очищенія бѣлья рекомендуется мыльный порошокъ д-ра Томсона, а также нашатырный спиртъ и скипидаръ, распускающіе жировыя частицы и дѣйствующія, какъ очищающія и безвредныя средства. Употребленія другихъ средствъ при стиркѣ бѣлья мы не совѣтуемъ. Для бѣлевого котла приготовляютъ такъ называемое котловое мыло. Его приготовляютъ слѣдующимъ способомъ: берутъ 2 фунта бѣлаго рѣзного мыла или столько же мелко нарѣзанныхъ кусочковъ, наливаютъ 4 бутылки

воды и добавляютъ 2 столовыя ложки соды; эту смѣсь кипятятъ въ котлѣ до тѣхъ поръ, пока мыло совершенно разойдется, послѣ чего образовавшуюся массу переливаютъ въ каменный сосудъ, гдѣ она охлаждается. Сода также растворяется въ слѣдующей пропорціи: на $2^1/_2$ фунта соды берутъ 3 бут. кипятку. Для количества бѣлья, вымываемаго однимъ человѣкомъ въ день, достаточно $1^1/_4$ фун. соды. Къ приготовительнымъ работамъ передъ стиркой относятся: сборка, сортировка и счетъ всего бѣлья. Затѣмъ отмѣчается бѣлье поштучно, для вѣрности счета при возвращеніи бѣлья, а также для контроля работы прачки. При сортировкѣ бѣлья слѣдуетъ сортировать его слѣдующимъ образомъ: 1) тонкое бѣлье, кружева и тюлевыя вещи, крахмальныя мужскія рубашки, воротники, манжеты, носовые платки, бѣлые передники, бѣлыя юбки, матинэ, ночные чепцы, лифчики; 2) столовое бѣлье, скатерти и салфетки; 3) носильное бѣлье, рубашки, ночныя кофты, панталоны и кальсоны.

4) Постельное бѣлье и лицевыя полотенца, простыни для растираній.

5) Кухонныя полотенца.

6) Бѣлыя шерстяныя вещи, полушерстяное нижнее бѣлье.

7) Темныя шерстяныя вещи, шерстяныя чулки.

8) Пестрыя свѣтлыя вещи, платья, кофточки, передники, пестрыя покрывала.

9) Пестрыя темныя вещи, бумажныя чулки, кухонные передники и т. д.

Чтобы было легче стирать бѣлье, слѣдуетъ намочить бѣлыя ткани въ водѣ, такъ какъ отъ этого понемногу разбухаютъ ворсинки тканей и легче выдѣляется грязь. Для этого слѣдуетъ наполнить котелъ чистой, теплой водой. Полчана наполняется тепловатой водой и на каждыя 2 ведра воды вливается $^2/_3$ бут. растворенной воды. Затѣмъ въ лоханъ наливаютъ немного тепловатой воды, берутъ по одному куску бѣлья и натираютъ пятна и полосы хорошенько Томпсонскимъ мыльнымъ порошкомъ или скипидарнымъ мыломъ, послѣ чего намыленное бѣлье плотно сжимается и кладется въ чанъ. Намыливаніе начинается съ кухоннаго бѣлья и затѣмъ продолжается поочереди (см. отъ № 5—1); такимъ образомъ, тонкое

бѣлье лежитъ наверху. Столовое бѣлье отдѣльно мочится. Много времени и работы сохраняется также при кипяченіи бѣлья. Для этого котелъ наполняется до половины холодной водой, съ прибавленіемъ $^1/_2$ фунта разведенной въ $1^1/_2$ бут. кипятку соды. Бѣлье намыливается поштучно—при рубашкахъ и ночныхъ кофточкахъ особенно тщательно слѣдуетъ намыливать воротъ и рукава,—и кладется въ котелъ, а подъ котломъ разводятъ огонь и кипятятъ бѣлье медленно 1 часъ, затѣмъ вынимаютъ изъ котла, кладутъ въ чанъ и оставляютъ его тамъ подъ крышкою на цѣлый часъ. Для полотенецъ, въ особенности кухонныхъ, надо брать побольше мыла и оставлять ихъ въ котлѣ до слѣдующаго утра.

Стирка бѣлья.

Стирка начинается съ шерстяныхъ вещей и пестрыхъ, потому что для нихъ употребляется только чистая вода и мягкое мыло. Все шерстяное бѣлье, какъ фуфайки, фланелевыя юбки, чулки, промываются 2 или 3 раза котловымъ мыломъ (приготовленнымъ по вышесказанному рецепту) и въ большомъ количествѣ теплой воды. Если шерстяныя вещи моютъ въ слишкомъ горячей водѣ, то онѣ сморщиваются и портятся, становятся войлокообразны и тверды. Ихъ полощатъ послѣ стирки въ тепловатой водѣ, встряхиваютъ хорошенько руками и вѣшаютъ. При стиркѣ пестраго бѣлья надо обращать вниманіе на нѣжность нѣкоторыхъ красокъ. Послѣ стирки не слѣдуетъ класть разноцвѣтнаго бѣлья другъ на друга, такъ какъ легко вещи могутъ мараться. При непрочныхъ краскахъ слѣдуетъ бѣлье, вымывъ 2 раза, положить въ холодный уксусный растворъ (на 1 ведро воды чашку уксуса), для приданія краскамъ прочности. Пестрые чахлы и передники также моются безъ соды, но въ горячей водѣ; ихъ кладутъ въ котелъ и даютъ имъ медленно прѣть, но не доводятъ до степени закипанія. Покрывала и пестрыя салфетки, вышитыя цвѣтными шелками, промываются въ теплой водѣ 2—3 раза, полощатся въ растворѣ уксуса, смѣшанномъ съ $^1/_2$ чашкой варенаго крахмала, выжимаются посредствомъ большихъ простынь и тотчасъ гладятся на шерстяной

подстилкѣ. Сначала гладятъ на правой сторонѣ для придачи полотну блеска, затѣмъ на лѣвой, причемъ вышитые цвѣты нажимаются съ лѣвой стороны, для придачи имъ выпуклости. Когда окончена стирка шерстяного и пестраго бѣлья, приступаютъ къ мытью намоченнаго бѣлаго бѣлья. Его вынимаютъ изъ чана, выжимаютъ, кладутъ въ лохани, заливаютъ горячимъ растворомъ соды и воды, промываютъ тщательно каждую вещь и обращаютъ особенное вниманіе на грязныя полосы и пятна. При стиркѣ крахмальныхъ рубашекъ, воротничковъ и манжетъ слѣдуетъ особенно обратить вниманіе на удаленіе крахмала изъ нихъ. Когда бѣлье тщательно простирано 2 раза, сначала на правой, потомъ на лѣвой сторонѣ, котелъ наполняется до половины холодной водой, прибавляютъ въ него $^1/_3$ фун. котловаго мыла, и кладутъ въ него бѣлье по частямъ, но только чтобы онъ не слишкомъ наполнился. Бѣлье остается въ котлѣ до момента закипанія, потомъ его оставляютъ тамъ еще на 20—30 минутъ, чтобы оно кипѣло или, что еще лучше, прѣло. Во время нахожденія бѣлья въ котлѣ, слѣдуетъ его часто переворачивать палкой, чтобы оно не пригорѣло. Кипяченіе бѣлья производится не только ради чистоты, но составляетъ и гигіеническую мѣру предосторожности, такъ какъ только кипятокъ въ состояніи уничтожить зародыши болѣзней, перешедшіе въ ткань посредствомъ испареній тѣла. По прошествіи предписаннаго количества времени, выкипяченое бѣлье вынимается изъ котла, но не руками, а съ помощью палки и рѣшета, и кладется въ лохань съ холодной водой; затѣмъ вода изъ того котла, гдѣ бѣлье кипѣло, выливается, а онъ наполняется чистой, холодной водой и въ него кладется вторая часть бѣлья. Если для этого употребить горячую воду или оставшійся въ котлѣ щелокъ, то бѣлье сдѣлается желтымъ. Оставшійся въ котлѣ щелокъ употребляется для мытья пестрыхъ чехловъ и передниковъ. Во время кипѣнія второго котла съ бѣльемъ, тщательно пересматриваютъ выкипяченныя и находящіяся въ холодной водѣ вещи. Тѣ пятна, которыя не вышли ни мытьемъ, ни кипяченіемъ, слѣдуетъ попробовать вывести хлорнымъ растворомъ. Послѣднимъ средствомъ выводятся пятна отъ краснаго вина и плодовъ. Ржавчина удаляется посредствомъ щавелово-кислаго кали. Пятно намачивается во-

дою и кладется на жестяную крышку котла, наполненнаго кипяткомъ; затѣмъ на пятно насыпаютъ немного щавеловой кислоты и растираютъ горячей водой, послѣ чего пятно промывается тотчасъ въ чистой водѣ. При давнихъ пятнахъ слѣдуетъ повторить это средство. Чернильныя пятна устраняются хлорнымъ растворомъ. Если при этомъ останется желтое пятно, его удаляютъ также, какъ и ржавчину. Пятна отъ сырости въ бѣломъ бѣльѣ удаляются посредствомъ натиранія ихъ чернымъ мыломъ, послѣ чего слѣдуетъ выкипятить его въ растворѣ соды. Послѣдніе признаки пятенъ удаляютъ, окунувъ ихъ послѣ соды въ хлорный растворъ. Незначительныя пятна отъ сырости намачиваются въ растворѣ изъ одинаковыхъ частей поваренной соли, нашатырнаго спирта и воды, бѣлье лежитъ въ этомъ растворѣ отъ часу до двухъ, и вымывается потомъ въ чистой водѣ. Бѣленіе бѣлья производилось уже съ древнихъ временъ. Лучшимъ способомъ считается бѣленіе на воздухѣ, на травѣ. При этомъ на ткань равномѣрно дѣйствуютъ солнце, воздухъ и сырость. Бѣленіе производится только въ деревняхъ, гдѣ имѣются всѣ нужныя данныя: дернъ, вода и свѣжій воздухъ. Бѣлье разстилается въ сыромъ видѣ на травѣ, и послѣ высушенія при помощи воздуха и солнца, снова поливается и бѣлится поворачиваніемъ его на обѣ стороны. Въ городѣ ткань бѣлится искусственнымъ образомъ при помощи хлористо-кислой извести; употреблять слѣдуетъ ее съ большою осторожностью, такъ какъ иначе наносится вредъ ткани. Если послѣ долгаго употребленія бѣлье пожелтѣетъ, слѣдуетъ его промыть въ растворѣ хлористой извести: $^1/_2$ ф. хлорной извести растворяется въ 10 бутылкахъ кипятку. Когда этотъ растворъ осядетъ, его процѣживаютъ сквозь рѣшето, на дно котораго положенъ платокъ и въ немъ остаются всѣ известковыя частицы. Въ этотъ процѣженный растворъ всѣ пятна погружаются на 1—2 минуты, крѣпко протираются и выполаскиваются. Для бѣленія бѣлаго бѣлья, наливается полчана тепловатой воды и прибавляется въ нее четыре бутылки хлорнаго раствора. Въ эту воду кладутъ бѣлье (но отнюдь не пестрое), и оставляютъ на 1 или 2 часа, послѣ чего оно прополаскивается основательно два раза въ большомъ количествѣ чистой воды.

Стирка бѣлья съ помощью машинъ облегчаетъ трудъ, замѣняя ручную работу. Намоченное бѣлье намыливается въ самыхъ грязныхъ мѣстахъ и кладется въ машину, наполненную на половину горячей водой съ примѣсью мыльнаго порошка д-ра Томпсона. Затѣмъ вертятъ рукоятку, посредствомъ чего приводится въ движеніе внутренній барабанъ; при этомъ не слѣдуетъ переполнять машины бѣльемъ, такъ какъ отъ этого оно легко пристаетъ и разрывается. Второй разъ бѣлье перестирывается руками и далѣе поступаютъ, какъ сказано выше.

Синька бѣлья производится для придачи ей свѣжаго, новаго вида. Для синьки бѣлья лохань наполняется чистой водой, и въ нее кладется маленькій полотняный мѣшечекъ, наполненный столовой ложкой ультрамариновой синьки, и эта синька подъ водой протирается на ладони до тѣхъ поръ, пока образуется желаемый синій цвѣтъ. Въ томъ же порядкѣ, какъ стиралось бѣлье, слѣдуетъ и синить его, т. е. сначала берутъ тонкое, а затѣмъ крупное бѣлье. При этомъ каждую штуку бѣлья слѣдуетъ сначала встряхнуть хорошенько и отдѣльно сполоснуть въ синькѣ, такъ какъ иначе на бѣльѣ часто показываются синія полосы. При синькѣ чехловъ и наволокъ слѣдуетъ ихъ держать сверху и дать водѣ вытечь. Тонкое батистовое бѣлье, бамазейная ткань и новое бѣлье требуютъ менѣе синьки, чѣмъ старое полотно. Бѣлье послѣ синенія хорошенько выжимаютъ и кладутъ въ корзины, выложенныя платками. Если и для выжиманія бѣлья употребляютъ машину, слѣдуетъ таковую свободно установить, а бѣлье тонкимъ слоемъ класть передъ валомъ. Бѣлье, къ которому пришиты пуговки, крючки или пряжки, выжимается руками, такъ какъ отъ нихъ портятся резиновые валы.

Развѣшиваніе и сушка бѣлья производятся лучше всего на открытомъ воздухѣ, на лугу, съ крѣпкими кольями, на которыхъ закрѣпляются веревки. Когда бѣлье развѣшено, для поддержанія веревокъ ставятся еще шесты. При вѣшаніи слѣдуетъ становиться спиной къ вѣтру. Если бѣлье сушатъ на чердакѣ, надо заботится о сквозномъ вѣтрѣ. До вѣшанія слѣдуетъ хорошенько вытереть веревки для сушенія бѣлья. Бѣлье до вѣшанія хорошенько встряхивается и вѣшается всегда

по сортамъ, чѣмъ сохраняется много времени. Носовые платки, салфетки и полотенца вѣшаются подъ сводомъ и такимъ образомъ, чтобы при этомъ мѣтка находилась внизу, съ правой стороны. Рубашки прикрѣпляются съ обѣихъ сторонъ деревянными шпильками, а рукава висятъ внизу, панталоны и кальсоны прикрѣпляются съ обѣихъ сторонъ пояса, чехлы, простыни и скатерти развѣшиваются равномѣрно для того, чтобы концы не вытягивались. Чулки вытягиваются, переворачиваются на лѣвую сторону и вѣшаются носкомъ на веревку.

Крахмаленіе.

Такъ какъ ткани при стиркѣ теряютъ свою крѣпость, то послѣдняя возстановляется крахмаленіемъ ихъ. Отъ крахмала бѣлье дольше остается чистымъ и становится при глаженіи блестящимъ и гладкимъ. Для крахмаленія бѣлья употребляютъ картофельную муку, пшеничный и рисовый крахмалъ. Крахмалъ изъ картофельной муки употребляется только въ вареномъ видѣ, онъ дешевъ, но не придаетъ бѣлью большой твердости. Когда варится пшеничный крахмалъ, его слѣдуетъ все время хорошенько мѣшать. Лучшимъ крахмаломъ считается рисовый крахмалъ, который употребляется въ сыромъ и вареномъ видѣ. Столоваго, постельнаго и носильнаго бѣлья, носовыхъ платковъ и полотенецъ обыкновенно не крахмалятъ. Передники, юбки и платья обыкновенно крахмалятъ болѣе, чѣмъ лифчики, жилеты и проч., такъ какъ иначе послѣдніе неудобны для ношенія. Всѣ вещи, которыя крахмалятся, слѣдуетъ основательно перетряхивать, чтобы крахмалъ въ нихъ распредѣлялся равномѣрно.

Рецепты для крахмаленія.

Сырой крахмалъ для мужскихъ рубашекъ, воротничковъ, манжетъ и манишекъ: $^1/_2$ фунта рисоваго крахмала, растворяется въ 2 бут. холодной воды, $^1/_2$ плиточки стеарина и полная столовая ложка буры наливаются въ $^1/_4$ бут. кипятку и прибавляются къ растворенному крахмалу. Вмѣсто стеарина

можно употребить также кусокъ бѣлаго воска, но тогда онъ отдѣльно растворяется и добавляется къ крахмалу, такъ какъ воскъ и бура при соединеніи сгущаются. Этого количества достаточно для 3-хъ мужскихъ рубашекъ, 6-ти паръ манжетъ и 12 воротничковъ. Новое бѣлье, а также такое тонкое, которое не имѣетъ складокъ, трудно дѣлается твердымъ. Для придачи ему твердости, слѣдуетъ приготовить крахмалъ по вышесказанному способу, но только вмѣсто 2 бут. воды, взять 3, а вмѣсто одной столовой ложки буры — $1^1/_2$ ложки. Бѣлье сначала пропускается черезъ вареный крахмалъ, сушится, затѣмъ снова погружается на нѣсколько часовъ въ сырой крахмалъ, протирается въ теченіе 5 минутъ, пока вареный крахмалъ не выйдетъ и сырой не проникнетъ въ ткань.

Вареный крахмалъ для платьевъ, юбокъ, передниковъ, блузъ и т. д.: $^1/_2$ фунта рисоваго крахмала растворяется въ 1 бут. холодной воды и размѣшивается въ 9 бут. кипятку, затѣмъ эта масса доводится еще до однократнаго кипѣнія, постоянно мѣшая ее, и прибавляется $^1/_2$ плиточки стеарина или воску. Крахмалъ процѣживается черезъ ткань, чтобы не оставалось въ немъ ни одного комка. Для крахмаленія тканей болѣе плотныхъ, надо разбавить крахмалъ, такъ какъ онѣ легко дѣлаются слишкомъ твердыми. Каждый кусокъ слѣдуетъ промыть въ крахмалѣ и выколотить рукой. Крахмалъ кремовый для кружевъ, салфетокъ и кофточекъ приготовляется также, какъ и для занавѣсей (объясн. слѣдуетъ ниже). Крахмаленіе и перетираніе мужскихъ денныхъ рубашекъ, воротничковъ, манжетъ и манишекъ. Воротнички, манжеты и манишки крахмалятся первыми. Каждый предметъ отдѣльно погружается въ крахмалъ, затѣмъ вынимается и въ теченіе 5 минутъ перетирается, хорошенько выжимается и завертывается въ полотенце. Денныя рубашки слѣдуетъ крахмалить на правой сторонѣ. Правой рукой придерживаютъ переднюю часть манишки, а лѣвой — плечевую часть и собираютъ всю манишку въ длину въ правой рукѣ, забираютъ рубашку подъ лѣвую руку и опускаютъ ее отвѣсно въ крахмалъ, наблюдая при этомъ, чтобы онъ не зашелъ слишкомъ далеко. Правой рукой манишка основательно перетирается и выжимается; манжеты крахмалятся такъ же. Когда все бѣлье выкрахмалено,

начинается перетираніе и складываніе его. При этомъ надо обратить вниманіе на чистоту полотенецъ, служащихъ для завертыванія крахмаленнаго бѣлья. Чистота — первое условіе при обращеніи съ бѣльемъ. Накрахмаливъ рубашки, слѣдуетъ взять обѣими руками плечевую часть и разстелить ее передъ собою на столѣ такъ, чтобы половина рубашки и манишки лежали бы на верху, послѣ чего накрахмаленныя мѣста хорошенько вытираются чистой, мокрой тряпкой; послѣ этого рукава складываются крестъ на крестъ, рубашка складывается втрое, слегка спрыскивается и крѣпко свертывается. Воротнички, манжеты и манишки также вытираются основательно на правой и лѣвой сторонѣ мокрой тряпкой, гладко вытягиваются и завертываются въ сухое полотенце, въ которомъ и остаются до глаженія.

Складываніе и катаніе бѣлья.

Бѣлье, которое надо катать, снимается съ веревокъ до окончательнаго высыханія. Если же оно очень высохло, его слѣдуетъ немного намочить. Снимая бѣлье, а также складывая и катая его, слѣдуетъ придерживаться прежняго порядка, т. е., разбирать бѣлье по сортамъ, причемъ каждая вещь по шву протягавается поперекъ и вдоль на столѣ. Большія вещи, какъ простыни, чехлы и скатерти, вытягиваются и складываются въ ширину и длину двумя прачками. Хорошо сложенное бѣлье значительно облегчаетъ катаніе его и поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы при складываніи всѣ вещи лежали бы на правой сторонѣ, каймы и рубцы были бы хорошенько выглажены, а концы прилажены другъ къ другу. Мѣтки всегда помѣшаются съ наружной стороны. Всѣ большія вещи, какъ простыни, скатерти, складываются вчетверо, чехлы втрое, а наволочки и полотенцы вдвое. Наволочки складываются по 3 штуки, носовые платки, скатерти, полотенцы и салфетки по 5 штукъ одинаковой величины. Кайма приходится на кайму, а мѣтка съ правой стороны наверху. Рубашки и кальсоны прилаживаются швами и складываются вдвое, сначала въ длину, а затѣмъ въ ширину. При складываніи кофтъ рукава скрещиваются на передней половинѣ, а чулки кладутъ на правую

сторону, пяткой вверхъ. Налаживаніе бѣлья на скалку производится два раза, сначала въ длину, и затѣмъ въ ширину, для того, чтобы бѣлье со всѣхъ сторонъ было одинаково гладко. Никогда не слѣдуетъ навертывать слишкомъ много бѣлья заразъ, такъ какъ отъ этого оно выкатывается неравномѣрно. Лучше всего гладить выкатанное бѣлье тотчасъ послѣ катанія, иначе оно высохнетъ. Крахмаленныя платья и блузы не катаются, а только спрыскиваются и гладятся.

Глаженіе бѣлья тонкаго.

Бѣлыя кружева наматываются на бутылку или сшиваются нѣсколько разъ, и затѣмъ погружаются въ мыльный растворъ изъ марсельскаго мыла, выжимаются и полощатся. Кружевные воротнички и платки нашиваютъ на тюль и поступаютъ съ ними по вышесказанному способу. Еще сырыми ихъ крахмалятъ въ рисовой водѣ, выжимаютъ и гладятъ.

Желтыя кружева слегка окрашиваютъ въ кремовый цвѣтъ или пропускаютъ черезъ растворъ холоднаго чая. Дорогія кружева не крахмалятъ. Ихъ накрѣпляютъ на фланелевыя одѣяла, растянутыя на диванахъ, и прикалываютъ булавками равномѣрно вытянутые кружки и зубчики.

Чистка занавѣсей.

Послѣ снятія занавѣсей съ оконъ ихъ слѣдуетъ хорошенько вытрясти и выполоскать 2 раза въ холодной водѣ. Потомъ надо ихъ хорошенько намылить, гладко сложить и опустить въ котелъ, наполовину наполненный холодной водой, и оставить ихъ прѣть около 30 минутъ. Послѣ этого ихъ осторожно вынимаютъ, 2 раза осторожно выжимаютъ (но не трутъ) ихъ въ теплой мыльной водѣ, послѣ чего снова перекладываютъ въ котелъ, который наполняется чистой, холодной водой съ небольшимъ количествомъ котловаго мыла; въ котлѣ кипятятся занавѣси еще $^1/_2$ часа, послѣ чего онѣ перемываются, полощатся и осторожно крахмалятся. При стиркѣ кремовыхъ занавѣсей синить ихъ не слѣдуетъ. Вѣшая занавѣси, не надо

ихъ растягивать, но равномѣрно и по швамъ разстелить на двухъ веревкахъ. Въ противномъ случаѣ вытянутые концы и неровности трудно исправить. Послѣ высушиванія ихъ спрыскиваютъ, растягиваютъ, складываютъ пополамъ и тщательно катаютъ, затѣмъ гладятъ на столѣ, который имѣетъ ширину занавѣсей. Зубчики вытягиваются равномѣрно по краю стола. При неимѣніи послѣдняго, гладятъ ихъ на двухъ, вмѣстѣ составленныхъ, гладильныхъ доскахъ. Если занавѣсы высушиваются на рамкѣ, то слѣдуетъ гладить только кайму ихъ. Цвѣтныя занавѣси тотчасъ послѣ крахмаленія выжимаются въ грубыхъ полотняныхъ полотенцахъ и гладятся. Кремовыя занавѣсы крахмалятъ слѣдующимъ образомъ: для 4-хъ занавѣсей берутъ $^1/_2$ фунта бѣлаго и $^3/_8$ фунта кремоваго рисоваго крахмала, растворяютъ его въ $1^1/_2$ бут. холодной воды и при безпрестанномъ мѣшаніи прибавляютъ къ данной массѣ отъ 10—12 бут. кипятку, съ добавленіемъ $^1/_2$ плитки стеарина, послѣ чего всей этой смѣси еще разъ даютъ вскипѣть, процѣживаютъ ее черезъ платокъ и пропускаютъ всѣ занавѣси, начиная съ низу, по частямъ, черезъ данный растворъ, тщательно выжимая ихъ. Слѣдуетъ наблюдать, чтобы занавѣси получили бы одинаковую окраску; если 4-ая занавѣсь будетъ свѣтлѣе, ее полощатъ въ теплой водѣ, вѣшаютъ ее, не выжимая, и гладятъ, еще сырою, съ лѣвой стороны, пока она не высохнетъ. Свѣтлыя и бѣлыя шерстяныя ткани простиpываютъ 2—3 раза, какъ и обыкновенныя шерстяныя вещи, посредствомъ котловаго мыла въ тепловатой мыльной водѣ, послѣ чего онѣ полощатся въ теплой водѣ, не выжимаются, вѣшаются и сырыми гладятся съ лѣвой стороны.

Черныя юбки и платья, которыя очень грязны, натягиваются на гладильную доску, растворяютъ мыльный корень (12 лот. на 4 бут. воды прокипятить, процѣдить), и щеткой проводятъ по платью, пока не покажется пѣна. Затѣмъ платье вѣшаютъ на вѣшалку, даютъ ему немного обсохнуть и гладятъ его съ лѣвой стороны. Цвѣтныя лѣтнія платья стираются въ теплой водѣ отъ 2—3 разъ, съ прибавленіемъ рѣзаннаго и проваренаго яичнаго мыла. Если цвѣта непрочны, то платье кладется въ уксусную воду, полощется, крахмалится, протрясается и просушивается. Для подкрашиванія блузъ и платьевъ упо-

требляютъ крахмальную пудру, которая имѣется всѣхъ цвѣтовъ, или окрашиваютъ синія вещи съ помощью синьки, желтыя—шафраномъ или кремовымъ крахмаломъ, красныя—анилиномъ или красными чернилами, которыя наливаются въ воду для полосканія. Ткань равномѣрно перетирается, немного крахмалится, выжимается и просушивается.

Шелковые платки моютъ въ мыльной пѣнѣ, полощатъ и гладятъ ихъ еще сырыми. Одноцвѣтныя синія или красныя ткани крахмалятъ растворенымъ въ водѣ желатиномъ. Черныя кружева и вуали моются въ черномъ кофе. Глаженіе бѣлья требуетъ тщательныхъ подготовленій: гладильная доска ставится на два ровныхъ козла; она обтягивается сукномъ и сѣрымъ полотномъ, и накрывается бѣлымъ гладильнымъ полотенцемъ, прикрѣпленнымъ къ доскѣ булавками или тесемками. Иногда предпочитаютъ гладильной доскѣ гладильный столъ изъ сосноваго или буковаго дерева. Его покрываютъ байковымъ одѣяломъ, шерстянымъ платкомъ или старой простыней. Далѣе слѣдуетъ приготовить сосудъ съ водой и тряпочкой, чтобы мочить сухія мѣста. Необходимо при глаженіи имѣть восковую тряпочку; для этого берутъ старый носовой платокъ, складываютъ его нѣсколько разъ, а внутрь помѣщаютъ кусокъ воска. Если утюгъ пристаетъ во время глаженія крахмальныхъ вещей, его слѣдуетъ вытереть восковой тряпкой. Утюгъ, изъ литого никкеля или стали, долженъ имѣть спереди длинный конецъ; чтобы было удобно держать его обѣими руками, ручка его должна быть такой же длины, какъ и утюгъ. Если утюги вставные, то плитки изъ кованнаго желѣза предпочитаются чугуннымъ, такъ какъ первыя скорѣе нагрѣваются и дольше сохраняютъ теплоту.

Утюги, нагрѣваемые угольями или брикетами, легко образуютъ газы, и потому слѣдуетъ употреблять ихъ съ предосторожностью и гладить ими только на открытомъ воздухѣ или открытомъ окнѣ. Очень практичнымъ для дачъ и глаженія на воздухѣ является патентованный утюгъ Далли. Чище и удобнѣе всего гладить съ помощью газовыхъ утюговъ, которые нагрѣваются въ 8—10 минутъ. Утюги нагрѣваются посредствомъ кокса или маленькихъ каменныхъ угольковъ, такъ называемыхъ орѣховыхъ углей; послѣдніе также употреб-

ляются съ примѣсью торфяныхъ брикетовъ. Утюги всегда кладутся узкой стороной внизъ. Послѣ употребленія и охлажденія утюги моются и сохраняются въ шерстяномъ чехлѣ. Глаженіе монограммъ всегда производится съ лѣвой стороны. Вышивки и складки на панталонахъ, ночныхъ кофточкахъ, ночныхъ рубашкахъ и т. д. протираются растворомъ, составленнымъ изъ 1 ложки рисоваго крахмала и 1 бут. холодной воды, слегка спрыскиваются и свертываются, чтобы крахмалъ проникъ во всю ткань. Вышивка, выглаженная такимъ образомъ, чище сохраняется и имѣетъ совершенно новый видъ; ее гладятъ съ лѣвой стороны, а складки съ правой. Если утюги очень горячи, ихъ немного охлаждаютъ, проводя по гладкому куску бѣлья. При глаженіи вышивокъ берутъ полугорячій утюгъ, для предохраненія ихъ отъ сожженія. Глаженіе женскихъ сорочекъ начинается съ ворота и кружевъ, затѣмъ слѣдуетъ очередь рукавовъ, послѣ чего спинка складывается вдвое и проглаживается съ обѣихъ сторонъ; передъ гладится во всю ширину. Большія рубашки складываются посредствомъ одной двойной складки или 2-мя плиссированными складками, смотря по сборкамъ у ворота. Ихъ складываютъ по ¼ арш. въ ширину, а дѣтскія по 3 верш., а въ длину на 3 части. При глаженіи мужскихъ рубашекъ сначала гладятъ воротъ, затѣмъ плечевую часть, рукава, переднія складочки, спину, вдвое сложенную, и, наконецъ, передокъ. Если при воротѣ нѣтъ складокъ, то рубашка складываются шириною въ 5 верш., а дѣтскія въ 3 верш., складки заглаживаются, нижній конецъ рубашки загибается назадъ, рукава складывается на три части. Глаженіе ночныхъ рубашекъ начинается съ ворота, послѣ чего гладятъ плечевую часть, вышивку, рукава, спинку (сложенную вдвое), послѣ чего переднюю часть до складокъ. При глаженіи послѣднихъ подкладывается шерстяной платокъ для придачи имъ большей гладкости. Рубашки большія складываются въ ширину 5 верш., а маленькія въ 4 верш., а въ длину на три части. Рукава складываются въ длину рубашки, а вышивка отварачивается на передъ. Воланы гофрируются съ помощью щипцовъ, а складки выглаживаются гладилкою; разглаживаніе ночныхъ кофтъ и матинэ начинается съ ворота, послѣ чего слѣдуетъ глаженіе вышивокъ или оборокъ, рука-

вовъ, передковъ, причемъ складки разглаживаются на шерстяной подстилкѣ, и, наконецъ, спинки изнутри. Ночныя кофты складываются въ ширину 4 верш., а матинэ въ 4 верш., въ длину же только вдвое, выставляя при этомъ на видъ вышивки у рукавовъ. Гладя панталоны, слѣдуетъ начинать отъ пояса и тесемокъ, затѣмъ вышивка гладится съ лѣвой стороны, послѣ чего панталоны кладутся такимъ образомъ, чтобы складочки лежали по лѣвую сторону, и проводятъ по нимъ утюгомъ съ правой стороны влѣво; послѣ этого слѣдуетъ гладить нижнюю половину. Внутренняя сторона гладится подъ конецъ. Панталоны въ длину складываются ровно на три части, подгибая выступающіе концы; при этомъ мѣтка должна быть на верхней сторонѣ, снаружи. Верхняя вышивка откидывается назадъ. Гладкія панталоны гладятся подобнымъ же образомъ, только тогда складки гладятся по правой сторонѣ и затѣмъ выправляются. Если въ верхней части нѣтъ сборокъ, можно гладить панталоны по правой сторонѣ, сложивъ ихъ вдвое. Наволочки слѣдуетъ гладить съ обѣихъ сторонъ, и сложить ихъ, смотря по величинѣ, втрое или вчетверо. Чехлы и простыни гладятъ на большихъ столахъ по верхней сторонѣ, чехлы складываются въ ширину и въ длину на три части, а простыни въ ширину—вчетверо, а въ длину—втрое. Скатерти совершенно выглаживаются и складываются въ ширину на 4 части, въ длину, смотря по величинѣ, на 2—3 части. Носовые платки гладятъ во всю величину на правой сторонѣ; затѣмъ платокъ кладутъ лѣвой стороной вверхъ такъ, чтобы мѣтка находилась на правой сторонѣ вверху, и сгибаютъ его два раза снизу вверхъ, и съ лѣвой стороны на правую также 2 раза. Та часть, гдѣ находится мѣтка, должна выступать на $^1/_2$ сант. Батистовые платки складываются втрое, а вышивка проглаживается вытисненіемъ съ лѣвой стороны. Маленькіе батистовые платки складываются на лѣвой сторонѣ до половины, затѣмъ верхняя сторона на половину откидывается. Салфеточки складываются втрое. Бѣлье, крахмаленное въ вареномъ крахмалѣ, должно, за часъ до глаженія, спрыскиваться и крѣпко свертываться. У передниковъ прежде всего гладится поясъ и завязки, затѣмъ отдѣлка, наплечники, нагрудникъ и, наконецъ, передникъ. Маленькіе передники складываются въ ширину вдвое или втрое,

большіе вчетверо или вшестеро. Въ юбкахъ, прежде всего, гладятъ поясъ и оборку, вышивку съ лѣвой стороны, складочки съ правой, затѣмъ юбка натягивается на гладильную доску и проглаживаютъ сначала подолъ, находящійся подъ оборкой, а затѣмъ верхнюю, гладкую часть юбки. Юбки верхнія, а также вышитыя юбки гладятъ съ лѣвой стороны. Въ лифахъ и блузахъ раньше всего гладятъ воротнички, затѣмъ рукава, сначала нижнюю часть ихъ, затѣмъ верхнюю. Верхнія сборки проглаживаются узкимъ концомъ утюга, натянувъ рукавъ на особую доску. Послѣ рукавовъ гладятъ спинку, а затѣмъ передки. Денныя рубашки начинаютъ гладить отъ ворота, затѣмъ манжетки, рукава, вдвое сложенную, спину нижнюю часть рубашки подъ манишкой, боковыя стороны до манишки и заднія складки. Затѣмъ подкладываютъ подъ рубашку кусокъ толстой шерстяной ткани длиною въ 12 верш. и шириною около аршина, вдвойнѣ. Рубашка кладется по прямому шву, причемъ передъ вытягивается книзу, отчего шейный вырѣзъ правильно закругляется. Затѣмъ, не начиная еще гладить, рубашку вытираютъ мокрою тряпкою, распрямляя всѣ складки. При глаженьи нужно всегда приподнимать кончикъ утюга. Сперва гладится середина рубашки, потомъ края. Рубашку приходится часто приподнимать съ лѣвой стороны. Затѣмъ она опять смачивается и глянцуется. Глянецъ наводится сильнымъ нажиманіемъ на утюгъ, краемъ котораго быстро водятъ справа налѣво и обратно. Затѣмъ вынимаютъ войлокъ и еще разъ проглаживаютъ рубашку отъ плеча къ горлу.

При складываніи рубашка съ обѣихъ сторонъ подкладывается подъ грудь, по которой затѣмъ проводятъ еще разъ утюгомъ. Затѣмъ поворачиваютъ рубашку такъ, чтобы передняя ея часть вся лежала на доскѣ, откидываютъ рукава книзу, а затѣмъ складываютъ по серединѣ, чтобы манжетки приходились на одной высотѣ съ воротникомъ. Отогнутыя такимъ образомъ части скалываются вмѣстѣ булавкою. Нижняя часть рубашки накладывается сзади на грудь и не должна выходить за ея края и за манжеты.

Въ денныхъ рубашкахъ всегда гладится сперва воротникъ, а затѣмъ кладутъ рубашку по прямой ниткѣ и гладятъ съ правой стороны, сперва середину, потомъ края. Выгладивъ досуха,

грудь снова смачиваютъ и глянцуютъ. Складки распрямляются, а вышивки выдавливаются съ лѣвой стороны на войлокѣ.

Глажанье воротничковъ требуетъ извѣстнаго навыка. Утюгъ ставятъ правою рукою сперва на правую сторону воротничка, а лѣвою его сильно вытягиваютъ и проводятъ по немъ утюгомъ съ приподнятымъ концомъ. Потомъ воротничекъ проглаживается съ лѣвой стороны, причемъ нажимаютъ на кончикъ и приподнимаютъ тупой конецъ. Потомъ воротникъ хорошенько смачиваютъ, глянцуютъ и закругляютъ. Закругляя воротникъ, нажимаютъ утюгъ правою рукою на конецъ воротничка, а другой свободный конецъ перетягиваютъ черезъ ручку утюга. Потомъ оба конца соединяютъ и проводятъ утюгомъ до середины. Отложные высокіе воротнички состоятъ изъ двухъ частей — стоячей и отложной. Воротникъ кладется гладко на доску и проглаживается, какъ обыкновенно, съ правой и съ лѣвой стороны, затѣмъ также проглаживается его стоячая часть. Обѣ части до закругленія должны лежать ровно на гладильной доскѣ. Затѣмъ воротничекъ закругляется и проглаживается въ обѣ стороны. Отложная его часть гладится досуха и глянцуется. При закругленіи воротничекъ протягивается съ обѣихъ сторонъ до половины черезъ конецъ утюга, которымъ еще разъ проводятъ къ серединѣ.

Манжеты проглаживаются сперва съ лѣвой стороны. Утюгомъ проводятъ по серединѣ и разглаживаютъ полотно въ обѣ стороны. Но съ лѣвой стороны не должно гладить болѣе одного раза, иначе правая слишкомъ высохнетъ и нельзя будетъ распрямить складокъ. Послѣ этого манжеты гладятся досуха и глянцуются. При закругленіи манжеты съ обѣихъ сторонъ перекладываются черезъ конецъ утюга.

Храненіе бѣлья.

Грязное бѣлье сохраняютъ до стирки въ сухомъ, доступномъ для воздуха мѣстѣ, въ чуланѣ или на чердакѣ.

Если оно сохраняется въ открытыхъ корзинахъ или развѣшивается, то оно стирается гораздо лучше, чѣмъ сохраняемое продолжительное время въ закрытыхъ ящикахъ. Сырыя вещи

должны быть сперва просушены, почему въ помѣщеніяхъ для храненія бѣлья должны всегда натягиваться веревки.

Чистое бѣлье, требующее столькихъ трудовъ и заботъ, должно быть особенно тщательно сохраняемо. Необходимое для ежедневнаго обихода бѣлье лучше всего держать въ спальнѣ съ особомъ шкафикѣ или ящикахъ комода. Но главный запасъ бѣлья долженъ храниться въ бѣльевомъ шкафу. Этотъ шкафъ составляетъ гордость хозяйки, и та рѣдко и неохотно отдаетъ его ключъ въ чужія руки, одна поддерживаетъ въ немъ порядокъ и знаетъ мѣсто каждой вещи. Бѣльевой шкафъ долженъ занимать удобное, сухое, хорошо провѣтриваемое мѣсто и быть хорошо защищеннымъ отъ пыли. Внѣшній его видъ зависитъ отъ обстоятельствъ и отъ занимаемаго имъ мѣста. Если онъ долженъ стоять въ жилой комнатѣ, то для этой цѣли можно взять всякій помѣстительный, отполированный изъ хорошаго дерева шкафъ, если же ему отводится мѣсто въ гардеробной или коридорѣ, то достаточно будетъ простого полированнаго, сосноваго или кленоваго шкафа. Бѣльевой шкафъ не долженъ быть глубокимъ и широкимъ; внутри онъ снабжается поперечными деревянными полками; также очень удобна для укладыванья бѣлья средняя продольная перегородка. Дверцы шкафа должны плотно закрываться и, для предохраненія отъ пыли, всѣ могущія встрѣтиться въ стѣнкахъ щели должны быть заклеены одноцвѣтной бумагой. Задергивающаяся на проволокѣ занавѣска внутри шкафа также очень удобна для защиты отъ пыли. Дверцы шкафа должны часто отворяться, чтобы давать доступъ воздуху. Полки часто обиваются бѣлою или свѣтло-голубою бумажною матеріею и по краямъ украшатюся плетеными или вязаными кружевами. Часто обиваютъ матеріею и весь шкафъ, что выглядитъ очень изящно. При укладкѣ бѣлье должно быть совершенно сухо, иначе оно покрывается пятнами. Каждый родъ бѣлья складывается въ отдѣльную груду и перевязывается бѣльевою тесьмою. Только-что выстиранное бѣлье кладется всегда наверхъ, чтобы лучше просохло. Вынимая бѣлье, крѣпко придерживаютъ груду лѣвою рукою, а правою вынимаютъ вещь, лежащую снизу, для того, чтобы употребленіе бѣлья было всегда равномѣрнымъ. Затѣмъ вся груда снова перевязывается тесьмою. На каждую полку кла-

дется одинъ какой-нибудь родъ бѣлья—кухонное, столовое, постельное, причемъ въ послѣднее связывается обыкновенно вмѣстѣ все необходимое для каждой постели. Запасы новаго бѣлья, котораго еще не хотятъ употреблять, сохраняются обыкновенно не стиранными, т. к., оставаясь безъ употребленія, стиранное бѣлье желтѣетъ; рѣдко вынимаемыя вещи, какъ, напр., дорогое камчатное столовое бѣлье, заворачиваются въ тонкую синюю бумагу. Вышитыя скатерти и полотенца наматываются на картонную катушку или круглую палку и въ трехъ мѣстахъ крѣпко перевязываются тесьмою.

Разорванное бѣлье должно сразу же, лучше всего при глаженьи, откладываться въ штопальную корзинку. Негодное уже бѣлье сохраняется или въ самомъ шкафу, или въ назначенныхъ для этого ящикахъ нижняго отдѣленія. При этомъ нужно отдѣлять полотно отъ бумажныхъ тканей, чтобы имѣть всегда подъ руками—первое для гигіеническихъ цѣлей, второе для заплатокъ и тряпокъ. Чтобы уничтожить запахъ мыла и придать бѣлью слабый ароматъ, кладутъ между грудами мѣшечки (сашэ) съ порошкомъ фіалковымъ или присовымъ, или сушеные ландыши и лаванду. Опись бѣлья прикрѣпляется къ двери шкафа съ внутренней стороны.

Рукодѣлія.

Домашнее шитье.

Домашнее шитье, изготовленіе различныхъ принадлежностей женскаго туалета представляетъ большую экономію для семьи, имѣющей нѣсколькихъ дочерей, экономію и во времени, и въ деньгахъ. Независимо отъ того, что отъ покупки матеріи до окончательнаго изготовленія проходятъ не дни, а недѣли, какъ это всегда случается и въ большихъ, и въ маленькихъ мастерскихъ, — при домашнемъ шитьѣ избѣгается также трата времени на примѣрку и т. п. И въ то время, какъ при заказахъ приходится платить 8—10—15 рублей за „фасонъ", — при домашнемъ шитьѣ приходится лишь поденно оплачивать работу, содержаніе и кое-какія зависящія отъ своего усмотрѣнія мелочи. Поденная плата находится въ зависимости отъ мѣста и колеблется между 75 коп. и 1 р. 50 к. Домашняя работа имѣетъ еще и то преимущество, что всѣ запасы и остатки могутъ быть тутъ же употреблены съ пользою, чѣмъ до послѣдней крайности сокращаются самые необходимые расходы. На шитье простого домашняго платья искусная портниха употребляетъ 1—$1^1/_2$ дня, болѣе нарядное потребуетъ 2—$2^1/_2$ дней, и чѣмъ больше прилежныхъ рукъ будутъ помогать работѣ, тѣмъ это выгоднѣе для хозяйки. Собственно говоря, вся кропотливая работа, какъ-то обметка петель, пришиванье крючковъ, обметка рукавовъ и т. д., должна исполняться самими же хозяйками.

Раньше чѣмъ назначить день для домашняго шитья, нужно хорошенько обдумать все необходимое, просмотрѣть соотвѣт-

ствующіе модные журналы для составленія понятія о желаемомъ платьи и поэтому высчитать необходимыя покупки. Когда, наконецъ, все уже ясно, нужно сдѣлать тщательный осмотръ всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи вещей и отмѣтить, что уже имѣется и что еще нужно пріобрѣсти, чтобы имѣть подъ руками все необходимое, когда начинется работа. Извѣстно, что ничто не нарушаетъ такъ ея быстраго хода, какъ необходимость посылать то за однимъ, то за другимъ. Поэтому нужно всегда имѣть на готовѣ: бѣлыя, сѣрыя и черныя нитки, нитки для швовъ, лучше всего катушкой, черные и бѣлые крючки, коробочку стальныхъ булавокъ, которыя легко вкалываются и не оставляютъ слѣдовъ на плотныхъ тканяхъ, швейныя и петельныя иголки, кусочекъ мѣлу, сантиметръ и аршинъ, линейку, наметку, для чего можно употреблять также для уже употреблявшіяся и выдернутыя нитки, подшивку, подкладку юбки и лифа, опушку для юбокъ, тесьму для пояса, пуговицы, кости, марлю для воротника, кусочки шелку для обшивки воротника и рукавовъ, пуговицы для застежки юбокъ, патентованную застежку для лифовъ, при которой не требуется кропотливой пришивки крючковъ и петель, резинку, шнуръ и необходимую матерію на платье. Рабочая комната должна быть хорошо провѣтрена, а зимой въ достаточной степени, но не слишкомъ вытоплена. Окно слѣдуетъ чѣмъ-нибудь защищать, иначе онъ будетъ чувствительно холодить того, кто сидитъ около него цѣлый день. Около окна ставится стулъ, причемъ легкая подушка на немъ не является лишнею, передъ нимъ ножная скамеечка или хорошо смазанная чистая машина, если мать беретъ на себя работу на машинкѣ. Для работы нужно всегда освобождать большой столъ и всегда имѣть наготовѣ желтую гладкую бумагу для выкроекъ, рѣзецъ, большія острыя ножницы и модный журналъ. Въ то же время нужно позаботиться о томъ, чтобы ко времени была заправлена свѣтлая лампа, потому что было бы жестоко производить вечернія работы при плохомъ освѣщеніи.—Во время сниманія мѣрки слѣдуетъ держаться прямо въ естественномъ положеніи, такъ же какъ и во время примѣрки. Неудобны для употребленія, такъ наз., нормальныя выкройки, одинаковыя для всѣхъ; правда, что по соотвѣтственномъ измѣненіи онѣ сидятъ не дурно, но все таки по нимъ нельзя придать

платью такой формы, которая соотвѣтствовала бы всѣмъ мельчайшимъ линіямъ тѣла. Поэтому можно посовѣтовать употребленіе выкроекъ сдѣланныхъ прямо по фигурѣ. Если кое-что не было заранѣе выяснено, то первымъ долгомъ слѣдуетъ посовѣтоваться съ портнихою и попросить ее указать все необходимое съ тѣмъ, чтобы за одинъ разъ пополнить все недостающее. Нужно замѣтить, что при примѣркѣ платье пригоняется по корсету, который предполагается носить подъ новымъ платьемъ и что онъ долженъ быть одѣтъ точно такъ, какъ его предполагается одѣвать впослѣдствіи,—иначе лифъ можетъ выйти или узкимъ, или слишкомъ широкимъ. Обыкновенно сперва производится примѣрка подкладки, причемъ швы сметываются наружу, чѣмъ въ значительной степени облегчается ихъ переметка.

Для второй примѣрки матерія пришивается къ подкладкѣ, причемъ всѣ швы, кромѣ плечевого и бокового, окончательно сшиваются. Если выкройка была хорошо сдѣлана, то измѣненія могутъ встрѣтиться лишь въ этихъ швахъ, послѣ чего лифъ можетъ быть окончательно сшитъ. Нужно обращать большое вниманіе на то, чтобы проймы были достаточно вырѣзаны, иначе онѣ натираютъ руку и причиняютъ непріятную боль. Также лифъ долженъ быть достаточно свободенъ въ груди, чтобы не препятствовать свободному дыханію. Поясъ можетъ быть на $^1/_2$—1 сантиметръ уже таліи лифа, отъ этого лифъ лучше сидитъ, но не больше; болѣе узкій поясъ рѣжетъ и вредно дѣйствуетъ на внутренніе органы. Особенной осторожности и ловкости требуетъ разглаживаніе швовъ, особенно въ лифѣ. Не слѣдуетъ употреблять и слишкомъ горячаго утюга. Шерстяныя и шелковыя матеріи разглаживаются черезъ бѣлый платокъ. При шитьѣ бѣлыхъ или свѣтлыхъ тканей слѣдуетъ давать портнихѣ большой бѣлый передникъ и нарукавники, доходящіе до локтя. На полу тоже разстилается бѣлая тряпка и на ней производится примѣрка платья.

Цѣлью домашней работы, чаще изготовленія новыхъ платьевъ, служитъ передѣлка старыхъ вещей, и едва ли можно было бы безъ нея обходиться. Если при этомъ нужно еще пороть, то эта послѣдняя работа должна производиться за два дня раньше передѣлки. Острый ножикъ, ловкія руки и немного терпѣнія, вотъ все, что требуется для этой работы. Ра-

споротая вещь должна быть очищена отъ ниточекъ и хорошо вычищена щеткой, кусокъ по куску, на столѣ. Послѣ этого она намачивается и гладится съ лѣвой стороны. Если это шерстяная матерія, то ее слѣдуетъ выкатать, пока она еще сырая, чѣмъ возвращается ей прежній блескъ. Въ иномъ случаѣ, когда стирка невозможна, приходится прибѣгать къ химической чисткѣ, т. е., самой попробовать удалить бензиномъ или скипидаромъ могущія быть на матеріи пятна.

Если приходится окорачивать юбку, то излишекъ матеріи обрѣзается всегда снизу отъ рубца, а не сверху. Въ юбкахъ, украшенныхъ оборками, для облегченія работы пришивается вокругъ юбки вездѣ одинаково широкая складка, прикрываемая одной изъ оборокъ. Удлиненія юбокъ дѣлаются также снизу, причемъ надставка должна кроиться соотвѣтственно частямъ юбки, которая иначе будетъ плохо лежать. Шовъ, проходящій одною линіею по всей юбкѣ, можетъ быть, смотря по модѣ, прикрытъ матерчатымъ біе, шерстяною или галунною опушкою или ручною вышивкою и т. п. Юбки, узкія въ бедрахъ или таліи, отпарываются отъ кушака, распарываются по всѣмъ швамъ и выточкамъ, сшиваются затѣмъ менѣе глубокими швами, причемъ сборки сзади распускаются, чѣмъ выгадывается нѣсколько сантиметровъ, и вырѣзываются глубже по верхнему краю. Этой незначительной передѣлки во многихъ случаяхъ бываетъ совершенно достаточно, причемъ юбка нисколько не теряетъ своего вида. Карманы должны быть не слишкомъ коротки, иначе они выдаются и образуютъ некрасивые пузыри на юбкѣ, но въ то же время они не должны быть и слишкомъ глубокими, чтобы не приходилось присѣдать для того, чтобы достать до дна. Поэтому вообще карманы должны быть сдѣланы такъ, чтобы ихъ было удобно доставать и скоро отыскивать. Въ видѣ опушки недавно стали употреблять косыя полосы вельветина, шириною въ 10—12 сант., весьма практичныя и почти не изнашивающіяся. Помимо своей прочности, онѣ имѣютъ еще и то преимущество, что легко отчищаются. При томъ же онѣ служатъ для платья еще и украшеніемъ, такъ какъ бываютъ обыкновенно какого-нибудь яркаго цвѣта. Если онѣ хорошо подходятъ къ платью, то дѣлаютъ совершенно ненужнымъ употребленіе подшивки. Бар-

хатная полоска пришивается въ такомъ случаѣ съ правой стороны къ юбкѣ, выворачивается на лѣвую и пришивается, какъ всякая другая подшивка. Тогда на правой сторонѣ получается полоска бархату, которая исполняетъ назначеніе подшивки и въ то же время покрываетъ и украшаетъ матерію. Кто желаетъ оставаться при муаровыхъ подшивкахъ, найдетъ таковыя въ продажѣ, всѣхъ цвѣтовъ и всякой ширины и даже съ особенно прочно-вытканной каймою, представляющей еще одно облегченіе для домашней работы. Вообще каждая практичная хозяйка должна бы прилежно слѣдить и обращать въ свою пользу всѣ изобрѣтенія новой промышленности. Таковы, наприм., твердыя подкладки для стоячихъ воротниковъ, удобные растяжимые пояса, особыя застежки для лифовъ съ пуговицами или крючками, застежки юбокъ и тому подобныя мелкія вспомогательныя средства. Этимъ выгадывается много времени, необходимаго для домашнихъ работъ.

Когда работа окончена и сдѣланъ послѣдній стежокъ, нужно разобрать обрѣзки. Кусочки матеріи складываются другъ на друга, скатываются и завязываются тесьмою. Годные остатки подкладки присоединяются къ имѣющемуся уже запасу. Пуговки нанизываются на ниточку, которую связываютъ петлею, и кладутся въ мѣшочекъ или предназначенную для нихъ коробочку. Тесемки, шнуры тотчасъ же скатываются и концы закрѣпляются. Замѣчательно практично и удобно имѣть особую комнату для хозяйственныхъ работъ: шитья, починки, глаженья и т. д. Если это возможно, то нужно завести особый комодъ для складыванія всѣхъ остатковъ и запасовъ. При этомъ всѣ сверточки должны быть тщательно разсортированы: шерстяные и хлопчато-бумажные вмѣстѣ, шелковые и полушелковые съ лентами и остатками крепа, полотняные особо. Также долженъ быть отведенъ особый ящикъ для тесьмы, крючковъ и петель, пуговицъ, булавокъ и иголокъ, ножницъ, рѣзца и т. д. Сверху должна храниться записная книжка для отмѣтки всего недостающаго, чтобы вспомнить и запасти все заблаговременно. Въ многочисленныхъ семействахъ, гдѣ шитье происходитъ часто, благоразумно закупать нѣкоторыя вещи въ цѣломъ видѣ: наприм., тесьму—кусками, равно какъ подкладку и марлю. Такія закупки удобны и потому,

что все пріобрѣтается дешевле и все всегда имѣется подъ руками. По окончаніи шитья машинка должна быть основательно вычищена, осмотрѣна, смазана и приготовлена для новаго употребленія. Затѣмъ комната вывѣтривается и выметается, а изъ мусора выискиваются всѣ упавшія булавки и убираются до слѣдующаго раза.

Но не только для женскихъ членовъ семьи домашнее шитье имѣетъ одинаково важное значеніе въ экономіи времени и денегъ, не менѣе выгодно изготовлять дома костюмы для мальчиковъ до-школьнаго возраста. Конечно, главную роль въ этомъ играетъ искусная портниха, имѣющая охоту, любовь и извѣстную ловкость для этого рода мужской работы. Если таковая найдена, то можно смѣло приступать къ дѣлу, которое вскорѣ становится источникомъ большого удовольствія. Всякій хорошій модный журналъ даетъ массу изображеній и выкроекъ всевозможныхъ курточекъ, панталонъ и цѣлыхъ костюмовъ; матерія покупается въ видѣ остатковъ у портного въ высшей степени дешево, такъ что приготовленный дома костюмчикъ обойдется вдвое дешевле купленнаго.

Не менѣе выгоднымъ является домашнее украшеніе шляпъ. При страшно высокихъ цѣнахъ на шляпы, домашнею гарнировкою ихъ могла бы быть выгадана порядочная сумма. Весь прикладъ сначала долженъ быть купленъ самаго лучшаго качества, такъ какъ настоящія перья, цвѣты, кружева и бархатъ могутъ быть безконечное число разъ перекалываемы, частью сперва для самой хозяйки, частью послѣ для дѣтскихъ шляпъ и капоровъ. Дѣвушки-модистки найдутся въ каждомъ даже самомъ маленькомъ городѣ, а для дочерей хорошихъ семействъ это было бы и пріятнымъ и выгоднымъ занятіемъ, требующимъ больше призванія, вкуса и легкой, искусной руки, чѣмъ портняжное ремесло.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о центрѣ и главномъ двигателѣ домашней работы—самой портнихѣ. Невѣдѣніе, легкомысліе и тщеславіе часто проявляются на этихъ дѣвушкахъ, изъ года въ годъ подчиненныхъ людскому произволу и встрѣчающихъ такое обращеніе, которое должно возмущать всякаго гуманнаго человѣка. Послѣдствія его почти всегда обнаруживаются и всѣ портнихи впослѣдствіи бы-

ваютъ малокровными, надорванными, больными существами. Какъ уже раньше было сказано, не слѣдуетъ принуждать этихъ дѣвушекъ съ утра начинать работу въ непровѣтренной, неубранной и, въ холодное время года, недостаточной натопленной комнатѣ. Зимою комната должна быть пріятно нагрѣта и на готовѣ для портнихи долженъ стоять горячій кофе или чай съ молокомъ, сахаромъ и хлѣбомъ. Ожиданіе портнихою чая было бы лишь напрасною тратою времени, а до чая никакая работа не пойдетъ успѣшно. Завтракъ долженъ подаваться не слишкомъ поздно, чтобы не затрудняться назначеніемъ времени обѣда. Каждая хозяйка, нанимающая портниху, должна всегда помнить, что она имѣетъ дѣло съ чрезвычайно истощенными, малокровными натурами и потому должна стараться представлять имъ только питательную, но въ то же время легкую и возбуждающую аппетитъ пищу, потому что обыкновенно и желудокъ этихъ дѣвушекъ не изъ сильныхъ. Часто, однако, хозяйки именно ко дню, назначенному для шитья наскоро приготовляютъ не требующія особыхъ хлопотъ кушанья и обыкновенно „очень сытныя“. Это и неправильно, и несправедливо. Какъ разъ тотъ, кто много сидитъ и не имѣетъ движенія, долженъ имѣть легкую пищу. Жаркое, нѣжные овощи, питательные супы, время отъ времени сладкая пища, должны стоять на первомъ планѣ. Послѣ обѣда хозяйка должна не только позволить, но и настоять на томъ, чтобы портниха вышла на четверть или полчаса на воздухъ; если при домѣ есть садъ, то пусть она тамъ отдохнетъ или за неимѣніемъ сада пройдется по улицѣ и только, послѣ этого маленькаго перерыва, возвратится къ работѣ, которая послѣ этого пойдетъ вдвое скорѣе. Во время отсутствія портнихи нужно провѣтрить и освѣжить воздухъ въ рабочей комнатѣ. Гуманная хозяйка не станетъ обращаться съ портнихою, какъ съ безжизненною машиною; наоборотъ, она будетъ любезно болтать съ нею, принимать участіе въ ея судьбѣ и семейныхъ обстоятельствахъ и время отъ времени доставлять ей маленькія удовольствія, хотя бы они заключались въ какомъ-нибудь маленькомъ печеньи къ чаю. И вмѣстѣ съ нравственнымъ удовлетвореніемъ послѣдуетъ съ ея стороны и награда: благодарная портниха всегда найдетъ нѣсколько сво-

бодныхъ дней для того дома, въ которомъ чувствуетъ себя хорошо, какъ бы она ни была занята.

Различныя гарнитуры.

Гарнировка шляпъ, чепчиковъ и дамскихъ шляпъ требуетъ, главнымъ образомъ, большого вкуса и искусныхъ рукъ. Тѣ, которыя этимъ не обладаютъ, ничего не сдѣлаютъ даже изъ самаго лучшаго матеріала, тогда какъ въ противоположномъ случаѣ, при самыхъ незначительныхъ средствахъ, выходятъ образцовыя произведенія. Первое, чему долженъ учиться новичекъ въ дѣлѣ изготовленія шляпъ,—это изготовленіе основной формы, дѣлающейся обыкновенно изъ черной или бѣлой марли, по предлагаемой модели. По краямъ форма эта укрѣпляется каркасомъ. Для тюлевыхъ или газовыхъ шляпъ нужный фасонъ выгибается изъ каркаса и покрывается одною изъ этихъ тканей. Въ большинствѣ же случаевъ пользуются для этой цѣли готовыми фасонами, имѣющимися въ продажѣ въ тысячахъ различныхъ видовъ. Только особенно своеобразныя шляпы должны быть приготовлены отъ самаго основанія. Смотря по вкусу, форма обтягивается бархатомъ, шелкомъ, тюлемъ, крепомъ, кружевами и т. д., начиная обыкновенно обтяжку съ полей и заканчивая тульею. Такимъ образомъ приготовленный фасонъ гарнируется по желанію перьями, цвѣтами, розетками, лентами и т. д. Въ заключеніе пришивается большими стежками подкладка изъ черной или бѣлой легкой шелковой матеріи, называемой марселиномъ. Обыкновенно для этого берется косой кусокъ, который пришивается съ лѣвой стороны вдоль края шляпы, переворачивается и собирается по верхнему загнутому краю. При этомъ нужно обращать вниманіе на то, чтобы тулья шляпы не теряла ни своей ширины, ни необходимой глубины. Дно шляпы тоже обшивается круглымъ кусочкомъ шелку. Резинки, необходимыя для дѣтскихъ шляпъ, пришиваются между полями и подкладкой, иначе онѣ жмутъ и зацѣпляютъ за волосы. Если и дамскія шляпы должны быть снабжены резинкою, что часто случается, то она въ такомъ случаѣ дѣлается съ застежкою. Резинку перерѣзываютъ пополамъ, причемъ на одной половинѣ зашиваютъ петельку,

а къ другой пришиваютъ соразмѣрной величины пуговку, обтянутую шелкомъ или бархатомъ. Если нужно придать перьямъ какую-нибудь особенную форму, то онѣ прикрѣпляются посредствомъ каркаса, пришитаго длинными стежками къ стержню шляпы. Высокіе банты на шляпахъ укрѣпляются также на петлѣ изъ каркаса или обшиваются съ обѣихъ сторонъ тоненькой проволочкой въ три или четыре ряда, образующею нѣсколько полосокъ вдоль банта. Въ соломенныхъ и касторовыхъ шляпахъ, само собою, не требуется обтягивать чѣмъ-нибудь форму; иногда только поля подшиваются гладкимъ или сборчатымъ газомъ, шелкомъ, крепомъ и т. д. Матерія для этой цѣли употребляется обыкновенно косая. Если тулья шляпы слишкомъ велика, то можно помочь этому, положивъ между верхомъ и подкладкою сложенную вдвойнѣ полоску марли или твердой бумаги; если же шляпа сидитъ слишкомъ глубоко, то спереди или сбоку дѣлается бантикъ изъ марли, покрытый бархатомъ и укрѣпленный на проволокѣ. Если на соломенной шляпѣ нужно гладко уложить ленту, то подъ нее кладется соотвѣтственно широкая полоса бумаги, иначе рисунокъ соломки отпечатается на лентѣ. Для отдѣлки бантами лента или матерія разрѣзаются лишь въ крайнемъ случаѣ: большею же частью нужно стараться дѣлать ихъ изъ цѣлаго куска. Отдѣльныя петли скрѣпляются вмѣстѣ крѣпкими нитками или тонкою, цвѣточною проволокою; гарнитура прикрѣпляется къ шляпѣ крѣпкими нитками, шелкомъ или булавками, которыя служатъ также и для украшенія шляпы. Перья должны всегда пришиваться. Нельзя установить общаго правила о порядкѣ, въ которомъ должны быть прикрѣпляемы банты, цвѣты, перья и т. д.: каждый сезонъ мода предписываетъ иныя украшенія, иныя ихъ сочетанія. Привычный глазъ однимъ взглядомъ уловитъ всѣ характеристическія особенности моднаго направленія: къ тому же модные журналы и описанія отмѣчаютъ все подлежащее примѣненію. Тѣ же, которымъ искусство украшать шляпы служитъ лишь для домашняго употребленія, имѣютъ возможность осматривать модные фасоны на выставкахъ въ окнахъ большихъ мастерскихъ. Притомъ же современная промышленность вырабатываетъ такъ много различныхъ вспомогательныхъ предметовъ, что искусныя руки могутъ вполнѣ обходиться безъ особыхъ указаній.

Подобно шляпамъ, наколки, какъ для пожилыхъ особъ, такъ и утренніе, требуютъ основной формы изъ марли, причемъ она дѣлается соотвѣтственно предполагаемой гарнировкѣ плоская или болѣе или менѣе выпуклая. Дѣтскіе чепчики состоятъ обыкновенно изъ трехъ частей: двухъ боковыхъ и средней, хорошо подгоняемой къ двумъ первымъ, и узко обрамляютъ личико. Лѣтомъ они обыкновенно дѣлаются изъ шелка съ кружевною отдѣлкою, изъ пикэ и т. п. легкихъ стирающихся матерій; зимою изъ бархата, шелка и т. д. на легкой ватѣ или на мѣху, причемъ украшаются по краямъ рюшками, полосками мѣха и широкими или стоящими на подобіе заячьихъ ушей бантами.

Предметомъ большого спроса, образующимъ въ большихъ городахъ цѣлую отрасль промышленности, а въ маленькихъ приготовляемымъ модными мастерскими, являются галстухи и жабо, изготовляемые въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Невозможно не только описать ихъ, но и припомнить себѣ всѣ ихъ виды. Можно сказать только, что и эти матерчатыя или кружевныя украшенія требуютъ подкладки изъ марли, которая поддерживаетъ ихъ и въ то же время служитъ опорою для пришивки французской булавки для галстуховъ—особаго рода безопасной булавки съ проколотой для пришивки пластинкою. Для этихъ бантиковъ могутъ употребляться всѣ шелковые остатки, которыя, будучи украшены кружевами, широкими полосками бахрамы, крепомъ, могутъ составляться различнымъ образомъ. Каждая лента, концы которой для этого заостряются, можетъ служить галстухомъ для стоячаго воротника, лишь бы она не была слишкомъ широка. Мужскія галстухи требуютъ еще тонкой бумазейной подкладки, верхняя матерія пришивается незамѣтнымм стежками вдоль сторонъ и внизу у суженныхъ концовъ. Съ правой и лѣвой стороны пришиваются крючки, которые, застегиваясь за воротникъ, не даютъ галстуху съѣзжать. Вышедшіе изъ моды фасоны передѣлываются по новому, старые галстучки обтягиваются заново и такимъ образомъ въ теченіе года выгадывается кругленькая сумма. То же самое можно сказать о „лавальерахъ“, которыя носятся дамами съ блузочками, мальчиками съ матросскими рубашками. Всякаго рода остатки тонкаго шелка, лучше всего

фуляра, могутъ быть употребляемы для этой цѣли. Они рѣжутся косыми полосами длиною въ 102—116 сант. и шириною въ 13—15 сант., которыя подрубляются со всѣхъ сторонъ и заостряются въ концахъ. Предметомъ спроса вновь сдѣлались, благодаря модѣ, забытые было тюлевые шарфики. Для нихъ употребляются прямыя полосы гладкаго или узорчатаго тюля, длиною въ 150 и шириною въ 29—30 сант. Концы ихъ обшиваются кружевами въ 4 сант. шириною, большими стежками въ запошивку. На этотъ шовъ накладывается нѣсколько болѣе широкій тюлевый рубецъ. Долевыя стороны шарфика загибаются въ узенькій рубчикъ и зашиваются впередъ-иголку. Одѣвая галстухъ, обвиваютъ имъ шею и завязываютъ спереди бантомъ.

Запасъ и шитье бѣлья.

Шитье бѣлья представляетъ изъ себя, въ зажиточныхъ кругахъ, почти забытое искусство. Тогда какъ прежде дѣвушка сама трудолюбиво, въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ, шила себѣ приданое, тогда какъ молодая женщина, полная радостныхъ надеждъ, въ строгой тайнѣ шила всѣ тѣ рубашечки, кофточки, пеленочки, въ которыя долженъ былъ заворачиваться будущій маленькій человѣкъ,—теперь довольно пройтись до бѣлошвейнаго магазина, выбрать все необходимое и получить готовымъ на домъ. Но кое-гдѣ и теперь представляются случаи взяться дома за иглу и даже тамъ, гдѣ эта работа вообще неизвѣстна; въ среднемъ классѣ, большею частью, если не все шьется цѣликомъ, то съ теченіемъ времени подновляется и пополняется дома и потому нижеслѣдующіе совѣты, вѣроятно, не будутъ встрѣчены, какъ совершенно ненужные и излишніе.

Обиліе приданаго, которое было въ шкафахъ бабушекъ и прабабушекъ, сократилось въ настоящее время до послѣдней крайности. Среднимъ числомъ, за нѣкоторыми исключеніями, въ настоящее время справляется лишь самое необходимое бѣлье на томъ основаніи, что во всякое время недостающее можетъ быть пополнено, а изношенное замѣнено новымъ. Но такъ какъ обстоятельства часто удивительно играютъ человѣ-

комъ, то многіе, при измѣнившихся обстоятельствахъ, благодарно вспомнятъ, что мудрая осторожность дала въ свое время юной четѣ богатый запасъ бѣлья. При выборѣ тканей для бѣлья можно положиться на рекомендацію продавца лишь старой, испытанной фирмы. Иначе гораздо лучше, когда человѣкъ самъ имѣетъ въ этомъ познанія и умѣетъ отличить бумажныя ткани отъ полотняныхъ, и лучшее отъ худшаго. Льняныя ткани, которыя исключительно шли прежде на нижнее бѣлье, стали употребляться въ гораздо меньшемъ количествѣ послѣ изобрѣтенія бумажныхъ тканей.

Бумажныя матеріи стоятъ гораздо дешевле полотняныхъ и, хотя не такъ прочны, но многимъ въ носкѣ нравятся гораздо больше. Но и до сихъ поръ полотно идетъ предпочтительно на столовое и постельное бѣлье, въ видѣ болѣе тонкой или болѣе грубой ткани, зависимо отъ обстоятельствъ. Полотно представляетъ изъ себя гладкую ткань, выдѣлываемую изъ льна, конопли и ихъ оческовъ (пакли). Льняное полотно, вытканное изъ чистаго льна,—самое лучшее. Конопляное полотно представляетъ болѣе грубую ткань и состоитъ изъ чистой конопли или въ смѣси со льномъ; оно прочно и крѣпко. Менѣе прочно полотно, приготовляемое изъ оческовъ (пакли), называемое деревенскимъ, и употребляемое для рабочихъ рубахъ, крестьянскихъ простынь и т. п. Полуполотно, состоящее изъ льна и хлопчатой бумаги, менѣе твердо наощупь, но и менѣе прочно, чѣмъ чистое полотно. Въ продажѣ полотно раздѣляется на три сорта—твердое, среднее и тонкое,—которые обыкновенно употребляются для постельнаго и столоваго бѣлья, носовыхъ платковъ, верхнихъ сорочекъ, воротничковъ, отворотовъ и кухонныхъ полотенецъ. Охотно покупается также,—называемое домотканнымъ, ручнымъ полотномъ,—плотная, крѣпкая ткань. Вытканное узорами полотно составляетъ два различныхъ рода тканей: холстъ и камчатное полотно. Послѣднее—самое тонкое, съ атласистымъ видомъ, съ выдѣляющимися на матовомъ фонѣ вытканными фигурами и цвѣтами. Чисто камчатное полотно узнается по тому, что въ немъ на семь нитокъ, приходящихся наверхъ, одна приходится внизъ. Подобными по рисунку, хотя и не такими красивыми, являются жирардовскія ткани, въ которыхъ при-

ходится на четыре нитки одна внизу. Кромѣ цвѣтовъ и иныхъ извилистыхъ рисунковъ—онѣ ткутся полосами, звѣздами, шашками и т. д. Холстъ, съ тремя верхними нитками и одной нижней, служитъ прекраснымъ матеріаломъ для столоваго бѣлья и прочныхъ полотенецъ и ткется обыкновенно простыми полосами или прямыми и извилистыми линіями. Рядомъ съ полотномъ употребляется полуполотно, въ которомъ ленъ смѣшанъ съ хлопчатою бумагою. Чтобы безъ ошибки отличить чисто льняную ткань, нужно хорошенько выстирать образчикъ для удаленія апретуры, потомъ высушить его и, смотря по достоинству матеріи, прополоскать 1—2 минуты въ сѣрной кислотѣ, а затѣмъ около $^1/_2$ минуты въ содовомъ растворѣ. Высушивъ, увидимъ, что имѣющіяся въ ткани бумажныя нитки сдѣлаются прозрачными или совершенно истлѣютъ, тогда какъ льняныя останутся безъ измѣненія. Другая проба состоитъ въ томъ, что образчикъ, вымоченный въ растворѣ сахара и поваренной соли, высушиваютъ и медленно сжигаютъ. Ленъ дастъ сѣрый пепелъ, который легко раздѣляется; хлопчатая бумага дастъ черный пепелъ съ ясно обозначающейся тканью. Но и послѣ основной пробы, было бы благоразумно стирать образчикъ полотна, такъ какъ легче опредѣлить качество товара по стиранному, нежели по лощеному куску. За послѣднее время вошли въ употребленіе для бѣлья различнаго рода бумажныя ткани. Онѣ пріятно облегаютъ тѣло и предлагаются публикѣ въ удивительномъ разнообразіи. Среди гладкихъ наибольшею извѣстностью пользуются бѣльевое или рубашечное бумажное полотно, доместикъ, шертингъ и т. п. Изъ тонкихъ тканей къ нимъ же относится батистъ. Изъ узорчатыхъ тканей наиболѣе извѣстны, такъ называемыя „лино-батистъ“, тончайшія изъ хлопчато-бумажныхъ, употребляемыя для занавѣсей, ночныхъ кофтъ, пудръ-мантелей и т. д. Болѣе толстыя бумажныя матеріи съ ворсистою лѣвою стороною—бумазеи различнаго рода—употребляются для теплыхъ юбокъ, ночныхъ кофтъ и дѣтскихъ платьевъ. Обычная принадлежность женскаго туалета передники, употребляемые много и часто, шьются изъ полотна и бумажныхъ матерій. Конечно, первые по добротѣ и прочности далеко оставляютъ за собою вторые. Послѣ каждой стирки они дѣлаются все красивѣе и красивѣе; выкатан-

ные тяжелымъ каткомъ, они блестятъ, какъ шелковые, и обнаруживаютъ при носкѣ большую упругость. Бумажныя матеріи дѣлаются, напротивъ, мягкими и выглядятъ неопрятно, но зато находятся вполнѣ на своемъ мѣстѣ въ нарядныхъ передникахъ. Практичный кухонный передникъ долженъ быть такой длины и ширины, чтобы могъ скрывать всю юбку. Длина берется среднимъ въ 90—97, а ширина въ 130—180 сантиметровъ, смотря по фигурѣ той, для кого онъ предназначается. На большихъ передникахъ, въ видѣ платья, которыми покрывается весь лифъ, длина мѣряется отъ плеча до нижняго рубца и опредѣляется въ 130—140 сантиметровъ. Столовые и постельные передники достигаютъ своей цѣли только тогда, когда они достаточно велики. Они дѣлаются изъ всевозможныхъ матерій: тонкіе дѣлаются обыкновенно изъ батиста, украшаются воланами изъ той же матеріи или вышивками, и обшиваются по закругленному низу воланомъ или кружевами или же просто широко подрубляются. Нагрудники такихъ передниковъ украшается самымъ различнымъ образомъ.

Обширное пространство въ бѣльевомъ шкафу занимаютъ домашнія и кухонныя полотенца, подъ которыми подразумѣваются всѣ вообще полотенца и всякаго рода пыльныя и др. тряпки. Первыя можно покупать въ кускахъ или отмѣренными, смотря по назначенію—толстыя или тонкія, бѣлыя или суровыя. Для полотенецъ, ежедневно употребляемыхъ, берется обыкновенно холстъ или пенька, такъ какъ они лучше вытираютъ и дольше носятся; камчатное полотенце идетъ на лучшія и преимущественно личныя полотенца, т. е. скоро промокающія. Для вытиранья послѣ купанья и утренняго мытья очень пріятно мохнатыя полотенца. Для кухонныхъ полотенецъ употребляется обыкновенно холстъ, для людскихъ полотенецъ—прочное домотканное полотно. Средняя величина кухоннаго полотенца опредѣляется въ 55×130 сантиметровъ. Камчатныя полотенца имѣютъ, обыкновенно ширину въ 57 сантиметровъ. Каждое полотенце обрубляется сверху и снизу, причемъ по серединѣ съ каждой стороны пришивается вѣшалочка длиною около 11 сантиметревъ и одинаковой съ рубцомъ ширины. Для порядка въ бѣльѣ необходима мѣтка его буквами. Прежде полотенца

мѣтились крестикомъ, теперь же мода изгнала почти изъ употребленія этого рода мѣтки и замѣнила ихъ вышитыми гладью въ готическомъ или римскомъ стилѣ буквами, которыя ставятся на лѣвомъ углу полотенца, такъ что рубецъ приходится внизу, а кромка—сбоку мѣтки. Въ настоящее время при мѣткѣ нужно имѣть въ виду и нумерацію бѣлья. Въ большихъ городахъ стирка часто поручается прачешнымъ заведеніямъ и при такой методѣ, конечно, бѣлье часто рвется и отдѣльные предметы теряются, а подобрать къ оставшемуся недостающее того же сорта и рисунка не всегда возможно. Отсутствіемъ нумераціи, конечно, происходящія такимъ путемъ пропажи бѣлья не увеличатся, но будутъ менѣе замѣтны. Такъ какъ современная промышленность идетъ всегда на помощь хозяйкамъ, то и въ этомъ отношеніи она сдѣлала имъ значительное облегченіе, изобрѣвъ хорошенькія, вытканныя на полосахъ матеріи буквы и монограммы. Употребленіе этихъ буквъ дѣлаетъ совершенно излишнею кропотливую вышивку. Буквы эти пристрачиваются къ каждой вещи,—причемъ наилучшими являются мѣтки въ видѣ буквъ начальнаго имени и фамиліи хозяйки. Монограммы пользуются теперь гораздо меньшимъ спросомъ и, кажется, отжили свой вѣкъ. Впрочемъ, онѣ еще нерѣдко встрѣчаются на нарядныхъ подушкахъ, столовомъ бѣльѣ и висячихъ полотенцахъ.

Послѣднія употребляются какъ для комнатъ, такъ и для кухни; въ первомъ случаѣ изъ бѣлаго, въ послѣднемъ изъ суроваго полотна или креповыхъ тканей. Висячія полотенца служатъ для прикрыванія обыкновенныхъ и потому должны быть нѣсколько шире и длиннѣе послѣднихъ. Креповыя ткани, сами по себѣ узорчатыя, не требуютъ большой вышивки; много, если ихъ обведутъ каймою, вышитой крестикомъ. Полотняныя же украшаются богатыми вышивками. Если они не имѣютъ вытканной бахромы, то окружаются широкою строчкою. Надъ нею подымаются разныя водяныя растенія: ирисъ и тростникъ съ ихъ декоративными головками или „водяная роза“ съ широкими лапчатыми листьями — выполняемые вышивальными нитками или нелинючимъ шелкомъ въ ихъ натуральныхъ цвѣтахъ. Часто встрѣчаются также вышитыя полосы, птицы и бабочки и вышеупомянутыя монограммы, заполняющія се-

редину фона и богато разукрашенныя. Такія же дѣтскія полотенца вышиваются мотивами изъ сказочнаго міра, животнаго царства и дѣтской жизни. Кухонныя парадныя полотенца украшаются вышивками, указывающими на ихъ назначеніе; наиболѣе употребительными рисунками являются: кухарка у плиты, карликъ, раздувающій огонь, плоды и овощи. Почти всегда при этомъ рисунокъ окружается поучительною пословицею—вродѣ:

„Семь разъ отмѣрь—одинъ разъ отрѣжь".

„Хлѣсъ-соль ѣшь—правду рѣжь".

„Не красна изба углами—красна пирогами".

Наибольшему изнашиванію подвергаются, конечно, кухонныя полотенца и тряпки, для которыхъ въ виду этого берутъ плотный, прочный матеріалъ. Таковымъ является чистое полотно, во всѣхъ его сортахъ и рисункахъ. Эти полотенца покупаются въ кускахъ или уже разрѣзанныя. Въ послѣднемъ случаѣ удобны полотенца съ вытканными названіями, указывающими на назначеніе полотенца и дѣлающими возможнымъ различіе, одного отъ другого, какъ напримѣръ: посудное полотенце, для стакановъ, ламповое и т. д. Названія эти ткутся по краю, или же въ серединѣ дѣлается вытканный рисунокъ краснаго или синяго цвѣта, по которому можно различать полотенца. Кромѣ того, въ продажѣ имѣется тесьма для вѣшалокъ, также съ вытканными названіями. Кухонныя полотенца дѣлаются квадратныя или продолговатыя, подобно всѣмъ полотенцамъ вообще. Наиболѣе употребительный размѣръ 60×60 сантиметровъ, 80×80 сантиметровъ, 65×100 сантиметровъ, 67×120 сантиметровъ. Для вытиранія тарелокъ, чашекъ, оконъ и т. д., достаточно средней толщины холста, болѣе же тонкія полотенца употребляются для стакановъ, ножей и клозетовъ. На квадратныхъ полотенцахъ вѣшалка пришивается къ одному изъ угловъ. Широкія полотенца снабжаются гладко пришитой вѣшалкой на каждомъ углу. Пыльныя тряпки лучше всего покупать готовыми. Выборъ дѣлается между гладкими модныхъ цвѣтовъ матеріями: сѣрыми, желтоватыми, зеленоватыми, голубыми, розовыми, геліотроповыми, между похожими на фланель и твердыми тканями. Для металлическихъ вещей и нарядной мебели весьма удобны тряпки

изъ шелковыхъ оческовъ, которыя въ одно и то же время мягки, какъ бархатъ, и очень прочны. Но гордостью и радостью хозяйки является столовое бѣлье, снѣжная бѣлизна котораго и яркій блескъ заставляютъ учащенно биться сердце каждой настоящей хозяйки. Какъ уже было сказано, для столоваго бѣлья употребляются лучшіе сорта полотна, такъ какъ чѣмъ лучше и красивѣе матерія, тѣмъ большее впечатлѣніе оно производитъ. Въ среднихъ кругахъ употребляется обыкновенно болѣе *толстое полотно*, такъ какъ *камчатное* по своей дороговизнѣ доступно лишь богатымъ. Величина скатертей зависитъ отъ собственнаго желанія и надобности. Она колеблется между *скатертями* съ 6, 8, 10 или 12 салфетками и скатертями съ 18 и 24 салфетками. Чѣмъ *больше салфетокъ*, тѣмъ больше и сама скатерть. Среднимъ числомъ считается для

6	персонъ	160 × 170	или	170 × 170	сантиметр.
8	„	160 × 225	„	200 × 225	„
			„	180 × 250	„
10	„	160 × 280	„	200 × 280	„
12	„	160 × 340	„	200 × 340	„
18	„	200 × 510		сантим.	
24	„	200 × 680		„	

Сюда относятся и маленькія салфетки для завтрака, величиною въ 41 × 41, если не покупается полный приборъ для завтраковъ. Обыкновенныя столовыя салфетки бываютъ въ 65, 68 и 72 сантим. въ квадратѣ и имѣютъ тотъ же рисунокъ, что и скатерть, но по желанію могутъ ткаться особыми эмблемами и изображеніями, такъ что можно имѣть морскія, горныя и т. п. скатерти. Какъ о новости слѣдуетъ упомянуть о круглыхъ и овальныхъ скатертяхъ для употребляемыхъ до настоящаго времени неудобныхъ столовъ этой формы. Для мѣтки столоваго бѣлья употребляется бѣлая бумага; буквы, вышиною немного болѣе 1 сантиметра, ставятся наискось, на лѣвомъ углу, какъ на полотенцахъ. Красивыя монограммы, если хотятъ ихъ намѣтить, ставятся по серединѣ скатерти. Скатерти чайныя, кофейныя для завтраковъ изъ бѣлаго узорчатаго или гладкаго и цвѣтного камчатнаго полотна бываютъ различной величины отъ 130×130 до 190×190 сантиметр. и дополняются 6—12 маленькими салфетками. Кромѣ того, есть столовое бѣлье для все-

возможныхъ случаевъ и какъ для питья какао, такъ и для ѣды плодовъ, яицъ и раковъ можно запастись соотвѣтствующими суровыми или красными салфетками. Для домашнихъ обѣдовъ или небольшихъ торжествъ столъ съ давняго времени украшается дорожкой, остроумно названной „compotechaussie“, но для большихъ обѣдовъ это не принято и столъ обыкновенно украшается цвѣтами. Красивѣйшими дорожками являются полотняныя, съ простроченною вокругъ каемкою и вышитыми гладью или шелками цвѣтами, фигурами и орнаментами. Кто не любитъ, „compotechaussie“ и все-таки желаетъ украсить столъ, найдетъ хорошій исходъ, гармонично соединивъ бантами по два сверху и снизу три вышитыя и обшитыя широкимъ кружевомъ салфеточки. Разстояніе между ними остается въ 20 сантиметровъ, а въ середину кладется пышно связанный бантъ. Кромѣ того можно сложить салфеточки угломъ и противоположные углы соединить бантами.

Вмѣстѣ со столовыми дорожками часто украшаютъ столъ салфеточками для вытиранія пальцевъ и для обнесенія блюдами; первыя, однако, лучше не обшивать кружевами.

Приступая къ постельному бѣлью, нужно упомянуть сперва о постельникахъ и внутреннихъ наволочкахъ. Постельники, называемые часто перинами, такъ какъ они наполняются пухомъ, дѣлаются изъ легкой и плотной желтоватой съ полосами бумажной ткани и сшиваются двойнымъ французскимъ швомъ, по возможности мелкими стежками. По наполненіи перомъ зашивается нижній шовъ. На эти постельники натягиваются наволочки, которыя шьются совершенно такъ же изъ цвѣтной бумажной или льняной ткани. Онѣ должны быть сдѣланы такъ, чтобы ихъ всегда было легко снять для стирки, перья же остаются въ первой наволочкѣ. Это послѣднее условіе все больше и больше ограничиваетъ употребленіе всякихъ постельниковъ. Величина этихъ обѣихъ наволочекъ зависитъ отъ величины постели; среднимъ числомъ, для постельниковъ берется 115—200 сантиметр., для пуховиковъ 130—200, для подушекъ 83×83 или 83×100 сант. Наволочки должны плотно облегать пуховой мѣшокъ, и могутъ быть лишь на $^1/_4$ сантиметра шире во всѣхъ швахъ. Слишкомъ тѣсныя наволочки не удобны, такъ какъ могутъ лопнуть. Для

того, чтобы пухъ не вылѣзалъ изъ угловъ, хорошо обшивать ихъ толстыми матерчатыми или полотняными трехугольничками.

Приступая къ размѣриванію и шитью верхнихъ наволочекъ, нужно предварительно избрать родъ застежки. Застежки бываютъ трехъ родовъ: тесемки, шнуровки и пуговицы. Завязываніе посредствомъ тесемокъ—наиболѣе удобное и скорое. Оно производится тремя парами тесемокъ, полотняныхъ или бумажныхъ, расположенныхъ одна противъ другой: это наиболѣе удобно для стирки и глаженья. Если выбранъ этотъ родъ застежки, то при кройкѣ наволочки нужно лишь припустить матеріи на извѣстной ширины рубецъ. Обѣ продольныя стороны сшиваются французскимъ швомъ, загибаются и прострачиваются рубцы и по верхнему краю прошиваются съ обѣихъ сторонъ на 9—10 сантиметровъ, чтобы подушка лучше держалась. Если избрана шнуровка, то кройка наволочки производится такъ же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, но затѣмъ къ рубцу пришивается или пристрачивается каемка, съ петельками для шнурованія. Шнуры для наволочекъ употребляются шерстяные или шелковые съ металлическими закрѣпками съ одного и помпонами съ другого конца. Самою трудною для шитья является застежка на пуговицахъ. Она требуетъ для пуговичныхъ клапановъ (пришитыя прямо къ наволочкѣ пуговицы страшно рвутъ матерію) добавки въ 10 сантиметровъ, изъ которыхъ на каждый клапанъ требуется $2^1/_2$ сантиметра въ ширину. Первымъ долгомъ при такой застежкѣ прошиваются рубцы для пуговицъ, а затѣмъ приступаютъ къ прорѣзыванію соотвѣтствующихъ другъ другу петель на разстояніи 10—12 сант. другъ отъ друга и 3—4 сант. отъ края. Затѣмъ наволочка сшивается, причемъ рубецъ верхней стороны долженъ выдаваться за нижнюю. Для застежки употребляются двойныя роговыя пуговицы или же пристрачивается вдвойнѣ взятая каемочка, на которую пришиваются перламутровыя пуговицы, пригоняясь по петелькамъ. Простыни полотняныя, полуполотняныя и въ рѣдкихъ случаяхъ бумажныя назначаются для прикрытія матраца или пуховика, если таковой имѣется. Такъ какъ онѣ должны покрывать постель со всѣхъ сторонъ, то должны кроиться шире этой послѣдней. Величина ихъ ко-

леблется между 120 × 200 и 235 × 275 сантиметр., причемъ, если матерія достаточно широка, то дѣлаютъ лишь по рубцу сверху и снизу, а продольныя стороны окаймляются кромками. Если же матерія узка, то простыня дѣлается изъ двухъ кусковъ, сшитыхъ по кромкамъ. Если покрываются стеганымъ одѣяломъ, то оно защищается пристеганною подъ него простынею или такъ называемымъ конвертомъ. Первая дѣлается одной ширины съ одѣяломъ, а длиною превосходитъ его на 50 сант., необходимыхъ для отворота. Послѣдній или просто подрубляется съ трехъ своихъ сторонъ, или обшивается кружевами, или просто закругляется на углахъ. Если же онъ долженъ выглядѣть болѣе нарядно, то его украшаютъ строчкою, кружевными и вышивочными обшивками, складками или воланами изъ матеріи или кружевъ. Тутъ же умѣстна и вышитая гладью бѣлая нарядная монограмма. По нижней поперечной и обѣимъ продольнымъ сторонамъ простыни прорѣзаются петли, застегиваемыя перламутровыми пуговицами, пришиваевыми съ лѣвой стороны одѣяла. Для отворота на правой сторонѣ одѣяла тоже пришивается нѣсколько пуговицъ, а въ рубцѣ послѣдняго соотвѣтственно прорѣзается нѣсколько петелекъ.

Конвертъ состоитъ изъ простыни, загнутой со всѣхъ четырехъ сторонъ на одѣяло, причемъ отвороты дѣлаются шириною въ 30 сантиметровъ, если украшаются только обшивочкой изъ кружева. Въ противномъ случаѣ достаточно 15 сантиметровъ такъ какъ остальное дополняется отдѣлкою. Углы соотвѣтственно скашиваются и складываются другъ на друга. Прежде ихъ сшивали, такъ что отворотъ замыкался со всѣхъ сторонъ, но такъ какъ это оказалось неудобнымъ при стиркѣ, то теперь всѣ четыре отворота остаются свободными. Такая простыня тоже пристегивается къ одѣялу. Особенная роскошь проявляется въ украшеніи головныхъ и ножныхъ подушекъ, которыя часто имѣютъ значеніе парадныхъ. Самымъ изящнымъ украшеніемъ считаются ручная вышивка и строчка, хотя онѣ и не производятъ такого впечатлѣнія, какъ многія болѣе дешевыя украшенія. Обыкновенно вокругъ верхней стороны подушки дѣлается строчка въ одинъ или нѣсколько рядовъ, прерываемая богато вышитыми мотивами въ стилѣ рококо или букетами цвѣтовъ по угламъ и по серединѣ; иногда вокругъ

всей подушки вышиваются гирлянды цвѣтовъ. Въ поперечныя стороны наволочки вшиваются вязаныя или плетеныя прошивки, заходящія на верхнюю и на нижнюю стороны подушки. Иногда они пришиваются параллельно всемъ четыремъ сторонамъ, на разстояніи восьми сантиметровъ отъ края, и перекрещиваются по угламъ; иногда они вшиваются лишь въ верхнюю поперечную сторону подушки, иногда же наискось между противоположными углами. Очень широкія прошивки вшиваются въ видѣ четырехугольника, углы котораго приходятся въ серединѣ сторонъ наволочки. Маленькій квадратикъ матеріи, остающійся въ серединѣ, украшается монограммой. Плетеныхъ или кружевныхъ угловъ дѣлается два или четыре, въ первомъ случаѣ они дѣлаются оба съ верхней стороны или же противоположно другъ другу,—верхній съ лѣвой, а нижній съ правой стороны наволочки. Простой и практичной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и очень красивой отдѣлкой являются складочки, проходящія широкою полосой по всѣмъ четыремъ сторонамъ наволочки и пересѣкающіяся на углахъ. Новостью въ этомъ отношеніи являются прозрачныя матеріи, которыя часто употребляются для подушекъ и выглядятъ очень нарядно на фонѣ цвѣтной нижней наволочки, которая во всѣхъ подобныхъ случаяхъ должна быть одноцвѣтною. Часто также стороны наволочки заключаются тремя большими зубцами, между которыми вшиваются буффы изъ шелковой матеріи; послѣдніе должны быть сдѣланы отдѣльно и прикрѣплены къ нижней наволочкѣ; зубцы эти пристегиваются на пуговицы. Въ высшей степени практичный образецъ наволочки занесенъ къ намъ изъ Америки. Она открыта съ обѣихъ сторонъ и одѣвается на подушку не застегиваясь. Мѣтки на наволочкахъ ставятся на серединѣ нижней стороны, на разстояніи одного сантиметра отъ рубца. Простыни мѣтятся, какъ полотенца.

Изготовленіе носильнаго бѣлья требуетъ большаго умѣнья и внимательности, нежели изготовленіе постельнаго, и потому является болѣе труднымъ. Важнѣйшею частью носильнаго бѣлья являются рубашки. Прежде рубашки дѣлались съ большими клиньями и въ то же время замѣняли юбки. Современное изготовленіе бѣлья совершенно изгнало изъ употребленія этотъ фасонъ; все остальное нижнее платье одѣвается поверхъ

рубашки и потому она утратила свою ширину, и сохранилась въ своемъ прежнемъ видѣ лишь кое-гдѣ въ деревняхъ. Въ настоящее время рубашки, за исключеніемъ рабочихъ, шьются большею частью безъ рукавовъ и лишь съ маленькими клиньями. Вырѣзы въ рубашкахъ дѣлаются круглые, сердцевидные, четырехугольные, и обшиваются кружевами, вышивками и вязаными зубцами.

Плечи въ рубашкахъ дѣлаются узкія, закрытыя или съ застежками на двѣ пуговицы. Рубашки съ застежками на груди весьма удобны для молодыхъ кормящихъ женщинъ. Самою прочною отдѣлкою для рубашекъ являются вязаныя и крученыя кружева. Машинныя кружева рвутся гораздо скорѣе. Плетеныя и валансьеновыя кружева требуютъ весьма осторожнаго обращенія. Для ежедневнаго употребленія служатъ, хотя и такія же хорошія, но болѣе простыя рубашки безъ волановъ, складочекъ и продернутыхъ черезъ кружева ленточекъ. Прямая рубашка, которая легко катается и гладится, выглядитъ гораздо лучше, чѣмъ плохо выглаженная нарядная. Для лѣта очень удобны, при длинныхъ англійскихъ чулкахъ, коротенькія и очень широкія американскія рубашки (ширина по подолу сто сантиметровъ, длина отъ плеча восемьдесятъ пять—девяносто). Бальныя рубашки дѣлаются обыкновенно безъ плечъ, которыя не удобны при открытыхъ платьяхъ; по желанію ихъ замѣняютъ шелковыми ленточками. При кройкѣ нужно всегда немного скашивать клинья для того, чтобы рубашка не была узка внизу (среднимъ числомъ на дюжину рубашекъ идетъ сорокъ семь аршинъ). Ночныя рубашки (на полдюжины около 34 аршинъ) носятся такой длины, что, по крайней мѣрѣ, доходятъ до лодышки. Онѣ застегиваются спереди или сбоку, дѣлаются съ круглымъ или четырехугольнымъ вырѣзомъ, или безъ вырѣза съ обшивкой, со стоячимъ или отложнымъ воротничкомъ—для теплаго времени года, а зимою изъ мягкой бумажной матеріи или изъ пестрой фланели. На рукавахъ дѣлаются гладкія, прямые отвороты или воланы изъ матеріи, кружевъ и вышивки. Особенное вниманіе обращается на отдѣлку груди посредствомъ волановъ, буффовъ, продольныхъ и поперечныхъ складочекъ, бѣлыхъ или пестрыхъ каемокъ. Мѣтки на ночныхъ рубашкахъ въ видѣ бѣлыхъ или

красныхъ, маленькихъ буквъ ставятся спереди подъ застежкой. Послѣднимъ капризомъ моды является мѣтка въ видѣ большой монограммы на отворотѣ праваго рукава или на груди. На дневныхъ рубашкахъ мѣтки ставятся спереди подъ вырѣзомъ. Подобно ночнымъ рубашкамъ отдѣлываются ночныя кофты, которыя теперь постепенно выходятъ изъ употребленія и встрѣчаются почти лишь въ самыхъ незначительныхъ хозяйствахъ. Тѣмъ не менѣе, каждое приданое должно было бы снабжаться хотя полудюжиною ночныхъ кофтъ (16 арш. матеріи), которыя очень удобны во время болѣзни. Особенно удобны въ нихъ боковыя застежки, проходящія черезъ оба рукава къ горлу, такъ что въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ онѣ могутъ быть безъ труда снимаемы. Но и при этихъ застежкахъ не лишнею является застежка спереди, придающая кофтѣ болѣе красивый видъ. Мѣтки ставятся на подолѣ въ углу лѣваго передка. Панталоны бываютъ трехъ фасоновъ (на $^1/_2$ дюжины 16 аршинъ матеріи): гладкія и прямыя, плотно облегающія ноги, со вздержкою и съ выгибомъ на колѣнѣ. Первыя украшаются складками, кружевами и вышивками, пришиваемыми совершенно гладко. Остальные два фасона украшаются болѣе богато и большею частью одинаково съ рубашкой. Наиболѣе удобны, особенно лѣтомъ, панталоны съ выгибомъ, которыя, закругляясь по наружному боковому шву кверху, оставляютъ свободнымъ колѣно. Во всѣхъ трехъ фасонахъ сборки схватываются круглымъ кушакомъ. Подъ нимъ съ лѣвой стороны ставится мѣтка. При кройкѣ панталонъ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы наружный боковой шовъ шелъ по прямой ниткѣ книзу по серединѣ бедра. Онъ не долженъ нисколько уклонятся внутрь, такъ какъ это неудобно при носкѣ. Заднія половинки панталонъ должны быть достаточно широки, чтобы не раздвигались. Для полныхъ особъ онѣ должны кроится сверху, чтобы не быть тугими при сидѣніи. Вздержки внизу должны быть достаточно широки, чтобы не мѣшать колѣну сгибаться. Для путешествія употребляются панталоны съ боковой застежкой изъ сѣраго полотна или шелка, которыя меньше пачкаются отъ пыли, нежели бѣлыя. Поверхъ панталонъ носятъ обыкновенно нижнюю юбку изъ ворсистыхъ тканей шелка или батиста. Она длиною 85 санти-

метровъ и подшивается широкимъ рубцомъ или воланами, а сверху заканчивается прямымъ или круглымъ кушакомъ. На кругломъ кушакѣ дѣлается застежка—пуговица и петля. Каждая юбка должна удобно облегать бедра, поэтому для выкройки измѣряется самая выдающаяся ихъ часть, полученная мѣра дѣлится пополамъ и получается правильная ширина юбки. Для нижней юбки требуется $2^3/_4$ или $3^1/_2$ аршина бумазеи, для верхней вмѣстѣ съ воланами около 4 аршинъ шертинга, длина послѣдней въ среднемъ равняется 100 сантиметрамъ. Съ правой стороны на кушакѣ или немного ниже ставится вышитая мѣтка. Для путешествій юбки дѣлаются изъ такой же матеріи, какъ и вышеупомянутыя панталоны.

Пудръ-мантели дѣлаются съ рукавами или безъ рукавовъ или въ видѣ пелеринокъ; послѣднія очень удобны въ путешествіяхъ. Рукава пудръ-мантелей дѣлаются открытыми и спадаютъ книзу и украшаются широкими воланами такъ же, какъ и низъ его, съ тою только разницею, что въ первомъ случаѣ они дѣлаются изъ вышивокъ, тогда какъ внизу—изъ матеріи. По воротнику и передней застежкѣ дѣлаются также воланы изъ вышивокъ. Еще удобнѣе пудръ-мантели безъ рукавовъ, въ которыхъ справа и слѣва отъ застежки дѣлаются разрѣзы для рукъ, остающихся такимъ образомъ совершенно свободными. Самыми же практичными являются открытые съ обѣихъ сторонъ до плечъ пудръ-мантели, обшитые лишь узенькимъ воланомъ. Они не поднимаются такъ высоко, какъ предыдущіе и не зацѣпляютъ за волосы. Для первыхъ нужно $5^1/_2$, а для вторыхъ 5 аршинъ матеріи.

Полезною частью туалета, на которую, однако, до сихъ поръ обращается мало вниманія, являются лифчики, которые могутъ вполнѣ изготовляться дома каждою хозяйкою. Для этого требуется $1^1/_2$—$1^3/_4$ аршина тонкой матеріи и при простой отдѣлкѣ около $3^2/_4$ аршинъ вышивки—незначительная затрата въ сравненіи со стоимостью лифчиковъ, покупаемыхъ готовыми. Самый простой фасонъ съ круглымъ вырѣзомъ, обшитымъ вышивкою, видоизмѣняется четырехугольными или сердцевидными вырѣзами, сборчатыми передками и широкими воланами. Для полныхъ особъ, не переносящихъ излишняго давленія на бедра, рекомендуется новый фасонъ лифчиковъ, съ глубокимъ сердце-

виднымъ вырѣзомъ, заканчивающихся на таліи широкимъ кушакомъ. Еще болѣе просто устройство грудныхъ косынокъ, которыя имѣютъ по шву на каждомъ плечѣ и требуютъ не болѣе $1^3/_4$ аршина матеріи,—красивѣе всего бѣлый или свѣтлый цвѣтной батистъ съ легкой шелковой опушкой—и обшиваются по вырѣзу тонкими валансьеновыми кружевами. Концы по желанію дѣлаются круглыми или острыми и пересѣкаются на груди.

Нельзя также обойти вниманіемъ легіонъ носовыхъ платковъ, начиная отъ простого полотнянаго и кончая роскошнымъ батистовымъ обшитымъ кружевами. Обыкновенный размѣръ носовыхъ платковъ—дѣтскихъ 40—42 сантиметра, дамскихъ 45—50 сантиметровъ, мужскихъ 54—60 сантиметровъ. Несмотря на различныя требованія моды въ этомъ отношеніи, тонкій блестящій полотняный платокъ всегда остается на первомъ мѣстѣ. Иногда его замѣняютъ бумажнымъ, но исключительно въ видѣ батистоваго съ цвѣтнымъ краемъ. Но каждый, знающій качество того и другого, отдаетъ предпочтеніе тонкому полотну. Такіе платки окружаются узенькою или болѣе широкою строчкою и мѣтятся начальными буквами (небольшими) или цѣлымъ именемъ, романскимъ шрифтомъ, на правомъ или лѣвомъ углу. Не менѣе красиво выглядитъ строчка на обыкновенныхъ полотняныхъ платкахъ, которые, кромѣ того, часто отдѣлываются бѣлыми или цвѣтными кружевами и вышивками. Носовые платки для невѣстъ и для причастія отдѣлываются настоящими кружевами, обшивками изъ „point-lace“ плетеныхъ, тонкихъ вязаныхъ венеціанскихъ и армянскихъ кружевъ—по вкусу и по карману. Траурные платки дѣлаются съ черною нелинючею каймою; дѣтскіе часто съ красивыми жанровыми или сказочными изображеніями. Мужскіе платки похожи на дамскіе, но не обшиваются ни кружевами, ни вышивками, да и строчка на нихъ является лишнею. Очень красивы платки изъ бѣлаго японскаго шелка, а для насморка практичны платки изъ шелковаго сатина, красные или желтоватые съ турецкимъ рисункомъ.

Изготовленіе мужского бѣлья только въ исключительныхъ случаяхъ предпринимается дома, такъ какъ для его безукоризненности требуется значительный навыкъ. Поэтому домашняя работа служитъ скорѣе для пополненія и улучшенія имѣющагося запаса, которое также облегчается покупкою готовыхъ

вещей: воротнички, рукавчики, панье и отвороты всегда имѣются въ продажѣ въ большомъ выборѣ. Наиболѣе изящною считается бѣлая верхняя рубашка съ вышитою грудью и пришитыми воротничками и манишками. Мода указываетъ также на батистовыя панье, украшенныя складочками (для этого же употребляется и гладкое бѣлое пикэ). Для ежедневнаго употребленія удобнѣе рубашки съ крахмальною грудью и пристяжными воротничками. Для путешествія, дома и прогулокъ въ большомъ употребленіи цвѣтныя коленкоровыя рубашки съ бѣлыми воротничками и манишками и чернымъ галстухомъ *). При покупкѣ готовой рубашки достаточно указать мѣру воротничка, но для большей точности, особенно при нѣсколько ненормальной фигурѣ, лучше прилагать точную мѣрку. Для этого измѣряютъ:

a) ширину груди отъ проймы до проймы,
b) ширину спины отъ плеча до плеча,
c) круговой объемъ, измѣряющійся подъ мышками,
d) ширину бедеръ по животу,
e) длину рукава отъ плеча до локтя и отъ локтя до кисти,
f) длину корпуса отъ плеча до половины бедра,
g) длину груди отъ плеча по горлу до нижняго ея края.

Верхнія сорочки у мужчинъ и мальчиковъ часто замѣняются шемизетками. Впрочемъ, мальчиковъ одѣваютъ обыкновенно въ фланелевыя или фланелетовыя рубашки для спорта, такъ какъ онѣ не затрудняютъ свободы движеній и выглядятъ красивѣе туго-накрахмаленныхъ шемизетокъ.

Кальсоны, которые прежде дѣлались исключительно изъ полотна или бумажныхъ тканей, теперь часто дѣлаются изъ вязаной матеріи, которая плотно и эластично облекаетъ тѣло. Вязаныя матеріи бываютъ бумажныя, полушерстяныя, шерстяныя и шелковыя. При покупкѣ полнаго состава бѣлья чулки и кальсоны выбираются обыкновенно изъ одной матеріи и одного рисунка. Ночныя рубашки для мужчинъ и мальчиковъ, длиною среднимъ числомъ первыя въ 120, вторыя въ 80—110 сантиметровъ, имѣются въ большомъ выборѣ въ продажѣ и

*) Сорочки изъ цвѣтной фланели или фланелета могутъ быть допустимы лишь для спорта и для утра.

дѣлаются обыкновенно съ мягкимъ отложнымъ воротникомъ и такими же манжетами и съ передней или боковой застежкою. Для болѣе красиваго вида онѣ украшаются цвѣтными обшивками или карманомъ на груди, на которомъ ставится мѣтка. Мѣтки, какъ и въ женскихъ рубашкахъ, ставятся на серединѣ подъ застежкою, на верхнихъ же сорочкахъ на клапанѣ, пришиваемомъ къ груди или внизу съ правой стороны надъ рубцомъ.

Мягкость и удобство—девизъ дѣтскаго бѣлья, предназначаемаго для защиты и согрѣванія ребенка, вступающаго въ жизнь. Приготовленное изъ самой мягкой бумажной матеріи, еще лучше изъ стараго, мягкаго полотна, оно не должно имѣть ни толстыхъ швовъ, ни твердыхъ тесемокъ и шьется большею частью руками, такъ какъ машинное шитье всегда выходитъ грубѣе. Главнымъ образомъ, нужно обратить вниманіе на то, чтобы проймы были вырѣзаны достаточно широко и застежка въ рубашечкахъ и кофточкахъ приходилась сзади, что въ значительной степени облегчаетъ одѣванье и сниманье. Покрой долженъ быть самый простой. Во избѣжаніе лишнихъ швовъ, все, что возможно, должно кроиться изъ одного куска. Для самаго употребительнаго и простого фасона рубашечки для новорожденнаго требуется кусокъ матеріи шириною въ 76 и длиною въ 43 сантиметра. Этотъ прямой кусокъ складывается по серединѣ, затѣмъ еще разъ пополамъ, причемъ края должны выдаваться на $1^1/_2$ сантиметра; сложивъ такимъ образомъ матерію, дѣлаютъ на верхней поперечной сторонѣ вырѣзъ, глубиною въ 4—5 сантиметровъ, съ каждой стороны идетъ плечевой шовъ, остальная закругляется на вырѣзъ для шеи. Рубашечка подрубляется снизу, причемъ обѣ заднія половинки остаются открытыми. Шейный вырѣзъ и проймы обшиваются кружевами, причемъ шовъ прикрывается тонкими косыми обшивочками. Продернутая въ нихъ мягкая бумажная тесемочка регулируетъ ширину шейнаго вырѣза.

Для кофточекъ употребляются тонкія матеріи, сатинъ и бумазея. Кофточки застегиваются на спинѣ и подрубляются полотняною обшивкою. Рядомъ съ этими кофточками входятъ въ употребленіе мягкія, эластичныя, вязаныя изъ хлопчатой бумаги; позже онѣ носятся и подъ платьицами, но для этой же

цѣли употребляются и кофточки изъ тонкаго батиста, обшитыя тонкими кружевами.

Пеленки дѣлаются изъ мягкаго полотна и имѣютъ 80×80 до 90×90 сантиметровъ въ квадратѣ. Вокругъ пеленки дѣлаются узенькіе рубцы. Фланелевыя пеленки, имѣющія 90×90 сантиметровъ, обшиваютъ бѣлою или цвѣтною шерстью. Купальныя простынки дѣлаются величиною 93 × 93 сантиметра; онѣ обшиваются красными, розовыми или голубыми каймами и приготовляются изъ чисто шерстяной фланели. Пеленки изъ бѣлой бумазеи дѣлаются длиною въ 1 метръ и шириною въ 85 сантиметровъ. Онѣ выстригаются по краямъ зубчиками или гладко подрубляются. Подгузники шьются изъ шертинга и состоятъ изъ 2 кусковъ, между которыми кладется слой ваты, простеганной вмѣстѣ съ матеріею, — или же, шьются просто изъ сванбея. Кромѣ того, должны быть еще маленькія подгузники (40×60 сантиметровъ) и резиновыя подкладки, покрытыя наволочками изъ бумазеи. Мягкія полотняныя полосы, шириною въ 6—10 сантиметровъ и длиною въ 150 сантиметровъ, скошенныя угломъ на одномъ изъ поперечныхъ концовъ, съ двумя тесемками длиною по 75 сантиметровъ— образуютъ малоупотребительные свивальники; для этой же цѣли употребляются вязаные, шириною въ 11 сантиметровъ. Очень практичны американскія юбки для пеленанія, завязывающіяся сзади тремя тесемками и имѣющія въ ширину 83 сантиметра и въ длину 100 сантиметровъ. Платочки для обтиранія рта дѣлаются изъ тонкаго батиста или-же изъ мягкой марли и подрубляются гладко или строчкою. Особые бинтики для пупка дѣлаются изъ мягкаго полотна длиною, въ 160 сантиметровъ и шириною въ 14 сантиметровъ. Для приготовленія ихъ берется полоса полотна въ два раза длиннѣе требуемой, складывается пополамъ и прошивается по продольной и одной изъ поперечныхъ сторонъ. Затѣмъ выворачивается на правую сторону, скашивается угломъ на другой поперечной сторонѣ и прошивается по другой продольной; на поперечной скошенной сторонѣ пришиваются двѣ завязки. Когда дитя начинаетъ носить платье, то пеленки замѣняются широкими, прямыми пантолончиками, изъ шертинга или бумазеи, застегивающимися на пуговицы. Болѣе узкіе панталоны дѣлаются изъ вязаной хлоп-

чато-бумажной матеріи. Хлопчатая бумага доставляетъ также прекрасный матеріалъ для вязаныхъ нагрудниковъ, которыя стираются гораздо легче и скорѣе бумазейныхъ, пикейныхъ, батистовыхъ, сатиновыхъ или шелковыхъ. Конечно, они должны украшаться широкими или узенькими кружевами или продернутыми шелковыми лентами, тогда какъ матерчатые нагрудники украшаются обшивками, воланчиками, кружевами и вышивками. Платьица также доставляютъ случай матерямъ доказать свое искусство и многое въ кружевныхъ ихъ украшеніяхъ является нѣжнымъ, какъ ароматъ. Но прежде всего дитя кладется на подушку и потому мы обратимъ теперь свое вниманіе на нее. Основную ея часть составляетъ закругленный на верху матрасикъ, набитый конскимъ волосомъ или морской травой, длиною въ 79 и шириною въ 37 сантиметровъ. Необходимая для него наволочка изъ сатина, шертинга, батиста и т. д., приготовляется очень просто. Берутся два куска матеріи, длиною въ 80 сантиметровъ и шириною въ 38 сантиметровъ, которыя закругляются въ верхней поперечной части, причемъ одинъ кусокъ подрубляется снизу. Потомъ подрубляютъ широкимъ рубцомъ два куска, длиною по 50 и шириною по 20 сантиметровъ, по обѣимъ поперечнымъ сторонамъ. Эти полосы кладутся на первыя такъ, что онѣ совпадаютъ своими продольными сторонами и заканчиваются внизу рубцами. Неподрубленная сторона накладывается сверху и пришивается вмѣстѣ съ клапаномъ. На это натягивается наволочка и къ подрубленному концу пришивается одѣяльце, прямой кусокъ полотна длиною въ 54 и шириною въ 38 сантиметровъ, которое, по вкусу, отдѣлывается кружевами и оборками. Верхняя часть подушки, выдающаяся за одѣяло, также обшивается легко собранною вышивкою. Клапаны завязываются тесемками, одѣяльце пристегивается на пуговки или завязывается тесемками. Завернутое въ такую подушечку дитя кладется въ кроватку, такъ какъ поэтическія времена колыбелей миновали. Нѣкоторыя матери подкладываютъ подъ волосяной матрасъ еще постельничекъ, нѣкоторыя же не дѣлаютъ этого, желая съ ранняго возраста закалить ребенка. Матрасъ имѣетъ величину въ 70×140 сантиметровъ, постельникъ 84×150; наволочки для подушекъ 50×70 сантиметровъ; одѣяльце 100×150 сантимет-

ровъ; простыня 100×175 сантиметровъ. Для полнаго комплекта дѣтскаго бѣлья считается необходимымъ при среднемъ достаткѣ:

1 дюжина глухихъ рубашечекъ;
1 „ открытыхъ рубашечекъ;
1 „ кофточекъ, половина изъ бумазеи, половина изъ шертинга;
6 штукъ вязаныхъ кофточекъ.
3 дюжины пеленокъ;
1 „ подгузниковъ;
1/2 „ платковъ для пеленанія;
1/2 „ свивальниковъ;
1/2 „ пупочныхъ платковъ;
1 „ подстилокъ;
1/2 „ платковъ для вытиранія рта;
1/4 „ платковъ купальныхъ;
1/2 „ вязаныхъ фуфаекъ;
1/2 „ фуфаекъ изъ матеріи;
1/2 „ бумазейныхъ ночныхъ кофточекъ;
3/4 „ наволочекъ изъ бумажнаго полотна;
1 „ простынь;
1/2 „ одѣялъ;
1/2 „ наволочекъ.

Когда дитя уже подросло, то на мѣсто подгузниковъ появляются такъ называемыя „панталоны для прыганія“, съ застежкою на боку, которыя пристегиваются къ коленкоровому или вязаному лифчику такъ-же какъ и юбки. Для мальчика, вмѣстѣ съ панталонами, появляются и кальсоны изъ полотна или бумажной матеріи, которыя также пристегиваются къ лифчику; впослѣдствіи одежда дѣтей та же, что и у взрослыхъ.

Здѣсь, наконецъ, нужно остановиться на женскомъ приданомъ, которое, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть упрощено или увеличено.

а) Носильное бѣлье:

1 1/2 дюжины денныхъ сорочекъ;
1/2 „ тонкихъ денныхъ сорочекъ;

1½ „ панталонъ;
½ „ „ тонкихъ, одинаковыхъ съ сорочками;
1 „ ночныхъ сорочекъ;
3 „ „ „ тонкихъ;
½ „ „ кофточекъ;
½ „ „ „ тонкихъ;
3 пудръ-мантеля;
1 дюж. черныхъ бумажныхъ чулокъ;
1 „ „ шелковыхъ „
½ „ юбокъ изъ полотна или батиста, одинаковыхъ съ сорочками и панталонами.
½ дюж. юбокъ изъ бумазеи;
3 коленкоровыхъ верхнихъ юбки;
1 юбка полотняная сѣрая отъ пыли;
¼ дюж. нижнихъ лифчиковъ;
¼ „ „ платковъ;
3 „ полотняныхъ носовыхъ платковъ;
½ „ „ „ „ изъ батиста;
3 передника простыхъ;
3 нарядныхъ передника.

b) Столовое бѣлье:

1 Дюж. Жирардовскихъ скатертей на 6 персонъ;
3 „ „ салфетокъ, подходящихъ къ скатертямъ;
¼ дюж. Жирардовскихъ скатертей на 8 персонъ;
3 „ подходящихъ салфетокъ Жирардовскихъ;
2 одинаковыя скатерти камчатныя на 12 персонъ;
1 скатерть камчатная на 24 персоны;
3 чайныя скатерти съ 12 или 6 салфетками;
4 дюж. чайныхъ салфетокъ:
1 дюж. салфетокъ для фруктовъ;
3 скатерти для завтрака;
2 дюж. салфетокъ для завтрака.

c) Домашнее бѣлье:

4—5 Дюж. бѣлыхъ Жирардовскихъ полотенецъ;
3 „ камчатныхъ;

1—2 „ холщевыхъ полотенецъ;
1 „ чайныхъ полотенецъ;
2 купальныхъ простыни;
2 дюж. кухонныхъ полотенецъ;
2 „ пыльныхъ тряпокъ;
6 платковъ для катанья бѣлья;
2 покрывала для гладильной доски.

d) Постельное бѣлье:

2 дюж. простынь;
1 „ гладкихъ чахловъ;
1 „ камчатныхъ чахловъ;
1 „ верхнихъ покрывалъ;
2 „ гладкихъ наволочекъ;
2 „ камчатныхъ „
$^1/_2$ „ накидокъ.

Объ изготовленіи каждой отдѣльной части бѣлья существуютъ общія правила; останавливаться же на каждой части отдѣльно—потребовало бы слишкомъ много труда и все-таки цѣль бы не достиглась безъ рисунковъ и выкроекъ. Сниманіе мѣрки съ тѣла и вычисленія величинъ, связанныхъ съ этимъ, какъ это бываетъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ, совершенно не примѣнимы при домашнемъ шитьѣ; модные журналы въ этомъ случаѣ приносятъ въ послѣдовательномъ порядкѣ такую массу тщательно испытанныхъ выкроекъ, что для каждаго вкуса и на каждую фигуру, вѣроятно, найдется подходящее. Конечно, и здѣсь не обходится совершенно безъ примѣрки: чтобы не испортить всей работы, нужно тщательно сравнить ширину груди, спины, таліи, длины и т. д. съ выкройкою фасона; сравнивъ все тщательно, можно выкройку, по усмотрѣнію, увеличить и уменьшить. Лишнюю ширину можно уменьшить продольною складкою, а лишнюю длину—поперечною складкою, регулируя этимъ косо идущія боковыя линіи; если требуется бо́льшая ширина или длина, то слѣдуетъ средній переломъ выкройки вдвинуть въ матерію или разрѣзать выкройку поперекъ и, по мѣрѣ надобности, раздвинуть. Выкраивая матерію, должно выкройки какъ можно больше сдви-

гать, чтобы не такъ много ушло матеріи; слѣдуетъ только соблюдать, чтобы матерію брать вдоль, а не поперекъ, для чего существуетъ кромка, на которую и нужно все время обращать вниманіе; это одинаково важно, какъ для большихъ частей, такъ и для меньшихъ: рукавовъ, перехватовъ и т. д. При изготовленіи большого количества одинаковыхъ вещей, слѣдуетъ все требуемое число одинаковыхъ частей выкраивать разомъ, накладывая на каждую—выкройку, или—для сбереженія ея—первый выкроенный кусокъ, строго слѣдя, чтобы только одинъ кусокъ не былъ меньше или больше другого, что легко можетъ случиться, выкраивая одинъ за другимъ. Слѣдуетъ всегда немного припускать, а именно: на аршинъ бумажной матеріи $1^1/_2$ ст. и при такомъ же количествѣ полотняной матеріи—2 ст., потому что, какъ бумага, такъ и полотно, всегда садятся; на каждый французскій и двойной шовъ—1 ст., на гладкій шовъ $^1/_2$ ст., на рубецъ 3 ст. Выкроивъ самыя большія части, приступаемъ къ меньшимъ: ластовицы, рукава, пояса и т. д., наконецъ, къ самымъ маленькимъ, обшивки для ворота и рукавовъ и т. д. При шитьѣ также должно строго исполнять швы, рубцы, складки; этимъ развивается навыкъ, и не нужно часто переставлять машинку, чѣмъ сберегается много времени. Гдѣ очерчены кривыя линіи или переломы, тамъ и матерія должна быть направлена совершенно соотвѣтственно; въ дамскомъ бѣльѣ застежка должна быть справа на лѣво, тогда какъ въ мужскомъ—наоборотъ. Если въ юбкахъ и панталонахъ зашиваются, въ видѣ украшенія, складки, что, впрочемъ, въ дѣтскомъ бѣльѣ непрактично, при ихъ быстромъ ростѣ, но практично для постепеннаго удлиненія, то должно при выкраиваніи основательно разсчитать матерію: это легко достигается, если число предполагаемыхъ складочекъ помножить на ихъ ширину, полученное удвоить и требуемое на это полотно напустить или вдоль, или поперекъ, смотря по тому, какъ идутъ складки. Итакъ, если полоска въ 50 ст. длины должна украситься 5 поперечными складочками въ 4 mm., то должно считать $5\times4=20$, удвоенное=40 mm. или 4 ст. + 50 = 54 ст.; значитъ полоску нужно отрѣзать въ 54 ст. длины. На оборку изъ шитья, къ требуемой длинѣ, придаютъ $^1/_3$. Во всякомъ случаѣ, совѣтуется всякую новую вы-

кройку раньше испытать, исправить все не подходящее и потомъ ужъ кроить.

Раньше, чѣмъ приступать къ шитью, нужно приготовить весь матеріалъ,—прежде всего иголки и нитки. Иголки должны быть стальныя, чтобы онѣ, при нажимѣ на нихъ, оказывали гибкость; онѣ должны быть соразмѣрены съ рукою,—значитъ, короткія или полудлинныя, имѣть точеное ушко, чтобы не перерѣзать нитки и быть немного больше толщины нитки, чтобы хорошо ее продѣвать въ матерію; согнутыя иголки даютъ шву неправильное направленіе и потому негодны для шитья; также негодны заржавленныя иголки, если только не поддаются очищенію, такъ какъ пачкаютъ матерію и оставляютъ значительныя дырочки.

У кого бываютъ влажныя руки, тотъ долженъ сохранять иголки въ пухомъ обсыпанной бумагѣ. Нитки выбираются, смотря по матеріи, такъ: полотно требуетъ нитки льняныя, бумажная матерія — соотвѣтственно ей, значитъ, изъ пряжи; оба рода нитокъ не должны быть ни слишкомъ сухи, ни залежалы, иначе будутъ рваться; для машины ихъ слѣдуетъ смазывать, при этомъ нужно верхнюю нитку брать болѣе крѣпкую, чѣмъ нижнюю, приблизительно № 60—верхнюю, и 70—нижнюю, чтобы достигнуть болѣе ровнаго схватыванія одной нитки другою. При шитьѣ руками не должно брать очень длинной нитки; она часто цѣпляется, путается и рвется: 50 ст.—лучшая мѣра. Наметка можетъ быть и длиннѣе. Ножницы требуются: для кройки хорошо выточенныя до самаго конца и, чтобы не попортить стола и ровнѣе выкраивать, должно закругленный конецъ держать внизъ; для прорѣзанія петель — маленькія, выгнутыя, съ острымъ концомъ, ножницы. Далѣе требуется метрическая линейка изъ дерева и сантиметръ изъ клеенки. При работѣ должно стараться сидѣть прямо, чтобы не вредить внутреннимъ органамъ. Шитье, производимое руками, должно поднять настолько высоко, чтобы голова—при совершенно выпрямленной спинѣ—только слегка наклонялась впередъ. Прикалывать работу должно или къ обтянутому матеріей камню, или къ обтянутой кожею и наполненной пескомъ подушкѣ; обычай прикалыванія работы къ колѣну совершенно долженъ быть уничтоженъ. При шитьѣ бѣлья нужно сначала

нѣсколько разъ продѣть иголку слѣва направо, а потомъ наоборотъ, такъ какъ узлы совершенно не могутъ быть допустимы; если посреди шва требуется новая нитка, то должно оба конца продѣть влѣво, прошить немного по обоимъ концамъ и потомъ ихъ обрѣзать. При шитьѣ на машинкѣ въ первомъ случаѣ поступаютъ такъ же, а при второмъ—должно, приблизительно на ½ ст., прошить по уже прошитому. При шитьѣ руками различаются четыре рода: впередъ иголку, за иголку, строчка и подрубливаніе; основаніе всѣхъ швовъ—впередъ иголку; производить его должно, прокалывая иголку по прямой линіи трижды вверхъ и внизъ; если же болѣе раза прокалывать иголку, что бываетъ при мягкой матеріи или при собираніи оборки, то это называется нанизывать или собирать.

Шовъ „за иголку" заключается въ томъ, что должно шесть разъ иголку прокалывать впередъ, затѣмъ назадъ, проколоть чрезъ матерію и опять впередъ и такъ до конца; часто это положеніе измѣняется, дѣлая 3—4 раза впередъ и разъ назадъ.

При строчкѣ должно три раза проколоть иголку впередъ, затѣмъ въ средину назадъ, потомъ опять впередъ, зѣтѣмъ въ среднюю точку назадъ и все по совершенно прямой линіи; чтобы этого достигнуть, нужно вытянуть нитку изъ полотна, чѣмъ и облегчается отсчитываніе нитокъ при ровномъ швѣ.

Раньше, чѣмъ начать подрубливаніе, нужно вывести рубецъ, подгибая матерію во всю ея длину, причемъ этотъ рубецъ, съ помощью большого и указательнаго пальца, сдвигаютъ въ маленькія складочки, и отогнутое придавливаютъ большимъ пальцемъ; можно также матерію положить на столъ и самый переломъ очертить ногтемъ большого пальца; чтобы рубецъ имѣлъ красивый видъ, нужно, чтобъ онъ былъ совершенно ровный. Облегчить это можно выдернувъ нитку изъ матеріи, вслѣдствіе чего прямизна точно регулируется. Нитка должна захватывать только матерію и внутренній край рубца; для этого иголкою захватывается одна нитка матеріи подъ этимъ краемъ и въ косомъ направленіи черезъ двѣ нитки выходитъ наружу. Нитка при подрубливаніи должна быть ровная, гладкая и немного тоньше матеріи.

Швы, примѣняемые при шитьѣ бѣлья, слѣдующіе:

Строченый рубецъ. Онъ дѣлается такъ же, какъ выше описано, съ тою разницею, что онъ загибается не справа на лѣво, а наоборотъ, и выдергивается не одна нитка полотна при краѣ рубца, а двѣ, и сразу иголка прихватываетъ втрое сложенное полотно.

Запашитый шовъ. Складываютъ два края полотна, прямые или скошенные, совершенно ровно и выводятъ, на 1—$1^1/_2$ ст. отъ края, прямой шовъ за иголку; затѣмъ на половину обрѣзаютъ внутренній край полотна, наружный загибаютъ, какъ для рубца и подрубливаютъ. Для очень тонкаго бѣлья внутренній край полотна оставляется только на нѣсколько ниточекъ; съ наружнаго тоже срѣзается часть его ширины такъ, чтобы большимъ пальцемъ лѣвой руки его обратить въ трубочку, и затѣмъ подшивается. Свертываніе въ трубочку происходитъ все время, почему приходится шить и свертывать. Такой запашитый шовъ называется круглый запашитый шовъ. При запашиваніи слѣдуетъ полотно заметывать, чтобы оно не сдвигалось; при этомъ указательный палецъ лѣвой руки долженъ направлять шовъ и разглаживать могущія произойти складочки.

Французскій шовъ рѣдко употребляется при шитьѣ бѣлья, зато при бѣлой кисеѣ и подобныхъ легкихъ платьяхъ, которыя стираются, всегда примѣнимъ. Для этого должно края матеріи тщательно сложить, изнанкою другъ къ другу, и по лицевой сторонѣ, отступивъ на нѣсколько милиметровъ, шить впередъ иголку; затѣмъ матерію вывернуть, разгладить шовъ пальцемъ, и сложить ее такъ, чтобы края приходились внутри, переломъ какъ разъ у края шва, и обѣ лицевыя стороны касались другъ друга; затѣмъ слѣдуетъ второй шовъ попеременно—за и впередъ иголку, который соединяетъ оба куска вмѣстѣ и долженъ быть ниже краевъ перваго шва, чтобы его совершенно закрыть.

Оборотный шовъ соединяетъ двѣ кромки матеріи. Его производить должно справа на лѣво и наоборотъ, что еще лучше выходитъ. Кромки накладываются, чтобы не сдвинулись; затѣмъ продѣваютъ иголку ниже кромки въ матерію, вытягиваютъ ее впередъ и черезъ двѣ или три нитки обратной стороны опять ее просовываютъ, причемъ шовъ долженъ выхо-

дить косой. Нитка при этомъ должна соотвѣтствовать крѣпости нитки матеріи. По окончаніи шва, онъ долженъ быть разглаженъ пальцемъ.

Шовъ крестомъ также соединяетъ двѣ кромки, которыя, какъ и въ предъидущемъ, накладываются одна на другую и сметываются; затѣмъ нитка продѣвается въ лѣво черезъ двѣ нитки ниже края и обратно, пока шовъ не кончится, прокалывая иголку непремѣнно снизу вверхъ; каждый крестъ занимаетъ двѣ нитки, плотно приходясь другъ къ другу. Крестики также могутъ быть немного наискось; какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ, получается совершенно ровный шовъ, который, подобно оборотному шву, употребляется для сшиванія простынь.

Полый (пустой) шовъ также употребляется при стирающихся платьяхъ; онъ распредѣляется какъ рубецъ, только не должно иголкою прохватывать всѣ три слоя матеріи, но только два нижнихъ, въ то время, какъ верхній остается, какъ это кажется, пустымъ.

Складочки производятся, какъ упомянуто выше, посредствомъ равномѣрнаго стежка, „впередъ иголку“, надвигая лѣвою рукою, одну за другою, складочки, раньше чѣмъ вытянуть нитку.

При началѣ нитка должна быть предохранена посредствомъ нѣсколькихъ, плотно прилегающихъ другъ къ другу, прокалываній. Когда сборка кончена, работа прикалывается, нитка вытягивается настолько, чтобы собранное совершенно было сдвинуто, потомъ, при помощи иголки, каждая складочка должна быть разглажена, подвигая готовыя подъ большой палецъ лѣвой руки. Когда каждая складочка имѣетъ правильное положеніе, то, немного отступивъ, протягивается вторая нитка.

Пришиваніе складочекъ производится посредствомъ шва для рубца, который, послѣ того какъ складки расправлены, каждую отдѣльно прихватываетъ у верхняго края ихъ.

Подшивку приставляютъ краемъ къ нижней части бѣлыхъ юбокъ, касаясь другъ друга лицевой стороной, и пришиваютъ ее „за иголку“, причемъ она большимъ пальцемъ лѣвой руки сильно выдвигается впередъ, какъ запасъ, въ случаѣ если

матерія садится и, наконецъ, выворачивается на изнанку юбки и пришивается черезъ край, причемъ край юбки не загибается.

Тесемки пришиваются строчкою и рубцовымъ швомъ; онѣ или гладко прилегаютъ къ нимъ, или возвышаются надъ ними. Гладкая тесьма, употребляемая для полотенецъ, отрѣзается въ 12 ст. длины, подгибается на обоихъ концахъ и ровно нашивается на рубецъ, закрѣпивъ еще строчкою. Выпуклыя тесемки прежде всего концами кладутся вмѣстѣ и оторачивающаяся головка отгибается; концы подрубливаются съ трехъ сторонъ на углахъ или въ срединѣ полотенца, причемъ отверстіе головки должно приходиться на лѣво—связываются въ срединѣ нѣсколькими швами чрезъ край и пристрачиваются къ каемкѣ матеріи. Тесемки, служащія для связыванія, должны подрубливаться на одномъ концѣ и другимъ прикрѣпляются, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ, къ матеріи.

Штрипки, которыя бываютъ у кальсонъ, сдвигаются, насколько требуется, между двухъ полотнищъ матеріи, пришиваются справа тремя, близко находящимися другъ около друга, строчками, а потомъ подрубливаются.

Аккуратное пришйваніе пуговицъ, повидимому, не требуетъ большого искусства, хотя, однако, требуетъ нѣкотораго вниманія. На обозначенномъ мѣстѣ раньше всего протягиваютъ нитку нѣсколько разъ, затѣмъ прокалывается иголка въ средину пуговицы, выводя лучеобразные швы вокругъ нея и, въ концѣ концовъ, образуя форму звѣздочки. Наконецъ, прокалываютъ иголку между матеріею и пуговицей, обматываютъ нѣсколько разъ нитку, образуя этимъ рукоятку пуговицы, для чего не совсѣмъ туго должно притягивать нитку. Въ обтянутыхъ пуговицахъ должно въ срединѣ вышить крестообразную фигуру, а потомъ шить, какъ сказано выше.

Петли для пуговицъ служатъ камнемъ преткновенія для многихъ. Для бѣлья петли считаются достаточными, если онѣ въ $1^1/_2$ раза шире пуговицы; петля должна идти по прямой ниткѣ и предварителтно обметывается впередъ иголку черезъ 2 нитки, потомъ прорѣзается и обметывается простою или двойною ниткою. Это можетъ быть исполнено двумя способами: первый—дѣлается съ лѣва направо, прокалывая иголку

близко подъ проведенными нитками въ половину длины, перебрасываютъ ровно лежащую нитку справа на лѣво черезъ конецъ иголки и вытягиваютъ ее, наконецъ, въ направленіи, противоположномъ корпусу. Этимъ образуется на краю разрѣза узелокъ. Такимъ образомъ продолжаютъ первую продольную сторону, затѣмъ слѣдуетъ поперечная, такая же, потомъ противоположныя стороны въ такомъ же порядкѣ. Петли также можно справа на лѣво дѣлать, предварительный пріемъ такой-же, какъ и раньше, только обметываніе—иначе: иголка прокалывается съ низу вверхъ съ лѣва; обхвативъ край, опять направляется вверхъ, оставляетъ маленькую петельку, черезъ которую продѣвается иголка и притягивается крѣпко нитка, такъ продолжается до конца. Чтобы шить двойною ниткою, должно средину нитки направить въ ушко иголки, а концы продѣвать въ петельку и крѣпко затянуть.

Подобно петлямъ, должны обшиваться разрѣзы и прорѣшки юбокъ и проймы рукавовъ. Выводятъ маленькій полукругъ около 5 штукъ вверхъ петельнымъ швомъ и при концѣ перебрасываютъ нѣсколько нитокъ, которыя также обметываются. Прорѣшка или подшивается узенькимъ рубцомъ, или, ради прочности, обшивается косою полоскою, которая пришивается справа впередъ иголку, загибается назадъ и съ изнанки пришивается швомъ для рубца. Прорѣхи въ мужскихъ рубашкахъ обшиваются $2^1/_2$—3 сантиметра ластовицами: они узко подгибаются на краяхъ и вшиваются въ два края рубашки, потомъ квадратъ этотъ превращаютъ въ треугольники и съ изнанки пришиваютъ.

При шитьѣ на машинѣ могутъ быть выполнены всѣ швы: рубецъ, строчка, запошиваніе. Машину предварительно должно смазать, вычистить и испробовать величину шва; также слѣдуетъ раньше разобраться въ разныхъ аппаратахъ машины, которыя облегчаютъ работу швеѣ. Всѣ швы при бѣльѣ должны быть безусловно чисты, ровны, подобно жемчугу, и мелки—для ровности употребляется линейка,—соотвѣтственны должны быть и нитки. Несмотря на громадное облегченіе, приносимое машиной для шитья, все же еще много остается шить руками, и примѣненіе иголки, существуя съ сотворенія міра, не выведется никогда.

О починкѣ.

При вопросѣ „умѣешь ты чинить, милая читательница?“ ты удивленно поднимаешь голову. Милая читательница! Небезполезно пройти хоть маленькій курсъ; если ты свѣдуща въ этомъ, то можешь страницы эти пропустить; если же чувствуются пробѣлы, то не мѣшаетъ пополнить свои знанія. Всякой понятно, что шерсть не можетъ быть починена бумагою, хлопчатобужная матерія—полотномъ; однако, всегда-ли при самой ничтожной работѣ былъ взятъ подходящій матеріалъ, какъ, напримѣръ, пряжа требуемой крѣпости соотвѣтственно матеріалу? Къ полотняной тесемкѣ—соотвѣтственная, не бумажная? Хоть это и мелочи, однако, много приносятъ недостатковъ твоей работѣ; прежде всего должно стараться избѣгать этихъ недостатковъ, пока возможно. Дырочку съгорошину можно заштопать много скорѣе и менѣе замѣтно, чѣмъ большую дырку. Вообще не должно терпѣть ни въ платьяхъ, ни въ домашнемъ бѣльѣ и другихъ вещахъ порваннаго и неопрятнаго. Отсутствіе кисточки у кресла, порванная скатерть и другое не вызываютъ лестнаго мнѣнія о хозяйкѣ дома, если она даже и совершенство вообще. Безсмысленно, конечно, было бы, если бы часы убивать напрасно надъ штопаньемъ какой-либо вещи, которой давно предназначено причислиться къ тряпкамъ; это будетъ неправильно понятая бережливость и потеря времени, тогда какъ, превративъ этотъ кусокъ въ тряпки, которыя всегда пригодятся на что-нибудь, какъ, напримѣръ, чистить что-нибудь или вытирать кисть, если кто рисуетъ масляными красками. Это не будетъ непрактичнымъ, какъ иногда бережливость подсказываетъ хозяйки.

Теперь обратимся къ различнымъ родамъ штопанья. Штопанье полотна, какъ видно изъ опыта, самое легкое; только надо все таки заранѣе посмотрѣть, стоитъ-ли это мѣсто заштопать, не лучше-ли вырѣзать четырехугольникъ и зачинить, что пріятнѣе сдѣлать, чѣмъ штопать большую дыру. Для штопанья полотна требуется нитка, немного слабѣе той, о которой все время говорится. Если есть подъ рукой кусокъ полотна, то слѣдуетъ изъ него выдернуть нитки и

ими штопать, въ противномъ же случаѣ взять льняную пряжу или нитки; красивѣе выходитъ штопанное при первомъ условіи. Для достиженія гладкой и ровной работы—чтобы края не были стянуты и не отвисала нитка—служитъ намъ четырехугольная подушка, обтянутая черною клеенкою и наполненная пескомъ; къ ней мы прикалываемъ, на нѣкоторомъ отдаленіи отъ дыры, работу и приступаемъ къ штопанью; если разсѣдина въ цѣлой вещи, то должно края сдвинуть другъ къ другу и проводить иголку взадъ и впередъ, равномѣрно набирая нитки или на иголку, или подъ иголку, проводя ее немного выше разсѣдины, чтобы она удержалась. Если въ цѣлой вещи дыра, то должно раньше протянуть нитки вдоль черезъ всю дыру, довольно часто, потомъ очень часто протягивать нитки поперекъ и продѣвать иголку справа налѣво и назадъ, пропуская по одной ниткѣ; вытянувъ иголку, должно въ ниткѣ оставлять ничтожную петельку, чтобы при стиркѣ нитка не натянула, и при этомъ должно иголку проводить выше изъяна на 1 ст.

Труднѣе гораздо крестообразное или атласное штопанье и камчатное. Для этихъ нужно продольныя нитки натянуть, какъ и въ штопаньѣ полотна, но продѣваніе нитки образуетъ узорчатыя фигуры, смотря по матеріи; въ общемъ они примѣнимы только при простыхъ прямолинейныхъ узорахъ, если же послѣдніе болѣе трудны, то развѣ только искусно штопающему удается ихъ правильно изобразить. Самый простѣйшій способъ этихъ узоровъ образуется, если попеременно одну нитку на иголку и три—подъ иголку оставлять, и каждый слѣдующій рядъ выдвигать на одну нитку такъ, чтобы вверху лежащія нитки приходились въ косомъ направленіи надъ штопаньемъ. Впрочемъ, узоръ можно нарисовать на бумагѣ, разлинованной въ клѣтку, и по ней штопать.

Тонкія мѣста въ бѣльѣ, такъ называемыя гнѣзда, которыя часто встрѣчаются въ давно неупотребленномъ бѣльѣ, просто затягиваются нитками довольно часто вдоль ткани.

Штопанье по тюлю признается очень труднымъ, такъ какъ требуетъ большой точности и терпѣнія. Прежде всего, нужно опять вырѣзать кусокъ ткани съ правильными углами, приколоть къ подушкѣ и точно подходящими нитками въ нижнемъ ряду тюля начинать шить лангеты сверху внизъ, при-

чемъ нитка всегда вдвое должна быть продѣта чрезъ образовавшуюся петельку. Когда этотъ рядъ прошитъ, то нитка съ той же самой стороны направляется къ слѣдующему ряду, обвивая справа налѣво, простую до сихъ поръ, поперечную нитку тюлевыхъ петель. Такимъ образомъ, обвивая всегда нѣсколько петель ткани, зашиваніе продолжается, пока не зашьется весь четырехугольникъ. Второй способъ состоитъ изъ трехъ различныхъ положеній нитокъ; первую надо натянуть гладко, поперекъ, отъ ряда до ряда; второй рядъ начинается въ углу и вкось проходитъ по тѣмъ ниткамъ, продѣвая при этомъ иглу подъ первой поперечной ниткой, обвиваетъ ее справа налѣво съ дѣйствующею ниткою, затѣмъ подхватываетъ подъ слѣдующею поперечною ниткою, и такъ вверхъ до самаго края, откуда опять отправляется внизъ, ведя дѣйствующую нитку въ подобномъ положеніи, какъ былъ и первый ходъ. Третій способъ начинается вверху и идетъ въ косомъ направленіи до низа. Дѣйствующая нитка обхватываетъ каждую поперечную нитку снизу вверхъ, хватаетъ подъ ниткою перваго хода слѣдующую поперечную и такъ до края; оттуда нитка, возвращаясь, опять производитъ ту же фигуру узора вверхъ, затѣмъ внизъ и т. д. Когда становятся понятными всѣ три хода нитокъ, то легко заштопать изъяны на гардинахъ и дорогихъ кружевахъ; этою, хотя и трудною, работою избѣгаютъ расходовъ на покупку новаго. Если же въ сторѣ (гардинѣ) слишкомъ большое отверстіе, что заштопать его невозможно, то должно наложить кусокъ тюля, побольше изъяна, съ изнанки сторы и пришить нитками въ четыре-пять рядовъ, а лишнее обрѣзать. Если работа сдѣлана настолько аккуратно, что дырочка приходится въ дырочку, то починенное едва видно и отниметъ не такъ много времени, какъ бы нужно было употребить трудовъ для пріобрѣтенія новыхъ.

Но въ рабочей корзинѣ еще есть раненый—это чулокъ,—въ которомъ вырвано все колѣно; но и для этого найдется совѣтъ. Нужно предварительно, какъ и при всякомъ другомъ штопаньи, вырѣзать квадратное отверстіе; потомъ чулокъ натягивается на грибокъ, предназначенный для этого, выдергиваются всѣ лишнія ниточки, чтобы петли совершенно очистить, берется тонкая льняная нитка (которая послѣ опять удаляется)

и протягивается съ одного конца до другого въ каждую петельку; послѣ этого берется чулочная пряжа, закрѣпляется въ началѣ обвитіемъ нѣсколькихъ петель и начинается образованіе новыхъ петель. Сначала прокалывается снизу вверхъ въ ближайшую петельку, протягивается нитка за льняною ниткою и прокалывается сверху внизъ черезъ ту же петельку назадъ, потомъ въ слѣдующую наоборотъ, и такъ во весь рядъ. Въ началѣ и концѣ всегда приходится одну или двѣ петли чулка обшить.

Лучше, конечно, если не допустить чулка до большой дыры, а предупреждать это, штопая образовавшіяся тонкія мѣста простымъ швомъ и оставляя маленькія петельки изъ нитокъ, чтобы послѣ стирки нитка не затягивала, или всѣ петли вмѣстѣ обшить болѣе тонкою пряжею вдоль, обвивая каждую петлю ниткою. Болѣе прочною окажется пятка чулка, если ее продѣть со внутренней стороны нитками, когда онъ еще не ношенъ. Если шерстяные чулки отъ стирки слишкомъ садятся, — чего при правильномъ обращеніи съ бѣльемъ не должно быть и пятка становится слишкомъ мала и не вмѣщаетъ свободно ноги, то должно сдѣлать разрѣзъ поперечный, туго натянуть чулокъ на руку и заштопать рѣшетчатымъ швомъ. Рѣшетчатое штопанье вообще больше примѣняется, чѣмъ вязальное и въ очень тонкихъ чулкахъ; оно похоже на полотняное, по узору котораго оно и дѣлается. Его работаютъ съ изнанки, сгладивъ предварительно края, и проводятъ иголку всегда на нѣкоторое разстояніе въ ткань такъ-же, какъ и при штопаньи полотна. Штопать шерстяныя ткани, платья и тому подобное должно, лучше всего, ниткою самой ткани. Если нѣтъ запаснаго куска ткани, чтобы вытянуть нитки, то, съ помощью булавки, можно ихъ вытянуть изъ рубца и штопать. Если случится полосатая или клѣтчатая ткань, то должно, конечно, подражать узору нитками, соотвѣтствующими цвѣтамъ ткани. Этимъ мы заключимъ урокъ штопанья и перейдемъ къ починкѣ.

Заплатки накладываются въ гладкія ткани въ одинаковомъ направленіи съ ниткою ткани и пришиваются черезъ край довольно частымъ швомъ. Если ткань узорчатая, то должно подвести заплатку, какъ можно тщательнѣе, чтобы она имѣла

видъ вотканной. Необязательно, впрочемъ, всегда имѣть новую заплатку; если вещь поношенная, то и заплатка можетъ быть стиранная, была-бы лишь крѣпкая; нитка таковой мягче и избѣгаетъ поэтому тренія. Болѣе простой родъ починки есть подрубливаніе, которое только не можетъ быть всегда примѣнимо; для этого должно подогнуть кругомъ заплатку, наложить ее на квадратное отверстіе и, по возможности, незамѣтно обрубить; вслѣдъ за этимъ заплатка подрубается и съ другой стороны.

Если въ шитьѣ или кружевахъ бѣлья окажутся настолько порванныя мѣста, что ихъ ужъ ни подметываніемъ матеріи или тюля, ни помощью иголки съ ниткою исправить невозможно, то должно распороть то мѣсто и вставить новый кусочекъ, основательно его расправивъ.

Прежде всего должно стараться производить штопанье и починку настолько искусно, чтобы недостатки эти не бросались рѣзко въ глаза. Все, что дѣлается, должно дѣлать хорошо; это вовсе не займетъ больше времени, а результатъ получится совсѣмъ иной. Этимъ мы окончимъ уроки штопанья и починки, чтобы взяться за новую отрасль.

Вязанье на спицахъ и крючкомъ.

Вязанье на спицахъ есть одно изъ самыхъ древнихъ рукодѣлій. Нѣкоторые опредѣляютъ начало его въ 13 столѣтіи, другіе удостовѣряютъ происхожденіе его въ шестнадцатомъ столѣтіи и указываютъ Испанію, какъ мѣсто его рожденія. Пока не было изобрѣтено вязанье на спицахъ, обходились чулками изъ сукна, выкроенными и сшитыми портнымъ, потомъ уже только новое изобрѣтеніе стало примѣняться. Изъ солнечнаго юга оно переходитъ въ сѣверную страну густыхъ тумановъ и въ 1564 году узнаемъ о Вильямѣ Ридеръ, первомъ изобрѣтателѣ вязанья на спицахъ въ Великобританіи.

Искусство это, какъ и когда-то изобрѣтенное суконное одѣяніе ногъ, произошло отъ мужчинъ, такъ называемыхъ

«вязальщиковъ панталонъ» (брюкъ); и еще долго эта работа оставалась привиллегіей мужчинъ, пока женщины ее не стали примѣнять.

Да, это были счастливыя времена! Вдругъ появляется аппаратъ для вязанья (машина) и вытѣсняетъ вязанья на спицахъ, такъ какъ спицы не могутъ доставлять такую безукоризненную, гладкую и быструю работу. Однако, во многихъ патріархальныхъ домахъ остаются вѣрными традиціи вязанья; также и дѣвочекъ еще въ училищахъ обучаютъ вязанью чулка. Тонкіе длинные дамскіе чулки рѣдко производятся дома, ихъ предпочитаютъ покупать въ мастерской.

Для вязанья, прежде всего, требуются пряжа и спицы, одни другому соотвѣтствующіе. Кто туго вяжетъ, долженъ брать болѣе толстыя спицы, чтобы достигнуть мягкаго и ровнаго вязанья; кто-же слабо вяжетъ, долженъ сдѣлать обратное. Основою чулка служитъ край, который получается отъ набрасыванія петель; эту основу можно произвести различнымъ способомъ. Самый употребительный способъ: протяжную нитку должно намотать на указательный палецъ лѣвой руки; вторую нитку, нужную для всего количества петель, оставлять висящей къ ладони, и правою рукою протягиваютъ прутокъ снизу вверхъ черезъ каждую петлю второй нитки, образовавшейся на большомъ пальцѣ лѣвой руки; при этомъ большой палецъ опускаетъ петлю, которую только остается затянуть. Другое дѣло—вывязыванье петелекъ, для этого требуются двѣ спицы, приходящихся по одной въ каждой рукѣ; кромѣ того, лѣвую рука держетъ и нитку, а правая—протягиваетъ нитку черезъ, раньше образовавшуюся петлю, переноситъ петлю на лѣвую спицу, просовываетъ черезъ новую петельку и т. д. Край чулка вяжутъ пятью спицами, или двѣ петли на изнанку, двѣ на лицо, или же другимъ какимъ узоромъ; по окончаніи его дѣлаютъ дорожку и приступаютъ къ дальнѣйшему вязанью, причемъ края, при измѣреніи, не считаютъ. Послѣ края идетъ паглинокъ, кот. простирается до пятки, и долженъ быть спускаемъ, когда онъ образуетъ правильный треугольникъ, хотя это требуется только при обыкновенной длиннѣ; при англійскихъ чулкахъ, черезъ колѣно должно еще въ половину больше вязать. При спусканіи должно первую и вторую

петельку спицы вывязать, третью снять и перетянуть черезъ четвертую; затѣмъ, при окончаніи четвертой петли должно продѣлать то-же. Послѣ этого слѣдуетъ 12 рядовъ простого вязанья, опять спускъ и такъ до 3-хъ разъ, потомъ только ужъ 8 рядовъ пропускается и такъ до тѣхъ поръ, пока эта часть чулка будетъ въ четверть части колѣна; затѣмъ еще слѣдуетъ гладкое вязанье до пятки, для которой петли раздѣляютъ, не считая дорожки, поровну на четырехъ спицахъ, прибавляя на первую и послѣднюю спицу по двѣ петли справа и съ лѣва отъ дорожки; и этими двумя спицами вывязывется пятка въ одинаковую длину и ширину.

Чтобы пятка была прочнѣе, прибавляютъ другую пряжу и вяжутъ двойною ниткою такъ должно поступить и при окончаніи чулка. Послѣ пятки выводятъ клинъ, а затѣмъ, связавъ необходимую длину ступни, запускаютъ постепенно чулокъ.

Очень скоро и пріятно вязать вкругъ вяжущуюся пятку, которая потомъ и легко порется и нетрудно возобновляется. Должно равномѣрно распредѣлить всѣ петли пятки на двухъ спицахъ, а на двухъ слѣдующихъ набросать въ $1^1/_2$ раза большее количество—при числѣ изъ 20 петель, значитъ, всего 60; такимъ образомъ получаютея двѣ короткія и двѣ длинныя прутка. Провязавъ ими гладко два раза кругомъ, начинается запусканіе. Когда остается 8—10 петель, то ихъ сшиваютъ или связываютъ вмѣстѣ. Для клина собираютъ вновь наброшенныя петли на двѣ спицы, вяжутъ его съ помощью петель подошвы по обыкновенному способу.

Носокъ чулка почти дѣлается такъ-же, какъ въ этомъ случаѣ пятка: снимаются двѣ предпослѣднія петли изъ четырехъ послѣднихъ первой и третьей спицы, а послѣднія двѣ вяжутся гладко; такъ-же связываются двѣ первыя петли второй и четвертой спицы, а слѣдующая запускается, протягивая одну черезъ другую. Сначала послѣ каждаго запусканія вяжется два раза гладко кругомъ, а позже только одинъ разъ, пока не останется 4 петли; эти послѣднія подбираются одновременно съ шириною подошвы на двѣ спицы, чулокъ выворачивается на изнанку и петли связываются.

Въ дѣтскихъ чулкахъ, въ которыхъ подошва обыкновенно

рвется скорѣе всего, таковая вяжется совсѣмъ особеннымъ способомъ, чтобы ее вскорѣ опять можно было возобновить. Раздѣленіе петель начинается при началѣ пятки, откуда вяжутъ только верхнюю часть, до мыса, на двухъ спицахъ; крайнія петли при этомъ снимаются и выводится оборотная дорожка; затѣмъ пятка заканчивается обыкновеннымъ порядкомъ, спуская у подошвы, и потомъ вяжется верхняя и нижняя часть ступни на двухъ спицахъ во всю нужную длину; мысъ же вяжется на четырехъ спицахъ, какъ обыкновенно. Разрѣзъ между верхнею и нижнею частью (подошвою и подъемомъ) соединяется при помощи спицы, связывая одну петельку съ другою.

Было время, когда женщины показывали искусство въ вязаніи на спицахъ узкихъ и широкихъ кружевъ, которыя, будучи сдѣланы изъ очень тонкаго матеріала, напоминали собою монастырскія кружева; въ настоящее же время вязаніе кружевъ на спицахъ совсѣмъ предали забвенію. Для вязанія употребляются толстые и тонкіе крючки, смотря по матеріалу, которымъ работаютъ. Шерсть и толстыя нитки могутъ вязаться только роговымъ или деревяннымъ крючкомъ; для шелка, тонкой пряжи и тонкихъ нитокъ употребляется стальной крючокъ. Чтобы достигнуть безукоризненной работы, крючокъ долженъ быть кругло и гладко отточенъ, чтобы ловко захватывать нитку и не колоть пальца. Ручка крючка должна постепенно утолщаться, вслѣдствіе чего рука не будетъ уставать; при очень тонкой ручкѣ нужно надѣть пробку для той же цѣли. Для нѣкоторыхъ особенныхъ вязаній употребляются исключительно деревянные крючки, съ совершенно ровнымъ поперечникомъ.

Самыя употребительныя вязанья крючкомъ: прозрачныя петли, сплошныя петли, столбики; кромѣ этихъ различаютъ еще: раковидную петлю, двойную петлю, узелки и многія другія.

При вязаніи крючкомъ нитка кладется или плоско подъ указательный палецъ лѣвой руки, проводится подъ третій и четвертый палецъ, высовывая ее опять между четвертымъ и пятымъ, или обматывается вокругъ пальца, какъ при вязаніи на спицахъ; только въ обоихъ случаяхъ связанное уже держится большимъ и среднимъ пальцемъ. Работая правою ру-

кою крючкомъ, образуютъ первую петлю, перебрасывая висящую съ указательнаго пальца нитку справа налѣво черезъ большой палецъ; затѣмъ, подсовывая крючокъ снизу, захватываютъ нитку указательнаго пальца и продѣваютъ ее. Слѣдующая петля образуется изъ предъидущей и т. д. Это воздушныя или цѣпныя петли. Для сплошной цѣпной петли вдѣвается крючокъ въ верхнюю петлю этихъ первыхъ воздушныхъ, продѣваетъ нитку и удерживаетъ петлю на крючкѣ, вставляется въ слѣдующую воздушную петлю, захватываетъ нитку и продѣваетъ ее теперь черезъ обѣ петли и такъ при каждой петлѣ, пока не окончится рядъ. При сплошной петлѣ крючокъ вдѣвается такъ же, захватывается нитка крючочкомъ, продѣваетъ ее черезъ первую петельку, захватываетъ ее еще разъ и продѣваетъ ее черезъ обѣ, находящіяся на крючкѣ петли. Столбики раздѣляются на половинные, цѣлые и двойные. Для половиннаго столбика нитка забрасывается на крючокъ, который зацѣпляетъ петлю предъидущаго ряда, потомъ нитка опять набрасывается на крючокъ и черезъ всѣ три петли продѣвается. Цѣлые столбики набираютъ, набрасывая нитку на крючокъ, который продѣвается въ петлю предъидущаго ряда; кладя нитку на крючокъ, какъ и петлю, продѣвая, опять набрасывыя, проводятъ черезъ двѣ слѣдующихъ петли и, опять набросивъ, продѣваютъ черезъ обѣ послѣднія петли. При двойномъ столбикѣ нитка дважды набрасывается на крючокъ, которымъ захватывается петелька предъидущаго ряда и продѣвается черезъ каждыя двѣ петли, находящіяся на крючкѣ.

При работѣ полосъ для одѣяла, которыя должны вышиваться, употребительнѣе всего тунезское вязанье. Оно дѣлается на воздушной цѣпной петлѣ, которую набрасываютъ въ желаемую ширину, продѣваютъ черезъ вторую воздушную петлю и захватываютъ ее на крючокъ и въ такомъ родѣ продолжаютъ, оставляя всѣ петли на крючкѣ, пока не окончится рядъ. Потомъ дѣлаютъ воздушную петлю, кладутъ нитку на крючокъ, продѣваютъ черезъ двѣ петли и, измѣняя такимъ образомъ, доводятъ до конца; третій рядъ подобенъ первому, второй—четвертому и т. д., только съ разницею, что теперь, ведя рядъ въ лѣво, захватывается петля.

При вязаніи квадрата, дѣлаютъ 4 воздушныхъ петли, связываютъ ихъ одною цѣпною петлею въ кольцо, потомъ одну воздушную, 2 сплошныхъ петли въ слѣдующую воздушную, 3 сплошныхъ въ слѣдующія 3 воздушныхъ, 1 сплошная—въ ту же петлю, въ которой дѣлались двѣ первыя. Со слѣдующаго ряда начинается образованіе угла; захватывая слѣдующую петлю задней петли дѣлается 1 цѣпная петля, потомъ 1 воздушная, 2 сплошныхъ въ первой, и такъ еще дважды, пока не образовались всѣ углы. При каждомъ слѣдующемъ рядѣ дѣлаются въ средней сплошной петлѣ 3 такихъ же угла.

При вязаніи крючкомъ различается вязанье въ одну и разныя стороны. При послѣднемъ надо нитку обрывать при каждомъ рядѣ и продѣвать черезъ послѣднюю петлю; при вязаніи въ одну сторону, ее надѣваютъ черезъ начальную петлю предъидущаго ряда, вывязываютъ 1—3 петли, чтобы достигнуть одинаковой вышины краевъ. По окончаніи работы эти висящіе концы нитокъ зашиваются или, если ввязывается бахрома, связываются вмѣстѣ. При работѣ назадъ и впередъ, каждый рядъ, будучи перевернутъ, начинается нѣсколькими связанными петельками вверхъ.

Искусныя рукодѣлія.

Подъ этими рукодѣліями должно понимать всѣ тѣ, которыя не столько отвѣчаютъ потребности, сколько служатъ для украшенія. Они, какъ и многое другое, подвержены модѣ, и что десять-двадцать лѣтъ тому назадъ считалось красивымъ, теперь только вызываетъ удивленіе. Теперь, больше чѣмъ когда-либо, глазъ получилъ строго критическій взглядъ, который немилосердно указываетъ на заблужденіе вкуса прежнихъ эпохъ и отказывается отъ деревянной обуви, суконныхъ подушекъ съ мозаикой, розъ изъ шерсти и разныхъ другихъ работъ, производимыхъ во всѣхъ домахъ рукодѣльными дочерьми.

Новое теченіе, наводнившее произведеніе искусства, по-

степенно вытѣснило и смыло многія несогласія. Рядомъ съ новыми модными произведеніями все прежнее имѣетъ такой жалкій видъ, что должно навсегда прекратить свое существованіе. Новыя работы отвѣчаютъ болѣе утонченному вкусу. Вмѣсто прежнихъ розъ и незабудокъ, разбросанныхъ на скатертяхъ, коврахъ и подушкахъ, красуются теперь натуральной формы цвѣты и листья, стройно выступающіе на краяхъ ткани; простираются орнаменты съ словно живыми линіями. Робкія, шаблонныя формы въ большей части исчезли. Художникъ, кисти котораго мы обязаны новыми произведеніями, доставляющій намъ дары своего творчества, не любитъ творить въ узкихъ границахъ; все, что онъ даетъ, имѣетъ широкій размахъ и дѣйствуетъ, даже при маломъ, широко! Во всѣхъ новыхъ произведеніяхъ предпочитаютъ цвѣты съ строго очерченною формою: лиліи, тюльпаны, макъ съ его особенно выгнутымъ стебелькомъ; изъ болѣе низкихъ породъ: нарцисы, альпійскія фіалки и т. д. Теперь заимствуютъ не только основную форму цвѣтка, но стараются рѣзче очертить мельчайшія его неправильности, такъ что цвѣты, будучи хоть и стилизированы, кажутся живыми. Также и вышиваніе теперь совсѣмъ иное. Шовъ гладью съ раздвоеннымъ шелкомъ занялъ бы при большихъ узорахъ много времени и былъ-бы недостаточно проченъ, а потому для этого больше употребляютъ крѣпкій, толстый крученый шелкъ или блестящую бумажную пряжу, смотря по свойству ткани, захватывая болѣе или менѣе широко иголкою. Шовъ гладью дѣлается теперь менѣе выпуклымъ, а болѣе плоскимъ.

Когда хотятъ достигнуть декоративнаго мотива, то едвали существуетъ болѣе подходящее сочетаніе, какъ живопись и шитье. И здѣсь работу должно одобрить согласно естественныхъ образцовъ; если листъ,—какъ бы хорошо и красиво онъ ни былъ исполненъ,—не отвѣчаетъ естественному, то считается нехорошимъ. Кто недостаточно владѣетъ кистью, тотъ найдетъ себѣ хорошее вознагражденіе въ шитьѣ, гдѣ еще достигается та выгода, что можно примѣнить самые разнообразные роды матерій. Бархатъ, атласъ, узорчатая камка, муаръ, полотно—все предлагаетъ этой техникѣ свои услуги. Отдѣльныя части вырѣзаются по данному образцу и нашиваются

на основаніе посредствомъ болѣе или менѣе узкаго или широкаго окаймленія въ гладь. Корешки и жилки прошиваются шелкомъ. Особенное дѣйствіе производила шитая картина для экрана, гдѣ на желтоватомъ полотняномъ основаніи простирался дикій виноградъ въ густыхъ вѣткахъ, при пестрой осенней зелени; на верхушкѣ листья настолько были часты, что занимали все пространство, тогда какъ у основанія между ними выступалъ желтый фонъ, представляя какъ-бы небо при заходящемъ солнцѣ. Листья были окаймлены темно-красно-желтовато и зеленовато окрашеннымъ атласомъ, черные кустики винограда и стебель сдѣланы кореннымъ швомъ. Подобнымъ способомъ дѣлаются скатерти, подушки, портьеры и многое другое. При этомъ не исключается также и украшеніе краевъ крестомъ, при мягкосочетающихся или рѣзко выдержанныхъ цвѣтахъ (краскахъ).

Теперь для работъ на полотнѣ предпочитаютъ болѣе крѣпкое русское и старо-германское полотна, которыя способствуютъ болѣе легкому счету нитокъ и болѣе быстрому шитью; благоволятъ также къ цвѣтному полотну, которое лучше всего вырабатывается въ Англіи. Желтоватый цвѣтъ матеріи всего ближе подходитъ къ старинным рукодѣліямъ и служитъ хорошимъ фономъ. Явайская канва и всѣ рогожковыя матеріи служатъ для ажурныхъ работъ и сквозныхъ строчекъ, годны—смотря по роду матеріи—для всѣхъ частей бѣлья, скатертей, занавѣсокъ, отдѣлокъ, платьевъ и т. д. Нитки выбираются смотря по ткани: льняныя нитки, бумажная пряжа, кордонетный шелкъ.

Покрывало! Это волшебный звукъ для женскаго уха, потому что едва-ли болѣе желателенъ и чаще работается другой предметъ, какъ покрывало—будь это покрывало для стола, подушекъ, постели и т. п.

Здѣсь помощью является крючокъ и иголка; рекомендуются двуличныя, тканыя матеріи, вытканные или окаймленные узоры для креста и стебельковаго шва, матеріи съ распредѣленными квадратами и отогнутыми краями. Теперь все зависитъ отъ вышивающей, чтобы данное было составлено гармонично, цвѣта оттѣнены, чтобы они явились красотою и гармоніею, но не рѣзко бросались въ глаза. Скала цвѣтовъ безконечна; англій-

ское полотно обращаетъ на себя вниманіе, потому что имѣется во всѣхъ цвѣтахъ, начиная съ нѣжнаго розоваго до темно-краснаго, отъ свѣтло-голубого до самаго темно-синяго, отъ блѣдной весенней зелени до самой густой лѣтней и многіе другіе тона. Это цѣлое удовольствіе работать на этомъ, хоть и испещренномъ, но тѣмъ не менѣе чистаго цвѣта, полотнѣ, если нитки и пряжа соотвѣтствуютъ матеріалу. Здѣсь часто сочетаются стебельковый шовъ и гладь, и какъ кружево ложится это на цвѣтномъ фонѣ, когда первый только еще окаймляетъ контуры листьевъ и цвѣтовъ, зашивая ихъ пространства безчисленными швами; подобныя покрывала обшиваются обыкновенно плетенымъ кружевамъ. Бѣдныя, трудолюбивыя женщины многихъ губерній снабжаютъ всю Россію плетеными кружевами, продавая ихъ по баснословно дешевой цѣнѣ. Кто самъ занимается плетеніемъ кружевъ, пойметъ, сколько нужно труда и времени для изготовленія небольшого куска, который пріобрѣтается у продавщицъ за гроши. Образцы, выходящіе изъ школъ плетенья, утвержденныхъ государствомъ, бываютъ иногда художественной красоты. Плетеніе кружевъ само по себѣ очень древнее искусство; оно примѣнялось уже въ 15 столѣтіи въ Италіи и Голландіи (Нидерландахъ), а въ срединѣ слѣдующаго столѣтія умною, человѣколюбивою Варварою Утманъ введено въ саксонскихъ рудныхъ горахъ, гдѣ съ тѣхъ поръ безчислинныя семейства этимъ и занимаются. Извѣстна также книжка съ узорами для плетенія, которая была издана во Франкфуртѣ на Майнѣ Николаемъ Бассеусомъ въ 1568 г. Съ появленіемъ машинъ для производства плетеныхъ кружевъ, жительницамъ рудныхъ горъ еще больше приходится бороться, такъ какъ дешевая цѣна машиннаго производства имѣетъ большое значеніе для большинства, хотя ручная работа въ глазахъ знатоковъ остается большою цѣнностью. Иногда даже женщина высшаго круга, имѣющая время и терпѣніе, берется за плетеніе кружевъ, видя въ быстромъ передвиженіи пальцевъ искусную игру. Плетеныя кружева дѣлаются изъ самаго разнообразнаго матеріала и различной прочности: для прошивокъ, наволочекъ, отдѣлокъ бѣлья, каемокъ, носовыхъ платковъ и одѣялъ (скатертей) изъ—льняныхъ нитокъ; для занавѣсокъ берется сѣрая крученая пряжа; для отдѣлки платьевъ—

изъ блестящаго золота; для простыхъ обыкновенныхъ платьевъ—изъ шерсти и для элегантныхъ—изъ шелка. Съ неодинаковой трудностью создаются шитыя кружевныя работы, которыя только изъ очень ловкихъ рукъ выходятъ дѣйствительно хорошими. Мода предпочитаетъ то одинъ родъ кружевъ, тодругой, смотря по тому который больше соотвѣтствуетъ желаемому. Въ настоящее время на высотѣ стоятъ „Point-lace“ кружева (luxeuil), которыя также называются радужными; хотя это—изобрѣтеніе французовъ, но практичные англичане воспользовались ими и внесли позже, какъ новость, подъ названіемъ „Point-lace“ на континентъ. Матеріаловъ и узоровъ предлагается для этой восхитительной работы въ изобиліи и въ примѣненіи ихъ можно не стѣсняться; дорожки для столовъ, скатерти, накидки для подушекъ открываютъ широкое поле для примѣненія этихъ работъ, въ соединеніи съ нѣжнымъ цвѣтнымъ муаромъ, шитымъ или гладкимъ полотномъ и другими тканями, для примѣненія которыхъ ни одинъ матеріалъ не покажется слишкомъ хорошимъ. Въ то же время предпочитаютъ скорѣе тесемки и пряжу кремъ — цвѣта, которыя вездѣ гармонируютъ. Основаніемъ во всякомъ случаѣ служитъ очертаніе узора на розовомъ, желтомъ и голубомъ глянцовитомъ полотнѣ, на которое тесемки, прежде чѣмъ быть пришитыми, приметываются; послѣ этого только слѣдуетъ дѣйствительный трудъ въ насаживаніи столбиковъ и кружевныхъ швовъ, которые—чѣмъ многочисленнѣе и ровнѣе—тѣмъ придаютъ работѣ высшее достоинство. Для людей, которые любятъ смѣло и быстро все дѣлать, непримѣнима эта кропотливая (мелкая) работа. Грубая канва и крѣпкая шерсть имъ болѣе подходящи, и мягкіе восточные ковры и подушки, вѣроятно, вездѣ и всегда себѣ найдутъ болѣе благодарныхъ покупателей. Работа ихъ можетъ быть двоякимъ способомъ: крючкомъ или иголкою. Оба способа имѣютъ своихъ приверженцевъ и результатъ въ концѣ концовъ одинаковый, продѣть-ли заранѣе нарѣзанныя ниточки крючкомъ въ канву и закрѣпить петлею изъ нитокъ или, придерживая ихъ съ лицевой стороны, пришивать съ изнанки; правильный наружный видъ получается только послѣ стрижки и расчески шерсти съ верхней стороны. Маленькіе кустики шерсти еще примѣнимы для отдѣлокъ занавѣсокъ и

портьеръ гдѣ они являются кисточками. Какъ подкладка,здѣсь служитъ прямолинейный узоръ, какъ матеріалъ рабочій, служитъ мягкая пряжа во многихъ слояхъ; какъ основаніе, лучше всего нитяныя ткани или полотна натуральныхъ цвѣтовъ, на которыя требуется наложить канву. Кисточка, имѣя два конца нитокъ и среднюю петельку, ввязывается ими или вшивается въ матерію, послѣ чего нитка обрѣзается. Несмотря на простой способъ исполненія, дѣйствіе бываетъ необыкновенно живописное, особенно если кисточка нѣсколькихъ цвѣтовъ.

Происхожденіемъ этого шитья мы обязаны солнечному югу, который насъ также переноситъ тканьемъ картинъ на сѣверъ, на границы Даніи, гдѣ его примѣняютъ, гдѣ много лѣтъ тому назадъ уединенную деревню Шерребекъ называли колыбелью этой работы. Но въ началѣ прошлаго столѣтія это искусство почти забылось и забросилось бы совсѣмъ, если бы Шерребекскій пасторъ, Якобсенъ, не вступился, возобновивъ его, какъ полезный ручной трудъ для бѣднаго народа. Необыкновенно быстро расцвѣло древнее искусство въ маленькой деревушкѣ и тканые ковры и скатерти изъ тихой родины отправлялись на всѣ четыре стороны, гдѣ имъ радушно открывались двери музеевъ. Сначала долго держались узоры, выработанные въ школѣ тканья, основанной пасторомъ Якобсеномъ; но вскорѣ потомъ ихъ замѣнили новые, во вкусѣ моднаго направленія, изобрѣтенные извѣстными художниками, которые и затмили прежніе. Теперь тканье картинъ принято и въ Германіи, гдѣ различныя школы принялись за него съ большимъ рвеніемъ.Самое тканье происходитъ на наклонно стоящихъ ткацкихъ станкахъ, съ такъ же натянутыми нитками, черезъ которыя цвѣтная нитка, постоянно мѣняясь, то сзади, то спереди ложась, направляется рукою ткачихи и къ концу прикрѣпляется вилами. Для изготовленія такого ковра требуются дни и недѣли; чѣмъ болѣе примѣняется цвѣтовъ, тѣмъ больше умѣнья требуется отъ ткачихи. Однако, вѣдь, это и не легкое дѣло; прочная ткань и превосходныя чистыя краски (цвѣта) переживаютъ цѣлыя поколѣнія. Всѣ пряжи окрашены растительными красками, рецептъ которыхъ сохраняется отъ древнихъ временъ и которыя кромѣ своей свѣжести должны гармонировать между собою. Многія женщины и

дѣвицы занялись, благодаря воскрешенію тканья картинъ—отчасти изъ интереса къ особенностямъ работы, отчасти изъ матеріальнаго интереса—этимъ благодарнымъ искусствомъ; все-таки работа еще не достигла того распространенія, какое она заслуживаетъ. Вѣроятно, никто не раскаялся бы, промѣнявъ трудную однообразную работу крючкомъ или скучное шитье—если кто вынужденъ на это—на тканье, все болѣе знакомясь съ естественнымъ начертаніемъ художника, которое находится позади ткацкаго станка, и направляя челночекъ взадъ и впередъ въ безпрерывной работѣ. Ко всѣмъ этимъ искуснымъ работамъ, которыя своимъ происхожденіемъ обязаны рукамъ женщинъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ прибавилось еще вышиваніе машиной. Эти художественныя произведенія могутъ конкурировать съ лучшими ручными работами, такъ восхитительны они въ оттѣнкахъ, и такъ богаты. Работа же при этомъ неособенно трудна, требуетъ только вниманія и подбора красокъ, необходимаго для того, чтобы правильно передать форму и переливы цвѣтовъ. Такимъ образомъ машиной производится все то, что прежде создавалось усидчивымъ трудомъ. Великолѣпныя вышитыя картины, цвѣты, ораменты и ландшафты, англійское шитье, даже смирнскія вышивки исполняются ими безупречно и въ сравнительно короткое время. На выставкахъ художественныхъ работъ можно видѣть множество, изящныхъ машинныхъ вышивокъ шелкомъ, шерстью, золотомъ и др.; эти издѣлія служатъ для драпировокъ и отдѣлки различныхъ предметовъ роскожи. На одной выставкѣ, между прочимъ, были гардины изъ темнозеленаго плюша; онѣ были украшены вышивкой изъ шелка того же цвѣта; кверху шли тяжелыя кисти глицинiй, вышитыя тѣневымъ шелкомъ лиловаго тона.

Самой непріятной и утомительной является при подобныхъ работахъ подготовительная часть труда. Дѣло это требуетъ еще большей тщательности и пунктуальности, чѣмъ само исполненіе работы. Прежде всего необходимо произвести съемку узора или выкройки. Съ этой цѣлью на листъ съ выкройками накладывается ровной съ нимъ величины листъ тонкой бумаги; оба листа старательно разглаживаются и помощью кнопокъ прикрѣпляются къ доскѣ или другому твердому предмету. Обведя линіи рисунка карандашомъ, накладываютъ вы-

кройку на полотно или на другую удобную для мытья матерію, наблюдая за тѣмъ, чтобы линіи рисунка были параллельны ниткамъ ткани, укрѣпляютъ ее на двухъ углахъ кнопками; между снимкомъ и матеріей кладутъ листъ синей или копировальной бумаги, прикрѣпляютъ кругомъ кнопками къ твердому предмету и проводятъ по линіямъ костянымъ штифтомъ, не прикасаясь при этомъ къ листу руками. Снявъ выкройку, обводятъ для прочности полученныя на матеріи блѣдноголубыя линіи кисточкой, смоченной въ растворѣ индиго, смѣшаннаго съ небольшой дозой сахару и гуммиарабику (аравійская камедь). При переводѣ рисунковъ на сукно, бархатъ, фланель и шелкъ поступаютъ совершенно иначе. Въ этомъ случаѣ узоръ долженъ быть весь проколотъ. Для этого его кладутъ на войлокъ или гладко сложенное одѣяло, и прокалываютъ всѣ линіи узора въ равномъ разстояніи не слишкомъ тонкою иглою. При съемкѣ узоровъ крупнаго масштаба проколы дѣлаются рѣже, мелкаго—чаще. Рисунокъ прекрѣпляется къ матеріи булавками; затѣмъ кусочекъ ваты опускаютъ въ порошокъ графита, если узоръ переводится на матерію свѣтлаго цвѣта, и въ румяна, когда онъ долженъ быть проявленъ на ткани темнаго оттѣнка. Этой ватой слегка проводятъ по линіямъ узора; при слишкомъ сильномъ нажатіи проколы засоряются порошкомъ и рисунокъ выходитъ неяснымъ. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы вся ткань была покрыта бумагой, съ цѣлью предохраненія ея отъ пятенъ и пыли. Снявъ восковую бумагу, слѣдуетъ сдуть съ матеріи остатки порошка, и обвести линіей образовавшійся на матеріи пунктиръ черной или бѣлой краской. Для прозрачныхъ матерій, каковы кисея, тюль, батистъ и др., рисунокъ прямо подкладывается подъ ткань и контуры его обводятся непосредственно на самой матеріи, предназначенной для работы, на углахъ и серединѣ. Для этого слѣдуетъ соединить между собою два долевыхъ угла, затѣмъ матерію, сложенную вдоль, перегнуть поперекъ и соединить четыре угла вмѣстѣ. Мѣсто, гдѣ скрещиваются линіи отъ перегиба матеріи, и будетъ серединой ея. Когда требуется перевести узоръ на углы, каждый изъ четырехъ угловъ перегибается въ видѣ треугольника, и образующаяся косая линія проглаживается. При матеріяхъ, кото-

рыя легко ломаются, также при шелкѣ, треугольникъ вырѣзывается изъ бумаги и по линіи перегиба прошивается ниткою другого цвѣта. Когда желаютъ изъ четыреугольнаго узора получить треугольникъ, поперекъ него ставятъ въ наклонномъ положеніи зеркало безъ рамки, и отраженіе узора даетъ треугольникъ его; если же изъ треугольника желаютъ получить четыреугольникъ, къ узору прикладываютъ по діагонали зеркало и получается недостающій уголъ.

Передъ началомъ работы слѣдуетъ собрать весь требуемый матеріалъ и въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ надо; если работа эта не дѣлается для заработка, и работающая не обязана сидѣть за нею, не отрываясь, а напротивъ того, часто откладывается въ сторону или берется съ собою на службу, не удивительно будетъ, если потеряется ниточка шелку или шерсти, и невозможно будетъ подыскать пропавшей тѣни и придется окончить работу другими оттѣнками или другимъ сортомъ нитокъ. Въ томъ случаѣ, если остаются цѣльные мотки, ихъ легко принимаютъ въ магазины обратно.

Приготовленіе одѣялъ и подушекъ. Въ искусныхъ рукодѣліяхъ самую большую роль играетъ вельветинъ и шелкъ либерти. Съ красивымъ узоромъ и изящнымъ сочетаніемъ цвѣтовъ они употребляются и для большихъ и для маленькихъ скатертей, для подушекъ, занавѣсей, портьеръ, идутъ и на отдѣлку шкатулокъ и для обтягиванія ящиковъ. Если взять, напримѣръ, кусокъ вельветина, размѣромъ больше поверхности стола, сантиметровъ на 25 кругомъ, и обшить его подходящаго цвѣта воланомъ изъ шелка либерти, получается красивая скатерть, сравнительно не дорогая и требующая немного времени для своего изготовленія. Для волана лучше всего брать двойную матерію: для одѣялъ и подушекъ берется полоса отъ 20—30 сантиметровъ ширины и подрубляется вверху и внизу. Для того, чтобы сборки были ровно распредѣлены, полосу дѣлятъ на четыре равныя части, и для каждой части берутъ одинаковую отдѣльную нитку. Эти четыре (части) укрѣпляются посерединѣ каждой изъ четырехъ сторонъ скатерти. На углахъ слѣдуетъ собирать воланъ особенно густо, что бы матерія не была стянута. Подкладка скатерти скрываетъ шовъ. При изготовленіи подушекъ, слѣдуетъ сначала

сшить наволочку изъ полотна или шертинга соотвѣтствующей величины и скрѣпить ее со всѣхъ сторонъ, оставляя одно отверстіе, въ которое могли бы свободно входить двѣ руки одновременно. Наволочка наполняется черезъ это отверстіе обыкновеннымъ или растительнымъ пухомъ, а отверстіе зашивается наглухо; затѣмъ подушку сильно колотятъ съ обѣихъ сторонъ и при помощи толстой иглы заполняютъ углы пухомъ. Верхняя наволочка выкраивается на $^1/_2$ сантиметра уже для того, что бы она хорошо натягивалась на подушку. Эта послѣдняя дѣлается или гладкой и украшается по угламъ розетками, или отдѣлывается рюшемъ изъ лентъ. Четвертая открытая сторона подушки гарнируется рюшемъ только съ лицевой стороны, и затѣмъ уже сшивается съ обратною стороною черезъ край. Для рюша берется полоска двойной длины; такъ, при подушкѣ, поверхность которой равняется 2 аршинамъ, полоска берется въ 4 аршина, и только при очень узенькомъ рюшѣ въ $3^1/_2$ аршина.

Кто живетъ въ большихъ городахъ и видитъ образчики работъ, выставленные въ окнахъ магазиновъ, тотъ имѣетъ возможность постоянно пополнять свои свѣдѣнія по части рукодѣлій и пользоваться этими образчиками. Обо всѣхъ новостяхъ можно читать въ модныхъ журналахъ и видѣть помѣщенные въ нихъ образцы работъ. Даже и тотъ, кто не вполнѣ сочувствуетъ новому направленію рисунковъ, не можетъ не согласиться, что по части тканья и рукодѣлія искусство двинулось далеко впередъ, стремясь изгнать безвкусицу и вводя въ изящныя работы естественность и красоту.

Обращеніе съ платьемъ.

„Чтобы въ домѣ были благосостояніе и миръ, мужъ долженъ зарабатывать, а жена сберегать“. Въ настоящее время все чаще и чаще встрѣчаются семьи, гдѣ мужъ и жена одинаково борятся за существованіе, и старая поговорка не имѣетъ уже того смысла, какой имѣла въ болѣе отдаленныя времена, когда

мужъ только зарабатывалъ, а жена только заботилась о семьѣ и хозяйствѣ; однако все же нельзя отвергать справедливости этой поговорки. Кто-бы изъ обоихъ супруговъ ни заботился о добываніи средствъ къ жизни, все же сохраненіе пріобрѣтеннаго находится въ рукахъ жены. Чѣмъ сознательнѣе относятся она къ этой обязанности, чѣмъ равномѣрнѣе ведетъ приходъ съ расходомъ, тѣмъ болѣе будетъ процвѣтать ея домашняя жизнь. Гардеробъ—это такой предметъ, на которомъ можно и много истратить, и много сберечь. На этомъ подводномъ камнѣ разбито не мало судовъ, погублено не мало счастливыхъ семействъ. Это происходитъ оттого, что рѣдкая жена умѣетъ согласовать свои требованія по части туалета съ кошелькомъ своего мужа, особенно, если она еще не обладаетъ способностью сберегать пріобрѣтенное. Самое дорогое платье ничего не стоитъ, если на немъ окажется пятно или дырка, самый изящный сапожокъ никуда не годится, если у него недостаетъ пуговицы или искривлены каблуки. Вотъ почему не мѣшало бы каждой женщинѣ запомнить поговорку: „Новое—береги, старое—чини, иначе—пропадешь“.

Беречь платье слѣдуетъ не только въ продолженіе первыхъ 3—4 недѣль, какъ дѣлаютъ многія женщины, которыя интересуются платьемъ лишь, когда оно блещетъ свѣжестью,—но слѣдуетъ бережно сохранять его и тогда, когда оно уже потеряло прелесть новизны; не соблюдая этого правила, женщина никогда не будетъ безукоризненно одѣта, несмотря на самые дорогіе счета портнихъ. Мы постараемся изложить, какъ слѣдуетъ обращаться съ платьями, верхней одеждой, шляпками, зонтиками и прочими принадлежностями туалета, чтобы какъ можно дольше сохранить ихъ цѣлости.

Безъ сомнѣнія, у каждой женщины имѣется платяной шкафъ, съ плотно запирающимися дверцами, чтобы пыль не могла проникнуть во внутрь, съ деревянными вѣшалками для юбокъ и лифовъ. Въ настоящее время шкафы устраиваются такъ: поперекъ шкафа протягивается проволока, на нее нацѣпляются коромысла, на которыя вѣшаются платья; при такомъ устройствѣ выгадывается мѣсто, и одежда не такъ сильно мнется. Желающему передѣлать шкафъ стараго образца на новый, можно посовѣтовать отпилить деревянные крючки, и прицѣпить

къ перекладинѣ указанныя выше легкія вѣшалки. При этомъ вѣшалки не должны быть слишкомъ широки, чтобы платья не мялись отъ соприкосновенія со стѣнками шкафа. Сначала вѣшается юбка, вывернутая на-изнанку; при широкихъ юбкахъ необходимо пришивать двѣ петли съ двухъ сторонъ юбки и надѣвать ее обѣими петлями на крючокъ. Затѣмъ сверху навѣшивается лифъ. Нарядныя и свѣтлыя платья слѣдуетъ закрывать простынями. Еще лучше употреблять для этой цѣли мѣшки изъ тонкой матеріи, которые надѣваются на платье и наверху завязываются. Этотъ способъ можно особенно рекомендовать лицамъ, которыя, уѣзжая въ путешествіе, оставляютъ платья висѣть въ шкафу. Шелковыя блузы и лифа съ отдѣлкой изъ мягкой матеріи лучше всего сохраняются въ картонкахъ, прикрытыя предварительно шелковой бумагой. Передвигая вѣшалки въ шкафу, легко измять эти принадлажности туалета. Чтобы сохранить свѣжесть положенныхъ платьевъ въ картонки, ихъ обыкновенно заполняютъ шелковой бумагой.

Для того, чтобы быть всегда аккуратно и чисто одѣтой, необходимо соблюдать одно условіе: туалеты для выхода и домашнія платья должны быть строго разграничены. Не должно смущаться тратой времени на переодѣванье, потому что такимъ образомъ платье сохраняется гораздо дольше въ свѣжемъ и чистомъ видѣ.

На улицахъ слѣдуетъ носить не слишкомъ длинныя платья, чтобы не запылить или не запачкать подола. Носить длинныя шлейфы прежде всего не гигіенично, а кромѣ того, и наноситъ ущербъ карману, вызывая частыя починки платья. Нижній рубецъ быстро изнашивается, подшивку безпрестанно приходится мѣнять, а всего хуже, когда кто-нибудь наступитъ на шлейфъ грязными ногами. Руки устаютъ поддерживать въ сырую погоду платье съ двухъ сторонъ, и все-таки подолъ загрязняется и сапоги становятся тусклыми.

Въ домашнихъ и нарядныхъ платьяхъ шлейфъ болѣе умѣстенъ; для предохраненія подкладки и канта отъ пыли, къ подолу подшивается бѣлая, стирающаяся или легкая шелковая оборка, балейеза, которую можно удобно и скоро мѣнять. Надѣвая платье и снова убирая его, слѣдуетъ его тщательно осмотрѣть и исправить маленькіе недостатки, которые легко

могутъ встрѣтиться: пришить оборванныя ленты, недостающій крючокъ, пуговицу, зашить распоровшійся швъ. Ничего не можетъ быть непріятнѣе, когда приходится хвататься за иголку и исправлять различные недостатки въ платьѣ въ ту минуту, когда его надо надѣвать. Снявъ платье, слѣдуетъ надѣть его на крючокъ, прикрѣпленный къ наружной двери спальни, откуда прислугѣ на другой день удобно снять его для чистки. Лифъ совѣтуемъ чистить собственноручно и сейчасъ-же прятать, а прислугѣ довѣрять только одну юбку. Чистить платья, бывшія въ употребленіи, удобнѣе всего рано утромъ. Юбка надѣвается на коромысло; пыль изъ нея выбивается резиновой колотушкой (камышевки легко расщепливаются и задѣваютъ за нити ткани). Необходимо вывернуть юбку на лѣвую сторону, затѣмъ чистить ее щеткой, при чемъ особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на кантъ подшивки и отдѣлку; вслѣдъ за этимъ вся юбка встряхивается. Если имѣется ловкая горничная, то ей можно поручить выводку маленькихъ пятенъ на платьѣ, снабдивъ ее для этой цѣли нѣсколькими тряпками и небольшимъ количествомъ бензина. На обязанности прислуги лежитъ доложить своей барынѣ о замѣченныхъ ею въ платьѣ недостаткахъ. Сырымъ платьямъ необходимо дать совершенно просохнуть прежде, чѣмъ приступить къ чисткѣ ихъ. Подвергшись дѣйствію сильнаго ливня, платье прежде всего слѣдуетъ хорошенько вытрясти, потомъ надо повѣсить юбку за подолъ на открытую дверь, а къ другому концу прикрѣпить утюгъ или какой либо другой тяжелый предметъ; такимъ образомъ устраняется стягиваніе матеріи. Если послѣ этого юбка недостаточно вытянется, ее слѣдуетъ прогладить утюгомъ съ лицевой стороны, подложивъ подъ утюгъ простыню. Шелковыя платья не переносятъ ни выколачиванія, ни чистки. Ихъ только вытряхиваютъ, тщательно расправляютъ на столѣ и вытираютъ мягкой тряпкой. Повѣсивъ юбки такихъ платьевъ въ шкафъ, необходимо ихъ хорошенько разгладить рукой. Если юбки складываютъ и прячутъ въ картонку, то онѣ сѣкутся на перегибахъ. Въ домашнихъ платьяхъ фасонъ и отдѣлка должны быть проще, но и эти принадлежности туалета требуютъ тщательнаго ухода: онѣ также должны содержаться въ чистотѣ и опрятности. При небольшихъ средствахъ, разумѣется, хо-

зяйкѣ приходится дѣлать многое въ домѣ самой, но при этомъ она все же желаетъ быть прилично одѣтой. Это легко достигнуть, употребляя длинный передникъ съ рукавами, закрывающій все платье. Съ цѣлью сохранить въ чистотѣ свой домашній костюмъ, надо такъ устроить рукава, чтобы они легко поднимались и прикрѣплялись къ плечу. Никакая часть домашняго платья не страдаетъ такъ сильно, какъ рукава, потому что и послѣ обѣда прилежной хозяйкѣ найдется не мало дѣла: чинить платье, класть заплатки, складывать и гладить бѣлье, исполнять тысячи разнообразныхъ требованій своихъ малютокъ, прибѣгающихъ къ материнской помощи. Ей необходимо писать письма, провѣрять свою приходо-расходную книгу и пр. Для всѣхъ этихъ занятій не требуется длиннаго утренняго передника; у нея также является желаніе повидаться съ друзьями и знакомыми, не прерывая, однако, своей работы. Но рукава ея хорошенькаго домашняго платья сильнѣе всего страдаютъ при всѣхъ ея занятіяхъ, и желая найти средство предохранить ихъ отъ порчи она употребляетъ легкіе верхніе рукава, изъ моющейся сѣрой матеріи, которые придерживаются выше локтя резинкой, а у кисти руки — пуговкой; въ случаѣ надобности ихъ можно легко и скоро снять. Обладая тремя парами такихъ рукавовъ, можно часто мѣнять ихъ и такимъ образомъ быть всегда чисто одѣтой.

Необходимъ также длинный передникъ, покрывающій платье, при многихъ домашнихъ работахъ: короткій передникъ съ бретелями надѣвается обыкновенно при занятіи рукодѣліемъ. Въ дополненіе къ домашнему изящному платью требуется также и легкая обувь — открытые башмаки. Нельзя не одобрить англійскаго обыкновенія—мѣнять обувь при возвращеніи домой. Къ этому пріучаютъ также и дѣтей. При непрерывной бѣготнѣ и вознѣ дѣтей, стукъ сапогъ поневолѣ дѣйствуетъ на домашнихъ раздражающимъ образомъ; кромѣ того, и обувь сильно страдаетъ отъ ползанья по полу и всевозможныхъ дѣтскихъ шалостей: башмаки растягиваются, носки загибаются кверху, и обувь теряетъ свою форму. Снявъ обувь по возвращеніи съ прогулки, ее слѣдуетъ расправить и отвернуть края, чтобы провѣтрить. Для дорогой изящной обуви употребляется составная колодка, которую вкладываютъ въ башмакъ, чтобы

разгладить всѣ складочки кожи. Такіе кожаные или лайковые сапожки не должно чистится щеткой. Пыль стираютъ съ нихъ тоненькой, лучше всего шелковой тряпочкой, обшивку и каблуки обтираютъ небольшой мокрой губкой. Послѣдніе можно покрывать сапожною мазью или лакомъ. Отъ времени до времени ихъ слѣдуетъ обтирать молокомъ. Шагреневые сапожки смазываются сапожной мазью и вытираются шерстяной тряпкой. Для чистки обуви существуетъ въ настоящее время двусторонняя перчатка, сдѣланная изъ овечьей шерсти и вполнѣ соотвѣтствующая своему назначенію. Ботинки изъ желтой кожи вытираютъ шерстяной тряпкой и слегка смачиваютъ губкой пропитанной молокомъ.

Когда жидкость обсохла, ботинки еще разъ крѣпко вытираются другой шерстяной тряпкой. Если обувь запачкана густою грязью, употребляется въ дѣло тряпка, пропитанная керосиномъ. Когда обувь начинаетъ скрипѣть, послѣ того, какъ попала подъ дождь, не слѣдуетъ сушить ее около жарко натопленной печки, теплота эта коробитъ подошву, дѣлаетъ кожу жесткой, непрочной. Надо искать другого средства. Совѣтуютъ наполнить сапогъ бумагою, зажечь ее и такимъ образомъ высушить. Кому способъ этотъ кажется опаснымъ, тому совѣтуемъ наполнить середину сапога горячимъ горохомъ, онъ всасываетъ въ себя сырость, начинаетъ трескаться и мѣшаетъ сжиманію кожи; точно также можно наполнить сапогъ сѣномъ. Потомъ сапогъ подвергается дѣйствію сквознаго вѣтра или держится въ тепломъ мѣстѣ, до тѣхъ поръ, пока не приметъ нормальнаго вида. Многіе боятся надѣвать новую обувь, и готовы Богъ знаетъ что дать сострадательной душѣ, которая согласилась бы „разносить“ ихъ новые сапоги. Поэтому они были бы очень рады найти средство для искусственнаго разнашиванія обуви. Съ этой цѣлью сапоги набиваютъ какъ можно плотнѣе шариками изъ скомканной газетной бумаги, ставятъ ихъ на сложенную въ двое тряпку и помѣщаютъ въ посуду со льдомъ, прямо на ледъ, и въ такомъ положеніи держатъ впродолженіи однихъ или двухъ сутокъ; чѣмъ дольше держать ихъ тамъ, тѣмъ лучше. Зимой достаточно поставить ихъ просто въ сырое мѣсто. Также и въ томъ случаѣ, когда сапоги слишкомъ длинны, носки ихъ слѣдуетъ набить бума-

гой или ватой. При нынѣшней модѣ на сапоги съ длинными носками, необходимо принимать эту предосторожность, иначе носки станутъ загибаться кверху, и кожа дастъ трещину. Такъ, кто желаетъ долго носить обувь, не долженъ держать ее ни въ слишкомъ сыромъ, ни въ слишкомъ сухомъ мѣстѣ: въ первомъ случаѣ сапоги могутъ заплѣсенѣть, во второмъ— лопнуть по швамъ. Ихъ слѣдуетъ смазать свѣжимъ свинымъ саломъ, чтобы придать кожѣ мягкость, и завернуть въ бумагу, каждый сапогъ отдѣльно. Для того, чтобы сдѣлать дѣтскую обувь непромокаемой, надо развести на плитѣ въ желѣзной кастрюлѣ 25 граммовъ парафина и 75 граммовъ вазелина, хорошенько размѣшать эту смѣсь, дать ей остынуть и, обмакнувъ въ нее ногтяную или зубную щетичку, смазать послѣднею сапогъ. Подошвы сапогъ, нѣсколько разъ въ теченіе сутокъ, натираются горячимъ конопляннымъ масломъ или керосиномъ. Примѣненіе этого средства нетолько предохраняетъ ихъ отъ дѣйствія сырости, но и сообщаетъ имъ особую прочность. Резиновые галоши чистятся самымъ первобытнымъ способомъ: ихъ моютъ холодной водой и вытираютъ мягкой тряпкой. Такимъ образомъ они долго сохраняютъ свой блескъ. Съ внутренней стороны ихъ чистятъ щеткой и вытираютъ, чтобы онѣ не пачкали сапогъ. Когда приходится надѣвать галоши или ботики на бѣлыя бальныя туфли, то поверхъ туфель слѣдуетъ натянуть чулки, для сохраненія обуви въ чистотѣ. Конечно, свѣтлыя туфли не могутъ долго быть чистыми, и тогда приходится кожаныя туфли обтирать бензиномъ, атласныя—кусочкомъ ваты, смоченной въ тепломъ спиртѣ. Каждый хорошій башмачникъ совѣтуетъ начинать носить обувь черезъ полгода, послѣ того, какъ она куплена. За это время она успѣетъ достаточно высохнуть и пріобрѣтетъ прочность. Скажемъ еще нѣсколько словъ о дѣтской обуви: всякій пойметъ, что лучше истратить лишнее на обувь, чѣмъ на докторовъ и лѣкарства. А между тѣмъ счетъ сапожника всегда приводитъ въ смущеніе мать, обремененную многочисленнымъ семействомъ. Поэтому вполнѣ естественно стремится къ уменьшенію расходовъ на обувь. Чаще всего у дѣтскихъ сапогъ искривляются каблуки, а приведеніе ихъ въ надлежащій видъ обходится не дешевле полтинника. Въ каждой кожевенной

лавкѣ можно достать деревянныхъ и желѣзныхъ гвоздей безъ головки, кусокъ кожи для каблуковъ, и самому исправить этотъ недостатокъ, при помощи молотка и щипцовъ, которые имѣются въ каждомъ домѣ. Прежде всего слѣдуетъ снять щипцами попорченные слои каблука, вытащить оставшіеся гвозди, вырѣзать большими ножницами 2—3 листочка кожи для каблука и укрѣпить каждый изъ нихъ деревянными гвоздиками. Послѣдній слой надо приколотить желѣзными гвоздями, потереть каблукъ жесткой бумагой и покрыть ее чернымъ сапожнымъ лакомъ. Если выполнить эту работу акуратно, будетъ трудно замѣтить, что это произведеніе рукъ не профессіональнаго сапожника. Чтобы предохранить каблуки дѣтской обуви отъ стаптыванія, ихъ обиваютъ желѣзомъ въ видѣ подковы. Это очень практично, но некрасиво, и не особенно пріятно слушать, когда цѣлая толпа дѣтей, бѣгая по комнатѣ, производитъ топотъ, подобный цѣлому табуну лошадей.

Неменьшее затрудненіе представляетъ и обшивка домашнихъ туфель: тесемки безпрестанно обрываются. Но и этой бѣдѣ можно помочь слѣдующимъ образомъ: изъ старой черной лайковой или шведской перчатки надо вырѣзать широкія и длинныя полоски и обшить ими сапогъ сначала снаружи, а затѣмъ загнуть и обрубить съ лѣвой стороны. Такая обшивка держится гораздо дольше обыкновенной, и имѣетъ болѣе красивый видъ, такъ какъ тесемки скоро загрязняются отъ ваксы и сапожной мази. Лучше всего годятся для этой цѣли длинныя перчатки; но можно также употреблять короткія лайковыя перчатки; вырѣзавъ изъ нихъ требуемыя полоски, ихъ сшиваютъ вмѣстѣ прочнымъ швомъ черезъ край. Теперь перейдемъ къ бантикамъ и розеткамъ на дамской и дѣтской обуви. Само собою разумѣется, что украшенія эти сильно страдаютъ отъ чищенія сапогъ, и потому ихъ слѣдуетъ часто мѣнять. Если же ихъ прикрѣпить подъ перехватомъ кнопкой, вставляемой въ разрѣзъ кожи, причемъ два раздвигающіеся конца ея разогнуть въ противоположныя стороны, то при чисткѣ сапогъ украшеніе это каждый разъ можно вынимать и снова вкладывать. Для того, чтобы концы кнопки не царапали ноги, въ этомъ мѣстѣ подшивается кусочекъ кожи. Маленькія отверстія на носкѣ сапога или маленькія трещины на сапогѣ легко почи-

нить лайкою отъ перчатокъ. Вырѣзаютъ кусочекъ немного большаго размѣра, чѣмъ требуется, смазываютъ его порошкомъ декстрина, прокипяченнаго съ водою, и приклеиваютъ съ внутренней стороны къ сапогу подъ отверстіе, при этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы края прикрѣпляемаго куска были хорошо смазаны, потомъ это мѣсто слѣдуетъ покрыть черной краской или лакомъ, давъ предварительно подложенному куску хорошенько присохнуть; и починенный такимъ образомъ сапогъ будетъ служить еще долгое время. Посѣтивъ мастерскую сапожника, можно пріобрѣсти немало и другихъ полезныхъ свѣдѣній.

Возвратимся еще разъ къ платяному шкафу. На дверцахъ его съ внутренней стороны ввинчивается нѣсколько крючковъ, на которыхъ виситъ мѣшокъ для зонтиковъ дождевыхъ и солнечныхъ; онъ имѣетъ суживающуюся книзу форму, въ немъ три или четыре отдѣленія для зонтиковъ, большихъ и маленькихъ. Зонтики не слѣдуетъ класть въ мѣшокъ сырыми; ихъ надо предварительно раскрыть и дать имъ хорошенько просохнуть. Не слѣдуетъ слишкомъ туго натягивать матерію на зонтикъ, такъ какъ она портится отъ этого. Вполнѣ просохшій зонтикъ закручиваютъ и вкладываютъ въ мѣшокъ. Отъ слишкомъ тугого скручиванія зонтика и вкладыванія его въ узкій шелковый чехолъ, матерія въ складкахъ пронашивается и рвется. Зонтики, служащіе противъ солнца послѣ употребленія слѣдуетъ прежде всего обтереть мягкой тряпкой, потому что пыль разъѣдаетъ шелкъ, и затѣмъ уже убирать ихъ въ мѣшокъ. Если на сгибахъ зонтика образуются протертыя мѣста или дырки, то вначалѣ слѣдуетъ ихъ подклеивать маленькими кусочками англійскаго пластыря, а затѣмъ обтягивать его кружевной матеріей; тогда онъ приметъ видъ новаго зонтика. Бѣлые и свѣтлые зонтики легко чистятся щеточкой, смоченной въ растворѣ венеціанскаго мыла съ водой. Затѣмъ ихъ обливаютъ водой изъ лейки или сквозь сито и даютъ имъ высохнуть въ тѣни. Темные зонтики чистятъ тепловатою водою, прокипяченною съ деревомъ панама, и даютъ высохнуть безъ полосканья. На гвоздикахъ поверхъ зонтичнаго мѣшка развѣшиваютъ шерстяные и шелковые передники, которые портились бы, если бы сохранялись въ сложенномъ видѣ. Въ верхней

части шкафа устраиваютъ доску для шляпъ, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при уборкѣ и вынимании ихъ, надо быть осторожнымъ, иначе легко смять перья и нѣжные султанчики. Каждый разъ по возвращеніи съ прогулки слѣдуетъ стряхнуть пыль со шляпы и вычистить отдѣлку мягкой шляпной щеточкой. Шелковые банты слѣдуетъ вытирать платкомъ. Черная тонкая соломка принимаетъ очень скоро сѣрый оттѣнокъ, поэтому ее слѣдуетъ время отъ времени вытирать кускомъ бархата, смоченнаго нѣсколькими каплями оливковаго масла. Шляпныя булавки лучше всего вкалывать въ одно и то же мѣсто; проколотыя ленты портятъ видъ всей шляпы. Болѣе простая гарнировка шляпы и отдѣльныя части ея нерѣдко вовсе не пришиваютсь къ шляпѣ, а прикалываются длинными булавками. Этотъ способъ очень практиченъ, такъ какъ облегчаетъ чистку шляпы. Въ шкафу ихъ покрываютъ легкой шелковой тряпкой или шелковой бумагой. Если въ шкафу не имѣется полки для шляпъ, то слѣдуетъ достать большой ящикъ, обклеить его внутри бѣлой, а снаружи глянцовитой бумагой или отлакировать, и поставить на скамейкѣ въ спальнѣ или на шкафъ. Въ подобномъ ящикѣ можно сохранять одновременно до 4 шляпъ. Вуали слѣдуетъ встряхнуть послѣ употребленія и навернуть ихъ на деревянную дощечку соотвѣтствующей ширины или на кусокъ папки. Концы вуали не слѣдуетъ завязывать. Для этого существуютъ различныя вспомогательныя средства. Вполнѣ практиченъ такъ называемый фиксъ, скрѣпляющій концы вуаля простымъ нажатіемъ; для этой цѣли пригодны такъ же крючокъ и петля. Перчатки слѣдуетъ вытягивать по ихъ формѣ и тотчасъ же чинить, если гдѣ нибудь разорвутся. Для починки слѣдуетъ всегда сохранять нѣсколько старыхъ перчатокъ, съ помощью которыхъ легко избѣгнуть частаго пріобрѣтенія новыхъ паръ. Протертыя мѣста, починенныя кусками перчатокъ, или дыры на концахъ пальцевъ, которыхъ нельзя избѣгнуть при ношеніи длинныхъ ногтей, выйдутъ гораздо аккуратнѣе и лучше, чѣмъ при зашиваніи этихъ мѣстъ черезъ край. Бѣлыя и свѣтлыя перчатки не слѣдуетъ занашивать. Чѣмъ онѣ грязнѣе, тѣмъ труднѣе ихъ чистить при мытьѣ, а слишкомъ сильное треніе дѣлаетъ кожу шаршавою. Практичнѣе всего стирающіяся замшевыя пер-

чатки, выдерживающія не одну стирку. Когда подобныя бѣлыя перчатки отслужили свое время, ихъ отдаютъ въ краску, сначала въ свѣтлую, затѣмъ въ коричневую, потомъ, если позволитъ ихъ прочность, въ черную. Такимъ образомъ значительно сокращается расходъ на перчатки. Во всякомъ случаѣ при покупкѣ перчатокъ надо брать лучшій сортъ. Новымъ перчаткамъ не слѣдуетъ давать долго лежать безъ употребленія, такъ какъ онѣ отъ этого легко лопаются. Шерстяныя и фильдекосовыя перчатки осторожно штопаютъ на разорванныхъ или просвѣчивающихъ мѣстахъ, подкладывая кусочки подобной же старой перчатки и прикрѣпляя главнымъ образомъ края проношенныхъ мѣстъ. Точно такъ же поступаютъ съ перчатками, въ которыхъ обрѣзаны кончики пальцевъ, обшивая каждый палецъ старымъ кружевомъ. Относительно корсетовъ можемъ дать совѣтъ обзавестись двумя экземплярами, употребляя для выѣзда и улицы — одинъ, для дома и хозяйства—другой. Разумѣется для этого не надо брать корсеты двухъ различныхъ сортовъ. Пріобрѣтая новый корсетъ для выѣздовъ, старый назначаютъ для домашняго употребленія. Но и старый корсетъ долженъ быть безукоризненъ. Сломанныя бланшетки, что безпрестанно случается при сгибаніи туловища надъ работой, должны быть тотчасъ же замѣнены новыми, чтобы онѣ не разорвали верха и подкладки корсета. Больше всего корсетъ протирается и снашивается на таліи, гдѣ завязываются тесемки отъ юбокъ. Нося поверхъ корсета чехолъ изъ батиста, шертинга, или старой шелковой матеріи, можно избѣжать этой непріятности и сохранить верхній лифъ совершенно чистымъ. Кто не желаетъ носить поверхъ корсета чехолъ, тотъ можетъ замѣнить послѣдній широкой шелковой лентой, прикрѣпленной къ корсету спереди и назади. Подобную ленту слѣдуетъ наверху прикрѣпить такимъ образомъ, чтобы она гладко спускалась, прикрывая бланшетки сверху до низу; вслѣдствіе этого подъ лифами и юбками вполнѣ скрываются застежки корсета. Корсетъ сохраняется свернутымъ въ трубку.

Мѣха сберегаются обыкновенно въ спеціально для того назначенныхъ ящикахъ. Мѣхъ выколачиваютъ и чистятъ щеткою, гладкій мѣхъ по ворсу. Свѣтлые и бѣлые мѣха

должны содержаться въ чистотѣ. Ихъ чистятъ теплой ржаной мукою или бѣлымъ пескомъ, при чемъ надѣваютъ на руку старую лайковую перчатку. Послѣ того шубу выколачиваютъ, чистятъ щеткой, длинный волосъ расчесываютъ; если волосъ остается всклокоченнымъ, мягкую щетку смачиваютъ нѣсколькими каплями масла, и снова расчесываютъ мѣхъ. У каждой хозяйки, навѣрно, найдется свое средство для сохраненія шубъ, и она твердо убѣждена въ превосходствѣ его надъ всѣми другими. Но дѣйствительнѣе всѣхъ средствъ, каковы—перекладываніе вещей камфарой, нафталиномъ, перцемъ, бумагой, пропитанной сосновымъ масломъ, травами, является выколачиваніе и чистка щеткою. Сундукъ, назначенный для мѣховыхъ вещей, весь оклеивается внутри бумагою, вытирается чистымъ полотенцемъ и вывѣтривается впродолженіи сутокъ. Его выкладываютъ бѣлыми простынями, опускаютъ туда гладко сложенныя вещи, покрываютъ ихъ газетною бумагой, и завертываютъ простынями. Сундукъ ставятъ въ сухое помѣщеніе, доступное сквозному вѣтру и больше не дотрагиваются до него, пока не наступитъ осень и не придется снова доставать теплую одежду; тогда ее вывѣтриваютъ въ теченіе нѣсколькихъ дней и опять выколачиваютъ прежде, чѣмъ начнутъ употреблять. Появленіе весны приноситъ съ собою не мало дѣла для хозяйки. Ей предстоитъ не только уложить сундукъ съ теплыми вещами, но и очистить дорожные сундуки для поѣздки въ путешествіе или на дачу. Ихъ необходимо тщательно вычистить и сдѣлать въ нихъ необходимыя починки. Въ каждое отдѣленіе сундука вкладывается сундучная простынь, въ $1^1/_2$ или 2 аршина, свернутая вчетверо, и подрубленная по полотнищамъ кисея, предохраняющая бѣльѣ и платье отъ пыли. Внизу укладываютъ тяжелыя вещи: бѣлье, сапоги, туалетныя принадлежности. Сапоги завертываютъ поодиночно въ бумагу, или, еще лучше того, попарно въ небольшіе мѣшки суроваго холста. По мѣрѣ того, какъ наполняется отдѣленіе за отдѣленіемъ, четыре стороны простыни покрываютъ ящикъ. При укладкѣ платьевъ надо быть очень осторожнымъ, наблюдая за тѣмъ, что бы они были хорошо расправлены и не мялись отъ тѣсноты. Что же касается остальныхъ вещей, то ихъ слѣдуетъ укладывать какъ можно

плотнѣе. Съ юбкой поступаютъ такъ: сложивъ вдвойнѣ, берутъ ее за подолъ и свертываютъ въ два или три раза, смотря по ширинѣ ея, и вытягиваютъ во всю длину; если же размѣры сундука этого не позволяютъ, то загибаютъ къ кушаку. Гарнированныя юбки выворачиваются на столѣ и складываются по серединѣ передняго полотнища. Лифы складываютъ въ сундукѣ, поперекъ, при чемъ рукава забиваются скомканною шелковою бумагою,—и кладутъ ихъ сверху. Рубашечка, гофрировка которой не должна быть смята, выкладывается слѣдуетъ распороть необходимую часть съ подкладки, натереть указанный кусокъ кожею отъ окорока и держать его надъ водяными парами. Затѣмъ слегка смочить лѣвую сторону и провести по ней горячимъ утюгомъ. Для черныхъ матерій хорошъ опалъ (кошачій глазъ). Сахарныя пятна выводятъ теплой водой. Стеариновыя пятна уничтожаются зажженной спичкой, которую держатъ надъ пятномъ, потомъ счищаютъ оставшійся бѣлый порошокъ и вытираютъ бензиномъ. Грязный подолъ платья долженъ прежде всего быть высушенъ, потомъ его слѣдуетъ оттереть руками и затѣмъ уже чистить. Слѣды малярной краски уничтожаются очищеннымъ скипидаромъ. Пятна отъ дегтя и каретной мази выводятся масломъ, которымъ намазываются и остаются нѣкоторое время въ такомъ положеніи. Когда масло всосалось въ матерію, мѣсто это натираютъ мыломъ и смачиваютъ скипидаромъ. Шелковыя матеріи намазываются масломъ, и потомъ уже вытираются бензиномъ. Черную шелковую матерію и кружева моютъ въ чистомъ кофе, безъ мыла, два раза подъ рядъ, кладутъ въ полотно и тотчасъ же проглаживаютъ. Если при первой стиркѣ они слишкомъ измялись, во второй разъ въ кофе прибавляется немного воды съ гумміарабикомъ. Шелковую матерію не слѣдуетъ крутить, а только выжимать. Шелкъ либерти (сырецъ), платки головные и носовые, стираются въ мыльной водѣ, потомъ ихъ полощатъ и сырыми гладятъ съ правой стороны. Совершенно также поступаютъ съ бѣлыми кружевами, только послѣ стирки ихъ окунаютъ въ легкій крахмалъ или растворъ желатина, кладутъ между двумя кусками полотна и проглаживаютъ съ лѣвой стороны. Особенно дорогія кружева прикрѣпляютъ съ обѣихъ сторонъ тонкими булавками къ гла-

дильной доскѣ и даютъ имъ въ такомъ видѣ высохнуть. Если на дорогомъ платьѣ окажется пятно, не слѣдуетъ скупиться, но тотчасъ же отдать вывести его химическимъ способомъ, чтобы употребленіемъ домашнихъ средствъ не испортить его въ конецъ. При покупкѣ матеріи для дорогихъ выѣздныхъ платьевъ совѣтуемъ всегда брать два-три аршина лишнихъ, чтобы въ случаѣ надобности вставить полотнище: переднее или боковое, перемѣнить рукавъ; ни одинъ туалетъ не подвергается такъ часто опасности быть облитымъ или запачканнымъ, какъ парадное платье. Самое дорогое платье, какъ уже было сказано, теряетъ всю свою цѣну, если оно разорвано или въ пятнахъ. Къ несчастію, о женщинѣ судятъ по ея наружности, по ея туалету.

Чистка перчатокъ.

По поводу мытья перчатокъ мнѣнія раздѣляются. Нѣкоторые употребляютъ для этой цѣли молоко, другіе бензинъ. Нѣкоторые стоятъ за мыльную воду, иные за желтокъ съ эфиромъ. Во всякомъ случаѣ какъ бензинъ для лайковыхъ перчатокъ, такъ и мыльная вода для замшевыхъ вполнѣ пригодны. Оба способа давно испытаны и оправдали себя. Лайковыя и шведскія передъ чисткою должны быть акуратно починены, чтобы не увеличить мытьемъ разорванныхъ мѣстъ. Въ глубокую фарфоровую чашку наливаютъ бензинъ, погружаютъ въ него перчатки и сильно трутъ ихъ рукою. Бензинъ этотъ выливаютъ, замѣняютъ его новымъ и продолжаютъ полосканіе, время отъ времени выжимая перчатки полотенцемъ. Въ этотъ же бензинъ кладутъ слѣдующую пару для перваго полосканья, и процедура эта продолжается до тѣхъ пора, пока всѣ пары не будутъ промыты по два раза, причемъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на кончики пальцевъ. Тутъ же должно лежать на готовѣ чистое (полотенце) полотно и машинка для растягиванія пальцевъ. Вымывъ и отжавъ перчатки, наливаютъ на нихъ снова немного чистаго бензина; каждый палецъ надѣваютъ поочередно на машинку, тщательно вытираютъ кончи-

комъ полотенца и высушиваютъ другимъ его концомъ для того, чтобы не образовались полосы. При этой окончательной чисткѣ надо брать каждый разъ новое мѣсто полотенца. Послѣ того надуваютъ перчатку и даютъ ей окончательно обсохнуть. Если желаютъ очень скоро вычистить перчатки, ихъ надѣваютъ на руки, застегиваютъ на всѣ пуговицы, трутъ шерстяной тряпкой, намоченной въ бензинѣ, особенно кончики пальцевъ, и даютъ имъ высохнуть, не снимая съ рукъ. Такъ какъ бензинъ легко воспламеняется, совѣтуемъ чисткой перчатокъ заниматься только днемъ и вдали отъ горящей печки. Бѣлыя замшевыя военныя перчатки чистятся теплой водой, преимущественно съ такимъ сортомъ мыла, которое даетъ много пѣны, прибавляя въ него спиртъ амміака и оставляя въ этомъ растворѣ перчатки въ продолженіе получаса. Каждую изъ нихъ моютъ отдѣльно, потомъ надѣваютъ на руки и промываютъ ихъ объ въ бензинѣ. Полощатъ перчатки въ мыльной водѣ съ прибавленіемъ нѣсколькихъ капель оливковаго масла, затѣмъ выжимаютъ, кладутъ между двухъ чистыхъ полотенцевъ и завертываютъ, какъ это дѣлается обыкновенно со всякимъ бѣльемъ. Этотъ пріемъ повторяется два-три раза. Потомъ выколачиваютъ перчатки, расправляютъ ихъ по фасону, выворачиваютъ на изнанку и сушатъ на воздухѣ, но не на солнцѣ. Во время просушки ихъ часто вытягиваютъ и трутъ, чтобы онѣ не сдѣлались жесткими. Когда онѣ вполнѣ высохли, ихъ кладутъ на доску и гладятъ почти холоднымъ утюгомъ. Цвѣтныя кожаныя перчатки моютъ въ пяти частяхъ холодной воды и одной части амміака, полощутъ ихъ въ тепловатой мыльной водѣ и сушатъ, какъ сказано выше. Послѣ просушки ихъ чистятъ мягкой щеткой. Но онѣ теряютъ цвѣтъ при мытьѣ, и ихъ часто приходится красить.

Шелковыя перчатки необходимо также мыть въ мыльной водѣ, преимущественно изъ желтаго мыла. Моютъ перчатки, надѣвая ихъ на руки, полощатъ въ водѣ, завертываютъ въ чистое полотенце, оборачивая другимъ чистымъ полотенцемъ для того, чтобы онѣ просохли. Затѣмъ вытягиваютъ пальцы и даютъ окончательно просохнуть, вывернувъ ихъ на лѣвую сторону и вывѣсивъ на воздухъ. Наконецъ, проглаживаютъ ихъ теплымъ утюгомъ по верхъ шелковой бумаги.

Домъ.

Устройство дома.

Подъ словомъ „домъ“ подразумѣваемъ мы большею частью наемное помѣщеніе, потому что имѣть собственный домъ доступно лишь небольшому проценту счастливыхъ смертныхъ. Этимъ именемъ зовемъ мы нашъ домашній мірокъ и даже въ старости съ удовольствіемъ вспоминаемъ объ отчемъ домѣ, хотя бы наши родители никогда и не имѣли собственнаго дома. Домъ представляетъ собою духовную единицу, это арена семейной жизни, которая здѣсь протекаетъ. Большое значеніе имѣетъ устройство наше квартиры: въ немъ сказывается характеръ и наклонности обитателей дома—хозяевъ. Какъ по почерку опытный глазъ опредѣляетъ характеръ пишущаго, такъ глазъ наблюдателя по устройству жилища узнаетъ духъ его обитателей. Легко распознать по устройству домъ богатаго, или солиднаго, практичнаго, или отличающагося мелочнымъ педантизмомъ, или же, наконецъ, бѣднаго дома, труднѣе гораздо опредѣлить, какова жизнь людей золотой серединѣ, гдѣ всѣ стремленія направлены къ тому, чтобы сдѣлать свое жилище прежде всего уютнымъ. Здѣсь между людьми и безжизненными принадлежностями ихъ обстановки существуетъ тѣсная связь; тѣ и другіе какъ бы нераздѣльны, какъ бы составляютъ одно гармоническое цѣлое. Оттого и кажутся пустые покои холодными и пріемныя комнаты скучными; потому и имѣютъ такой неуютный видъ вновь устроенныя квартиры, а старая, поношенная обстановка, кажется такой привлекательный. При устройствѣ нашего дома мы не только вносимъ деньги, но также влагаемъ и свой вкусъ, свою мысль. Гордостью каждой женщины должно быть устройство ея гнѣз-

дышка по своему личному вкусу. Все равно, велики ли ея средства, или скромны, она не должна забывать, что на первомъ планѣ необходимое, затѣмъ камфортъ. и послѣ всего— роскошь.

При исканіи квартиры, женщина должна обдумать всѣ эти три условія. Она не должна соблазняться красивымъ видомъ квартиры; раньше всего ей слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы комнаты были просторныя, свѣтлыя, съ порядочной вентиляціей и хорошо отапливались. Не менѣе важны величина и расположеніе парадныхъ комнатъ и службъ; квартира много проигрываетъ, если находящіяся при ней кухня, кладовая, людская, ванная не удовлетворяютъ своему назначенію.

Также при распредѣленіи комнатъ квартиры слѣдуетъ всегда необходимое и удобное противопоставить роскоши. Кто имѣетъ только двѣ комнаты, будетъ безъ сомнѣнія, въ одной изъ нихъ спать, въ другой жить. Но уже при трехъ комнатахъ надо позаботиться объ ихъ назначеніи. Какъ старшая подруга, могущая дать хорошій совѣтъ, я желала бы помочь молодой женщинѣ или невѣстѣ, которая впервые устраиваетъ свой уголокъ.

Первая комната—это спальня; затѣмъ гостиная, въ которой устраивается въ то же время и столовая. Третья комната отводится для хозяина дома.

Современная женщина не наполнитъ лучшей комнаты мебелью, съ которой чехлы снимаются не болѣе 12 разъ въ году, а въ остальное время постоянно скрываютъ ее отъ всѣхъ взоровъ, домашнихъ и гостей. Является важный гость, котораго желаютъ принять достойнымъ образомъ, а комната оказывается нетопленной и чехлы съ мебели неснятыми. Кабинетъ — это комната, гдѣ протекаетъ умственная жизнь хозяина дома. Занятъ ли онъ службой или ведетъ самостоятельное дѣло, переживаетъ ли житейскія волненія и невзгоды, онъ ощущаетъ потребность въ тихомъ уголкѣ, гдѣ онъ можетъ на свободѣ предаться своимъ письменнымъ занятіямъ, вдали отъ шума дѣтей, отъ повседневнаго теченія домашней жизни; онъ хочетъ прочесть серьезную книгу, отдохнуть, принять своихъ сослуживцевъ, не давая имъ возможности заглянуть въ свою семейную жизни. Въ от-

сутствіе мужа хозяйка дома также можетъ принимать гостей въ кабинетѣ, тогда эта дѣловая комната обращается въ салонъ. Когда жилище состоитъ изъ 4 комнатъ, гостиная отдѣляется отъ столовой: первая остается семейной комнатой, вторая получаетъ единственное назначеніе служить семьѣ для завтраковъ, обѣдовъ и т. п.

Если въ семьѣ есть дѣти, пятая комната отводится для дѣтской; она должна находиться рядомъ со спальней матери. Только шестая комната можетъ быть обращена въ залу. Если въ домѣ имѣются еще двѣ комнаты, хозяйкѣ пріятно имѣть особую небольшую комнату, въ которую можетъ она удалиться, когда ей является охота почитать, написать письмо или отдохнуть. Уютно устроенный будуаръ, въ которомъ она принимаетъ своихъ друзей, гораздо удобнѣе для интимныхъ разговоровъ, чѣмъ парадный салонъ. Комната для пріѣзжихъ устраивается только въ деревнѣ или въ маленькомъ городѣ; въ большихъ городахъ цѣна квартиры такъ высока, что рѣдко кто въ состояніи имѣть лишнія комнаты. Во время пребыванія пріѣзжаго гостя или близкаго друга обходятся обыкновенно chaise longue, которую ставятъ въ гостиной. Немалое значеніе имѣетъ въ домѣ и ванна; она играетъ важную роль для здоровья обитателей квартиры. Ванная должна быть свѣтла и снабжена хорошей вентиляціей. Окно достаточной величины должно имѣть матовыя стекла. Самое удобное, когда окно это открывается и закрывается по вертикальному направленію. Полъ долженъ быть асфальтовый или изъ плитъ керамики, чтобы воспрепятствовать просачиванію воды сквозь полъ. Для обшивки стѣнъ совѣтуемъ брать кафли, или панель изъ прочнаго дерева, или можно также покрывать стѣны масляной краской. Устроенный въ квартирѣ клозетъ долженъ быть сдѣланъ изъ фаянса или полированнаго дерева съ плотной крышкой; онъ долженъ быть снабженъ промывательнымъ снарядомъ и содержаться всегда въ полной чистотѣ. На одной изъ стѣнъ прикрѣпляется катушка съ навернутой на нее и раздѣленной на куски шелковой бумагой; подлѣ ней свѣчка и пепельница. Ванна дѣлается изъ цинка, или изъ эмалированнаго желѣза, мѣди, мрамора; она должна блистать опрятностью. Этой комнатѣ необходимо придать такой видъ, чтобы при входѣ въ нее

не являлось никакого сомнѣнія насчетъ ея чистоты. Къ стѣнѣ слѣдуетъ прикрѣпить умывальникъ изъ мрамора или фарфора, механически подающій воду. Если въ квартирѣ нѣтъ водопровода можно вполнѣ довольствоваться простымъ умывальникомъ; при немъ должно постоянно находиться чистое полотенце. Разумѣется, тутъ же слѣдуетъ позаботиться объ освѣщеніи газомъ, электричествомъ или стѣнной керосиновой лампой. Полъ покрывается матами; передъ ванною стелютъ пробковый ковликъ, или линолеумъ, который во время купанья покрывается еще махровымъ полотенцемъ.

Красиво раскрашенныя кафели, панель, представляющая тростникъ и водяныя лиліи, статуя изъ маіолики,—вотъ чѣмъ можно украсить эту комнату. Кромѣ того, здѣсь полагается зеркало, крючки для платьевъ и простой стулъ.

Неменьшею необходимостью каждой квартиры является коридоръ и прихожая. Въ большихъ богатыхъ квартирахъ бываютъ настоящія прихожія, и современная промышленность приготовляетъ для нихъ особенную мебель. Послѣдняя имѣетъ простыя очертанія, преимущественно въ англійскомъ стилѣ, съ украшеніями въ видѣ рѣшетки. Для этого обыкновенно употребляется ясеневое дерево. Мебель для прихожей, зеркало съ доскою внизу, на которой лежатъ постоянно туалетныя принадлежности: гребешокъ, щетка, крючокъ для застегиванія перчатокъ, блюдечко съ булавками и шпильками, и подушечка для шляпныхъ булавокъ. Далѣе переднюю снабжаютъ достаточнымъ количествомъ крючковъ для верхняго платья; чаще всего вѣшалки эти располагаются по обѣ стороны зеркала. Длинная доска для помѣщенія шляпъ, подставка для зонтиковъ, столикъ для пакетовъ, тамъ же тарелочка для визитныхъ карточекъ, свѣчка со спичками, пепельница, скамейка или нѣсколько стульевъ такъ какъ въ прихожей нерѣдко приходится сидѣть и дожидаться. Такъ какъ въ нашихъ помѣщеніяхъ эти комнаты обыкновенно бываютъ темными, то слѣдуетъ также позаботиться объ освѣщеніи ихъ; при этомъ надо устроить такъ, чтобы свѣтъ падалъ на зеркало. Пріятно видѣть корридоры, устланные кокосовыми матами, линолеумомъ или ковровыми дорожками; это не только придаетъ теплоту полу, но и заглушаетъ стукъ каблуковъ. Если корридоры до-

статочно широки, въ нихъ удобно помѣстить шкафы, и такимъ образомъ сдѣлать комнаты еще просторнѣе.

Особенно важно устройство спальни. Въ этой комнатѣ протекаетъ, по крайней мѣрѣ $^1/_3$ нашей жизни, если не цѣлая половина ея. Во время сна, когда весь организмъ нашъ отдыхаетъ, мы дѣлаемся воспріимчивѣе ко всѣмъ вреднымъ вліяніямъ. Прежде всего необходимо принимать во вниманіе гигіеническія условія; поэтому для спальни отводится всегда лучшая комната. Она должна быть просторной, расположена на солнечной сторонѣ, вдали отъ другихъ комнатъ и обладать хорошей вентиляціей; лучше всего выбирать для этого комнату на востокъ, потому что утреннее солнце хорошо вліяетъ на расположеніе духа. Впрочемъ, для этой цѣли можетъ служить также и комната, обращенная на западъ или югъ; но ни въ какомъ случаѣ не на сѣверъ. Отъ горячихъ солнечныхъ лучей можно легко защищаться занавѣсями, а отсутсвіе солнца въ спальнѣ вредно отзывается на здоровьѣ. Солнечные лучи убиваютъ находящіяся въ воздухѣ бактерій.

Не менѣе необходимо, чтобы въ спальнѣ былъ постоянно свѣжій, чистый воздухъ. Каждое утро надо провѣтривать комнату сквознякомъ. Верхняя часть окна можетъ быть постоянно открыта впродолженіе лѣта. Послѣднее усовершенствованіе въ устройствѣ форточекъ состоитъ въ томъ, что верхняя часть окна держится на шарнирахъ, прикрѣпленныхъ къ рамѣ, и откидывается внутрь комнаты. Такимъ образомъ входящій холодный воздухъ сразу смѣшивается съ теплымъ воздухомъ комнаты, не наполняя ее всю холодомъ. Подобныя форточки хорошо освѣжаютъ комнату и зимой. Полезно также устраивать въ верхнемъ стеклѣ вентиляторъ изъ стеклянныхъ пластинокъ, что препятствуетъ слишкомъ сильному притоку холоднаго воздуха. Вполнѣ здоровымъ людямъ можно посовѣтовать спать зимою при открытомъ окнѣ; лица, болѣе слабыя, могутъ открывать окно въ сосѣдней комнатѣ. Прекрасное средство для очищенія воздуха въ комнатахъ представляетъ топка печей; здѣсь также происходитъ обмѣнъ комнатнаго воздуха съ входящимъ черезъ трубу свѣжимъ воздухомъ.

Относительно обивки стѣнъ спальни можно сказать то же, что было сказано о комнатѣ больного. Обои должны быть изъ

такого матеріала, чтобы ихъ удобно было чистить; такъ же на нихъ не должны быть огромные аляповатые узоры. Пріятнѣе всего для глаза обои свѣтлыя, съ нѣжнымъ рисункомъ. Если стѣны покрыты масляной краской, ихъ красятъ какимъ-нибудь нѣжнымъ тономъ; при этомъ надо остерегаться, чтобы въ составъ краски не входили ядовитыя вещества.

Полъ спальни долженъ быть гладкій, безъ трещинъ и царапинъ, въ которыхъ легко разводятся различныя насѣкомыя. Если въ полахъ образуются трещины, ихъ слѣдуетъ замазать замазкой. Лучшіе полы для спальни—крашеные, такъ какъ ихъ можно мыть ежедневно. Если въ комнатѣ полъ паркетный, его слѣдуетъ покрыть лакомъ, послѣ чего его также удобно мыть. Практично покрывать полъ линолеумомъ, который держитъ тепло, плотенъ и умѣряетъ стукъ шаговъ. Его слѣдуетъ вытирать мокрой тряпкой и время отъ времени покрывать мастикой.

Ковры въ спальнѣ никогда не слѣдуетъ приколачивать къ полу, иначе ихъ неудобно отвертывать и мыть подъ ними полъ. Ихъ слѣдуетъ часто выколачивать, ежедневно посыпать мокрыми листьями чая, зимою же чистить свѣжимъ снѣгомъ. Коверъ накладывается правой стороною на свѣжій снѣгъ и выколачивается; отъ этого цвѣта его сохраняютъ свою свѣжесть. Въ настоящее время для спальни вводится въ употребленіе коверъ, японскій матъ и точно такія же дорожки; эти ковры и практичны, и прочны, и дешевы, и ласкаютъ глазъ своими свѣтлыми цвѣтами.

Кровати прислоняются къ стѣнѣ только узкою частью, въ изголовьи, но между кроватью и стѣною должно быть разстояніе въ нѣсколько сантиметровъ. Никогда не слѣдуетъ придвигать постель къ наружной стѣнѣ, такъ какъ спящій легко можетъ простудиться и пріобрѣсти ревматизмъ. Утромъ слѣдуетъ хорошенько провѣтрить постель. Одѣяла должны быть сдѣланы изъ легкой матеріи, пропускающей воздухъ, для постояннаго правильнаго освѣженія постели. Плотныя одѣяла слишкомъ согрѣваютъ тѣло и располагаютъ къ простудѣ. Лучшимъ устройствомъ постели является слѣдующее: пружинный матрацъ, на немъ тоненькій волосяной тюфякъ, покрытый простыней, плоская подушка съ маленькой

волосяной подушечкой наверху и шерстяное одѣяло, къ которому присоединяется въ случаѣ сильнаго холода четырехугольная легкая подушка изъ перьевъ для ногъ. Всѣмъ требованіямъ гигіены вполнѣ отвѣчаютъ вновь изобрѣтенныя кровати. Остовъ ихъ состоитъ изъ мѣдныхъ трубокъ; низъ кровати покрывается тонкимъ пружиннымъ матрацомъ, надъ нимъ помѣщается тройная сѣтчатая ткань. На матрацѣ кладутся волосяная подушка и одѣяло изъ рѣдкой бумажной ткани, удобной для мытья.

При употребленіи деревянныхъ кроватей, послѣднія должны быть въ одномъ вкусѣ съ мебелью въ спальнѣ, одинаковой формы, цвѣта и матеріала. Въ настоящее время чаще всего встрѣчается гладкій англійскій стиль. Иногда встрѣчаются кровати, сдѣланныя изъ различнаго дерева, частью полированнаго, частью рѣзного, раскрашеннаго въ различные цвѣта и лакированнаго. Для спальни молодой дѣвушки употребляется рѣзная или лакированная мебель. Съ гигіенической цѣлью слѣдуетъ избѣгать въ спальнѣ драпировокъ и мягкой мебели. Французы еще до сихъ поръ устраиваютъ надъ кроватью пологъ, практичные англичане давно его отвергли. Такъ какъ драпри около постели служатъ мѣстомъ скопленія испорченнаго воздуха, ясно, что вредно спать въ такой атмосферѣ. Точно также не рекомендуемъ спать въ темныхъ альковахъ и нишахъ.

Въ спальнѣ должна стоять кровать съ теплымъ одѣяломъ и два-три удобныхъ кресла. У каждой кровати долженъ находиться ночной столикъ. Если къ спальнѣ примыкаетъ пустая комната, ее можно употреблять какъ туалетную комнату. Въ этомъ случаѣ здѣсь слѣдуетъ помѣстить умывальникъ, туалетъ, столъ для завивки волосъ, шкафы для бѣлья и для платья и шкафчикъ для домашней аптеки. Умывальникъ и умывальный приборъ не должны быть очень малы, особенно, когда они служатъ для двухъ особъ. На столѣ для завиванія волосъ должно быть поставлено переносное зеркало; длинныя зеркала во весь ростъ вставляютъ въ дверцы платяныхъ шкафовъ. Когда зеркала состоятъ изъ одной центральной части и прикрѣпленныхъ къ ней подъ угломъ двухъ боковыхъ частей, въ нихъ можно видѣть себя со всѣхъ сторонъ.

Для освѣщенія спальни, если не проведено электричество, употребляютъ, обыкновенно, висячую керосиновую лампу; газъ-же портитъ воздухъ. Кромѣ того, при плохо закрытыхъ кранахъ, спящій можетъ отравиться.

Вообще необходимо удалить изъ спальни все, что портитъ воздухъ. Въ ней не должно быть ни растеній, ни цвѣтовъ. Пахучія вещества и кушанья не должны сохраняться въ спальнѣ. Нельзя также въ этой комнатѣ чистить лампы.

Всѣ тѣла подвержены постоянному разложенію, причемъ они вырабатываютъ углеродъ и всякаго рода углеродныя соединенія. Все это портитъ воздухъ, который и безъ того уже страдаетъ отъ дыханія человѣка.

По вопросу о томъ, что здоровѣе, спать въ холодной или въ умѣренной температурѣ, мнѣнія раздѣляются. Лучше всего согрѣвать спальню, открывая дверь въ сосѣднюю топленную комнату. Если же спальня изолирована и въ ней очень холодно, ее слѣдуетъ основательно провѣтрить и затѣмъ уже топить до 10°—11°Р. Съ гигіенической точки зрѣнія это вполнѣ правильно, потому что въ слишкомъ холодной комнатѣ воздухъ плохо обновляется. Въ спальнѣ допускаются также украшенія. Умывальный приборъ можно украсить цвѣтнымъ узоромъ. На стѣнѣ, позади умывальника хорошо прикрѣпить кусокъ клеенки или непромокаемаго цвѣтного полотна съ рисунками, чтобы защитить обои отъ брызгъ. Для постельнаго покрывала и для обивки маленькихъ ширмъ, находящихся у кровати, можетъ служить хорошій цвѣтной кретонъ.

Занавѣси должны быть легкія, прозрачныя, удобныя для стирки.

Видъ стѣнъ, убранныхъ картинами, придаетъ спальнѣ уютность. Картины выбираются преимущественно религіознаго содержанія, чтобы напоминать намъ объ утренней и вечерней молитвѣ и наводить на благочестивыя размышленія. Всего лучше пріобрѣтать для этой цѣли копіи и снимки съ произведеній великихъ художниковъ.

Рядомъ со спальней должна быть расположена дѣтская. Объ устройствѣ этой комнаты уже было сказано выше, въ главѣ „Первыя обязанности матери“.

Столовая требуетъ солидной обстановки. Мебель ея должна

отличаться крупнымъ размѣромъ и благороднымъ стилемъ, и дѣлается обыкновенно изъ краснаго, орѣховаго или дубоваго дерева, съ рѣзьбою. Вполнѣ подходитъ также для столовой точеная фигурная мебель. Посреди комнаты ставится обѣденный столъ, четырехугольной или овальной формы. Онъ долженъ быть раздвижной, чтобы его можно было по желанію сдѣлать длиннѣе или короче. Къ нему приставляются 11 удобныхъ массивныхъ стульевъ, съ плетенымъ сидѣньемъ, или обитыхъ кожей. Потомъ буфетъ, который служитъ для храненія столовой посуды и серебра; въ немъ содержатся также прохладительные напитки, вино, фрукты, сладкіе пирожки и т. п. Четвертая принадлежность комнаты самоварный столикъ.

Если при устройствѣ новаго хозяйства буфетъ окажется непосильною роскошью, его замѣняютъ открытымъ поставцомъ, который можно сдѣлать изъ простого дерева и обить темно-краснымъ сукномъ, что придастъ ему богатый видъ. Сверхъ того ставится еще простой столъ, куда переносятъ посуду съ обѣденнаго стола; на немъ приготовляется кофе и проч. Выступающія полки съ красивыми кружками, бокалами, блюдами украшаютъ стѣны, оклеенныя обоями крупнаго рисунка, съ панелью изъ темнаго дерева, или обоями подъ-дубъ.

Какъ на наиболѣе подходящія для столовой картины, можемъ мы указать на сельскія идилліи или изображенія цвѣтовъ. Хорошо также украшать стѣны вышитыми картинами, гобеленами, которые являются имитаціями драгоцѣнныхъ старинныхъ образцовъ, и могутъ быть пріобрѣтены за умѣренную цѣну.

Иногда по стѣнамъ столовой ставятъ рѣзные лари или обтянутыя кожей скамейки. Мягкая мебель, портьеры и драпировки въ столовой неумѣстны, потому что вскорѣ пропитываются запахомъ кушаній. Подъ столомъ разстилаютъ небольшой коверъ, который слѣдуетъ какъ можно чаще выколачивать. Комната должна быть ярко освѣщена, чтобы по народной поговоркѣ „ложки мимо рта не пронести“. Одинъ видъ кушаній долженъ возбуждать аппетитъ. Обѣдъ въ темнотѣ теряетъ половину прелести. Для столовой выбирается свѣтлая комната съ большими окнами, защищенными отъ солнца легкими занавѣсями. Столовая можетъ выходить на сѣверъ. Свѣжая температура ея оказываетъ благодѣтельное вліяніе, и въ

комнатѣ безъ солнечнаго свѣта водится меньше мухъ. Вечеромъ комната освѣщается висячей лампой или газовой люстрой надъ столомъ.

Въ моду снова входятъ большіе круглые столы, бывшіе неизмѣнной принадлежностью до половины прошлаго столѣтія. Они въ особенности удобны въ тѣхъ домахъ, гдѣ гостиная соединяется со столовою; ничего не можетъ быть пріятнѣе вида семьи, собравшейся за круглымъ столомъ. Относительно убранства гостиной трудно установить строго опредѣленныя нормы; въ этомъ случаѣ играютъ роль различныя условія, а также назначеніе комнаты. Въ томъ случаѣ, когда гостиная является жилой комнатой, въ которой протекаетъ большая часть жизни семьи, она обыкновенно имѣетъ слѣдующее убранство. Необходимою принадлежностью ея служитъ диванъ; ставится піанино, по стѣнѣ или вкось, но при одномъ обязательномъ условіи, чтобы свѣтъ падалъ съ лѣвой стороны. Если оно поставлено вкось, въ углу помѣщаютъ пальму или статую; это украшеніе ставится на тумбу или задрапированный ящикъ. Для этой цѣли лучше всего брать головы Гермеса или Аполлона, бюсты великихъ композиторовъ, писателей и ученыхъ. Рояль даетъ болѣе сильный и полный тонъ, но занимаетъ много мѣста и потому болѣе пригоденъ для залы или отдѣльной музыкальной комнаты. Главное убранство гостиной сосредоточено въ углахъ. Здѣсь хозяйка устраиваетъ себѣ отдѣльный уголокъ для работы; у окна помѣщается рабочій столъ, подходящій къ нему стулъ; въ случаѣ надобности можно здѣсь же поставить рабочую корзинку, задрапированную въ видѣ пуфа или кресла. Благодаря возможности имѣть подъ рукой все необходимое для работы выигрывается много времени. Въ нѣкоторыхъ домахъ въ такихъ уголкахъ устраиваются возвышенія, обнесенныя рѣшеткой. Швейная машина помѣщается въ темномъ углу и выносится на свѣтъ по мѣрѣ надобности. У другого окна ставятъ письменный столъ, на который также свѣтъ долженъ падать съ лѣвой стороны. Это необходимая принадлежность каждаго порядочнаго дома. Здѣсь хранятся деньги и хозяйственныя книги, ведется переписка, дѣлаются необходимыя замѣтки. Существуютъ очень дорогіе письменные столы. Столярное мастерство въ этомъ отношеніи съ каждымъ

днемъ двигается впередъ, постоянно изобрѣтая по этой части что-нибудь новое. Но въ то же время можно встрѣтить очень изящные легкіе столы изъ бамбука, стоящіе весьма недорого; они вполнѣ подходятъ къ комнатѣ молодой дѣвушки. На книжной полкѣ, вблизи отъ письменнаго стола, помѣщается библіотека хозяйки. Окна убираютъ растеніями; иногда у одного изъ нихъ помѣщается столъ, уставленный горшками цвѣтовъ. Стѣны украшаютъ семейными портретами, а у печки вѣшаютъ часы. Если въ домѣ имѣются красивые рѣзные шкафы, хотя бы даже бѣльевые и платяные, ихъ также помѣщаютъ въ этой комнатѣ. Здѣсь же ставятъ горки для посуды. Самый уютный уголокъ устраивается у печки, гдѣ проводятся холодные зимніе вечера. Два удобныхъ кресла, или качалка, маленькій столикъ, на который ставится лампа или доска для игры въ шахматы— вотъ убранство этого уголка. Снова вводятся въ моду скамеечки, которыя ставятся вблизи печки; ихъ украшаютъ выжиганіемъ узоровъ или покрываютъ легкой обивкой. Не слѣдуетъ злоупотреблять пріобрѣтеніемъ дешевыхъ бездѣлушекъ, часто безвкусныхъ и придающихъ комнатѣ видъ мелочной лавки. Убранство кабинета должно соотвѣтствовать его назначенію. Мебель преимущественно употребляется тяжелая, стиля ренессансъ и др. Чаще всего матеріаломъ для этой мебели служитъ дубъ, орѣховое дерево; фасонъ ея долженъ быть простъ и массивенъ Chaise-longue, оттоманка или кушетка, на которой можно вытянуться во весь ростъ, удобные стулья, обтянутые кожей, плюшемъ или гобеленовой матеріей; обыкновенно встрѣчаются въ каждомъ кабинетѣ также ломберный столъ и столикъ для куренія. Письменный столъ придвигается къ окну вплотную или бокомъ; для человѣка, постоянно занятаго письменнымъ трудомъ, удобнѣе всего столъ просторный, не загроможденный излишними письменными принадлежностями, или бюро съ откидной доской. Къ нему придвигается удобное полукруглое кресло съ жесткимъ сидѣньемъ; здѣсь же находятся корзинка для бумаги и футляръ для папокъ, актовъ и т. п.

Въ кабинетѣ долженъ стоять также большой книжный шкафъ; для ученыхъ, которые имѣютъ огромное количество книгъ, удобнѣе всего завести открытые шкафы, идущіе вокругъ стѣнъ и закрытые занавѣскою. На верху этихъ шкафовъ по-

мѣщаютъ бюсты, или красивыя росписныя кружки и чаши. Кромѣ того, въ кабинетѣ помѣщается шкафъ для оружія, для храненія старинныхъ вещей, маленькіе разрисованные или рѣзные стѣнные шкафчики для ликеровъ и сигаръ, и большой чертежный столъ для папокъ, рисунковъ, плановъ.

Украшеніемъ камина могутъ служить бокалы, мѣдные кувшины или бронзовыя статуэтки. Коверъ долженъ быть толстый, темнаго цвѣта; на полу передъ каминомъ можно разостлать шкуру животнаго. Украшеніемъ стѣнъ служатъ виды охоты, ландшафты и жанровыя картины. Эта комната должна освѣщаться сверху, помощью бронзовой висячей лампы или бра, имѣющаго форму оленьяго рога.

Переходной ступенью отъ гостиной къ салону служитъ будуаръ. Въ состоятельномъ семействѣ эта комната имѣетъ назначеніе пріемной для интимнаго кружка друзей хозяйки дома. Тогда комната эта представляетъ собою восхитительный уголокъ, убранный съ утонченною роскошью, наполненный изящными бездѣлушками, картинами, художественною мебелью. Воздухъ пропитанъ чуднымъ ароматомъ живыхъ цвѣтовъ, красиво разставленныхъ во всѣхъ углахъ будуара; обиліе растеній освѣжаетъ атмосферу комнаты. Повсюду въ живописномъ безпорядкѣ разбросана мебель; тамъ и сямъ устроены уютные уголки для интимныхъ бесѣдъ. Элегантная свѣтская женщина ставитъ въ будуаръ и свой изящный письменный столикъ; здѣсь же стоитъ роскошный чайный столъ, съ рѣдкимъ фарфоромъ и серебромъ. Все это употребляется въ дѣло во время пяти часового чая („five o'clock tea"). Свѣтъ въ комнату проходитъ смягченный, черезъ тюлевую занавѣску окна; а вечеромъ этотъ уголокъ освѣщается стоячей лампой на высокой подставкѣ, рожками газа или электричества въ видѣ фантастическихъ цвѣтовъ, или же маленькими люстрами шлифованнаго стекла. Мягкая мебель, обитая свѣтлой шелковой матеріей, пушистый коверъ, тяжелыя портьеры на дверяхъ смягчаютъ звуки, доносящіеся съ улицы и изъ другихъ комнатъ. Особенной роскошь и изяществомъ должно отличаться убранство салона, который служитъ только для пріемовъ, и въ домашней жизни семьи не играетъ никакой роли. Это должна быть высокая, большая

комната; свѣтлые обои и зеркала увеличиваютъ ея размѣры. Полъ преимущественно дѣлается паркетный и покрывается однимъ большимъ ковромъ или нѣсколькими маленькими ковриками. Убранство по желанію бываетъ очень богато, но непремѣнно должно быть изящно. Мебель можетъ быть различнаго стиля, изъ дорого рѣзного дерева. Стулья бываютъ плетеные или мягкіе, но непремѣнно должны быть въ достаточномъ количествѣ, чтобы можно было по желанію устроить сколько угодно уютныхъ уголковъ. Козетки, пуфы и кресла группируются вокругъ маленькаго столика съ альбомами, фотографіями, гравюрами, иллюстрированными изданіями. Тутъ же располагаются тумбы, столики для статуэтокъ, бронзы, бездѣлушки; этажерки съ драгоцѣннымъ фарфоромъ, издѣліями изъ слоновой кости и разрисованными вѣерами. Люди съ тонкимъ вкусомъ при убранствѣ своего салона обращаютъ больше вниманія на художественныя достоинства вещей, чѣмъ на обиліе ихъ. Каминъ украшается роскошными часами и парой подходящихъ подсвѣчниковъ. За неимѣніемъ въ комнатѣ камина, можно обыкновенную кафельную печку разрисовать подъ маіолику, украсить ее полкою, задрапированной плюшемъ и бахромой, а печное отверстіе заставить росписаннымъ стекляннымъ экраномъ. Живыя вѣеровидныя пальмы, декораціи изъ цвѣтовъ, картины, покрывающія стѣны, придаютъ салону веселый, привѣтливый видъ. Здѣсь умѣстнѣе всего ландшафты, историческая живопись, портреты во весь ростъ, масляными красками. Небольшіе этюды, акварели, рисунки карандашомъ, гравюры, болѣе подходятъ къ будуару или кабинету. Если при салонѣ есть ниша то въ ней устраиваютъ цвѣточный уголокъ, или чайную комнату въ японскомъ вкусѣ. Такъ какъ пріемы чаще всего бываютъ вечеромъ, необходимо особенно позаботиться о достаточномъ искусственномъ освѣщеніи. Люстры, канделябры, лампы на высокой подножкѣ должны заливать комнату яркимъ свѣтомъ.

Дѣлаемъ рѣзкій переходъ отъ салона къ внутреннимъ службамъ; онѣ также заслуживаютъ большого вниманія, потому что безъ нихъ не можетъ обойтись ни одна квартира.

Рядомъ со столовой въ большихъ квартирахъ помѣщается буфетная; въ ней находится столъ для отпуска кушаній,

стѣнные шкафы для столовыхъ приборовъ и лоханки для мытья посуды. При большомъ хозяйствѣ, въ пансіонахъ, институтахъ безъ нея трудно обойтись.

Шкафная комната устраивается соотвѣтственно своему названію; она заставляется шкафами, кромѣ того, предназначается для шитья и глаженья. Особеннаго вниманія заслуживаютъ устройство и содержаніе кухни, гдѣ приготовляется наша пища, и гдѣ хозяйка дома проводитъ много времени. Кухня, также какъ и столовая, можетъ выходить не на югъ (можетъ выходить и на сѣверную сторону); она должна быть свѣтла и просторна, имѣть водопроводъ или, по крайней мѣрѣ, стокъ для воды. Плита и духовая печь должны быть прочно устроены. Очень удобно имѣть кромѣ того еще керосиновую или каменноугольную печь; отопленіе углемъ дающее больше тепла, особенно пріятно въ холодныя зимы. Лучшимъ поломъ для кухни считается асфальтовый или изъ плитняка, который не страдаетъ отъ сырости; чистота и опрятность—вотъ лучшія украшенія кухни. Для предохраненія отъ холода на полу стелятся маты. Въ каждой порядочной кухнѣ должны находиться: просторный посудный шкафъ, кухонный столъ съ ящикомъ, нѣсколько деревянныхъ стульевъ и табуретокъ, столъ для гарнировки кушаній, полки для мѣдной посуды, доска для мутовки, полка для крышекъ, различной ширины полки для горшковъ; ящики для уголей и дровъ, для песку, для щетокъ. Если не имѣется особеннаго угла для мытья посуды и нарочно для того приспособленнаго стола съ проведенной къ нему теплой и холодной водой, слѣдуетъ поставить скамейку и на ней размѣстить нѣсколько лоханокъ съ водою. Щетки не должны сохраняться на кухнѣ; если для нихъ не найдется особаго уголка въ какой нибудь каморкѣ, ихъ слѣдуетъ убирать въ шкафъ, стоящій въ коридорѣ. Въ кухнѣ нельзя заниматься никакой работой, производящей пыль, а потому нельзя допускать на кухнѣ и чистку сапогъ. Въ противномъ случаѣ воздухъ будетъ пропитанъ пылью и соромъ, которые покроютъ собою всѣ кухонные предметы, а въ томъ числѣ и нашу пищу, что не можетъ не отозваться на нашемъ желудкѣ и на всемъ организмѣ. Нижнія стекла кухоннаго окна должны быть защищены отъ солнца и любопытныхъ глазъ матовыми стеклами.

Кладовая должна быть свѣтлая, просторная комната, и содержать ее слѣдуетъ такъже чисто и опрятно, какъ и кухню. На лѣтнее время обыкновенно вынимается одна сторона рамы и замѣняется рамою, обтянутою кисеею, пропускающей въ кухню наружный воздухъ, и мѣшающей появленію мухъ.

О томъ, какъ слѣдуетъ удобно устроить комнату для прислуги, уже говорилось въ статьѣ „Домовая прислуга". То же самое можно будетъ сказать и о комнатахъ для гостей: такимъ помѣщеніямъ слѣдуетъ придать привѣтливый видъ красивыми обоями, легкими занавѣсками, цвѣтами и картинами. Разныя ломанныя вещи, вышедшія изъ употребленія, временно могутъ сохраняться на чердакѣ. Всѣ такія вещи должны содержаться также чистоплотно.

Въ погребѣ слѣдуетъ сберегать горючія, вещества, вино, картофель и другіе припасы. Въ сыромъ погребѣ ничего нельзя сберегать, пока не высушатъ его помощью трубы, проведенной на воздухъ. Полъ слѣдуетъ въ погребѣ какъ можно чаще вскапывать, чтобы избѣжать образованія плѣсени. Въ погребѣ, въ которомъ сохраняется картофель, нельзя сохранять варенье.

Въ заключеніе добавимъ: для того, чтобы двери въ комнатахъ не раскрывались слишкомъ широко, за дверью, въ 15 сантиметрахъ отъ стѣны, приколачиваются къ полу маленькія деревяшки. Для этой цѣли могутъ служить пустыя катушки нитокъ, которыя приколачиваютъ большимъ мѣднымъ гвоздемъ къ полу.

Двери, окленныя обоями, сохраняютъ отъ отпечатковъ пальцевъ стеклянной доской, прикрѣпленной вокругъ ручки.

Пространства за ненужными дверьми наполняютъ досками и употребляютъ какъ книжные, или, придѣлавъ крючки и занавѣску, какъ платяные шкафы. Въ людскихъ, пріемныхъ и т. п. комнатахъ можно легко устроить дешевыя вѣшалки, придѣлавъ къ углу доску съ крючками и завѣсивъ ее. Въ тѣсныхъ жилищахъ превращаютъ ванну, покрывъ ее доской, въ столъ для складыванья бѣлья; для этого также хорошъ столъ изъ доски и складного подножія.

Молодая хозяйка не должна считать себя несчастной, если не имѣетъ всего, кажущагося ей необходимымъ. Основнымъ

правиломъ каждаго новаго устройства должно быть, лучше немного вещей но хорошихъ, чѣмъ много и худыхъ. Хорошее держится, и не только мы, но и наши потомки радуются ему.

Уходъ за мебелью.

Слово мебель происходитъ отъ латинскаго слова mobilis, движимое, которое обнимаетъ все устройство нашего дома; особенно всѣ большія вещи, какъ диваны, кровати, шкафы, сундуки столы и т. п. Въ противоположность старинѣ, устраивавшей свои ложа и сѣдалища большей частью изъ камня и металла, не лишенныхъ, впрочемъ, одѣялъ и подушекъ, мебель нашего времени преимущественно производство столярныхъ и обойныхъ мастерскихъ. Изъ сортовъ дерева преимущественно употребляются орѣховое, дубовое и красное. Ихъ полируютъ частью матово, частью блестяще, или просто вытравляютъ и вощатъ, чтобы выдвинуть красоту жилокъ. Менѣе цѣнное дерево, какъ, напр., сосну, ольху и т. п. красятъ масляной краской по вкусу; въ новѣйшее время ихъ, сообразно модѣ, лакируютъ и вытравляютъ бѣлыми, голубыми, зелеными и темно-красными красками, такъ что приготовленная изъ нихъ мебель, несмотря на простой матеріалъ, годится и для гостинной. Хотя часто слышны жалобы, что машинная работа мебели, часто сдѣланная второпяхъ не отличается прочностью, все же разумный заботливый уходъ можетъ много способствовать сохраненію мебели по возможности дольше и противодѣйствовать ея порчѣ. Особенно надо смотрѣть, чтобы мебель никогда не стояла около сырыхъ стѣнъ или у печекъ. Если же это неизбѣжно, то не надо въ первомъ случаѣ придвигать шкафы и т. п. плотно къ стѣнѣ, въ оставленный же промежутокъ нужно насыпать нарѣзанную старую пробку; это даетъ возможность проникать воздуху. Надо также отъ времени до времени отодвигать мебель и стирать мягкой тряпкой плѣсень, если таковая есть. Если предполагаютъ, что мебель будетъ стоять годами у сырой стѣны, то хорошо окрасить заднюю сторону

вещи масляной краской или по крайней мѣрѣ, покрыть дерево какимъ-нибудь лакомъ, закрывающимъ скважины и препятствующимъ проникновенію сырости. Отъ печной жары защищаются лучше всего печными ширмами изъ листового желѣза, слюды или асбестовой папки, или ставятъ просто листъ жести или папки между печью и мебелью. При покупкѣ новой мебели надо уславливаться на счетъ даровой полировки черезъ годъ. Въ теченіе этого времени почти всякая мебель обтирается и производитъ своими сальными пятнами очень невзрачное впечатлѣніе. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ употреблять самимъ готовыя средства для полировки, они скорѣе ухудшаютъ зло, чѣмъ исправляютъ. Если же полировать мебель опытной рукой второй разъ, то она при правильномъ уходѣ держится годами. Болѣе всѣхъ повреждаются и стираются мебельныя ножки шкафовъ, сундуковъ и т. п. При ежедневномъ сыроватомъ и сухомъ вытираніи половъ имъ достаются безчисленные толчки и многія царапины шваброй и частое прикосновеніе съ мокрой тряпкой лишаетъ ихъ вскорѣ ясности и блеска. Поэтому надо строго слѣдить за тѣмъ, чтобы убирающее комнаты лицо вытирало бы мѣста подъ шкафами и т. д. одной тряпкой или по крайней мѣрѣ, оборачивало ее лишь на тонкую рукоятку. Важно также хорошо обтирать полы. Пыльная тряпка можетъ быть бумажная, кожаная или шелковая. Бумага рекомендуется меньше потому что она сильнѣе обдергивается и никогда не придаетъ большимъ плоскостямъ безукоризненнаго блеска. Шелкъ въ этомъ отношеніи лучше, но только онъ слишкомъ дорогъ, если нѣтъ дома ненужныхъ шейныхъ или носовыхъ платковъ. Лучше всего оказывается всегда мягкая замша, принимающая всегда хорошо пыль и дѣйствительно полирующая мебель. Ее мочатъ часто, выжимаютъ крѣпко и употребляютъ какъ пыльную тряпку; надо только потомъ вытирать насухо. Для чистки рѣзной работы, украшеній и т. д. употребляютъ кисточку; практичнѣе всего обыкновенныя кисточки съ сѣрой, по возможности коротко завязанной щетиной; онѣ не гнутся и чистятъ хорошо, но не слишкомъ дешевы. Разъ въ недѣлю надо стирать мокрой тряпкой пыль лежащую на шкафахъ и т. п.; также слѣдуетъ протирать зеркальныя и другія стекла шка-

фовъ и т. п. Если смѣшать столовую ложку нашатырнаго спирта съ $1^1/_2$—2 бутылками воды, намочить въ этомъ растворѣ чистую замшу, вымыть ею стекло, обтереть тряпкой, и отполировать снова второй, сухой замшей, то стекла дѣлаются особенно блестящими. По временамъ слѣдуетъ обмывать всю мебель сыроватой замшей и вытирать насухо; отъ этого изчезаютъ всѣ пятна, слѣды мухъ, отпечатки пальцевъ, и политура блеститъ заново. Съ вощеной мебелью продѣлываютъ то же самое, если она потускнѣла, ее натираютъ по возможности жидко и равномѣрно восковой вытравкой, имѣющейся въ продажѣ въ различныхъ краскахъ, оставляютъ такъ на $^1/_4$ часа, чистятъ жесткой чистой щеткой и полируютъ шерстяной тряпкой. Для блестящихъ вещей покупаютъ готовую мебельную политуру, надо только употреблять ее осторожно, и крѣпкое треніе намоченной въ керосинѣ тряпкой съ послѣдующей политурой имѣетъ тотъ же успѣхъ. Бѣлую или свѣтло лакированную мебель обмываютъ по временамъ тепленькой водой съ не острымъ мыломъ шерстяной тряпкой; потомъ хорошо споласкиваютъ и высушиваютъ. Мягкую мебель разъ въ въ недѣлю выколачиваютъ; чистя плюшъ надо обматывать камышевку мягкой тряпкой, чтобы не образовались полосы. Послѣ выколачиванія чистятъ метелкой; особенное вниманіе надо обращать на глубоко лежащіе углы между сидѣньемъ и спинкой. Если неудобно вычистить ихъ метелкой, то употребляютъ плоскую щетку или просто тряпку. Ничто не выглядитъ такъ скверно, особенно при свѣтѣ лампъ, какъ пыльные углы. На диванахъ и стульяхъ образуются иногда, на высотѣ головы, сальныя полосы; ихъ надо почаще чистить бензиномъ и чистой тряпкой, чтобы предупредить впитываніе въ матерію, еще лучше класть на спинку много употребляемой мягкой мебели узкую салфетку, которую можно, смотря по надобности, мыть и возобновлять. Принимаясь утромъ за чистку комнатъ, чистятъ сначала слегка занавѣски и мягкія вещи, надѣваютъ на послѣднія чахлы изъ матеріи, много предохраняющія мебель, обметаютъ коверъ, для чего особенно хороши американскія машинки для ковровъ, не пылящія и сохраняющія ткань, складываютъ его, вытряхиваютъ мѣховые коврики, если таковые имѣются, подбираютъ занавѣски и тогда только приступаютъ

къ сырому обтиранію и выметанію. Если надо выколачивать ковры и скатерти, то слѣдуетъ ихъ бережно сложить и снести на дворъ. Прежде чѣмъ повѣсить ихъ на ковровый шестъ, надо его вытереть, затѣмъ слѣдуетъ выколачивать ихъ сначала чала съ лѣвой, потомъ съ правой стороны и обмести обѣ стороны метелкой. Смирнскіе ковры, плюшевыя и шелковыя салфетки выколачиваютъ только съ лѣвой стороны. Особенно хороши становятся ковры, если ихъ часто выколачиваютъ зимой на снѣгу, только надо избѣгать мягкаго снѣга, чтобы въ ткань не впитывалось бы слишкомъ много влаги. Лучше всего если снѣгъ слегка подмерзъ. Верхній кристаллическій слой снимаютъ, кладутъ коверъ лицевой стороной на снѣгъ и сильно выколачиваютъ его слѣва. Если возможно повторяютъ это на второмъ, чистомъ пространствѣ снѣга, вѣшаютъ коверъ, чистятъ его и оставляютъ на нѣкоторое время сохнуть. Если этотъ способъ невозможенъ, то надо по временамъ обмывать коверъ чистой водой, часто мѣняемой. Надо каждый разъ вытирать только кусочкомъ мокрой тряпки, прополаскивая ее начисто въ водѣ, плотно выжимать и вытирать съизнова. Такъ продолжать, пока всѣ цвѣта будутъ чисты и ясны. Хорошо также мести сыроватой кофейной гущей, мокрыми чайными листьями, щавелемъ или уксусной водой, но и тутъ нужна просушка на воздухѣ. Мѣховые коврики чистятъ тоже только слѣва; ихъ покупаютъ только съ подбивкой, въ противномъ случаѣ всѣ швы быстро распарываются. Грязные мѣха трутъ нѣсколько разъ горячимъ пескомъ и потомъ выколачиваютъ. Мытье мыльной водой не совѣтуется, потому что надо принимать въ разсчетъ качество товара. Вѣрнѣе всего чистить ихъ химическимъ способомъ. Плюшевыя и бархатныя салфетки можно также подвергнуть чисткѣ горячимъ пескомъ; опытныя хозяйки совѣтуютъ вытирать ихъ сырымъ, постоянно мѣняемымъ бѣлымъ пескомъ. Такъ какъ не всѣ матеріи одинаковы, то хорошо передъ началомъ процедуры испробовать чистку на образчикѣ. Постели слѣдуетъ каждое утро встряхивать, поворачивать и если возможно провѣтривать, по крайней мѣрѣ, часъ. При встряхиваніи надо хорошенько взбивать перья, чтобы они не скомкались. Разъ въ недѣлю выколачиваютъ и чистятъ щеткой мягкіе матрацы, что лѣтомъ лучше всего

дѣлать на воздухѣ. Послѣ выколачиванія чистятъ чахолъ, снимаютъ его и чистятъ внутреннюю сторону матраца, особенно швы, слѣдятъ также, нѣтъ ли гдѣ моли, ея яичекъ, блохъ и т. п. Надо въ хорошіе, теплые дни разложить перины въ тѣни или развѣсить на веревкахъ и выколачивать нѣсколько разъ въ день, поворачивая и встряхивая ихъ. Въ то же время разбираютъ кровати въ комнатахъ, выколачиваютъ пружинные матрацы и обметаютъ мягкой ручной метелкой всѣ пружины. Кровати вытираютъ сыроватой тряпкой, сушатъ и кладутъ пружинный матрацъ; перины могутъ оставаться на воздухѣ до вечера, но только никогда до тумана или росы. Слѣдовало бы каждой заботливой хозяйкѣ мыть разъ въ годъ свои перья, чтобы очистить ихъ отъ микробъ, пыли, камешковъ и т. д.; особенно нужна такая стирка пера послѣ долговременной болѣзни, даже если она не была заразительна. Если есть у кого мѣсто, время и охота, тотъ можетъ продѣлать эту обстоятельную процедуру самъ, въ противномъ случаѣ, занимаются этимъ такъ называемыя прачешныя перьевъ, имѣющія паровыя машины. При чисткѣ дома распарываютъ сначала чахлы и высыпаютъ перья частями въ стиральную кадку съ теплой мыльной водой, въ которой ихъ стираютъ, какъ обыкновенное бѣлье. При варкѣ въ бѣлевомъ котлѣ все время ихъ мѣшаютъ палкой. Для переливанія употребляютъ лучше всего большія решета во избѣжаніе потери пера. Мокрыя перья всыпаютъ опять въ вымытые чахлы, зашиваютъ ихъ, вѣшаютъ на веревкахъ и даютъ имъ оттекать и сохнуть, встряхивая и поколачивая легонько. Многіе разбрасываютъ мокрыя перья на чердакѣ на одѣялахъ, поворачивая ихъ часто; но тогда ихъ заботливо надо охранять отъ сквозняка и жадныхъ рукъ, любящихъ хватать чужое. Въ особенномъ вниманіи нуждаются умывальники и ночные столики, надо чаще мыть ящики, провѣтривать и выкладывать чистой бумагой. Мраморные доски моютъ мыломъ, шерстяной тряпкой, споласкиваютъ и начисто вытираютъ. Чтобы предупредить доски отъ царапинъ и пятенъ ихъ покрываютъ салфетками, но только не спускающихся съ боковъ и спереди, чтобы не мѣшать открывать и закрывать ящики. Для умывальника годится лучше всего кретонъ, имѣю-

щійся въ продажѣ различныхъ красокъ и узоровъ. Онъ быстро впитываетъ въ себя воду и легко моется. Его можно обрубить или обшить съ трехъ сторонъ кружевами. Если есть двѣ смѣны такихъ салфетокъ, то можно мокрую сушить, а другую накладывать. Хорошо также накрывать при мытьѣ такъ какъ брызги мыльной воды дѣлаютъ политуру пятнистой. Къ салфеткѣ пришиваютъ справа и слѣва по петлѣ, вбиваютъ подъ мраморной доской по тонкому гвоздю съ каждой стороны и привѣшиваютъ каждый вечеръ эту салфетку. Если мраморъ все-таки запятнился, то къ мыльной водѣ прибавляютъ немного нашатырнаго спирта, или, наливъ керосина на доску, оставляютъ его на время, трутъ затѣмъ покрѣпче и моютъ снова. При сальныхъ пятнахъ помогаетъ часто капля скипидара или нашатырнаго спирта; хороша также сыроватая смѣсь бензина и жженой магнезіи. Умывальную посуду надо мыть каждое утро горячей и разъ въ недѣлю мыльной водой и вытирать насухо соотвѣтствующими тряпками. Другіе посуды, какъ бидэ и т. п. моютъ ежедневно кипяткомъ съ примѣсью соды и предназначенной для этой цѣли щеткой. Тусклыя полосы, образующіяся иногда на внутренней сторонѣ умывальной чашки, удаляются легко тряпкой намоченной въ соли.

Постельныя одѣяла складываютъ всегда по изгибамъ и вѣшаютъ лучше всего на модныя одѣяльныя вѣшалки. Косые изгибы портятъ одѣяла.

При стланіи постели надо подвязываться бѣлымъ передникомъ. Графины изъ подъ воды чистятъ основательно разъ въ недѣлю, нарѣзавъ въ нихъ мелко сырой картофели и наливъ немного воды. Содержимое графина сильно взбалтываютъ, выливаютъ воду, и прополаскиваютъ, пока стекло не сдѣлается яснымъ. Закапаные подсвѣчники обертываютъ бумагой и кладутъ на теплую плиту, гдѣ стеариновыя пятна стаиваютъ. Никогда не слѣдуетъ ихъ соскабливать, чтобъ не дѣлать царапинъ. Если все оттаяло, то подсвѣчники можно, смотря по тому, сдѣланы ли они изъ фарфора или металла, вымыть или вычистить. Платяные шкафы слѣдуетъ по чаще вытирать и перекладывать чистой бумагой. Если платья висятъ на вѣшалкахъ и толстой мѣдной палкѣ,

то послѣднюю надо изрѣдка чистить. Оковки мебели, состоящія изъ желѣза, мѣди или никкеля, трутъ только замшей или покупаемыми для этого тряпками, чтобы не повредить политуру. Шелковые абажуры лампъ чистятъ легкимъ опахаломъ или кистью, щеткой можно легко испортить шелкъ. Лампы слѣдуетъ ежедневно заправлять, лучше всего утромъ. Стекло чистятъ ершикомъ, обернутымъ въ чистую тряпку, вытеревъ предварительно бумагой низъ стекла, часто мокраго отъ керосина. Малѣйшее жирное пятно въ тряпкѣ дѣлаетъ стекло тусклымъ и грязнымъ. Затѣмъ обтираютъ колпакъ (разъ въ недѣлю слѣдуетъ его мыть), наливаютъ свѣжій керосинъ въ резервуаръ, стираютъ старенькой тряпочкой или бумажкой нагаръ съ фителя, чистятъ горѣлку ватой и вязальной иглой и трутъ всю лампу сначала тряпкой, затѣмъ газетной или чучше цвѣтной бумагой, отъ чего изчезаютъ всѣ пылинки и ниточки. Разъ въ недѣлю чистятъ всѣ мѣдныя части лампъ. Про картины нужно то-же самое сказать, что и про мебель: надо беречь ихъ отъ прикосновенія съ сырыми стѣнами, отъ этого дѣлаются пятна.

Здѣсь надо также вколотить кусочки пробки къ дереву рамъ и прибить ко всѣмъ четыремъ угламъ по гвоздю. Золотыя рамы обмываютъ по временамъ холодной водой и кистью, надо только избѣгать тренія, а крапать воду мягкой тряпкой. При пятнахъ отъ мухъ смѣшиваютъ воду съ нашатырнымъ спиртомъ или со спиртомъ. Если бронза мѣстами отпала, то красятъ порченое мѣсто, при матовомъ золотѣ, желтой масляной краской, оставляютъ сохнуть и накрапываютъ золотой пылью.

При свѣтломъ золотѣ накладываютъ кисточкой жидкій клей а сверху листовое золото, надавливая ватой. Если любятъ свѣжіе цвѣты въ комнатахъ, то слѣдуетъ заботиться о ежедневно свѣжихъ цвѣтахъ въ прозрачныхъ вазахъ. Лучше всего мыть и эти еженедѣльно, какъ и графины. Для вытиранія узкогорлыхъ вазъ употребляютъ маленькій ершикъ для стеколъ, который, обернутый въ тряпку, прекрасно справляетъ эту обязанность благодаря своей упругости. Если на мебели пятна имѣются тотъ мухъ, то надо помпонъ ваты обмакнуть въ керосинъ и очистить пятна, а затѣмъ протереть еще кускомъ фланели. Иногда, напр., при переѣздахъ, мебель придавливается.

Тогда на вдавленныя мѣста накладываютъ мокрую тряпку, поднимающую дерево вновь. Если отскакиваютъ маленькія украшенія или слабѣютъ мебельныя ножки, то не медля надо все исправить. Прежде всего надо очистить поврежденныя мѣста отъ стараго клея горячей водой или также отскабливаніемъ старымъ ножомъ. Сырое дерево надо просушить прежде, чѣмъ накладывать на ломаныя мѣста горячій жидкій клей. Затѣмъ ихъ плотно складываютъ и сжимаютъ покрѣпче. Если склееную вещь можно положить, то это еще лучше; тогда на нее накладываются книги или тому подобныя тяжести, для болѣе вѣрнаго успѣха. Иногда бываетъ некогда приклеить или пришить неисправность. Въ такомъ случаѣ очень полезны коробочки или мѣшки, имѣющіе опредѣленное мѣсто, для собиранія всѣхъ формочекъ, бахромъ, шариковъ и т. д. до болѣе удобнаго времени. Надо вмѣнить себѣ въ долгъ, осматривать разъ въ недѣлю это собирательное мѣто и исправлять всѣ недостатки мебели, салфетокъ, подушекъ и ковровъ; во время исправленная ошибка сберегаетъ много трудной работы. Каждой женщинѣ слѣдовало бы имѣть столько ловкости, чтобъ исправлять самой маленькія починки хозяйства и не звать всегда на помощь мастера. У ней долженъ быть ящикъ съ разнообразными гвоздями и винтами, горшокъ съ клеемъ и необходимые инструменты: молотокъ, щипцы, сверлило, клещи и стамеска, чтобъ помочь себѣ въ случаѣ надобности.

Не хитро имѣть прекрасно устроенное хозяйство, если есть средства покупать всегда новое, исправлять и дополнять. Но сберечь старпе и обращаться съ нимъ такъ, чтобъ оно съ годами не показывало бы слѣдовъ употребленія — это достойно изученія. Хорошо содержанная мебель есть нѣмое, но, краснорѣчивое доказательство заботливаго ума, способности и любви къ порядку хозяйки.

Домашняя музыка и драматическое искусство.

Мы не называемъ домашней музыкой легкое, звучное, вѣрное такту напѣваніе какой-нибудь народной пѣсенки или оперной мелодіи; драматическимъ искусствомъ—заучиваніе какого-нибудь стишка ко дню рожденія матери или отца—и всетаки въ этомъ добровольномъ или устроенномъ упражненіи лежитъ начало высшаго искусства.

Какъ въ нѣкоторыхъ семействахъ дурной слухъ и тяжелая походка переходятъ изъ рода въ родъ по наслѣдству, такъ существуютъ семейства, гдѣ и художественное развитіе поэзіи и музыки принадлежатъ къ священнымъ традиціямъ. Изъ такихъ семействъ и происходятъ великіе пророки искусства.

Если хотятъ пріобрѣсти инструментъ для домашней музыки, то піанино, не обязательно цитра, арфа, віолончель, скрипка, или органъ удовлетворяютъ многихъ, можно и на этихъ инструментахъ при хорошихъ способностяхъ и постоянномъ прилежаніи достигнуть значительнаго искусства. Скрипка и віолончель инструменты, подходящіе по своему звуку ближе другихъ къ человѣческому голосу. Обучать ли ребенка игрѣ на рояли или вообще музыкѣ, рѣшаетъ его талантъ; это скоро само проявляется, дитя быстро и продолжительно схватываетъ мелодіи даже сложныхъ оперъ и занимается часто напѣвая или наигрывая ихъ, оно подбираетъ даже безъ посторонней помощи аккомпаниментъ къ нимъ. Такихъ дѣтей слѣдуетъ непремѣнно учить музыкѣ, но, еще лучше, если возможно, не самимъ этимъ заниматься. Въ случаѣ, если у родителей есть время, умѣнье и охота къ обученію, то важно усвоить себѣ нѣкоторыя правила и постоянно напоминать ихъ себѣ. Приводимъ слѣдующія:

1. Ученикъ долженъ ежедневно упражняться. На первомъ планѣ стоятъ навыкъ и бѣглость пальцевъ.

2. Онъ долженъ повторять чаще и разучивать наизусть маленькія мелодичныя вещи, но только не для того, чтобы хвастать этимъ при гостяхъ.

3. Онъ долженъ начать играть по возможности раньше въ

четыре руки и заниматься основательно классической музыкой: Моцартомъ, Гайдномъ, Бетховеномъ, Обероmъ и т. д.

4. Его знакомятъ не только съ теоріей и композиціей, но и съ инструментомъ. Тогда ученикъ съ большимъ пониманіемъ и съ болѣе глубокой любовью будетъ служить искусству.

5. Знакомятъ его также съ жизнью и дѣятельностью композиторовъ, и вообще съ исторіей музыки.

6. Все равно по какой школѣ учатъ. Школы бѣглости годятся болѣе для начинающихъ артистовъ и виртуозовъ, чѣмъ для простого домашняго музыканта.

7. Инструментъ и книга должны всегда содержаться чисто. Само по себѣ понятно, что надо мыть руки передъ игрой, а послѣ игры закрывать инструментъ.

Кто имѣетъ способности къ физическому искусству обучается у артиста или хорошаго декламатора. Не надо вѣрить, что достаточно читать безъ запинки, чтобъ продекламировать кое-что. И для этого нужна художественная школа, хотя надо прибавить, что бываютъ талантливые люди копирующіе игру какого-нибудь артиста послѣ разового посѣщенія театра. Стоитъ попробовать заинтересовать хоть маленькій кружокъ любителей драматическаго искусства для представленія легкихъ и маленькихъ пьесъ. Каждая большая комната можетъ быть легко превращена въ сцену. Даже освѣщеніе „сцены“, и затѣмненіе зрительнаго зала можно устроить нѣсколькими скрытыми лампами, экранами и передвижными ширмами. Не надо тратиться на костюмировку или гримъ, подчасъ можно обойтись перелинкой вмѣсто рыцарской мантіи и бѣлой простыней вмѣсто античнаго одѣянія. Главное условіе—знать каждому представляющему свою роль и понимать и помнить содержаніе роли своихъ партнеровъ, — никакое запаніе, никакой суфлеръ не должны мѣшать иллюзіи и ходу дѣйствія. Кто въ такомъ искусствѣ упражняется въ тѣсномъ кругу семейства, тотъ можетъ показаться при удобномъ случаѣ и передъ большимъ обществомъ.

Домашнее убранство.

Эстетическія стремленія опредѣляются и въ повседневной жизни закономъ, одинаковымъ для всѣхъ жизненныхъ поприщъ, законъ этотъ—чувство мѣры въ сознаніи своихъ способностей. Экономія примѣнима и въ нашемъ душевномъ хозяйствѣ; несоразмѣрной или ненужный расходъ силъ угнетаетъ и разочаровываетъ насъ. Платье, искажующее тѣлесныя формы (кринолинъ, пышные рукава, турнюръ), не эстетично не только потому, что оно некрасиво, но и тѣмъ что оно затрудняетъ созерцаніе всей красоты пропорціональнаго тѣлосложенія. Все то, что только на мгновеніе или издали сверкаетъ, все нескромное, навязчивое, мишурное, бьющее въ глаза, что при ближайшемъ осмотрѣ доставляетъ одно разочарованіе, противорѣчитъ эстестическому виду и чувству мѣры, тогда какъ все простое, изящное соотвѣтствуетъ закону. Большая часть того, что мы называемъ стилемъ, опредѣляется этимъ закономъ. Это золотыя слова для всѣхъ, любящихъ искусство у себя дома. При понятіи о домашнемъ искусствѣ не думаютъ о висящихъ на стѣнахъ картинахъ и о художественныхъ произведеніяхъ мастеровъ, а обыкновенно о художественно-промышленныхъ работахъ, представляющихъ только средство къ цѣли, т. е. придать дому художественный характеръ,—между тѣмъ какъ настоящее, благородное произведеніе искусства въ правѣ производить впечатлѣніе отдѣльнаго и самостоятельнаго.

Если вещь при всей красотѣ и своеобразности формъ указываетъ своею внѣшностью и на цѣль, которой она служитъ, то она прекрасна. Такъ, обои никогда не должны быть бьющими въ глаза,—потому что они представляютъ собою только фонъ для картинъ. Столъ долженъ быть крѣпкимъ выдерживающими большія тяжести и п.

Несмотря на нѣкоторыя эксентричности моды, вкусъ массы все же замѣтно возвысился за послѣдніе годы и тѣмъ поднялись домашнія художественныя производства. Раньше красовались настоящіе ужасы „домашняго производства“, а про безобразіе излюбленныхъ, почти четырехугольныхъ лиловыхъ розъ въ ядовито-зеленомъ комкѣ листьевъ, украшавшихъ ди-

ванныя подушки, ковры, портфели и скатерти, умалчивала вообще всякая критика. Теперь выучились копировать съ природы и подражать ей. Выдѣлываютъ ширмы, оконныя покрывала, подушки, цѣлыя обивки стѣнъ изъ тонкаго сукна или шелка самаго разнообразнаго рода. Предпочитаютъ для этого блѣдныя но все же сочныя краски, какія показываютъ старыя церковныя облаченія, (pastel) и формы высокихъ длинностволыхъ цвѣтовъ, каковы лиліи, кризантемье, подсолнечники.

Дикій виноградъ также очень благодарный мотивъ для всѣхъ декоративныхъ работъ. Надо остерегаться только соединенія цвѣтовъ, которыхъ природа не воспроизводитъ одновременно. Изъ-за граціозныхъ очертаній грѣшатъ много противъ духа композиціи, а при нѣкоторомъ размышленіи можно соединить красоту съ истиной. Блѣдно-розовый яблочный цвѣтъ съ пурпуровыми октябрьскими листьями такъ же гармонируетъ въ краскахъ, какъ и ярко-красный макъ съ свѣтло-зелеными кошачьими лапками. Въ сущности, каждая молодая дѣвушка, владѣющая съ нѣкоторой ловкостью карандашемъ, должна бы учиться рисовать и писать съ природы не такъ механически, какъ преподаютъ въ школахъ, но по окончаніи учебнаго курса подъ руководствомъ опытной преподавательницы, которая бы прилежно занималась со своими ученицами и учила бы ихъ глядѣть, видѣть и воспринимать природу. Отъ этого не прибудетъ любительской работы, щеголяющей подъ названіемъ художественныхъ произведеній, напротивъ: не требуется, чтобъ обученныя такимъ образомъ занимались бы дальше живописью, если у нихъ нѣтъ большихъ способностей. Но заученное всегда пригодится для всякаго рукодѣлія, для самостоятельнаго составленія или улучшенія узоровъ, для драпированія занавѣсей и шалей, для арранжировки букетовъ и для выбора изящныхъ и скромныхъ туалетовъ, однимъ словомъ разовьетъ вкусъ. Никакое книжное руководство не пробуждаетъ чувства красоты линій и красокъ такъ, какъ это дѣлаетъ заботливое изученіе природы подъ наблюденіемъ художницы, умѣющей различить, что есть мимолетное явленіе и что законъ природы. И какъ укрѣпляется любовь къ природѣ, дѣлающей духъ веселымъ и свободнымъ, отъ такого серьознаго вниканія въ ея особенности, сколько тайнъ и богатствъ открываются тому, чьи очи про-

зрѣли. Это тоже самое что изученіе иностранныхъ языковъ: ими овладѣваютъ послѣ долголѣтняго изученія; но духъ ихъ уже постигаютъ послѣ бѣглаго знакомства съ ними. И если къ общему образованію дѣвушки принадлежитъ знаніе англійскаго и французскаго языковъ, то въ интересахъ домашняго искусства слѣдовало бы ввести въ обычай заставлять ихъ рисовать хоть два года съ натуры.

Кто все-таки остается вѣренъ карандашу и кисти, не будучи профессіональной художницей, найдетъ въ царствѣ домашняго искусства широкое поле дѣятельности. Разрисованные столы, экраны обогатятъ каждую гостиную; старинный дубовый ящикъ, оживленный живописью, уютная печная скамейка увеличиваютъ спокойствіе столовой, а въ кабинетѣ всегда пригодятся изящные стѣнные шкафики для ликеровъ или сигаръ. Также ящики для писемъ, тарелки, доски, домашнія аптечки, корзины для бумагъ, подставки для зонтиковъ и сотни другихъ вещей, все это доступно для художественной руки. Выжиганіе по дереву, съ пестрымъ раскрашиваніемъ оказываетъ хорошія услуги вещамъ, отъ украшенія которыхъ не требуется тонкаго детальнаго впечатлѣнія и хорошо украшаютъ большія площади. Къ сожалѣнію, изученіе этой работы сильно дѣйствуетъ на слабые глаза дымомъ, и подверженныя солнечнымъ лучамъ, выжженыя вещи теряютъ отъ времени цвѣтъ. Можно выжигать также по кожѣ, папкѣ и разнымъ крѣпкимъ тканямъ. Не поддается разрушенію рѣзьба по дереву, достигающая въ ловкихъ рукахъ изящнаго художественнаго развитія, и, въ темной вытравкѣ, годится для мебели и цѣлыхъ гарнитуръ. Еще благороднѣе рѣзьба по кожѣ, которой можно украсить много кабинетныхъ вещей, диванъ, стулъ передъ письменнымъ столомъ, портфель и пр. Мы назовемъ здѣсь также работы гвоздями, лѣпную, выпиливаніе, пробковую работу, почти забытую филиграновую технику. Наибольшее примѣненіе въ видѣ украшенія находятъ вышиваніе и живопись. Разумѣется не слѣдуетъ разбрасываться—лучше усовершенствоваться въ томъ или иномъ искусствѣ. Кто умѣетъ обращаться съ кистью, узнаетъ понемногу всѣ отрасли живописи, имѣющія для художественной промышленности громадное значеніе. Масляныя краски распространены болѣе всего, ихъ съ

нѣкоторой аккуратностью можно переносить почти на всякій матеріалъ. Гораздо нѣжнѣе акварельная живопись, употребляемая на деревянныхъ вещахъ, которыя потомъ полируются. Свѣтлый фонъ дерева придаетъ имъ особенную прелесть. На папкѣ и бумагѣ рисуютъ гуашью.

Акварельной живописи сродственна гобеленовая, требующая особыхъ красокъ и излюбленная для обивки стѣнъ. Здѣсь нуженъ большой навыкъ въ обработкѣ матеріала.

Живопись по фарфору сильно распространена; любители занимаются и керамической живописью, по маіоликѣ и стеклу, выбирая для этого простенькіе, свѣтлые мотивы.

Нѣкогда распространенная хорошенькая живопись крапомъ вовсе вышла изъ моды.

Зато распространяется живопись по тканямъ всякихъ родовъ; для этого употребляютъ какъ масляныя такъ и акварельныя краски, смѣшанныя съ бычачьей желчью и тому подобными вяжущими средствами. Для вѣеровъ живопись такого рода всегда годилась; требуется только весьма легкая рука, чтобъ разрисовать воздушный вѣеръ дѣйствительно элегантно. Тоже самое можно сказать про воспроизведеніе изящныхъ мотивовъ въ стилѣ рококо на лебяжьей кожѣ, коей обтягиваютъ коробочки и фотографическія рамки. Грубая войлочная живопись, одно время излюбленная для бумагодержателей, мѣшковъ и салфетокъ, гораздо проще. Рисованіе перомъ и силуэтное принадлежатъ также къ области любителей. Можно разрисовывать хорошенькія настольныя карточки и меню, и если кто обладаетъ талантомъ рисовать каррикатуры, то гостямъ можно преподнести самые оригинальные сюрпризы. Много говорятъ о живописи по полотняному столовому бѣлью, которая не сходитъ отъ мытья; но едва ли она распространится, потому что требуетъ слишкомъ большой тщательности въ уходѣ, хотя и выглядитъ хорошо.

Пестрое вышиваніе стирающимся желкомъ куда практичнѣе. Вышитыя дорожки для стола, салфеточки для мороженаго, плодовъ, кофе, настоящія сокровища бѣльевого шкафа, а вышиваніе соединенное съ сквозной или point-lace работой выглядитъ удивительно изящно. Прочныя плетеныя кружева отодвинуты теперь на задній планъ; но для бѣлья они останутся навсегда красивыми и модными.

Хорошій декоративный эффектъ и разнообразіе производитъ аппликація; золотая и серебряная вышивка, достигшая высшаго расцвѣта въ дорогихъ придворныхъ тренахъ, требуетъ художественнаго пониманія.

Пересчитать разнообразныя отрасли художественной вышивки здѣсь нельзя; каждый сезонъ приноситъ новости, вытѣсняемыя черезъ полгода другой модой. Употребляются почти тѣ же стежки,—выпуклая, косая гладь, крестикъ, гобеленовый, хребтовый и т. п.; новизна заключается въ матеріалѣ, на которомъ работаютъ, и въ составленіи оттѣнковъ. Легко устроить модное и уютное жилище на сравнительно небольшія средства, причемъ исполненіе весьма несложно и достигается бойкимъ рисункомъ и гармоничнымъ сочетаніемъ красокъ. Принимая это во вниманіе можно надѣятся, что такъ тяжело искоренимая безвкусица со временемъ совсѣмъ исчезнетъ. Указываемъ прежде всего на излюбленныя ужасныя надписи на дорожкахъ, полотенцахъ, бѣльевыхъ мѣшкахъ и пр. съ ихъ неяснымп стихами и рифмами, не говоря о совершенномъ отсутствіи всякаго смысла въ этихъ изреченіяхъ. Иногда между такими глупостями встрѣчается древняя пословица; но и доброе слово становится противнымъ, если видишь его ежедневно.

При дѣйствительно художественномъ убранствѣ комнатъ слѣдуетъ соблюдать правило не нагромождать ихъ; въ домахъ, гдѣ нѣсколько взрослыхъ дочерей, выглядитъ часто какъ на базарѣ. Каждая изъ нихъ занимается конечно какой-нибудь работой, и не только полуудавшіеся, но и совершенно недостаточные опыты помѣщаются въ комнатахъ на показъ. Даже самая неспособная дѣвушка должна, по желанію тщеславной матери, учиться живописи, чтобы похвастать передъ всѣми хорошими друзьями опытами необыкновеннаго таланта. Только изъ вѣжливости хвалятъ часто жалкія невѣрно нарисованныя фигуры и цвѣты; подчасъ и нельзя противъ нихъ ничего возразить—потому что ихъ окончила услужливая учительница. Что этотъ ложный свѣтъ вреденъ развитію молодой дѣвушки, не подлежитъ сомнѣнію.

Критика собственной работы пробуждается только при видѣ настоящихъ художественныхъ произведеній, въ соотвѣтствую-

щемъ родѣ; а съ критикой является стремленіе къ совершенствованію или рѣшеніе отступиться отъ вещей, въ коихъ ничего не смыслишь. Оба результата одинаково цѣнны въ интересѣ домашняго искусства, которое не должно быть въ домашней жизни праздной игрой, а должно помогать облагораживать ее.

Домашняя библіотека.

Едва ли найдется домъ, гдѣ не было бы книгъ.—Кто хочетъ пользоваться сокровищемъ, тотъ долженъ оберегать его, и кто хочетъ радоваться имъ, долженъ сохранять его въ хорошемъ и вѣрномъ мѣстѣ въ пріятной обстановкѣ.

Гдѣ цѣнятъ объемистую и отборную домашнюю библіотеку, тамъ нужно имѣть объемистый практично устроенный книжный шкафъ или иное приспособленіе.

Книжный шкафъ долженъ стоять, если нѣтъ спеціальной библіотечной или учебной комнаты, въ самой лучшей и свѣтлой комнатѣ. На верхнія полки кладутъ книги по меньше по легче и менѣе употребляемыя, а на нижнія большія и тяжелыя, на среднія кладутся книги, которыя чаще вынимаются и должны быть подъ рукой, и особенно хорошо переплетенныя произведенія

Полки могутъ быть обиты кожей или сукномъ, чтобы не портились нижніе края и углы книгъ и не обтирались. Открытые шкафы для книгъ должны, кромѣ того, имѣть на передней сторонѣ полокъ вырѣзанный кожанный обордюръ для сохраненія книгъ отъ пыли.

Пыль самый опасный врагъ для книгъ. Она проникаетъ во внутрь, пачкаетъ и разъѣдаетъ ихъ. Оттого комнату съ книгами должно содержать по возможности свободной отъ пыли: никакихъ ковровъ, никакой мягкой мебели, ни тяжелыхъ занавѣсей — а главное ни метлы ни тряпки. Полъ ежедневно вытирается сыроватой тряпкой; книги вынимаются подъ рядъ, по одной полкѣ въ недѣлю и обтираются внѣ комнаты мягкой шерстяной или шелкой тряпкой.

Болѣе цѣнныя книги и журналы съ художественными приложеніями на всякій случай должны сохраняться въ портфеляхъ, запертыхъ въ ящикахъ шкафа или въ другомъ мѣстѣ. Для нихъ устраиваютъ внизу шкафа одинъ или два хорошо запирающихся ящика. Если глубина шкафа вездѣ одинакова, то можно ставить маленькія книги по два ряда.

Тогда непереплетеныя и менѣе употребляемыя книги ставятся къ задней стѣнѣ. Вообще задняя стѣна шкафовъ должна быть толстая, и не только въ сырыхъ квартирахъ, настоящихъ убійцъ прекрасныхъ библіотекъ, но и въ обильныхъ пылью сухихъ комнатахъ.

Не умно и расточительно держать книги долго не переплетеными. Одинъ потерянный листъ, рѣдко замѣнимый, и обезцѣнивающій совершенно дорогое произведеніе, принуждаетъ къ новой покупкѣ, а тѣмъ самымъ къ новой большой тратѣ денегъ, тогда какъ переплетъ стоилъ бы сравнительно недорого, а притомъ книжный шкафъ выигралъ бы внѣшнимъ видомъ. Со вкусомъ переплетеныя книги не только украшаютъ ихъ но дѣлаютъ ихъ болѣе цѣнными. Бываютъ любители книгъ, переплетающіе всю свою библіотеку по одному образцу. Они покупаютъ только непереплетеныя книги, и переплетаютъ ихъ потомъ въ простую папку съ коленкоровымъ корешкомъ, съ этикетомъ на немъ, или въ пеструю крышку съ кожаннымъ корешкомъ и напечатаннымъ на немъ заглавіемъ.

Обмундировка пожалуй и пригодна въ другомъ мѣстѣ, но только не въ книжномъ дѣлѣ! Евангеліе должно быть иначе переплетено чѣмъ стихотворенія Некрасова, и произведенія Пушкинъ благороднѣе чѣмъ гражданское право, классики строже чѣмъ романы. Этотъ вопросъ рѣшаетъ эстетическое чувство и практическое чутье. Во всякомъ случаѣ библіотека, переплеты книгъ которой указываютъ на различное назначеніе книгъ и на умственное направленіе ихъ авторовъ, производитъ несравненно болѣе пріятное впечатлѣніе, чѣмъ обмундированная такъ или иначе. При послѣдней нельзя никогда избавиться отъ ощущенія, будто находишься въ казармахъ. Книги также живы, какъ люди; надо обращаться съ ними смотря по ихъ индивидуальности.

Каждая библіотека должна имѣть свой каталогъ съ нѣсколькими столбцами. Первый столбецъ: по авторамъ; второй: по заглавіямъ; третій: по содержанію; четвертый: одолженныя или взятыя книги; пятый: недостающія. Чтобы не произошло непріятныхъ ошибокъ при одалживаніи книгъ, вписываютъ въ каждую имя, мѣсто жительства и число дня и мѣсяца. Текущіе номера сберегаются въ частныхъ библіотекахъ. Въ послѣднее время употребляютъ художественно разукрашенныя листики, наклеиваемые внутри передней или задней крышки: „ex libris".

Такія книги унаслѣдываются сыномъ отъ отца, дочерью отъ матери, изъ рода въ родъ: онѣ становятся семейными сокровищами.

Комнатное садоводство.

Удовольствіе и заботы о комнатныхъ растеніяхъ дѣйствуютъ заразительно на членовъ семьи; интересъ и понятіе объ успѣшномъ уходѣ за растеніемъ растетъ изо дня въ день и въ концѣ концовъ, почти безъ дальнѣйшаго указанія, извѣстны всѣ своеобразности каждаго растенія. Они знаютъ, что для нѣкоторыхъ растеній лучше всего, если поливать ихъ черезъ извѣстные промежутки времени, и что есть нѣкоторыя растенія, которыя любятъ, чтобы ихъ держали по возможности сухо, а другія цвѣтутъ пышнѣе, если поставить ихъ прямо въ чистую воду. Надо замѣтить, что для растеній, выросшихъ изъ горшковъ, предпочитается глиняный горшокъ металлическому, фарфоровому или деревянному сосуду, и оказывается также, что растенія погибали или хворали, если не было внизу горшка сточнаго отверстія или оно было законопачено землей, вмѣсто того, чтобы быть заложенной только глинянымъ черепкомъ, или углемъ, или маленькими камешками. Растеніе нуждается не только сверху у стебля и листьевъ въ водѣ, воздухѣ, свѣтѣ, но и снизу у корней. Оттого оно требуетъ ежегодной пересадки съ осторожнымъ обмываніемъ корней. Также нужно

по временамъ давать растенію болѣе плотную пищу въ формѣ цвѣточнаго навоза, который можно купить въ аптекарскомъ магазинѣ или у каждаго садовника и цвѣтовода. Можно поливать разрыхленную землю въ промежуткахъ отъ 2—4 мѣсяцевъ водой, смѣшанной съ роговыми опилками, мыломъ, сажей, желѣзными опилками. Мыльная вода и роговыя опилки дѣлаютъ листья жирными, желѣзная пыль сгущаетъ краски, сажа истребляетъ червей и предупреждаетъ окись земли.

Нашли также, что листья слѣдуетъ не только обрызгивать, но по временамъ мыть ихъ осторожно мягкой тряпочкой или губкой. А то въ поры попадаетъ пыль, въ которой размножаются безчисленныя насѣкомыя, дѣлающія растеніе больнымъ или убивающія его.

Но можетъ случиться, что на внимательно содержимомъ горшечномъ растеніи появляются отъ вновь пріобрѣтенныхъ растеній травяныя вши, которыя, при невниманіи, распространяются по всему растенію и угрожаютъ ему погибелью. Тутъ нужно тогда трудное и не всегда гарантирующее успѣхъ радикальное леченіе: или обмываютъ тряпочкой листъ за листомъ, или обкуриваютъ листья дымомъ сигары или трубки. Въ послѣднемъ случаѣ надо горшокъ держать наклонно, чтобы травяныя вши не падали бы на цвѣточную землю, гдѣ онѣ, если ихъ не уничтожать, снова приходятъ въ себя, поднимаются по стволу и вновь продолжаютъ свою зловредную жизнь. Больше всего страдаютъ отъ этихъ противныхъ насѣкомыхъ цвѣтущія, душистыя и яркія камеліи, откуда они расползаются затѣмъ на фуксіи и даже на высокій фикусъ. Нѣкоторые сорта пальмъ страдаютъ на нижней сторонѣ своихъ листьевъ отъ бѣлыхъ личинокъ червяковъ, помѣщающихся тамъ въ огромномъ количествѣ и обращающихъ прекрасную зелень понемногу въ грязный желтый или бурый цвѣтъ. Здѣсь помогаетъ только ежедневное обмываніе губкой.

Наши комнатныя растенія страдаютъ и отъ другихъ паразитовъ. Если на поверхности земли появляются маленькіе гладкіе шарики, то можно безошибочно предположить, что въ горшкѣ завелись черви. Надо тогда вынуть растеніе, стряхнуть осторожно землю съ корней и обмыть ихъ осторожно, но основательно водой. Землю ссыпаютъ на желѣзный листъ

и согрѣваютъ на огнѣ до тѣхъ поръ, пока она высохнетъ, какъ пыль. Затѣмъ берутъ свѣжую садовую, болотную и лѣсную землю и смѣшиваютъ съ сушеной горшечной землей, смачиваютъ ее, моютъ горшокъ внутри и снаружи—это слѣдовало бы дѣлать почаще—кладутъ камешки и черепки на дно и осторожно сыплютъ затѣмъ столько земли, чтобы при легкомъ надавливаніи 2—3 пальца могли бы пройти между корнями.

Также внимательно надо слѣдить за увяданіемъ листьевъ и цвѣтовъ. Если они теряютъ свою первоначальную живую краску, то надо ихъ снять, потому что они уже почти ничего не могутъ дать растенію, вредятъ его внѣшнему виду и нерѣдко ослабляютъ силу и здоровье растенія. Такъ же безпощадно надо срѣзать плоды фуксій, многочисленные отростки корней и пышные боковые отпрыски. Это все губители сердцевины растенія. Чѣмъ больше препятствуютъ развитію плодовъ, тѣмъ лучше цвѣтетъ растеніе, и чѣмъ чаще срѣзаютъ отпрыски, тѣмъ крѣпче и красивѣе дѣлается стволъ. Изъ фикусовъ, фуксій и комнатныхъ липъ можно такимъ образомъ выращивать крѣпчайшія деревца.

Отпрыски не выбрасываются, но изъ нихъ выращиваютъ новыя растенія. Большая часть ихъ оживаетъ послѣ 2—3 дней, если воткнуть ихъ просто въ сырую землю или песокъ и предоставить ихъ тамъ своей судьбѣ. Другіе развиваются скорѣе и лучше, если покрыть ихъ стаканомъ, не снимая его до тѣхъ поръ, пока листья не окрѣпнутъ. Плющъ пускаетъ уже черезъ нѣсколько дней сильные корни, если поставить его въ банку съ водой. Также и отпрыскъ ядовитаго, но ярко цвѣтущаго и пахучаго олеандра растетъ быстрѣе въ стаканѣ съ водой; только послѣдній слѣдуетъ залѣпить сверху воскомъ, чтобъ не проходилъ воздухъ. Если прибавить къ водѣ немного земли или цвѣточнаго навоза, то ростъ ускоряется. Въ общемъ отпрыски растутъ особенно хорошо, если сажать ихъ въ маленькіе, неглубокіе горшечки. Для этого можно употреблять даже яичную скорлупу. Только всегда должна быть сточная дырочка. Молодыя растенія ставятъ на окно къ востоку или сѣверо-востоку, но никогда не къ югу, иначе солнце быстро истощитъ ихъ жизнь. Когда у нихъ появятся крѣпкіе

корни и новые листья, что обыкновенно бываетъ послѣ нѣсколькихъ недѣль, ихъ пересаживаютъ въ горшки побольше, но только по возможности ближе къ краю, чтобы молодые корни имѣли бы достаточно воздуха. Впослѣдствіи ихъ сажаютъ въ еще большіе сосуды. При каждой пересадкѣ втыкаютъ палочку и привязываютъ слегка растеніе мочалой, чтобы оно стояло прямо и не тянулось бы слишкомъ къ свѣту.

Разведеніе новыхъ растеній изъ отпрысковъ слѣдуетъ предоставлять дѣтямъ, только постоянно руководить ими, слѣдя за вѣрнымъ уходомъ, съ другой же стороны предоставить имъ совершенно право распоряжаться своимъ маленькимъ садоводствомъ.

Большая часть нашихъ растеній страдаетъ недостаткомъ свѣта съ одной стороны. Оттого происходитъ густота со стороны окна и обнаженность на комнатной сторонѣ. Нѣкоторые любители цвѣтовъ пробуютъ предупредить это, поворачивая растенія чаще, но это приноситъ имъ вредъ — нѣкоторыя совсѣмъ погибаютъ, если мѣнять часто ихъ положеніе. Лучше всего распускаются цвѣты, если они имѣютъ свѣтъ со всѣхъ сторонъ. Для этого слѣдуетъ устраивать на лѣтніе мѣсяца полку для цвѣтовъ съ наружной стороны окна, если не имѣется балкона или сада. Надо только слѣдить, чтобъ горшки были бы защищены отъ слишкомъ сильнаго вліянія солнца. Лежащіе на днѣ горшка корни сгораютъ въ нагрѣтой сухой землѣ, и растенію грозитъ опасность, завянуть. Оттого цвѣточная полка должна имѣть толстый деревянный навѣсъ, изящныя воздушныя, сквозныя рѣшетки не годятся вовсе. Лучше всего растутъ цвѣты на балконѣ, если поставить ихъ съ горшкомъ въ большой продолговатый четырехугольный деревянный ящикъ, скрѣпленный желѣзными обручами, и заполнить дно и промежутки торфяной пылью. Если ихъ поливаютъ, то стекающая вода легко всасывается въ торфъ и регулируется. Окружающая сырость и теплый воздухъ возбуждаютъ растеніе къ высшему напряженію силы, такъ что мы встрѣчаемъ не рѣдко экземпляры, могущіе соперничать по крѣпости и красотѣ съ тепличными. Они имѣютъ еще одно преимущество: переносить всякую перемѣну погоды. Первая-же сильная перемѣна погоды убиваетъ каждое тепличное растеніе.

Искусный садовникъ превращаетъ намъ балконъ уже въ теченіе первыхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ чудесную бесѣдку. Въ крѣпкіе деревянные ящики онъ сажаетъ дикій виноградъ, японскій хмѣль, вьюны, бобы или огурцы и тыквы. При этомъ надо слѣдить за тѣмъ; чтобы деревянные ящики имѣли бы сточныя отверстія, но чтобы вода не стекала на улицу или тротуаръ, а въ водосточную трубу балкона.

У ящиковъ прикрѣпляютъ со стороны улицы тонкія изящныя палочки, соединенныя между собой поперечными, чтобъ быть попрочнѣе. Вьюны и хмѣль, даже бобы и тыквы можно протягивать на крѣпкой веревкѣ, прикрѣпленной тоже съ внѣшней стороны ящиковъ и ведущей на верхъ балконной двери или окна.

Если по обѣимъ сторонамъ балкона стоятъ массивныя урны, то ихъ можно обсадить лѣтомъ ползучими дикими розами или другимъ ползучимъ растеніемъ. Это придаетъ всему веселый оживленный видъ. Домовую сторону балкона не надо тоже оставлять безъ вниманія. Вбиваютъ тамъ и сямъ гвозди, прикрѣпляютъ гдѣ надо палочки и проволоку, и обвиваютъ ползучей розой, вьюномъ или плющемъ. Конечно, бѣда въ томъ, что всѣ эти растенія не могутъ зимовать на воздухѣ. Можно ихъ сохранить, покрывъ слоемъ соломы; но горшки и ящики перетрескаются всѣ отъ продолжительнаго мороза.

Если балконныя стѣны не массивны, но сдѣланы изъ желѣзныхъ брусьевъ, то можно поставить на полъ балкона снаружи сильно цвѣтущія петуньи, бигоніи и настурціи въ горшкахъ. Но надо ставить ихъ такъ, чтобы они не упали. На всякій случай слѣдуетъ придѣлать снаружи навѣсъ.

Осенью, когда становится прохладно болѣе нѣжныя растенія съ мягкими и мясистыми листьями переносятся въ комнаты. Позднѣе и другіе цвѣты. Большая часть ихъ сбрасываетъ листья и отдыхаетъ на четверть или полгода. Ихъ относятъ въ нехолодный и умѣренно свѣтлый погребъ. Но и здѣсь не надо забывать поливку, потому что цвѣты гибнутъ, если земля высохнетъ и ее долгое время не смачиваютъ. Иные сорта можно поставить прямо въ темный уголъ комнаты. Они отдыхаютъ и тамъ.

Женщина въ обществѣ.

Хорошій тонъ.

О хорошемъ тонѣ разсуждаютъ всегда всего болѣе въ тѣхъ кругахъ, гдѣ съ нимъ наименѣе знакомы.

То же можно сказать и про образованіе, ибо образованный человѣкъ не хвастается имъ, зная, что оно никогда не закончено. Знать пріемы хорошаго тона необходимо каждому благовоспитанному человѣку. Конечно, существуетъ цѣлый рядъ книгъ, трактующихъ о формахъ свѣтскихъ приличій, и устно переданныя правила, но все это въ совокупности не составляетъ еще хорошаго тона, такъ какъ всегда найдется положеніе, непредвидѣнное въ этихъ правилахъ.

Воодушевить фактомъ безжизненныя формы хорошаго тона значитъ не задерживать развитія жизни, а, напротивъ, облагораживать ее, вотъ главное правило при изложеніи обрядовъ и законовъ ея. Женщина, привыкая не „распускать себя“ въ тѣснѣйшемъ кругу, будетъ менѣе чувствовать давленіе холоднаго этикета въ общественной жизни.

Къ сожалѣнію, есть еще не мало людей, полагающихъ, что хорошій тонъ начинается внѣ стѣнъ своего собственнаго дома, или же въ немъ въ то время, когда появляются гости. И вотъ бываютъ женщины, не дѣлающія никогда ошибокъ въ обществѣ, у себя же дома одѣваются очень неряшливо: криво застегнутые лифа, грязныя оборванныя кружева и пр. Отъ избытка работы хлопаютъ дверьми, безпокойно сидятъ за столомъ, такимъ образомъ нарушая спокойствіе членовъ своего же семейства. Настоящая же увѣренность въ корректномъ держаніи себя въ обществѣ достигается лишь сдержанностью и вѣжливостью у себя дома.

Первое и главное требованіе хорошаго тона есть взаимное уваженіе.

Выдвигать себя насильно въ обществѣ излишнею навязчивостью или заискиваньемъ лишь способъ лишить себя достоинства. Высокомѣріе глупо; но всякая женщина должна обладать гордостью, чтобы заставить уважать въ себѣ цѣльнаго человѣка съ собственнымъ мнѣніемъ и собственнымъ правомъ.

Это чувство собственнаго достоинства, постигаемое еще не всѣми женщинами, оградитъ ихъ отъ излишняго довѣрія, которое часто влечетъ за собой разочарованіе, а часто и выходитъ, будто собой не дорожатъ; и общество докажетъ это на дѣлѣ въ уменьшенномъ уваженіи. Хорошій тонъ требуетъ, чтобы люди, знакомясь, узнавали другъ друга ближе передъ тѣмъ, чѣмъ сойтись, боясь, какъ бы желаніе, выраженное съ одной стороны, не вызвало отказа съ другой стороны, создавая такимъ образомъ щекотливое положеніе.

Такимъ образомъ слѣдуетъ держаться въ обозначенныхъ границахъ въ разговорахъ въ большомъ кругу.

Въ обществѣ считается крайне неумѣстнымъ шептаніе или уединеніе двухъ лицъ, подругъ или даже жениха и невѣсты.

Также считается большою небрежностью забыть представить кого-нибудь. Хозяйка дома называетъ фамилію входящаго гостя, если это господинъ или барышня, а затѣмъ фамиліи гостей, причемъ дамы встаютъ только въ томъ случаѣ, если здороваются съ другой дамой или съ пожилымъ господиномъ.

Если же въ комнатѣ находится только молодежь, то у входящей пожилой дамы испрашиваютъ позволеніе представить ей гостей. Имя пожилой, знатной особы произносится послѣднимъ, иногда и вовсе не называется, если считается особеннымъ почетомъ представленіе ей того или другого лица; въ такомъ случаѣ гостя предупреждаютъ словами: „позвольте представить Васъ „X“ или „Y“. Въ большомъ обществѣ, опоздавшаго кавалера не представляютъ, такъ какъ невозможно перечислить всѣхъ именъ; дѣлаютъ это впослѣдствіи, когда образуются отдѣльныя группы.

Прислуга должна быть хорошо вышколена; она должна умѣть докладывать о гостяхъ и снимать съ нихъ верхнія вещи.

Для визитныхъ карточекъ должна всегда быть наготовѣ

тарелочка, на которой вносятся визитныя карточки. Гостей принимаютъ въ залѣ. Для хорошихъ друзей, конечно, дѣлаются исключенія.

Мужчинъ, приходящихъ по дѣлу къ хозяину дома, въ отсутствіи его слѣдуетъ принимать въ салонѣ или же въ кабинетѣ мужа. Многія интеллигентныя семейства, не имѣя средствъ при нынѣшней дороговизнѣ жизни содержать большую квартиру—обходятся безъ зала.

Изобрѣтательная хозяйка всегда сумѣетъ устроить съ помощью экрана — уютный уголокъ въ столовой или въ кабинетѣ.

Официальнымъ временемъ для визитовъ считаются часы между 12 и 2. Не столь торжественные визиты дѣлаются между 4—7.

Туалетъ для визита долженъ быть безукоризненный, элегантный, безъ внѣшняго блеска. Современная мода требуетъ для визитовъ свѣтлыя лайковыя перчатки.

Шелковыя платья для визитовъ не въ модѣ; ихъ замѣнили костюмы для гулянья; дождевой зонтикъ и галоши оставляются въ передней, какъ и тяжелая накидка или пальто; элегантный зонтикъ или муфту берутъ съ собой въ комнату. Официальный визитъ длится рѣдко болѣе четверти часа; оконченная тема разговора служитъ поводомъ къ окончанію визита; встать же во время разговора такъ же неумѣстно, какъ и начать разговоръ на новую тему, разъ хозяйка замолчала.

Въ большихъ городахъ прислугѣ вручаютъ незагнутую визитную карточку, въ маленькихъ довольствуются называніемъ своей фамиліи; если гость не засталъ дома хозяевъ, онъ, оставляя карточку, загибаетъ ее.

Визитъ дѣлать долженъ первымъ тотъ, кто желаетъ присоединиться къ извѣстному кругу. Визитъ отвѣчаютъ черезъ недѣлю и позже.

При короткихъ визитахъ, не принято предлагать чего-либо, за исключеніемъ вина, если поводомъ визита служитъ поздравленіе. При болѣе близкомъ знакомствѣ подаютъ при жарѣ всегда что-нибудь прохладительное, вродѣ сельтерской или лимонада, или согрѣвающее въ зимнее время: чай, кофе, шоколадъ или даже грогъ, пуншъ, глинтвейнъ.

Визитъ друзей требуетъ еще большаго предупрежденія, въ виду того, что время его не такъ ограничено, какъ при офиціальномъ визитѣ; потому-то хозяйкѣ не мѣшаетъ имѣть про запасъ пирожное, вино, ликеръ или фрукты, чтобы имѣть чѣмъ угостить при неожиданномъ появленіи гостей, на которыхъ безпокойство хозяйки, отославшей прислугу въ магазинъ, производитъ непріятное впечатлѣніе. Если прислуга не въ состояніи явиться по первому звонку, или въ домѣ ея вовсе нѣтъ, то хозяйка, извинившись передъ гостями, обязана выйти сама, приготовить все нужное, находящееся подъ рукой, въ буфетѣ.

Нѣкоторыя хозяйки, боясь небрежности по отношенію къ гостямъ, сидятъ безпокойно на стулѣ становясь разсѣянными, лучше откровенно высказать свое желаніе встать и удалиться на короткое время.

Къ питью и ѣдѣ гости вѣжливо приглашаются, но отнюдь не принуждаются.

Въ день ангела или въ другіе торжественные дни, ожидая гостей, заготовляется легкій холодный завтракъ (бутерброды, салатъ, майонезъ, вино, крюшонъ или пиво), который предлагаютъ вмѣстѣ съ сладостями.

Къ свадебному торжеству обыкновенно выражаютъ сочувствіе телеграммой, письмомъ, подарками или цвѣтами. Послѣдніе болѣе всего подходятъ для этой цѣли. Подарки посылаются на домъ за день до свадьбы, такъ какъ женихъ и невѣста въ день свадьбы не имѣютъ возможности порадоваться ими.

Для свадебнаго подарка большею частью берутъ серебро, картины или иныя хозяйственныя вещи.

Въ общемъ стараются заранѣе узнать желаніе того, кому предстоитъ получить подарокъ, такъ какъ мы желаемъ дарить то, что можетъ нравиться.

Дарить дамѣ костюмы могутъ лишь родственники или интимныя подруги.

На похороны цвѣты и вѣнки также посылаются на домъ или лично привозятся на кладбище.

Срокъ для траурныхъ визитовъ крайне неопредѣленъ.

Обыкновенно принято высказывать свое сочувствіе тотчасъ

по тяжелой утратѣ, не думая о томъ, что горе ищетъ уединенія и, что несчастнымъ гораздо пріятнѣе провести первое время однимъ или въ обществѣ родныхъ и самыхъ близкихъ друзей. Вѣрнѣе, посылать сперва цвѣты и нѣсколько словъ теплаго сочувствія, а затѣмъ, послѣ одной или двухъ недѣль, дѣлаютъ визитъ для личнаго выраженія сочувствія. Дѣлая траурный визитъ, слѣдуетъ одѣть черное платье и не затягивать своего визита.

Тоже слѣдуетъ наблюдать и по отношенію къ больнымъ т. е. сокращать визитъ по мѣрѣ возможности, чтобы не утомлять и не волновать больного. Больныхъ радуетъ всякое проявленіе участія, подношеніе цвѣтовъ или плодовъ; въ обращеніи съ ними надо имѣть веселый видъ, подавать имъ надежду, развлекать и въ особенности избѣгать разсказовъ о другихъ подобныхъ же болѣзняхъ.

О больныхъ, которые не принимаютъ визитовъ, слѣдуетъ время отъ времени освѣдомляться лично или черезъ прислугу, предполагая, что письменный запросъ потребуетъ письменнаго же отвѣта, т. е. затрату времени, котораго часто нѣтъ при уходѣ за больнымъ.

Обѣденный столъ.

На обѣденный столъ стелятъ байковую скатерть, чтобы посуда не звенѣла. Безупречно гладкая камчатная скатерть должна спускаться со стола какъ можно ниже. Можно воспользоваться цвѣтными листами, которые натягиваются двумя перекрещивающимися діагоналями по столу и удерживаются по угламъ стола бантами, а на мѣстѣ перекреста покрываются цвѣтами. Салфетки раскладываются по тарелкамъ, монограммой кверху. Искусное складываніе салфетокъ въ употребленіи лишь на свадьбахъ. Маленькій хлѣбецъ кладется подъ салфетку.

Вазы съ конфектами и фруктами для дессерта украшаютъ столъ во все время обѣда; всѣ кушанья подаются прислугой. Всякій, даже самый незначительный предметъ предлагается на покрытой салфеткой тарелочкѣ. Большія плоскія

тарелки каждаго прибора перемѣняются при второй перемѣнѣ на новыя согрѣтыя тарелки; слѣва отъ тарелокъ помѣщаются тарелочки и ложки для компота, а также тарелочка для косточекъ и рыбныхъ костей. Между каждыми двумя приборами ставится солонка съ лопаточкой и кладется меню. Ножъ, вилку и ложку кладутъ или съ правой стороны тарелки, а десертный ножъ поперекъ надъ ними, если имѣется и вилка для рыбы, то ее также кладутъ справа, или-же слѣва помѣщаютъ обѣ вилки, справа оба ножа, а ложку кладутъ надъ тарелкой.

Стаканы устанавливаются слѣва направо въ слѣдующемъ порядкѣ: стаканъ для воды, затѣмъ большая рюмка и, наконецъ, рюмки для краснаго вина и шампанскаго. Хорошо подавать столовыя вина въ шлифованныхъ графинахъ; не слѣдуетъ забывать также и сельтерскую воду.

Подъ конецъ обѣда всѣхъ обносятъ разноцвѣтными стеклянными чашками, наполненными душистой водой для мытья пальцевъ. Каждая хозяйка по своему усмотрѣнію можетъ упростить все это убранство для маленькаго обѣда безъ вина, ужина или завтрака; но основныя правила остаются при этомъ одни и тѣ же. Въ большихъ городахъ всѣ необходимыя для празднества вещи, какъ-то: столы, стеклянная и фарфоровая посуда и серебро, можно достать въ случаѣ надобности на прокатъ изъ магазиновъ.

Отъ гостя требуется пунктуальность, въ особенности если онъ приглашенъ на обѣдъ. Предполагается, что всѣмъ извѣстны обыкновенныя правила приличія за столомъ, какъ, напр.: ножъ держатъ въ правой, а вилку въ лѣвой рукѣ; не ѣдятъ съ ножа, рыбу и картофель надо раздѣлять вилкой, рыбу и салатъ ѣсть только вилкой, держа ее въ правой рукѣ, а въ лѣвой кусочекъ хлѣба; хлѣбъ и булку отламываютъ, но не рѣжутъ.

Вотъ нѣсколько сортовъ меню для обѣдовъ, которыя можно приноровить къ своимъ цѣлямъ, вычеркнувъ какое-либо изъ блюдъ: 1) Бульонъ.—Лаксъфорель подъ соусомъ изъ икры.—Рыбьи спинки съ грибами.—Ветчина съ бургундскимъ виномъ.—Гельголандскіе омары съ соусомъ изъ разныхъ овощей.—Паштетъ изъ гусиной печенки.—Жареные фазаны.—Кочанный салатъ.—Мороженое.—Орѣховыя бомбы съ смородиной.—Печенье для сыра и сельдерей.

2) Раковый супъ.—Судакъ жареный.—Рыбьи спинки.—Салатъ изъ цикоріи.—Спаржа.—Малиновый кремъ.

3) Королевскій супъ.—Судакъ, жареный въ сухаряхъ.—Пулярдки.—Салатъ изъ сельдерея.—Артишоки.—Сырнышки.

На богатыхъ обѣдахъ не будетъ лишнимъ подавать и больше 9 блюдъ, на простыхъ можно обойтись и 4-мя, какъ-то: супъ, рыба или овощи съ подливкой, жаркое и дессертъ. Горячій ужинъ имѣетъ видъ простого обѣда, только вмѣсто супа подаютъ закуску.

Вина подаются въ различномъ порядкѣ: къ супу подаютъ мадеру или портвейнъ, къ рыбѣ рейнвейнъ или мозельвейнъ, къ жаркому бордо, а къ дессерту шампанское; часто подаютъ также, но только вначалѣ, легкія шипучія вина. Передъ ужиномъ принято посидѣть часокъ въ залѣ и выпить чай, прежде чѣмъ идти къ столу. Сливки, варенье, ромъ, сахаръ и печенье должны подаваться при этомъ.

При недостаткѣ мѣста накрываютъ часто холодный буфетъ, особенно если собираются танцовать; тогда уже долженъ быть большой выборъ кушаній, такъ-же, вино, масло и закуска. Все это ставятъ на столъ и разносятъ при этомъ кофе въ маленькихъ чашечкахъ и ликеръ, что также необходимо подавать и послѣ обѣда.

Хозяйка дома можетъ самолично хлопотать по хозяйству и при гостяхъ. На парадныхъ же обѣдахъ все должно быть предусмотрѣно заранѣе, такъ чтобы все уже могло идти безъ содѣйствія хозяйки, которой приходится не отлучаться отъ гостей. Но и на самыхъ интимныхъ обѣдахъ, на которые является очень ограниченное число гостей, слѣдуетъ, при достаточномъ помѣщеніи, накрыть столъ и приготовить все къ обѣду уже заранѣе, такъ чтобы хозяйка могла спокойно сидѣть за столомъ и не портить настроенія гостей своей суетливостью и безпокойствомъ.

Именно настроеніе и является самымъ важнымъ на всѣхъ увеселительныхъ собраніяхъ—значительныхъ или незначительныхъ.

Танцы, спортъ, игры.

Въ жизни нашего общества танцы играютъ весьма существенную роль. Раньше, чѣмъ спортъ во всѣхъ его видахъ успѣлъ достигнуть своего значительнаго распространенія, танцы всегда составляли почти единственную форму свѣтской общительности, были настоящими событіями зимнихъ сезоновъ и служили неисчерпаемымъ источникомъ для всяческихъ ожиданій и треволненій, давая въ то же время удобный и интересный по своему романтично - фантастическому характеру поводъ къ сближенію молодыхъ людей обоего пола. Въ настоящее время все это измѣнилось. Спортъ и разныя спортивныя игры, которыми дѣвушки стали заниматься на вольномъ воздухѣ, помогли имъ сбросить съ себя принужденность и жеманство и развили въ нихъ здравыя понятія въ отношеніяхъ мужчины и женщины. Спортъ и игры способствуютъ дружбѣ, тогда какъ танцы представляютъ удобную почву ухаживаніямъ, кокетству и флирту. Танцы требуютъ отъ женщины мягкости, женственности, преданности волѣ другого; нерѣдко слишкомъ декольтированныя платья старательно дѣлаются такими, чтобы быть въ нихъ возможно болѣе красивой; музыка, сильный запахъ духовъ и цвѣтовъ, искусственное освѣщеніе и слишкомъ высокая температура утончаютъ и возбуждаютъ чувства. При спортѣ же дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе: тутъ идетъ споръ о природной силѣ и ловкости; при однообразіи костюмовъ почти невозможно проявляться кокетству въ нарядахъ, а пребываніе на свѣжемъ воздухѣ придаетъ характеру естественность. Постоянно напряженныя дѣятельностью чувства становятся ясными и проницательными, и весь организмъ пріобрѣтаетъ свѣжесть и эластичность. Спортъ и игры, при которыхъ дѣвушка часто остается съ мужчиной одна, безъ надзора, придаютъ въ концѣ-концовъ характеру дѣвушки самоувѣренность и непринужденность, тогда какъ танцы часто только вредятъ этой безпечности въ обращеніи,— быть можетъ, именно потому, что у дѣвушки мало-по-малу образуется представленіе, что она совершитъ неприличный по-

ступокъ если будетъ разговаривать съ мужчиной на балу въ свободномъ и товарищескомъ тонѣ.

Эти соображенія ничуть не умаляютъ значенія танцевъ, какъ искусства и притомъ доставляющаго удовольствіе; мы выразили только желаніе, чтобы вліяніе спорта вводило мало-по-малу и на балы то естественное чувство удовольствія, производимое музыкой, ритмомъ и движеніями, которое царитъ на какомъ-нибудь импровизированномъ танцовальномъ вечерѣ въ семейномъ кругу, въ то время какъ бальная зала для нѣкоторыхъ матерей и дочерей составляетъ теперь просто ярмарку женіховъ и невѣстъ.

Спортъ имѣетъ то преимущество передъ танцами, что участники его, за рѣдкими исключеніями, должны упражняться на свѣжемъ воздухѣ. Точно также доказано, что онъ укрѣпляетъ мускулы и вызываетъ правильную дѣятельность сердца и легкихъ. Относительно того, однако, не отзывается ли дурнымъ образомъ на здоровомъ состояніи тѣхъ частей тѣла, которыя должны приходить въ сильное напряженіе, — вопросъ можетъ быть рѣшенъ только многолѣтними наблюденіями въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ, умѣренное занятіе спортомъ не можетъ вредить здоровью. Но, кромѣ этого пункта, при рѣшеніи вопроса, заниматься ли спортомъ какой-либо дамѣ, важны еще соображенія эстетическаго чувства. Лицо, которое по своей полнотѣ или по грузности своей фигуры при ѣздѣ на велосипедѣ или при верховой ѣздѣ рискуетъ произвести смѣшное впечатлѣніе, должно безусловно отказаться отъ такого рода спорта.

Наиболѣе распространенный и въ то же время наиболѣе демократическій видъ спорта въ настоящее время—это велосипедная ѣзда, и, однако, ни въ какомъ другомъ случаѣ не поднимался съ такой силою вопросъ: „не отнимаетъ ли велосипедная ѣзда у женщины ея женственности?“ Поводъ къ этому безпокойству даетъ необычный для женщины, почти мужской формы костюмъ, какого не требовалъ еще никакой другой видъ спорта—ни верховая ѣзда, ни охота. Вѣроятно, пройдетъ достаточно времени, пока привычка къ новому костюму не одержитъ полную побѣду надъ старыми предразсудками. Но, съ другой стороны, и дамамъ не мѣшаетъ способствовать этой

побѣдѣ, стараясь выбирать какъ можно болѣе скромные костюмы для велосипедной ѣзды. Каждая велосипедистка, оставаясь въ предѣлахъ основного характера велосипеднаго костюма, можетъ вносить въ детали послѣдняго свое собственное чувство вкуса и изящества.

Самымъ краснорѣчивымъ защитникомъ женщинъ, занимающихся велосипеднымъ спортомъ, является Эмиль Золя. Такъ онъ пишетъ въ „Revue des Revues“: „гнетъ условностей мѣшаетъ всякому проявленію индивидуальности. Велосипедная же ѣзда, которая составляетъ теперь спортъ par excellence и является, безъ сомнѣнія, самымъ современнымъ спортомъ, по моему мнѣнію, въ весьма значительной степени способствуетъ развитію и укрѣпленію индивидуальнаго характера. Не должна ли въ этомъ случаѣ каждая дѣвушка самостоятельно подумать и рѣшиться устранить въ этомъ отношеніи всѣ представляющіяся ей препятствія и пойти опредѣленной дорогой? Часто встрѣчающіяся при этомъ опасности дѣлаютъ ее менѣе робкой и боязливой, она пріобрѣтаетъ физическую крѣпость и ловкость, и, такъ какъ мать не можетъ сопровождать ее повсюду, начинаетъ гордиться этой первой своей эмансипаціей и пріобрѣтать ту увѣренность въ самой себѣ, которая такъ необходима въ ея жизни“.

Костюмъ велосипедистки долженъ быть простыхъ цвѣтовъ; средней ширины панталоны, или же короткая юбка, подъ которой носятъ темныя панталоны. Костюмъ дополняется бумажной или шелковой блузой, англійской шляпкой или шапочкой. Для велосипедной ѣзды обыкновенно совсѣмъ не надѣваютъ корсета, или же употребляютъ очень короткій, такъ называемый спортивный корсетъ. Обыкновенно носятъ матерчатыя или кожаныя гамаши, или же удобно сшитыя высокія ботинки со шнуровкой. Самыя практичныя перчатки для велосипедной ѣзды—это шведскія. Для болѣе продолжительныхъ поѣздокъ не слѣдуетъ забывать брать съ собой накидку изъ клеенки. Хорошій велосипедъ—довольно цѣнное пріобрѣтеніе. Поэтому лучше выучиться ѣздѣ на велосипедѣ взятомъ на прокатъ и только тогда, когда уже нѣсколько освоишься съ этимъ спортомъ, можно выбрать подходящій для себя велосипедъ какой-нибудь извѣстной фабрики. При каждомъ велосипедѣ должны нахо-

диться необходимые инструменты для исправленія его въ случаѣ порчи. Не слѣдуетъ также забывать чистить машину каждый день.

Кто любитъ воду, можетъ заняться воднымъ спортомъ. И этотъ видъ спорта требуетъ упорства, присутствія духа и крѣпкихъ мускуловъ. Нѣтъ необходимости шить себѣ для этой цѣли особеннаго костюма; слѣдуетъ только обращать вниманіе, чтобы одежда позволяла свободно расширяться легкимъ. Довольно рѣдко дамы занимаются парусным спортомъ,—быть можетъ, потому, что онъ требуетъ слишкомъ много опытности и основательнаго знанія дѣла.

Зато тѣмъ усерднѣе занимаются онѣ плаваньемъ, которое здоровыми людьми считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ удовольствій, и съ которымъ долженъ быть знакомъ всякій, кто хочетъ кататься на лодкѣ—на веслахъ или на парусахъ. Лица, находящіяся въ разгоряченномъ состояніи, и въ особенности тѣ, у которыхъ слабое сердце, конечно, должны при этомъ соблюдать необходимую осторожность. Купальные костюмы могутъ быть самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, лишь бы не линяли отъ воды. Самая лучшая матерія въ этомъ случаѣ саржа. Волосы при купаньи покрываются непромокаемыми шапочками, а на ноги,—если кто боится наступить на камень или на какое-нибудь животное, одѣваютъ пеньковыя сандаліи. Въ модныхъ курортахъ дамы чрезвычайно заботятся объ изысканности и изяществѣ своихъ купальныхъ костюмовъ.

Хорошій спортъ для философовъ—это уженье рыбы. Единственныя качества, которыми долженъ обладать удильщикъ—это тонкое наблюденіе, терпѣніе и молчаливость.

Отъ водяного спорта мысль быстро переходитъ къ катанью на конькахъ. Оно не требуетъ никакихъ особенныхъ напряженій или упражненій и при извѣстной ловкости можно легко ему выучиться. Конечно, и здѣсь желательны грація и изящество. Перешедшій къ намъ изъ Норвегіи лыжный спортъ также не требуетъ особеннаго труда при изученіи и не утомляетъ; женщина, бѣгающая на лыжахъ, должна все-таки носить удобныя панталоны, сверхъ которыхъ надѣвается составная юбка-плисэ. Точно также необходимы при этомъ высокіе сапоги со шнурковкой.

Самый древній спортъ, которымъ занимается теперь женщина, безъ всякаго сомнѣнія, верховая ѣзда, которая по своей дорогой стоимости принадлежитъ къ одному изъ наиболѣе рѣдкихъ удовольствій. Дамская лошадь должна быть особенно выѣзжена. Но и несмотря на это, верховая ѣзда требуетъ большого умѣнья, спокойствія духа, а также и умѣлаго обхожденія съ лошадью,—послѣднее тѣмъ болѣе, что принужденное сидѣнье на боку лошади не позволяетъ наѣздницѣ всецѣло управлять лошадью. Платье для верховой ѣзды шьется изъ темной суконной матеріи по англійскому образцу. Никакихъ украшеній при верховой ѣздѣ не надѣваютъ. Необходима также мужская шляпа, лучше всего невысокій цилиндръ. Къ верховому спорту, доставляющему всегда наиболѣе пріятныя ощущенія, близко примыкаетъ охота, съ которою женщина знакома уже съ эпохи среднихъ вѣковъ. Для охотничьихъ костюмовъ самая практичная матерія это—непромокаемая рогожка. Всѣ принадлежности охотничьяго костюма, включая сюда также и ягдташъ, должны быть точно также непромокаемыми. У подмышекъ къ рукавамъ пришиваются кожаные кружки, на которые при стрѣльбѣ опирается прикладъ ружья.

Чтобы научиться хорошо стрѣлять изъ ружья или изъ револьвера женщина должна обладать крѣпкими нервами, самоувѣренностью и вѣрнымъ глазомъ.

Наряду съ этими упражненіями слѣдуетъ упомянуть также и фехтованіе, которое также требуетъ самоувѣренности и присутствія духа. При фехтованіи тѣло защищается кожанымъ нагрудникомъ и высокимъ корсетомъ; башмаки съ вырѣзомъ должны быть на низкихъ каблукахъ, а подъ короткой юбкой со складками надѣваются узкія панталоны.

Къ одному изъ *самыхъ* важныхъ физическихъ упражненій для женщины слѣдуетъ отнести также гимнастику, которая представляетъ собою лучшее противодѣйствіе сидячему образу жизни. Единственно, что нужно имѣть для гимнастическихъ занятій—это сѣрое или темно-синее полотняное платье (просторная блуза и короткая юбка, подъ которую надѣваются темныя панталоны и особые гимнастическіе башмаки). Наиболѣе употребительна у насъ шведская гимнастика. Въ тѣсной связи со спортомъ,—уже по одному тому увлеченію, съ которымъ имъ

предаются,—стоятъ игры въ лаунъ-теннисъ и крокетъ. Впрочемъ, послѣдняя игра въ настоящее время мало-по-малу вытѣсняется первой. Костюмъ для игры въ лаунъ-теннисъ дѣлается изъ свѣтлой полосатой, спеціально для этой игры имѣющейся въ продажѣ матеріи, причемъ юбка короткая, а блуза просторная; изящная матросская шапочка и желтые или бѣлые матерчатые полусапожки, завязывающіеся шнурками, съ резиновыми подметками дополняютъ костюмъ. Какъ и большая часть другихъ видовъ спорта такъ и этотъ послѣдній развиваетъ въ играющихъ ловкость и подвижность. Благодаря однако довольно дорогой стоимости принадлежностей игры и найма мѣста для нея,—въ случаѣ неимѣнія собственнаго помѣщенія,—она остается пока еще доступной только зажиточнымъ кругамъ. Для игры въ крокетъ требуется очень маленькая лужайка или же площадка, усыпанная пескомъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что крокетъ, равно какъ и занятіе политикой, портитъ характеръ.

Къ сожалѣнію, нашими обычными общественными играми совсѣмъ не занимаются въ той же мѣрѣ, какъ тѣми, которыя перешли къ намъ изъ Англіи. Общительность молодыхъ людей другъ съ другомъ носила бы вѣроятно другой и во всякомъ случаѣ болѣе интимный характеръ, если бы играми не пренебрегали и на общественныхъ собраніяхъ. Игра въ фанты, которую такъ любили наши бабушки, кажется намъ теперь нѣсколько устарѣлою, и различныя обязанности, налагаемыя „фантами“, между которыми на первомъ планѣ стоитъ „почетный поцѣлуй“, не всякому придутся по вкусу. Но разныхъ другихъ игръ—шуточныхъ, съ отгадываніями и др., равно какъ и нѣкогда процвѣтавшихъ во Франціи „Jeux d'esprit“ имѣется такъ много, что ими съ успѣхомъ можно было бы не разъ разсѣять скуку, господствующую подчасъ въ нашихъ салонахъ.

Женщины въ общественной жизни.

Сущность и цѣли женскаго движенія.

„Всегдашняя судьба каждой смѣлой реформаторской мысли или движенія—быть сначала не принятой или ложно истолкованной большинствомъ, даже если причина этого движенія лежитъ въ самой природѣ вещей, если оно является результатомъ прогресса, измѣняющаго какъ взаимныя человѣческія отношенія, такъ и соціальныя учрежденія. Новое движеніе не минуетъ осужденія большинства и въ томъ случаѣ если оно обѣщаетъ этой же толпѣ всѣ желаемыя блага, обѣщаетъ освобожденіе изъ условій, сдѣлавшихся невыносимыми".

Многіе равнодушные, незнающіе, непонимающіе, часто сами того не сознавая и не желая, бывали болѣе опасными врагами прогресса, чѣмъ самые заклятые противники его, которые дѣйствовали враждебнымъ образомъ изъ эгоистическихъ мотивовъ, сознательныхъ или безсознательныхъ.

Лучшимъ и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ борьбы противъ новыхъ теченій, которыхъ нельзя ни подавить, ни заставить молчать, является въ рукахъ такихъ злонамѣренныхъ эгоистовъ искаженіе истины.

Еще прежде чѣмъ женское движеніе успѣло различными союзами заявить себя въ общественной жизни, появлялись выдающіяся женщины, которыя ратовали за право женщины быть личностью, за право ея на образованіе.

Кратковременныя вспышки болѣе широкихъ интересовъ и стремленій, вызывавшіе борьбу за освобожденіе женщины должны были вскорѣ потухнуть, такъ какъ еще не было подготовлено настоящей почвы для подобной борьбы.

Современная промышленность освободила женщину отъ мно-

гихъ домашнихъ хозяйственныхъ работъ, которыя раньше совершались лично ею. Многое что раньше нужно было дѣлать дома самой, теперь доставляется промышленностью—женщинѣ остается лишь распоряжаться готовымъ матеріаломъ, что значительно уменьшаетъ трудъ хозяйки.

Необходимость самимъ добывать себѣ средства къ существованію, принуждаетъ многихъ женщинъ думать о заработкѣ.

По мѣрѣ того, какъ стремленіе къ заработку охватываетъ все бо̀льшій и бо̀льшій кругъ женщинъ, увеличившаяся конкуренція дѣлаетъ женщину беззащитнымъ предметомъ эксплоатаціи. Какъ можетъ постоять за себя женщина, бывшая цѣлыя столѣтія существомъ вполнѣ зависимымъ отъ мужчины, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ общественномъ правовомъ отношеніи?

Не обладая никакимъ профессіональнымъ образованіемъ женщина должна тѣмъ не менѣе искать какой-нибудь работы, причемъ, конечно, всѣ болѣе выгодныя спеціальности для нея закрыты. Она должна исполнять самую утомительную, самую невыгодную работу, довольствуясь ничтожнымъ вознагражденіемъ; вслѣдствіе вѣковой зависимости, потребности ея сокращены до минимума и она соглашается на всякія условія, лишь бы работа осталась за ней: вѣдь предлагающихъ свой трудъ такъ много, а работу найти такъ трудно! Измѣнившіяся хозяйственныя отношенія обусловили необходимость заработка для женщины.

Женщина также какъ и мужчина должна сдѣлаться свободною и самостоятельною личностью, если она хочетъ исполнить задачу матери согласно трѐбованіямъ времени, воспитать своихъ дѣтей свободными и независимыми людьми и полезными членами общества. Она должна быть личностью, чтобы самой не погибнуть въ борьбѣ за существованіе. Вліяніе матери не должно ограничиваться домомъ и семьей, оно должно распространиться на все общество и на государство. Женщина должна, наконецъ, сознать свою отвѣтственность передъ обществомъ; поэтому-то женскіе союзы требуя расширенія женскихъ правъ съ самаго начала потребовали и расширенія круга ихъ обязанностей. Они включили въ свою программу участіе женщины въ рѣшеніи всѣхъ культурныхъ задачъ нашего вре-

мени, участіе ея во всѣхъ стремленіяхъ ко благу общества. Она должна войти въ общественную жизнь, должна принять участіе въ дѣлахъ воспитанія. Женщина должна повсюду гдѣ можно и словомъ и дѣломъ стоять за женскіе интересы. Не „безъ мужчины“ и не „противъ мужчины“ но „къ совмѣстной работѣ съ мужчиной на общее благо“ должны быть приложены силы женщины — вотъ глубокая нравственная задача современнаго женскаго вопроса, осуществленіе этой задачи есть конечная цѣль женскаго движенія, его практическихъ стремленій и пропаганды.

Эти практическія стремленія участницъ женскихъ союзовъ прежде всего, на-ряду съ освобожденіемъ женщины отъ хозяйской нужды и зависимости, обратились на устраненіе недостаточнаго и ложнаго женскаго воспитанія; женское воспитаніе должно быть современнымъ и по достоинству должно быть не ниже мужского. Женщина должна освободиться отъ своего зависимаго положенія передъ закономъ какъ супруга.

Идеи Песталоцци и Фребеля о значеніи женщины въ дѣлѣ воспитанія нашли себѣ многочисленныхъ послѣдовательницъ, которыя посвятили себя особой отрасли въ дѣлѣ воспитанія, именно дѣтскому саду.

Эти стремленія женщинъ къ серьезному образованію, конечно, не пропали даромъ; они все больше и больше выясняли женщинѣ ея культурную миссію и обязанности передъ обществомъ, побуждая работать для ихъ выполненія. Только появленіе женщинъ на всѣхъ поприщахъ общественной жизни можетъ устранить многія тяжелыя условія, отъ которыхъ страдаетъ наше общество; поднимая и расширяя женское образованіе мы тѣмъ самымъ способствуемъ устраненію изъ нашей жизни многихъ золъ. Итакъ вопросъ о женскомъ образованіи тѣсно и неразрывно связанъ съ задачами женскаго движенія вообще; вопросъ о реформѣ женскаго образованія граничитъ съ вопросомъ объ измѣненіи и улучшеніи общественной жизни такимъ образомъ тѣ союзы, что прежде всего заботились о женскомъ образованіи, должны были обратить серьезное вниманіе на общественную жизнь и задуматься надъ условіями этой общественной жизни. Женское движеніе никогда не должно измѣнить своему основному взгляду, по которому уча-

стіе женщинъ въ устраненіи многихъ общественныхъ золъ есть ихъ обязанность, уклоняться отъ которой онѣ не вправѣ, а наоборотъ, должны стремиться къ исполненію этой обязанности, всячески расчищая свой путь, совершенствуя свои способности и пріобрѣтая необходимыя познанія.

На поприщѣ общественной дѣятельности женскіе союзы встрѣчаютъ затрудненія съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, недовѣріе, которое встрѣчается повсюду, а во-вторыхъ, организація управленія, которая часто устраняетъ женщинъ отъ оффиціальнаго исполненія. Среди женщинъ, стремившихся побороть эти затрудненія, слѣдуетъ указать на Лину Моргенштернъ, Жаннету Шверинъ и друг. Лина Моргерштернъ не ограничилась одними стремленіями къ развитію и работѣ, она одна изъ первыхъ посвятила себя общественной дѣятельности, она занялась устройствомъ народныхъ столовыхъ и основала общество съ цѣлью спасенія и воспитанія освобожденныхъ отъ наказанія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Энергической настойчивости госпожи Шверинъ, мы обязаны тѣмъ, что многіе города допустили женщинъ къ исполненію различныхъ обязанностей въ дѣлѣ призрѣнія бѣдняковъ и сиротъ. Для организаціи работницъ, являющейся одной изъ важныхъ задачъ рабочаго движенія много сдѣлали женщины, стоявшія внѣ общественной дѣятельности, однимъ разъясненіемъ сущности и выгоды организаціи.

Каждая дѣятельница женскаго движенія, какъ бы она ни понимала женскій вопросъ, съ какой бы стороны она ни ждала его разрѣшенія необходимо должна придти къ тому убѣжденію, что участіе женщины въ общественной жизни необходимо и что на ея обязанности лежитъ настойчиво добиваться немедленнаго участія во всѣхъ гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ. Справедливость этого требованія признается всѣми дѣятельницами женскаго движенія. Однѣ желаютъ исполненіе этого требованія, поставить въ зависимость отъ болѣе высокаго развитія и образованія женщины и, потому главной современной задачей считаютъ практическую работу на улучшеніе женскаго образованія, чтобы на этой почвѣ вѣрнѣе добиться исполненія своего главнаго требованія. Другія, наоборотъ, считаютъ, что только полученіе всѣхъ гражданскихъ

правъ, будетъ началомъ освобожденія женщины въ хозяйственномъ, умственномъ, общественномъ и правовомъ отношеніяхъ.

Во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ сторонницы женскаго движенія стекаются изъ всѣхъ слоевъ общества; въ самомъ движеніи нерѣдко появляются новыя направленія, стремленія разрѣшить жгучіе вопросы времени, имѣющіе глубокое и важное значеніе въ жизни женщины. Равнодушіе къ женскому вопросу со стороны женщины и матери является непростительнымъ. Она должна добросовѣстно вникнуть въ самую сущность и цѣль женскаго движенія; пусть только внимательно отнесутся женщины къ этому движенію и тогда тѣ, что раньше стояли въ сторонѣ, открыто признаютъ справедливость его требованій и примутъ дѣятельное участіе въ работѣ для освобожденія женщины.

Женское образованіе.

Подъ образованіемъ понимаютъ обыкновенно обладаніе среднимъ количествомъ научныхъ знаній и умѣнье вращаться въ обществѣ. Однако, это объясненіе не исчерпываетъ всего понятія, такъ какъ часто можно встрѣтить грубость въ поведеніи людей умныхъ и высоко стоящихъ въ обществѣ.

Образованіе преслѣдуетъ двоякую цѣль, во-первыхъ: оно стремится всесторонне развить способности человѣческой личности и во-вторыхъ, указать ей ея мѣсто въ жизни по отношенію къ окружающимъ и всему міру. Истинное образованіе достигается самостоятельной переработкой добытыхъ познаній независимо отъ ихъ количества. Только основательнымъ и всестороннимъ изученіемъ какой-нибудь области достигаемъ мы той внутренней увѣренности, нравственной силы и умственной ясности, которая необходима для созданія яснаго опредѣленнаго взгляда на вещи. Будучи увѣренными въ себѣ, хотя въ какой-нибудь отрасли мы получаемъ возможность здраво судить о людяхъ и о разнообразныхъ жизненныхъ явленіяхъ.

Очень рѣдко до настоящаго времени женщина имѣла воз-

можность изучить хотя что-нибудь основательно—наоборотъ, она должна была бѣгло скользить мыслью по многимъ вещамъ безъ серьознаго вниманія, безъ собственной критики—вотъ почему образованіе женщины такъ поверхностно. Высота образованія сказывается въ просвѣщенномъ и дѣятельномъ участіи человѣка въ судьбѣ его ближнихъ и въ жизни, въ свободѣ и ясности его мнѣній. „Все понимать—все прощать"—говоритъ французская поговорка.

Общественное образованіе имѣетъ цѣлью гармоническое развитіе личности, разъясненіе ей смысла и значенія ея существованія.

Наблюдатель общественной жизни часто сталкивается съ значительными противорѣчіями: часто можно встрѣтить утонченную вѣжливость и почтеніе къ женщинѣ на-ряду съ самымъ низкимъ взглядомъ на женское достоинство—этотъ диссонансъ особенно рѣзокъ тамъ, гдѣ равноправіе женщины не признана мужчиною. Свободное образованіе женщины должно устранить эти ложныя отношенія. Женщина не желаетъ чтобы на нее смотрѣли, какъ на безсловесное зависимое существо, не желаетъ, чтобы ее боготворили и служили ей какъ госпожѣ.

Женщина болѣе зрѣлая духомъ отброситъ никому не нужную щепетильность и сумѣетъ въ обществѣ мужчинъ вести разумный серьозный разговоръ; бесѣда станетъ одушевленною, если въ ней свободно проявится женская веселость и остроуміе. Умѣя защищаться женщина не станетъ болѣе безсловесно краснѣть отъ плоскихъ двусмысленныхъ шутокъ или выслушивать ихъ съ наивной улыбкой—она сумѣетъ выйти изъ непріятнаго положенія и придать разговору соотвѣтствующій тонъ. Гёте сказалъ: „если ты желаешь узнать что прилично—спроси у благородныхъ женщинъ—онѣ всего лучше знаютъ, что прилично все то, что дѣйствительно существуетъ". Эти слова должны теперь получить новое широкое значеніе.

Историческій очеркъ женскаго образованія въ Россіи.

Первое женское училище въ Россіи было открыто въ 1086 г. княжною-инокинею Анной Всеволодовной въ Кіевѣ, при Андреевскомъ монастырѣ. Первое вообще училище для дѣтей въ Россіи открылъ Ярославъ Мудрый въ Новгородѣ въ 1025 году. Про это училище въ лѣтописи сказано глухо: для 300 дѣтей, и неизвѣстно, принимали ли въ это училище только мальчиковъ, или и дѣвочекъ, но Анна Всеволодовна устроила школу только для дѣвочекъ. Обучали ихъ тамъ чтенію, письму, пѣнію и рукодѣлію.

Въ тѣ времена подъ словомъ „*образованіе*“ понимали почти одну грамотность, такъ какъ женщины обучались всему, чему обучались и мужчины. Вообще у насъ всегда были грамотныя женщины, учившія и другихъ. Свидѣтельствомъ этому могутъ служить старообрядческіе или раскольничьи монастыри. У нихъ всегда грамотѣ обучаютъ женщины, въ скитахъ ли, или мастерицы нанимаютъ избушку и собираютъ дѣтей обоего пола, или, наконецъ, къ богатымъ благодѣтелямъ скитъ посылаетъ мастерицъ на домъ.

Конечно, въ старину не много было грамотныхъ, и мужчинъ, и женщинъ, но что могъ изучить мужчина, тому же могла научиться и женщина, и не только бояре, или вообще знатные люди, но и другія сословія, что, между прочимъ, можно видѣть изъ списковъ дворцоваго штата московскихъ царей въ XVII вѣкѣ. Тамъ упоминаются „мастерицы“ обучавшія царевенъ грамотѣ, казначеи, чтицы, псаломщицы, и всѣ онѣ считаются низшими чинами. Извѣстно, какъ въ тѣ времена боялись новшествъ, если бы грамотныя женщины только тогда появились, то имъ не довѣрили бы обученія царевенъ.

Правила, передаваемыя такими мастерицами, носятъ византійскій характеръ, изъ чего можно заключить, что эти правила перенесли къ намъ священники, и вообще греки, при Владимірѣ, и съ тѣхъ поръ онѣ не измѣнились.

Вообще въ древніе времена монастыри являлись разсадниками образованія и мужскаго и женскаго. Школы устраивались иногда въ самомъ монастырѣ, иногда, обучившаяся тамъ дѣвушка, открывала въ слободѣ при монастырѣ школу и обу-

чала тамъ и дѣвочекъ, и мальчиковъ вмѣстѣ. Послѣ нашествія монголъ, нравы становятся грубѣе, и положеніе женщинъ ухудшается, и наконецъ, доходитъ до затворничества женщинъ. Женскихъ монастырей становится больше, такъ какъ многія женщины спасаются туда отъ тяжелой жизни въ міру, и грамотность не прекращается въ монастыряхъ. Упомянемъ о школѣ княжны Евфросиніи Полоцкой во второй половинѣ XII вѣка, о школѣ княжны Евфросиніи, дочери черниговскаго князя Михаила которая сама тамъ обучала грамотѣ, письму и пѣнію въ XIII вѣкѣ. Обѣ княжны были монахинями, причемъ черниговская княжна славилась своими проповѣдями и наставленіями молодымъ монахинямъ. По тогдашнему времени она была очень образована, въ житіи ея сказано: „Аще и не во Аѳинѣхъ учися блаженная, но аѳинѣйски премудрости изучи: философію же и риторію и всю грамматикію, числа и круговъ обхожденія и всѣ премудрости".

Это была послѣдняя княжна, извѣстная своею ученостью. Съ половины XIII-го вѣка образованіе въ Россіи пошло на убыль особенно среди мужчинъ, но обычай учить княгинь и боярышень грамотѣ, сохранился, и если неизвѣстны ученыя княжны, то извѣстна масса случаевъ, что княгиня или боярыня, овдовѣвъ, уходили въ монастырь и, въ свою очередь, обучали дочерей князей, бояръ, и другихъ дѣвицъ грамотѣ. Кромѣ монастырскихъ преданій, въ XV, XVI и XVII вѣкахъ извѣстны нѣсколько писемъ, писанныхъ русскими женщинами, такъ извѣстна переписка Ивана III со своей дочерью Еленой, женой литовскаго князя Александра, патріарха Филарета съ инокиніей Маѳѳой (въ мірѣ Ксенія Ивановна), матерью царя Михаила Ѳедоровича, Ксенія Годунова искусно переписывала книги. Конечно, не во всѣхъ боярскихъ семьяхъ учили дѣвушекъ грамотѣ, но что грамотность не была достояніемъ только знатныхъ бояръ, видно изъ того, что Ксенія Шестова, происходившая изъ незнатнаго рода, будущая инокиня Маѳа умѣла читать и писать, а что женщинамъ не было чуждо образованіе, можно заключить изъ того, что на женщину возлагали тогда обязанность учить дѣтей, или по крайней мѣрѣ заботиться объ ихъ образованіи. Такъ царицамъ Натальѣ Кирилловнѣ и Прасковьѣ Ѳедоровнѣ Истоминъ поднесъ по букварю,

причемъ, въ посвященіи прямо было сказано „для обученія внука (царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ) и дочерей".

Мать князя Василія Васильевича Голицына сама слѣдила за его образованіемъ, такъ какъ мужъ ея умеръ, когда сынъ былъ еще очень малъ, и Василій Васильевичъ былъ наученъ греческому и латинскому языкамъ.

Итакъ, въ до-Петровское время воспитаніе женщинъ и мужчинъ было одинаковымъ и женщинамъ не запрещали ничему учиться.

При Петрѣ началось иное. Тогда какъ Петръ принуждалъ мальчиковъ учиться, такъ какъ ему нужны были знающіе люди, о дѣвочкахъ не было и разговору. Онъ не запрещалъ имъ учиться, но и не требовалъ этого, а извѣстно, какъ въ то время смотрѣли на ученіе. Только высшіе классы, во главѣ съ дочерями и племянницами Петра, получали болѣе или менѣе правильное образованіе, т. е. ихъ учили слегка наукамъ, иностраннымъ языкамъ (нѣмецкому, французскому, шведскому); воспитаніе ограничивалось танцами, пѣніемъ, умѣньемъ держать себя въ обществѣ. Дальше этого не шло у насъ тогда образованіе, но кто желалъ, могъ ученіемъ пріобрѣтать больше знаній. Петръ открылъ нѣсколько низшихъ школъ, гдѣ обучали чтенію, письму, немножко ариѳметики. Эти школы были устроены для дѣтей, безъ обозначенія пола, значитъ, если родители хотѣли, то могли отдавать туда и дѣвочекъ. Въ монастыряхъ и раскольничьихъ скитахъ продолжали по прежнему учить дѣтей. Во второй половинѣ 18 стол. иностранцы стали открывать пансіоны сперва для дѣвочекъ и мальчиковъ вмѣстѣ, потомъ отдѣльно для дѣвочекъ. Учили ихъ тамъ главнымъ образомъ иностраннымъ языкамъ, французскому и нѣмецкому, исторіи, географіи, ариѳметикѣ, рисованію, музыкѣ, танцамъ и т. д.

Такъ стояло дѣло женскаго образованія въ Россіи при восшествіи на престолъ Екатерины II.

Екатерина II, еще до восшествія, глубоко интересовавшаяся и занимавшаяся вопросами воспитанія и образованія дѣтей, преимущественно дѣвочекъ, вскорѣ по вступленіи на престолъ, привела свои мечты въ дѣйствительность. Первое училище было устроено при московскомъ воспитательномъ

домѣ для дѣтей обоего пола, причемъ подробно было указано ею, какъ воспитывать дѣтей, а съ 7 лѣтъ слѣдовало приступать и къ обученію. Обучали ихъ закону Божію, чтенію, письму и цыфири, а если, подростая, дѣти выказывали особыя способности, то ихъ учили и чтенію и письму на иностранныхъ языкахъ, чтобы они могли чтеніемъ пополнять свое образованіе.

Ученіе было одинаковое какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Спеціально женскія училища Екатерина II открыла въ Москвѣ, одно при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, другое—*воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ*, съ училищемъ для мѣщанскихъ дѣвицъ. Уставъ для этихъ двухъ училищъ былъ тотъ же, что и для кадетскаго корпуса и для училища при академіи художествъ, причемъ программа ученія въ женскихъ училищахъ была не меньше, чѣмъ въ мужскихъ, даже для благородныхъ дѣвицъ она была основательнѣе, чѣмъ для кадетъ.

Въ мѣщанскомъ училищѣ учили дѣвочекъ: закону Божію, чтенію и письму на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, рисованію, первымъ правиламъ ариѳметики, рукодѣліямъ а, способныхъ, еще музыкѣ. Благородныхъ дѣвицъ учили всѣму этому пространнѣе, и еще добавлены были: географія, исторія, архитектура, геральдика, стихотворство, а изъ художествъ къ рисованію прибавлена еще миніатюра. Рукодѣлія преподавались такъ обстоятельно, чтобы дѣвицы могли въ старшихъ классахъ все, и бѣлье, и платье, себѣ сшить, и чулки связать, учили ихъ хозяйству, и въ старшихъ классахъ воспитанницы должны были давать уроки младшимъ воспитанницамъ. Кромѣ того рекомендовалось воспитательницамъ пріохотить дѣтей читать, причемъ въ училищѣ была своя библіотека. На физическое воспитаніе было обращено тоже большое вниманіе. Цѣль Екатерины была дать обществу пріятныхъ и полезныхъ членовъ, семействамъ дать воспитанныхъ и образованныхъ женъ и матерей, для чего старшія воспитанницы давали уроки младшимъ, и хорошихъ хозяекъ, такъ какъ занятіе хозяйствомъ было въ институтѣ поставлено очень серьезно. Кромѣ вышеназванныхъ училищъ Екатерина открыла во всѣхъ губерніяхъ низшія или народныя училища для дѣвочекъ и мальчиковъ

но родители неохотно отдавали дѣтей, особенно дѣвочекъ, въ эти училища, хотя для обученія дѣвочекъ и были приглашены женщины, по прежнему дѣвочекъ отдавали въ монастыри учиться. Народныя училища были малыя, среднія и главныя, въ послѣднихъ проходили кромѣ русскаго языка съ грамматикой, исторіи и географіи, еще механику, латинскій и еще одинъ иностранный языкъ, математическую географію, геометрію, физику и естественную исторію. Дѣвочекъ принимали во всѣ эти училища, но что онѣ рѣдко туда поступали— это ужъ дѣло общества. По крайней мѣрѣ Екатерина дала русской женщинѣ возможность получить образованіе, а если она этимъ плохо воспользовалась, то это ужъ вина не Екатерины, ошибка ея въ дѣлѣ образованія та, что она не подготовляла женщинъ для педагогической дѣятельности. Она открыла учительскую семинарію, но исключительно для мужчинъ, отчего—трудно рѣшить, вѣроятно вслѣдствіе недостаточности средствъ на открытіе второй семинаріи, исключительно женской, такъ какъ семинарія была закрытымъ заведеніемъ, то помѣстить туда и мужчинъ, и женщинъ было невозможно.

Это единственное темное пятно въ дѣятельности Екатерины по образованію женщинъ, но во всякомъ случаѣ она первая признала это дѣломъ государства, какъ и образованіе мужчинъ. Послѣ смерти Екатерины начальство надъ Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ было ввѣрено императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, и программа этого училища подверглась измѣненіямъ. При Екатеринѣ программа ученія, по крайней мѣрѣ первоначально была одинакова, что для дворянокъ, то и для мѣщанокъ, а теперь императрица выразила мнѣніе, что для мѣщанокъ довольно, основательно изучить русскій языкъ и Законъ Божій, выучить ариѳметику настолько, чтобы онѣ умѣли вести приходо-расходныя книги, научиться всевозможнымъ рукодѣліямъ и хозяйству, но если какая дѣвица оказывала большіе успѣхи по наукамъ, то ее позволено было переводить на дворянскую половину и обучать ее всему, чему тамъ учили, съ тѣмъ, чтобы она потомъ преподавала въ младшихъ классахъ. На дворянскую половину приказано принимать дѣтей только старинныхъ дворянъ, а не по чинамъ родителей.

Вообще было строго разграничено въ какія училища принимать какое сословіе, и ученіе стало на практическую почву; не довольствовались только тѣмъ, чтобы сдѣлать дѣвочекъ образованными, но думали и о томъ, чтобы дать дѣвушкѣ потомъ возможность, зарабатывать себѣ хлѣбъ. Отъ бывшихъ и настоящихъ воспитанницъ требовали, по возможности возмѣщать расходы по ихъ образованію. Такъ школы при Воспитательномъ Домѣ, при Екатеринѣ, учили дѣтей такъ, чтобы изъ нихъ потомъ могли выходить ученые, художники и т. д., Марія Ѳедоровна же ограничила ихъ курсъ, поставивъ имъ цѣль подготовлять ремесленниковъ, причемъ было оговорено, что если у мальчика обнаружатся большія способности, то отдавать его въ одну изъ академій, но дѣвочкамъ доступъ въ академію былъ закрытъ. Точно также работы питомцевъ Воспитательнаго Дома обоего пола продавались раньше въ пользу дѣтей, а теперь императрица приказала эти деньги оставлять въ пользу этого дома.

Въ 1797 году императрица открыла на свои средства Сиротское училище для бѣдныхъ сиротъ, дочерей купцовъ и ремесленниковъ, вообще мѣщанъ, священниковъ, нижнихъ служителей канцелярскихъ и придворныхъ, за исключеніемъ дѣтей военныхъ, имѣющихъ офицерскій чинъ. Это училище впослѣдствіи было переименовано въ Маріинскій институтъ.

Въ 1798 году было открыто училище ордена св. Екатерины для 60 дѣвицъ оберъ-офицерскаго званія, принимаемыхъ и содержащихся на средства кавалерственныхъ дамъ, только когда оказалось, что средства ордена малы, чтобы содержать училище, Павелъ приказалъ отпускать каждый годъ по 8000 р.

23 дек. того же года утвержденъ уставъ еще одного училища для небогатыхъ дѣтей и сиротъ штабъ и оберъ-офицеровъ, съ отдѣленіемъ для солдатскихъ дѣтей. Это училище, впослѣдствіи переименованное въ Павловскій институтъ, учреждено было для дѣвочекъ и мальчиковъ. Преподавались имъ одни и тѣже предметы, но для мальчиковъ „не въ такомъ видѣ, чтобы другихъ обучать могли, но чтобы сами познаніями пользоваться умѣли“, а дѣвочекъ, наоборотъ, учили съ тѣмъ, чтобы онѣ могли потомъ сдѣлаться учительницами.

Учили въ I отдѣленіи (офицерскомъ) Закону Божію, рус-

скому и нѣмецкому языкамъ, читать, писать и грамматикѣ, ариѳметикѣ, исторіи, географіи, рисованію и рукодѣлію. Мальчиковъ учили еще геометріи, военнымъ наукамъ. Во II отдѣленіи не учили нѣмецкому языку, исторіи и географіи, зато обращали больше вниманія на рукодѣлія и обучали ихъ домашней экономіи и всякимъ работамъ по поварнѣ.

По достиженіи воспитанницами 16 лѣтъ, родители, если могли содержать дѣтей, имѣли право брать ихъ домой, въ противномъ случаѣ онѣ получали годовые паспорты отъ Императорскаго военно-сиротскаго дома и могли поступать на мѣста, причемъ восьмая часть ихъ жалованія поступала въ училище. Если дѣвушка, по окончаніи курса, находила себѣ жениха, то начальство выдавало ей аттестатъ, сообразно ея знаніямъ, и назначало ей приданое, послѣ чего дѣвушка уже не зависѣла отъ училища. Особенно способныхъ ученицъ оставляли при училищѣ, для занятій съ дѣтьми. Въ 1801 г. императрица открыла въ Москвѣ „Практическій акушерскій институтъ“ для десяти штатныхъ воспитанницъ. Воспитанницы туда принимались не моложе 16 лѣтъ, умѣющія читать и писать по-русски.

Въ 1803 г. въ Москвѣ открыто училище ордена св. Екатерины на такое же число воспитанницъ: 60 человѣкъ. Преимущественно сиротъ и дочерей небогатыхъ дворянъ.

Въ 1804 году императрица Марія Ѳеодоровна составила проектъ, открыть три училища для благородныхъ и два для мѣщанъ, но открыто было только одно училище, Александровское, для мѣщанокъ въ Москвѣ. Принимались туда дочери мѣщанъ, священниковъ, докторовъ и лекарей, художниковъ и учителей. Императрица обращала большое вниманіе на педагогическую дѣятельность женщинъ, такъ въ 1808 г. она велѣла учредить при Воспитательныхъ домахъ два отдѣльныхъ класса на 25 воспитанницъ каждый, въ каждомъ классѣ курсъ полагался трехгодичный, причемъ переводить изъ класса въ классъ должны были по публичному экзамену. Окончившія курсъ воспитанницы могли оставаться при училищѣ еще годъ, усовершенствоваться въ наукахъ, музыкѣ или танцахъ, или же для занятій съ младшими воспитанницами. Наконецъ, онѣ могли поступать и на частныя мѣста; но

только по выбору начальства и съ утвержденія императрицы. По выходѣ изъ училища воспитанница пять лѣтъ еще оставалась подъ защитой совѣта училища, а потомъ уже была совсѣмъ свободна. Эти классы назывались французскими, и преподавали тамъ: языки русскій, нѣмецкій и французскій, Законъ Божій, ариѳметику, исторію, географію, рисованіе, музыку, танцы, рукодѣліе и чистописаніе; принимать туда приказано было дѣтей, не имѣющихъ родственниковъ въ Петербургѣ, такъ какъ такія дѣвушки неохотно уѣдутъ въ провинцію. Кромѣ этихъ классовъ были еще нѣмецкіе классы, подготовлявшіе воспитанницъ Воспитательнаго Дома въ няни и въ повивальныя бабки.

Вообще во всѣ Петербургскіе и Московскіе институты преимущественно принимали дѣтей военныхъ, половина всѣхъ вакансій принадлежала военнымъ, да и остальныя вакансіи охотно отдавались имъ же.

Въ 1820 г. было учреждено въ Петербургѣ еще два училища для военныхъ: для солдатскихъ дочерей при гвардейскихъ полкахъ. Училища эти были не закрытыя, воспитанницы приходили туда только учиться. Обучались онѣ тамъ по ланкастерской методѣ элементарнымъ предметамъ у питомицы Воспитательнаго Дома, и рукодѣлію, причемъ императрица выразила желаніе, чтобы современемъ все бѣлье и чулки для полковъ изготовлялось въ этихъ школахъ, по заранѣе опредѣленной цѣнѣ. Принимали туда дѣвочекъ 5—6 лѣтъ, и оставались онѣ до 18 лѣтъ, послѣ чего онѣ или возвращались къ родителямъ, или начальство школы подыскивало имъ приличныя мѣста. Въ 1826 г. было открыто еще два такихъ училища въ Севастополѣ и Николаевѣ.

Въ 1806 г. подполковница Гаврилова устроила Домъ Трудолюбія для 50 воспитанницъ небогатыхъ родителей. Обучать предполагалось преимущественно разнымъ женскимъ рукодѣліямъ, и только самымъ элементарнымъ предметамъ. Закону Божію, русскому языку (читать и писать), начальнымъ правиламъ ариѳметики и рисованію. Вскорѣ этотъ Домъ Трудолюбія былъ переданъ въ вѣдѣніе „Петербургскаго Патріотическаго Общества дамъ“, состоявшаго подъ покровительствомъ императрицы Елисаветы Алексѣевны, и характеръ этого учи-

лища измѣнился. Дѣвочекъ стали учить исторіи, географіи, нѣмецкому языку и русской грамматикѣ, принимать стали „дѣвицъ разночиннаго состоянія“, а не только дѣтей штабъ-и оберъ-офицеровъ, и благотворительный характеръ оно тоже утратило. Впослѣдствіи это училище названо было Елизаветинскимъ институтомъ.

Въ 1812 г. упомянутое выше Патріотическое Общество дамъ рѣшило учредить училище на 80 сиротъ воиновъ, погибшихъ на войнѣ. Училище это мало-по-малу разросталось превратилось въ 1825 г. въ Патріотическій институтъ. Принимали туда не только сиротъ, но и другихъ пансіонерокъ съ платою въ годъ 800 руб.

Къ этому времени въ Россіи было еще два женскихъ института въ Харьковѣ и Полтавѣ. Устроены они были дворянами исключительно для бѣдныхъ дворянокъ, чтобы ихъ подготовить къ педагогической дѣятельности, но вскорѣ туда стали принимать полу-пансіонерками и приходящими дѣтей всѣхъ сословій, кромѣ крестьянскаго и мѣщанскаго. Программа была составлена не по примѣру столичныхъ институтовъ, такъ какъ иностранныхъ языковъ не преподавали, а преподавали тамъ Законъ Божій, грамматическое знаніе русскаго языка, ариѳметику и нужныя свѣдѣнія по географіи, исторіи, священной, всеобщей, отечественной и естественной, часть риторики. Но въ 1818 г., съ переходомъ этихъ институтовъ въ вѣдѣніе императрицы Маріи Ѳеодоровны, программа тамъ была измѣнена, и введена та же, что и въ другихъ институтахъ, но принимать туда продолжали и дочерей купцовъ.

Кромѣ этихъ институтовъ въ провинціи стали открывать и другія училища, такъ въ Симбирскѣ въ 1820 г. открыло „женское Общество христіанскаго милосердія“ Домъ Трудолюбія для призрѣнія и воспитанія бѣднѣйшихъ дѣвицъ. Программа его была довольно обширная, тамъ преподавали грамматику русскаго языка, ариѳметику, исторію и географію, и главнымъ образомъ разныя рукодѣлія. Въ 1847 оно было переименовано въ Симбирское Елизаветинское училище.

Устроенный въ Москвѣ Домъ Трудолюбія принималъ сперва исключительно сиротъ свободнаго состоянія, и обучалъ ихъ элементарнымъ предметамъ, включая сюда и грамматику, и

рукодѣлія, впрочемъ для способныхъ ученицъ предполагалось устроить въ будущемъ классы для учебныхъ предметовъ.

Остается еще упомянуть про рабочія женскія школы для дѣтей бѣднѣйшаго населенія, открытыхъ Патріотическимъ Обществомъ въ Петербургѣ въ 1816 году. Обучали тамъ самымъ элементарнымъ предметамъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ институтовъ въ 1829 году были открыты еще два: въ Одессѣ и Казани, по той же программѣ, какъ и всѣ остальные институты.

Главнымъ образомъ обучали во всѣхъ институтахъ французскому языку, даже исторію, географію, физику учили на французскомъ языкѣ, на русскомъ языкѣ строжайше запрещено было воспитанницамъ между собою разговаривать.

Очень трудно было подбирать классныхъ дамъ въ институты, для этого открыла императрица Марія Ѳедоровна пепиньеръ, сперва только въ Обществѣ воспитанія благородныхъ дѣвицъ, а потомъ и во всѣхъ институтахъ. Особеннаго значенія въ смыслѣ образованія пепиньеръ не имѣлъ, такъ какъ и тамъ главнымъ образомъ обращали вниманіе на французскій языкъ. Гораздо серьезнѣе было поставлено дѣло въ классахъ наставницъ (французскіе классы). Науки преподавались тамъ на русскомъ языкѣ, учили тамъ и геометріи, и физикѣ, а въ старшемъ классѣ даже преподавали „самоважнѣйшія политико-экономическія понятія“. Вмѣсто прежнихъ 2 классовъ, были устроены 5 классовъ. Воспитанницы этихъ классовъ охотно брались гувернантками по всей Россіи. Старшій классъ имѣлъ еще музыкальное отдѣленіе, откуда выходили учительницы музыки.

Въ 1804 году изданъ былъ уставъ о народныхъ училищахъ, причемъ главныя училища были передѣланы въ гимназіи, среднія въ уѣздныя, а малыя въ приходскія. Дѣвочекъ принимали только въ приходскія школы, но такъ какъ раньше онѣ были и въ главныхъ училищахъ, то первое время въ гимназіяхъ учились и дѣвочки, и мальчики вмѣстѣ. Точное число дѣвочекъ, бывшихъ въ гимназіи нельзя опредѣлить, но что оно было небольшое, можно съ увѣренностью сказать. Вотъ нѣсколько свѣдѣній о числѣ дѣвочекъ, учившихся въ народныхъ училищахъ и частныхъ пансіонахъ (въ 29 губер-

ніяхъ) въ 1802 году дѣвочекъ 2007, а мальчиковъ 22057, въ 1820 году дѣвочекъ 5791, мальчиковъ 56127, въ 1824 году дѣвочекъ 5835, мальчиковъ 55021.

Кромѣ казенныхъ училищъ, дѣвочки могли обучаться еще въ частныхъ пансіонахъ, которые обыкновенно содержали иностранцы и иностранки. Программа ихъ была обыкновенно слѣдующая: законъ Божій, русскій, французскій и нѣмецкій языки, ариѳметика, исторія, географія, музыка, танцы, рукодѣлія, рисованіе. Принимались туда и пансіонерки, и приходящія, преимущественно дворянки.

Вообще тогда образованіе было больше показное, главное вниманіе обращалось на французскій языкъ, танцы, манеры и т. д., а научные предметы проходились очень поверхностно, даже въ институтахъ воспитанницы не могли основательно изучать предметы, преподаваемые имъ на французскомъ языкѣ. Пансіоны открывались преимущественно въ столицахъ, а въ провинціи дать образованіе дѣвочкамъ было не легко, приходилось прибѣгать къ гувернанткамъ, но и ихъ было немного. Такъ стояло дѣло женскаго образованія въ тридцатыхъ годахъ.

Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ стали обращать больше вниманія на русскій языкъ, и хотя французскій остается на первомъ планѣ, все же требуется основательное знаніе и русскаго языка. Открыли еще институты: Николаевскій сиротскій, принца Ольденбургскаго въ Петербургѣ, и нѣсколько въ провинціи; частныхъ пансіоновъ становилось все больше и больше, но преимущественно всѣ учебныя заведенія были закрытыя, когда, наконецъ, въ 1858 году въ Петербургѣ открыли первое открытое женское училище—Маріинское училище.

Заслуга открытія этого училища принадлежитъ всецѣло Николаю Алексѣевичу Вышнеградскому. Будучи профессоромъ педагогіи въ Патріотическомъ институтѣ и инспекторомъ классовъ въ Павловскомъ, онъ хорошо былъ знакомъ съ образованіемъ женщинъ, и видѣлъ всѣ его недостатки, также и недостаточность учебныхъ заведеній, особенно для дѣтей родителей средняго сословія. Въ 1857 году онъ представилъ въ совѣтъ Павловскаго института свои соображенія о возможности открыть при томъ же институтѣ особые классы для приходящихъ дѣвицъ, причемъ въ годъ съ каждой ученицы пред-

полагалось брать не дороже 36 р. Проектъ этотъ перешелъ въ главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній при IV отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи, между тѣмъ Вышнеградскій, будучи лично знакомъ принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, представилъ и такъ краснорѣчиво поддерживалъ свой проектъ, что принцъ всецѣло одобрилъ его, только рѣшилъ открыть не особые классы при Павловскомъ институтѣ, а устроить самостоятельное женское открытое училище. Цѣль этого училища была та, чтобы облегчить людямъ не состоятельнымъ заботы объ образованіи своихъ дочерей, назначивъ за ученіе не высокую плату.

Училище должно состоять подъ покровительствомъ императрицы Маріи Александровны и называться ея именемъ— Маріинское училище, подчиняясь главному совѣту. На первый разъ рѣшили принять 250 ученицъ, но если окажутся больше желающихъ, и найдутся средства, то рѣшено было открыть параллельные классы.

Предметы ученія раздѣляются на обязательные и необязательные, къ первымъ принадлежатъ: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, географія, естествовѣдѣніе, ариѳметика, пѣніе, чистописаніе, рисованіе и рукодѣліе; ко вторымъ: языки французскій, нѣмецкій, музыка и танцы. Годовая плата за одни обязательные предметы назначена была по 25 руб., а за необязательные, кромѣ музыки, по 5 руб. за предметъ, за музыку же по 1 руб. за урокъ. Окончившія полный курсъ всѣхъ предметовъ, получали званіе домашней учительницы.

Успѣхъ этого училища былъ такой, что въ первый же годъ пришлось устраивать параллельные классы и подумывать о новыхъ училищахъ такого же типа, и въ томъ же году въ августѣ (Маріинское училище открыто 19-го апрѣля 1858 г.) открыты были: Коломенское, Петербургское и Василеостровское училища, начальникомъ всѣхъ этихъ училищъ назначенъ былъ Николай Алексѣевичъ Вышнеградскій. Николай Алексѣевичъ позаботился составить правила для новыхъ училищъ. Во главѣ заведенія онъ ставитъ начальника-педагога, а не начальницу. Впослѣдствіи это стали критиковать, показали, что положеніе начальницы фальшивое, что она, находясь ежедневно въ гимназіи или по прежнему училищѣ,

скорѣе можетъ воспитывать и руководить ихъ занятіями, чѣмъ начальникъ-педагогъ, у котораго много своего дѣла, который навѣщаетъ женскую гимназію только изрѣдка, и т. д. Теперь, когда педагогическое воспитаніе и образованіе женщинъ поставлено болѣе серьезно, конечно, могутъ быть случаи, что начальница гимназіи вполнѣ способна вести и наблюдать за образованіемъ воспитанницъ, но тогда, когда не было отдѣльныхъ педагогическихъ курсовъ, знающихъ педагоговъ можно было найти только между мужчинами.

Итакъ, во главѣ стоитъ начальникъ, и ему подчиняются всѣ учителя и надзирательницы или классныя дамы. Кромѣ того, новостью для тогдашняго времени является инструкція Вышнеградскаго учителямъ. Раньше отъ учителей требовали только давать уроки, Николай Алексѣевичъ же указываетъ имъ на болѣе широкое поприще: умственно и нравственно воспитывать дѣтей. Вотъ выдержка изъ „Правилъ": „наставники убѣдительнѣйше приглашаются давать такое направленіе своему преподаванію, чтобы ихъ не только обогащался умъ, но и развивалось, облагораживалось чувство, утверждаясь въ добрѣ воля. И въ мужчинахъ одно только знаніе безъ облагороженнаго и развитаго чувства мало имѣетъ цѣны, а въ женщинахъ рѣшительно пагубно: оно дѣлаетъ ихъ сухими, надменными эгоистками, неспособныхъ къ добросовѣстному, искреннему отправленію тихихъ семейныхъ обязанностей". Насколько исполнялись и исполняются эти правила—вопросъ другой, но важно уже и то, что явилось сознаніе, что одно образованіе, безъ воспитанія, приноситъ мало пользы.

Уже въ слѣдующемъ, 1856 г., стало поступать изъ многихъ губернскихъ городовъ заявленія объ открытіи такихъ же женскихъ училищъ; согласіе послѣдовало и въ очень многихъ городахъ были открыты такія училища, которыхъ публика стала называть гимназіями, что, наконецъ, было узаконено.

Въ то же время и министерство народнаго просвѣщенія стало заниматься этимъ вопросомъ, и рѣшено издать положеніе о женскихъ училищахъ, раздѣливъ ихъ на два разряда: перваго разряда—курсъ шестилѣтній, предметы обязательные: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и понятія объ измѣреніяхъ, географія, исторія, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ есте-

ственной исторіи, чистописаніе и рукодѣліе, необязательные; языки французскій и нѣмецкій, рисованіе, музыка, пѣніе и танцы; втораго разряда—курсъ трехлѣтній, предметы слѣдующіе: Законъ Божій, краткая русская грамматика, русская исторія и географія сокращенно, первыя четыре правила ариѳметики надъ простыми и именованными числами, чистописаніе и рукодѣліе. Характеръ этихъ училищъ былъ частный, т. е. жители сами рѣшали, нужно ли имъ женскую гимназію, и сами собирали средства, правительство давало только болѣе или менѣе большую субсидію и наблюдало за образованіемъ.

И такъ образованіе женщинъ сдѣлало большой шагъ впередъ, оно стало и серьезнѣе, и доступнѣе. Но скоро увидѣли что этого образованія мало женщинамъ, посвящающихъ себя педагогической дѣятельности, и вотъ въ 1865 г. учреждаются въ Петербургѣ „Высшіе Педагогическіе Курсы", устроенные сперва въ видѣ общеобразовательныхъ курсовъ, но уже въ 1872 г. получившимъ строго педагогическое значеніе, устройствомъ при нихъ четырехклассной прогимназіи, гдѣ курсистки на практикѣ учатся преподаванію. Курсъ—трехлѣтній, два года посвящены теоретическому изученію педагогіи, а третій годъ исключительно посвященъ практикѣ.

Съ открытіемъ этихъ курсовъ, и пепиніерскіе классы при институтахъ значительно расширили свою программу, и многія гимназіи министерства народнаго просвѣщенія устроили 8-й педагогическій классъ, такъ что педагогическое образованіе женщины стало на твердую почву.

Въ 1872 г., по ходатайству военнаго министра Милютина, открыты были курсы ученыхъ акушерокъ при военно-медицинской академіи. Черезъ четыре года эти курсы превратились въ женскіе врачебные курсы, съ пятилѣтнимъ курсомъ. Женщины-врачи заявили себя съ самой лучшей стороны во время войны 1873—1878 г., куда онѣ пошли прямо съ курсовъ, и гдѣ многія изъ нихъ погибли. Но устава эти курсы все не получали; въ 1882 г. нашли, что неудобно женскимъ курсамъ быть при военно-медицинской академіи, стали искать, какъ бы ихъ устроить, и, ничего не найдя, въ 1886 г. совсѣмъ закрыли эти курсы, и только недавно, всего года четыре тому назадъ, открылся „Женскій Медицинскій Институтъ".

Остается сказать еще объ епархіальныхъ училищахъ.

Сперва, когда духовенство было отдѣльнымъ сословіемъ, училища эти были строго сословныя, подготовлялись тамъ исключительно жены священникамъ и вообще духовенству, но съ 1868 г., когда духовное сословіе было уничтожено, въ епархіальныя училища стали принимать не только дочерей духовенства, но и другихъ сословій, курсъ стали увеличивать и окончившія весь курсъ получали званіе домашней учительницы.

Земледѣльческія школы.

Въ народныя и городскія школы принимаютъ дѣтей обоего пола. Для поступленія въ нѣкоторыя земледѣльческія школы требуется пройти одно- или двухклассное народное училище. Такихъ земледѣльческихъ школъ есть ужъ довольно много, но находятся обыкновенно при имѣніяхъ и извѣстны только ближайшимъ жителямъ, вотъ адреса нѣкоторыхъ: Зозулинская, Кіевской губерніи, адресъ: почт. станція Самгородокъ. Плата тамъ съ взрослыхъ 60 р., съ малолѣтн. 40 р.

Преображенская, Черниговской губ., адр.: м. Ямполь, Черниговской губ., Воздвиженскъ. Есть птицеводство.

Женская школа садоводства, Московской губ., Николаевская ж. д., станція Сходня.

Едимоновская школа молочнаго хозяйства, Тверской губ., Николаевская ж. д., станція Завидова.

Курсы сельскаго хозяйства близь Петровско-Разумовскаго (подъ Москвой).

Школа садоводства и огородничества Импер. Рос. Общества садоводства. Царское Село, близь Павловска. Пріемъ лицъ не моложе 13 л., а въ спеціальные 15 лѣтъ. Плата за полугодіе 75 руб. и 50 руб. при поступленіи.

Пажмуньская школа, Ковенская губернія, адр.: почтовая станція Шенбергъ. Курсъ 2 года, плата 150 руб., есть ткацкая и швейная мастерскія.

Практическая школа сельскаго хозяйства и домоводства г-жи Гриневой, Кіевской губ.; въ этой школѣ, кромѣ общихъ предметовъ, преподаются: птицеводство, огородничество, молочное хозяйство, пчеловодство, рыболовство, садоводство и домоводство, поваренное искусство, мытье, кройка, шитье и т. д. Можно изучать не всѣ предметы, а по своему выбору.

Вотъ что имѣется въ Россіи для сельско-хозяйственнаго образованія женщинъ, перейдемъ теперь къ другимъ отдѣламъ, къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, и начнемъ съ епархіальныхъ училищъ.

Епархіальныя училища подготовляютъ домашнихъ учительницъ, курсъ ихъ равенъ гимназическому. Принимаются туда не только дочери духовенства, но и другихъ сословій, по платѣ, опредѣленной мѣстнымъ духовенствомъ. Въ внѣклассное время обязательно обученіе кройкѣ и шитью.

Институты.

Въ институты принимаются не всѣ сословія, преимущественно дворянскаго, въ нѣкоторые, какъ напр. въ Маріинскій, Елизаветинскій, Павловскій въ Петербургѣ, принимаютъ дочерей потом. поч. гражданъ, купцовъ, духовныхъ лицъ и ученыхъ. Въ сиротскіе институты, Ксенінскій и Николаевскій, принимаются только сироты и полу-сироты военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, офицеровъ и ученыхъ. Сироты убитыхъ на войнѣ офицеровъ, принимаются безъ баллотировки и въ Павловскій институтъ. Возрастъ пріема—для сиротъ отъ 6—12 лѣтъ, а для другихъ—отъ 9—18 лѣтъ. Для поступленія въ подготовительный классъ требуется читать и писать по-русски и на какомъ-нибудь иностранномъ языкѣ, считать до ста и знать главнѣйшія молитвы. Курсъ семилѣтній и 2 года могутъ воспитанницы оставаться въ пепиньеркахъ. Окончившія 7 классовъ, получаютъ званіе домашней учительницы, а окончившія и пепиньерскія или педагогическія классы—званіе домашней наставницы.

Бумаги требуются: метрическое свидѣтельство, докторское (о привитіи оспы и вообще о здоровомъ тѣлосложеніи), формулярный списокъ отца, если сирота, то свидѣтельство о смерти родителей. Плата въ институтахъ колеблется отъ 250—400 р. за пансіонерку, за приходящихъ берутъ то же, что въ гимназіяхъ. Въ нѣкоторые губернскіе институты (Тамбовскій, Полтавскій) приходящими принимаютъ дочерей купцовъ, священниковъ и т. д., но пансіонерками туда принимаютъ исключительно дворянокъ.

Программа институтовъ та же, что въ гимназіяхъ, только преподаютъ еще естественную исторію, языки выучиваются практически, и на рукодѣліе обращаютъ гораздо больше вниманія.

Гимназіи.

Гимназіи, открытыя женскія училища, принимаютъ дѣтей всѣхъ сословій, безъ исключенія. Права онѣ даютъ тѣ же, что и институты: окончившія 7 клас. получаютъ званіе домашней учительницы, а тѣ, которыя пройдутъ и 8 педагогическій классъ,—званіе домашней наставницы. Гимназіи казенныя находятся въ вѣдѣніи учр. Имп. Маріи, а частныя всѣ—М. Н. Пр. Давая одинаковыя права, программа частныхъ гимназій серьознѣе, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ М. Н. Пр. преподается латинскій языкъ, такъ что окончившія тѣ гимназіи принимаются въ женскій медицинскій институтъ безъ экзамена. Къ такимъ гимназіямъ принадлежитъ въ Петербургѣ пріютъ принца Ольденбургскаго, принимаются только пансіонерки, съ платой по 250 руб. въ годъ, и только въ исключительныхъ случаяхъ приходящія.

Бумаги требуются тѣ же, что и для всѣхъ гимназій: метрическое свидѣтельство и докторское о привитіи оспы. Въ Москвѣ частная женская гимназія Фишера. Гимназія состоитъ изъ 8 классовъ, и къ числу обязательныхъ предметовъ принадлежатъ греческій и латинскій языки, а для пансіонерокъ и англійскій. Принимаются туда дѣти всѣхъ сословій, бумаги требуются тѣ же, что и во всѣ гимназіи, и для поступленія въ при-

готовительный классъ тѣ же знанія: читать и писать по-русски, главнѣйшія молитвы и считать до ста.

Окончившія шесть классовъ этой гимназіи получаютъ званіе домашней учительницы или наставницы, смотря по успѣхамъ, а окончившія всѣ восемь классовъ, имѣютъ право преподавать въ четырехъ младшихъ классахъ мужскихъ гимназій, и во всѣхъ классахъ женскихъ. Плата за приходящую воспитанницу 150 руб. въ годъ, а за пансіонерку—600 руб.

Профессіональныя школы.

За послѣднее время стали очень распространяться профессіональныя школы. Онѣ представляютъ то удобство, что позволяютъ ученицѣ избирать себѣ дѣло по вкусу. Научный курсъ ихъ четырехъ-лѣтній, принимая дѣвочекъ 10 лѣтъ, въ 14 лѣтъ онѣ могутъ выдержать экзаменъ на званіе учительницъ начальныхъ училищъ, но если и это окажется не по силамъ какой-нибудь дѣвочкѣ, то она можетъ и сдавать экзаменъ и отдаться всецѣло рукодѣліямъ.

Первые четыре года дѣвочка учится болѣе легкимъ рукодѣліямъ, у нее вообще развиваютъ вкусъ и навыкъ, послѣдніе же 2 года она избираетъ себѣ спеціальность, и совершенствуется въ ней. По окончаніи всего курса ей выдаютъ свидѣтельство, дающее ей права мастерицы, а выдержавшія и экзаменъ на званіе учительницы—могутъ преподавать рукодѣліе въ гимназіяхъ. Плата въ нихъ обыкновенно невысокая: за приходящую воспитанницу—40 руб. Такія школы находятся повсюду въ Россіи.

Коммерческія школы.

Для коммерческаго образованія женщинъ въ Россіи есть нѣсколько заведеній, обыкновенно курсы для приходящихъ, но есть и закрытое заведеніе. Женское коммерческое училище

и рукодѣльно-профессіональная школа при „домѣ Анатолія Демидова“ въ Петербургѣ.

Курсъ въ этомъ заведеніи восьми-лѣтній, 5 лѣтъ общеобразовательный и 3 года спеціальный. На иностранные языки обращается особенное вниманіе; только тѣ ученицы переходятъ въ спеціально-коммерческіе классы, которыя выказали большіе успѣхи въ языкахъ, всѣ остальныя переводятся въ рукодѣльные классы.

Въ коммерческихъ классахъ преподаютъ: коммерческую ариѳметику, бухгалтерію, коммерч. корреспонденцію, географію, исторію торговли, политическую экономію, торговое законовѣдѣніе, вексельное и финансовое право, статистику, товаровѣдѣніе, химію и англійскій языкъ. Окончившія курсъ получаютъ званіе „конторщицы“ и именные жетоны въ видѣ брошекъ, первые двѣ золотые, а остальные—серебряные.

Въ профессіональныхъ классахъ обучаютъ шить, кроить, дѣлать цвѣты, методику преподаванія, вязать и вышивать. По окончаніи курса, получаютъ званіе мастерицы, имѣютъ право открывать мастерскую и имѣть вывѣску, а лучшія—званіе учительницы, рукодѣлія, имѣютъ право открывать рукодѣльныя школы, и, кромѣ того, получаютъ именные жетоны, въ видѣ брошекъ, первыя 2 золотыя, а остальныя серебряные.

Принимаются не только въ общеобразовательные классы, но и въ спеціальные, окончившія гимназію—безъ экзамена, а другія по экзамену. Плата въ годъ за пансіонерокъ 270 руб. и на первоначальное обзаведеніе 30 руб.

Изъ курсовъ можно указать на „женскіе коммерческіе курсы“ при „1-й Спб. женской артели кассиршъ, продавщицъ, и бухгалтеровъ“. Ямская 9, кв. 29. Курсъ годичный, занятія по вечерамъ и въ праздники. Плата въ годъ 40 р., за языки 20 р.

Женскіе курсы счетоводства б. слуш.

Высшихъ женскихъ курсовъ М. Красновой. Б. Московская, 8.

Счетоводные курсы Ѳ. В. Езерскаго. Невскій, 18.

Женскіе коммерческіе курсы Ивашинцевой, Гороховая, 34.

Рисованіе.

Для рисованія существуютъ въ Россіи спеціальныя заведенія, такъ въ Москвѣ Строгоновское центральное училище. Для поступленія туда требуется окончить курсъ однокласснаго училища и 12 лѣтній возрастъ. Плата 10 руб. по полугодіямъ, и по окончаніи курса званіе учительницы рисованія и чистописанія. Рождественка, соб. домъ.

Училище живописи, ваянія и зодчества. Мясная ул. Плата 30 руб.

Въ Петербургѣ:

Академія художествъ. Университетская наб., 17.

Нормальная рисовальная школа при Педагогическихъ курсахъ Академіи художествъ. Принимаются лица обоего пола не моложе 10 лѣтъ, безплатно. Готовитъ учителей и учительницъ рисованія для средне-учебныхъ заведеній.

Рисовальная школа Императорскаго Общества поощренія художествъ. Мойка, 83. Никакихъ документовъ не надо. Плата 6 р. за полугодіе. Оказавшіе успѣхи освобождаются отъ платы. Окончившіе курсъ, при поступленіи въ Академію художествъ, принимаются безъ экзамена.

Центральное училище техническаго рисованія барона Штиглица, Соляной пер. д. 9. Принимаются лица не моложе 14 лѣтъ, требуется свидѣтельство объ окончаніи 4 классовъ гимназіи или 3 класснаго городского училища и метрическое свидѣтельство. Курсъ 5 лѣтъ, плата 6 руб. по полугод. Окончившія курсъ выпускаются учительницей рисованія для гимназій и профессіональныхъ школъ.

Фотографія.

И для фотографіи есть курсы: фотографическіе курсы при 5 отд. Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Соляной Городокъ, Пантелеймоновская, 2. Плата за весь курсъ 25 руб.

Курсы практической фотографіи. Загородный, 30.

Музыкальныя школы.

Во главѣ музыкальныхъ школъ надо поставить Императорскія консерваторіи Петербургскую и Московскую.

Пансіонеры въ консерваторіи не принимаются, принимаются лица обоего пола, всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, не моложе 10 лѣтъ, а пѣвицы не моложе 16 лѣтъ.

Учащіяся въ консерваторіи дѣлятся на учениць и вольнослушательницъ. Ученицами называются тѣ, которыя посѣщаютъ классы всѣхъ, опредѣленныхъ учебнымъ планомъ, предметовъ, кромѣ научныхъ предметовъ, классы которыхъ можно и не посѣщать съ условіемъ при выходѣ изъ консерваторіи выдержать выпускной экзаменъ, или представить свидѣтельство объ окончаніи научнаго курса по программѣ консерваторіи. Плата въ годъ 200 руб. Документы требуются слѣдующіе: метрическое свидѣтельство, медицинское о прививаніи оспы, и удостовѣряющее, что занятіе спеціальнымъ предметомъ безвредно для здоровья, увольнительное свидѣтельство, если поступающій принадлежитъ къ податному сословію, если поступающему уже 17 лѣтъ, то еще фотографическую карточку. Если еврей, то обязанъ представить свидѣтельство о дозволеніи ему жительства въ Петербургѣ или Москвѣ. Кромѣ того со всѣхъ этихъ документовъ надо представить копіи. Иногородніе могутъ присылать прошеніе о пріемѣ со всѣми документами заказной корреспонденціей, адресуя въ Канцелярію Консерваторіи.

Кромѣ консерваторій, есть еще очень много музыкальныхъ школъ, такъ въ Москвѣ:

Музыкально-драматическое училище Московскаго филармоническаго общества, Больш. Никитская д. Батюшкова, плата 150 руб. въ годъ.

2-е Московское музыкальное училище, Большая Дмитровка, плата 100 руб. въ годъ.

Общедоступное музыкальное училище, Никитскіе ворота, Мерзилковскій пер. д. Дюгамель.

Въ Петербургѣ:

Хоровой классъ пѣнія при хорѣ Императорской русской

оперы. Принимаются не старше 25 лѣтъ, занятія отъ 15 авг. до 1 апр. безплатно.

Безплатная музыкальная школа, зданіе Городской Думы.

Классы элементарной теоріи музыки, Педагогическій музей.

Общедоступные музыкальные классы при Педагогическомъ музеѣ, Пантелеймоновская, зданіе Соляного Городка. Плата 7 р. въ мѣсяцъ. При нихъ музыкально-педагогическіе курсы начальнаго пѣнія и регентированія. Плата 25 р. въ годъ.

Классы церковнаго нотнаго пѣнія, при Педагогическомъ музеѣ, безплатно.

Петербургская музыкальная школа, уг. Невскаго и Б. Морской, № 16/7. Плата: 1 курсъ 90 р., 2—120 и 3—150 р.

Театральныя школы.

Театральныхъ школъ въ Россіи не много, такъ въ Петербургѣ имѣются слѣдующія:

1-е Петербургское, Театральная улица, 2, состоитъ изъ балетнаго отдѣленія съ приготовительнымъ классомъ и драматическихъ курсовъ. Пансіонеры платятъ 300 р. въ годъ и 30 р. на первоначальное обзаведеніе, кромѣ того вносятъ 150 р. въ обезпеченіе правильнаго годоваго взноса. Съ приходящихъ ученицъ за обученіе танцовальному искусству и общеобразовательнымъ предметамъ, платы не взимается.

Драматическіе курсы при Спб. театральномъ училищѣ, Театральная ул. 2. Плата съ приходящихъ 100 руб. въ годъ. Документы требуются слѣд.: аттестатъ или свидѣтельство того учебнаго заведенія, гдѣ обучались, метрическое свидѣтельство, свидѣтельство о политической благонадежности, если прошло больше году съ окончанія учебнаго заведенія. Несовершеннолѣтнія обязаны представить письменное согласіе родителей или опекуновъ, а замужнія—мужей. При пріемѣ производится испытаніе сценическихъ способностей, и если найдутъ, что желающая поступить годится на сцену, но она не кончила ни одного средне-учебнаго заведенія, то ей произво-

дится экзаменъ по курсу балетнаго отдѣленія, и если она выдержитъ, то ее принимаютъ.

Педагогическіе курсы.

Перейдемъ теперь къ педагогическому образованію женщинъ. Кромѣ педагогическихъ классовъ при гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія есть отдѣльные педагогическіе курсы въ Петербургѣ, Гороховая, д. № 20. Принимаются туда окончившія гимназію или другое заведеніе, дающее право на званіе домашней учительницы по слѣдующимъ предметамъ: Закону Божію, русскому языку, математикѣ, исторіи и географіи. Лицъ окончившихъ петербургскія гимназіи и институты, пранимаютъ предпочтительно тѣмъ, которыя кончили иногородныя заведенія или получили домашнее образованіе. Окончившихъ съ наградой, принимаютъ на курсы безъ экзамена, остальныхъ съ повѣрочнымъ экзаменомъ. Плата въ годъ 100 р. Слушательницамъ строго воспрещается жить въ меблированныхъ комнатахъ или помѣщаться отдѣльно. Курсъ трехлѣтній, два года теоретическія занятія, а послѣдній годъ—практическія. Окончившія весь курсъ, получаютъ званіе домашней наставницы.

Кромѣ этихъ курсовъ существуютъ еще Педагогическіе курсы Петербургскаго Фребелевскаго Общества. Для поступленія туда требуется дипломъ домашней учительницы, метрическое свидѣтельство, свидѣтельство о политической благонадежности и двѣ фотографическія карточки. Курсы два года, плата въ годъ 60 руб.

Учительскія симинаріи въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ Петербургѣ курсъ трехлѣтній безплатный, въ Москвѣ же плата 350 р. и курсъ двухъ-годичный. Для поступленія въ эти симинаріи требуется представить паспортъ, метрическое свидѣтельство, свидѣтельство о благонадежности и объ окончаніи какого-нибудь учебнаго заведенія, или же выдержать соотвѣтствующій экзаменъ.

Для приготовленія учительницъ въ профессіональныя школы существуютъ въ Петербургѣ особые курсы. Помѣщаются они

на Петербургской сторонѣ, Большая Ружейная, фонъ-Дервизъ Курсъ два года, плата 50 руб. въ годъ. Принимаютъ окончившихъ средне-учебныя заведенія или профессіональныя школы, но имѣющія званія народныхъ учительницъ. Преподается тамъ и педагогика, и гигіена, и методика преподаванія, и, конечно, всѣ рукодѣлья.

Есть еще курсы иностранныхъ языковъ при Смольномъ институтѣ и нѣсколько частныхъ. Окончившимъ эти курсы охотнѣе довѣряется преподаваніе иностранныхъ языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Высшіе курсы.

Высшіе женскіе курсы существуютъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Условія пріема одинаковыя. Курсы состоятъ изъ двухъ отдѣленій историко-филологическаго и физико-математическаго. Для пріема требуются слѣдующія бумаги: свидѣтельство о званіи, метрическое свидѣтельство, свидѣтельство объ окончаніи полнаго восьмиклассnаго курса въ женской гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, или института съ копіей, свидѣтельство о благонадежности, свое жизнеописаніе, письменное разрѣшеніе своихъ родителей или опекуновъ, свидѣтельство объ имѣніи просительницею достаточныхъ средствъ для безбѣднаго существованія во все продолженіе ученія на курсахъ и двѣ фотографическія карточки. Въ прошеніи должно быть указано, предполагаетъ помѣститься у родителей или же въ пнтернатѣ; слушательницы перваго курса могутъ жить только у родителей или въ интернатѣ. Плата за лекціи въ годъ 100 р., а за интернатъ 300 руб. Не живущія въ Петербургѣ и желающія поступить на эти курсы присылаютъ прошенія со всѣми вышеупомянутыми документами по почтѣ, по слѣдующему адресу: Васильевскій островъ, 10 линія, д. № 33. На отвѣтъ слѣдуетъ присылать марки и подробно писать свой адресъ, и на мѣстѣ ждать отвѣта. Явиться слѣдуетъ не позже 1-го сентября.

Въ Археологическій институтъ тоже принимаютъ женщинъ. Адресъ: уг. Инженерной и Садовой, № 1—4.

Медицинское образованіе.

Женскій медицинскій институтъ, Архіерейская ул., д. № 6.

Въ слушательницы института принимаются въ возрастѣ отъ 20—35 лѣтъ, окончившія полный курсъ женской гимназіи, или института, или въ какомъ другомъ заведеніи, имѣющемъ тѣ же права. Документы прилагаются тѣ же, что и для Высшихъ Курсовъ, но прибавляется еще свидѣтельство о выдержаніи испытанія по латинскому языку, и замужнія—письменное согласіе мужа. При этомъ институтѣ тоже устроено общежитіе. Плата таже: 100 р. за лекціи и 300 р. за интернатъ. Иногороднія могутъ присылать по почтѣ прошенія со всѣми документами и ждать письменнаго увѣдомленія.

Кромѣ этого института есть еще:

Училище лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерицъ дамскаго лазаретнаго комитета, Спб. 2 Рождественская ул. уг. Суворовскаго нѣсколько фельдшерскихъ школъ (училище фельдшерицъ при Маріинской больницѣ, Москва, Новая ул., Божедомка, соб. д.), курсы ухода за больными у сестеръ Краснаго Креста (въ Петербургѣ при общинѣ св. Евгеніи, и св. Георгія), повивальные институты и курсы, зубоврачебныя школы, школы для изученія массажа и фармацевтики.

Въ училище лѣкарскихъ помощницъ принимаются окончившія среднее учебное заведеніе, отъ 18 — 28 лѣтъ. Документы требуются слѣдующія: метрическое свидѣтельство, докторское—о привитіи оспы и о здоровомъ тѣлосложеніи, несовершеннолѣтнія—письменное согласіе родителей или опекуновъ. Воспитанницы могутъ быть интернатки или приходящія. Плата за интернатъ 250 р. въ годъ, а за однѣ лекціи 50 р., но приходящими принимаютъ только тѣхъ, которыя доставятъ отъ родителей или близкихъ родственниковъ письменное удостовѣреніе, что онѣ будутъ жить у нихъ.

Всѣ воспитанницы обязаны: носить установленную форму,

не предъявлять начальству никакихъ коллективныхъ просьбъ и заявленій, посѣщать всѣ лекціи и держать всѣ репетиціи, исполнять всѣ дежурства и выполнять всѣ приказанія руководителя учебной частью и директора бараковъ. Интернатки должны являться въ интернатъ къ 9 часамъ вечера, только съ позволенія начальницы могутъ являться позже.

Повивальные институты существуютъ въ Петербургѣ и Москвѣ самостоятельно, а во многихъ университетскихъ городахъ при медицинскихъ факультетахъ, а гдѣ университетовъ нѣтъ, тамъ при больницахъ.

Зубоврачебные курсы существуютъ во многихъ городахъ, въ Петербургѣ: Невскій 26, школа Вонглъ, въ Москвѣ: Петровка, д. Кабанова, школа Наварскаго.

Женщины, окончившія полный курсъ гимназіи и выдержавшія экзаменъ по латинскому языку, могутъ держать экзаменъ на провизора послѣ двухлѣтней практики при аптекѣ, но есть для женщинъ и спеціальные курсы при городскойбарачной больницѣ въ память С. П. Боткина, въ Петербургѣ, и кромѣ того при вольной аптекѣ магистра фармаціи, г-жи Лѣсневской, устроена лабораторія и школа для подготовленія женщинъ къ испытанію на званіе аптекарскаго помощника.

Вотъ краткій очеркъ, чему можетъ научиться женщина. Не упомянуто только о телеграфныхъ и кулинарныхъ курсахъ. И тѣ и другіе имѣются повсюду въ Россіи и поступать могутъ всѣ желающія. Выборъ большой.

Теперь нѣсколько словъ о пріѣзжающихъ въ Петербургъ учиться. На педагогическіе курсы трудно попасть, а на высшіе или въ медицинскій институтъ желающія попасть, пріѣзжаютъ только уже знающія, чтобы ихъ приняли и попадаютъ прямо въ интернатъ. При медицинскомъ институтѣ есть Общество благотворительное, помогающее слушательницамъ, но дѣвушки, пріѣзжающія поступать на какіе-нибудь другіе курсы, часто не знаютъ, куда имъ дѣваться. Можно указать на Общество распространенія профессіональнаго образованія между женщинами, Большая Ружейная, № 8, на Общество доставленія мѣстъ окончившимъ женскія гимназіи, Надеждинская, 18, кв. 36. Заявленія ищущихъ мѣста принимаются по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 3—5 ч.

Общество вспомоществованія учащимся въ Спб. Консерваторіи, зд. Консерваторіи.

Общество для пособія слушательницамъ Педагогическихъ курсовъ и Спб. женскій музыкальный институтъ, Фурштатская, 30.

Общество артельной мастерской женскихъ рукодѣлій, Малая Итальянская, 3—5.

Положеніе русской женщины въ правѣ.

(сост. Д. А. Персонъ).

Бракъ во всей совокупности порождаемыхъ имъ отношеній и въ особенности со стороны опредѣленія отношеній между супругами долженъ быть причисленъ къ тому немногочисленному ряду общественно-бытовыхъ институтовъ, которые регламентируются всѣми сферами нашей духовной жизни. И дѣйствительно бракъ съ момента его заключенія и непрерывно впредь до момента прекращенія настолько охватываетъ всесторонне все наше существо, настолько окрашиваетъ своимъ специфическимъ фономъ всѣ проявленія, моменты въ нашей жизни, такъ какъ онъ затрагиваетъ всѣ сферы нашего физическаго и духовнаго бытія, что естественно и религія, и мораль, и, наконецъ, право не могутъ его обойти, и каждая изъ этихъ духовныхъ сферъ въ стремленіи достиженія преслѣдуемой ею цѣли посвящаетъ рядъ своихъ нормъ опредѣленію со свойственной ей точки зрѣнія отношеній, порождаемыхъ бракомъ. Каждая изъ этихъ сферъ по-своему опредѣляетъ понятіе и естественное назначеніе брака, по-своему опредѣляетъ его цѣль и содержаніе, и сообразно съ этимъ подвергаетъ его извѣстной регламентаціи...

Такъ поступаетъ и интересующая насъ въ настоящую минуту одна изъ указанныхъ духовныхъ сферъ нашей жизни—право. Установивъ понятіе брака, какъ союзъ двухъ лицъ разнаго пола, удовлетворяющій ряду юридическихъ условій, необходимыхъ для его признанія, и влекущій за собой гражданскія послѣдствія, право приступаетъ затѣмъ къ опредѣленію этихъ условій и регламентацій порождаемыхъ бракомъ гражданскихъ послѣдствій. Непосредственной задачей настоящаго очерка является указать въ общихъ чертахъ гражданскія послѣдствія

брака по постановленію современнаго русскаго права въ области отношеній между собой супруговъ и опредѣлить, не выходя изъ рамокъ популярнаго очерка, вліяніе этихъ послѣдствій на правовое положеніе русской женщины въ замужествѣ. Обращаясь къ разрѣшенію настоящей задачи, мы прежде всего обязаны отмѣтить, что законъ, не только русскій, но вообще какъ правовая норма, предполагаетъ двоякаго рода отношенія супруговъ. Личныя, подъ которыми слѣдуетъ понимать отношенія, возникающія изъ совмѣстной жизни двухъ лицъ, двухъ субъектовъ, одаренныхъ волей и способностью мышленія, и имущественныя, т. е. отношенія, возникающія между супругами по поводу имущества, которое каждый изъ нихъ вноситъ, вступая въ бракъ или уже по его заключеніи. Разсмотримъ тѣ и другія отношенія въ отдѣльности.

1. Личныя отношенія супруговъ по русскому праву.

Собственно въ дѣлѣ личныхъ отношеній между супругами, дѣлѣ, столь подчиненномъ морали и религіи, юридическія правила имѣютъ мало мѣста и pia desideria здѣсь должно явиться стремленіе къ возможному количественному сокращенію этихъ правилъ. И дѣйствительно, если понимать и исходить изъ того положенія, что мужъ и жена одно тѣло, что они должны быть едины духомъ, что жена является подругой, помощницей супруга, то врядъ ли въ этой сферѣ должно имѣть мѣсто разграниченіе правъ и обязанностей, что составляетъ содержаніе юридическихъ правилъ, но вѣдь и при положительномъ направленіи общественнаго строя возможенъ рядъ аномальныхъ патологическихъ случаевъ, когда эта гармонія нарушается, и тогда-то вотъ законъ, въ частности и русскій, выступаетъ съ рядомъ правилъ въ качествѣ регулятора и ремонтера нарушенной гармоніи. Существо этихъ правилъ по русскому праву заключается въ предоставленіи мужу власти надъ женой, власти, предъ которой уступаетъ родительская власть. „Жена, говоритъ ст. 108, X т., 1 ч., обязана преимущественнымъ повиновеніемъ своему супругу и не освобождается отъ повиновенія своимъ родителямъ“. Личныя отношенія супруговъ между со-

бой законъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: по отношенію къ мужу онъ говоритъ, что мужъ обязанъ „любить, уважать, защищать жену, извинять ея недостатки, облегчать ей въ ея немощи". Женѣ же законъ повелѣваетъ повиноваться мужу какъ главѣ семейства, „пребывать къ нему въ любви, почтеніи и неограниченномъ послушаніи, оказывать всякое угожденіе и привязанность какъ хозяйка дома"... Вникая въ логическій смыслъ приведенныхъ статей, мы видимъ, что въ семейномъ строѣ русскій законъ отдаетъ предпочтеніе супругу, почитая его какъ главу семейства, видя и предполагая въ немъ болѣе сильный элементъ въ брачномъ союзѣ, требуетъ отъ него къ супругѣ покровительственнаго отношенія, согрѣтаго чувствомъ уважающей любви; смотритъ на него какъ на старшаго, облеченнаго извѣстной властью, сотрудника супруги въ дѣлѣ жизненной борьбы. Что касается жены, то отъ нея законъ требуетъ, чтобы въ мужѣ она видѣла нѣчто верховное, преимущественное предъ собой, чтобы всѣ ея отношенія къ нему были проникнуты сознаніемъ этого, чтобы въ случаѣ коллизіи ея воли съ его волей она бы „неограниченно послушалась его"... Таковы тѣ властныя начала, которыя русскій законъ кладетъ въ основаніе супружескихъ отношеній, и здѣсь такимъ образомъ онъ идетъ рука объ руку съ западно-европейскимъ законодательствомъ, но имѣются и нѣкоторыя уклоненія, такъ какъ нашъ русскій законъ не знаетъ вѣчной опеки надъ женщиной отца, а затѣмъ супруга; послѣдній не является естественнымъ опекуномъ не только совершеннолѣтней супруги, но даже и несовершеннолѣтней, и въ послѣднемъ случаѣ для признанія его опекуномъ требуется ея предварительное на то согласіе. Установивъ указанные основные моменты въ отношеніяхъ между собой супруговъ, законъ даетъ затѣмъ рядъ частныхъ по этому же вопросу положеній, являющихся логическими послѣдствіями приведенныхъ, такъ: 1) мѣстожительство супруги опредѣляется мѣстожительствомъ его, мужа, тѣмъ самымъ она обязуется къ совмѣстному съ нимъ сожительству; она обязана слѣдовать за мужемъ, если по роду службы или занятій онъ принужденъ перемѣнить свое мѣстожительство; жена, однако, освобождается отъ слѣдованія за супругомъ при ссылкѣ его по суду или приговору общества, къ которому онъ былъ при-

писанъ. Настоящее право супруга требовать отъ жены совмѣстнаго съ нимъ сожительства является безусловнымъ, которое онъ не въ правѣ отчуждать и отъ котораго не смѣетъ отречься; для осуществленія этого права допускается закономъ обращеніе за содѣйствіемъ къ правительственной власти. Понятно, насколько эта мѣра является мало осуществимой въ дѣйствительной жизни. Въ толкованіи закона о совмѣстномъ сожительствѣ административная практика пошла настолько далеко, что выработала правило, въ силу котораго женѣ не выдается отдѣльный паспортъ безъ ясно выраженнаго на то согласія супруга. Предъявивъ требованіе къ совмѣстному сожительству, законъ въ видахъ послѣдовательности долженъ былъ допустить нѣкоторыя ограниченія въ правоспособности жены; такъ, она не въ правѣ безъ согласія супруга: а) вступить въ обязательства по договору личнаго найма, связанному съ перемѣной мѣстожительства, такъ какъ это необходимо требуетъ отлученія ея на срокъ договора изъ-подъ супружескаго крова; b) выдать отъ своего имени вексель, не имѣя торговаго свидѣтельства; настоящее положеніе имѣло основаніе прежде, когда несостоятельность по вексельному обязательству сопровождалась личнымъ задержаніемъ — что опять шло въ разрѣзъ съ обязательствомъ къ совмѣстному сожительству; теперь же это правоположеніе является анахронизмомъ. 2) Мужъ „сообщаетъ“, какъ выражается законъ, женѣ всѣ свои права и званія, каковыми она не временно лишь пользуется, а пріобрѣтаетъ ихъ всецѣло въ своемъ лицѣ, такъ что не лишается ихъ и въ томъ случаѣ, если судебный приговоръ лишаетъ ея супруга этихъ правъ и званій; но если жена до вступленія въ бракъ является отпрыскомъ высшаго сословія или званія, чѣмъ супругъ, то выходомъ въ замужество не лишается своихъ личныхъ привиллегій; поясникъ на примѣрѣ: крестьянка, выходя замужъ за дворянина, пріобрѣтаетъ всѣ права и преимущества, связанныя съ дворянствомъ; дворянка, выходя замужъ за крестьянина, мѣщанина или купца, остается дворянкой, не сообщая супругу своихъ высшихъ привиллегій.

Въ настоящихъ положеніяхъ русскаго закона всецѣло во всей полнотѣ выразился его взглядъ на мужа какъ на главу семьи, какъ на болѣе интенсивный элементъ въ семейномъ со-

юзѣ; здѣсь законъ вполнѣ логически со своими основными положеніями допускаетъ, что мужъ, беря жену изъ низшаго сословія, сумѣетъ поднять ее до уровня требованій его званія, а потому и даруетъ привиллегіи мужа и его супругѣ; точно также если жена болѣе высшаго сословія или званія, то мужъ не пользуется преимущественнымъ положеніемъ супруги, такъ какъ въ этомъ случаѣ сильно поколебался бы его авторитетъ какъ главы семьи. Предоставляя супругу преимущественное положеніе въ семейномъ строѣ, законъ налагаетъ на него и обязанность содержать супругу, по выраженію соотвѣтствующей статьи гражданскихъ законовъ, „по состоянію и возможности своей“; отъ таковой своей обязанности мужъ не освобождается и при раздѣльной жизни, будетъ ли она вызвана его поведеніемъ, несогласнымъ со строемъ семейныхъ началъ, или даже обоюднымъ ихъ къ сему согласіемъ. Далѣе нашъ русскій законъ обязываетъ супруга къ супружеской вѣрности, требуя ея отъ него съ одинаковой строгостью, какъ и отъ жены; здѣсь такимъ образомъ наше законодательство отличается отъ западно-европейскаго, въ особенности французскаго, относящагося къ невѣрности мужа съ большей снисходительностью, чѣмъ къ невѣрности жены. Таковы въ общихъ чертахъ личныя отношенія между супругами по современному русскому праву. Обращаясь къ его историческому прошлому, мы должны констатировать, что тогда мужняя власть проявлялась еще рѣзче. Подтвержденіе высказанному нами взгляду мы находимъ на страницахъ литературныхъ памятниковъ далекаго прошлаго.

Вспомнимъ „Домострой“, его практическіе совѣты мужьямъ, вспомнимъ одабриваемыя имъ кулачнаго характера мѣропріятія къ осуществленію мужней власти... Законодательные памятники древняго историческаго прошлаго удѣляютъ мало мѣста нормамъ брачнаго права и вообще отношеній внутренняго быта, такъ какъ правительства того времени всецѣло были поглощены вопросомъ политическаго устройства Руси. Нелишне будетъ отмѣтить, что законъ въ развитіи своего взгляда, что мужъ глава семьи, что жена обязана къ неограниченному послушанію его, должна видѣть въ немъ лицо съ преимущественнымъ положеніемъ въ семьѣ, идетъ много дальше,

глубже и жестче, чѣмъ настоящая намъ дѣйствительная жизнь, что объясняется временемъ составленія и изданія настоящихъ законоположеній, когда все русское общество было еще проникнуто рабовладѣльческимъ духомъ, когда слово эмансипація было мало понятно даже высшимъ его слоямъ.

II. Имущественныя отношенія между супругами.

Таковы въ общихъ чертахъ личныя отношенія между супругами, но далеко не такъ и на такихъ началахъ опредѣляются имущественныя отношенія между супругами. Насколько въ первомъ случаѣ, читая эти законоположенія, слышится отдаленное эхо древнѣйшихъ началъ семейныхъ устоевъ, чувствуется въ нихъ отголосокъ глубокой старины, настолько поражаетъ своимъ передовымъ взглядомъ тотъ принципъ, на которомъ зиждутся законы объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Здѣсь жена уже не является взрослымъ ребенкомъ, нуждающемся въ руководителѣ и защитникѣ ея интересовъ; здѣсь законъ ужъ не считаетъ необходимымъ взывать къ снисхожденію и извиненію супруга къ женинымъ недостаткамъ, тутъ она является вполнѣ самостоятельной личностью, полнымъ правоспособнымъ юридическимъ лицомъ, способнымъ ко вступленію во всѣ почти дозволенныя закономъ гражданскія правоотношенія. Основное начало здѣсь нашего права—бракъ—не оказываетъ вліянія на имущественную сферу супруговъ и здѣсь они остаются чуждыми другъ къ другу, какъ лица постороннія... „Бракомъ, говоритъ законъ, не составляется общаго владѣнія; каждый изъ супруговъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную собственность. Приданое жены, равно какъ и имѣнія, пріобрѣтенныя ею или на ея имя черезъ даръ, наслѣдство и др., признаются ея отдѣльной собственностью". „Запрещается—говоритъ далѣе законъ—мужу поступаться имѣніемъ жены и женѣ имѣніемъ мужа иначе, какъ по законной довѣренности". Въ рядѣ этихъ законоположеній устанавливается такимъ образомъ полная имущественная раздѣльность

супруговъ. Но законъ не останавливается на этомъ, идетъ еще дальше по этому неожиданному пути и предоставляетъ полное и самовластное распоряженіе своимъ имуществомъ не только мужу, но и женѣ, не дѣлая между ними никакого различія. „Супругамъ—говоритъ 114 статья гражданскихъ законовъ—дозволяется продавать, закладывать и иначе распоряжаться собственнымъ своимъ имѣніемъ прямо отъ своего имени, независимо другъ отъ друга, не испрашивая ни дозволительныхъ, ни вѣрующихъ писемъ"... Далѣе въ то время, какъ въ западно-европейскихъ законодательствахъ проявляется стремленіе считать мужа и жену въ имущественныхъ правоотношеніяхъ за одно юридическое лицо, не допуская между ними юридическихъ сдѣлокъ, что особенно полно выразилось въ англійскомъ законодательствѣ, гдѣ до билля 1873 г. въ имущественныхъ правоотношеніяхъ супруги составляли одно юридическое цѣлое, русскій законъ поступаетъ совершенно противоположно; въ этой сферѣ полагаетъ въ мужѣ и женѣ лицъ другъ къ другу совершенно постороннихъ и разрѣшаетъ имъ вступать между собой въ различныя гражданскія сдѣлки. Изъ вышеприведенныхъ законоположеній ясно усматривается разница въ русскомъ законѣ и западно-европейскихъ законодательствахъ, гдѣ мужъ является опекуномъ и безотвѣтственнымъ распорядителемъ женинаго имущества, гдѣ жена не имѣетъ юридической возможности самостоятельно вступать въ гражданскія сдѣлки, и нетрудно констатировать, насколько въ этой области ушелъ впередъ русскій законъ, насколько тутъ прогрессивны его начала и насколько они соотвѣтствуютъ современному общественному духу времени. Вопросъ этотъ, а именно откуда и какъ запали эти завидныя сѣмена прогрессивныхъ началъ въ русское законодательство, да еще въ такой области, какъ семейное право, гдѣ консерватизмъ такъ силенъ, не разъ интересовалъ русскій ученый юридическій міръ—но такъ и остался вопросомъ, загадкой. Одни ученые утверждаютъ, что эти начала будто бы проходятъ красной нитью сквозь всю историческо-правовую жизнь Руси, но ихъ положенія находятъ себѣ мало подтвержденія; болѣе вѣроятна гипотеза другихъ, предполагающихъ, что здѣсь мы обязаны тому обстоятельству, что на русскомъ престолѣ возсѣдали

не разъ императрицы, близко принявшія къ сердцу судьбу своего пола. Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было происхожденіе этихъ началъ, будемъ ихъ привѣтствовать какъ первые проблески освобожденія женщины отъ тягостной для нея опеки, въ которой она такъ мало нуждается, какъ это доказала исторія русской женщины...

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о приданомъ и наслѣдственномъ правѣ супруговъ послѣ другъ друга по воззрѣнію русскаго законодательства. Нашъ законъ не придаетъ приданому тѣхъ специфическихъ окрасокъ, какія мы встрѣчаемъ въ западно-европейскихъ законодательствахъ, не видитъ въ немъ особеннаго юридическаго института съ цѣлымъ рядомъ ему лишь свойственныхъ особенностей, нѣтъ — приданое, по русскому праву, есть или простой даръ, или же выдѣлъ наслѣдницѣ имѣющаго поступить къ ней въ будущемъ по праву наслѣдства имѣнія или какого-либо другого имущества въ его цѣломъ или части по случаю ея выхода въ замужество. Что касается наслѣдственныхъ правъ между супругами, то въ строго-научномъ смыслѣ слова нашъ законъ не признаетъ ихъ, но разрѣшаетъ обезпечить остающагося въ живыхъ супруга или предоставленіемъ ему пожизненнаго пользованія имѣніемъ, имуществомъ умершаго, или же выдѣленіемъ ему указной части изъ имущества умершаго (размѣры указной части: $^1/_4$ для движимаго и $^1/_7$ для недвижимаго). Указная часть собственно по сущности своей есть наслѣдство—какъ пріобрѣтеніе въ собственность имущества въ цѣломъ или части другого лица по случаю его смерти, но отличается отъ него рядомъ юридическихъ формальностей, связанныхъ съ вопросомъ пріобрѣтенія этой указной части. Мы не будемъ касаться этихъ отличительныхъ чертъ указной части, такъ какъ это повело бы насъ далеко за предѣлы нашей скромной задачи...

Ам
ркт

I. 13385.

2011136630